

ТЕМНАЯ МИССИЯ СЕКРЕТНАЯ ИСТОРИЯ НАСА

Введение

Почти все, что нам сообщает НАСА в течение последних пятидесяти лет, — это ложь.

Меня зовут Ричард С. Хогленд. Как указано в краткой биографии автора, я действительно был консультантом Центра космических полетов им. Годдарда НАСА в эпоху, последовавшую за «Аполлоном», научным советником Уолтера Кронкайта и отдела особых событий телекомпании CBS. Я консультировал CBS по научным вопросам миссий НАСА на Луну и Марс во время программы «Аполлон». В настоящее время я возглавляю независимую группу по наблюдению и исследованию деятельности НАСА — миссию «Энтерпрайз» (Enterprise Mission), которая пытается выяснить, что из найденного НАСА в Солнечной системе за последние пятьдесят с лишним лет, было засекречено — и поэтому осталось совершенно неизвестным американскому народу.

Мы с моим другом и коллегой Майклом Барой на нескольких сотнях страниц этой книги попытаемся сделать невозможное: мы хотим попробовать описать и тщательно документально подтвердить, как именно обстоят дела в НАСА с этими засекреченными данными и информацией. Это будет непросто.

Большинство американцев — даже после катастроф «Челленджера» и «Колумбии» — по-прежнему предрасположено ставить НАСА где-то в одном ряду с Матерью Терезой в смысле общественного доверия и надежности. В основном это происходит из-за того, что средний американец (не говоря уж о СМИ) не имеет возможности догадаться о причине, по которой НАСА — по общему мнению, чисто научное агентство — на самом деле может лгать. Ведь НАСА высоко подняло знамя наших последних настоящих героев, астронавтов, и (по всей видимости) ведет удивительную, полностью открытую для общественности работу по исследованию других планет. Я хочу спросить, что же можно скрывать о лунных скалах, кратерах и космической радиации?

Если мы правы — то очень многое.

Однако даже намек на то, что НАСА — точнее, его руководство — более пятидесяти лет осуществляет какие-либо тайные планы, — в лучшем случае встречается с недоверием. Больше половины сотрудников из почти 18-тысячного штата НАСА, по нашим данным, в самом деле неповинны в совершаемых второй половиной грехах, которые мы собираемся описать.

Для понимания тех необычных фактов, которые мы представляем в данной книге, а также того, что НАСА совершенно сознательно, умышленно и методично скрывало от американского народа и мира все эти годы, надо начать с непростой истории появления агентства. Оно рождалось в условиях нарастающей угрозы, в беспрецедентной геополитической обстановке, в которую американцы помимо своей воли попали после завершения Второй мировой войны.

Правительственное учреждение, известное как НАСА, является ведомством исполнительной ветви власти, несущим ответственность только перед Президентом Соединенных Штатов, всего лишь исполнительным агентством, специально созданным в 1958 году по Закону об авионавтике и исследованию космического пространства. НАСА — это «гражданское агентство, осуществляющее контроль над авиационной и космической сферами и финансируемое Соединенными Штатами».

Но, вопреки мнению общественности и прессы, состоявшему в том, что НАСА является открытым, сугубо гражданским научным учреждением, дело обстояло не так: оно негласно было основано как непосредственно вспомогательное средство Министерства обороны с целью специально содействовать (посредством своих уникальных технических возможностей, а может быть, и потенциальных технических открытий в космосе) обеспечению национальной безопасности Соединенных Штатов в разгар Холодной войны со своим основным геополитическим противником — Советским Союзом. Так говорится в

оригинале Устава гражданского НАСА:

«Раздел 305... (i) Национальное управление (по авиации и исследованию космического пространства) должно рассматриваться как оборонное агентство Соединенных Штатов в целях Главы 17, Раздел 35 Кодекса законов США...».

В другом разделе акта это редко упоминаемая основная оборонная обязанность — окончательно разрушающая внешний фасад сугубо гражданского научного агентства — разъяснится четко:

«Раздел 205... (d) Информация (НАСА), которая была засекречена из соображений национальной безопасности, не должна включаться в любые отчеты, сделанные в соответствии с этим разделом (акта)...».

Из этого и других положений, входящих в акт, ясно: то, что Конгресс, пресса и американские налогоплательщики увидят в результате действий НАСА, в том числе оригиналы снимков и данные о том, что действительно есть на Луне, Марсе или где-нибудь еще в Солнечной системе, в соответствии с Актом полностью зависит от того, засекретил ли эти данные Президент Соединенных Штатов (и/или юридически замещающие его лица в Министерстве обороны и разведке). Это совершенно противоречит тому, что нам внушали о НАСА более пятидесяти лет.

После создания НАСА, когда еще не успели высохнуть чернила на документе, положившем начало его существованию (который, в числе многих других обозначенных задач, требовал «заблаговременного изучения потенциальных выгод, которые могут быть получены, возможностей получения этих выгод и проблем, которые могут возникнуть в использовании ресурсов НАСА в авиационной и космической сферах в мирных и научных целях»), НАСА поручило сделать официальный «научный прогноз» проектируемого воздействия на американское общество многих из своих планировавшихся миссий (в том числе и секретных).

Выполненный по официальному контракту с НАСА институтом Бруклинга хорошо известным «мозговым центром», расположенным в Вашингтоне, округ Колумбия) в 1959 году, прогноз носил название «Предложенный прогноз последствий мирной деятельности в космосе для человечества». Результаты этого исследования с привлечением смежных дисциплин (сокращенно — «Отчет Бруклинга», или просто «Бруклинг» для тех, кто знаком с оригиналом) были официально представлены руководству НАСА в конце 1960 года, а Конгрессу — в апреле 1961 года.

Одной из рассматриваемых в докладе областей «необычного интереса», которую легко пропустить среди бесконечных данных статистики и анализа вероятного влияния НАСА на международную эконометрику, развитие всемирной спутниковой связи, и даже «вероятности и выгоды космических отелей на орбите», была изолированная из общего контекста оценка возможности открытия НАСА разумной внеземной жизни.

«При том, что непосредственной встречи с ними (внеземными формами жизни) в течение ближайших двадцати лет не произойдет (если только их технология не превосходит нашу, что позволит им посетить Землю), артефакты, оставленные в определенное время этими формами жизни, вероятно, могут быть обнаружены в ходе наших (НАСА) космических исследований на Луне, Марсе или Венере...» (с. 215).

Этот отдельно вставленный подраздел Бруклинга чрезвычайно красноречив во многих аспектах. Он создает документированное официальное основание для нашей истории о том, что того НАСА, о котором вы думаете, что знаете все, на самом деле не существует, и о том, что многое из сделанного НАСА в течение последних пятидесяти с лишним лет, а также причины, по которым оно это делало, намеренно скрывались и засекречивались из соображений «национальной безопасности».

С самого начала, как раз на заре Космической Эры, Бруклинг официально подтвердил большие научные ожидания НАСА в том, что, когда агентство создаст возможность пилотируемых межпланетных сообщений (логичный вывод после двадцатилетней задержки), оно неизбежно полетит на близлежащие планеты Солнечной системы и, таким образом,

впервые получит физическую возможность встретиться с «инопланетянами» прямо по соседству.

Знали ли скептики, что этот официальный документ вообще существует, до того, как мы опубликовали его в 1996-м, или об этом особом прогнозе того, что само НАСА однажды найдет?

Кроме того, в данном подразделе НАСА планировало найти уцелевшие артефакты этого (разумеется, предполагаемого) «внеземного разума» — причем намного раньше, чем в течение этих двадцати лет — во время разрабатывавшихся тогда проектов исследования Солнечной системы при помощи автоматических станций.

Как будет подробно рассказано в этой книге, именно так было получено первое необычное подтверждение — только НАСА вовсе не собиралось сообщать нам обо всем этом.

Как вы сможете убедиться, прочитав последующие страницы, менее чем через пять лет после Брукинга НАСА во время своих первых исследований при помощи автоматических станций тайно получит подтверждение, которое затем скроет, — поразительное подтверждение существования на Луне остатков необычной древней технологической цивилизации, распространившейся по всей Солнечной системе — в точности то, что прогнозировалось в Брукинге.

Спустя четыре года, когда начнет реализовываться программа «Аполлон», астронавты смогут лично засвидетельствовать — и подробно документально подтвердить буквально десятками тысяч высококачественных фотографий, сделанных как с орбиты Луны, так и с ее поверхности, существование этих необычных структур из «материала, похожего на стекло». Экипажи «Аполлона» также привезут с собой в лаборатории НАСА не только камни, но и реальные образцы найденных древних технологий для секретной работы «теневого инжинерии».

Здесь мы приводим лишь один пример древних стеклообразных лунных развалин, сфотографированных астронавтами «Аполлона» и запрятанных более чем на тридцать лет (бывшим сотрудником НАСА) в частном архиве. Далее в книге будет представлен более подробный рассказ об этих наблюдениях исторических руин астронавтами и, кроме того, фотографии «Аполлона» с этими большими структурами до цензурного редактирования, а также фотографии некоторых реальных артефактов, привезенных на Землю, и их подробный анализ.

Здесь скептики могут задать вопрос: как нам могут быть представлены достоверные официальные снимки НАСА с этими засекреченными руинами и технологиями, если агентство за последние сорок лет потратило столько времени и энергии на то, чтобы скрыть их?

Ответ таков: через два поколения снимки наподобие представленного выше — показывающие поразительные подробности лунных конструкций, висящих в небе, а также инопланетных артефактов, привезенных на Землю — внезапно стали появляться в Интернете — на официальных веб-сайтах НАСА!

Разумеется, было много нарушенных обещаний, данных немногочисленным руководящим кадрам лояльными сотрудниками НАСА, которые были очевидцами того, что происходило на самом деле, и согласились «соблюдать секретность» в интересах национальной безопасности. Некоторые из этих сотрудников — те немногие, которые все время «были в курсе», или их преемники — явно «наелись по горло» бесконечной ложью и секретами, — или они просто в конце концов «прозрели», что это постоянное вранье, неважно, какое у него официальное объяснение, пусть даже соображения национальной безопасности, было неконституционным. Благодаря этим настоящим героям НАСА летопись подлинная космическая история как будто начинается снова.

Исходя из анализа, представленного в этой книге, мы полагаем, что вся последовательность лунной исследовательской программы НАСА, завершившейся невероятно успешным проектом «Аполлон» — с самого начала была тщательно продумана

как «поиски следов пришельцев», а точнее, как операция по обнаружению артефактов.

Опять же, это плохо скрываемое намерение делать то, что явно было подготовлено в Брукинге. На самом деле сегодня мы уверены, именно так президента Джона Ф. Кеннеди, о котором сообщалось, что он «совершенно не интересуется космосом», тихо убедили объявить свое историческое решение «отправить людей на Луну... и вернуть их на Землю... в течение десятилетия» в мае 1961 года. С этой целью определенные люди в НАСА показали ему что-то...

Имеются также свидетельства в пользу того, что именно поэтому Президента Кеннеди убили три года спустя — то есть из-за того, что он планировал обнародовать (по этим источникам) реальные цели всей программы НАСА/ «Аполлон».

Президент принял удивительное политическое решение и сообщил о нем 20 сентября 1963 г. в ООН, сделав Советам поразительное предложение — всего за два года до полетов «Аполлона» на Луну — предложение «совместной лунной экспедиции СССР/США».

Разумеется, если были «скрытые планы» для «Аполлона», это движение должно было в конце концов раскрыть то, что главной задачей «Аполлона» было не победить Советский Союз, а найти и тайно привезти на Землю образцы невероятно продвинутых лунных технологий, которые ждали землян на Луне в течение нескольких эпох. И всего через два месяца после потрясающего предложения Кеннеди в ООН он был убит. Каждый, кто хоть немного интересовался убийством Кеннеди, знает, что безвременная смерть президента вызвала ураган противоречивых версий о реальных мотивах преступников. Ураган, не ослабевая, продолжался более сорока лет.

Ни одна из всех предложенных за последние четыре десятилетия историй — расплата Кубы за попытку Кеннеди убрать Фиделя Кастро с помощью ЦРУ мстить за отсутствие поддержки с воздуха повстанцев, потерпевших поражение в заливе Свиней, сражаясь с Кастро, мстить мафии за твердую линию относительно организованной преступности и главных криминальных лидеров — ни одна из них не учитывает все свидетельства, собранные по делу об убийстве президента за прошедшие десятилетия.

Разумеется, этот перечень групп или фракций, у которых были «причины» — и возможности — убить Джона Кеннеди, далеко не полный.

Позвольте предложить новую версию — Джон Кеннеди, возможно, убит ли именно из-за того, что через год после Карибского кризиса в 1962-м, когда они с Хрущевым буквально поставили мир на грань ядерной войны, он был полон решимости объединить мир, чтобы новый ядерный кризис больше никогда не возник. Если это верно, то Кеннеди видел свое предложение в ООН о совместной лунной экспедиции способом окончательно прекратить холодную войну — поделившись невероятными фактами, обнаруженными на Луне.

Несколько десятилетий спустя Рональд Рейган имел такую же цель, когда предложил поделиться технологиями Звездных войн с русскими, чтобы оба народа могли чувствовать себя в безопасности от ошибочного запуска ракет. Если это было новым мышлением Кеннеди («Если» с большой буквы), то его весьма примечательное предложение в ООН в сентябре 1963-го могло иметь непосредственную угрозу для ряда высших промышленных и финансовых кругов и главным образом для не самой малой их части — руководящих кадров в НАСА, чья идеология требовала, чтобы предложение раскрыть существование древней внеземной цивилизации рассматривалось под совсем другим углом. Что приводит нас к весьма деликатному вопросу: кто внутри агентства мог иметь «ритуальные причины» для убийства президента, чтобы обеспечить совершенную секретность вокруг этих руин? В самом деле, кто...

Полные энтузиазма вдохновители продолжающегося замалчивания фактов НАСА — Брукингс, отчасти это те же герои, которых мы стали почитать как одних из пионеров нашей технологической эры. Их имена тесно связаны с достижениями Америки в науках, космосе и ракетной технике. К сожалению, во многих случаях это люди с тайным прошлым — и есть примерно столько же, имена которых вы, скорее всего, никогда не услышите в связи с космической программой, но которые в качестве знаменитых ученых-ракетчиков и

инженеров оказали столь же значительное влияние на то, куда и зачем мы шли. Это немцы, египтяне, англичане и американцы, и их можно смело называть лучшим потенциалом из того, что есть у их стран и народов.

На самом деле это — как часто говорит Майкл Бара — «люди крайне рационально мыслящие и с обычным здравым смыслом». Эти «крайние элементы», насколько нам известно, подразделяются в агентстве на три основные группы. В данной книге мы будем называть их просто «маги», «масоны» и «наци» и рассмотрим каждую группу в отдельности.

Каждая «секта» возглавлялась хорошо известными выдающимися личностями. Каждая наложила свой собственный отпечаток на планы нашей космической программы неизгладимым, однако четко прослеживаемым образом. И в каждой из них оказывала преобладающее влияние тайная или «оккультная» доктрина, которая гораздо более соответствовала древней религии и мистицизму, чем рациональной науке и холодному эмпиризму, которые эти люди демонстрировали широкой общественности как главнейший принцип НАСА.

При помощи доступного коммерческого программного обеспечения по небесной механике и астрономии — таких программ, как, например, популярная серия «Красное смещение» (Red Shift) (которую в качестве базы данных используют в эфемеридах НАСА) — мы смогли определить систему поведения со стороны НАСА, которая указывает на нечто еще более экзотическое: внутреннюю одержимость в агентстве богами, пришедшими через тысячелетия из Древнего Египта, — Исидой, Осирисом и Гором.

Это те же три египетских бога (чья мистическая история задокументирована авторами Кристофером Найтом и Робертом Ломасом в «Ключе Хирама»), которые являются ключом к пониманию истории масонского ордена. Это та же мифология, которая находится в центре верований «магов», равно как и нацистов.

Это и ритуальная египетская символика, секретно практикуемая НАСА в течение последних пяти десятилетий, внешне проявляющаяся в повторяющемся выборе простых эмблем миссий.

Например, если взглянуть на официальную эмблему программы «Аполлон» (внизу), помня о том, что мы сообщили о тайной страсти НАСА ко всем этим египетским штукам, очень просто провести параллель от «А» («Аполлон») к замене для Асара — египетского имени Осириса. Эта успешная расшифровка тайного египетского значения эмблемы «Аполлона» имеет убедительное подтверждение поскольку «Асар/Осирис» — это не что иное, как известное греческое созвездие Ориона созвездие, которое, несомненно, является фоном самой эмблемы.

В случае, если вам покажется, что это просто что-то вроде рабочего исторического символа, относящегося исключительно к программе «Аполлон» и 1960-м годам, задумайтесь над тем, что, когда НАСА недавно выбирало эмблему для нового космического аппарата SEV, который придет на смену Шаттлу и в конце концов вернет астронавтов на Луну, оно остановилось на следующем символе.

Далее в книге мы представим документально подтвержденную историю существования «тайного общества» внутри НАСА — не только организации его персонала, но и основной линии поведения агентства, — которая фактически продолжается с момента создания агентства Конгрессом и вся сконцентрирована вокруг этого непостижимого «египетского вопроса».

Мы собираемся расследовать цели, ради которых использовались эти повторяющиеся ритуалы, а также установим основных игроков, которые негласно воплотили их в жизнь.

В книге вы также прочтете о накопленных доказательствах широко распространенной коррупции, неправильного использования законов и небольшой конкуренции в агентстве, что позволило этим иррациональным религиозным практикам долго оставаться в силе.

Доказательства того, что наша милая космическая администрация — это нечто иное, чем благотворительное гражданское научное учреждение, которым оно хочет казаться,

сейчас настолько же убедительны, насколько и тревожны.

Так были ли эти ритуальные фракции, действовавшие внутри агентства сорок лет назад, каким-либо образом причастны к убийству президента Кеннеди? Восприняли ли эти секретные группы внезапную перемену политики соперничества с Советами, его явное решение в конце 1963 года привлечь их к определенному взаимодействию в лунном проекте как угрозу их тайным религиозным верованиям в священность возможных лунных монументов инопланетян?

В данный момент доказательств этого нет, есть только разрозненные фрагменты интригующих косвенных свидетельств: например, тот факт, что президент был застрелен в Далласе, штат Техас, на 33° северной широты. Разумеется, «33° является главным ритуальным числом для всех трех групп, в данный момент тайно действующих в НАСА.

В годы, последовавшие после трагического убийства президента, когда проект «Аполлон» стал наконец реальностью, было осуществлено только девять успешных полетов космических кораблей этого типа на Луну и обратно, и только в шести из них были совершены успешные прилунения.

После этого, (вероятно), когда достаточное количество лунных артефактов и их типов (а возможно, и вся электронная лунная библиотека) было успешно идентифицировано и привезено на Землю экипажами «Аполлона» — в этот момент вся программа была внезапно прервана на «Аполлоне-17».

По нашей модели, именно успешное завершение секретной миссии и планов «Аполлона», а не уменьшение расходных статей бюджета, стало настоящей причиной для неожиданного прекращения американских полетов на Луну и основной причиной того, что больше никто, даже русские, не приблизился к лунной поверхности в течение более тридцати лет.

Это делает внезапное объявление президентом Джорджем В. Бушем новой программы Белого дома и НАСА «возвращения на Луну к 2020», сделанное в штаб-квартире агентства, невероятно интригующим. Что нынешняя администрация Буша, спустя тридцать лет после приостановки программы «Аполлон», знает о том, что ожидает на Луне человека, когда он вернется? И не поэтому ли эта администрация внезапно создала «Аполлон» программу «на стероидах» (как со странным подтекстом назвал ее новый глава НАСА Майк Гриффин, специально назначенный президентом Бушем возглавлять новую программу возвращения на Луну)?

Является ли внезапный интерес НАСА к Луне на самом деле попыткой вернуться туда настолько быстро, насколько ему позволяют его нынешний (ограниченный) бюджет, до того, как это сделают другие страны? Страны, которые (случайно?) независимо от НАСА объявили о своих планах полета на Луну, в том числе Китай, Индия, Япония и Россия, и даже Европейское космическое агентство? Наблюдаем ли мы начало второй космической гонки? На этот раз гонки не просто за пропагандистскую победу, а более важной гонки, с гораздо большим числом участников, за единоличный доступ к практически невообразимым научным секретам, которые непременно должны содержаться в значительном количестве уцелевших лунных конструкций, разведанных «Аполлоном», и которые, для тех, кто на этот раз их успешно расшифрует, на самом деле будут означать окончательное господство на Земле?

Мы продолжаем.

Всего через несколько лет после начала миссий «Аполлон» еще более необычные руины обнаружены на Марсе — начиная со снимков и других изображений, присланных первой автоматической исследовательской станцией, посланной НАСА на орбиту Марса, — «Маринером-9», в конце 1971 г.

Это первое полученное с автоматического космического аппарата подтверждение того, что на Марсе также есть «что-то весьма аномальное», положило начало чрезвычайно интенсивным наблюдениям, когда через пять лет туда прибыли первые орбитально-посадочные станции «Викинг». Подробности этих важнейших наблюдений и их

документальное подтверждение мы также представим в этой книге.

Очень важно отметить, что, поскольку все эти важнейшие открытия делались секретно — в тайне от общественности, в полную противоположность всему тому, что внушали американскому народу и прессе о НАСА — о прозрачности программы, открытости для научных запросов, свободе публикаций, — агентство методично делало все, чтобы скрыть все свои загадочные открытия.

В неповторимом телевизионном сериале «Секретные материалы» (X-Files) между агентом ФБР Даной Скалли и неким государственным служащим происходит классический диалог. Скалли спрашивает:

«Какого рода деятельностью вы занимаетесь?»

Служащий отвечает: «Мы предсказываем будущее, и мы обнаружили, что лучший способ предсказывать будущее... это выдумать его!»

В случае с НАСА, после неожиданного подтверждения самых смелых прогнозов Брукинга о том, что в действительности ждет нас в Солнечной системе, НАСА быстро сообразило, что у него возникла проблема: необходимость «повторно создать»... будущее.

Многие из консультантов НАСА по социологии и антропологии для Брукинга (как, например, д-р Маргарет Мид, с которой я имел честь работать вместе позднее в нью-йоркском планетарии Хейдена) предупреждали агентства, как раз когда исследовался и Брукингс, об «огромном потенциале социальной нестабильности», если существование подлинных инопланетян — или даже оставленных ими руин — будет раскрыто официально в социально репрессивной и чрезмерно религиозной обстановке конца 1950-х.

Неожиданно, с первыми снимками с орбитальной станции Луны, все — реальность руин, их необычный масштаб, их явное присутствие в Солнечной системе, исчезновение строителей лунных конструкций — а может быть, и ошеломляющие социальные последствия — все это стало слишком реальным.

Похоже, что на Луне была чрезвычайно могущественная экстраординарная цивилизация, которая исчезла, чтобы быть повторно открытой первыми примитивными зондами НАСА. Цивилизация, которая, как выяснится позже, была сметена серией ужасных катаклизмов в масштабах всей Солнечной системы.

Однако самой беспокоящей частью «Брукинга» для высокопоставленных политиков — даже до того, как эти разрушительные открытия были проверены — стало почти открытое авторитетное предупреждение о том, что может случиться с нашей цивилизацией, если «предсказания об инопланетянах» в стиле НАСА 1950-х подтвердились бы.

«Антропологические данные содержат много примеров обществ, бывших уверенными в своем превосходстве, которые распались, когда им пришлось встретиться с прежде неизвестными им обществами, исповедовавшими другие идеи и образ жизни; те же из них, которые выжили после такого опыта, заплатили за это изменением ценностей, отношений и поведения...».

Практически распад общества — только от осознания того, что «они не одни».

Обсуждение в Брукинге последствий этого важнейшего открытия также включало в себя и проблему второго порядка: что на самом деле делать, если агентство в какой-либо момент в будущем в реальности даст подтверждение существования рядом с нами внеземного разума, которое будет иметь колоссальное, изменяющее мир значение? Или хотя бы лишь существование внеземных руин и артефактов?

Обсуждение в НАСА этих проблем до того, как они возникнут, и драконовские меры, которые предлагались, говорят о многом:

«Изучение может способствовать созданию программ для соприкосновения с этим открытием и регулирования его последствий. Вопрос, на который такое изучение может дать ответ, следующий: как и при каких обстоятельствах эта информация может быть представлена публике или скрыта от нее, и с какими последствиями? Какова может быть роль ученых-открывателей и других ответственных лиц относительно обнародования факта открытия?».

В 1996 году после проведения нашей первой пресс-конференции миссии «Энтерпрайз» для национальных СМИ в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне, округ Колумбия, по первым результатам нашего расследования возможности того, что НАСА скрывает лунные руины, мы попытались найти те «последующие исследования», которые рекомендовалось провести в отчете Брукинга, обратившись напрямую в сам институт Брукингс.

Как и следовало ожидать, какие-то очень нервные люди настойчиво утверждали, что «они ничего не знают об этих (последующих) исследованиях».

Однако могло ли в то утро в Брукингсе кому-нибудь быть дозволено признать существование таких документов, даже если они в действительности существовали — учитывая политическую деликатность оригинального исследования, и того, что НАСА в действительности обнаружило? Скорее всего, нет.

В этом оригинальном исследовании тот факт, который НАСА серьезно рассматривало, даже в 1959–1960-м, умышленно скрывая от американцев свидетельства существования внеземного разума и в то же время поднимая тесно связанный вопрос — какова роль ученых-открывателей в опубликовании этих доказательств, — это явное подтверждение предумышленного намерения НАСА врать до конца, если такой ряд обстоятельств когда-нибудь возникнет. Роль ученых-открывателей в любой сфере — обнародовать открытие и точка. Все остальное — цензура, независимо от того, как это назовут.

Таким образом, тот факт, что важнейший документ НАСА сразу после создания агентства уже поднимал вопрос, касавшийся этого фундаментального права науки, а применительно к данному вопросу — открытия внеземного разума или оставленных им артефактов в этой Солнечной системе — опять же является основным доказательством плана НАСА, с самого его начала, осознанно скрывать от СМИ, Конгресса и народа одно из важнейших открытий, сделанных за всю историю США и человечества.

Когда в декабре 1960 года в «Нью-Йорк Таймс» была опубликована краткая версия отчета Брукинга, должно было стать понятно, далее из обработанной «Таймс» версии этого официального правительственного предупреждения об инопланетянах, что возможность социальных катастроф если эта взрывоопасная информация когда-нибудь станет достоянием общественности — рассматривалась как прямая угроза существующему социальному строю всеми участниками обсуждения: Брукингсом, НАСА, Белым домом и Министерством обороны США, и, вероятно, без какого-либо независимого исследования, была проглочена тогда влиятельными представителями СМИ... в том числе и самой газетой «Нью-Йорк Таймс».

Как и в последующие времена, когда СМИ безоговорочно примут заявления Белого дома об оружии массового уничтожения, в 1960-х пресса, казалось, также безоговорочно приняла крайне пессимистичную оценку Брукинга социальных последствий настоящего открытия агентством внеземного разума. Вероятно, редакторы «Таймс» были под впечатлением от просмотра множества второсортных научно-фантастических фильмов 1950-х. Какова бы ни была причина, заголовки в «Таймс» (заметьте, не в «Пост» и не в «Инквайер») 15 декабря кричали: **«ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПРЕДУПРЕЖДАЮТ О ТОМ, ЧТОБЫ ОНО ПОДГОТОВИЛОСЬ К ОТКРЫТИЮ ЖИЗНИ В КОСМОСЕ.** В отчете Брукинга сообщается, что земная цивилизация может пасть при встрече с более высокоразвитыми существами». Здесь отсутствовали только всем известные восклицательные знаки, характерные для «Инквайера».

Частично логика цитировавшегося выше правдоподобного утверждения служащего из «Секретных материалов» состоит в том, что правительствам (и любым другим группам, борющимся за политическое и экономическое доминирование) постоянно требуются заслуживающие доверия прогнозы; любые серьезные перемены — политические волнения, фундаментальные научные прорывы, внезапное введение новых технологий — значительно затрудняют, если вообще не делают невозможным, прогнозирование будущих тенденций.

Таким образом, простейшее надежное средство гарантировать успешный социальный или экономический прогноз — это создать контролируемое будущее. Именно это НАСА (с

Министерством обороны, ЦРУ и другими агентствами, сотрудничая в объединенных вопросах национальной безопасности и самых негативных прогнозах Брукингса) успешно и делало в 1960–х, когда речь шла о том, что же именно есть в Солнечной системе.

Неуклонно отрицая ключевые научные доказательства, умышленно изменяя тысячи важных изображений Солнечной системы, юридически запугивая сотрудников НАСА, которые могли выдать секрет — в том числе и самих астронавтов (которые, даже если не были офицерами армии, все равно все давали подписку о соблюдении секретов НАСА согласно Космическому акту 1958 г.), — говоря неправду прямо в глаза американцам и прессе, несмотря на свои поразительные открытия, НАСА, наоборот, в течение сорока лет создавало иллюзию о том, что мы живем в мертвой Солнечной системе. Как отметил госслужащий из «Секретных материалов» (и секретная контрольная группа, которую он предположительно должен представлять в едва скрываемом комментарии о реальностях Белого дома в этом вопросе, который дается в шоу), НАСА успешно смогло «придумать» будущее для себя и для всех нас. Будущее, в котором НАСА не обнаружит никаких причиняющих хлопоты древних руин инопланетян в других мирах; будущее, в котором все значение того, что НАСА на самом деле нашло и затем систематически скрывало, надежно политически «изолировано» — так, что (за исключением возникающих время от времени раздражающих слухов) реальность блаженно игнорируется обществом в целом. «Безопасное» будущее для Человечества. Будущее, в котором прежде заветная мечта НАСА найти «незнакомые новые миры... новую жизнь... и новые цивилизации...» — мечта, которая вдохновила поколение 1950–х стать учеными и инженерами НАСА, была официально мертворожденной.

Поэтому после политической шумихи и волнения первых успешных посадок «Аполлонов» на Луне Белый дом и НАСА резко сменили направление всей космической программы под предлогом недостаточного общественного интереса и финансирования.

Как часть этого спланированного упадка НАСА, агентство быстро отказалось от каких-либо претензий на продолжение программы «Аполлон» с постоянными базами на Луне, а также отложило на неопределенный срок все дискуссии и планы полетов на Марс.

Вместо этого под ложным, как доказано сегодня, предлогом разработки экономичной, надежной космической транспортной системы многоразового использования — то есть шаттлов — и места их назначения — Международной космической станции — НАСА во взаимодействии с Белым домом в начале 1970–х приняло ряд важных решений, которые отправили американских астронавтов в бесконечный полет по кругу на десятилетия — а Луна с поразительными развалинами и сохранившимися остатками неземных технологий вращалась всего в четверти миллиона миль от нас, оставаясь совершенно игнорируемой.

В пресс-релизе об интервью редакционной коллегии газеты «USA Today» в 2005 г. с недавно назначенным администратором НАСА Майком Грифффином сообщалось о его собственной точке зрения на эти важнейшие решения НАСА, принятые его предшественниками три десятилетия назад:

«Космический корабль многоразового использования — Шаттл, и Международная космическая станция — практически вся пилотируемая космическая программа за последние три десятилетия — были ошибкой, сообщил глава НАСА Майкл Грифф-фин...»

Было ли это непреднамеренной «ошибкой» или, как сегодня мы твердо убеждены, взвешенным решением, но основным эффектом этого было то, что человек остался надежно «прикованным к Земле», на низкой орбите на три десятилетия. При этом все ресурсы НАСА для пилотируемых космических полетов, а также основные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, которые могли бы заниматься разработкой более дешевых средств доступа к Луне, отправкой первой экспедиции человечества на Марс и т. п., были исчерпаны в околоземном пространстве.

В свете решительного, тщательно продуманного плана хранить секретность приводит в недоумение тот факт, что ни мы, ни любая другая страна не послала человека на Луну (или куда-либо еще за пределы земной орбиты) в течение почти двух поколений, И это вполне

понятно. Все это нам внушили в отважной попытке предотвратить тотальный кризис цивилизации — но, как неоднократно подчеркивал наш источник из ЦРУ: «На каждом уровне... врут по-разному».

15 февраля 2001 г. в эфире канала «Fox Television» вышла самая интригующая в этом контексте программа под названием: «Теория заговора: совершали ли мы посадку на Луну?». Этой программой канал выбил последнее слабое звено в сорокалетней непрерывающейся цепи накладывающихся друг на друга тайн НАСА: бесспорную (до сих пор) реальность того, что НАСА в самом деле отправляло астронавтов на поверхность Луны.

А если так, то любые заявления (такие, например, были публично сделаны в Вашингтоне в 1996 г.) о том, что агентство тайно обнаружило «больше, чем просто лунные скалы», как минимум, исходили из общепризнанной реальности — что НАСА действительно побывало на Луне. Таким образом, возможность реального сокрытия, того, что НАСА «что-то» спрятало в ходе миссий, даже для самых завязтых скептиков оказалась теоретически возможной...

Весьма спорную программу представляло возбужденное меньшинство — те, у кого зрели серьезные подозрения по поводу того, что во всей официальной истории «Аполлона» было что-то не так. После спецвыпуска «Fox» наиболее дотошные стали задавать вопросы об официальных полетах НАСА на Луну, по поводу которых они, как теперь полагали, открыли (наконец-то!) настоящий лунный заговор — что НАСА никогда не было на Луне! Это, разумеется, идеально для того, чтобы продолжить утаивание информации «по Брукингу» о том, что в действительности есть на Луне. Если НАСА никогда не организовывало полетов, то ни одна из причиняющих неудобства просочившихся фотографий «Аполлона» с поразительными руинами — которые стали сегодня распространяться в Сети и ясно показывают потрясающие стеклянные конструкции, возвышающиеся над астронавтами «Аполлона» во время их исследований, — не являются реальными! И нет проблем.

У разведчиков это называется классической, весьма успешной операцией по дезинформации. Мы полагаем, что эта история «лунной фальсификации» была не только тщательно спланирована как утонченный образец профессиональной дезинформации, как остро необходимое отвлечение внимания от реального лунного заговора, о котором здесь идет речь (и документально подтверждается), в 2001 г. (по следам нашей пресс-конференции 1996 г. в Вашингтоне) оказавшегося под серьезной угрозой раскрытия — я лично могу подтвердить, что был очевидцем того, как все начиналось намного раньше 2001 г. — в далеком 1969 г., в сердце самого НАСА.

Это было тем незабываемым летом, когда Нил Армстронг и Базз Олдрин совершили грандиозное путешествие на Луну — во время поразительной посадки «Аполлона-11» на Луне в июле. Разумеется, как научный консультант отдела особых новостей Си-би-эс и главного обозревателя Уолтера Кронкайта, я на несколько месяцев с головой ушел во все аспекты освещения приближающейся миссии. Ко времени самого полета «Аполлона-11» я был (по моей личной просьбе) командирован в Дауни, штат Калифорния, где находился завод главного подрядчика по производству командного и служебного модуля Аполлона — North American Rockwell. Я находился там, чтобы лично наблюдать за созданием и спецэффектами моего любимого проекта для нашего мирового тридцатидвухчасового непрерывного шоу «Дня посадки на Луне»: модели для демонстрации Солнечной системы, созданной техниками компании специально для меня и Си-би-эс в большом авиационном ангаре. В этой миниатюрной модели Солнечной системы, которая по моему предложению была одобрена Уолтером Кронкайтом во время прямого эфира из Нью-Йорка с ведущими инженерами и менеджерами проекта, которые построили космический корабль в North American, а также с рядом известных личностей, специально приглашенных прокомментировать историческую значимость полета «Аполлона-11».

Одной из знаменитостей, которую я смог поставить перед камерами для разговора с Уолтером в Нью-Йорке, за 3000 миль отсюда, о по-настоящему экстраординарной сущности

происходившего в ту ночь в четверти миллиона миль над старым ангаром в Дауни, был Роберт Хайнлайн, корифей американской научной фантастики. За несколько десятков лет до этого Боб с соавторами написал сценарий для одной из первых технически точных картин путешествия на Луну, которая потом превратилась в прямую трансляцию перед почти миллиардной телеаудиторией со всего мира, «Место назначения — Луна».

Должен признаться, я испытывал определенное удовлетворение, когда в тот вечер Боб Хайнлайн шел «по Солнечной системе», многозначительно предсказывая Уолтеру по спутниковой связи и, по сути, всему миру, что «с этого времени, с этого вечера, день 20 июля 1969 года станет известным как «Начало Подлинной Истории человечества...».

За неделю до этого, когда я первый раз предложил добавить Роберта Хайнлайна в наш весьма ограниченный список знаменитостей для интервью в ту ночь, когда Нил и Базз собирались впервые ступить на Луну, мой продюсер посмотрел на меня ничего не понимающим взглядом: «Роберт... кто это?»

Другой наш консультант по космической научной фантастике, мой друг и коллега Артур С. Кларк, был явно намного лучше знаком телевизионщикам, живущим в Нью-Йорке. Думаю — благодаря фильму «Космическая Одиссея 2001», вышедшему в 1968 г., менее, чем за год до описываемых событий. «Место назначения — Луна», новаторский фильм Боба о путешествии на Луну, последний раз демонстрировался в 1950-х, как раз за девятнадцать лет до этого удивительного вечера.

После стремительных событий этих незабываемых тридцати двух часов — посадки, фантастической работы за бортом, сопровождавшейся призрачными телекадрами прямого эфира с Луны; и затем, после того, как команда впервые на Луне несколько часов спала, успешного старта лунного модуля «Игл» — «Орел» и сближения с командным модулем «Колумбия», все еще (с терпеливо ожидающим Майклом Коллинзом на борту) на лунной орбите — Си-би-эс переместила нашу группу в Лабораторию реактивного движения (JPL) в Пасадене. Там мы должны были освещать оставшуюся часть полета. Мы прибыли в JPL сразу после того, как три астронавта «Аполлона-11» включили ракетные двигатели для возврата на Землю и запланированного приводнения в южной части Тихого океана тремя днями позже.

Причиной было то, что НАСА, по стечению обстоятельств, одновременно проводило и еще одну миссию попутно с «эпическим полетом «Аполлона-11» — облет двух беспилотных космических аппаратов «Маринер» вокруг Марса, второй раз в истории НАСА.

Поскольку в те годы только «отдел особых событий Си-би-эс» имел права освещать все действия НАСА, нашей небольшой группе в Лос-Анджелесе — продюсеру, корреспонденту, паре операторов, двум техникам, гримеру и мне — нужно было совмещать наше продолжающееся освещение «Аполлона-11», теперь уже из зрительного зала Фон Кармана в JPL, с комментариями о втором в истории НАСА автоматическом облете Марса.

«Маринер-6» (первый из двух находившихся в космосе аппаратов JPL) должен был пролететь мимо Марса в нескольких тысячах миль от его поверхности 31 июля — записывая телевизионные изображения, выполняя спектральное сканирование, проводя дистанционные атмосферные измерения и т. д. — всего через десять дней после того, как «Колумбия» покинула лунную орбиту, направляясь 24 июля к Тихому океану.

Наше прибытие в JPL утром 22 июля, подготовка к первому облету (Маринером-6, всего через две недели) - все это было очень впечатляющим для двадцатитрехлетнего телевизионного научного консультанта. И хотя я был достаточно близко знаком с автоматическими миссиями НАСА, реализованными в JPL, это была моя первая «персональная» поездка для ведения освещения реальной миссии, и я очень волновался.

Обстоятельства моего первого прямого эфира об облете Марса из JPL неизгладимо запечатлелись в моей памяти. В одно прекрасное утро наш исполнительный продюсер Боб Уасслер в Нью-Йорке неожиданно решил пустить меня в эфир по всей сети Си-би-эс, по всем Соединенным Штатам, с рассказом о приближающемся старте «Маринера»!

Как можно забыть свое первое профессиональное появление на телеканале и первый

официальный комментарий миссии НАСА — полета на Марс? Хоть убейте, но я не помню ничего из того, что говорил тем утром. Помню только, что мне пришлось одолжить спортивную куртку и галстук у одного оператора из съемочной группы (моих выцветших джинсов под «дикторским столом», к счастью, никто не видел!). Именно так мы все (и я в особенности!), неподготовленными, услышали, что Нью-Йорк хочет, чтобы их научный консультант» вышел в эфир и рассказал, что будет происходить во время приближающейся встречи с Марсом. Однако я помню — на самом деле очень ярко, — что произошло за пару дней до этого, когда мы только приехали в JPL.

Это был управляемый хаос. Около тысячи корреспондентов печатных изданий, телевизионных корреспондентов, техников, ВИПов, а также половина персонала самой JPL — все пытались записаться на весьма ограниченное число мест в маленьком (относительно, конечно) зрительном зале фон Кармана, который был сценой для всего прямого эфира во время всех предыдущих «феерий» JPL о непрекращающемся исследовании Солнечной системы с тех пор, как первый «Эксплорер-1» успешно был выведен на орбиту командой JPL январской ночью 1958 года.

В тот теплый июльский день, всего через одиннадцать лет после этого, казалось, что здесь все в сумасшедшей свалке, — одновременно пытаюсь зарегистрироваться за столами, специально установленными для представителей прессы, и одновременно урвать одну из еще более редких подборок материалов о миссии для прессы, а затем застолбить место в аудитории.

Как раз в тот момент, когда я кругами ходил вокруг фон Кармана (тогда я даже и представить себе не мог, что через тридцать восемь лет буду писать в этой книге гораздо подробнее об основателях JPL фон Кармане и Джеке Парсонсе), пытаюсь выяснить, где находится дикторский стол для Си-би-эс, где будут находиться большие цветные телекамеры (они находились на высоких деревянных платформах по бокам аудитории, за всеми другими телевизионными камерами — так, чтобы они могли смотреть поверх голов репортеров, сидевших под их линией обзора, на выступающих на сцене на фоне большого синего занавеса), я заметил кое- что необычное.

Даже на мой взгляд новичка, это выглядело странно: я увидел среднего роста человека в джинсах и светлом плаще (стояла обычная для Лос-Анджелеса погода — солнечная, легкий туман — к чему плащ?) - наподобие тех свободных «больших плащей», которые обычно носили ковбои в старых вестернах, с сумкой из темной кожи, свисающей с плеча на темном ремешке, — который медленно перемещался между металлических складных кресел, установленных рядами почти по всей ширине зала, и что- то аккуратно ставил на каждое кресло.

Когда он приблизился, я внезапно понял, что его сопровождал представитель самого JPL, одетый вполне обычно: без плаща, в белой рубашке с черным галстуком — это был не кто иной, как руководитель пресс-службы JPL Фрэнк Бристу.

С Фрэнком я только что виделся в переполненном фойе. Хотя мы общались с ним по телефону в течение нескольких лет, начиная с того времени, когда я организовывал совместное мероприятие JPL и музея Новой Англии, где я тогда работал (еще в 1964-м, когда я организовал специальный проект для музея во время первого полета «Маринера-4»), до этого дня мы с ним лично не встречались.

Посреди всей этой суматохи, создаваемой тысячьми кричащими представителями четвертой власти, которые все одновременно пытались предъявить свои аккредитации и найти стол или кресло в переполненном зале, опять же находился Бристу, руководитель пресс-службы JPL, который лично сопровождал эту весьма необычную личность по залу. Что еще более интересно, на каждое кресло клалось что- то из коричневой сумки этого человека. Я не хотел терять их из виду. Когда они, наконец, закончили, я последовал за Фрэнком — вместе с «особым гостем» на буксире — из зала по узкому коридору, устроенному вдоль внешней стены, за застекленным фойе зала.

Там у нескольких специальных корреспондентов по космосу были столы вместе с

зелеными печатными машинками «Ройял» — такие же, как у писателей, ученых и телевизионных корреспондентов, таких как Уолтер Салливан («Нью-Йорк Таймс»), Фрэнк Пирлмэн («Сан-Франсиско Кроникл»), Джулс Бергман («Эй-би-си»), Билл Стаут (наш парень из Си-би-эс), и нескольких других — которые печатали свои краткие сводки и писали статьи после каждой официальной пресс-конференции, проводившейся в самой Лаборатории у фон Кармана, прямо за стеной.

Бристоу, сопровождая своего неизвестного гостя через относительно узкий офис для корреспондентов, проходя мимо столов, лично представлял его каждому из репортеров, в итоге представил его всем, кто находился в помещении.

«Нью-Йорк Таймс»... «Лос-Анджелес Таймс»... «Ассошиэйтед пресс»... «Юнайтед Пресс Интернэшнл»... «Сан-Франсиско Кроникл»... и т. д. и т. д.

Все «важные» корреспонденты по космосу и науке, представляющие национальные издания, собранные в одном месте... здесь, в JPL. Легче легкого...

И руководитель пресс-службы JPL одобрительно наблюдал, как его «гость» лично раздаст репортерам экземпляры чего-то, что он клал ранее на сиденья зале. Хм...

Теперь уже действительно заинтригованный, я украдкой встал неподалеку от Фрэнка и протянул руку. И точно, Бристоу, полуобернувшись, через плечо представил меня своему подопечному (имени я не разобрал), и тот, прежде чем перейти к следующему репортеру, которого представлял Бристоу, быстро вложил мне в руки что-то вроде информационного бюллетеня.

Я нашел уголок за одним из незанятых светло-зеленых (военного образца) столов, склонился над ним и просмотрел пару отпечатанных на ротапринте страниц, которые мне дали. Когда я раскрывал их, что-то желтое и серебристое выскользнуло и упало на пол. Я нагнулся и поднял этот предмет — это был маленький американский флаг, дюйма четыре в длину, сделанный из алюминированного майлара (жесткий пластик, который экспериментально использовался НАСА в космосе для надувных 100-футовых шаров — спутников связи «Эхо» за девять лет до этого). «Полосы» были нанесены желтыми чернилами по алюминиевой подложке; поле для звезд было красным, а «звезды» — четкие трафаретные пятигранные силуэты, также блестящие. Я перевернул ротапринтные страницы, начал читать — и не мог поверить своим глазам.

Дата была — 22 июля 1969 г. Три астронавта «Аполлона» — Нил Армстронг, Базз Олдрин и Майк Коллинз, двое из которых только что успешно — в прямом телеэфире, на глазах всего мира — прошли по чертовой Луне — и даже сейчас находились только на полпути между Землей и местом, где они вершили историю — лунным Морем спокойствия, сделали это.

«Один маленький шаг для человека...»

Они приводятся на юге Тихого океана через два дня. Даже здесь, в JPL — одном из самых престижных в мире исследовательских центров и центре внимания, возможно, для половины писателей-ученых всего западного мира в тот вечер (центре двух невероятно сложных полетов НАСА, проходивших между двумя разными планетами, находящимися на расстоянии буквально миллионов миль) - кто-то, явно не репортер, однако явно субъект со «связями» в JPL, раздавал всем настоящим репортерам отпечатанные вручную на ротапринте листовки, в которых заявлялось, что «НАСА сняло всю посадку «Аполлона-11 на Луне... в киносъёмочном павильоне в Неваде!».

И этого человека во время того, как он раздавал эту макулатуру всем влиятельным журналистам, представляющим национальные издания и пишущим на космическую тему, находившимся в зоне досягаемости, лично сопровождал сам руководитель пресс-службы JPL!

С позиций сегодняшнего дня я хотел бы задать всего пару вопросов этому парню в светлом плаще, вцепиться в буклет, черкнуть адрес или номер телефона — хоть что-нибудь!

Вместо этого с самонадеянностью юнца, которого пригласили в святая святых, явно избранную группу, и обращались, как будто он действительно к ней принадлежал, я сделал

то, что, как видел, делали все другие ветераны: я мимоходом выбросил две странички в мусорное ведро, когда человек ушел, и сунул закладку в блокнот. Однако семена сомнения были посеяны.

Оглядываясь назад, разумеется, со всем багажом двадцатипятилетнего прямого противостояния и тех усилий, которые НАСА потратит на то, чтобы хранить «тайну», теперь я легко могу сложить фрагменты вместе.

Бристоу явно был ключевой фигурой этой официальной «операции». Фрэнку, очевидно, было поручено убедиться, что все корреспонденты национальных СМИ, освещающие НАСА, как минимум видели то, что «мешочнику (образно говоря) раздавал в тот день вместе с блестящей штучкой — которая должна действовать как «мнемокод» — вещь, которую каждый сохранит и которая приведет в действие механизм воспоминания о том, что было в листовке, даже спустя много лет после этой истории. Разумеется, ни один репортер не должен был поверить ни слову из этой листовки; они просто должны были это запомнить, и, раньше или позже, те, кто прочел это в тот день в JPL, допишет это — как роман, причудливую сторону слишком сухой, слишком технической официальной истории полета «Аполлона-11» на Луну.

Таким образом, это должно было стать естественно воспроизводящимся стереотипом, «единицей культурной информации, такой, как культурная практика или идея, которая передается вербально или посредством повторяющихся действий из одного сознания в другое» — что в точности НАСА и начало делать в JPL в тот памятный день. Намеренно «инфицировать» американскую культуру — еще до того, как ребята с «Аполлона-11» успешно вернутся домой — коварной идеей, что полет на Луну был мистификацией.

Дьявольский запасной вариант был предусмотрен на случай, если когда-нибудь в будущем возникший вопрос «А на самом ли деле астронавты были на Луне?» начнет просачиваться в прессу. Это в итоге и произошло во время нашей пресс-конференции в Национальном пресс-клубе для журналистского корпуса в Вашингтоне в 1996 г.

Затем, по прошествии лет, он был намеренно «активирован» фильмом компании «Фокс» в 2001 году. События того июльского дня 1969 в JPL неминуемо начинали лгать» миллионам восприимчивых американцев в последующие годы — всем тем, кто по каким-либо причинам однажды начинал задавать вопросы по поводу официальной истории «Аполлона» — кто начинал искать другие объяснения. И здесь тот небольшой сегмент общества, который, в конце концов, должен задавать неудобные вопросы властям, поджидала аккуратная, готовая к действию тридцатилетней выдержки «теория заговора» в подарочной упаковке, идеально подходящая для тех, кто в конце концов начинал не доверять НАСА... или не верить в лунные технологии, которые для большинства американцев в любом случае представлялись «волшебными». Теория заговора кажется правильной потому, что просто объясняет, почему многие вещи из официальной истории «Аполлона» НАСА кажутся нонсенсом. Прививка «Брукингсом» против доставляющих хлопоты людей вроде нас — таких, которые однажды перед лицом тех же представителей национальных СМИ, но уже в Вашингтоне, предъявят ряд неудобных официальных фотографий «Аполлона» и зададут самый важный вопрос: «Что же на самом деле НАСА обнаружило во время полетов «Аполлонов» на Луну?»

Предисловие

Для ясности повествования некоторые события авторы решили излагать от третьего лица. До 1998 года мы вместе не работали, и значительная часть событий, описанных в книге, происходила в 80-х и в начале 90-х — до того, как авторы начали сотрудничать. По этой причине на страницах книги часто встречается, что Хогленд сделал то-то или Хогленд обнаружил то-то — просто так мы могли точнее для читателя проводить различия, кто и когда что-то сделал. События, происходившие после 1998 г., описываются в основном,

ссылаясь на «авторов», от первого лица, чтобы отразить наше участие в определенных случаях. Мы понимаем, что такая редакция может создать сложности для читателя, но знаем, что это — лучший способ избежать проблем.

Глава первая Монументы Марса

Главным вопросом, с которым большинство читателей сталкивается при изучении внеземных артефактов, является то, что их история начинается не с начала, когда артефакты могли появиться, и даже не с середины, когда они были заброшены, а практически с самого конца. Мысль о возможном существовании инопланетных артефактов не возникала в массовом сознании до того момента, как 25 июля 1976 года ученый Тоби Оуэн, работавший в Лаборатории неактивного движения НАСА, навел увеличительное стекло на снимок 35A72, сделанный орбитальной станцией «Викинг-1», и воскликнул: «Эй, взгляните- ка на это!»

После первого ажиотажа, вызванного тем, что получило известность как «Лицо на Марсе», НАСА по горячим следам провело пресс-конференцию, на которой бесспорным центром внимания стал этот объект. Перед собравшимися журналистами, среди которых в тот момент был и некто Ричард С. Хогленд, выступил ученый Джеральд Соффен, работавший над проектом «Викинг». Он представил изображение Лица со словами: «Не правда ли, странно, что может сделать игра света и тени?.. Если взять другие снимки, сделанные позже на несколько часов, ничего нет, все исчезает. Значит, это — оптическая иллюзия, всего лишь преломление лучей света». Позднее было доказано, что последнее утверждение совершенно не соответствует действительности. Со временем этот факт стал первой трещиной в броне непогрешимой честности космического агентства, которая ранее сомнениям не подвергалась. Несмотря на то, что на следующий день фото Лица появилось на первых страницах газет по всему миру, ни один журналист, включая Ричарда С. Хогленда, не принял это всерьез. Все они поверили НАСА, утверждавшему, что есть опровергающие снимки, сделанные позднее в тот же марсианский день.

Тем не менее, изображение Лица все же вызвало определенный испуг в Лаборатории реактивного движения (JPL). Фактически миссии «Викинг» состояли из четырех аппаратов — двух посадочных и двух орбитальных блоков, сгруппированных попарно и называвшихся соответственно «Викинг-1» и «Викинг- 2». Посадочные блоки должны были отделяться от орбитальных и спускаться на поверхность планеты для того, чтобы искать признаки жизни и фотографировать марсианскую поверхность. Первый посадочный блок «Викинг» совершил посадку на Марсе 20 июля 1976 года в районе равнины Хриза (Chryse Planitia), посылая одно за другим фото поверхности планеты. Местом посадки второго посадочного блока «Викинг» была выбрана Сидония, однако через несколько дней после появления первого изображения «Лица» — 35A72 — пошли разговоры о том, что место посадки «Викинга-2» было перенесено умышленно.

Марсианская область Сидония (координаты места посадки — пункт В-1, 44.3°N, 10°W) была выбрана в качестве основного пункта для посадки «Викинга- 2» потому, что ее поверхность лежит примерно на пять–шесть километров ниже среднего уровня и к тому же эта местность находится возле самой южной оконечности северной полярной шапки. Пункт В-1 также обладал тем преимуществом, что находился на одной линии с первым местом посадки, и орбитальный блок «Викинга-1» мог передавать данные со второго посадочного блока, пока второй орбитальный блок производил съемку полюса и других частей Марса во время предложенной расширенной миссии. Поскольку предполагалось, что в этой области может быть обнаружена вода, ученый Хал Мазурски, работавший на проекте «Викинг», решил выяснить геологическую обстановку. Он попросил Дэвида Скотта, который готовил геологические карты, разработать специальную карту риска для В-1. После изучения карты Мазурски пришел к выводу, что эта площадка непригодна для посадки. Разумеется, данный анализ производился при помощи карт, сделанных на основе фотографий «Маринера-9».

Однако Мазурски убеждал Тома Янга и Джима Мартина, что вероятность благополучной посадки все-таки есть, поскольку переносимые ветром породы могли выровнять поверхность и засыпать, сгладить, как он выразился, «все неровности, которые мы видим».

Таким образом, формальной причиной для переноса места посадки стало то, что Сидонию внезапно признали «слишком скалистой», а это создавало опасность при посадке «Викинга». Кроме того, утверждалось, что «северная широта» Сидонии также является непригодной, поскольку частично имеет неровную поверхность, и более удобный визир для посадки следует искать далее к югу. Однако в итоге «Викинг-2» почему-то сел в районе, известном как равнина Утопий (Utopia Planitia), еще более северном и скалистом участке, чем Сидония.

В то время смена места действия никого особо не смутила. Однако выбор нового места посадки противоречил тем аргументам, которые выдвигались против посадки в Сидонии. Создается впечатление, что кто-то в Лаборатории реактивного движения был обеспокоен «Лицом» настолько, что постарался убрать «Викинг» от него подальше. Один ученый из НАСА, которого привела в замешательство чехарда с местом посадки, провел аналогию с Землей, сравнивая такой выбор с посадкой для поисков жизни в Сахаре, а не в другом месте с более благоприятным климатом. По еще более странным причинам НАСА сделало две других фотографии Сидонии с более высоким разрешением, 70A11 и 70A13, в середине августа, значительно позже того, как район признали непригодным для приземления. Поступая так, агентство жертвовало ресурсами первого орбитального блока, которые могли бы быть использованы для фотографирования других, предположительно более пригодных районов Марса. Увидели ли люди из агентства что-то необычное на 35A72?

После этого шумиха вокруг истории с Сидонией улеглась до 1979 года, когда двое специалистов по изображениям из Центра космических полетов им. Годдарда Национального агентства по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) Винс Дипьетро и Грег Моленаар решили взглянуть на Лицо. Они быстро нашли снимок 35A72 (который в архивах изображений миссии «Викинг» был помечен просто «Голова»), Первые же сделанные ими увеличения этого снимка дали повод усомниться в объяснении «игрой света и тени». Тогда ученые решили разыскать другие снимки Лица, сделанные с других ракурсов. К их удивлению, обнаружилось, что снимки Лица, сделанные на последующих витках аппарата, которые могли бы представлять интерес, вероятно, исчезли, а также нет и следа тех «опроверяющих фото», на которые пять лет назад ссылался Джеральд Соффен. После тщательного исследования архивов «Викинга» они обнаружили еще один, «неправильно зарегистрированный», снимок Лица за номером 70A13, сделанный на 35 витков позднее и на 17° выше угла засветки. Предполагаемые «опроверяющие» снимки они так и не нашли, зато установили, что поскольку следующий виток «Викинг» совершал над ночной стороной Марса и даже рядом не проходил с Сидонией, то этих «опроверяющих» снимков, очевидно, просто не существовало.

Исследователи стали искать другие подходы. Несмотря на то что в своих попытках опубликовать статьи о Лице в специализированных журналах Дипьетро и Моленаар встретили определенные трудности, в конце концов им удалось передать некоторые из увеличенных снимков Лица Ричарду С. Хогленду. Хотя Хогленд, запрашивая снимки, больше интересовался изучением техники увеличения изображения (называвшуюся S. P. I. T.), которую использовали ДиПьетро и Моленаар, чем самим Лицом, его заинтриговало увиденное. После некоторых споров Хогленд смог добиться финансирования первого независимого исследования Марса (IMI) при содействии Стэнфордского исследовательского института.

Хогленд с самого начала понимал, что проблема Лица требует особого внимания. Каждому члену IMI было известно, что до этого никто не пытался проводить подобные исследования и четких установленных правил подхода к «проблеме Лица» не было. Исходя из предположения, что если происхождение Лица искусственное, то оно находится за пределами компетенции геологов и земных ученых, Хогленд решил, что для исследования

нужна группа ученых широкого профиля, обладающих различными знаниями из области точных и гуманитарных наук. Этот «многосторонний» подход с привлечением различных специалистов позволил основным членам ИМІ исследовать Марс с точки зрения всех возможных научных подходов и соотнести их результат с уже готовой экспертной оценкой.

То, что они выяснили, лишь еще более усложнило загадку. После пристального изучения снимков 35A72 и 70A13 появились первые выводы.

Поскольку Лицо представляло собой не профиль, как, например, лицо на скале Старик в штате Нью-Хэмпшир на Земле, а фронтальный вид, наподобие вида сверху монумента Президентов на горе Рашмур, ученые быстро отказались от мысли, что им просто «что-то привиделось». Лицо имело специфические черты человеческого облика, такие как переносица, глазницы, рот и носовой выступ. Снимок 70A13, сделанный под другим углом и при другом освещении, показал, что платформа со скошенными углами, на которой расположено Лицо, на 90% симметрична, несмотря на имеющуюся на изображении ошибку данных, из-за которой исказилось пространство вокруг восточной «скулы». Кроме того, снимок подтвердил существование второй «глазницы», а также то, что поверхность, на которой находятся черты лица, плоская и симметричная, по крайней мере, до уровня «рта». На увеличенных копиях снимка, сделанных доктором Марком Карлотто, стало видно то, что, вероятно, является зубами во рту, а также пересекающиеся линии на лбу и поперечные полосы в западной части. На обоих снимках на западной части Лица прямо под глазницей также видна отметина, которой дали название «слеза».

Позднее, используя «секционированную» технологию обработки изображения, Дипьетро обнаружил то, что, по его утверждению, являлось «сферическим зрачком» в западной глазнице. Напомним: критики исследования, в том числе и доктор Майкл Малин из компании «Malin Space Science Systems» (который управлял камерами во время текущих испытаний космического аппарата «Mars Global Surveyor»), заявляли, что «зрачок» на самом деле находился не там и вообще был за пределами разрешающей способности носителя информации.

Но самым спорным вопросом оставались «зубы», которые увидел Карлотто.

Доктора Марка Карлотто пригласили во вторую группу по исследованию Марса, организованную Хоглендом и получившую название Группа Исследования Марса, в 1985 году. Он использовал новые технологии обработки изображений для того, чтобы выявить на двух снимках, сделанных «Викингом», больше подробностей, чем позволял метод Дипьетро и Моленара. На оригиналах двух снимков, 35A72 и 70A13, они обнаружили характерные структуры во рту, которые, вероятно, изображали собой зубы. Это и должно было доказать искусственное происхождение Лица. В самом деле, трудно представить себе более очевидное доказательство искусственности, чем наличие изображения зубов во рту. Похоже, доктор Малин это понимал и приложил все усилия для того, чтобы опровергнуть наличие изображения зубов в данных, полученных с «Викинга»: он разместил фальшивые снимки «зубов» на своем веб-сайте.

Он также изрядно постарался, чтобы представить в ложном свете доводы, которые исследователи приводили в защиту существования «зубов».

Одним из первых возражений против реальности существования зубов было заявление, что это — всего лишь искажение, помехи, полученные в процессе увеличения изображения. Однако вероятность того, что комплекс таких похожих на зубы помех мог появиться на двух совершенно различных (хотя в значительной степени и отображающих одно пространство) снимках, очень мала. Она становится еще меньше, если учитывать, что похожие на зубы помехи больше не появлялись ни на одном снимке, а наличие человеческих черт далеко выходит за рамки возможной ошибки. Наконец, два снимка по-разному ориентированы относительно сетки элементов изображения. Несмотря на это, Малин и другие упорно настаивали на своем.

Город и другие аномалии Сидонии

Хогленд был первым, кто понял, что все эти детали в конечном счете не имеют значения, если окажется, что Лицо — изолированная часть естественного ландшафта. Неважно, насколько все это похоже на Лицо, если вокруг больше нет свидетельств цивилизации, построившей монумент. Тогда это могло быть просто удивительной игрой эрозии и теней.

Поэтому Хогленд и участники исследования стали в непосредственной близости от Лица искать другие свидетельства необычных объектов. Ранее Дипьетро и Моленаар заметили группу «пирамидальных» гор к западу от Лица, а также отметили массивный объект (1,5 км в высоту) к югу, который мог быть четырехгранной пирамидальной горой. Хогленд дал этой группе имя «Город», а массивную пирамидальную гору назвал «Пирамида Д и М» в честь Дипьетро и Моленаара. На увеличенном Карлотто снимке стало видно, что Л и М» является скорее пятисторонним объектом, нежели четырехсторонним, как утверждал Дипьетро, а объекты «Города» также имеют ряд геоморфных характеристик. Впоследствии такие объекты, как «Город» (конструкция из равноудаленных холмов с прямым видом на Лицо), «Крепость» (объект за Городом», который имеет треугольную форму и две прямые стены), «Купол» круглый холм, который очень похож по форме и расположению — вплоть до рва» вокруг него — на холмы на Земле, в Англии), «Отвесная Стена» (длинный, почти идеально прямой гребень, с чем-то вроде платформы, построенной над склоном близлежащего кратера, образовавшегося от удара метеорита) и Пирамида кратера» (четырёхгранный пирамидальный холм, каким-то образом помещенный на ребре кратера) вошли в так называемый «Комплекс Сидонии»

При дальнейшем изучении открылись дополнительные детали. За «Отвесной Стеной» были найдены свидетельства земляных работ. Это могло означать, что платформа, на которую «Отвесная Стена» опиралась, была построена из этого материала. Оказалось, что «Купол» сверху имеет что-то вроде «входа», дорогу, которая ведет от основания к этому входу, и заостренную, почти пирамидальную верхушку. За «Д и М» находился почти бездонный кратер, а правый угол объекта слегка выпирал, как будто от внутреннего взрыва (произошедшего из-за того, что образовало кратер?). Выяснилось, что «Город» имел определенную степень организации, и архитектор Роберт Фиертек сделал развернутую реконструкцию первоначальной планировки.

К середине 80-х участники исследований были готовы представить результаты своей работы научному сообществу и потребовать проведения дальнейших исследований и более качественной фотосъемки, чтобы определить степень достоверности своих наблюдений. Реакция на это была прохладной.

Попытки опубликовать работы в специализированных журналах не увенчались успехом. Позднее выяснилось, что в большинстве случаев эти документы отвергали не читая, не говоря уже о предоставлении их экспертам для оценки. Немного более удачными были попытки получить негласную помощь от видных членов научного общества. Так, Карл Саган помог Карлотто опубликовать несколько документов в журналах по компьютерным оптическим системам.

Как ни странно, одновременно с этим Саган публично напал на проект, разместив в журнале *Parade* печально известную лживую статью. Впоследствии он еще не раз выступит против исследований в Сидонии.

Попытки представить свои данные экспертам напрямую, на научных конференциях и т. п., также встретили противодействие. Когда в 1984 году члены Группы исследования Марса представили фото и документы на конференции «Аргументы за Марс», к своему удивлению они обнаружили, что презентация и документы были удалены из официально опубликованных материалов конференции, как будто их там никогда и не было.

Не теряя присутствия духа, Хогленд и другие ученые продолжили исследования. При этом, как документально подтверждено доктором Стэнли В. Макдэниэлом из

государственного университета в Сономе в его многотомном «Отчете Макдэниэла», создавалось впечатление, что в НАСА возникло «отвращение» к исследованиям того, что могло бы стать идеальным объектом для работы агентства. Фактически агентство во всеуслышание отказалось даже рассматривать фотографирование Сидонии в качестве приоритетной задачи для новых марсианских миссий. Более того, в ответ на запросы конгрессменов и общественности агентство продолжало утверждать, что несуществующие «опровергающие фото» доказали, что Лицо — это просто иллюзия. Только по прошествии многих лет (17), в течение которых агентству неоднократно указывалось на то, что таких опровергающих фото нет, оно наконец перестало делать подобные утверждения.

Доктор Карлотто изменил направление своих исследований, разработав технику фрактального анализа, по которой различаемые на снимке объекты являются менее плотными, чем «естественный» фон, и применил ее для анализа фото Сидонии. Изучив более 3000 кв. км вокруг Лица, Карлотто и его партнер Майкл С. Штайн определили, что Лицо и «Крепость» являются двумя «наименее фрактальными» объектами на местности. Вынужденные следовать дальше, они применили эту технику для снимков, которые покрывали более 15000 кв. км вокруг Лица. Лицо явно было самым неестественным объектом на всей исследуемой территории. На это НАСА через доктора Малина ответило, что Карлотто определил только то, что Лицо скорее просто отличалось от других объектов, чем имело искусственное происхождение, и ничего более. В агентстве предположили, что, если Карлотто применит технику на большей площади, он увидит, что кривые сгладятся и Лицо не будет представляться чем-то таким уж необыкновенным.

Такой ответ не учитывал факта, что именно это Карлотто уже и проделал, увеличив площадь исследований с 3000 до 15000 кв. км, и что вопреки утверждениям Малина уникальность Лица стала даже более очевидной. Не имея средств для дальнейшего расширения исследований, Карлотто предложил передать программу НАСА, чтобы агентство самостоятельно могло продолжить исследование на всей поверхности Марса. Ответ НАСА был вежлив: «Спасибо, не стоит».

До сих пор многое в поведении НАСА и научного сообщества можно было рассматривать с точки зрения простого предубеждения или неосведомленности. Никто не хотел стать еще одним Персивалем Лоувеллом. Все упорствовали в отрицании возможности жизни на Марсе только для того, чтобы сохранить свою репутацию, если данные не подтвердятся. Другие члены широкой научной общественности просто отказывались даже рассматривать такую возможность. Их умозаключения и образование внушили им, что Марс — это холодный мертвый мир и был таковым в течение многих миллионов лет. Знание того, что кто-то в далеком прошлом был там, построил эти монументы и исчез, просто не укладывалось в их образ мыслей.

Следующий шаг в исследованиях был еще более радикальным, и здесь противодействие, оказываемое НАСА, превратилось в активную дезинформацию и утаивание сведений.

Математическое послание?

Еще в самом начале исследований Сидонии Хогленд предположил, что может существовать более широкая, контекстуальная взаимосвязь между различными частями рельефа местности, которые определяют как аномальные. Сами по себе Лицо, Крепость, Город, Купол, Отвесная Стена, Пирамида Кратера и Пирамида «Д и М» являются аномальными геоморфными объектами, которые не соответствуют существующей геологической модели Сидонии.

Однако на плане Сидонии Хогленд заметил также несколько «интересных» зависимостей между потенциальными монументами. Например, он отметил, что три северных грани пентагональной Пирамиды «Д и М», вероятно, указывают на другие

ключевые черты комплекса. Используя ортогонально исправленные снимки, предоставленные Корпорацией РЭНД и Геологической службой США, он провел на изображениях Сидонии линии от этих граней. Одна линия проходила прямо по центру Городской Площади, другая — прямо между глаз Лица, а еще одна — прямо через вершину Купола. Карлотто также заметил несколько «холмов» в Городе и за его пределами. Они были схожи по размеру (примерно как большая пирамида в Гизе) и по форме и составляли идеальный равносторонний треугольник.

Важно отметить последовательность, в которой совершались эти наблюдения. Хогленда часто упрекали в «циркулярности суждений», в том, что он просто ведет на фото линию до тех пор, пока она не «натывается» на что-нибудь, а затем объявляет этот объект «монументом». На самом деле это не так.

Как уже отмечалось выше и документально подтверждено Карлотто, Позосом, Макдэниэлом и др., сначала были выявлены именно аномальные геоморфные характеристики. И только потом, когда возникли идеи об их взаимосвязи, были проведены измерения. И даже если это было бы не так, методика может превратиться в «циркулярную», только если предварительно не предпринять определенные меры. Хогленд же использовал, причем весьма аккуратно, технику, которой пользовались земные археологи при исследовании древних руин.

Руководствуясь пунктами программы поиска внеземного разума SETI, Хогленд пришел к заключению, что любое оставленное намеренно послание должно быть записано несколько раз.

Если архитектор стремился дать четкий математический сигнал цивилизации, которая окажется на Марсе позднее, он, конечно же, должен был закрепить сообщение, поскольку одно математическое соотношение могло быть отличимым от «хаотичных явлений». Поэтому краеугольным камнем всего процесса было то, что любое «значимое» математическое соотношение должно быть очень хорошо различимым. Он также должен был принять определенные меры для того, чтобы в модель не попал объект, который чем-то не выделяется прочих. Если объект не был аномальным, но располагался в зоне модели, такой вариант отвергался. Каждое соотношение, рассматривавшееся как значительное, становилось кандидатом на включение в модель на основании как минимум двух причин.

Первый пример — Город. Первоначально он рассматривался в качестве кандидата на искусственное происхождение из-за наличия четырех равноудаленных от ее центра холмов. Кроме того, холмы были почти идентичны по высоте и размерам. Поэтому то, что центр Города, как позднее выяснил Хогленд, лежит на прямой линии, проведенной от северо-западной грани Пирамиды «Д и М», было интересным, но не более. Без изначально обнаруженной геоморфности объектов их взаимосвязанное расположение, выявленное позднее, в методологии Хогленда, не имело бы смысла.

Его по-прежнему сильно критиковали сторонники «редукционизма» из НАСА. Их метод вел к изолированию каждого результата обработки данных как отдельного аргумента и анализу его вне более широкого контекста. Хогленд утверждал, что такой изоляционистский подход не может применяться в исследованиях, подобных тем, о которых идет речь, поскольку это, вероятно, была часть замысла «марсианского архитектора», как и в любом земном монументальном строении.

Со стороны НАСА такая критика звучали не впервые.

22 ноября 1966 г., спустя три года со дня убийства президента Кеннеди, НАСА опубликовало снимок Луны, сделанный искусственным спутником «Лунар Орбитер» вблизи кратера Кэли Би в Море Спокойствия. На нем были объекты, отбрасывающие чрезвычайно длинные тени. Можно было предположить, что сами объекты были «башнями» высотой 70 и более футов. Такие объекты, если они действительно имелись на лунной поверхности, по определению должны были быть искусственными. Бесконечные метеоритные бомбардировки давно бы стерли любой объект естественного происхождения в пыль.

Уильям Блэр, антрополог компании «Боинг», заметил, что «шпили» объединяет

контекстуальная, геометрическая взаимосвязь. «Если бы такие структуры были сфотографированы на Земле, археологи первым делом должны были бы произвести их проверки и заложить шурфы, чтобы выяснить, представляет предполагаемый объект археологическую ценность», — цитировали его в «L. A. Times». Блэр имел большой опыт анализа карт аэрофотосъемки в целях поиска возможных доисторических археологических объектов на юго-западе США.

Ответ от д-ра Ричарда В. Шортхилла из научно-исследовательской лаборатории «Боинга» последовал незамедлительно и был полон критики в адрес Хогленда. «На поверхности Луны много таких скал. Выберите любую из них, и в конечном счете вы найдете группу, которая, как вам покажется, будет иметь какую-то систему». Он заявил, что длинные тени вызваны тем, что грунт от относительно коротких объектов под наклоном уходит вниз и поэтому тени удлиняются. Последующий анализ доказал, что Шортхилл ошибался во всем. Объекты, несомненно, были очень высокими, а тени удлинились вовсе не из-за наклона местности. Кроме того, геометрическая взаимосвязь, о которой говорил Блэр, как оказалось, основывалась на тетраэдральной геометрии, что впоследствии будет иметь большое значение.

Опровержение Блэра позднее поставит аргументы редуccionистов в надлежащий контекст: «Если такую же аксиому применяли бы к объектам такого типа на поверхности Земли, более половины известных памятников архитектуры майя и ацтеков до сих пор оставались бы заросшими кустами и деревьями впадинами — результатом естественного геофизического процесса. Археология как наука никогда бы не развилась, а большинство современных знаний физической эволюции человека по-прежнему оставались бы загадкой».

В 1988 году к Хогленду присоединился Эрол Торан, картограф и интерпретатор спутниковых снимков Управления геодезии и картографии министерства обороны. Торан обладал, вероятно, самой уникальной квалификацией для того, чтобы дать оценку вероятного искусственного происхождения загадочных объектов в Сидонии. Получив научную степень по геологии по специальности «геоморфология», он более десяти лет своей профессиональной деятельности анализировал дистанционные снимки, как раз такие, как оригинальные данные «Викинга», на предмет нахождения искусственных объектов на фоне естественного окружающего ландшафта.

После прочтения «Монументов» он написал Хогленду и выразил удивление, что его первые предположения не были подтверждены последующими исследованиями. Особенно специалиста впечатлили геометрия и геология Пирамиды «Д и М». «Я хорошо знаю геоморфологию и не могу представить механизма, который бы объяснил причину формирования этого объекта», — писал он Хогленду. Торан пришел в группу исследования Марса как скептик. Вполне вероятно, он полагал, что геоморфная интерпретация и первая контекстуальная группировка объектов, которые производил Хогленд, в процессе поиска разгадки тайн Сидонии окажутся «мнимой реальностью».

Тем не менее, получив однажды возможность детально изучить снимки Сидонии, Торан, обнаружив «важные» математические постоянные, выраженные во внутренней геометрии «Д и М», пришел к заключению, что Пирамида «Д и М» — не что иное, как «Розетский камень» Сидонии. Стремясь избежать влияния своих идей на измерения, Торан решил для начала ограничиться анализом лишь нескольких вероятных отношений. Как выяснилось, «Д и М» не только имели согласованную геометрию. В пирамиде присутствовало множество геометрических «знаков», которые специфическим математическим языком передавали ему сообщение. Он обнаружил многочисленные повторяющиеся отсылки к специальным математическим константам, как, например, π , V_2 , V_3 , V_5 , а также к идеальным шести- и пятиугольным формам. Он также нашел геометрическую связь между очертаниями «Д и М» и другими идеальными геометрическими фигурами, например, золотым сечением (ϕ) и Vesica Piscis (мандорла — сияние миндалевидной формы (заостренный овал) вокруг головы Христа на иконах), которое является одним из основных символов христианской церкви, а также пятью основными

«Телами Платона» — тетраэдром, кубом, октаэдром, додекаэдром и икосаэдром. Дальнейшее изучение показало, что реконструированная форма «Д и М», как определил Торан до того, как произвел все измерения, — это единственное, что может воспроизвести весь этот особый набор констант и пропорций. Более того, такие же константы многократно выявлялись в ходе измерений различными способами и не зависели от земных способов измерения (т. е. радиальной системы измерения, основанной на окружности в 360°). Торан говорил: «Вся эта геометрия «безразмерная», т. е. не зависит от таких представлений, как счет десятками или измерение углов в 360 –градусной системе. Эта геометрия будет «работать» в любой системе счисления».

Торан также обнаружил, что широта восстановленной вершины Д и М составляла $40,868^\circ$, что близко соответствовало арктангенсу отношения $\frac{e}{p}$. Торан сделал вывод, что для любого, кто изучал эту структуру, это было ключом к доказательству ее искусственного происхождения. Такая самоотносимая численная связь, по его мнению, не могла возникнуть просто так. «Д и М» расположены «в нужном месте» на поверхности Марса.

Получив исследования Торана, Хогленд быстро понял, что они находятся на пороге важного открытия. Если числа Торана будут повторяться во всем комплексе Сидонии, если такие же углы и пропорции имеются в более широких соотношениях между уже открытыми потенциальными «монументами», — тогда у них есть очень сильный аргумент в пользу того, что модель Торана верна. Производя измерения исключительно между очевидными деталями — вершинами Купола и «Д и М», прямой линией Отвесной Стены, центра Города и вершиной пятигранного Кратера пирамиды, Хогленд обнаружил, что многие из таких углов, пропорций и функций применимы ко всему комплексу Сидонии.

Удивленные обнаруженным, Хогленд и Торан пришли к выводу, что это послание с поверхности Сидонии. Проблема была в том, что они не могли понять, о чем говорилось в этом послании.

Ключ к расшифровке заключался в самом Послании. Один из углов пирамиды, обнаруженных Тораном, составлял $19,5^\circ$, что повторялось дважды. Эти же $19,5^\circ$ Хогленд нашел на границе Комплекса Сидонии еще трижды. В поисках значения этого числа они определили, что оно имеет отношение к геометрии тетраэдра. Простейшего из пяти так называемых «Монолитов Платона» (так как это были самые основательные трехмерные фигуры, которые только могли существовать); в этом был смысл использовать эту геометрическую форму «низшего порядка» в качестве формы связи в бесконечном пространстве.

Если тетраэдр вписан в сферу, а его верхняя часть направлена на северный или на южный полюс, то три его вершины будут «соприкасаться» со сферой под углом $19,5^\circ$ в полушарии, противоположном полярному. Кроме того, значение e/p (как соотношение e/p , закодированное в комплексе Сидонии не менее 10 раз), равное 2.718282, почти полностью соответствует отношению площади поверхности сферы к площади поверхности тетраэдра (2.720699).

Эта «тетраэдральная» идея получила подтверждение, когда ученые вернулись к оригиналам снимков Сидонии. Некоторые из небольших холмов, ранее замеченные Хоглендом, имели вид тетраэдральной пирамиды, а Пирамида Кратера, к которой обращались во время проведения измерений, связанных с углом $19,5^\circ$, также оказалась четырехгранной. Сами холмы были расположены так, что образовывали две группы равносторонних треугольников — двумерную фигуру основания тетраэдральной пирамиды.

Позднее д-р Хорэйс Крейтер, специалист в области теории вероятности и статистики, изучил холмы в Сидонии вместе с д-ром Стэнли Макдэниэлом. Он обнаружил, не только что имелись три неслучайных системы в распределении почти идентичных холмов в Сидонии, но и то, что система расположения была преимущественно тетраэдральной — с коэффициентом 200 миллионов к одному против естественного происхождения.

Послание Сидонии

В 1989 году Хогленд и Торан продолжили публикацию результатов своих исследований, выпустив новую книгу под названием «Послание Сидонии». Учитывая шквал переходящей на личность критики, который обрушился на Хогленда после того, как двумя годами ранее он издал «Монументы», Хогленд и Торан решили, что не имеет смысла пытаться публиковать свои работы в специализированных изданиях, которые контролирует НАСА. Вместо этого они решили «идти в народ» и разместили документы на CompuServe — крупнейшем онлайн-форуме того времени. Эти документы содержали ряд прогнозов, основанных на их теории возникновения Послания Сидонии, а также еще более радикальную новую идею о том, что в тетраэдральной математике содержится не что иное, как совершенно новая физическая модель. Позднее Хогленд выяснил, что существует давно забытая теория, выдвигавшаяся первыми великими физиками, в число которых входил и Джеймс Кларк Максвелл. По этой теории некоторые задачи электромагнетизма могут решаться путем введения гиперпространственных величин в уравнения. Силы, идущие от этих гиперпространственных величин, будут «отражаться» в нашем более простом трехмерном мире в виде тетраэдральной геометрии. Это и было тем ключевым моментом, который, по мнению исследователей, стремились выразить строители Сидонии.

Редукционисты незамедлительно напали на модель Хогленда и Торана. Обоснование модели критиковалось по двум основным направлениям — либо измерения были произведены неточно, либо, если они все же точные, они вовсе не означают то, что им приписывают Хогленд и Торан. В конце 80-х в документах без подписи, исходивших из НАСА, использовалась та же тактика, что и в случае с д-ром Блэром. Утверждалось, что измерения Торана ненадежны по причине множества ошибок, которые имеются в ортогонально исправленных снимках. Критики часто оспаривали измерения как таковые, однако никто не удосужился попытаться воспроизвести их. Наиболее свежее обращение к такой точке зрения принадлежит д-ру Ральфу Гринбергу, профессору математики из Вашингтонского университета. Он написал несколько критических документов по поводу модели Хогленда и Торана и даже сделал что-то вроде личной мини-карьеру, обвиняя Хогленда во лжи относительно его (Гринберга) вклада в идею существования жизни под ледяной корой океанов спутника Юпитера Европы.

Д-р Майкл Малин из «Malin Space Science Systems» (который управлял камерами во время текущей миссии Mars Global Surveyor и планировавшейся миссии Mars Observer) придерживался несколько иного курса. Соглашаясь, что измерения, произведенные Хоглендом и Тораном, «спорны не во всем»,²⁶ он, однако, утверждал, что, даже если цифры верны, вовсе не обязательно, что они означают что-то необычное.

Большая часть таких критических отзывов — это типичная реакция ученых, если возникает угроза для их собственных устоявшихся теорий или когда специалисты в узких областях применяют известные им законы в сферах, не относящихся к их компетенции. Спор об ошибках — вопрос, который и сегодня не понят даже квалифицированными математиками.

Проще говоря, Гринберг, как и многие до него, утверждал, что наличие ошибки, заложенное в самих измерениях комплекса Сидонии, делает их бесполезными, поскольку она достаточно велика, чтобы сделать «любые» математические константы и соотношения возможными. Гринберг, который стал во главе нападающих на модель геометрических соотношений Сидонии, также заявлял, что Хогленд и Торан «подбирали» углы, о которых идет речь, что предполагает, что они подгоняли специфические соотношения под свою теорию.

Чтобы внести ясность, необходимо сказать, что Гринберг также подвергал критике и математические, и астрономические пропорции египетских пирамид, хотя даже среди египтологов было мало тех, кто сомневался в их существовании. Сегодня хорошо известно, что в основании пирамиды Хеопса лежит квадрат, углы которого рассчитаны с точностью до

одной двадцатой градуса. Все боковые поверхности представляют собой равносторонние треугольники, четко ориентированные по четырем сторонам света. Длина каждой стороны основания составляет 365,2422 древнееврейского локтя, что соответствует количеству дней в солнечном году. Наклонные стороны образуют пирамиду высотой 232,52 локтя. Деление площади основания на удвоенную высоту дает число 3,14159, Это число — окружность круга, если умножить ее на диаметр. Периметр основания пирамиды равен окружности круга, диаметр которого равен высоте самой пирамиды, умноженной на два.

Благодаря углу наклона сторон, по мере того как вы поднимаетесь по пирамиде на 10 футов, ваша высота над уровнем моря увеличивается на 9 футов. Умножив действительную высоту пирамиды Хеопса на десять в девятой степени, мы получаем 91,840,000, что является точным расстоянием от Земли до Солнца в милях. Кроме того, строителям, несомненно, был известен угол наклона земной оси ($23,5^\circ$), они знали, как точно высчитывать градусы широты (которая изменяется по мере удаления от экватора) и длину земных циклов.

И все это, по мнению замечательного д-ра Гринберга, является простым совпадением. Еще один пример «силы случая».

Доводы Гринберга — редукционизм в чистом виде. Даже если на время забыть о том, что абсолютно невозможно найти явные последовательные математические связи между несколькими объектами, выделенными только из-за их аномальной геологии (на что Гринберг в своей аргументации внимания не обращает), а не из-за возможности наличия между ними математической связи, и использовать только ясно различимые точки объектов, на которые опираются измерения, Гринберг не может уяснить главного — измерения Хогленда и Торана являются номинальными, т. е. они наиболее точно соответствуют используемой методологии. Они не говорят: «это цифры в пределах широкого допуска», они четко утверждают: «это цифры». Допуск — это то, что относится к ожидающему решению вопросу фотографирования с более высоким разрешением. Далее, определив, что измерения отражают специальную тетраэдральную геометрию, а не просто набор математических чисел, как предполагает Гринберг, и что в них зашифрована физика, очень легко просто сравнить контекстуальную модель и редукционистскую точку зрения Гринберга. Гринберг старается вычленил сами числа и говорит о «силе случая», вместо того чтобы просто проверить соотношения в более широком контексте той физики, которую они подразумевают.

К счастью, в «Послании Сидонии» содержалось три прогноза, которые давали идеальную возможность сделать это. В то время «Вояджер-2» приближался к Нептуну, чтобы сфотографировать планету с более близкого расстояния. В конце книги Хогленд и Торан сделали три прогноза о том, что увидит «Вояджер». Они предсказали шторм или возмущение с точностью до нескольких градусов на тетраэдральной широте $19,5^\circ$. Основываясь на своей интерпретации гиперпространственной физики, они также предсказали, что это возмущение будет происходить в южном полушарии планеты и что дипольная полярность магнитного поля Нептуна будет зафиксирована на северном полюсе.

Все три прогноза, основанные, как мы помним, на предположительно «ложных» цифрах и вытекающие из предположительно «ничего не значащих» взаимозависимостей между объектами, которые, вероятно, являются развалинами Марсе, оказались...

Абсолютно точными.

Тогда Гринберг и редукционисты возразили, что «один прогноз, неважно, на чем он основан, не может служить основанием для доказательства чего бы то ни было». Тактика, когда три прогноза объединяют в один, стало обычным средством для того, чтобы не замечать успехи Торана и Хогленда. Как отметил в своей прекрасной книге «В красном свете» Хэлтон Арп, астроном из Гарварда, трюк здесь заключается в том, чтобы свалить все предыдущие наблюдения в одну кучу, назвать это гипотезой, а затем заявить, что нет последующих наблюдений, которые бы ее подтверждали».

Разумеется, Хогленд и Торан поступали не так, делая на основании «ничего не значащих» или «ложных» данных три точных прогноза об особенностях планеты, которую

человечество до этого так близко не видело. Этим особенностям нет объяснений в обычных моделях. По крайней мере, обычные модели не дают объяснения механизму шторма, его местонахождению и связи с магнитным полем планеты. Другими словами, дело обстояло не так, будто исследователи пользовались известными моделями и им просто «повезло». Их прогнозы основывались только на модели Геометрических Соответствий Сидонии. Это не только красноречивое свидетельство истинности измерений и вытекающей из их результатов физической модели, но и суровое обвинение методов и мотивов Гринберга и Малина (однажды Гринберг вызвал Хогленда на «дебаты» по вопросам математики Сидонии, но при условии, что данные Крейтера по тетраэдральным холмам учитываться не будут, поскольку им Гринберг объяснения найти не смог).

Взяв на вооружение идею о том, что им удалось разгадать замысел строителей «Монументов Марса», Хогленд и Торан сосредоточились на возможном применении открытой ими геометрии.

Глава вторая Гиперпространственная физика

Первым, на что обратили внимание Хогленд и Торан, было то, что во всей наблюдаемой Солнечной системе планетарные возмущения и приливы энергии в основном группируются вокруг ключевой широты $19,5^\circ$. Большое темное пятно на Нептуне, Большое красное пятно на Юпитере, извергающиеся вулканы на спутнике Юпитера Ио, Олимпийские Горы на Марсе (самые большие в Солнечной системе вулканы) и земные вулканы Мауно Кеа на Гавайях находятся на широте $19,5^\circ$ или очень близко от нее.

Более того, группы пятен на Солнце, возникающие из-за повышенного деления энергии на пиках цикла солнечной активности, также сконцентрированы на широте $19,5^\circ$. Любопытно, что приливы энергии происходят в северном или южном полушарии в зависимости от центровки расположения источников магнитного поля. Если поле фиксируется на Южном полюсе, возмущение возникает на широте $19,5^\circ$ в северном полушарии. И наоборот, если поле фиксируется на Северном полюсе, возмущение возникает на юге. Возмущения локализованы так, словно внутри планет имеются «гигантские тетраэдры», управляющие физикой всплесков энергии и заставляющие их подчиняться загадочным правилам.

Избыточное тепло

Еще одним важным выводом из наблюдений, выполненных Хоглендом и Тораном в первые же дни, оказалась идея о роли их теоретической «тетраэдральной» физики в других загадочных процессах в Солнечной системе.

Начиная с середины 60-х в наземных наблюдениях Солнечной системы стало отмечаться поразительное явление — аномальное внутреннее инфракрасное излучение, идущее с планеты Юпитер. Позднее наблюдения, произведенные космическими аппаратами «Пионер» и «Вояджер» в 70-х-80-х, добавили другие «гигантские газовые планеты» — Сатурн, Уран и Нептун — в список миров Солнечной системы, которые каким-то образом, без наличия внутренних термоядерных процессов (как это происходит у звезд), излучают в космос больше энергии, чем получают от Солнца.

В ходе многочисленных дискуссий были установлены три возможных внутренних источника этого аномального «инфракрасного избытка»:

1. Первичное тепло. Остаточное «ископаемое термальное эхо» огромной энергии, связанной с расширением и сжатием планеты в ходе ее формирования. В соответствии с этим сценарием энергия сохраняется внутри планеты буквально миллиарды лет и при этом медленно излучается в космос.

2. Модель текучести гелия. Нагревание, происходящее из-за окончательного разделения легких элементов (гелия от водорода) в планетах — так называемых «газовых гигантах». Отделение высвобождает потенциальную энергию, когда гелий проваливается к центру планеты (что является формой сверхмедленного, непрекращающегося сжатия под действием силы тяжести).

3. Радиоактивный распад. Аномальное высвобождение энергии из-за избыточного радиоактивного распада тяжелых элементов, сконцентрированных внутри массивного «каменного ядра» газовых гигантов.

Из этих трех объяснений «энергетических аномалий» только первое применимо к Юпитеру. Из-за своей массы (318 «земных» масс) Юпитер попадает в категорию миров, которые могут удерживать это первичное тепло на всем протяжении существования Солнечной системы (почти пять миллиардов лет) и могут излучать его в количествах, поддающихся наблюдению.

Однако когда ученые попытались на самом деле измерить количество избыточного тепла, которое излучает Юпитер, выяснилось, что «модель первичного тепла» недостаточна для оценки инфракрасного излучения Юпитера. Даже сегодня коэффициент нынешнего соотношения поглощаемой солнечной энергии (пять миллиардов в год) и излучаемой внутренней энергии Юпитера по-прежнему два к одному. Это намного превосходит тот избыток, который можно было бы предположить по прошествии столь огромного промежутка времени.

После второго полета «Вояжера» в 80-х все стали склоняться ко второй версии объяснения «внутреннего тепла» — «Модели текучести гелия» — из-за теплового избытка, излучаемого Сатурном. Однако, по причине сравнительно небольшой массы планеты (в 30 раз меньше земной), только третья версия — массиванный внутренний радиоактивный распад — могла бы дать реальное объяснение еще более странному инфракрасному излучению Урана и Нептуна. При этом во всех трех объяснениях возникают серьезные трудности, если речь идет о планетах легче Юпитера.

Во время первого полета «Вояжера» к Урану и Нептуну его оборудование зафиксировало едва различимый (но все же заметный) «инфракрасный избыток» Урана, составлявший от 1,14 до 1. У Нептуна же, который, в сущности, является планетой-близнецом Урана, отношение внутреннего тепла к получаемому солнечному свету составляло, как ни удивительно, три к одному.

Однако проводившиеся одновременно с этим гравиметрические измерения доплеровского эффекта не обнаружили аномального скопления тяжелых элементов возле ядер этих планет. Хотя именно это было бы необходимо, если бы наблюдаемый избыток инфракрасного излучения был на самом деле вызван концентрацией радиоактивных элементов внутри планет.

Будучи не в силах доказать модель радиоактивного распада, физики занялись поисками альтернативных объяснений избыточного выделения энергии Ураном. Вскоре они увлеклись одной из черт, которая выделяла Уран из ряда других тел Солнечной системы, — его ярко выраженный «осевой наклон».

В сравнении с другими планетами нашей системы, Уран имеет «отклонение» (технический термин) около 98° плоскости своей орбиты относительно Солнца. Нептун в этом смысле «более нормальный» — около 30° . (Для сравнения) отклонение Земли составляет около $23,5^\circ$.) Это приводит к новой версии, «модели последней коллизии». В соответствии с ней, задолго до своего формирования Уран в силу неизвестных причин столкнулся с другим крупным объектом, возможно, со странствующей малой планетой. По теории, это, в дополнение к уже имеющейся на планете ситуации, могло значительно увеличить количество в геологическом смысле «новейшей» внутренней энергии Урана, повышая внутреннюю температуру до определенного значения. Эта модель доказывает, что повышенная температура в Уране, вызванная крупной космической коллизией, могла вызвать существующее в настоящем избыточное инфракрасное излучение, что и было

отмечено «Вояжером» в 1986 году.

К сожалению, и в этой модели быстро обнаружили «узкие» места. Во-первых, Уран излучает всего лишь «немного больше единицы» (больше исходящей, чем поглощаемой энергии) на том расстоянии, на котором он находится от Солнца, в то время как Нептун излучает почти в три раза больше энергии, чем получает от Солнца. Если для сравнения «уравнять» эти планеты (т. е. если принять во внимание их различные расстояния от Солнца), их абсолютное внутреннее излучение энергии «немного больше единицы», то есть почти одинаково. Если бы модель последней коллизии была верна, Уран должен был бы излучать намного больше энергии, чем Нептун. Фактически же разницы почти нет. Если малая планета, астероид или еще больший по размеру объект относительно недавно столкнулся с Ураном, причиной избыточного тепла планеты послужило явно не это.

Хогленд предположил, что может существовать внешняя причина аномальной теплоотдачи. Возможно, это то, что вызывает приливы энергии на широте $19,5^\circ$. Но что может быть источником этого загадочного избытка, объяснение которого не укладывается в рамки обычных объяснений и подтверждает мистические геометрические правила?

Скрытая история

Здесь Хогленд и Торан столкнулись с дилеммой. Они уже сделали ряд несомненно важных наблюдений и нашли важные связи, требующие тщательного исследования — но в каком контексте? Этого было недостаточно, чтобы доказать, что руины Сидонии сообщают знание тетраэдральной геометрии и что эта геометрия, вероятно, отражает определенные физические эффекты вращающихся тел Солнечной системы. Должна иметься последовательная модель механизма, который управлял бы всеми наблюдаемыми планетарными приливами энергии и аномальной теплоотдачей. Само их местоположение подразумевало, что существует основная физика, вызывающая приливы энергии.

Есть прекрасное природное объяснение «аномальной энергии», возникающей у небесных тел — к сожалению, более столетия ученые его всерьез не рассматривали. Хогленд обнаружил, что идея о том, что «силы», такие как сила тяжести или магнетизм, могут быть выражены геометрически, становилась достаточно популярной в современной математике. Приняв это к сведению, он обратился к физическим теориям начала XIX века и выяснил, что сам отец современной физики Джеймс Кларк Максвелл иногда занимался уравнениями, которые, по-видимому, соответствуют тому, что Торан и Хогленд наблюдали на других планетах. Максвелл постоянно доказывал, что единственный путь решения определенной физической проблемы — это принятие во внимание такого феномена, как трехмерное «отражение» объектов, существующих в пространствах большей размерности. После смерти Максвелла это большемерное, или «скалярное», слагаемое было удалено из уравнений Оливером Хевисайдом, а получившиеся в результате этого «классические уравнения Максвелла» легли в основу современных моделей электромагнитных сил. Но если оригинальные работы Максвелла были верны, даже в урезанном виде, это означает, что его оригинальная концепция могла бы объяснить различные планетарные феномены, наблюдаемые Хоглендом и Тораном. Хогленд приступил к более пристальному изучению этой первой модели «гиперпространственной физики».

Хогленд выяснил, что некоторые современные математики уже начали геометрическое моделирование этих возможных величин. Известные топологи (в частности, выдающийся геометр Г. С. М. Коксетер) проделали большую работу по отображению пространственных свойств вращающейся «гиперсферы» — сферы, которая существует в более сложном, чем обычное трехмерное, пространственном измерении. Загадочная математика, описывающая эту «гиперсферу» и множественные связанные с ней пространственные измерения, является столь сложной, что доступна пониманию только математиков-профессионалов. При этом намного легче определить и предугадать характерные черты этой многомерной физики, их

отражение в нашем трехмерном мире. Уравнения Коксетера предсказали, что такая фигура, если бы она вращалась, создавала бы в трехмерной геометрии сферы возмущения (как раз такие, как наблюдаемая динамика «Большого красного пятна» на Юпитере), причем на характерной широте — $19,5^\circ$.

Именно это и отмечали Хогленд и Торан в своих наблюдениях вращающихся планет Солнечной системы и их спутников. Если эти наблюдения действительно были связаны с пространственными свойствами «вращающейся гиперсферы», это означало не только то, что вращающиеся планеты существуют в многомерных, более сложных размерностях пространства, но также и то, что эта новая физика в потенциале может обеспечить безгранично большие объемы энергии, управляющей наблюдаемой динамикой атмосферы, внутренним движением жидкости, геологическими «приливами» на поверхности планет — всем! В конце концов, даже самой «жизнью»...

Фундаментальным камнем гиперпространственной физической модели является представление о том, что эти «более высокие» размерности пространства не просто существуют, но и лежат в основе того, на что опирается вся наша трехмерная действительность. Более того, все в наблюдаемом трехмерном мире на самом деле управляется математически моделируемой «информационной передачей» от этих более сложных размерностей. Эта «информационная передача» может быть просто результатом изменений в геометрии взаимосвязанных систем, скажем, изменением в орбитальных параметрах планет, таких как Юпитер или Земля. Поскольку мы ограничены в своем восприятии трехмерностью мира, в котором живем, мы не можем «увидеть» эти более высокие размерности. Однако мы можем увидеть (и измерить) изменения в этих более высоких размерностях, которые одновременно проецируются на нашу реальность. Изменения в геометрии высоких размерностей воспринимаются в нашей трехмерной реальности как «выделение энергии» — наподобие разных планетарных энергетических «приливов», о которых шла речь выше. Следовательно, вопреки постулатам Эйнштейна, гиперпространственная модель безоговорочно утверждает, и фактически это данность: мгновенное «действие на расстоянии» в нашем мире несомненно возможно, и причина этому — пространственная информационная передача. Модель прогнозирует, что эффекты «причины», какой бы она ни была в наших трех измерениях, в воспринимаемом нами мире могут ощущаться поддающимся измерению и прогнозированию образом со скоростью несоизмеримо большей, чем скорость света. Вселенная совершает это, казалось бы, невозможное движение посредством трансформации и передачи информации (как иной «энергии») через «гиперпространство», т. е. эти более высокие размерности пространства. В знакомых нам трех измерениях эта информация/энергия затем преобразовывается в известные формы энергии, такие как свет, тепло и даже тяжесть.

Поэтому крупномасштабные изменения в одной гравитационно-зависимой системе, например, масштаба планеты в Солнечной системе, могут иметь мгновенное, поддающееся измерению влияние на другие тела в этой системе — при условии, что имеется «условие резонанса» («согласованное» соединение) между двумя этими объектами в гиперпространстве. Таким образом, гиперпространственная модель доказывает, что все, даже далеко отстоящие трехмерные объекты, такие как отдаленные планеты, в конечном итоге соединяются путем такого четырехмерного взаимодействия. Это означает, что «причина» в одном месте (например, на Юпитере) может иметь «влияние» на другое место (например, на Солнце) - без участия поддающейся измерению силы трехмерного пространства (такой, как электромагнитная), определенным способом пройдя расстояние в трехмерном пространстве «между измерениями».

Общепринятая физика утверждает, что этот феномен, называемый «нелокальностью», который на протяжении десятилетий наблюдался в лабораторных экспериментах, является просто сложной «квантовой реальностью», ограниченной ультракороткими расстояниями на субатомном уровне, которая не воздействует, не имеет физической возможности воздействовать на большие по размеру объекты на больших расстояниях (например, на

планеты, звезды или сами галактики). Поскольку в нашем трехмерном макрокосмосе скорость света теоретически считается предельной, ничто не может оказывать измеримое воздействие на любой объект со скоростью, превышающей скорость света. При этом сейчас уже полностью подтверждено существование таинственных сигналов, на макрорасстояниях проходящих между элементарными частицами быстрее скорости света, и даже связь между фотонами. В соответствии с сегодняшним пониманием предельности скорости света, основанным на уравнениях Максвелла для электромагнитного поля, только определенные виды энергии, такие как электромагнитное излучение, могут прямо проходить большие расстояния в вакуумном пространстве. этой классической «эйнштейновской» физике нет гипотетической среды, «эфира», как его называли во времена Максвелла, для передачи поперечных волн электромагнитного излучения в вакууме. В гиперпространственной модели эфир появляется вновь — как реальная среда трансформации между более большими пространственными мирами и нашими размерностями — посредством того, что назвали «полем кручения» (слово torsion — «кручение» происходит от того же корня, что и слово torque — «вращающий», и означает «вращать» — to spin).

Таким образом, поле кручения является «спиновым полем» — ключевой точкой, к которой мы еще вернемся. Следовательно, торсионно-эфирное поле является не такой электромагнитной средой, какой ее понимали в XIX веке, а восприимчивым к спину, геометрическим эфирным состоянием — в соответствии с чем гиперпространственная информация/энергия может быть обнаружена в нашем измерении через вращающиеся вихревые физические системы. Вопреки догмам общепринятой физики, большое количество экспериментов, проводившихся на протяжении более ста лет, полностью подтвердили различные аспекты этой неэлектромагнитной «среды спинового поля». Расчеты и их графические отображения, моделирующие эту теоретическую космологию сегодня, к сожалению, так же сложны и запутаны, как и все остальное в современной науке. Однако эти расчеты подкреплены огромным количеством теоретических исследований и захватывающих лабораторных экспериментов, которые секретно велись в России в течение более 50 лет — и стали доступны широкой общественности только сейчас (через Интернет), после развала империи Советов.

Хотя имеются серьезные основания, и количество их все больше увеличивается, подозревать, что гиперпространственная/торсионная модель в конечном итоге может оказаться «Теорией Всего», большинство современных физиков (особенно на Западе) по-прежнему отвергают эту идею и упрямо не желают «двигаться в этом направлении».

Хотя такие настроения преобладали среди физиков Запада не всегда.

Гиперпространство

Математические и физические параметры, необходимые для пропуска этой «энергии/информации» в данную размерность пространства из потенциальной «размерности», первоначально были обоснованы в XIX веке в работах нескольких создателей современной математики и физики. В их числе были немецкий математик Георг Риман, шотландский физик сэр Уильям Томпсон (который за научные заслуги получил титул барона Кельвина), шотландский физик Джеймс Клерк Максвелл и английский математик сэр Уильям Роуан Гамильтон.

Риман при помощи математики посвятил научное сообщество XIX века (если не вообще все Викторианское общество) в необычную идею «гиперпространства» 10 июня 1854 г. Представляя ее в Геттингенском университете в Германии, Риман предложил первое математическое описание возможного существования «более больших, невидимых размерностей», дав ему обманчиво простое название «О гипотезах, лежащих в основаниях геометрии».

Труд Римана представлял собой критику основных положений существовавшей два

тысячелетия «евклидовой геометрии» упорядоченных прямолинейных законов «обычного» трехмерного мира. Риман же предложил четырехмерную реальность (в которой наша трехмерная реальность является только подгруппой), где геометрические правила радикально отличаются от обычных, но также имеют внутреннюю согласованность. Более того, Риман предложил, что основные законы природы в трехмерном пространстве, три загадочные силы, известные в физике электростатика, магнетизм и тяготение — в четырехмерном пространстве объединяются, а в нашем трехмерном пространстве просто «выглядят иначе» из-за «смятой геометрии». В сущности, он доказывал, что тяготение, магнетизм и электричество это одно, это — энергии, идущие из более высоких измерений.

Риман выдвигал предположение, в корне отличное от теорий Ньютона о «силах, создающих действие на расстоянии». Эти теории на протяжении более 200 лет давали объяснение «магическим» свойствам магнитного и электрического притяжения и отталкивания, искривлению траекторий движения планет и падению яблок под действием силы тяжести. В противоположность Ньютону, Риман предполагал, что эти «явные» силы являются прямым следствием прохождения объектов через трехмерную геометрию, искривленную вторжением геометрии четырехмерного пространства.

Очевидно, что Максвелл и другие «гиганты» физики XIX века (лорд Кельвин, например), как и все поколение математиков того времени (Кэли, Тейт и др.), близко к сердцу приняли идеи Римана. Выделение Максвеллом четырехмерных «кватернионов» в качестве математических операторов для уравнений сил и описания электрического и магнитного взаимодействия ясно показывает, что он поверил в идеи Римана так же, как и его удивительные экскурсы в поэзию, в которых он воспевал воздействие «миров высоких измерений», в том числе и его размышления об их связи с глубинами человеческой души.

В 1867 г., после десятилетий исследований фундаментальных свойств материи и пространства, Томпсон выдвинул радикально новое объяснение основных свойств твердых объектов: существование «вихревых атомов». Это прямо противоречило господствовавшим в то время теориям о материи, где атомы по-прежнему рассматривались как бесконечно «малые твердые тела, как представил их [римский поэт] Лукреций и подтвердил Ньютон...». «Вихревые атомы» Томпсона — невидимые крошечные самоподдерживающиеся «водовороты» в так называемом «эфире», который, как полагал Томпсон и его современники, простирается во Вселенной как несжимаемая всепроникающая текучая среда (жидкость).

В то же время, когда Томпсон опубликовал свою революционную модель атома, Максвелл, основываясь на более ранних исследованиях «эфирной жидкости» Томпсона, далеко продвинулся по пути разработки успешной «механической» вихревой модели самого «несжимаемого эфира», в котором могли бы существовать вихревые атомы Томпсона — модель, полученную частично как результат лабораторных исследований упругих и динамических свойств твердых тел. В итоге в 1873 году Максвелл смог объединить результаты двухвековых научных исследований электричества и магнетизма во всеобъемлющую электромагнитную теорию световых колебаний, которые переносятся в пространстве этой «несжимаемой и универсальной в контексте высокой напряженности эфирной средой».

Математической основой удачного объединения Максвеллом этих двух загадочных сил в физике XIX века стали «кватернионы». Термин изобретен (принят, если быть более точным) в 40-х годах XIX века математиком сэром Уильямом Роуаном Гамильтоном для «упорядоченных пар сложных чисел». По Гамильтону, сами сложные числа представляли собой не что иное, как «пары действительных чисел, которые прибавляются или умножаются в соответствии с определенными формальными правилами». В 1897 А. С. Гатауэй в труде «Кватернионы как числа четырехмерного пространства» формально расширил идею Гамильтона о кватернионах как «наборах четырех действительных чисел» до идеи четырех измерений пространства.

По Максвеллу, действие на расстоянии возможно в «эфире», который он определял как

высокую пространственную размерность — или то, что сегодня мы называем «гиперпространство». Другими словами, отец современной земной электромагнитной физики пришел к тому же заключению, что и Хогленд в своих умозаключениях о «марсианской архитектуре» в Сидонии.

Может показаться, что к делу это имеет весьма далекое отношение, однако если прочесть соответствующие строки из поэмы Максвелла, представленной Фонду Портрета Кэли в 1887 г., становится понятно, что он знал: Кубические поверхности! Тройки и девятки, вокруг него соберите ваши 27 линий — печать Соломона в трех измерениях...»

Это четкое описание «Печати Соломона в трех измерениях» является прямой отсылкой к геометрическим и математическим основам печально известной «описанной тетраэдральной геометрии», увековеченной в Сидонии. Если взять базовую фигуру тетраэдра — равносторонний треугольник — и добавить второй равносторонний треугольник прямо напротив первого, а затем описать вокруг этой фигуры окружность, мы получим знакомую нам «Звезду Давида» — «Печать Соломона», о которой говорит Максвелл. В этой фигуре вершины сдвоенного треугольника соприкасаются с окружностью в полюсах под углом $19,5^\circ$. Это напрямую связано с идентичной гиперпространственной кватернионной геометрией, физическое воздействие которой сегодня мы повторно открываем по всей Солнечной системе. И, конечно же, трехмерное изображение этой «Печати Соломона» представляет собой тетраэдр в виде двойной звезды, вписанной в сферу.

Отсылка к «двадцати семи линиям» также вполне ясно отправляет нас к двумерному изображению двойного тетраэдра, заключенного в «гиперкуб», что является базовой двумерной формой шестигранника.

Тяжелая рука Хевисайда

К несчастью для науки, после смерти Максвелла два других «математических физика» XIX века, Оливер Хевисайд и Уильям Гиббс, свели его оригинальные уравнения к четырем простым (к сожалению, неполным) выражениям. Хевисайд открыто выражал неприятие кватернионов и так никогда и не понял связи между критически скалярными (не имеющее направления измерение, например, скорость) и направленными (направленная величина, например, перемещение) компонентами, как их употреблял Максвелл для описания потенциальной энергии пустоты («яблоки и апельсины», как он называл их). Поэтому, пытаясь «упростить» оригинальную теорию Максвелла, Хевисайд устранил из нее более двадцати кватернионов.

Однажды журнал «Сайентифик Американ» назвал Оливера Хевисайда человеком, «получившим знания самостоятельно... никогда не обучавшимся в университетах... но при этом обладавшим выдающейся и непостижимой способностью получать математические результаты значительной сложности, не проходя через осознанный процесс доказательств». По другим свидетельствам, в действительности Хевисайд чувствовал, что использование Максвеллом кватернионов и описания с их помощью «потенциала» пространства было «мистическим и должно было быть удалено из теории». Радикально редактируя оригинальный труд Максвелла после его смерти, вычеркивая скалярный компонент кватернионов и удаляя гиперпространственные характеристики векторного компонента, Хевисайд это и сделал.

Это означает, что четыре оставшихся классических «уравнения Максвелла» в том виде, в котором они появляются в каждом тексте по электричеству и физике как фундамент всей электротехники и электромагнитной теории XIX века, никогда не встречались в трудах Максвелла. И все изобретения, от радио до радара, от телевидения до вычислительной техники, все науки, от химии до физики и астрофизики, которые имеют дело с процессами электромагнитного излучения, основаны на этих мнимых «уравнениях Максвелла».

На самом же деле это уравнения не Максвелла, а Хевисайда. Конечным результатом

стало то, что физика потеряла свои многообещающие теоретические начала как настоящая «гиперпространственная» наука более ста лет назад, а вместо этого, благодаря Хевисайду, стала заниматься весьма ограниченным подразделом сложнейшей теории электромагнитного поля.

Сильнейший удар сторонники эфирной модели получили в 1887 году, когда опыты Майкельсона–Морли убедительно доказали, что «материального эфира» не существует. Однако «благодаря» Хевисайду из внимания было упущено, что сам Максвелл никогда не верил в материальность эфира — он только делал предположение о гиперпространственном эфире, который мгновенно соединяет все во Вселенной. Главная причина путаницы, окружающей настоящую теорию Максвелла, а не то, во что ее превратил Хевисайд, кроется в математике — системе обозначений, которую, вероятно, лучше всех описал Х. Дж. Джозеф: «Алгебра кватернионов Гамильтона, в отличие от алгебры векторов Хевисайда, является не просто сокращенным способом картезианского анализа, а самостоятельным разделом математики со своими собственными правилами и специальными теоремами. Фактически кватернион — это обобщенное, или гиперкомплексное, число».

В 1897 г. Хатауэй опубликовал работу, в которой эти гиперкомплексные числа конкретно определяются как «числа в четырехмерном пространстве». Таким образом, очевидное игнорирование современными физиками открытия, сделанного Максвеллом в XIX веке — математически обоснованной четырехмерной теории, — происходит из-за недостатка знания истинной природы кватернионной алгебры Гамильтона. И за исключением случая, если вам удастся найти оригинал издания «Трактата» Максвелла 1873 года, очень сложно проверить существование «гиперпространственной» системы обозначений Максвелла, поскольку к 1892 году третье издание уже содержало «коррекцию» употребления Максвеллом «скалярных потенциалов». Такая «коррекция» удаляет из всей теории Максвелла понятие ключевого различия между четырехмерным «геометрическим потенциалом» и трехмерным «векторным полем». По этой причине многие современные физики, например, Мицуи Каку, очевидно, просто не понимают, что фактически оригинальные уравнения Максвелла были первой геометрической теорией четырехмерного поля, выраженной в специальных терминах четырехмерного пространства — на языке кватернионов.

Повторное открытие

Одной из трудностей представления «высоких измерений» является то, что люди (а ученые — тоже люди), несомненно, спросят — «ну, и где это?!». Наиболее стойким аргументом против четырехмерной геометрии Римана, Кэли, Тейта и Максвелла является то, что ни одно экспериментальное доказательство «четвертого измерения» не является достаточно убедительным. Одним из самых простых для понимания аспектов «большой размерности» было то, что существо из пространства меньшей размерности (например, плоский обитатель двухмерной страны «Флэтландии»), вступая в наше третье измерение, должно сразу же исчезать из мира меньшей размерности (и, следовательно, тут же появляться в большей размерности, будучи геометрически искаженным). По возвращении в пространство своей размерности оно просто должно «магически» появиться вновь.

Однако, по мнению ученых, в нашем измерении люди не поворачивают однажды за угол и не проваливаются прямо в четвертое измерение Римана. Даже если такая физика математически выводима и последовательна, для «экспериментаторов» (а вся настоящая наука должна основываться на проверяемых, независимо повторяющихся экспериментах) это представлялось недоступным для проверки опытным путем, физически не доказуемым. Поэтому гиперпространство — как потенциальное решение для унификации основных законов физики — исчезает с горизонтов научной мысли до апреля 1919 года.

В это время Альберт Эйнштейн получает примечательное письмо. Его написал Теодор

Калуца, малоизвестный математик из Кенигсбергского университета в Германии. В первых же строках своего письма он предложил удивительное (по крайней мере для Эйнштейна, который не был осведомлен об оригинальных кватернионных уравнениях Максвелла) решение одной из самых трудных проблем физики — унификацию его (Эйнштейна) собственной теории тяготения и теории электромагнитного излучения Максвелла путем введения пятого измерения. (Поскольку Эйнштейн, формулируя общую и частную теории уже после того, как Риман высказал свои идеи, определил время как четвертое измерение, Калуца был вынужден назвать свою дополнительную пространственную размерность пятой. На самом деле это была та же размерность, что использовалась Максвеллом и его коллегами при обозначении четырехмерных пространств более чем за 50 лет до него.)

Несмотря на успех математической теории и окончательное объединение тяготения и света, вопрос «Где это?» задавался Калуце точно так же, как и Риману за 60 лет до этого, поскольку убедительного экспериментального доказательства физического существования иного измерения не имелось. У Калуцы нашелся прекрасный ответ: он предположил, что четвертое измерение каким-то образом свернулось в «кольца» очень малых размеров, «меньше, чем самый маленький атом».

В 1926 году другой малоизвестный математик, Оскар Клейн исследовал особенности применения идей Калуцы в контексте недавно созданной атомной теории квантовой механики. Клейн специализировался на изучении загадочных полей математической топологии — многомерных поверхностей объектов. Идея квантовой механики была выдвинута Максом Планком и многими другими учеными, несогласными с ограничениями теории электромагнитного поля Максвелла, за год до того, как Клейн начал дальнейшее топологическое исследование идей Калуцы. Теория «квантовой механики» была весьма успешной (а с точки зрения «нормального» здравого смысла — странной) попыткой без помощи геометрии описать взаимодействие между «элементарными частицами», при котором через частицы происходит «обмен сил» и энергии в субатомном мире. В итоге, объединяя две теории, Клейн теоретически предсказывал, что, если новое измерение Калуцы действительно существует, оно, вероятно, свернулось до планковской длины — предположительно самого малого размера, который может существовать в этом элементарном взаимодействии. При этом размер этот составляет только около 10 «в минус тридцать третьей степени» сантиметров в поперечнике. Таким образом, главным препятствием для экспериментального подтверждения теории Калуцы–Клейна и причины того, почему люди не могут просто «войти в четвертое измерение», было то, что расчеты квантовой механики подтвердили: единственный способ измерить такую бесконечно малую величину — произвести измерения при помощи ускорителя ядерных частиц. Имелась только одна маленькая техническая трудность: энергия, которая требовалась для этого, превышала всю суммарную мощность силовых станций Земли.

Таким образом, короткий всплеск интереса к гиперпространственной физике — обсуждение теории Калуцы–Клейна среди физиков и топологов — к 30-м годам XX века сошел на нет. Это произошло отчасти из-за того, что Клейн доказал практическую невозможность прямого экспериментального подтверждения существования дополнительного измерения, а отчасти из-за существенных изменений, широко охвативших становящийся все более и более технологическим мир большой науки.

В то время по всему миру прокатилась волна проверок теорий при помощи ускорителей ядерных частиц. Проводились исследования квантовой механики. Быстро увеличивающееся число «элементарных частиц», порожденных этим необычным математическим миром, заставило Эйнштейна относиться к этой теории как к «колдовству». Позднее, даже после принятия некоторых результатов опытов, он по-прежнему продолжал скептически относиться к тому, что это — полный ответ на вопрос, поставленный физической вселенной.

Прошло еще тридцать лет, прежде чем научный интерес к гиперпространству возродился в виде теории суперструн. В ней элементарные частицы и «поля» рассматриваются как гиперпространственные вибрации бесконечно малых многомерных

струн. Для большинства физиков, занимающихся проблемой сегодня, суперструнная гиперпространственная модель имеет огромное преимущество перед своими предшественницами. Помимо того что она фактически объединяет все известные силы Вселенной, от электромагнетизма до ядерных сил, в буквально прекрасную «окончательную» картину мира, она также в определенном смысле предсказывает общее число p -измерений, которое может сформировать: десять или двадцать шесть, в зависимости от чередования струн. Плохо только, что это тоже нельзя проверить, потому что все десять измерений скручены (в модели) в недостижимой опытным путем планковской длине.

Новейшая официальная физическая теория, развивающаяся на протяжении более полувека, максимальное приближение к «Теории Всего» — это не только гиперпространственная модель действительности, это по-прежнему другая теория, которая по причине своей фундаментальности не может быть научно проверена — в то время как гиперпространственную модель, которую можно проверить (и которая, вероятно, проверялась за Железным занавесом в течение десятилетий) систематически игнорируют Западом в течение более ста лет.

Тесла, Бирден и ДеПалма

Когда Хогленд продолжил поиск новых связей геометрии Сидонии при помощи исторической обработки гиперпространственных реальностей, он столкнулся с тем, что ряд ученых-экспериментаторов работали в том же направлении. В их авангарде были д-р Брюс ДеПалма, исследователь-физик из Массачусетского технологического института, и подполковник Томас Бирден, инженер-атомщик и физик, который работал над оригинальной моделью Максвелла со времен службы в программах скалярного оружия армии США.

Бирден тщательно исследовал подлинники работ Максвелла и пришел к заключению, что на самом деле оригинальная теория Максвелла — это Священный Грааль физики, первая удачная обобщенная теория полей в истории науки. Бирден проделал большую детективную работу по раскрытию подлинной сути трудов Максвелла. На основании полученных результатов он сделал заключение, что Хевисайд буквально искромсал теорию Максвелла и этим отбросил современную науку почти на сто лет назад. По Бирдену, современные физики никогда не смогут найти единый элемент, объединяющий тяготение, электричество и магнетизм (поскольку все это основывается на испорченной модели Максвелла в версии Хевисайда). Но если оригинальная модель была бы восстановлена, она могла бы помочь открыть почти безграничные источники энергии дать человечеству доступ к таким «базовым» силам, как тяготение на квантовом уровне.

Такая радикальная точка зрения нашла подтверждение и в его собственных научных исследованиях. Они основывались на исследованиях и опытах, которые проводили сэр Эдмунд Уиттекер и Никола Тесла в начале XX века и были позднее подтверждены опытами Ааронова-Бома.

Тесла, которому современная цивилизация обязана открытием переменного тока, провел ряд соответствующих опытов в своей лаборатории в Колорадо Спрингс в 1899 г. Во время проведения одного из опытов он наблюдал и записал «интерферирующие скалярные волны». При помощи мощных экспериментальных радиопередатчиков, построенных на вершине горы в Колорадо, он вел передачу и прием «продольного напряжения» (в отличие от обычных электромагнитных «поперечных волн») в вакууме. Используя оборудование, сделанное им самим в соответствии с оригинальными расчетами Максвелла, он обнаружил интерференцию при «возврате» от линии проходящей грозы. Тесла назвал этот феномен «стоячей волной» и следил за ним в течение нескольких часов, пока холодный фронт двигался на запад. Эксперименты Теслы были остановлены, когда его спонсор Дж. П. Морган выяснил, что настоящая цель опытов — получение неограниченных объемов электрической энергии, «стоящей меньше затрат на ее получение». Бирден также

интересовался производством энергии посредством создания «продольного напряжения» в вакууме, используя кватернионные / гиперпространственные уравнения Максвелла. Он написал несколько теоретических работ, которые были опубликованы на официальном сайте Министерства энергетики.

Затем Бирден сосредоточился на создании реального устройства, которое могло бы брать «энергию из вакуума», и запатентовал машину («Неподвижный электромагнитный генератор»), который производит энергию буквально из ничего.

Разумеется, получить что-то просто из ничего нельзя, и Хогленд понял, что эффект Бирдена иллюстрирует тот же «гиперпространственный» эффект, который он наблюдал при выработке тепла планетами.

Сегодня среди западных физиков остро дискутируется вопрос квантовой электромагнитной энергии нулевой точки — «энергии вакуума». Для многих из тех, кто знаком с подлинниками трудов Максвелла, Кельвина и др., это очень похоже на известный нам «эфир», только немного усовершенствованный и называющийся теперь другим именем. Описываемая для приемлемости как некий необычный квантовый эффект, эта «энергия нулевой точки» есть нечто иное, как гиперпространственная физика Максвелла, только в другом ракурсе.

Таким образом, создавая «напряжение» и высвобождая его, вихревой эфир Максвелла является эквивалентом отвода энергии вакуума, который, согласно современной модели квантовой механики, имеет огромный объем этой энергии на каждый кубический дюйм пустоты. Даже небольшое высвобождение этой «потенциальной энергии деформации» в нашем трехмерном мире, или в теле, существующем в трехмерном пространстве, создает эффект, что эта энергия из ниоткуда — что-то из ничего. Другими словами, для целых поколений студентов и астрофизиков, не знакомых с первоначальными уравнениями Максвелла, такая энергия является пресловутым «перпетуум мобиле».

Этот «новый» источник энергии — в более точном контексте — вероятно, является причиной не только аномального инфракрасного избытка, отмечаемого Хоглендом у так называемых планет-гигантов нашей Солнечной системы, но и энергии, которую излучают сами звезды.

Однако как кто-то может создать «напряжение в эфире» для производства энергии или проверить эту гиперпространственную физическую теорию? Теории Максвелла и Бирдена уже проверены, хотя и не специально, вышеупомянутым доктором ДеПалма.

ДеПалма, брат известного кинорежиссера Брайана ДеПалмы, задолго до встречи с Хоглендом провел (с начала 70-х) серию новаторских «вращательных экспериментов», которые подтвердили многое из того, что Хогленд теоретически повторно откроет двадцать лет спустя. Одним из практических изобретений является «N-машина» ДеПалмы — высокоскоростной «униполярный генератор», который может извлечь определенное количество электроэнергии из «разреженного воздуха» (вакуума) без затрат на топливо...

В числе других достижений ДеПалмы — опыт, в котором он одновременно выстреливал из испытательной установки два металлических шара — один из них крутился со скоростью 27000 об/мин, а второй не вращался вообще, и затем измерял скорость их подъема и падения. В отличие от ожидаемых согласно обычной «ньютоновской» механике результатов, крутящийся шар взлетал выше и быстрее и падал на землю быстрее, чем некрутящийся шар, несмотря на то, что к ним обоим был приложен совершенно одинаковый момент сил.

Был сделан вывод, что крутящийся шар каким-то образом берет энергию еще откуда-то, и она изменяет влияние на него силы тяжести и инерции... в точности то, что, независимо от этого эксперимента, предполагал Бирден в своей модели.

В 70-х ДеПалма провел огромное количество дополнительных опытов на вращение с использованием многочисленных гироскопов. В ходе этих опытов он открыл, что гироскопы, если их раскрутить и одновременно подвергнуть механической прецессии (качание осей вращения), могут также использоваться для существенного уменьшения воздействия силы

тяжести. В одном из экспериментов 276-фунтовая «силовая машина» уменьшилась в весе на шесть фунтов — т. е. потеряла около 2%, когда были включены гироскопы.

ДеПалма также открыл, что большие вращающиеся системы, даже будучи тщательно изолированными друг от друга, могут вызывать «аномальные вращательные движения» в других гироскопических системах, даже если они находятся в разных комнатах... но только, если они тоже вращаются. В результате многолетних кропотливых лабораторных опытов с разнообразными вращающимися системами ДеПалма в конце концов доказал, что все вращающиеся объекты, включая звезды и планеты, в действительности должны иметь прецессию. «Прецессия» — это стремление вращающихся объектов, таких как детский волчок, или планет, например Земли, отклонять ось своего вращения. В обычной механике прецессионное движение объясняется как происходящее под воздействием внешних сил (например, притяжение Луны вызывает небольшое вздутие экватора Земли), нарушая баланс вращения объекта.

Основываясь на своих результатах измерений вращения, полученных опытным путем, ДеПалма предсказал, что даже изолированные вращающиеся объекты будут иметь прецессию благодаря взаимодействию с другими вращающимися объектами. Они получают энергию из какого-то не магнитного, не гравитационного поля (получившего название «ОД-поле»), существование которого, по его предположению, должно было объяснять необычное «прибавление энергии» в его экспериментах с вращающимися шарами. По иронии, из-за холодной войны и строгой секретности, контролируемой КГБ, ДеПалма не было известно, что такие же наблюдения в это же время были сделаны его коллегами из России, которые назвали это «торсионным полем», основанным на таком же вращательном взаимодействии.

Идея «изолированной прецессии» — логический результат многолетних наблюдений ДеПалмой различных аномальных вращающихся систем — никогда не проверялась в контролируемых лабораторных условиях (по крайней мере, в публикациях на Западе сведений нет...) поскольку для проведения соответствующих тестов ему требовалась невесомость. К сожалению, прежде чем Хогленд (используя свои связи в НАСА) смог договориться о проведении практически таких же опытов по теории Брюса на оборудовании НАСА-Льюиса для испытаний на ударную нагрузку в невесомости, ДеПалма скоропостижно скончался в 1998 г.

Удивительное предсказание ДеПалмы о значительной прецессии вращения, которую сегодня можно красиво объяснить при помощи множественных вращательных движений и торсионного взаимодействия, одновременно возникающего в более высоких измерениях, в нашем рассказе еще будет иметь большое значение. Вооружившись экспериментальными данными Бирдена и ДеПалмы, Хогленд приступил к серьезному поиску способа сделать то, что не могли сделать все другие гиперпространственные теории: провести реальное опытное подтверждение своих ключевых положений.

Проверяемая теория

Настоящий научный метод — это то, чего, к сожалению, в современном мире люди просто не понимают, причем не понимают даже многие ученые. История науки изобилует яростными дискуссиями, вырвавшимися в настоящие войны эгоизма и личных интересов. Однако метод как таковой должен защищать нас от того, чтобы ученые и их теории не стали новой религией и ее священниками, он гарантирует, что, если модель не соответствует новым данным, ее отвергают, независимо от того, насколько это задевает чьи-то интересы. Увы, это действует не часто.

Хогленд сразу хотел отделить свою концепцию гиперпространственной физики от более ранних моделей одним особым способом — прогнозированием.

От того, будут ли его новые идеи подтверждены или опровергнуты, зависит, получит

ли поддержку его современная версия революционных идей Максвелла. Для этого любая верная научная модель должна давать прогнозы, которые можно проверить опытным путем. К счастью, некоторые тесты гиперпространственной модели предлагались самими наблюдениями. В итоге Хогленд остановился на четырех дополнительных ключевых прогнозах, которые могли бы определить, содержится ли в Сидонии «тетраэдральная физика» и может ли быть опровергнута итоговая «гиперпространственная модель». Все эти тесты неизменно имели в основе один, в некотором роде необычный, источник.

Вращательный момент

Сначала Хогленд сосредоточился на аномальном тепловом излучении планет, которое он наблюдал вместе с Тораном. Поскольку в трехмерном пространстве по законам термодинамики Кельвина и Гиббса вся энергия в конце концов «вырождается» в беспорядочное движение, а затем «энергия деформации» эфира (вакуума) высвобождается внутри материального объекта, то даже если это сначала проявляется в когерентной форме, в конце концов она деградирует в простое беспорядочное тепло, которое в конечном счете излучается в пространство в виде инфракрасного избытка. В итоге любая энергия, из какого бы источника она ни происходила, выглядит одинаково.

Поэтому Хогленд сосредоточил свое внимание на изначальных астрофизических условиях, при которых этот «максвелловский космический потенциал» может высвободиться внутри планеты или звезды. Он хотел спрогнозировать определенные признаки, которые однозначно указывали бы на источник излучения энергии как гиперпространственный, противоположный «обычному» трехмерному, эффект.

При изучении аномального инфракрасного излучения сразу же становится понятно: инфракрасный избыток гигантских планет очень хорошо коррелирует с одним общим для всех них параметром — их общей системой «вращательного момента».

В классической физике масса тела и скорость, с которой оно вращается, определяют «вращательный момент» объекта. В гиперпространственной же модели все выглядит немного сложнее, поскольку объекты, находящиеся на расстоянии друг от друга в обычном мире, в четырехмерном мире на самом деле соединены. Таким образом, в гиперпространственной модели что-то всегда добавляется к орбитальному моменту гравитационно привязанных спутников объекта — спутников относительно планет, планет относительно солнц или звезды-компаньона в системах двойных звезд.

В этой связи, как доказывал Хогленд и как следовало из его «бессмысленных» наблюдений математики Сидонии, общий вращательный момент системы был ключом к пониманию того, как на самом деле все действует в нашем трехмерном мире. Это полностью противоречит существующей сегодня теории полей и электромагнетизма, которая рассматривает массу звезды или планеты как наиболее важную характеристику, обуславливающую астрофизическое поведение. Поскольку в основном физики работают с теорией Максвелла в версии Хевисайда, наиболее значимая «сила», которую они могут наблюдать, — это сила тяготения. Поскольку сила тяготения зависит от массы, современные физики полагают, что масса является единственным наиболее значительным аспектом в астрофизическом взаимодействии.

Однако при измерении вращательного момента всей Солнечной системы вас ожидает сюрприз.

Выясняется, что Юпитер, имеющий менее 1% массы в Солнечной системе, каким-то образом обладает 60% вращательного момента, в то время как Солнце, обладающее 99% массы, имеет только 1% вращательного момента. Если общепринятые взгляды на Солнечную систему верны, то на самом деле вращательный момент должен быть распределен в зависимости от массы. В реальности же все происходит «с точностью до наоборот».

Такое отличие теории от реальности пытались объяснить при помощи различных идей,

в том числе и того, что Солнце каким-то загадочным способом «передает» свой вращательный момент планетам, однако в таких версиях есть целый ряд вопросов, разрешить которые теоретики мироздания пока не могут.

Когда Хогленд начал изучать то, какую роль может играть вращательный момент в его развивающейся теории, он провел одну важную аналогию — общая связь, объединяющая все объекты, на которых распространяется действие «воплощенной в Сидонии тетраэдральной модели», от планет до Солнца, в своей основе, вероятно, имеет взаимосвязь между вращательным моментом и магнитным полем. До принятия этой сложной «самовозбуждающейся динамотеории» (с внутренней циркуляцией проводящих «жидкостей» как механизмом общего планетарного и звездного магнетизма) предлагалась другая, совершенно эмпирическая теория — удивительно простая связь наблюдаемого общего вращательного момента объекта и проистекающего из него магнитного диполя.

Названная «гипотезой Шустера» (по имени сэра Артура Шустера (1851 — 1934), первым отметившего эту взаимосвязь; его эмпирическое открытие и даже само имя необъяснимым образом исчезли из всей литературы НАСА по планетарному магнетизму), эта теория успешно предсказала силу магнитного поля (Блэккетт 1947, Уорик 1971) Земли, Солнца и огромное поле Юпитера (в 20000 раз больше земного дипольного момента). Прогноз Шустера, сделанный за 60 лет до того, как космические аппараты «Пионер-10» и 11 в 1973–1974 годах подтвердили его (Уорик 1976), в 1971 году заставили Уорика так прокомментировать предсказательную силу «гипотезы Шустера: «Динамо — теория еще не дала верного прогноза ни об одном космическом поле. Ее использование сегодня основывается на предположении, что ни одна другая теория не является более соответствующей наблюдениям».

И в самом деле, после того как «Маринер-10» обнаружил магнитное поле вокруг Меркурия, что не только соответствовало гипотезе Шустера, но и прямо противоречило динамо-теории, даже Карл Саган признал, что существовала необходимость для серьезного пересмотра научного взгляда на планетарный магнетизм.

Взяв за основу предположение Шустера, сделанное в 1912 году, Хогленд и Торан графически нанесли современные параметры вращательного момента и наблюдаемого магнитного дипольного момента (данные взяты для всех планетарных объектов, которые посещались космическими аппаратами с магнитометрами) и обнаружили, что гипотеза Шустера получила подтверждение — за исключением Марса (который лишился магнитного поля в результате недавней катастрофы, речь о которой пойдет позднее) и Урана (см. ниже). Очевидно, что динамо — теория не дала ни одного верного прогноза планетарного магнитного поля, а теорема Шустера оказалась верной почти во всех случаях.

Уран, являющийся единственным исключением из теоремы Шустера, на самом деле можно считать исключением, подтверждающим правило. Уран имеет почти такой же период вращения, как и Нептун, и по определению должен иметь магнитное поле почти такой же силы. Однако сила магнитного поля Нептуна вдвое меньше земной, в то время как у Урана оно равно двум третям земного. Если теорема Шустера верна, магнитосферы двух планет должны иметь почти одинаковую интенсивность. В реальности же они имеют соотношение около двух к одному.

Уран, однако, является исключением и по многим другим причинам — угол его наклона составляет почти 90° к вертикали Солнца, что указывает на то, что в недавнем прошлом на нем произошло смещение полюсов, которое и стало причиной несхожести его характеристик с другими планетами. Если это произошло в недавнем геологическом прошлом, после этого логически должен следовать период несоответствия теореме Шустера. Учитывая, что также имелся гиперпространственный фактор (в соответствии с опытами по сферической прецессии ДеПалмы), который мог влиять на настоящее состояние Урана, и поскольку наблюдения Шустера срабатывали в случаях с другими планетами, представляется вероятным, что у исключительности Урана имеется еще одна не до конца понятая причина. Но, очевидно, что если теорема Шустера верна в семи из девяти случаев, а

динамотеория — ни в одном, то первая является более предпочтительной.

Наблюдаемая корреляция вращательного момента и магнитного дипольного момента навела Хогленда на мысль провести такую же простую связь и в его собственной работе. Рассматривая взаимоотношение между аномальным инфракрасным излучением и вращательным моментом, он выяснил, что оно так же точно соответствует общему системному вращательному моменту каждой из планет. Если графически отобразить соотношение общего вращательного момента совокупности объектов, таких как излучающие планеты нашей Солнечной системы вместе с Землей и Солнцем), и общее количество внутренней энергии, которую каждый объект излучает в космос, результат будет ошеломляющим.

Чем большим общим системным вращательным моментом обладает планета (или любое небесное тело), тем больше аномальной энергии она может производить (на самом деле энергия — наподобие «аномальной энергии», которую ДеПалма наблюдал в своих экспериментах с вращающимся шаром — «проводилась» внутрь вращающейся массы из более высокого измерения, через трехмерное «эфирно-торсионное поле»).

В гиперпространственной модели физики это простое, но в то же время обладающее большой энергией взаимоотношение, вероятно, является эквивалентом формулы $E=Mc$: общая внутренняя светимость небесного объекта, вероятно, зависит от только одного физического параметра: светимость равняется общему системному вращательному моменту (объекта плюс все спутники). Это означает, что количество энергии, которое излучает данный объект, определяется силой, прилагаемой к нему через гиперпространство, а эта гиперпространственная энергия в нашем трехмерном мире измеряется как вращательный момент. Графически вся эта зависимость выглядит вполне очевидной. Все планеты на графике ведут себя правильно, за исключением Солнца. Создается впечатление, что оно каким-то образом теряет значительную часть своего вращательного момента.

Принято считать, что Солнце и все похожие на него звезды — это огромные ядерные печи, топливо для которых создается распадом материи на шаровые молнии энергии. Этот процесс обеспечивает синтез атомов внутри Солнца. Следовательно, он должен создавать побочные продукты. Одним из таких побочных продуктов синтеза является нейтрино, субатомные частицы, не имеющие электрического заряда. Однако эксперименты по измерению потока нейтрино от Солнца показали, что Солнце не излучает того количества нейтрино, которое должно было бы излучать пропорционально излучаемой энергии в соответствии с обычной моделью. Если энергия Солнца вырабатывается в результате «термоядерной реакции» (в соответствии со стандартной моделью), то регистрируемый «дефицит нейтрино» составляет до 60%. Еще более удивительно, что некоторые типы первичных нейтрино (которых подсчитывают для того, чтобы объяснить основной объем реакций синтеза внутри Солнца, основываясь на лабораторных экспериментах) просто отсутствуют.

Теоретические поправки последнего времени к существующей квантовой теории в совокупности с данными новых нейтрино-детекторов должны, вероятно, вновь изменить данные по наблюдаемому количеству нейтрино (и «разновидностям») и таким образом привести наблюдаемый «нейтрино-дефицит» Солнца в соответствие с исправленной теорией. У нас, однако, есть подозрение, что такие сомнительные манипуляции с оригинальной стандартной нейтрино-солнечной моделью — созданной, что примечательно, до того, как аномальный солнечный нейтрино-дефицит был открыт при помощи наблюдений — является своего рода «академическим шулерством»...

По иронии, объяснение очевидного отклонения Солнца от стандартной модели содержится в удивительном отклонении его кривой на нашем графике вращательного момента/светимости.

В гиперпространственной модели первичный источник энергии Солнца, как и планет, должен зависеть от общего вращательного момента — собственного «спина» плюс общий вращательный момент планетарных масс на орбите. Как упоминалось выше, несмотря на то,

что Солнце обладает 98% массы Солнечной системы, оно имеет всего 2% общего вращательного момента. Все остальное принадлежит планетам. Таким образом, если гиперпространственная модель верна, прибавляя момент их части к вращательному моменту Солнца, мы должны увидеть, что на графике Солнце должно следовать той же линии, что и планеты, от Земли до Нептуна. Однако это не так.

Самое очевидное объяснение этой дилеммы — это то, что гиперпространственная модель просто ошибочна. Менее очевидная версия — мы что-то упустили, например, дополнительные планеты.

Пытаясь объяснить недостающий вращательный момент, Хогленд нашел первый доказуемый прогноз гиперпространственной модели. Если поставить еще одну большую планету (или пару планет поменьше) за Плутон (расстояние, несколько большее, чем от Земли до Солнца), общий вращательный момент Солнца войдет в график до конечного пересечения с линией (в процентном отношении — около 30% от внутренней энергии, которая должна производиться реальной термоядерной реакцией). Это дает отдельный повод предположить, что современное руководство по расчетам вращательного момента Солнца является неполным по одной очевидной причине: мы еще не обнаружили все основные планеты Солнечной системы.

Поэтому первым прогнозом гиперпространственной модели стало то, что в конце концов при помощи наблюдений будет найдена либо одна большая, либо две маленьких планеты Солнечной системы, обращающихся в одном направлении. В обоих случаях эти наблюдения в определенных границах позволят Солнцу занять его предсказанное положение на графике и подтвердят взаимосвязь между вырабатываемой энергией и вращательным моментом. Связь между вращательным моментом и вырабатываемой энергией имеет и еще один, более широкий смысл. Если она действительно существует, это означает, что представления об иерархии Солнечной системы не соответствуют реальности. В гиперпространственной модели хвост (планеты и луны) машет собакой (Солнцем) - предположение, которое имеет далеко идущие последствия.

Подтверждение?

Следующим этапом проверки этого аспекта модели был поиск свидетельства того, что, возможно, может существовать еще один член нашей Солнечной системы. Астрономы многие годы вели поиск «Планеты X». Причиной исследований являлся факт, что нечто, предположительно большая неизвестная планета, оказывало влияние на орбиты Нептуна и Урана. Поиски этого «возмутителя» в итоге привели к открытию Плутона, однако никакой большой планеты так и не было найдено, по крайней мере официально.

При этом было сделано несколько очень интересных «неофициальных» открытий, которые могли иметь отношение к этому прогнозу. В 1982 г. на первой полосе «Вашингтон пост» опубликовала интервью с д-ром Джерри Нойгебауэром об объекте, обнаруженном на Орионе инфракрасным спутником IRAS примерно за 50 миллиардов миль от Земли. Этот объект по своим параметрам точно соответствовал прогнозу Хогленда. На сегодняшний день не имеется ни последующих наблюдений этого объекта, ни документов по нему. На все запросы д-р Нойгебауэр отвечает, что цитата «вырвана из контекста. Я ничего не знаю ни об этом, ни о последующих наблюдениях».

Такой ответ Нойгебауэра является уклонением от истины. Кто из нас мог бы заявить, что он ничего не знает о предмете, о котором он говорил в статье в «Вашингтон пост»? Если прочитать оригинал интервью и статьи, полностью основанной на информации Нойгебауэра и д-ра Джеймса Хаука, становится понятно, что они говорят неправду. В статье описывается небольшой темный объект размером с Юпитер, находящийся в 50 миллиардах миль от Земли. На этом расстоянии (около 537 астрономических единиц) объект, вероятно, должен быть коричневым карликом, телом, имеющим размер примерно как у Юпитера, однако в 50

раз тяжелее. Далее в статье говорится, что для визуального наблюдения за объектом было задействовано «два различных телескопа» — хотя Нойгебауэр утверждает, что последующих наблюдений никогда не проводилось. Очевидно, что на первые результаты наблюдений IRAS опущен занавес отрицания.

В 1999 г. в ряде новостных заметок вновь приводились свидетельства существования еще одного члена Солнечной системы, на этот раз в созвездии Стрельца, точно напротив Ориона на небесной сфере. Этот объект предположительно имел тот же размер, что и объект, обнаруженный IRAS, однако на более дальнем расстоянии — между 25000 и 32000 астрономических единиц. На его существование указывали орбиты долгопериодических комет. Оба этих факта доказывают, что предсказание Хогленда о существовании еще одной планеты (планет) на большом расстоянии от Земли, как минимум, опирается на несколько наблюдений. Отличительной чертой модели Хогленда от других теорий Планеты X является специальное предсказание того, что объект, о котором идет речь (если его существование в конце концов официально подтвердят), будет обладать вращательным моментом, достаточным для того, чтобы сдвинуть Солнце на причитающееся ему место на графике. Однако что можно будет спросить, когда НАСА все же обнаружит нашу недостающую основную десятую планету (хотя Плутон недавно понизили до просто «объекта Солнечной системы»), если нам об этом сообщат? Целый ряд «красных» исследователей давно предсказали существование Планеты X, и если согласиться, что она найдена, это даст подтверждение их моделям и теориям. Если копнуть глубже, становится очевидным, что причины, побуждающие НАСА «закрыть Нойгебауэру рот», имеют гораздо большее отношение к политике (как обычно), чем к науке.

Инфракрасная переменная

Следующий тест гиперпространственной модели также основывается на наблюдении инфракрасного излучения. Если наблюдения Хогленда и Шустера были правильными и между светимостью, интенсивностью магнитного поля и вращательным моментом существует прямая связь, то должны быть определенные следствия. Поскольку в модели Хогленда предполагается, что инфракрасное излучение имеет гиперпространственную природу, т. е. связано с геометрией высокой размерности, то орбитальные изменения в конфигурации «системы» (постоянно движущиеся планеты и луны Солнечной системы) по определению должны вести к переменной выработке энергии — как настройка реостата для контроля силы света. Это является ключевым моментом, поскольку обычная физика по привычке заявляет, что выработка энергии планетами является «постоянной», явно затухающей только в течение очень долгого промежутка времени.

Если исходным источником планетарной (или звездной) энергии является вихревое (вращающееся) пространственное напряжение между пространственными измерениями (а-ля Максвелл), то постоянно изменяющаяся модель (и в гравитационном отношении, и в отношении измерения) взаимодействующих спутников на орбитах вокруг основных планет/звезд в сочетании с соответственно изменяющейся геометрической конфигурацией относительно остальных основных планет должна модулировать характер распределения напряжения как постоянно меняющийся, геометрически «искривленный «эфир». В гиперпространственной модели Хогленда эта постоянно меняющаяся гиперпространственная геометрия может извлекать энергию из лежащего в основе всего вращения вихревого эфира, а затем высвобождать ее внутри вещества, вращающихся объектов.

Изначально этот избыток энергии может проявляться в различных формах — в виде сильного ветра, необычной электрической активности, даже в виде усиленной ядерной реакции — однако в конце концов он превратится в простой избыток тепла. Из-за основного физического условия резонанса вращения трехмерной массы фактически соединенных планет (звезд) и базового четырехмерного вращения эфира эта выработка избытка энергии

должна с течением времени варьироваться, когда меняющаяся орбитальная геометрия «спутников» и основных членов Солнечной системы взаимодействует с первичным спином (и изначальным вихревым эфиром) в фазе и вне ее. По этой причине зависимость от времени этого продолжающегося обмена энергией должна быть главным критерием всего гиперпространственного процесса. Она также должна быть легко определяемой. Все это нужно для измерения мощности инфракрасного излучения Юпитера в различные промежутки времени его прохождения по орбите и в различных положениях относительно других планет. Если гиперпространственная модель верна, инфракрасное излучение Юпитера (и других «газовых гигантов») должно варьироваться в широком диапазоне в зависимости от орбитального положения. В определенное время оно должно превышать каноническую пропорцию два к одному. В остальное время оно должно быть меньше.

История науки насчитывает несколько попыток сделать это. В 1966 и 1969 годах д-р Фрэнк Дж. Лоу с высотного летательного аппарата сделал первые наблюдения аномальной теплопроизводительности Юпитера. Лоу, которого считают отцом современной инфракрасной астрономии, опубликовал первые результаты, показавшие, что теплопроизводительность Юпитера находится в диапазоне 3–1. Позднее он сделал предположение, которое привело к созданию IRAS, первых инфракрасных космических телескопов, с помощью которых и были сделаны наблюдения, позволившие предположить существование Планеты X в Орионе, о которой шла речь ранее. Три года спустя Лоу произвел дальнейшие наблюдения, которые снизили цифру с 3–1 до 2,1 — разница более чем на 30%, что далеко выходит за пределы допустимой погрешности приборов, использовавшихся в обоих случаях. В 70-х при помощи наземных телескопов цифра была уменьшена еще больше, до соотношения примерно 1,67–1,00, т. е. еще на 30%. В начале 80-х миссия «Вояджер» в значительной степени подтвердила цифру 1,67. Разночтения данных объяснялись тем, что инструменты были недоработаны, а их показания — приблизительны. Поскольку колебания по данным теплопроизводительности в конце 70-х и начале 80-х в конце концов остановились на цифре 1,67, все решили, что это и есть точное значение, а предыдущие результаты были аннулированы.

К счастью, после «Вояжера» во внешней области Солнечной системы проводились исследования аппаратами «Галилей» и «Кассини», на которых было оборудование для измерения инфракрасного излучения внешних планет–газовых гигантов. Единственное, что удерживало Хогленда от тестирования этого аспекта модели, была невозможность найти того, кто провел бы измерения, или того, кто опубликовал бы их результаты. Оказалось, что это гораздо более трудная задача, чем можно было предположить. Обращение в университеты, собиравшие и архивировавшие данные инфракрасных исследований обоих космических аппаратов, обнаружило их явное нежелание сотрудничать. Хогленду сказали, что для получения данных для измерений он должен «подтвердить» свое членство в «одобренном» научном центре или университете. Однако поиск в астрофизической реферативной онлайн-базе данных НАСА дает кое-какую интересную информацию. Последний документ — наблюдения, сделанные композитным инфракрасным спектрометром (CIRS) аппарата «Кассини», вероятно, подтверждают прогноз Хогленда. Группа исследователей обнаружила, что инфракрасное излучение Юпитера не соответствует каноническому со времен «Вояжера» соотношению от 1,67 до 1,00. Поскольку точных данных нет, выдержка сообщает, что «об экваториальном температурном минимуме больше говорили, чем наблюдали его», и что «с большей вероятностью это связано с временными изменениями экваториальных стратосферных температур, о чем сообщается из наземных обсерваторий». Получается, Юпитер не просто демонстрирует переменную теплопроизводительность, что согласуется с моделью Хогленда. Последнее предложение указывает на то, что наземные наблюдения дали тот же результат.

Даже если не заходить уж очень далеко и не запрашивать самые последние инфракрасные снимки Юпитера и других внешних планет, все равно эти результаты являются аномальными для общепринятых моделей, но согласуются с ключевым

гиперпространственным прогнозом Хогленда. К сожалению, нам придется подождать публикации данных, прежде чем мы уверенно отнесем этот прогноз к категории «подтвержденных».

Краткосрочные изменения амплитуды

Этот же аспект модели, но в меньшем масштабе, может использоваться и для того, чтобы сделать еще один прогноз. В нашей Солнечной системе все планеты — «гиганты» имеют настоящий эскорт, состоящий из дюжины спутников: один или два главных (размером примерно как планета Меркурий) и нескольких других, меньше нашей Луны по массе и диаметру, а также множество живых объектов. Из-за «эффекта рычага» в расчетах вращательного момента маленький спутник, движущийся по далекой орбите (или под крутым углом относительно плоскости вращения планеты), может оказывать непропорциональное влияние на уравнение «общего вращательного момента» достаточно взглянуть на Плутон и Солнце.

Даже сейчас четыре основных спутника Юпитера (общая масса которых составляет около 1/10000 массы самого Юпитера) во время цикла сложного взаимодействия на орбите, как известно, вызывают изменяющееся во времени поведение ряда хорошо известных феноменов Юпитера — включая «аномальные» перемещения Большого красного пятна по широте и долготе.

Как сообщил в ООН в 1992 году Хогленд, Большое красное пятно (GRS) - загадочный вихрь, более 300 лет наблюдающийся на пресловутых $19,5^\circ$ южной широты с точки зрения геометрии вписанного тетраэдра и проблемы двадцати семи линий — это классический «признак» действия гиперпространственной физики в пределах Юпитера (ниже).

Десятилетия наблюдений за аномальными перемещениями этого Пятна, точно синхронизированными с вполне предсказуемыми движениями самых больших лун Юпитера, открытых Галилеем, ясно указывают, что эти перемещения не являются результатом обычных гравитационных или приливно-отливных взаимодействий, учитывая относительно небольшие массы лун в сравнении с самим Юпитером. Правильнее сказать, они, по всей вероятности, следуют моделям Максвелла, Шустера и Уиттекера. Это результат мощной гиперпространственной модуляции от изменяющейся геометрической конфигурации этих спутников. Это длинный рычаг вращательного момента и гармонический торсионный резонанс постоянно изменяющейся вихревой напряженности (состояние торсионных полей) в недрах Юпитера, который вызывает изменения Большого красного пятна.

Итак, гиперпространственный тест номер три: найти небольшие, кратковременные амплитудные колебания уровней инфракрасного излучения всех планет-гигантов, синхронизированные (как атмосферные движения Большого красного пятна на Юпитере, по-прежнему загадочные, однако явно носящие циклический характер) с движением лун по орбитам и их пересечением, и/или движением этих внешних планет относительно других основных членов Солнечной системы.

Подтверждение наличия кратковременных колебаний в выработке инфракрасного излучения на протяжении нескольких часов (или даже дней) - синхронизированных с периодами обращения спутников планет — было бы прекрасным примером того, что все общепринятые объяснения находятся в затруднении, а гиперпространственная модель заслуживает более подробного рассмотрения. Увеличение или уменьшение выработки в течение нескольких лет и десятилетий (как следует из истории наблюдений инфракрасного излучения Юпитера, от Фрэнка Лоу до Кассини) поддержало бы долговременную планетарную модуляцию этого внутреннего высвобождения гиперпространственной энергии. Конечно же, на самом деле обе совокупности модуляций должны происходить одновременно — и которые при наблюдении легко разделить при помощи компьютерной программы наблюдений при условии, что кто-то попытается это сделать.

Такие меняющиеся взаимодействующие напряженности на границе гиперпространства и «обычного» космоса (в гиперпространственной модели), вероятно, могли бы дать объяснение загадочным «штормам», которые время от времени внезапно возникают и пропадают в атмосферах нескольких внешних планет. Одним из ярких примеров является сокращение и практическое исчезновение Большого красного пятна на Юпитере в конце 80-х; еще один пример — внезапное появление на Сатурне «события» планетарного масштаба, сфотографированного космическим телескопом «Хаббл» в 1994-м — сверкающего облака, выброс которого произошел на $19,5^\circ$ северной широты (где же еще?); еще один — ураган «19,5» на Юпитере Большое темное пятно — «сейчас видно, потом — нет».

И еще одна, самая последняя загадка Солнечной системы, ставящая в тупик теоретиков из НАСА, внезапное формирование второго красного пятна, прозванного «Младшее», на Юпитере в 2006 году. Этот огромный (размером с нашу планету) атмосферный вихрь в течение трех недель был образован слиянием трех малых вихрей (каждый размером с Марс) и затем также начал превращаться в «красное, как Большое красное пятно», НАСА же, как известно, не имеет представления (что для него является обычным) о том, что же на самом деле происходит...

Поскольку в НАСА превалирует мнение о том, что избыток инфракрасного излучения, вырабатываемого планетой, все время должен быть постоянным, никто не стал утруждаться поиском взаимосвязи между подъемом или спадом излучения внутренней энергии и (как теперь доказано и документально подтверждено) полупериодичностью возникновения этих «штормов». Хотя это следовало бы сделать.

Представление о том, что изменяющаяся конфигурация членов систем планет (или звезд) в сравнении с «первичной» может влиять на их общую выработку энергии, является революционным для современного образа мыслей, однако далеко не беспрецедентным.

Существуют хорошо известные долговременные и по-прежнему загадочные изменения, связанные с самыми большими в непосредственной близости от нас «гиперпространственными воротами» — Солнцем.

Совокупность изменений, происходящих на Солнце, включает в себя множество феноменов, происходящих на его поверхности — солнечные вспышки, корональные возмущения, выброс вещества и т. д. Это называется «цикл пятен на Солнце», поскольку несколько одновременно существующих «пятен» (низкотемпературные вихри, которые при возникновении выглядят темнее на фоне более горячей солнечной поверхности) растут и уменьшаются в течение примерно 11 лет. Полное изменение магнитной полярности Солнца занимает два полных цикла пятен на Солнце, т. е. полный «солнечный» цикл составляет немногим более 20 лет.

В 40-х годах «Радиокорпорация Америки» (RCA) наняла молодого инженера-электрика Джона Нельсона для того, чтобы попытаться улучшить надежность коротковолновой радиосвязи вокруг Земли. Было известно, что эти радиопередачи более надежны в «перерывах» в солнечной активности, связанной с «пиковыми» годами активности пятен.

К своему удивлению, Нельсон быстро обнаружил, что возникновение и исчезновение радиопомех связано не только с циклом пятен на Солнце, но и с движением основных планет Солнечной системы. С возрастающим удивлением он также выяснил, что имеется часто повторяющаяся, по существу астрологическая взаимосвязь между четкими орбитами планет (в особенности, Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна, на долю которых приходится почти весь известный вращательный момент Солнечной системы) и выбросами, происходящими на Солнце и вызывающими радиопомехи.

Гиперпространственная модель дает полное теоретическое объяснение — «рычажный механизм» — этих наблюдений, которые, хотя и произведены RCA несколько десятилетий назад, и сегодня по-прежнему приводят в замешательство многих астрономов. В сущности, Джон Нельсон повторно открыл не что иное, как «гиперпространственную астрологию» — изначальный, очень древний вращательный момент, лежащий в основе действительного

воздействия Солнца и планет на нашу жизнь.

Нельсон также «повторно открыл» кое- что еще: «Следует отметить, что в 1948 г., когда Юпитер и Сатурн находились на расстоянии 120° , а солнечная активность была максимальной, среднее качество радиосигнала было намного выше, чем в 1951 г., когда Юпитер и Сатурн были на расстоянии 180° , а солнечная активность — на минимуме. Другими словами, кривая среднего качества радиосигнала следовала за кривой дуги Юпитера и Сатурна, а не за кривой пятен на Солнце...».

Эти наблюдения, которым уже не один десяток лет, очень красноречивы, Они не только подтверждают, что Юпитер и Сатурн — это первичный «привод» известных циклов активности Солнца (в гиперпространственной модели), но и четко указывают на дополнительное прямое воздействие меняющегося углового взаимоотношения этих планет на электрические свойства ионосферы Земли. Разумеется, это важно при изменении планетарной геометрии, влияющей не только на Солнце, но одновременно и на другие планеты, — почти так, как говорят «обычные» астрологи, т. е. через Максвелловы «изменяющиеся скалярные потенциалы».

Таким образом, только гиперпространственная теория:

1. Указывает на глубокий смысл простого астрономического факта, заключающегося в том, что «хвост виляет собакой» — т. е. в данной физике планеты могут оказывать решающее воздействие как на Солнце, так и друг на друга благодаря непропорциональному соотношению общего вращательного момента Солнечной системы — более 100 к 1 — в пользу (известных) планет.

2. Имеет точный физический механизм — при помощи Максвелловых «изменяющихся кватернионных скалярных потенциалов» — с учетом аномального влияния вращательного момента планеты.

В 1992 году в ООН была публично определена явная геометрическая причина всего гиперпространственного процесса, связанного с Солнцем: максимальное количество пятен (больших, сравнительно «холодных» вращающихся завихрений, появляющихся на поверхности Солнца), поднимающихся, опускающихся и систематически меняющих широту в течение уже упоминавшегося двадцатидвухлетнего солнечного цикла — и достигающих пика в точке полуцикла (около одиннадцати лет) на широте $19,5^\circ$ на Солнце.

Пульсары

Пульсары — это еще одна область, где можно проверить теорию гиперпространственной физики. Хогленд и Торан предсказали, что благодаря своему невероятному вращательному моменту и магнитным свойствам пульсары могут стать прекрасным испытательным стендом для гиперпространственной физики, И в самом деле, если взять один особый пульсар, это может дать ключ к проверке всей модели Хогленда/Торана.

Колебание (или прецессия) - это движение оси вращения пульсара, при котором он в течение времени описывает круговую коническую поверхность (см. темную и светлую оси). Движение очень похоже на колебание верхушки волчка. В результате мы видим конусообразный световой луч радиопульсара при различных углах, что приводит к изменению очертаний и времени прибытия радиоимпульсов.

Трое ученых из обсерватории Джодрел Бэнк (Ингрид Стейерс, Эндрю Лин и Сетнам Шернар) изучили данные за 13 лет по пульсару PSR B1828–11.

Этот пульсар делает 2,5 оборота в секунду, но, в отличие от других, колеблется в течение 1000–дневного периода. Движение очень похоже на колебание верхушки волчка. Колебания, или прецессия, имеет два проявления: наблюдаемый импульс меняет свою форму, вследствие чего меняется время его формирования, которое становится иногда короче, иногда длиннее. В статье «Nature» от 3 августа 2000 года астрономы из Манчестера

доказывают, что такая вариативность указывает на то, что нейтронная звезда — не идеальная сфера, а немного сплюснута у полюсов.

У В1757–24, пульсара, который впервые наблюдали в июле 2000–го, был обнаружен намного больший вращательный момент, чем он должен был бы иметь. Фактически объект опровергает все известные «законы физики» и, вероятно, черпает дополнительный вращательный момент из невидимого источника. В соответствии с предсказанием Хогленда и Торана, этим невидимым источником является энергия высокого измерения, которая высвобождается в результате быстрого вращения пульсара.

В обычной физической модели предполагается, что звезды «рождаются» в результате вращения газовых и пылевых туманностей. Поскольку они сжимаются (под воздействием притяжения), то должны вращаться быстрее. Это основной принцип фундаментального закона (обычной) физики, который называется «сохранение вращательного момента». Предполагается, что единственный способ, которым звезда может избавиться от этой фиксированной величины вращательного момента, заложенного в ней при рождении, — «передать» его в космос при помощи одного из двух основных механизмов: прямая потеря массы и/или магнитное взаимодействие (ускорение) между звездами и любыми окружающими их туманностями или телами (такими, как система планет или еще одна звезда на орбите).

Предполагается, что в течение большей части жизни звезды «основной последовательности» превалирует период, когда она сравнительно стабильна в своем вращении и выработке энергии (хотя гиперпространственная модель утверждает, что эта выработка также не «постоянна», или не совсем «стабильна» — но это уже другое дело). Вышеназванные механизмы могут перемещать в лучшем случае три процента действительного вращательного момента звезды. Таким образом, звезда в конце своей долгой жизни в несколько миллиардов лет, по теории, должна иметь примерно такую же величину вращательного момента, как и при рождении.

Когда массивная звезда (масса которой составляет от пяти до двадцати масс Солнца) достигает конца своего существования (в обычной физике это называется «исчерпанием ее ядерного горючего»), она становится сверхновой. В этой модели приблизительно девяносто процентов оболочки звезды покидает ее (сверхбыстрое перемещение массы в космос — более 5000 миль в секунду!), оставляя сжатое сверхплотное ядро. Теперь это уже быстро вращающаяся «нейтронная звезда». Этот вращающийся, невероятно плотный объект (в сущности, имеющий массу Солнца и плотность атомного ядра, сжатые до размеров небольшого города), согласно теории, является сердцевинной пульсара.

Таким образом, при «рождении» на бурном завершающем этапе эволюции звезды этот быстро вращающийся объект предположительно должен получать (посредством упоминавшегося механизма) величину вращательного момента не такую, как у звезды, из которой он образовывается (поскольку при взрыве большая часть массы теряется, забирая с собой и определенный вращательный момент), а гораздо меньшую.

В вытекающем из этого «феномене пульсара», таком, как быстрое вращение, гораздо более вероятно, что сильно намагниченный объект взаимодействует с близлежащими газовыми облаками и т. п., а не с исходной звездой. Это происходит вследствие того, что оригинальное магнитное поле исходной звезды предположительно также должно сохраняться. Сейчас же оно сворачивается до нового объема «размером с город», который меньше исходного примерно в триллион раз. После этого очень сильные магнитные поля, вероятно, могут ускорять материю возле только что образовавшегося быстро вращающегося объекта и отбрасывать определенную ее часть от звезды посредством «магнитного ускорения» с околосветовой скоростью. Предполагается, что этот феномен создает пучки ускоренных частиц материи, которые вращаются вместе с вращением звезды (до ста раз в секунду), вызывая быстро вращающийся сверхстабильный «эффект маяка» при радиоизлучении, гамма-излучении или излучении в оптическом диапазоне, который характеризует «феномен пульсара», наблюдаемый даже на расстоянии тысяч световых лет.

Если планета, например Земля, находится на пути этих пучков материи, мы можем наблюдать эффект маяка. Если же нет — мы никогда не найдем пульсар. В соответствии с моделью, из-за того что этот необычный, быстро вращающийся, сравнительно небольшой объект (при этом имеющий массу Солнца) активно взаимодействует (посредством своих очень мощных электромагнитных полей поверхности) с по-прежнему медленно (образно говоря) раскрывающимся «бутоном» внешних слоев (от взрыва сверхновой звезды), он также должен передавать свою собственную конечную величину вращательного момента большему по размеру облаку. Это неизбежно должно привести к медленному, равномерному и различимому «замедлению вращения» нейтронной звезды. В ходе наблюдений радио-, оптического и рентгеновского или гамма-излучения почти 1000 известных пульсаров, которые велись с момента их открытия в 1968 г., эффект «замедления вращения» был зафиксирован в различных вариациях. Периодичность пульсаций радио-, оптического и рентгеновского или гамма-излучения этих звезд очень четкая. Время от времени наблюдается небольшое, однако поддающееся измерению увеличение интервалов между импульсами на протяжении нескольких лет, что является признаком очень медленного «затормаживания» этих маленьких звезд. Такое замедление вращения подтверждает известный закон сохранения вращательного момента и позволяет определять возраст этих звезд, являясь своего рода «импульсными часами» с предполагаемым постоянным полупериодом жизни.

Поскольку около половины известных звезд являются двойными, когда одна из них взрывается и становится сверхновой, она отталкивает себя от компаньонов в противоположном направлении с орбитальной скоростью. Пульсар в созвездии Стрельца с течением времени вылетает прямо из медленно расширяющегося газового обрамления, образовавшегося от взрыва (расходящаяся взрывная волна идет в межзвездное облако и замедляется, ядро нейтронной звезды — нет). Используя известное расстояние, космическую скорость и геометрию взаимоотношения пульсар/облако, новейшие измерения действительной космической скорости этого пульсара, произведенные при помощи радиотелескопа с большой антенной системой (VLA), показали, что она составляет только 300 миль в секунду — гораздо меньше прогнозировавшихся ранее 1000 миль в секунду.

Исходя из «скорости замедления», возраст нейтронной звезды/пульсара (при взрыве сверхновой) оценивался ранее примерно в 16000 лет. Однако исходя из «кинематического» возраста звезды (измеренного по ее известной скорости за пределами ее собственной внешней границы расширения), момент изначального взрыва отодвигается в прошлое примерно на 170000 лет. В результате мы имеем более чем десятикратную разницу в оценке возраста нейтронной звезды.

Поскольку современное измерение космической скорости пульсара обсуждению не подлежит (это очень простое измерение в сравнении с моделью затормаживания пульсара), время формирования пульсара (и отделения от своего компаньона) должно быть примерно тем же: 170000 лет. Итак, пульсар существовал 170000 лет, хотя скорость, с которой замедлялось его вращение, указывала на гораздо более молодой возраст. Очевидно, что принципиальная ошибка имеется в самой модели пульсара с конечной величиной вращательного момента, уменьшающегося при расширении.

Самое простое объяснение состоит в том, что звезда могла подпитываться от ранее неизвестного источника вращательного момента, который «непрерывно подзаряжал» вращение нейтронной звезды, даже когда ускорение заряженных частиц в пучках истекало из нее со скоростью, которая превышала срок активной жизни пульсара примерно в 10 раз в сравнении с наблюдаемой «скоростью» замедления. Этот «неизвестный источник» энергии точно предсказан в соответствии с теорией гиперпространственной модели, которая утверждает, что чем больший вращательный момент объект имеет изначально, тем больше он может «подпитывать» этот невидимый источник энергии для обеспечения момента в отличие от известных трехмерных механизмов передачи. Действительный механизм обеспечения вращения пульсара — это, вероятно, преобразование прецессионной энергии

звезды (которая, как показали опыты ДеПалмы, не пропорциональна близлежащему гравитирующему компаньону) в энергию вращения. В качестве подходящего случая примера можно привести ванны с отверстием. Вода вытекает из ванны через отверстие с наблюдаемой скоростью — однако «наблюдатель» не знает о скрытой водопроводной сети, через которую ванна наполняется вновь со скоростью, почти, но все же не совсем равной скорости убывания воды через отверстие. В результате «срок жизни» объема воды в ванне значительно увеличивается без видимых причин. В итоге: вода вытекает из ванны значительно медленнее, чем должна, хотя скорость вытекания воды через отверстие хорошо известна.

Откровенно говоря, другого объяснения «избыточного» вращательного момента пульсара B1757–24 не существует. Что бы ни выдумывали сторонники общепринятых взглядов, чтобы залатать прорехи в своих теориях, гиперпространственная модель не только косвенно, но и целенаправленно, усилиями Хогленда и Торана, предсказала именно эти открытия. Это дает пять специальных предсказаний гиперпространственной физической модели Хогленда, модели, основывающейся на якобы бессмысленных геометрических соответствиях монументов Марса, подтвержденных эмпирическими наблюдениями. Есть и еще один пульсар «для опытов» — PSR B1828–11, — который, вероятно, также может доказать правоту гиперпространственной модели при помощи целого ряда различных измерений: по-прежнему требующей подтверждения лабораторными опытами теории Брюса ДеПалмы относительно «свободной прецессии».

PSR B1828–11 — это «изолированный» пульсар (т. е. не входящий в двойную звездную систему), который также располагается в направлении созвездия Стрельца. В конце 2000 года три астронома из обсерватории Джодрел Бэнк при помощи радиотелескопа произвели ряд наблюдений, в результате которых было обнаружено удивительное свойство этой быстро вращающейся нейтронной звезды: у нее было три «периода» пульсаций радиоизлучения, в то время как обычно он один. Был обнаружен так называемый «основной период», составляющий около 1000 дней, и три «субгармоники», по 500, 250 и 167 дней каждая.

Сначала открыватели объяснили эти данные тем, что пульсар, несмотря на свою абсолютную изолированность, почему-то демонстрирует «прецессию безвоздушного пространства». Его радиолучи приходят к Земле со все больше меняющейся формой основного импульса и периодом пульсации... с повторяющейся цикличностью... что указывает на наличие физической прецессии у самой вращающейся нейтронной звезды!

Другие астрофизики сразу же предложили несколько альтернативных теоретических объяснений этого необычного поведения:

«Хотя пульсар PSR B1828–11 и состоит из сверхплотного моря свободных нейтронов, сжатых внутри сферы диаметром всего лишь 20 км, и гравитация на нем в сто миллиардов раз больше, чем на Земле, он не является абсолютно круглым; он имеет небольшую деформацию (менее чем одна десятая миллиметра), что заставляет PSR B1828–11 вращаться с легким отклонением оси... т. е. „прецессировать“».

Или:

«Плотное „нейтронное море“ пульсара, заключенное под хрупкой корой и обладающее сверхпроводящей способностью, не успевает за замедляющимся вращением твердой поверхности (вызванным интенсивными магнитными тормозными силами пульсара); это, в свою очередь, ведет к возникновению „протекания“ — главным образом „выплескивания“ сдвигающегося внутреннего нейтронного моря».

Из другого источника;

«Пульсар, вероятно, окружен близко расположенными „аккреционными дисками“ газа и пыли, вращающимися по орбите под значительным углом к экватору пульсара. Это вызывает скрытое „принудительное прецессионное кручение“ посредством простого гравитационного приливно-отливного воздействия, оказываемого веществом, вращающимся на орбите...»

И:

«На орбите PSR B1828–11, вероятно, вращается странная „кварковая планета”(более плотная, чем нейтронная звезда), которая вызывает прецессию своим значительным приливно–отливным воздействием» и т. д.

Все эти теоретические попытки объяснить необычное поведение PSRB1828–11 вызывают серьезные возражения — начиная с «модели нейтронного выплескивания». По теории других астрофизиков, любое внутреннее движение жидкости («всплеск» в нейтронном море) должно «гаситься» (диссипация энергии) всего лишь после нескольких сотен оборотов пульсара. Поскольку PSR B1828–11 делает два с половиной оборота в секунду и его возраст оценивается в сто тысяч лет, очень сложно объяснить, почему же жидкость все-таки продолжает выплескиваться... после восьми триллионов оборотов нейтронной звезды.

У Хогленда есть совершенно другое (и более простое) объяснение этого приводящего в замешательство поведения. Это объяснение проистекает непосредственно из гиперпространственной теории и результатов опытов ДеПалмы с «вращающимися системами»: просто PSR B1828–11 может быть самым однозначным в Галактике свидетельством реальной гиперпространственной прецессии.

Другими словами, это прекрасный астрономический пример того вида лабораторных «гиперпространственных» опытов, которые Хогленд пытался организовать в НАСА для ДеПалмы, но ДеПалма умер, так и не дождавшись санкции руководства на проведение опытов.

Когда Хогленда спрашивали, каковы самые главные законы гиперпространственной физики, он часто с усмешкой отвечал: «вращение, вращение и вращение». Дэвид Уилкок, долгое время помогавший Хогленду, пару лет назад прислал ему несколько трудов почти неизвестных русских ученых. Когда он стал читать переводы этих статей, как современных, так и сделанных десятилетия назад в России, он обнаружил совершенно отдельную базу данных, в которой содержатся буквально тысячи опубликованных научных трудов, полностью согласующихся с такими же непостижимыми наблюдениями «ОД–поля» вокруг вращающихся масс, сделанными ДеПалмой в 70–х.

Как отмечалось в одной из статей, написанных в России (Ю. Н. Началовым и А. Н. Соколовым):

«...В течение XX века в разных странах в ходе разнообразных исследований, представлявших различные профессиональные интересы, неоднократно сообщалось об открытии необычного феномена, который не мог быть объяснен в рамках существовавших теорий. Поскольку авторы не понимали физики наблюдаемого феномена, они были вынуждены давать свои собственные названия полям, излучениям и энергиям, которые создавали этот феномен. Например, „эманация времени" Н. А. Козырева, „О–эманация", или „оргон" У. Райха, „Н–эманация" М. Р. Блондло, „Мон–эманация" И. М. Шахпаронова, „митогенная эманация" А. Г. Гурвича, „Z– эманация" А. Л. Чижевского, „хрональное поле", „М–поле" А. И. Вейника, „Д–поле" А. А. Деева, „ биополе" Ю. В. Чжан Канжчжэня, „Х–агент" Х. Мориямы, „мультиполярная энергия", „радиостезиологическая эманация", „сила формы", „пустые волны", „ псевдомагнетизм" В. В. Ленского, „энергия поля тяготения"Х. А. Нейпера, „электрогравитация", „пятая сила", „антигравитация", „свободная энергия" Т. Т.Брауна. Этот список можно легко продолжить...»

Как видно из этой статьи, русские поняли, что все эти на первый взгляд несопоставимые аномальные феномены на самом деле были просто различными проявлениями одного феномена, получившего название «Физика торсионного поля».

Как отмечалось ранее, торсион для западной науки оставался почти неизвестным — и это неслучайно. До развала Советского Союза в 1991 году и внезапно хлынувшего в Интернет потока научной литературы о торсионе эта тема была буквально запрещенной для экспорта на Запад. Сегодня по теме торсионной физики опубликовано более 20000 исследовательских работ, при этом более половины из них принадлежит русским ученым (и ученым из стран бывшего Советского Союза).

Вот что говорит о современном положении дел инженер Пол Мюрад, который сейчас работает в американском учреждении, исследующем возможности применения теории торсионного поля для движения в космосе:

«Единственным полем, в котором возможна скорость, превышающая скорость света, по утверждениям некоторых русских физиков, является спин, или торсионное поле. Торсионное поле отличается от трех других полей (электростатического, магнитного и гравитационного), имеющих сферическую симметрию. Кручение (торсион) может быть право- или левосторонним. Оно основывается на цилиндрическом поле и может создаваться аккумулярованием электроэнергии и вращением тела. При превышении определенной скорости поле расширится.

Торсион может служить причиной возникновения и других феноменов, в том числе — увеличения границ. В вакууме оно происходит, когда стержень концентрически вставляется в цилиндр и не имеет с ним физического контакта. Если стержень внезапно вытащить, цилиндр также сдвинется или будет тянуться вслед за стержнем. Другой пример — вращающиеся тела, которые тоже будут оказывать влияние на близлежащие вращающиеся тела благодаря взаимодействию одного спинового поля... с другим...

Очевидно, что кто-то захочет найти теорию, которая соотнесла бы все эти эффекты с результатом лучшего понимания гравитации. Самое похожее, что я нашел (читая существующую русскую литературу), — это комментарий Матвеевко о том, что торсионное поле идентично поперечной спиновой поляризации физического вакуума, а гравитационное поле идентично его продольной спиновой поляризации. Таким образом, два этих поля, гравитация и торсион, вероятно, связаны и могут дать ключ (т. е. взаимосвязь, которую мы должны понять) к тому, чтобы узнать, как черпать (безграничную) энергию из физического вакуума или поля нулевой точки. Все эти вопросы являются интересными теоретически и определенно должны разрабатываться далее, если человечество действительно хочет осуществить свою мечту о космических путешествиях к дальним мирам».

«Отцом» теории торсионной физики принято считать французского математика доктора Эли-Джозефа Картана, который в 1913 г. опубликовал уточнение общей теории относительности Эйнштейна, по которому искривленное пространство-время может закручиваться по спирали вокруг вращающихся объектов — феномен, который изначально не относился к теории относительности и был назван «торсион».

Впоследствии феномен получил название «Торсиона Эйнштейна-Картана» (ЕСТ). Первые физические оценки были очень ограниченными и разочаровывающими. Было подсчитано, результирующие силы ЕСТ на «27 порядков (27 в десятой степени) меньше, чем гравитационные эффекты». Более того, рассчитанный эффект ограничивался статическими (неподвижными) геометрическими очертаниями поля вокруг вращающихся объектов, полей, которые не могли распространяться в пространстве как «волны».

Из-за таких жестких ограничений большинство физиков (даже из тех, кто знал о вкладе Картана в теорию относительности) в лучшем случае минимально интересовались ЕСТ и отводили ему очень малую роль во Вселенной, даже на субатомном уровне.

Однако позднее русские теоретики (например, д-р Геннадий Шипов), применяя отдельные идеи торсионной теории, первоначально высказанные философом XVII века Рене Декартом, — о том, что все движение (даже внешне прямолинейное) является «вращением» (в «искривленном» мире) - смогли продвинуться дальше, доказав, что торсионные поля не статичны (как получалось по расчетам Картана, которые он делал, исходя из своих неверных предположений о том, что значит «вращение»), а динамичны.

Динамический торсион (который также называют торсионом Риччи — в честь итальянского математика XIX века, который усовершенствовал идеи Декарта и объединил их с геометрией пространства Бернхарда Римана, открытой из теории относительности) производится любыми движущимися и при этом вращающимися объектами (от вращающихся атомов до планет, особенно тех, которые имеют прецессию, от отдельных звезд до целых галактик...). Вычисленная сила динамического торсионного поля была

примерно на «21 или 22 порядка сильнее», чем «статичное поле» Картана. При этом поля могли путешествовать — как «торсионные волны» в пространстве–времени, и (по вычислениям некоторых русских ученых, которых цитировал Мюрад — см. ранее) имели скорость, превышающую скорость распространения света в вакууме как минимум в миллиард раз. (Это нижний предел, поскольку в действительности скорость может быть намного выше; теоретическая максимальная скорость, с которой может идти динамическая торсионная волна, на самом деле на сегодня остается неизвестной).

Тем, кому трудно представить, как «торсион» работает, с чем его можно сравнить из более привычных форм передачи энергии и информации, например, с электромагнитным излучением, вероятно, помогут следующие аналогии. Если пространство–время («эфир» Максвелла) изобразить как «двухмерную пористую структуру», например, очень тонкую губку или, к примеру, бумажное полотенце, то электромагнитную энергию можно изобразить как воду, просачивающуюся сквозь губку или полотенце с определенной скоростью (аналог «скорости света в вакууме»). Теперь в нашем мысленном эксперименте позвольте капле воды упасть на губку/полотенце и войти в его двухмерную поверхность (и привнести дополнительную энергию) из «более высокого измерения».

Одновременно произойдут две вещи: ударившись, капля создаст волны на воде (зыбь) в полотенце или салфетке (помним, что наша жидкость — это аналог электромагнитного излучения), почти как капли дождя в пруду. Одновременно удар создаст невидимые звуковые волны в материальной структуре полотенца/салфетки (по аналогии с геометрическим строением нашего трехмерного эфира).

Поскольку скорость звука в этой материальной структуре намного больше, чем скорость волны давления (зыби) в воде, информация о входе новой энергии из «более высокого измерения» в структуру полотенца/салфетки почти мгновенно распространится по всей структуре посредством звуковых волн, которые вызваны ее появлением, в то время как для крошечной зыби на воде, возникшей из-за этого же удара, физический путь до каждой точки полотенца/салфетки займет намного больше времени.

В нашей аналогии такая разность относительных скоростей говорит о значительном отличии скорости электромагнитного излучения, которое в обычном трехмерном мире ограничено «скоростью света», от динамического торсиона, который (в соответствии с астрономическими наблюдениями Козырева) может двигаться, как раскручивающаяся волна, в эфире с несоизмеримо большей скоростью.

Реальность существования «торсионной физики» — информация, передаваемая через эфир из более высокого измерения, аналогично невидимым и намного более быстрым звуковым волнам, что можно сравнить с «рябью на воде в луже» — меняет все.

Наблюдавшиеся ДеПалмой странные эффекты «ОД–поля», окружавшие вращающиеся гироскопы и каким-то образом влиявшие на спин других вращающихся объектов, даже находящихся в других комнатах, а также не менее загадочные «ньютоновские маятниковые аномалии», открытые нобелевским лауреатом д-ром Моррисом Алле во время полного солнечного затмения в Париже в 1954 г., — все это имеет идентичную основу — модификацию фундаментальной общей теории относительности Эйнштейна.

Если Эйнштейн и Картан являются «крестными отцами» существующей торсионной теории, то живший позднее русский астроном, д-р Николай Александрович Козырев — «главный архитектор» этой новой науки.

Советский астрофизик Козырев получил мировую известность в 1958 г., когда при помощи спектрограмм обнаружил выбросы газа на Луне (признак того, что она в определенной степени все еще геологически активна).

Параллельно с основной астрономической деятельностью, без привлечения внимания, за Железным занавесом Козырев в течение 33 лет проводил лабораторные исследования «вращения вращения». Эта работа велась совершенно независимо от почти идентичной, такой же кропотливой работы ДеПалмы на Западе. Указывая на точку входа в свою «новую физику», Козырев в 1963 г. писал:

«...Интересно, что даже на такой конкретный вопрос — почему светят Солнце и звезды, т. е. почему у них нет температурного равновесия с окружающим пространством — нельзя дать ответ в рамках известных физических законов...»

В конце концов, все эти ученые — ДеПалма, Козырев, и Хогленд, которых разделяли полмира и совершенно разные идеологии — независимо друг от друга подтвердили один и тот же необъяснимый феномен, связанный с «вращением», и в результате которого появляется аномальная энергия во всех вращающихся объектах — энергия, каким-то образом появляющаяся, по словам Козырева, «вопреки известным физическим законам».

Многочисленные лабораторные демонстрации этой физики, проводившиеся Козыревым в течение 33 лет (и имевшие соответствующие аномальные результаты), спустя десятилетия вдохновили новое поколение русских физиков-кинематиков, таких как Шипов, на поиски теоретического обоснования этих разнообразных «торсионных феноменов». С уверенностью можно сказать, что без основной работы Николая Козырева современной бурно развивающейся «торсионной физики», которая основывается на его многолетних повторяющихся опытах, просто не возникло бы.

А без открытия трудов Козырева, по счастливому стечению обстоятельств сделанного Хоглендом в 2005 г., «гиперпространственная физика» по-прежнему не имела бы хорошего экспериментального и математического обоснования, которое теперь дает ей открытая «торсионная физика».

Удивительно, но энергия и информация, существующие в более высоких физических измерениях, в трехмерном пространстве доступные только через физическое «вращение» масс, являются первоначальным источником всех «торсионных феноменов», которые наблюдал Козырев. В 1993 г. Фонд Ангстрема, Стокгольм, Швеция, наградил Хогленда «Международной медалью Ангстрема за успехи в науке» за его роль в повторном открытии гиперпространственной физики, на которой построена оригинальная теория Максвелла.

На основании всех приведенных сведений может сложиться впечатление, что теория «гиперпространственной физики», вкупе с соответствующими наблюдениями, проверяемыми прогнозами и успешными опытами, должна была наделать шуму в мире передовой теоретической физики. Невзирая на доводы редуccionистов, Хогленд и Торан смогли создать четкую, продуктивную и фактически проверяемую модель реальности артефактов Сидонии. Эта модель содержит как минимум восемь специальных проверяемых прогнозов, пять из которых уже были подтверждены или опираются на начальные наблюдения. По всем правилам, этого должно быть более чем достаточно (как может показаться) для того, чтобы обычная наука хотя бы приняла всерьез идеи и их источник (Сидония).

Вместо этого, за исключением Фонда Ангстрема, тактикой реагирования было каменное молчание.

Хогленд, которого в свое время тепло принимали в различных программах и учреждениях НАСА, внезапно обнаружил, что после публикации работы по тетраэдральной математике его там уже не ждут. Казалось, его идеи приветствовались, пока не находилось реального средства проверить его гипотезу. Только когда Хогленд рискнул войти в царство гиперпространственной физики и решил придать ей такой же статус, какой имеет любая проверяемая теория, НАСА внезапно решило, что больше не может прислушиваться к его идеям.

В тот момент, когда мы вступили в 90-е, мы стали серьезно подозревать, что в этой картине что-то не так.

Глава третья Политические события

На протяжении 80-х многие руководители НАСА и видные ученые негласно интересовались результатами независимых исследований Хогленда, но относительно

Сидонии четвертьвековая позиция агентства — как и позиция мировых ученых — была неизменно язвительной. В то время как отношение руководства агентства было далеко от признания реальности Сидонии, различные лаборатории и вспомогательные подразделения НАСА часто были более открыты и сговорчивы, иногда даже предоставляли свои услуги бесплатно.

Когда интерес к проблеме Сидонии стал достигать беспрецедентного уровня, НАСА стало собирать силы, чтобы принять меры и унять любопытство. В их числе был д-р Стивен Сквайрс, протеже Карла Сагана в Корнелле. В 1988 г. Хогленд и Сквайрс приняли участие в национальных теледебатах по вопросам внеземных артефактов на Си-би-эс (СBS) в ночной новостной программе Чарли Роуза.

Во время дебатов Сквайрс сделал несколько ложных заявлений, включая упоминание набивших оскомину «опровергающих» снимков, пресловутое утверждение, что проведенные Хоглендом и Торном измерения были сделаны не на основе ортогонально исправленных данных (на самом деле они были именно на основе ортогонально исправленных данных) и что Сидония не соответствует признанным НАСА стандартам вероятного искусственного происхождения (которые нигде и никогда не публиковались).

Хогленд, которому уже была хорошо известна стандартная тактика НАСА по отвлечению внимания, опровергал Сквайрса по всем пунктам, пока Роуз не поймал последнего на самом существенном — на самом деле тот никогда не видел ни одного снимка Сидонии, сделанного «Викингом»!

На этом теледебатах практически закончились — однако не подавили сопротивления НАСА и не заставили его честно проверить результаты независимого исследования. Фактически результаты именно этой публичной дискуссии только осложнили ситуацию и усилили сопротивление со стороны НАСА.

Как рассказывает в «Монументах» Хогленд, как минимум пять различных подразделений НАСА приглашали его провести презентацию по вопросу Сидонии для сотрудников агентства. Одно из таких выступлений в Кливлендском отделении НАСА/Льюиса (теперь НАСА/Гленн) было снято на видео и позднее выпущено под названием «Марс Хогленда. Том 1».

Критики, например, Гэри Познер из журнала «Скептикал Инквайер» (в грубых личных нападках, опубликованных в этом журнале в 2001 г.) в последующие годы пытались приуменьшить значение выступлений Хогленда, обращаясь к разным людям, которые имели отношение к исследованиям и затем отказались от своих взглядов на работы Хогленда. Их возглавлял д-р Джон Клейнберг, который сегодня утверждает (по крайней мере, по словам Познера), что в выступлениях Хогленда не было ничего экстраординарного. На самом же деле первая презентация Хогленда для НАСА/Льюиса 20 марта 1990 г. была весьма примечательной.

Инженеры и ученые НАСА не только переполнили главную аудиторию НАСА вплоть до галерки — в комплексе даже были устроены специальные просмотровые комнаты для того, чтобы сотрудники на рабочих местах могли видеть презентацию по внутренней телесети. Было даже выделено определенное число «обязанных» сотрудников, которым за время, потраченное на посещение самой презентации Хогленда, полагалась компенсация.

В главной аудитории Льюиса были установлены три камеры (с операторами как для того, чтобы вести передачу во всех зданиях Центра в прямом эфире, так и для того, чтобы сделать официальную запись для архива НАСА. По запросу СМИ Джойс Бергстром из отдела по общественным связям НАСА / Льюиса в следующем обещал предоставить копии студийного качества (среди прочих и для Эй-би-си Ньюс). Вечером перед презентацией Бергстром также устроил для НАСА специальное телевизионное интервью Хогленда с д-ром Линном Бондураном, директором отдела образовательных программ НАСА / Льюиса.

Бондуран не только лично вел интервью, он также организовал профессиональную запись для последующего распространения Государственной службой телевидения США. Он попросил, чтобы Хогленд пришел во внеурочное время перед презентацией, и отвел его в

зал для телеконференций с огромным логотипом НАСА/Льюиса на специальном заднике, так что во время интервью этот логотип был виден буквально в каждом кадре.

Если Хогленд был «просто еще одним обыкновенным гостем», с таким же статусом, как и любой, кого могли пригласить выступить в Льюисе, то почему ему оказали столь торжественный прием (не говоря уж о специально заказанном лимузине для доставки из аэропорта, официальном обеде с высшим руководством и обширной экскурсии в НАСА/Льюиса до презентации во второй половине дня...)? Всех ли гостей, выступающих в НАСА/Льюиса, привозят накануне вечером, чтобы дать интервью специально для Государственной службы телевидения (PBS) на фоне официального логотипа НАСА? И если присутствие эмблемы НАСА позади Хогленда во время пространного интервью об исследовании Сидонии не подразумевает одобрение, почему бы не провести интервью просто в комнате для посетителей или в любом другом, менее «идентифицируемом» месте? Бондуран не просто проводил интервью, из записи понятно, что он прочел «Монументы» от корки до корки. Директор отдела образовательных программ НАСА/Льюиса в течение двух с половиной часов задавал грамотные и очень подробные вопросы, свидетельствующие о глубоком знании не только работ Хогленда, но и работ других исследователей аномалий Марса. Он знал подробности — даже некоторые тонкости — почти десятилетних исследований Сидонии, которые велись ДиПиетро, Моленааром, Карлотто и Тораном. Вряд ли так будет себя вести просто радушный хозяин, которого на самом деле не интересуют идеи или опубликованные работы Хогленда.

Несколько месяцев спустя после выступления в НАСА/Льюисе тот же д-р Бондуран, который так подробно интервьюировал Хогленда в марте, вновь пригласил его. На этот раз целью было проведение большого брифинга и учебного семинара для представителей различных высших учебных заведений со всей страны — и даже из штаб-квартиры самого НАСА — по «Монументам Марса». Познер в своей статье вновь пытается принизить значимость приглашения, заявляя, что это не было большим событием и мероприятие посетили «всего» пятьдесят человек.

На самом деле это было весьма значимым событием, поскольку его посетили ведущие специалисты в своей области, а для семинара НАСА/Льюис подготовили печатные пособия и справочные материалы. Поскольку это была скорее специальная сессия для преподавателей, а не общая презентация для всего учреждения, она проводилась в комнате, вмещавшей около пятидесяти человек, поэтому столько преподавателей со всей страны и пригласили.

Познер, в общем, с этим и не спорит. Он просто использует слова директора отдела международных связей НАСА/Льюиса Америко Ф. Форестьери (который даже не работал в НАСА во время описываемых событий), чтобы доказать, что Хогленд «делает небольшую натяжку», заявляя, что его второе выступление в НАСА было «важной национальной образовательной конференцией НАСА», на которой «аудитория была переполнена преподавателями и учеными, инженерами и теоретиками». При этом Форестьери, очевидно, опирается только на тот факт, что «только» пятьдесят преподавателей посетили конференцию. В чем же дело? В том, что конференция не может считаться «важной», если ее не посетит более пятидесяти человек? А если в числе этих пятидесяти — ведущие преподаватели и ученые, в том числе, из штаб-квартиры самого НАСА, то допустить, что это важное событие — это слишком? Хогленд не прав или преследует личные цели, описывая ситуацию подобным образом? Если, по логике Познера, мероприятие, которое спонсировал главный отдел НАСА, не считается «важным» потому, что его не посетило более пятидесяти человек, то не следует ли предыдущее выступление Хогленда в НАСА/Льюисе, которое в главной аудитории видели вживую более тысячи ученых и инженеров и буквально тысячи — по локальной телесети, считать «главным»?

Можно возразить, что это не Познер, а Форестьери заявлял, что Хогленд делает «небольшую натяжку». Но если Познер не согласен с этим утверждением Форестьери, зачем он использует это в своей статье? Очевидно, он стремится создать впечатление, что Хогленд (как минимум) преувеличивает важность неоднократных приглашений в НАСА/Льюисе. На

самом же деле следует утверждать обратное — что именно Познер «делает небольшую натяжку», пытаясь хитрить по поводу значимости этого события (и роли Хогленда).

Отдел образования НАСА, в котором работал Бондуран, не только официально организовал конференцию; на ней собравшимся ученым, инженерам и преподавателям было объявлено, что эта сессия, равно как и предыдущие выступления Хогленда (в марте), записанные на видео, в будущем станут частью мини-сериала под названием «Марс Хогленда».

Очевидно, Бондуран планировал (разумеется, по распоряжению своего начальника д-ра Клинеберга), что первое интервью, сделанное в ночь перед сессией, на фоне логотипа НАСА/Льюис, войдет в эту программу. Хогленд, как и все присутствовавшие на конференции, был удивлен этим сообщением, поскольку он совершенно не был посвящен в эти планы.

После объявления Бондурана процесс создания сериала продолжался без привлечения Хогленда (за исключением предоставления некоторых снимков и графики). Это была стопроцентная продукция НАСА/Льюис, которая готовилась к эфиру 6 января 1991 г. Затем, чуть менее чем за три недели до назначенной даты, 13 декабря 1990 г., Бондуран сообщил Хогленду плохие новости. По словам Хогленда, он «совершенно расстроенным голосом» мрачно заявил, что планировавшемуся сериалу «Марс Хогленда» перекрыли кислород, и его вызвали для доклада в штаб-квартиру НАСА в Вашингтоне с пленками, записями и графикой для программы. Когда Хогленд спросил, что случилось, Бондуран рассказал, что в Лаборатории реактивных двигателей каким-то образом «прознали про сериал» и устроили по этому поводу скандал в штаб-квартире. Позднее Хогленд получил подтверждение этой информации из источников в самой штаб-квартире.

Что же произошло?

Вероятно, проблемы начались с «Миссии Энтерпрайз» (Enterprise Mission). В начале 90-х Хогленд начал свой собственный образовательный проект в Вашингтоне (округ Колумбия) в старших классах школы в Данбаре (Dunbar Senior High). Беззастенчиво позаимствовав мотив сериала «Звездный путь» у своего друга Жене Родденберри, проект U. S. S. Dunbar Хогленд и его коллеги помышляли для того, чтобы стимулировать интерес к науке учеников этой на 50% чернокожей городской школы, сфокусировав их исследования на различных космических проблемах из сферы деятельности НАСА — например, телескоп «Хаббл», миссия «Магеллан» на Венеру, Марс. Эксперимент в Данбаре (расположенном прямо под Капитолийским холмом), послуживший прототипом для Национальной программы, должен был прояснить противоречивые вопросы, возникающие вокруг Лица и самой Сидонии.

Этот образовательный проект, при посильном участии местных общественных добровольцев (в том числе, Кейт Морган из телепрограммы «Эй-би-си Ньюс» и всех членов ее семьи) впоследствии получил награду в номинации «Луч света» от собственного фонда президента Буша (41) с одноименным названием. Программа привлекла внимание Белого дома, и после нескольких месяцев переговоров U. S. S. Dunbar в октябре 1990 г. получила шанс пригласить своего самого важного визитера — Барбару Буш, Первую леди США. Хогленд быстро отослал запись визита (снятую самими студентами) Бондурану и предложил включить ее в завершающую часть «Марса Хогленда», поскольку там были ссылки на эксперимент в Вашингтоне, упоминавшийся в «ночном» интервью, которое Бондуран брал за месяц до этого.

Однако это только подлило масла в огонь. Похоже, упоминание о случайном появлении Первой леди, супруги Президента США, на проекте Хогленда, как бы одобрявшей идеи об искусственном происхождении развалин в Сидонии, было уж слишком для сотрудников Лаборатории реактивных двигателей. Вероятно, по этой же причине официальное представление Хогленда, которое 20 марта делал Клинеберг, загадочным образом исчезло из официальной версии презентационной видеоленты НАСА/Льюис (в том числе и с копии, которую намного позже предоставили «Эй-би-си Ньюс»). Причина, по версии технического

отдела Льюиса, заключалась в «одновременном выходе из строя все трех видеокамер». Таким же загадочным образом они включились, когда Хогленд начал говорить.

В конце концов, Бондуран предоставил в НАСА/Льюис сериал, уменьшенный до получасовой программы с «говорящими головами», где также имелся «сбалансированный ответ» такой непредубежденной личности, как Майкл Карр (тот, кто, по сведениям двух «внутренних» источников в НАСА, «зарубил» более пространную версию сериала). Это не имело ничего общего с «плохим техническим качеством», как позднее будут заявлять в штаб-квартире НАСА. Все дело в том, что, как пишет в «Монументах» Хогленд, все происходившее на самом деле свидетельствует о правоте Хогленда, а не Познера. Хогленд совершенно не преувеличивал важность своего выступления в НАСА/Льюис, и, вероятнее всего, он был на полпути к официальному одобрению своей работы НАСА/Льюисом, пока не вмешалась Лаборатория реактивных двигателей.

Все это произошло вскоре после следующей цепочки событий — выступление Хогленда в учреждениях НАСА, публикация «Послания Сидонии», своеобразное одобрение работы Хогленда различными организациями, связанными с Бушем-старшим; а затем дело приняло нежелательный оборот.

НАСА, его различные субагентства и учреждения в ответ на нарастающую волну запросов общественности и Конгресса по поводу Сидонии противопоставляли саркастическую риторику и даже откровенные фальсификации. Когда Хогленд и Эрл Торан рискнули обратиться с запросом в Конгресс, чтобы сделать фотосъемку Сидонии приоритетной задачей для следующей программы «Марс Обсервер», ответ не заставил себя ждать. Казалось, НАСА стремится избежать проверки гипотезы Сидонии любой ценой. В ответ на письма и запросы, в том числе и от конгрессмена Роберта Роя, председателя комитета Палаты представителей по науке, космосу и технологиям, выпускались различные документы, сделанные, вероятно, по образцу шедевра Карла Сагана в журнале «Parade». Помимо обычных ложных заявлений о существовании «опровергающих» фотографий Лица, появилось несколько более пространных официальных ответов.

Самый выдающийся из них — анонимный документ из НАСА, озаглавленный «Технический обзор монументов Марса». Он стал первым в череде аналогичных заявлений учреждений и отделов НАСА и использовался агентством в ответах официальным и частным лицам как основание для того, чтобы не делать фотографирование Сидонии приоритетом. Д-р Стэнли МакДэниэл, специалист по эпистемологии, заслуженный профессор Государственного университета в Сономе, в своей книге «Отчет МакДэниэла» по этому поводу сказал:

«Этот меморандум не может серьезно рассматриваться как надежный научный ответ. Он относится только к небольшой части утверждений одной работы (популярной книги, не являющейся строго научным докладом). Вопросы, на которые этот меморандум отвечает, вырваны из контекста, в целом неверно интерпретированы, а сделанные заключения поверхностны и некорректны. Хотя документ характеризуется как технический отчет, он не заслуживает такого названия ни по каким критериям. Использование его в качестве официальной информации, которую НАСА предоставило в ответ на запрос конгрессмена, дает серьезные основания усомниться в честности агентства в данном вопросе». В конце концов, МакДэниэл выяснил, что автором этого документа является Пол Лоумен, геолог из Центра космических полетов Годдарда. То, что у него не хватило мужества открыто подтвердить свое авторство, наводит на определенные размышления.

Отмена сериала «Марс Хогленда», снятого PBS, положило начало новым, более обостренным отношениям между НАСА, Хоглендом и независимыми исследователями. Предположительно это имело какое-то отношение к новому направлению — программе НАСА «Марс Обсервер», которая следовала за «Викингом».

«Марс Обсервер»

«Марс Обсервер» был представлен в конце 80-х как станция следующего поколения после «Викинга». Миссия должна была стать первым за 20 лет беспилотным исследованием Марса с комплектом значительно усовершенствованных научных приборов. Однако исходные технические характеристики космической станции были весьма разочаровывающими для любого, кто искал решение проблемы Сидонии, начиная с того, что сначала в Миссии не была предусмотрена камера. Со временем проектировщики Миссии опомнились, и в конце концов было решено добавить камеру с разрешением один метр на пиксель и серой шкалой изображения. Это, однако, на самом деле было только началом проблем.

Человеком, который должен был конструировать, настраивать и регулировать камеру, стал бывший сотрудник JPL д-р Майкл Малин. В числе прочих интересных занятий Малин однажды участвовал в проекте по анализу снимков предполагаемого НЛО печально известного «контактера» Билли Мейера. В этом проекте Малин, в то время бывший адъюнкт-профессором Государственного университета Аризоны, пришел к заключению, что сомнительные снимки Мейера не были фальшивкой.

«Я нахожу сами фотографии правдоподобными, это качественные снимки», — прокомментировал он в свое время.

Изучение фотографий Мейера было организовано хорошо известным исследователем НЛО Венделом Стивенсом (подполковник ВВС США в отставке) и имело целью исследовать аналогичные случаи. С 1978–1983 гг. главным организатором проверок фотографий для Стивенса был Джим Дилеттосо, давний любитель НЛО, руководитель специальных проектов для APRO (Организация по исследованиям атмосферных феноменов), ведущей уфологической исследовательской группы в то время.

Дилеттосо был похож на человека эпохи Возрождения, делящего свое время между разработкой высококачественного оборудования для компьютерной обработки данных и основной работой — планированием туров для рок-группы Moody Blues. В работе по проверке фотографий стояло две основных задачи: первая — создание методологии анализа снимков (размер, расстояние, подделка, ошибки и т. д.); и вторая — тестовое фотографирование с применением этого процесса совместно с признанными экспертами.

Дилеттосо посетил множество производителей оборудования для обработки изображений, включая таких правительственных подрядчиков, как EG&EG and TRW, правительственные научно-исследовательские учреждения, такие как Служба геологии, геодезии и картографии США и JPL и некоторые университеты, известные своими возможностями по анализу и обработке изображений; среди них Южнокалифорнийский университет и Университет штата Аризона. Когда находился тот, кто мог быть полезен и представлял интерес и Дилеттосо чувствовал, что он может посотрудничать в таких довольно нестандартных проектах, которыми он занимался для Стивенса, Дилеттосо следовал очень строгим правилам отбора, вплоть до соображений безопасности для обеих сторон.

Все выбранные ученые давали подписку о неразглашении информации (что позднее обернулось головной болью для Стивенса и Дилеттосо, когда циничные «скептики» обращались к некоторым из этих ученых, чтобы удостовериться в их участии, а те, разумеется, это отрицали). Вопросами безопасности занимались Ли и Брит Элдеры из ведущей охранной фирмы того времени, Interser Security. Ученых, которых Дилеттосо рекомендовал для привлечения к тестированию, тщательно проверяли перед тем, как начинать любое общение или инструктаж.

Когда «Вояжер» пролетал мимо Сатурна, Дилеттосо работал по контракту в JPL, где и познакомился с Ричардом С. Хоглендом, который также работал в лаборатории в качестве корреспондента, освещавшего эту миссию для журнала Американских авиалиний «Америкэн Вэй». Там же он встретил и д-ра Майкла Малина, в будущем — научного руководителя камер «Марс Обсервер».

Дилеттосо уже несколько раз встречался в лаборатории с Бобом Натаном (который помогал лаборатории разрабатывать предыдущее программное обеспечение для обработки изображений VIKAR) для того, чтобы тот проанализировал четыре «настоящих» фото Мейера и два «контрольных снимка». Это Натан направил Дилеттосо к Малину. Малин в то время работал в лаборатории, но собирался вскоре перейти в Университет Аризоны и занять место профессора на геологическом отделении. После первых встреч в лаборатории Дилеттосо договорился через несколько месяцев встретиться с Малином в Аризоне.

Малин работал над изучением вулканов, землетрясений и других проявлений геологических процессов, и в его работу по получению изображений входили спутниковые снимки, нанесенные на трехмерные топографические карты, а также компьютерное моделирование сейсмических процессов. Стивенс и Дилеттосо вновь обратились в лабораторию Малина в 1980 году с теми же четырьмя снимками Мейера и двумя контрольными снимками, которых больше никому не показывали. Малин оцифровал их и сделал предварительный анализ, когда снимки были у него, а дальнейшие исследования провел в последующие недели. Во время следующей встречи с Дилеттосо Малин сообщил, что он серьезно поработал с фотографиями. Говоря простыми словами, в результате своих исследований он не обнаружил на фото свидетельств наложения, или, как он называл, «монтажа». Письменного отчета он не давал, поскольку его и не просили этого делать. Впоследствии они никогда не пытались забрать или стереть фотографии, оцифрованные по системе Малина, поскольку полагали, что Малину будет полезно иметь эти фото и передавать их своим коллегам.

В 1985 г. Гэри Киндер писал книгу «Световые годы» о расследовании случая Мейера. Киндер взял у Малина интервью и включил в книгу его комментарии, которые были (с долей скепсиса) подтверждающими. (Туда также вошли и комментарии Малина о Дилеттосо, в целом поддерживающие последнего). Малин подтвердил, что не нашел свидетельств подделки, и сообщил об этом Киндеру, однако он не был уверен, что объекты на снимках являлись внеземными космическими аппаратами.

Если учесть ту враждебность, которую Малин впоследствии проявит к идеям об артефактах в Сидонии, интересно, что Малин даже признался Киндеру, что он протестировал фото Мейера, не говоря уж о том, что он не делал отрицательных заявлений о своих исследованиях. Если уж на то пошло, случай Мейера был гораздо более из ряда вон выходящим, чем что-либо из предлагавшегося Хоглендом, но при этом, в отличие от исследований Хогленда, по существу не фальсифицировался. Позднее Малин получил грант МакАртура и исчез из поля зрения вплоть до своего следующего появления на проекте «Марс Обсервер» в качестве человека за камерой.

Примечательно, что в течение ряда лет Дилеттосо регулярно общался с секретаршей и лаборанткой Малина в Университете штата Аризона, которая в 1990-х посещала его технологическую лабораторию в городе Темпе (штат Аризона) раз в несколько месяцев. Фактически она стала главным исследователем в области криптоархеологии, занимающейся поиском древних развалин на Земле. Она часто приносила Дилеттосо фото «артефактов», которые обнаружила на спутниковых снимках, и просила дать пояснения.

Нетрудно догадаться, что сама Барбара, вероятнее всего, не имела настоящей научной подготовки и занималась этим по указанию Малина. Поскольку сам Малин был геологом и не имел инженерных или археологических знаний, такое использование секретаря в качестве своего представителя давало ему возможность получить специальные знания по технике обнаружения артефактов на изображениях, которые должны были поступать с «Марс Обсервер» (а затем и с «Марс Глобал Сервейор»), не возбуждая подозрений об истинных намерениях относительно Сидонии. На самом деле это было отличным прикрытием. Малин решил отложить вынесение вердикта по наиболее впечатляющим аспектам истории Мейера, однако попытка ступить на этот скользкий путь показала, что он, как минимум, готов рассматривать необычные или даже странные заявления, наподобие истории Мейера. Однако в районе 1992 года все независимое сообщество по исследованию Марса хотело знать,

каково мнение Малина по вопросу Сидонии и Лица. Малин немедленно заверил (невзирая на новое хобби Барбары), что не интересуется проверкой гипотезы Сидонии что можно было бы сделать, просто направив новую камеру на эти образования. Фактически он занял диаметрально противоположную позицию, чтобы предпринять минимальные усилия по повторному фотографированию Сидонии при случае. Поскольку камера имела устройство «по наведению на точку надира», т. е. она не могла быть повернута или перенацелена на отдельные объекты без изменения положения всего космического аппарата (соответственно использования драгоценного горючего), Малин утверждал, что во время научной миссии он в лучшем случае может получить «одну или две» случайные возможности навести камеру на отдельные объекты, такие как Лицо или «Д и М». Однако с улучшением технических характеристик «Марс Обсервер» становился более универсальным, в план миссии включалось дополнительное горючее для увеличения первоначальной двухлетней фазы проекта по получению научной информации.

Хогленд и д-р Стэнли МакДэниэл проанализировали точку зрения Малина и выяснили, что его заявление «об одной или двух возможностях» направить камеру на Лицо — это явное преуменьшение. Проконсультировавшись со специалистами, занимавшимися планированием миссии в лаборатории и ознакомившись с техническими характеристиками, они обнаружили, что во время обычной двухлетней фазы таких возможностей может быть более сорока. Почему же д-р Малин, если он был честен, недооценил возможности фотографирования более чем в двадцать раз? Хогленд и Торан почувствовали неладное и решили провести обходной маневр.

Для того чтобы направить камеру на образования в Сидонии, Хогленд и другие исследователи начали активно обращаться в НАСА и Конгресс и сделали одно весьма неприятное открытие. Ни в НАСА, ни в Конгрессе ничего не могли сказать о том, на что Майкл Малин направил камеру «Марс Обсервер». НАСА предприняло беспрецедентный шаг и решило продать права на все данные, которые соберет «Обсервер», самому Малину. Такая эксклюзивная мера давала Малину неограниченные полномочия, когда, и если, он решит опубликовать данные, полученные камерой. Этот контракт с частным подрядчиком не только ловко избавлял НАСА от всей ответственности за то, что фотографировалось при помощи оборудования и миссии, оплаченной налогоплательщиками США, но и давало Малину, если тот захочет, право на запрет на данные в течение полугода. Впервые в истории НАСА данные, поступающие от беспилотного космического зонда, не могли просматриваться «вживую», как это происходило в течение предыдущих тридцати с лишним лет в ходе миссий «Маринер», «Лунар Орбитер», «Сервейор», «Аполлон», «Викинг» и «Вояджер». Логика такого контракта была в лучшем случае странной. НАСА заявило, что для того чтобы в будущем частные подрядчики участвовали в космических проектах, подобных «Марс Обсервер», оно должно гарантировать «эксклюзивные права» частным подрядчикам и ученым, чтобы те могли первыми сделать научные работы по результатам собранных данных, «не соревнуясь с другими учеными, не принимавшими участия в проекте».

Разумеется, этого в любом случае не требовалось для того, чтобы предоставить Малину право скрыть данные, что он мог сделать в соответствии с параграфом, дававшим ему право удалить «артефакты» с любого или со всех изображений. В сущности, Малин мог выдать затемненный снимок, а затем просто заявить, что изображение заполнено «артефактами». Это также означало, что в течение полугода он мог делать со снимками буквально все, что угодно, и никто, даже НАСА, был не вправе ничего предпринять.

Малин даже переместил всю свою частную компанию «Космические научные системы Малина» (которая и выполняла контракт по камере для «Марс Обсервер») из Университета в Аризоне и Лаборатории реактивных двигателей (JPL) в Калифорнии в Сан-Диего (на 300 миль южнее JPL в Пасадене). Это надежно изолировало Малина от научного сообщества по изучению Марса. Посетители — другие ученые из сообщества или даже коллеги Малина по исследованиям программы «Марс Обсервер» — вряд ли смогли бы «присоединиться» без извещения. Только для того, чтобы попасть в офис Малина, из JPL им пришлось бы ехать в

течение четырех или пяти часов. А когда они попали бы туда, то, если у них не было предварительных указаний, они все равно ничего не нашли бы. По некоторым причинам, указателей места, где были (и есть) офисы компании Малина, никогда не было.

Любопытно, что в результате переезда Малин очутился прямо напротив здания одного из самых больших в мире «суперкомпьютеров» куда он мог буквально «вручную» приносить и забирать пленки с цифровым изображением.

Для Хогленда и других независимых исследователей это было весьма невыгодным. Проклятием Хогленда было то, что в финансируемой за счет общественности программе столь явно продавалось право общественности на информацию и кредит доверия к достоверности полученных данных. Все управление сосредотачивалось в руках человека, который абсолютно враждебно воспринимал саму идею простой проверки гипотезы Сидонии. Все полностью зависело от Малина, без всякого контроля со стороны, что позволяло ему не предоставлять и скрывать данные, обнародование которых заставило бы его выглядеть дураком.

В 1992 году, с приближением запуска «Марс Обсервера», в бой вступил МакДэниэл. Используя свои политические и академические связи, он с различных направлений оказывал давление на НАСА и JPL, вынуждая их письменно отвечать, почему нельзя направить камеру на Сидонию или на Лицо.

В ответ НАСА приводило различные противоречивые, если не ложные (по словам МакДэниэла), доводы, включая и ответ д-ра Малина. При каждом удобном случае МакДэниэл и Хогленд приводили свои аргументы и в конце концов вынудили представителя штаб-квартиры НАСА по связям с общественностью Дона Сэвейджа официально признать (в письме от штаб-квартиры), что пресловутые «опровергающие фото» никогда не существовали.

Миссия «Марс Обсервер» была проблемной с самого начала. Помимо политических дискуссий, бурливших вокруг вопроса Сидонии, имелся целый ряд таких технических неудач, что даже сторонний наблюдатель мог подумать, что миссию сглазили или просто кто-то не хочет, чтобы она состоялась. Даже в офисе проекта миссии путешествие «Марс Обсервер» на Красную планету называли «травматическим».

В конце августа 1992 г. во время обычной проверки космического аппарата на стартовой площадке техники НАСА обнаружили грязь, каким-то необъяснимым образом оказавшуюся внутри защитной оболочки. Это были «металлические опилки, кусочки краски и различный мусор». НАСА предположило, что повреждение произошло, когда космический аппарат спешно отключали от внешней установки кондиционирования воздуха и герметизации оболочки полезной нагрузки, — меры, предпринятые для защиты от надвигающегося урагана «Эндрю». Однако агентство никогда не называло реальную причину загрязнения, выясненную в результате короткого расследования. Когда до периода запуска оставалась всего неделя, полезную нагрузку орбитальной ступени спешно сняли с площадки и забрали в «чистую комнату» — для разборки, проверки и возможной «быстрой чистки». Вот тогда техники программы сделали второе, еще более усложняющее дело открытие.

По словам менеджера проекта «Марс Обсервер» Дэвида Эванса, в процессе проверки НАСА обнаружило наличие неустановленного «постороннего вещества внутри блока камеры космического аппарата (Малина), из-за которого изображение становилось размытым и непригодным для разрешения вопроса Сидонии. По словам Эванса, поскольку блок камеры был герметичным, загадочное загрязнение камеры могло произойти только во время разборки и проверки камеры после того, как она в собранном виде прибыла от Малина, в самой чистой комнате» Лаборатории реактивных двигателей.

Понять, как могла произойти такая элементарная «ошибка», учитывая почти миллиардную стоимость миссии, очень трудно. Проверка чистоты оптики камеры является самой приоритетной задачей для миссии, у которой фотокамера служит основным научным инструментом. Если бы это странное «вазелиновое расплывание» линз не было обнаружено

на мысе Канаверал (по счастливой случайности, благодаря урагану), «Марс Обсервер» стал бы большей проблемой, чем история с телескопом «Хаббл». К счастью, инженеры НАСА на мысе Канаверал («честные» инженеры) смогли вычистить космический аппарат и вернуть его на площадку к запуску, который состоялся 25 сентября.

Тем временем дирекция НАСА уже не просто настаивала на том, что по условиям контракта с Малином агентство предоставляет ему «право» направить или не направлять камеру на Сидонию по его собственному усмотрению (равно как и запрещать снимки и на законном основании изымать «артефакты» из данных); вдобавок научный сотрудник программы Бивен Френч заявил, что Лицо и другие объекты «слишком мелкие» для того, чтобы на них можно было в первую очередь нацелить камеру Малина. При этом объекты, на которые нацеливали камеры во время двух предыдущих миссий «Викинг», в отличие от Лица, которое имеет среднюю ширину, были шириной менее 15 футов.

В письмах, открытых дебатах и общественных форумах они продолжали настаивать, что решающее слово принадлежит Малину и они бессильны повлиять на него. Кроме того, утверждалось, что практика эксклюзивности является единственным способом получения научных результатов, при том, что до этого в истории агентства не было миссий — пилотируемых и беспилотных, где использовался бы такой статус частного подрядчика. Ранее налогоплательщики, за чей счет финансировались миссии, всегда владели их данными.

По мере приближения даты запуска политическое давление достигло устрашающего уровня; Хогленд выступал в прямом эфире на Си-эн-эн, напоминая зрителям обо всей этой странной истории даже тогда, когда космический аппарат стартовал. К счастью, сам запуск вроде бы прошел без сучка и задоринки. Однако затем случилось нечто странное — почти на 90 минут пропала вся связь с космическим аппаратом и с все еще не отсоединившейся второй ступенью. На 24-й минуте миссии, когда космический аппарат должен был отстрелить вторую ступень ракеты от первой ступени титанового стартового ускорителя и начать полет на Марс, вся радиосвязь и телеметрия вышли из строя. Самолет, находившийся над Индийским океаном, сообщил, что была замечена сверкающая красно-оранжевая вспышка, по времени совпадающая с отстреливанием ракеты. Учитывая, что космический аппарат ушел очень тихо, диспетчеры полета предположили худшее. Представьте, какое облегчение они испытали менее чем через час, когда «Марс Обсервер» вдруг вновь, по необъяснимым причинам, вышел на связь, будучи при этом явно поврежденным.

Что же именно произошло в течение этих 85 минут?

Невозможно ответить с полной уверенностью. Последующие попытки восстановить запись бортовой телеметрии во время «выпавшего промежутка» не дали абсолютно ничего. Затем, с третьей попытки, на несколько дней позже, был восстановлен нормальный поток информации. Имелась только одна проблема: в ходе двух первых попыток был получен сигнал несущей частоты и «тайм-код», указывающие, что запись была произведена, однако на пленке просто не было данных.

Как могли данные из пропущенного эпизода внезапно появиться на пленке, которая всего за несколько дней до этого была пустой? Это выглядело так, будто кто-то стер реальную запись, а через несколько дней загрузил подделанный «номинальный» поток информации. Инженеры из DSN (сеть станций связи, слежения и управления в дальнем космосе) настаивали на том, что они не могли что-то пропустить первых два раза. «Первых два раза на пленке не было никаких данных!» — в гневе заявлял менеджер сети станций связи Лаборатории реактивных двигателей.

Средства массовой информации, которые, разумеется, слабо понимали, насколько абсурдна ситуация, быстро забыли эту тему. Однако она вновь стала актуальной одиннадцать месяцев спустя. В это время, после относительно спокойного полета к Красной планете, «Марс Обсервер» приближался к своей цели, и споры по вопросу Сидонии обрели новую силу. Конечно же, Сидонию упоминали и в выпусках новостей. Благодаря публикации трехгодичного расследования по вопросу Сидонии д-ра МакДэниэла, Хогленд и другие независимые исследователи достигли определенных успехов, оказывая при помощи

новых связей в политических кругах и СМИ давление на агентство. Затем, за несколько недель до выхода «Марс Обсервер» на орбиту и поступления доклада МакДэниэла в Конгресс и НАСА, агентство внезапно решило изменить планы. НАСА продемонстрировало готовность не только пересмотреть свою позицию по праву запрета на публикацию данных и прямую трансляцию видеоизображения с орбитальной ступени, но также заявило, что рассматривается радикально новый научный план.

Поскольку первые недели планировавшегося полета на орбите для проведения топографической съемки приходились на период солнцестояния как раз перед началом сезона пылевых бурь на Марсе, была вероятность, что до того как придут любые снимки Марса, а не только снимки Сидонии, пройдет месяц, НАСА решило попробовать применить «принудительный» маневр, который вывел бы космический аппарат на орбиту для топографической съемки почти на двадцать один день раньше. Однако в других документах и письмах в Конгресс НАСА почему-то прибавляло столько же дней на «проверку» и фазу калибровки по достижении указанной орбиты, что означало, что важных фото планеты не поступит, по крайней мере, вплоть до конца солнцестояния.

Для Хогленда и МакДэниэла внезапное промедление из-за ненужной фазы «калибровки» было очевидной уловкой. Если JPL хотела взять дополнительное время на «калибровку» приборов, явно отвергая преимущество «принудительного» маневра, зачем вообще прибегать к «принудительным мерам»? Ответ прост: таким образом, НАСА выигрывало для себя двадцать один день, чтобы секретно проверить любые участки Марса по своему усмотрению (разумеется, Сидонию), избегая требований публикации со стороны общественности или СМИ. Любое изображение, полученное в этот период, могло быть «официально» отвергнуто — поскольку космический аппарат просто «настраивался» и в действительности не собирал никаких научных данных.

Разумеется, Хогленд и МакДэниэл подняли шумиху, и НАСА внезапно оказалось под давлением со стороны различных источников, вынуждавших его демонстрировать снимки Сидонии вживую. Хогленд внес свою лепту, назначив пресс-конференцию в день, когда «Марс Обсервер» должен был выйти на орбиту вокруг Красной планеты. Брифинг планировался в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне (округ Колумбия). Его должны были посетить ведущие специалисты, задействованные в независимом расследовании, в том числе д-р Марк Карлотто, д-р Том Ван Фландерн, д-р Дэвид Уэбб и архитектор Роберт Фиертек.

За четыре дня до включения тяги для выхода на орбиту и начала работ аппарата «Марс Обсервер» МакДэниэл представил свой итоговый отчет в НАСА, Конгресс, Белый дом и СМИ. Директор миссии Биван Френч получил персональный экземпляр отчета. В следующую пятницу, 22 августа 1993 г., были назначены дебаты Френча с Хоглендом на национальном телевидении, в передаче телеканала «Эй-би-си» «Доброе утро, Америка».

Как и в случае с д-ром Стивеном Сквайерсом, Хогленд в открытой дискуссии разбил Френча по всем направлениям. Получив целых шесть минут, вдвое больше обычно отводившегося для подобных вещей времени, Хогленд воспользовался возможностью и вдребезги разнес слабые и зачастую противоречивые аргументы Френча. Вынужденный защищать заранее проигрышную позицию — ведь НАСА умышленно предоставляет практически неограниченные права на данные, оплаченные американскими налогоплательщиками одному человеку, — Френч сдался под натиском Хогленда. Окончательное поражение было нанесено в конце, когда раздраженный ведущий Билл Риттер выступил против Френча. «Доктор Френч, почему бы вам просто не сделать снимки, опубликовать их и доказать, что эти люди ошибаются?» Как и следовало ожидать, у Френча не нашлось вразумительного ответа.

Затем, ровно в 23.00 по восточноевропейскому времени, как раз в тот момент, когда Хогленд громил Френча по национальному телевидению, специальный корреспондент «Ассошиэйтед Пресс» Ли Сигель сообщил, что ему позвонил представитель НАСА. НАСА информировало, что «Марс Обсервер» просто исчез около четырнадцати часов назад!

Маловероятно, что время этого сообщения — как раз после того, как научный специалист программы «Марс Обсервер» вчистую проиграл публичные дебаты главному критику и оппоненту агентства на национальном телевидении — это всего лишь совпадение. Почему Френч в ходе передачи не признал, что «Марс Обсервер» потерян? Вряд ли возможно, что он, научный специалист программы, более четырнадцати часов не знал, что «его» космический аппарат потерян.

Френч мог бы избежать лишних сложностей, просто объявив в «Добром утре, Америка», что с аппаратом «Марс Обсервер» возникли проблемы. Это сильно повлияло бы на ход передачи и переместило дискуссию по вопросу Сидонии и артефактов на задний план. Нетрудно догадаться, что произошло на самом деле — после того, как руководители НАСА (и их боссы) увидели, что в дискуссии о Сидонии Френч в прямом эфире потерял контроль над ситуацией, НАСА перешло к плану Б. Либо они перекрыли поток всей информации о миссии — из боязни, что могут показать нецензурированные снимки Сидонии, либо НАСА (напомним, официальное «оборонное агентство Соединенных Штатов...») просто полностью «засекретило» всю миссию. Поскольку в это время агентство находилось под пристальным вниманием, было практически невозможно провести исследования Марса секретно. При таком явлении наилучшим выходом было или избавиться от программы, или найти способ держать проведение предварительной разведки в секрете — не только от общественности и прессы, но также и от «честных» сотрудников самой лаборатории. НАСА выбрало именно этот сценарий, причем при довольно подозрительных обстоятельствах. Если «Марс Обсервер» официально потерян, агентство может провести детальное исследование, которое покажет ему, как лучше сделать фото «для общественности», чтобы привлечь минимальное внимание, или даже «отретушировать» снимки, чтобы они выглядели правдоподобно.

Для того чтобы выяснить причину выхода из строя космического аппарата, была создана комиссия. К сожалению, расследование было обречено на провал с самого начала по одной простой причине: отсутствовала техническая телеметрия, необходимая для анализа. В качестве еще одного неординарного шага, НАСА, по непонятным причинам, отдало приказ отключить основной поток данных перед совершением основных маневров для выхода на орбиту. В результате пропали данные последних наносекунд существования космического аппарата (если он в самом деле был потерян). Это существенно, поскольку, даже если бы произошел химический взрыв горючего, он, разумеется, шел бы намного медленнее скорости радиосигнала и процесс разрушения аппарата был бы записан. Эту запись можно было бы использовать для подробной реконструкции последних моментов и квалифицированного определения того, что произошло (если что-то произошло, разумеется). Вместо этого, из-за того что НАСА нарушило первое правило космических полетов — никогда не отключать радио, удовлетворительного ответа на вопрос о причине потери зонда так никогда и не было найдено. Невзирая ни на что, Хогленд и другие решили все равно провести пресс-конференцию во вторник, поскольку все еще имелся шанс, что связь будет восстановлена. Он также смог организовать демонстрацию против потенциального цензурирования Сидонии НАСА. Вместе со своим давним другом, коллегой по Западному побережью и сторонником независимого исследования Марса Дэвидом Лэверти, он смог собрать достаточно много людей прямо напротив Центра управления «Марс Обсервер» — в трех тысячах миль от Вашингтона, у Лаборатории реактивного движения. Местное и национальное телевидение показывали «народ», скандировавший лозунги против планировавшейся НАСА секретности в вопросе Сидонии, и, впервые в истории НАСА, лидирующий канал Си-эн-эн (и другие) вели освещение темы «история пропавшего «Марс Обсервера» в течение всего остального дня. Тем временем на Восточном побережье пресс-конференцию в Пресс-клубе также встретил хороший прием (если учитывать скептическое настроение присутствующих журналистов), за которым последовали различные сюжеты — в том числе разговор в студии с Робином МакНейлом в престижной программе PBS «Час новостей МакНейла», а также, через несколько дней, с Лари Кингом в программе Си-эн-эн «Лари Кинг Лайв». Однако в итоге это ничего не изменило, поскольку «Марс Обсервер»

оставался «исчезнувшим».

У этой истории есть интересное послесловие.

Через несколько дней после возвращения из Вашингтона и брифинга в Пресс-клубе Хогленд обнаружил несколько сообщений на автоответчике. Четыре из них были особенно интригующими — от четырех разных людей, называвших себя «сотрудниками JPL». У всех было примерно одно сообщение: «Марс Обсервер» по-прежнему «жив», однако «закрыт» из-за заговора в JPL». Анонимные голоса сообщали, что Хогленд и МакДэниэл «слишком надавили на JPL», и они (НАСА) не могли показать «вживую» правду о Сидонии, не имея возможности сначала проверить, что же это будет. По их словам, планировалось внезапно «найти» «Марс Обсервер» через несколько месяцев и вновь публично ввести его в эксплуатацию. Однако имелось одно условие: если подтвердятся предположения Хогленда и независимых исследователей, то: «вы больше никогда не услышите о «Марс Обсервере».

Хогленд так и не смог установить их личности, однако каждый из этих людей, вероятно, не знал о других, все имели технические знания и внутреннюю информацию о системе JPL и вполне могли быть теми, кем представлялись. Позднее выяснилось, что часть этой информации весьма интересна: один из этих людей заявлял, что, поскольку сеть станций связи, слежения и управления в дальнем Космосе использовалась для наблюдения за «Марс Обсервером», JPL не могла рисковать, принимая на Земле данные с «потерянного» космического аппарата при помощи антенн сети. Источник утверждал, что «они» будут использовать «альтернативные методы» для получения данных, не работая с сетью.

Несколько месяцев спустя другой анонимный источник сообщил Хогленду, что космический телескоп «Хаббл» использовался «для фотографирования НЛО» при помощи светоконцентрирующего устройства, называвшегося «высокоскоростной фотометр», и что приближающаяся миссия «по ремонту телескопа Хаббл» должна была секретно доставить груз с видеопленками происходившего. Еще один звонивший через несколько дней рассказал еще более удивительную историю о том, что Хаббл в будущем «Новом мировом порядке» будет использоваться как лазерный индикатор в облаках «для подделки Второго пришествия!». Хогленд мало верил в подлинность таких сообщений, однако они заставили его задуматься. Если предполагаемые источники из JPL были правы, как «Марс Обсервер» может скрытно присылать изображения Сидонии на Землю, не будучи обнаруженным? Если пользоваться DSN было «слишком рискованно», могли ли на самом деле использоваться иные средства передачи данных? После небольшого расследования он выяснил, что на космическом аппарате был второй инструмент — лазерный альтиметр, являвшийся предшественником прибора MOLA, установленного на аппарате «Марс Глобал Сервейор». Несомненно, этот мощный лазер можно было использовать для отправления потока информации очень узким инфракрасным лучом на Землю, буквально через миллионы миль, где один специальный прибор мог секретно его обнаружить и передать для надлежащей «аудитории» на Земле: это высокоскоростной фотометр «Хаббла».

Доказательств того, что это было сделано, Хогленд не получил, однако возник еще один интересный момент. Месяц спустя, когда для встречи с «Хабблом» и ремонта его поврежденной оптики был отправлен STS-61, по возвращении на Землю экипаж привез в Хьюстон только один блок оборудования — странным образом внезапно ставший «устаревшим» высокоскоростной фотометр.

Все это может показаться похожим на шпионский роман, однако факты показывают, что с миссией «Марс Обсервер» с самого начала происходило что-то подозрительное. Начиная с необъяснимого предстартового «саботажа» и загадочной потери сигнала почти на час (когда на космический аппарат мог быть дополнительно загружен набор указаний без ведома обычной команды запуска космического аппарата или диспетчеров полета) и вплоть до непродуманного «принудительного» отключения, повлекшего потерю космического аппарата (утаивавшуюся главой проекта до последней минуты, когда он проигрывал важные дебаты с Хоглендом), — в этой миссии, кажется, все шло не так.

Реальность же такова, что рассматриваемый вопрос, является ли то, что мы видим на

Марсе, остатками древней внеземной цивилизации на поверхности Марса, — это самый главный вопрос за все два миллиона лет истории человеческой расы. Мысль о том, что НАСА или его работники в Пентагоне могли обеспокоиться и затеять две миссии только для того, чтобы иметь возможность тайно «первыми прикоснуться» к истине о Сидонии, кажется нелепой только если брать ее вне контекста. В контексте же, о котором идет речь, это не только правдоподобно, но, скорее всего, самое вероятное.

В конечном счете неудачи с «Марс Обсервером» было достаточно, чтобы Хогленд убедился, что «честная, но глупая» модель поведения НАСА больше не может восприниматься как реальная. Он оставил все мысли о том, что есть незаконспирированное объяснение непостоянного и неэтичного поведения агентства, и взялся за вопрос о тайнах и уловках в Сидонии.

Однако ему пришлось в определенном смысле поплатиться за это. За простое публичное признание того вывода, который сделал бы любой логично мыслящий человек, он навсегда был изгнан из сообщества независимых исследователей Марса, в создании которого он сыграл такую важную роль. Решение действовать одному, вопреки противодействию всех своих бывших коллег, поставило его перед одним главным вопросом — почему они сделали это? Что такого важного, такого опасного было в Сидонии, чтобы НАСА пошло на такой чрезмерный политический риск?

Поиск ответа на этот вопрос занял большую часть следующего десятилетия.

Отчет «Брукингса»

«Я уверен, вы осознаете, что в данной ситуации существует весьма серьезная вероятность культурного шока и дезориентации общества, если факты внезапно и преждевременно будут обнародованы без соответствующей подготовки и создания необходимых условий. В любом случае, это мнение Совета... Должно быть достаточно времени для подробного изучения ситуации до того, как любые знания будут официально открыты общественности. И, кстати... как некоторые из вас знают, Совет потребовал взять подписку о неразглашении с каждого, кто имеет отношение к этим событиям...» — Д-р Хейвуд Флойд, «2001: Космическая Одиссея».

В середине 1993 г. профессор Стэнли В. МакДэниэл разыскивал дополнительные материалы для своего продолжающегося изучения новой политики НАСА в области воспроизведения изображений и обработки данных, окружающих программу «Марс Обсервер». Как мы уже могли убедиться, отчет Мак-Дэниэла сыграл ключевую роль в давлении на НАСА, вынуждая агентство отказаться от того, что основной исследователь обладает всеми правами на данные будущих космических исследований. На заключительной стадии своего изучения МакДэниэл попросил Ричарда Хогленда помочь ему достать некоторые труднодоступные исторические документы НАСА и научные документы, относящиеся к проектам по поиску внеземного разума (SETI). Хогленд поведал МакДэниэлу слухи о существовании официального отчета НАСА — предположительно сделанного по заказу космического агентства в первые годы его существования и в будущем подлежащего цензуре, если свидетельства внеземного разума когда-нибудь обнаружат.

С подачи МакДэниэла, Хогленд начал активно разыскивать документ, используя различные связи, и в итоге вышел на бывшего полицейского, детектива Дона Эккера. Консультант UFO Magazine Эккер был настолько любезен, что не только подтвердил существование этого очень сомнительного исследования, но и озвучил его настоящее название — «Исследование предполагаемых последствий мирной космической деятельности для человечества».

Затем Хогленд обратился к другому своему знакомому Ли Клинтону, который после многочисленных попыток обнаружил существующий экземпляр отчета НАСА в Федеральном архиве Литл Рока (штат Арканзас). Клинтон сделал несколько копий

трехсотстраничного исследования и в подходящий момент переправил полный комплект документов Хогленду и, соответственно, МакДэниэлу, который представил его в своем окончательном отчете как отражающий давнюю направленность политики НАСА на сокрытие определенных проблем.

Институт «Брукингс» был, вероятно, одним из передовых интеллектуальных центров своего времени, и участники исследований НАСА были действительно «лучшими из лучших» среди тогдашних ученых. Куртис Х. Баркер из Массачусетского технологического института, Джек Оппенгеймер из самого НАСА, известный антрополог Маргарэт Мид — все они внесли свой вклад в итоговый отчет.

После изучения документа Хогленд и МакДэниэл выделили несколько моментов, которые, по их мнению, были особенно значимыми — и потенциально скандальными — для их недавней работы с НАСА по программе «Марс Обсервер». Самые ошеломляющие высказывания появляются на странице 215, где отчет ссылается на возможность обнаружения артефактов в будущих исследованиях НАСА:

«Если в ближайшие 20 лет не произойдет встречи «лицом к лицу» с ним (внеземным разумом) (если только их технология не настолько совершеннее нашей, чтобы посетить Землю), артефакты, оставленные в свое время с какой-то целью этими формами жизни, могут быть обнаружены в ходе нашей космической деятельности на Луне, Марсе или Венере».

Ниже, на той же странице, в документе обсуждаются последствия таких открытий:

«Данные антропологии содержат много случаев, когда общества, занимающие определенное место в мире, распались, столкнувшись с прежде неизвестными общественными формациями, придерживающимися других идей и иного образа жизни, а те, что смогли пережить опыт такого рода, обычно совершали это ценой переоценки ценностей, отношений и поведения... в настоящее время последствия такого открытия непредсказуемы...»

Далее предполагалось, что исследования, очевидно, необходимы, и что НАСА должно решить следующие вопросы:

«Как и при каких обстоятельствах такая информация могла быть представлена или скрыта от общественности?.. Приверженцы фундаментализма (и прочих антинаучных сект) быстро распространяются по всему миру... Открытие иной жизни — более, чем любые другие плоды деятельности в космосе — взбудоражило бы их... Если высший разум откроют, результаты (для общества) будут совершенно непредсказуемы... в первую очередь для ученых и инженеров, которые более всего пострадают, если будут найдены существа, стоящие на более высокой ступени развития, так как род их занятий наиболее явно связан с покорением природы».

Затем отчет ссылается на невразумительную работу психолога Хедли Кантрелл, озаглавленную «Вторжение с Марса: исследование психологии паники» (издано Принстонского университета, 1940). Принстонский университет получил грант Фонда Рокфеллера для издания этой малоизвестной работы. В ней идет речь о радиотрансляции «Войны миров» Орсона Уэллса в 1938 г. (которая повергла в панику, по некоторым оценкам, более миллиона людей на северо-востоке США). Вывод — трансляция была военным психологическим экспериментом, и Америка трагически провалила тест.

Несложно понять отчет Брукингса. Среди его многочисленных аналитических заключений имеются следующие:

1. Артефакты, скорее всего, будут найдены на Луне и/или Марсе.
2. Если артефакты означают существование высших цивилизаций, реакция общества непредсказуема.
3. Вполне возможны различные негативные социальные последствия, от «уничтожения» ученых и инженеров до роста «возбуждения» среди религиозного фундаментализма и полного «разрушения» общества. Радиотрансляция «Войны миров» дает отличный пример.

4. Для сокрытия такой информации от общественности должны быть представлены серьезные доводы, если в действительности артефакты когда-нибудь будут найдены.

Теперь у нас в руках была улика.

Указание практически с самого начала скрывать любые данные, подтверждающие реальность Сидонии или любого другого подобного открытия, было дано не только НАСА. В особенности данные должны были скрываться в своем внутреннем круге, а также от ряда ученых и инженеров, поскольку эти люди были наиболее уязвимыми членами человеческого сообщества.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы прийти к заключению, что НАСА воспользовалось этими советами и превратило их в политику на высшем уровне. При этом неудивительно, что весь вопрос «артефактов» был надуманно представлен как проблема национальной безопасности — учитывая (опять же) роль НАСА как «оборонного агентства Соединенных Штатов».

Хотя документ сам по себе был довольно невразумительным, он оказал значительное социальное воздействие. Отчет Брукинга лег в основу культового фильма Артура Кларка и Стэнли Кубрика «2001: Космическая Одиссея». Надо сказать, судя по интервью для «Плейбоя» в 1968 г., Кубрик мог сослаться на отчет как на источник. В интервью он точно цитировал вышеприведенные моменты и заявлял, что вопрос сокрытия артефактов станет центральной темой его революционного фильма.

Критики поняли, что открытие документа Брукинга на самом деле ничего не меняло. Они утверждали, что этот документ слишком старый, чтобы иметь отношение к делу, а отрывки об инопланетных артефактах слишком малы в сравнении со всем объемом отчета, а также нет «доказательств», несмотря на документально подтвержденную ложь и двуличное поведение НАСА (что скрупулезно отмечено в отчете МакДэниэла).

Однако мысль о том, что документ сорокалетней давности «слишком стар» для того, чтобы иметь отношение к данному вопросу, очень удивила бы конституционных судей и ученых, которые регулярно дискутируют и активно полемизируют по поводу нашего главного документа — которому сейчас 230 лет. Что касается того, что всего лишь малая часть документа имеет отношение к вопросу артефактов, — верно, доклад представляет собой обширный общий обзор будущего освоения космоса, однако это не уменьшает значения ни одной из его частей. Первая поправка к Конституции — это только малая часть (45 из 11713 слов) всего документа, однако никто не может сказать, что она не является его самым важным разделом.

В самом докладе Брукинга рекомендуется, чтобы вопросы, которые цитировались выше, «исследовались в дальнейшем», однако до сих пор никто не нашел следов официального изучения, даже если они и имели место. Что же касается вопроса реального влияния, которое могли оказать эти рекомендации, — читайте дальше...

«Большой план НАСА» Джона Ф. Кеннеди

«Само слово «секретность» неприемлемо в свободном и открытом обществе; а мы, народ, исторически и по сути своей выступающий против тайных обществ, даем клятвы о неразглашении и проводим секретные работы. Мы давно решили, что опасность чрезмерного и неоправданного сокрытия относящихся к делу фактов намного превосходит те опасности, на которые ссылаются в качестве его оправдания».

Президент Джон Ф. Кеннеди, 27 апреля 1961 г.

Одним из моментов, за который нас критиковали при ссылке на отчет Брукинга, — это то, что мы не можем «доказать», что этот документ когда-либо применялся на деле, кроме как продолжать указывать на поведение НАСА, которое согласуется с теми положениями, которые мы приводили выше. В качестве аргумента утверждается, что других свидетельств того, что документ имел какое-либо воздействие на реальную политику, не имеется.

Здесь мы докажем, что это не так и что отчет мог в значительной степени повлиять на одно из главных событий двадцатого века.

В эпитафии мы цитировали президента Джона Ф. Кеннеди, который незадолго до своей смерти внес предложение о том, что США и Советский Союз должны рассмотреть возможность объединения своих космических программ. Для того времени это было не просто весьма радикальной идеей, учитывая сильную взаимную подозрительность двух стран, это могло быть тем решающим толчком, который привел Кеннеди к гибели. 12 апреля 1961 года Юрий Гагарин стал первым человеком, вышедшим в космос на борту советского космического корабля. Через шесть дней после этого НАСА представило доклад, подготовленный по вопросу предложенного плана освоения космоса — вышеупомянутый отчет — в Конгресс. Представление отчета, который с 30 ноября 1960 года пылился в столе руководителя НАСА, внезапно обрело новую актуальность.

Буквально через пару недель, словно отвечая на призывы Отчета о сокрытии инопланетных артефактов, Кеннеди выступил с речью, в которой дал понять, что намеревается сделать так, чтобы его администрация была открытой. Он воспользовался возможностью выступить перед членами Американской ассоциации издателей газет в отеле «Валдорф–Астория» в Нью-Йорке, где и произнес слова, приведенные в эпитафии.

Его речь, озаглавленная «Президент и пресса», была явной попыткой обратиться к издателям с целью не только защитить официальные секреты, раскрытие которых могло бы повредить национальной безопасности Соединенных Штатов, но и помочь ему раскрыть те секреты, необходимости соблюдения которых не было. Во вступлении, говоря о «секретных организациях» и опасности «чрезмерного и неоправданного сокрытия» тех вещей, которые, по его мнению, американцы имели право знать, он недвусмысленно выступал против этих тайных организаций, и мы понимаем это как прямую ссылку на рекомендации, содержащиеся в Отчете Брукинга. Кроме того, из этих слов становится понятно, что он рассматривал эти темные силы «сокрытия» как очень могущественные. Иначе зачем бы ему просить помощи прессы в этом сражении?

Немногим более месяца спустя после этой важной попытки «пресечения» (сокрытия), Кеннеди обратился к объединенной сессии Конгресса, и сделал свое громкое заявление о «высадке американцев на Луне» до 1970 года.

«Прежде всего, я полагаю, что наша нация должна направить все свои ресурсы для достижения этой цели до конца текущего десятилетия, для высадки человека на Луне и возвращения его на Землю. Ни один космический проект этого периода не будет столь впечатляющим для человечества, или более важным для долгосрочного освоения космоса; и не будет столь трудным или дорогим для исполнения», — сказал он 25 мая 1961 года.

Такой ход событий указывает, что его речь «Президент и пресса» была подготовлена под влиянием Отчета Брукинга. Понятно, что полет Гагарина вызвал шоковую реакцию, волной прокатившуюся по космическим агентствам и агентствам безопасности США. Они узнали, что Советы опережают их по космическим технологиям, а США еще даже близко не подошли к тому чтобы вывести человека на орбиту. Немедленной реакцией была отправка Отчета в Конгресс для рассмотрения в качестве плана ответных действий США.

Включение ключевых фраз о сокрытии любых открытий, которые могут указывать на присутствие более высокоразвитых сил в Солнечной системе, запросто могло побудить Кеннеди выступить с этой речью всего несколько дней спустя. К тому времени уже было ясно, что США вступят в гонку по пилотируемым космическим полетам с Советами. Кеннеди практически умолял прессу в помощи для того, чтобы сделать достоянием общественности те открытия, которые могло сделать НАСА.

Сын советского госсекретаря Никиты Хрущева Сергей Хрущев (сегодня — старший член общества Института Уотсона в Институте Брауна) рассказывал, что, публично призывая «идти на Луну», Кеннеди совершил экстраординарный поступок: менее, чем через десять дней, на саммите в Вене он предложил Хрущеву объединить космические программы Соединенных Штатов и Советского Союза, чтобы достичь Луны вместе. Хрущев отверг это

предложение, отчасти из-за того, что не доверял молодому президенту после истории с Заливом Свиней, а отчасти потому, что опасался, что американцы могут узнать у русских слишком много важных технологических секретов (русские, несомненно, тогда опережали США по средствам выведения на орбиту «большой грузоподъемности» — очень важного элемента запуска ядерного оружия).

Несмотря на то, что предложение было сделано негласно, легко представить, какой ужас это могло бы вызвать на уровне Конгресса, просочись такая информация. Могущественные конгрессмены, такие как Альберт Томас из Техаса (близкий политический союзник предыдущего президента Линдона Джонсона и ярый антикоммунист), который был председателем Комитета по ассигнованиям Палаты представителей, могли прийти в ярость, если бы узнали об этом. Томас в прямом смысле контролировал все бюджетные расходы на НАСА и вместе с Линдоном Джонсоном позднее получил Центр управления пилотируемыми космическими аппаратами в своем избирательном округе в Хьюстоне. Трудно представить, что всего через несколько недель после получения отчета Брукингса, предписывавшего утаивать определенные открытия даже от самих американцев, он согласился бы поделиться этими же открытиями с противником в Холодной войне.

В этом отношении трудно представить, что Кеннеди поддержал бы эту идею. Он всегда говорил о космической гонке вдохновенно, в идеалистических выражениях:

«...Те, кто был до нас, сделали так, что эта страна была первой в промышленной революции, современных изобретениях и ядерной энергии, и наше поколение не собирается оставаться в стороне от наступающей космической эры. Мы станем ее частью — и мы будем в ней первыми. Сейчас взгляды всего мира прикованы к космосу, к Луне и другим планетам, и мы клянемся, что на них будет водружен не враждебный флаг покорения, а знамя свободы и мира. Мы клянемся, что в космосе будет не оружие массового уничтожения, а приборы для знания и понимания.

Клятва, данная нацией, может быть выполнена только в том случае, если эта нация будет лидировать, поэтому мы и стремимся быть первыми. Одним словом, наше лидерство в науке и промышленности, наши надежды на мир и безопасность, наш долг как перед собой, так и перед другими, — все это требует от нас приложить усилия, раскрыть тайны, решить загадки на благо всех людей, и стать лидирующей космической нацией».

Ситуация, несомненно, ухудшилась в 1962 г., во время Карибского кризиса, когда обе страны стояли на пороге ядерного истребления, а затем очень осторожно отошли от края. Эти события не только не обескуражили Кеннеди, но и подтолкнули его сделать еще одну попытку. В августе 1963 г. в Овальном кабинете он встретился с советским послом Добрыниным и еще раз (секретно) повторил предложение. На этот раз Хрущев отнесся к нему более серьезно, однако в итоге снова отказался. Тогда 18 ноября 1963 года Кеннеди встретился с директором НАСА Джеймсом Уэббом. Вот как в официальной версии НАСА описывается эта встреча: «Поздно утром 18 сентября Президент провел короткую встречу с Джеймсом Уэббом. Кеннеди сказал ему, что сотрудничество с Советами он видел как часть более широкого плана сближения двух стран. Уэбб был не в курсе двух предыдущих обращений к Хрущеву, поскольку они были сделаны в приватной беседе с советским премьером.) Кеннеди спросил Уэбба: «Вы в достаточной мере контролируете ситуацию, чтобы НАСА не подставило мне подножку, если я сделаю это?» Как вспоминает Уэбб, «это было в том смысле, что он не спрашивал меня, нужно ли это делать, он сказал, что думал, что нужно, и собирался так поступить...». Кеннеди добивался от Уэбба, чтобы из космического агентства больше не исходило непрошенных комментариев. Уэбб сказал Президенту, что держит все под контролем». Кеннеди явно хотел избежать критики своего нового предложения из НАСА. Преподнести Советам было непросто, однако преподнести ее американскому народу и Конгрессу, если имелось «несовпадение во взглядах», было просто невозможно. Если Уэбб не мог гарантировать соблюдение дисциплины в агентстве, все усилия пошли бы прахом.

Кеннеди удивил весь мир, когда всего лишь через пару дней выступил на Генеральной

ассамблее Объединенных наций и, ко всеобщему удивлению, повторил свое предложение о сотрудничестве, на этот раз публично:

«В конце концов, в области, где Соединенные Штаты и Советский Союз имеют особые возможности — в области космоса — есть место для нового сотрудничества, дальнейшего объединения усилий по освоению и эксплуатации космоса. В число таких возможностей я включаю совместную экспедицию на Луну. В космосе нет проблем с суверенитетом; по решению этой ассамблеи члены ООН дадут обещание не предъявлять никаких территориальных прав в космическом пространстве или на небесных телах и декларируют применение международного права и устава ООН. В этой связи зачем делать первый полет человека на Луну вопросом соревнования государств? Зачем Советскому Союзу и Соединенным Штатам, готовя экспедиции, вести дублирующие друг друга исследования, тратить огромные силы и средства? Очевидно, что мы должны проверить, могут ли ученые и космонавты из двух стран — и, несомненно, со всего мира — работать вместе над исследованием космоса, послав на Луну в один из дней этого десятилетия представителей не одной нации, а всех наших стран».

Неясно, что по поводу этой идеи президента думал директор НАСА Уэбб, внутри самого агентства — как и опасался президент — сразу же возникли публичные споры и сомнения в том, как можно преодолеть проблемы технической интеграции. Западная пресса также была очень осторожна. Появилось много публикаций, выражавших несогласие с сотрудничеством с врагом в Холодной войне, который всего лишь год назад нацелил ядерные ракеты первого удара на большинство главных городов и поставил страну на грань войны. Со своей стороны советское правительство не сделало никаких официальных комментариев по поводу речи или предложения Президента США, молчала и советская пресса. Однако самые сильные возражения поступили со стороны Конгресса США.

Одно из таких возражений поступило из предсказуемого источника — от сенатора-республиканца Бэрри Голдуотера из Аризоны. Однако, как и ожидалось, другой, еще более сильный протест поступил от близкого политического союзника президента и вице-президента — конгрессмена-демократа Альберта Томаса из Техаса. Возражение было столь сильным, что президент Кеннеди лично написал ему 23 сентября 1963 г. (всего лишь через три дня после выступления в ООН), с тем, чтобы уверить сенатора, что отдельная, самостоятельная американская космическая программа будет продолжена независимо от результатов переговоров с Советами: «Поэтому, я полагаю, наша новая и более широкая задача сотрудничества, ни в коей мере не являющаяся оправданием слабости наших действий в космосе, — это одна из многих причин для дальнейшего развития той большой программы, к которой мы стремились всей страной в течение двух последних лет».

Через несколько недель недостаток поддержки общественности даже в самих Соединенных Штатах заставил надолго отказаться от этой идеи, и Кеннеди начал публично отказываться от своего собственного предложения. Однако затем идея внезапно вновь всплыла на поверхность.

12 ноября 1963 года у Кеннеди вдруг открылось второе дыхание, и он издал Меморандум о национальной безопасности № 271. Документ, получивший название «Сотрудничество с СССР по вопросам космоса», был направлен директору НАСА Уэббу, для того чтобы он лично (и незамедлительно) проявил инициативу по разработке программы «реального» сотрудничества с советской стороной в соответствии с предложением Кеннеди, сделанным в ООН 20 сентября. Он также требовал промежуточного отчета о прогрессе, который будет достигнут к 15 декабря 1963 г., что давало Уэббу чуть больше месяца на установление «реального» сотрудничества с Советами.

Обнаружился и второй, еще более странный документ, датированный тем же днем. Он был найден исследователем документов об НЛО д-ром Робертом М. Вудом и его сыном, Райаном Вудом (автором книги «Только волшебный план: земляне столкнулись с неземными технологиями») и носил название «Классификационный обзор всех файлов разведки по НЛО, угрожающих национальной безопасности», и рассматривался ими как «средне» (около

80%) аутентичный. Этот документ приказывал директору ЦРУ предоставить файлы ЦРУ по случаям «наибольшей опасности» для определения отличий «подлинных НЛО» от классифицируемых летательных аппаратов США. Он сообщал директору ЦРУ, что проинструктировал Уэбба по поводу начала программы сотрудничества с Советами (что подтверждает другой, достоверный документ) и что он хотел бы, чтобы НАСА было полностью информировано о «чужаках», предположительно для того, чтобы они могли поделиться этой информацией с русскими. В последней строке документа содержится указание, что отчет о промежуточных итогах должен быть сдан не позднее 1 февраля 1964 г.

Подлинный этот второй документ или нет (при этом он определенно соответствует плану Кеннеди), совершенно очевидно, что что-то важное произошло между концом сентября 1963 г., когда казалось, что предложение Кеннеди уже умерло, и серединой ноября, когда оно странным образом ожило вновь. Что же могло случиться, чтобы побудить Кеннеди начать беспрецедентную эру сотрудничества с врагом Америки в Холодной войне?

Образно говоря, «случился Хрущев».

В интервью, данном в 1997 году после презентации на конференции НАСА в Вашингтоне (округ Колумбия), посвященной сорокалетию запуска первого спутника, Сергей Хрущев подтвердил, что его отец Никита, сперва проигнорировав предложение Кеннеди в ООН, затем изменил свое мнение и в начале ноября 1963 г. решил принять его. «Отец решил, что, вероятно, ему следует принять предложение Кеннеди, учитывая состояние космических программ двух стран (в 1963)», сообщил Хрущев. Он вспомнил о прогулке с отцом, когда они обсуждали этот вопрос, и пришел к заключению, что время, когда его отец принял такое решение, как раз аз за неделю до убийства Кеннеди в Далласе, что означает 12–15 ноября. Позднее, в 1999 году, в интервью PBS он еще раз повторил: «Я прогуливался с ним, где-то в конце октября — начале ноября, и он рассказал обо всем этом».

Представляется важным подчеркнуть, что сведения Сергея Хрущева уникальны, они имеют буквально «железную» достоверность, поскольку он является непосредственным свидетелем этого практически неизвестного однако полностью документально подтвержденного — поворота в космической истории. Он является уважаемым и авторитетным ученым, который работает в одном из самых престижных университетов США, входящих в «Лигу плюща». У него нет причин «сочинять» такие истории, поскольку это подорвало бы доверие к нему как к ученому, а такое доверие — это дело всей его жизни.

Логически следует, что где-то в начале–середине ноября Никита Хрущев сообщил о том, что хочет рассмотреть предложение Кеннеди. Кеннеди в ответ довел до конца формальности, что и отразилось в двух документах от 12 ноября. К сожалению, рассекреченных документов, которые могли бы подтвердить, что два этих человека общались в этот период, нет. Но все равно маловероятно, что Кеннеди внезапно воскресил практически мертвый курс без намека со стороны Хрущева на то, что вопрос будет решен положительно.

Мы знаем наверняка, что произошло одно событие, которое в конце концов склонило мнение Хрущева в пользу согласия: Советы постигла еще одна очень досадная неудача в космосе. Автоматический космический аппарат с кодовым названием «Космос-21», летевший на Марс, не смог покинуть околоземную орбиту за день (11 ноября) до того, как Кеннеди направил «Директиву по сотрудничеству с Советами» Джеймсу Уэббу. Мы можем с уверенностью сказать, что к 12 ноября 1963 г. «Большой план» Джона Кеннеди использовать космическую программу НАСА для того, чтобы растопить лед Холодной войны — и поделиться тем, что бы ни обнаружил «Аполлон» на поверхности Луны, с русскими — был наполнен энергией и в конечном счете находился на пути к воплощению, но через десять дней Кеннеди не стало.

Третий круг теории заговора

Когда бы и кем бы ни поднимался вопрос о том роковом дне 22 ноября 1963 г. в Далласе, если упомянуть его в обычном разговоре, это сразу же вызовет презрение и насмешки. Если упомянуть убийство Кеннеди в беседе будьте уверены — половина ваших слушателей выбросит ваши другие мысли на свалку. Убийство Кеннеди — это, используя общую политическую аксиому, «третий круг» теории заговора.

По этой причине мы без особого энтузиазма начинаем обзор событий того утра в Дили Плаза. Мы вынуждены рассмотреть события, происходившие вокруг убийства Джона Кеннеди, поскольку многое из того, что мы выяснили, указывает на заговор в целях убрать президента от управления.

К концу 1963 г. личная популярность Кеннеди среди американцев сильно возросла, и его шансы на повторное избрание в 1964 г. были весьма высоки. В то время как в целом на Юге он был не очень популярен, в Техасе он был популярен из-за Лин-дона Джонсона, его решения проблемы с Хрущевым на Кубе и тех долларов, которые принесла космическая программа. Вырисовывался образ молодого энергичного лидера с растущей популярностью, открыто заявлявшего о своем намерении раскрыть секреты, которые, по его мнению, имеет право знать американский народ (таким образом игнорируя предостережения, содержащиеся в отчете Брукинга), и который только что угрожал сделать самого большого врага страны союзником в наиболее технологически чувствительной области. Вдобавок, существовала опасность, что он также поделится с русскими «секретами НЛО». Возможно, скрытые, закулисные те секретные силы, те «секретные организации», о которых Кеннеди говорил в докладе «Президент и пресса», вполне могли терпеть его радикальные взгляды, пока рассчитывали, вывали, что русские отвергнут предложения. Однако когда Хрущев неожиданно изменил свою точку зрения и возникла возможность того, что объединение космических программ может действительно произойти, терпеть Кеннеди больше уже не могли. Если эти силы «неоправданного сокрытия» на самом деле существовали, у них не было особого выбора, кроме как убрать Кеннеди, когда он начал издавать приказы о реальной передаче информации и технологий Советам.

Не имеет большого значения, был ли это заговор, подготовленный военной разведкой в целях устранения Кеннеди только потому, что он собирался поделиться нашими космическими секретами с русскими (как следует из Меморандума № 271), либо это было иное, тайное «секретное сообщество», у которого были другие причины, чтобы держать в тайне космические секреты (что мы монументально подтвердим дальше). На самом деле важно то, что Кеннеди был убит не просто вооруженным одиночкой. По определению, если в то солнечное осеннее утро в Дили Плаза был еще один стрелок, то налицо заговор.

Для начала позвольте сказать, что мы не сомневаемся в том, что Ли Харви Освальд был в то утро в Далласе, что он был в окне на шестом этаже Техасского склада учебных пособий, что он несомненно стрелял в президента, и даже в том, что он сделал смертельный выстрел. Это установлено. Какие же есть свидетельства, что был второй стрелок, а следовательно, и существовал настоящий заговор?

В 1979 г. специальный комитет Палаты представителей по расследованию убийств произвел исчерпывающий анализ видеозаписей, произведенных во время выстрелов в Дили Плаза, и пришел к выводу, что на них есть свидетельство накладывающихся друг на друга выстрелов, произведенных двумя стрелками. Они определили, что было произведено четыре выстрела, первый, второй и четвертый были сделаны Освальдом, а третий, почти одновременно с ним, из другого места. Эксперименты, проведенные комитетом в Дили Плаза, подтвердили, что третий выстрел был сделан со стороны печально известного «травянистого бугра». Акустические свидетельства оспаривались долгие годы, однако контрдоказательства и доводы оставили вопрос открытым, несмотря на официальные данные комитета.

Вопрос со вторым стрелком на холме мог бы быть решен, если бы была хоть одна фотография или фрагмент киноплёнки, на котором он был бы виден. В течение многих лет большинство из нас думало, что таких свидетельств не существует. Как нам удалось

выяснить, это не совсем так.

В начале 1990-х по кабельной сети А&Е был показан девятисерийный фильм под названием «Человек, который убил Кеннеди». В нем говорилось о множестве теорий заговоров, а также их теоретиков, которые в конечном итоге сводили все к тому, что Кеннеди был убит французской группой, нанятой Фиделем Кастро с ведома Никиты Хрущева. Затем фокус переместился на вице-президента Джонсона.

Все это было не ново для авторов, за исключением истории еще одного очевидца, Гордона Арнольда. Он дал А&Е телевизионное интервью, первое со времен своего появления в конце 1980-х. Он утверждал, что прибыл в Даллас сразу же после прохождения начальной подготовки в армии и по завершении пребывания в Далласе и до отбытия на место прохождения службы на Аляску решил сходить в Дили Плаза, чтобы снять на камеру парад, как он тогда думал. Он ничего не знал, пока не понял, что в город приехал президент Кеннеди. Он попытался занять удобную для съемки позицию на эстакаде, человек в деловом костюме предъявил удостоверение ЦРУ и приказал ему уйти. Тогда он пошел к огражденному так называемому травянистому холму, где и стоял, ожидая, когда подъедет президентский лимузин. По словам Арнольда, он был в военной форме, морской пилотке и снимал на камеру матери, которую одолжил у нее на несколько дней. Когда президентская колонна проезжала мимо, он внезапно услышал свист пули рядом со своим ухом и услышал звук выстрела. Последующая сцена, по его описанию, была совершенно ненормальной. По словам Арнольда, когда он в панике скатился назад, перед ним выскочил человек в форме офицера полиции Далласа, ударил его и приказал сдать пленку. Поскольку у офицера была винтовка, которую он направил на него, Арнольд согласился. Арнольд также заметил еще три странные вещи: хотя на человеке была форма, у него не было форменной фуражки, которые обычно носят полицейские Далласа. Арнольд также утверждал, что руки незнакомца были в грязи и он кричал. По словам Арнольда, он взял фильм и ушел за ограждение, а затем в сторону железнодорожной сортировочной станции за Дили Плаза. Вероятно, затем он встретился с другим человеком, «железнодорожным рабочим», как описал его Арнольд. Арнольда настолько поразило увиденное, что он не заговаривал об этом до конца 1980-х. Он считал, что никто ни за что не поверит ему, поскольку у него не было никаких доказательств. Однако программа А&Е заинтересовалась тем, чтобы проверить историю Арнольда при помощи имевшихся фото травянистого холма. Они решили опросить двух исследователей (Джека Уайта и Гэри Мэка), которые проделали определенную работу по анализу всех фото холма, сделанных во время покушения. Изучавшиеся ими фото известны как фото Мэри Мурман, которая стояла на лужайке как раз напротив холма.

Ранее в этом же эпизоде фильма А&Е показала интервью со свидетелем, которую назвали «русской бабушкой», поскольку в тот роковой день на ней был типичный платок, завязанный под подбородком. В 1970 г. Биверли Оливер сообщила, что этой старушкой была она и снимала на камеру президента, когда в него стреляли. Она также заявила, что отдала свою пленку агенту ФБР Кеннеди и ей ее не вернули. В фильме А&Е она дает интервью, в котором утверждает, что услышала выстрел со стороны холма, а когда навела туда камеру, увидела дымок в районе ограды. Есть и другие пленки, на которых, вероятно, видно облачко дыма над изгородью у холма.

На одной кинопленке с записью покушения, известной как пленка «Мэри Мачмор», ясно видна и бабушка, и Мэри Мурман, которые снимали на камеры в тот миг, когда президент был сражен смертельным выстрелом. Анализируя кадр за кадром, можно увидеть, как первые брызги крови вылетают из головы президента, в которую попала пуля. Это не соответствует медицинскому заключению, что выстрел в голову был сделан со стороны.

Фотография Мэри Мурман

Когда для того, чтобы найти Гордона Арнольда, Уайт и Мэк стали увеличивать

фрагменты фотографии, сделанной Мэри Мурман, их ожидал сюрприз. Прямо возле того места, на котором, по утверждению Арнольда, он стоял, появилась странная фигура.

Фигура похожа на человека в форме, виден полицейский значок и эмблема на плече. Он держит руки, как снайпер, локти расставлены, как будто он стоит за оградой и держит винтовку. На том месте, где должна находиться винтовка, видна яркая вспышка света, напоминающая вырывающийся из дула выстрел, запечатленный на пленке. При увеличении четко видна срединная линия прически, выступающие брови, а также то, что «человек со значком», вероятно, одет в полицейскую форму Далласа, однако на нем нет фуражки. Практически так же его описывал и Гордон Альберт за четыре года до выхода в эфир программы компании A&E.

Увеличения, сделанные позже, выявили на фото еще одну фигуру справа от человека со значком». На ней была летняя армейская форма, в том числе и морская форменная пилотка, которую, по словам Арнольда, он носил. На том месте, где на пилотке должна находиться кокарда, есть яркое пятно, и кажется, что человек что-то держит перед лицом — возможно, кинокамеру, на которую он снимал?

Странно, что фигура слегка наклонена вправо, как будто пытается уклониться от выстрела сзади слева. Это также совпадает с тем, что рассказывал Арнольд. Последующие исследования позволили выявить на фото и третьего человека, справа за человеком со значком, в каске, глядящего в правый угол кадра, как будто проверяющего, не смотрит ли кто-нибудь на них.

Итак, есть визуальные улики, подтверждающие не только присутствие второго стрелка на холме, о чем говорят многие свидетели, но и то, что есть свидетель, у которого имеются подробности о стрелке, его сообщнике, а также его собственном местоположении в тот день. На снимке Мурман нет абсолютно ничего, что противоречило бы рассказу Арнольда, и, при условии, что техника получения изображений верна, есть все основания полагать, что это достоверное свидетельство реальных событий. Несмотря на то, что многие придирались к рассказу Арнольда (например, один разоблачитель заявил, что рассказ не заслуживает доверия, поскольку в одном случае Арнольд говорил «грязные ногти», а в другом — «грязные руки»), до сих пор никто повторно не увеличивал фото. Есть и другие детали, слишком многочисленные, чтобы приводить их здесь, которые подтверждают рассказ Арнольда. Когда ему первый раз показали фото «человека со значком», он очень расстроился, прослезился и сказал, что хотел бы, чтобы ничего этого с ним не случилось. На взгляд автора, это не совсем похоже на поведение человека, который стремится к известности.

Есть кое-что, указывающее на поразительное сходство между чертами лица человека со значком и убитого офицера полиции Далласа Дж. Д. Типпета. Хотя мы и находим это сходство интригующим, подтвердить его мы не можем. Согласно официальной версии, Типпет был убит при исполнении служебных обязанностей Ли Харви Освальдом вскоре после покушения. Первоначально Освальда арестовали возле расположенного рядом кинотеатра именно за это. Интересно, что Типпет, по всем отзывам — лояльный полицейский и поклонник Кеннеди, мог принять участие в покушении, исходя из соображений высшего долга перед страной. В этом случае в картину хорошо вписывается то, что оба «стрелка», Освальд и Типпет, погибли в течение 24 часов после покушения.

Это также может объяснить, почему человек со значком плакал, когда его увидел Арнольд.

Подмигивание

Итак, получив свидетельство существования заговора в Далласе, мы подходим к следующему вопросу: кто стоял за ним? Планы поездки Кеннеди в Техас появились, когда вице-президент Линдон Джонсон сообщил, что Кеннеди может посетить Даллас летом.

Только в сентябре помощник Джонсона Джек Валенти в письме объявил о начале кампании в Техасе. Главной целью поездки был специальный торжественный прием для конгрессмена Альберта Томаса, человека, который распоряжался расходами НАСА и которого Кеннеди, судя по всему, очень ценил. Томас умирал от злокачественной опухоли, и Кеннеди вздохнул с облегчением, узнав, что он выставил свою кандидатуру на перевыборы, тем самым не оставляя свое кресло в Конгрессе свободным. Изначально предполагалось, что поездка 21 ноября будет однодневной, однако к планированию привлекли Линдона Джонсона, и добавился еще один день, 22 ноября.

Вечером 21 -го Кеннеди был в приподнятом настроении, что говорило о том, что Томас выделил много средств на космическую программу (которую Кеннеди теперь собирался передать русским!), и называл его хорошим другом. «В следующем месяце, когда США запустят самую большую в мире ракету-носитель, которая поднимет самую большую сумму... то есть полезную нагрузку...» Тут президент сделал паузу и усмехнулся.

«Да, это будет также и самая большая сумма», — добавил он. Толпа загудела. «Этот шаг сделает нас лидером в космосе, — серьезно продолжил президент. — Мы не сможем добиться лидерства без конгрессмена Альберта Томаса.

В Библии сказано: старые должны видеть сны, молодые должны иметь видения. Альберту Томасу достаточно лет, и он достаточно молод, чтобы иметь видения...».

После выступления Кеннеди уехал, вскоре за ним последовали Томас и вице-президент Джонсон. Оба сопровождали его на пути в Техас на борту президентского лайнера.

После ранения Кеннеди повезли в мемориальный госпиталь Паркленда, однако он уже был мертв. Врачи тщетно пытались вернуть его к жизни, и в газете «Хьюстон кроникл» отмечалось, что конгрессмен Томас ожидал у палаты неотложной помощи, пока не сказали, что Кеннеди мертв. Вице-президента Джонсона быстро отправили в неизвестное место. В тот же вечер, когда тело Кеннеди находилось на борту президентского лайнера, Джонсон принес присягу.

Все видели хрестоматийное фото, на котором мрачный Джонсон с рукой на Библии стоит перед потрясенной Жаклин Кеннеди, а за этим наблюдают несколько помощников.

Один из самых заметных людей на заднем плане — известный человек в галстук-бабочке, который вплотную наблюдает за процессом. Конечно же, это конгрессмен Альберт Томас. Томас, улыбаясь, делает знак рукой, и, надо же, подмигивает. В то время как все остальные остаются грустными, только два человека — Томас и Джонсон — на фото улыбаются. Они явно мысленно говорят друг другу: «Мы его сделали!».

В течение нескольких последующих недель Джонсон делал вид, что будет продолжать планы Кеннеди по сотрудничеству с Советами в космосе. Однако в декабре Конгресс во главе с членом Палаты представителей Томасом утвердил новый законопроект расходов, который фактически запрещал использовать фонды НАСА для сотрудничества с Россией или любой другой страной:

«Ни одна часть ассигнований, выделяемых Национальному управлению по авиации и исследованию космического пространства в соответствии с данным актом, не может быть использована в качестве затрат на пилотируемый полет на Луну, проводящийся Соединенными Штатами совместно с другой страной без согласия Конгресса». Эта же статья дублировалась в последующих ассигнованиях НАСА вплоть до смерти конгрессмена Томаса в 1966 году.

Надо иметь в виду, что у Джонсона имелся огромный политический капитал, чтобы продолжить любую инициативу погибшего Кеннеди, что он и делал в последующие дни и недели. Разумеется, либо продолжение сотрудничества в космосе уже не было приоритетом, или он легко смог обойти этот приоритет. К этой истории есть несколько интересных дополнений.

По большому счету, Джонсон должен был по-прежнему оставаться президентом в 1969 г., когда Нейл Армстронг и Базз Олдрин впервые ступили на Луну. По конституции он мог выставить свою кандидатуру на выборах в 1968 г., однако растущая непопулярность из-за

его действий во Вьетнаме вынудила его отказаться от выдвижения на второй срок и оставить общественную деятельность. Может сложиться впечатление, что, столь длительное время находясь во главе космической программы как вице-президент и продолжая дело Кеннеди после его смерти, Джонсон, по идее, должен был бы очень интересоваться событиями 20 июля 1969 года. Однако, как сообщил президентский историк Дорис Кирнс Гудвин, Джонсон не только сам не смотрел трансляцию посадки на Луну, но и на своем ранчо в Техасе никому не разрешил смотреть ее и приказал выключить все телевизоры.

Возможно, имея много свободного времени, он размышлял о том, что космическая программа уже представляется не как предмет гордости, а, скорее, как постыдное событие.

Недавно Сэйнт Джон Хант, доживший до наших дней старший сын Говарда Ханта, печально известного оперативника ЦРУ, замешанного в Уотергейтском скандале, о котором также долго ходили слухи, что он причастен к убийству Кеннеди, опубликовал запись «предсмертной исповеди» своего отца. В истории, опубликованной в журнале «Роллинг Стоун», Сэйнт Джон Хант утверждает, что его отец признавал, что это он был одним из знаменитых «трех бродяг» на фото в Дили Плаза, которое было сделано после убийства. На нем были запечатлены отдельные участники покушения на Кеннеди. Запись содержит примечательное «подтверждение», что оперативники ЦРУ (и исполнители), которые в действительности спланировали и осуществили заговор в целях убийства Кеннеди, включая и Говарда Ханта-старшего, подчинялись одному «большому человеку» — Линдону Бэйнсу Джонсону.

Теперь мы представляем вашему вниманию наши собственные обвинения. Если такие люди, как Джонсон и Томас, имели намерение зайти так далеко, чтобы организовать убийство президента во имя защиты особой (и особо дорогой) космической программы Соединенных Штатов, они должны были ожидать чего-то из ряда вон выходящего.

На самом деле, главный вопрос — нашли ли они что-либо, что стоило той цены, которую в конечном счете заплатила страна (и история США)?

Глава четвертая Кристальные башни Луны

К тому времени, как «Марс Обсервер» (вероятно) покинул Солнечную систему, Хогленд, не привлекая всеобщего внимания, разрабатывал новую, параллельную линию в исследованиях «артефактов». Пока в ближайшую пятилетку новых изображений Марса не ожидалось, Хогленд мог полностью сосредоточиться на этом новом многообещающем исследовании, начавшемся где-то в 1990-м.

Предполагая, что где-то в космических просторах процветала высшая цивилизация, которая «позаботилась о том, чтобы оставить самое лучшее» на Марсе в далеком прошлом, Хогленд вскоре пришел к заключению, что высшая цивилизация могла посещать также и другие планеты или луны Солнечной системы. Он сразу же сообразил, что наиболее вероятное место, где можно обнаружить следы, выдающие места прежних посещений, — это Луна, спутник Земли. Учитывая, что большая часть поверхности спутника уже фотографировалась НАСА со средним и высоким разрешением для «Аполлона» и самим «Аполлоном», а также опираясь на недавно полученные независимые прогнозы Института Брукингса, Луна представлялась идеальным вариантом, чтобы продолжить исследования для дополнительного подтверждения существования древних археологических руин в Солнечной системе.

После весьма успешных выступлений в ООН и в НАСА к проекту удалось привлечь свободную группу независимых талантливых исследователей различных дисциплин, и Хогленд решил, что сможет собрать дополнительных специалистов для изучения разных аспектов, что, как он полагал, было необходимо для того, чтобы распространить программу «марсианских» исследований и на Луну.

Независимо от этого д-р Стэн МакДэниэл решил создать свою собственную рабочую

группу под названием «SPSR» («Общество по планетарным исследованиям SETI»). Хогленда и академическую публику, которая заинтересовалась необычными исследованиями благодаря Хогленду, пригласили присоединиться. Все сразу ответили «да»... за исключением Хогленда.

Он был вынужден отказаться по нескольким причинам.

Во-первых, он возражал против использования названия SETI. Эта аббревиатура была создана Карлом Саганом для обозначения в радиоастрономии поиска блуждающих радиосигналов из других звездных систем и означала «Поиск внеземного разума». Хогленд полагал, что использование названия SETI вызывает ненужное доверие к тому, что, по его мнению, в лучшем случае было пустой тратой времени, а в худшем — откровенным жульничеством. Ни одна по-настоящему развитая внеземная культура не станет использовать простое радио как средство коммуникации, если вместо него она владеет «скалярными» или гиперпространственными технологиями.

Хогленд также думал, что использование такого названия дает Сагану поле для политической игры и позволяет пользоваться неоправданным влиянием в развитии философии того, что, по существу, было совершенно новой наукой — «внеземной археологией».

Кроме того, он не мог примириться с одним из положений новой организации МакДэниэла, состоявшим в том, что «заговоров в НАСА» не существует.

По определенным причинам МакДэниэл решил отказаться от своих собственных выводов, сделанных в объемном докладе, последовавшем после странного «исчезновения» аппарата «Марс Обсервер», и в вопросе Сидонии вернулся к объяснению поведения НАСА как «честного, но глупого». После двадцати лет игры по правилам НАСА, после вульгарного мошенничества и лжи о неудаче всей миссии «Марс Обсервер» Хогленд не мог смириться с этим. Между МакДэниэлом и Хоглендом состоялся последний разговор, в ходе которого МакДэниэл уговаривал Хогленда присоединиться к группе, однако когда Хогленд отказался, МакДэниэл резко порвал с ним. После тесного сотрудничества в течение года по очень важному вопросу разоблачения НАСА они почти перестали общаться.

Хогленд понимал, что все, что происходило до сих пор, было только «прелюдией». С этого момента он в одиночку преследовал далеко идущую цель — раскрыть всю правду о том, что НАСА сознательно и преднамеренно скрывало в течение десятилетий — не только от американского народа, но и от людей во всем мире.

Сосредоточив внимание на Луне, Хогленд столкнулся с главным техническим вопросом — с чего начинать?

Луна — большой объект, площадь ее поверхности больше Африканского континента, и существуют десятки тысяч фото, сделанных различными искусственными спутниками, исследовательскими аппаратами и пилотируемой миссией «Аполлон». Имелась обширная база данных по исследованиям, в том числе официальные данные НАСА, по так называемому «кратковременному лунному феномену» (яркие, но короткие вспышки света, которые отмечались наблюдателями в течение столетий), однако сколь-либо убедительного объяснения его появления найдено не было.

Хогленд достал лунный фотокаталог 60-х годов с изображением видов Луны, полученных при помощи наземных телескопов. На одном из этих изображений Хогленд и нашел зацепку. Он получил этот каталог, выпущенный Лабораторией космических наук старой компании «Североамериканская авиация» в сентябре 1992 г., через несколько дней после старта «Марс Обсервер». На первый взгляд все фото были схожи — ближние и дальние планы, кратеры и моря. Затем его взгляд упал на юго-восточный угол страницы 241, первого в этом каталоге изображения кратера Триеснекер. Увеличив при помощи ксерокса изображение, Хогленд положил начало тому, что затем превратилось в новый исследовательский проект, который «перекинет мостик» между Землей, Марсом, а теперь и Луной. На этом удивительном фото, несомненно, изображен равносторонний треугольник — двумерная основа тетраэдральной геометрии и печать гиперпространственной физики —

увековеченные в лунном кратере... в центре Луны.

Что это — «игра света и тени», как любит утверждать НАСА, или реальность? Вооружившись персональным компьютером 486, сканером с разрешением 1600 точек на дюйм и различными современными программами по цифровой обработке фото, что превосходило по мощности все приборы стоимостью в несколько миллионов долларов, имевшиеся в распоряжении НАСА двадцать пять лет назад, Хогленд приступил к новому анализу старых фото и негативов НАСА начиная с «Аполлона-10» и автоматических искусственных спутников «Лунар Орбитер» и «Сер-вейор».

Хогленд уже выяснил, что он не первый, кто рассматривает аномальные объекты различных изображений Луны НАСА. Существовала немалая база данных явно фальшивой «уфологической литературы» по этому предмету, которая в последующие после запуска «Аполлона» годы в вопросе миссий на Луну выбрала совершенно неверное направление. В большей части этой «исследовательской литературы», опираясь на непременно размытые «официальные фото НАСА», утверждалось, что НАСА обнаружило и немедленно сделало секретными убедительные свидетельства существования современных нам инопланетных баз на Луне. Поскольку эти авторы не могли четко объяснить, в чем разница между настоящим артефактом и простыми фотодефектами, даже мысль о том, чтобы принять какое-либо из этих свидетельств как указывающее на наличие лунной базы пришельцев, казалась абсурдной. Один автор даже утверждал, что «размытие» от водяных капель на одном из снимков искусственного спутника «Лунар Орбитер» (с пленки, проявленной в невесомости) представляет собой скопления «лунных облаков» и «запруды». И это на Луне, которая не имеет атмосферы!

К сожалению, хотя все это и позабавило Хогленда, но не помогло ему в поисках настоящих артефактов. Одно интересное предположение было: возможно, лунные артефакты, похожие на Сидонию, могут быть обнаружены при помощи «гиперпространственной сетки», которую успешно применяли на Земле Карл Мунк и другие. Эти координаты соотносят древние земные руины (плато Гиза в Египте, Теотиуакан в Мексике и т. д.) с геометрией, применявшейся в марсианском комплексе в Сидонии. Применение такой сетки на Луне, рассуждал Хогленд, поможет сузить зону поиска артефактов до приемлемой величины, однако все равно останется очень много мест, которые нужно будет тщательно исследовать.

Затем в ход событий вмешалась судьба и перечеркнула всю предыдущую осторожную стратегию Хогленда, направленную на то, чтобы смотреть на Луну с точки зрения разумного замысла. В конце 1992 г. Хогленд получил самый наглядный пример безосновательных заявлений об инопланетянах на Луне: книжка Фреда Стеклинга «Мы нашли базу пришельцев на Луне», которая действительно плоха, чтобы когда-нибудь стать классикой. Среди безостановочного фарса ошибок, неправильного толкования фотографических эффектов, общей мешанины и плохо иллюстрированной ложной информации неожиданным образом выделяется одно изображение: три копии (с различным увеличением) одного снимка, сделанного космонавтом вручную с орбиты «в какой-то момент в ходе миссии «Аполлон-10».

На репродукции плохого качества в книге Стеклинга было множество стрелок, предназначавшихся для указания на несколько лунных «зданий» на равнине Срединного моря, прямо к востоку от известного нам Триеснекера. Выше на изображении, на внешнем южном затемненном склоне близлежащего кратера Укерта (на более чем 100 миль дальше, но все равно обозначенного стрелкой), якобы изображен темный зловещий «вход в подземную базу пришельцев».

Как Хогленд ни старался, он ничего этого не рассмотрел. Тем не менее, глядя на репродукцию Стеклинга, Хогленд был заинтригован фантастическим «совпадением»: Укерт был ничем иным, как именно тем «треугольным кратером», который он видел в лунном атласе, что, вероятно, означало, что именно эта область имеет «особую важность».

Затем его взгляд упал на образование, прилегающее к кратеру и находящееся на его

юго-восточной стороне: необычная прямоугольная группа небольших холмов, темных борозд и подозрительно параллельных линий посреди изображения на фото, очевидно, полностью проигнорированных Стеклингом.

Отточив за десятилетия навыки в поиске геометрии Сидонии среди холмов и дюн марсианских пустынь, было очень легко различить явный геометрический порядок этого удивительно компактного расположения объектов на Луне, сгруппированных, как и в Сидонии, в очень малом географическом регионе, — это просто бросалось в глаза.

С трепетом он взял линейку и стал измерять, но, даже находя подтверждение все более правильной геометрии в этом небольшом географическом районе, он не мог не удивляться: почему Стеклинг привлекал внимание своих читателей не к этому удивительному, совершенно аномальному, высокоорганизованному образованию, а взамен ставил эти глупые стрелки, абсолютно ни на что не указывавшие? Продолжая измерения, он записал номер снимка, сделанного с «Аполлона-10». Следующим шагом была попытка достать из источников вне НАСА фотографические карты «Аполлона-10» и другие данные, относящиеся к этому снимку. И здесь ему опять повезло: один из коллег Хогленда аккуратно сохранил оригинальные документы миссии «Аполлон» почти четвертьвековой давности. Вскоре ему выслали копии важных карт и другой документации «Аполлона-10».

После получения документов и беглого просмотра этих карт НАСА почти двадцатипятилетней давности стало ясно, что кто-то очень хотел, чтобы космонавты «Аполлона-10» просто сфотографировали весь район Срединного моря/Укерта. Учитывая, что эта местность рассматривалась как место посадки, здесь нет ничего необычного. Однако создается впечатление, что на многих фотографиях, например AS10-32-4819, главное — не равнинные места, где могла быть совершена посадка, а аномальные геометрические площади и горы, где приземление практически невозможно.

Искало ли НАСА «что-то еще» помимо места будущей посадки «Аполлона»?

Затем появилась еще одна возможность получить некоторые данные по этому центральному району Луны из самого неожиданного источника.

Во время осенней поездки с лекциями Хогленда познакомили с изобретателем и бизнесменом с большими техническими возможностями, который основал компанию по усовершенствованию уникальной военной оптической технологии. Этот промышленник сказал, что хочет помочь (но пожелал остаться неизвестным). Хогленда уверили, что при правильном подходе этого «бизнесмена» можно убедить адаптировать его замечательную оптическую технологию для беспрецедентного наземного наблюдения Луны — особенно центрального региона Укерта.

Этот план, в противоположность тому, чтобы прямо пойти в НАСА и попросить негатив интригующего снимка «Аполлона-10», был основан на ранних подозрениях Хогленда (впоследствии не оправдавшихся), что все снимки НАСА, находящиеся в открытом доступе, были соответствующим образом «обработаны» за те тридцать лет, прошедших с момента, когда они были сделаны, что навлекало подозрения и на снимок Стеклинга. Это был оригинальный замысел Хогленда — найдя в самом деле интригующие объекты на снимке AS10-32-4819, попытаться прямо с Земли при помощи телескопических наблюдений получить подтверждение наличия больших геометрических форм — при условии, что его новый «друг-исполнитель» будет сотрудничать и предоставит суперсовременную аппаратуру.

В ходе одной из таких бесед, проходившей в шикарном конференц-зале офиса на седьмом этаже штаб-квартиры корпорации в центральной части города, учредитель компании (который неоднократно с гордостью упоминал о своих «больших связях в НАСА и среди военных») сообщил Хогленду, что внимательно следил за его работой по Сидонии в течение «нескольких лет». Он также рассказал Хогленду, что в его конференц-зале регулярно собирались высокопоставленные военные чины, занимавшиеся «закупками» для Пентагона (которые впоследствии будут использованы для лунной автоматической научно-исследовательской станции «Клементина») для того, чтобы посмотреть последнее видео

Хогленда «Брифинг НАСА–Сидония» с презентации в ООН на широкоэкранный телевизионной панели, которая занимала целую стену в зале.

Осенью 1992 г. этот человек несколько раз без предупреждения звонил Хогленду из «этого» зала — в присутствии «одного полковника» или «одного генерала», приехавших из Вашингтона, в то время когда они (якобы) смотрели видеопрезентации «НАСА–Сидония» и «ООН», для того, чтобы его посетители могли напрямую задавать вопросы об исследовании Сидонии. В другое время это бы не имело особого значения, но с точки зрения оценки перспективы событий это означает, что велись некие параллельные исследования Луны.

Встречи были ненадолго прерваны, когда дела на «марсианском фронте» пошли быстрее, последовал быстрый вызов в Нью-Йорк для участия в дебатах с д-ром Френчем в «Добром утре, Америка». По возвращении Хогленда на юг его новый друг–бизнесмен продемонстрировал свою поддержку «лунного направления» в ведущемся исследовании Марса, предоставив Хогленду редкий Лунный атлас.

Атлас давал ключ ко всему вопросу древних артефактов на Луне — однако еще до того, как взяться за атлас, Хогленд принес свою копию фото, сделанного «Аполлоном-10», из книги Стеклинга и спросил, сможет ли его «исполнитель» достать негатив через свои контакты в Национальном центре анализа данных космических исследований. Хогленд поделился опасениями относительно того, что может произойти с данными по Луне в НАСА, если он лично «засветится» в исследованиях Луны в самый разгар дискуссий по вопросу исследования Сидонии. Затем он показал ненастоящие базы и купола, которые Стеклинг стрелками обозначил на фото НАСА, и свои наблюдения гораздо более интересных реальных геометрических аномалий примерно в том же районе.

Знакомый Хогленда внезапно стал очень серьезным и попросил разрешения взять изображение в копировальную комнату фирмы и сделать несколько дубликатов.

Прошло несколько месяцев.

Были звонки — много телефонных звонков — от друга–бизнесмена и много разговоров, начинавшихся с того, как прекрасно, что есть возможность проверить подлинность связи между Сидонией и рядом искусственных строений на Луне. Затем разговоры плавно перетекали на другую тему — о необходимости «больших денег» — миллионов долларов, которые потребуются, чтобы прост о направить телескоп на Луну.

Спустя несколько месяцев еще один друг, в отличие от предыдущего, настоящий, помог Хогленду без лишнего шума сделать запрос о снимке в Космический центр Джонсона в Хьюстоне.

Ответ пришел в течение недели и был шокирующим: это было не то фото, которое он видел в книге Стеклинга.

Лихорадочно сравнивая фрагменты снимка с фотокартами «Аполлона-10», Хогленд обнаружил удивительный факт — фото в книге Стеклинга не было снимком «AS10–32–4810», который он только что получил из Хьюстона. Какую же фотографию НАСА Стеклинг поместил в своей книге, и при этом не один, а три раза неправильно подписал? Фотокарта «Аполлона-10» утверждала:

«AS10–32–4819». Но что, если бы у Хогленда не было официальной фотокарты «Аполлона-10»? Он буквально сел бы на мель и не знал бы, как по–настоящему идентифицировать интересное фото в книге Стеклинга (здесь также следует отметить, что впоследствии Хогленд выяснил, что Фред Стеклинг одно время работал на ЦРУ).

Когда оказалось, что «глянец» НАСА 8*10, который он сейчас получил из Хьюстона (AS10–32–4810), — это не то, что он хотел заказать, удача еще раз улыбнулась ему. Хогленд выяснил, что имелся второй снимок (в соответствии с фотокартой) из снятой космонавтами вручную с «Аполлона-10» целой серии снимков района Срединного моря, когда корабль был на орбите, проходящей южнее кратеров Триеснекер и Укерт.

Снимок, который он получил, по сравнению со снимком в книге, давал почти 90–градусную перспективу необычной «геометрической площади», которую он впервые заметил на снимке Стеклинга. Далее, если на первом снимке (который, как он теперь знал, на

самом деле был AS10–32–4819) Солнце находилось справа, то на этом изображении (настоящий AS10–32–4810, «привет» Стеклингу) оно находилось за плечом космонавта, что позволяло получить сравнительную информацию по коэффициенту отражения поверхности. Опираясь на свой тридцатилетний технический опыт, Хогленд приступил к компьютерному анализу района Укерта на Луне. Любопытно, что сфотографированное «Аполлоном» место, изображение которого теперь было в руках Хогленда, вполне соответствовало «сетке Сидонии», рассматривавшейся ранее (в пределах нескольких градусов от центра лунного диска со стороны Земли, при нулевой широте и долготе). Время от времени этот кратер шестнадцати миль в поперечнике становится прямо напротив или под (если вы стоите на поверхности Луны) «подземной точкой» (место на Луне, с которого Земля видна прямо над головой).

С этого момента ход событий ускорился. Хогленд приступил к заказу — из другого источника внутри НАСА, а затем непосредственно из NSSDC и (одновременно) через Космический центр Джонсона НАСА — всего 70-миллиметрового ряда кадров, сделанных командой «Аполлона-10» в районе Укерта в мае 1969 г. Он также расширил исследования, заказав перекрывающиеся друг друга данные по Срединному морю/Укерту, сделанные двумя предыдущими классами автоматических лунных миссий НАСА (1966–1967, «Лунар Орбитер — II, III и IV»), а в конце 1967 г. — совершившим мягкую посадку космическим аппаратом «Сервейор-6»). Такая стратегия позволила ему сравнить три различные фотографические технологии трех различных разведывательных миссий НАСА с различными углами освещения на примере того, что, как он теперь сильно подозревал, существует в районе Срединного моря.

Собранное вместе, все это дало неопровержимый факт: в течение предшествующих тридцати лет «неизвестный» внутри НАСА (а может быть, и несколько «неизвестных») скрывал основные части реальной американской космической программы — не только на Марсе... но и на Луне.

Другие предположения, заключавшиеся в том, что из тысяч ученых в НАСА и вне его, проверявших лунные данные в течение последних тридцати лет, Хогленд был первым, кто заметил что-то «необычное», — просто неправдоподобны.

Это неприятное политическое заключение первоначально основывалось на поразительной находке «затемненных» крошечных изображений в официальных каталогах НАСА — таких как «специальная публикация» НАСА «Аполлон-10». Затемненные маленькие кадры, вероятно, должны были свидетельствовать, что изображения сильно недодержаны или вообще засвечены — и поэтому бесполезны.

Разумеется, Хогленд первым делом заказал эти затемненные снимки из каталога. Он получил их и увидел, что это не только не безнадежно темные, без различимых деталей снимки, каковыми их обманчиво (и, разумеется, умышленно представляет каталог — на самом деле они буквально «нашпигованы» новыми открытиями, причем такого масштаба, который он даже не мог предположить.

Штат Огайо

2 июня 1994 года в Университете штата Огайо Хогленд представил предварительные результаты своего двухлетнего негласного исследования возможности существования «инопланетных» развалин на Луне.

Презентация, сделанная в крупнейшем учебном заведении Соединенных Штатов, где в 50-х проводились одни из первых в мире радиопроектов SETI, затянулась на четыре часа и собрала аудиторию более чем из 700 студентов, преподавателей и прочей университетской публики. Предвидя, что впоследствии это может вызвать большой интерес, Хогленд организовал профессиональную видеозапись мероприятия, позднее вышедшую под названием «Луна–Марс: руины инопланетян на Луне?».

К сожалению, несколько человек среди публики сделали любительские видеозаписи презентации. Еще печальнее, что худшие кадры этих записей, выложенные в Интернет, тотчас обошли весь мир. Эти искаженные версии и без того весьма неоднозначных данных НАСА вызвали настоящую бурю ответных реакций и лжи на информационных каналах, включая пылкие дискуссии на CompuServe, AmericaOnline и других популярных тогда интернет-форумах. Вследствие плохого качества пиратских копий оригинальных лунных изображений виртуальные обсуждения и споры, бушевавшие по поводу достоверности данных и их значения, не имели под собой ничего даже примерно похожего по качеству на предоставлявшиеся оригинальные свидетельства.

В результате об оригинальном аналитическом методе составилось совершенно неверное мнение, и официальные источники настаивают на нем вплоть до настоящего времени.

По причине разнородности лунных данных, использовавшихся на этой ранней фазе исследования — электронные видеоизображения, фото пленки и даже советские полутонные репродукции из официальных публикаций НАСА — было принято решение в вопросе изображений ограничиться фотоснимками с наиболее ранних имеющихся в распоряжении негативов, увеличить эти изображения механически до различных масштабов в профессиональной фотолаборатории, а затем получившиеся отпечатки отсканировать на электронном сканере. Поскольку каждое фото воспроизводило в среднем всего около одной тысячной диапазона экспозиции оригиналов негативов, часто требовалось делать десятки фотооттисков выбранных фрагментов для того чтобы выявить все подробности и интенсивность освещения, имеющиеся на «оригиналах» НАСА. Этот процесс продолжался, пока не достигалась правильная экспозиция и диафрагма, нужные для выявления деталей.

Затем полученные снимки обрабатывались при помощи различных специальных программ по обработке изображений для наложения видеофрагмента на один или несколько видеофрагментов и последующей компиляции результата в один файл, увеличения разрешения и шкалы яркости, анализа и воспроизведения на экране и в виде фотографий.

Фрагмент

Первым изображением, представленным Хоглендом в Огайо, стал снимок, сделанный аппаратом «Лунар Орбитер» под углом с высоты 30 миль в районе Срединного моря, на котором имелись объекты, расположенные по юго-западному периметру моря (ниже). Набор данных «Лунар Орбитер» предоставлял уникальный выбор благодаря новому способу сбора данных, отправки их на землю и обработки. В пяти успешных миссиях «Лунар Орбитер» использовались две телескопические линзы с различным фокусным расстоянием (увеличением), одновременно делавшие два различных снимка на длинной ультрамелкозернистой пленке «Кодак» с высоким разрешением внутри «шины» каждого герметичного космического аппарата. Таким образом, на борту каждого аппарата делались снимки со средним разрешением (М-снимки) и с высоким разрешением (Н-снимки). После того как с Земли поступали команды по выставлению экспозиции, пленки на борту «Орбитера» экспонировались, и каждый рулон дистанционно проявлялся прямо на орбите в бортовой (герметичной) «мини-фотолаборатории». Затем все проявленные пленки сканировались — раздел за разделом — посредством летающего точечного сканера — очень узкого луча света шириной 6,5 микрона, проходившего по пленке вдоль и поперек при помощи вращающейся системы зеркал, преобразовывая изображения на пленке в сеточный аналоговый электронный код, соответствующий расположению точек различной яркости на оригинальном фото. Впоследствии этот сеточный код использовался для модуляции аналоговой радиопередачи на Землю, когда изображение считывалось приемниками НАСА буквально напрямую.

(Русские на своих первых лунных автоматических научно-исследовательских станциях

пользовались практически идентичной пленочной системой фотографирования/оптического сканирования/электронной передачи, в том числе и... пленкой «Кодак»).

Попав на Землю, этот варьированный радиосигнал — частотно-модулированная аналоговая версия оригинального изображения, сканированного с пленки на космическом аппарате (напомним, что в 1966 г. не было ни цифровой электроники, ни ЭВМ для обработки изображений), опять преобразовывался фотографией посредством отображения выходного сигнала на аналоговой «катодно-лучевой трубке» (по существу, самом примитивном миниатюрном кинескопе) и в прямом смысле фотографирования плоского экрана.

Получавшиеся изображения с наполовину «лунной» 35- миллиметровой позитивной пленки затем вручную составлялись в одно целое сотрудниками — военными картографами и наемными специалистами, и затем еще раз фотографировались — для создания «первоначального негатива» каждого удачно отобранного снимка, сделанного аппаратом «Лунар Орбитер» (напомним, только части изображения проявленной пленки, по- прежнему физически существовавшей на борту космического аппарата...) во всех пяти миссиях «Лунар Орбитер».

На первых фотоизображениях, полученных в результате такого комбинированного пленочно-электронного процесса, которые Хогленд смог достать и проверить (LO- III-84M), сразу же обнаружилось множество удивительных новых «архитектурных» аномалий.

После оптического сканирования (еще одного!) аналогового фото, сделанного с собранного в НАСА негатива (проявленного и отпечатанного в коммерческой фотолaborатории в Нью-Йорке), и обработки при помощи своего собственного процесса компьютерного увеличения Хогленд увидел следующее: один аномальный объект «выпирал» над горизонтом на снимке (LO- III-84M) - прямо под геометрическим маркировочным «крестом» (ниже), который «Кодак» при обработке ставил на оригинале пленки НАСА.

Скопированный Хоглендом «Фрагмент» на полторы мили возвышался лунной поверхностью (судя по геометрии на оригинале снимка космического аппарата), что делало его необъяснимым новым чудом Луны, а то и всего мира.

На избитой и изрытой поверхности Луны, миллионы лет подвергавшейся бомбардировке астероидами и метеоритами, Фрагмент являлся совершенно аномальной, демонстративно прямой «кеглеобразной» структурой — с неправильной формы верхушкой, утолщением посередине и сужающейся книзу. На северо-восточной (справа) части фотографии, сделанной аппаратом «Лунар Орбитер-III», имелась странной формы тень от этого удивительного объекта — зеркальное отображение поразительной (и имеющей большое значение) уникальной морфологии Фрагмента. Хорошо различимая тень точно соответствовала географии местности, на которой стоял Фрагмент (древний лунный хребет). Кроме того, тень также соответствовала месяцу, углу камеры и реальному углу падения солнечных лучей, освещавших этот объект, когда был сделан снимок: середина февраля 1967 г.

Именно эта тень — более чем все прочие аспекты этого объекта — в глазах наших экспертов усиливала аномальность Фрагмента как лунной структуры, вероятно, искусственного происхождения.

Высота и форма этого объекта — неровный шпиль более полутора миль в высоту — также убедительно свидетельствовали о более позднем его происхождении в сравнении с очень древним, сглаженным и размытым лунным ландшафтом. Расположенный на юго-западном периметре Срединного моря напротив большого древнего кратера, называющегося Фламарион, Фрагмент по какой-то причине смог противостоять законам энтропии, которые, по данным геохимического и изотопного анализа возраста, переданным миссиями «Аполлон», разрушали окрестности в течение нескольких геологических эр. Этот «непрекращающийся метеоритный дождь» при условии отсутствия «недавней» геологической активности должен был превратить объект в груды камней, неотличимых от всего ландшафта, миллиарды лет назад — однако он наперекор всему по-прежнему стоит.

Были и другие важные признаки того, что Фрагмент — на самом деле реальный объект,

стоящий вертикально на поверхности Луны вопреки гравитации. Один из них — это его расположение по вертикали, в отличие от «зерна» на пленке; второй — высокая внутренняя «геометрическая» «организация» (ниже).

Необыкновенная структура, которая убедительно подтверждает первое впечатление «искусственности», состояла из повторяющихся сложных внутренних кристаллических форм, видных на всем объекте; Хогленд на компьютере произвел еще одно увеличение дополнительных увеличенных снимков, сделанных с негативов III-84M, что помогло выявить удивительную внутреннюю структуру, состоящую из отражающих свет кубических — возможно, шестиугольных — геометрических «ячеек», сильно поврежденных, однако по-прежнему явно видных.

Оценка разрешения, основанная на геометрии изображений, полученных с «Лунар Орбитер», указывала, что «размер ячейки» этой геометрической структуры должен быть как минимум в несколько раз больше разрешения улучшения изображения (около семидесяти метров). Более того, этот видимый геометрический рисунок не исправлялся ортогонально (как это происходило бы, если бы это было аспектом прямолинейного рисунка компьютерных пикселей при компьютерном сканировании или на дисплее), а как будто бы определялся устойчивой внутренней характерной архитектурной структурой внутри самого объекта.

Наконец, эту необыкновенную структуру пересекали несколько совершенно вертикальных линий — с частицами и кусками более светлого материала, по-прежнему висящими на этих вертикальных «линиях» вне главной высшей точки Фрагмента — как будто на отдельной жесткой цементирующей среде, окружающей эту сверхэкзотическую лунную структуру.

Осталось такое общее впечатление, что это — сложный стеклообразный разный по размерам искусственный объект, сейчас сильно поврежденный в процессе очень длительной метеоритной бомбардировки.

Поскольку оспаривать наличие отбрасываемой Фрагментом тени, а следовательно, и само существование объекта (что можно считать доказанные в силу вышесказанного), было практически невозможно, некоторые критики стали искать альтернативные объяснения его присутствия на снимке LO- III-84M. Предполагалось, например, что Фрагмент может являться кратковременным явлением «выброса газа», удачно попавшим в объектив камеры космического аппарата. Хотя совсем сбрасывать со счетов такую возможность было нельзя (учитывая, что не так уж далеко от этого места, в кратере Альфонс, в 1958 г. Николай Козырев сделал наблюдение именно такого явления, получившее самое широкое признание), отсутствие какой бы то ни было диффузии вокруг четко различаемых граней Фрагмента — и явное наличие внутренней геометрии — свидетельствовало все же против такого объяснения.

Однако в пользу реальности существования Фрагмента имелся еще один, даже более весомый довод, находившийся прямо на том же снимке LO- III-84M: наличие «Башни»...

«Башня/Куб»

Аномалия «Башня/Куб», видимая слева от Фрагмента на увеличенном участке снимка LO- III-84M, сперва показалась просто пятном на оригинале полного кадра фото. С «хвостом», простирающимся до лунного горизонта, она имела сходство с Фрагментом, хотя при этом последний казался более массивным. Сразу же возникли иные объяснения — может быть, это была комета? Анализ исторических данных показал, что через Солнечную систему такие объекты в 1967 г. не проходили. Хорошо, тогда, быть может, это дымка: облако газа и пыли в межзвездном пространстве. Случайно попавший на линию прямой видимости камеры «Орбитер», когда он фотографировал Луну; или, возможно, это была еще более далекая галактика, так же «случайно» попавшая в кадр «Лунар Орбитера» и переданная на Землю в

феврале 1967 г.

Другими словами, возможно, что это «пятно» было одним из множества обычных космических объектов, находившихся далеко от Луны. Однако проведенные подсчеты сразу же исключили все эти варианты. Опубликованные НАСА фото «Лунар Орбитера» показали, что настройка апертуры была выдержка затвора — 1/100 секунды. Одновременное попадание яркого лунного ландшафта и слабой межзвездной «дымки» на одно фото при таких настройках камеры и такой медленной мелкозернистой пленке было технически неосуществимо. Если апертурная диафрагма камеры была достаточно долго открыта для того, чтобы поймать такой невероятно слабый объект блестящий, залитый солнцем лунный ландшафт должен был вообще быть едва виден.

Очевидный факт — при оптике и технологии обработки изображений 1960–х, вопреки мнению тех, кто считал, что это всего лишь случайный эффект наложения, отображение дневного солнечного света на Луне и чрезвычайно тусклых звезд (или туманностей) на заднем плане одновременно был просто невозможным в 1966 г., при фотографировании с «Лунар Орбитера» и в 1969–1972 гг. с «Аполлона», имевшего такие же пленочные камеры.

Когда эти версии были опровергнуты, настал черед и еще одного «бытового» объяснения — что это просто дефект пленки. Эту версию опровергли результаты независимой фотоэкспертизы в Фотолаборатории изображений с высоким разрешением в Нью-Йорке.

Только после того, как в лабораториях были сделаны буквально десятки вариантов снимков этого объекта с разной экспозицией (по несколько раз печатая их с негативов Национального центра анализа данных космических исследований при различной экспозиции), а Хогленд сканировал получившиеся снимки до тех пор, пока не выявлялись мельчайшие детали, и затем сканированные изображения увеличивал при помощи компьютера, используя множество цифровых фильтров различных программ по обработке изображений, выявилась истинная неординарность этой необычной структуры «Башни/Куба»...

...которая была, вне всяких сомнений, стеклянным «мегакубом» — возвышавшимся над Луной более чем на семь миль.

Имея более мили в поперечнике (по оценке с расстояния 300 км), «Куб» сам по себе, вероятно, состоял из десятков меньших кубических (и/или шестиугольных) субструктур; самая маленькая из различимых на снимке III-84M была как минимум в пятьдесят или шестьдесят раз больше отдельного компьютерного «пикселя» на увеличенном изображении. Сравнение оцифрованной увеличенной компьютерной версии изображения этого объекта с «исходными» фотографиями, увеличенными обычным способом (при просмотре через увеличительное стекло), подтвердило наличие аномальной внутренней геометрической структуры на обоих вариантах — цифровом и аналоговом. (Это очень важно для «контроля», для исключения «компьютерных артефактов» из числа причин появления явно геометрических структур на изображениях при цифровом увеличении.

Компьютерное увеличение изображения Куба, и его «граней» в особенности выявило практически бесконечное число повторений примеров намного меньших, обязательно геометрических, структур по всей уцелевшей части объекта. Постоянная метеоритная эрозия, вероятно, разрушала элементы структуры снаружи — и теперь снаружи стали видны «балки» и «перекладины», и поэтому самая плотная остающаяся масса сконцентрирована во внутренней части, где по-прежнему наблюдается самое большое рассеяние света (примерно пропорциональное оставшейся массе).

На других фрагментах этого увеличенного и улучшенного снимка также можно проследить длинные вертикальные «переходы» — явно результат «эффекта рефракции», как будто части объектов на заднем плане видятся через сильно искажающую среду, расположенную гораздо ближе к космическому аппарату.

Этот сверкающий, длительное время подвергавшийся эрозии «мега-куб стекла», в свою очередь, по результатам анализа компьютерной обработки находился на вершине

«блестящей стеклянной башни» возвышавшейся вместе со всем объектом на «семь миль» над передержанной на фото поверхностью Луны.

Эта «Башня», судя по всему, имела конусообразную поверхность и при этом на фото была наклонена к югу. Это явное отклонение от общей вертикали (схожее с внутренними частями в Фрагменте) могло напрямую быть связано с расстоянием между этим объектом и «Лунар Орбитером», проходившим в 30 милях над Луной и наблюдавшим ее поверхность. «Реальный объект», соединенный с поверхностью на самом деле вертикальной башней, несомненно должен был выглядеть «наклонным», если: а) он находился ближе к космическому аппарату, чем «Фрагмент», б) находился в состоянии «медленного опрокидывания» в результате неумолимого воздействия постоянной метеоритной эрозии в течение миллионов лет.

Первый вариант мог объясняться относительно сильной линией изгиба периферии Луны в сочетании с более острым углом обзора, требующегося «Орбитеру» для того, чтобы ближе рассмотреть объект. Второй же был обусловлен просто большим возрастом этого поразительного, в прошлом геометрически идеального массивного лунного артефакта, открытого Хоглендом.

Неопределенность в выборе между двумя этими различными вариантами объяснения эффекта «падающей башни» непосредственно обуславливалась неопределенностью действительной высоты/размеров самой комбинации «Башни/Куба» — что, в свою очередь, сильно зависело от реального расстояния от камеры «Лунар Орбитера» и высоты наблюдаемой структуры.

Главной причиной последней неясности было еще одно открытие (при компьютерной обработке) более размытого окружающего «решетчатого каркаса». Эта охватывающая структура, вероятно, состояла из более яркого «материала», сверкавшего вокруг самой «Башни/Куба», вставленного в более темную решетку, названную Хоглендом «арматурой» (армированные балки). Разбросанные в беспорядке яркие фрагменты, державшиеся, очевидно, на темной «решетке», представляли собой «двухкомпонентную» форму: подвергшееся воздействию микрометеоритов «стекло» и окружающий его более темный «структурный материал».

Этот эффект «пожара в степи», тянулся с юга от Башни/Куба на север за Фрагментом (который, вероятно, также был окружен таким же материалом), пока решетка не исчезала за кадром по-прежнему в северном направлении. Каким-то образом эти разрозненные массивные фрагменты из отражающего свет «материала» — похожие на Башню/Куб — были также подвешены в безвоздушном пространстве над Луной. Ученые предполагали существование чего-то вроде огромной темной решетки из армированных балок, удерживающей их. Вероятно, имелся промежуточный участок этой вертикальной стеклянной «решетки», которая вызывала сильный светоотражающий эффект, видимый на крупных планах «Куба». Это не только абсолютно не соответствовало всем имеющимся (или предлагавшимся) «геологическим моделям» лунной поверхности — это полностью подтверждало идею, что Башня/Куб (и Фрагмент, находящийся неподалеку) не что иное, как остатки одной намного большей явно искусственной структуры, когда-то состоявшей, вероятно, из стекла на каком-то темном вертикальном арочном каркасе.

Существование «блестящих стеклянных фрагментов» бывшей некогда единым целым структуры, по наблюдениям «Лунар Орбитера» тянувшихся на север вдоль западной стороны Срединного моря, навело Хогленда на мысль, что когда-то существовал очень древний искусственный «Купол Срединного моря» — полностью покрывавший эту часть центрального «моря» на Луне.

Анализ фотографий западного района Срединного моря, сделанный «Аполлоном» — AS 10-32-4854, AS III-32-4855 и ASIO-32-4856, — подтвердил наличие Башни/Куба, причем совершенно отличной от «Лунар Орбитера» миссии («Аполлон-10»). Подтверждение было сделано посредством других технологий (реальная пленка, отснятая космонавтом НАСА и физически возвращенная на Землю — в отличие от сканировавшихся ранее) и при

совершенно отличным (45°) угле фотографирования от вышеупомянутого снимка, сделанного во время миссии «Лунар–Орбитер–III»), Время лунного дня, а следовательно, и освещение на снимке «Аполлона» также были совершенно другими — незадолго до местного восхода на фото «Аполлона-10» в отличие от «середины утра» на III-84М однако раздробленные остатки чего-то вроде «башни», простирающиеся вверх над засыпанным битым стеклом горизонтом — со стеклянным кубом, по-прежнему видимым на вершине — были видны и на этих снимках.

Неоднократные появления Башни/Куба на различных фото как «Лунар Орбитера», так и «Аполлона-10» не только подтверждали существование удивительного окружения — «сетчатой» решетки, протянувшейся далеко на север вдоль западного края Срединного моря — эти изображения при увеличении подтверждали наличие структурных деталей у Куба, а также связь этого поразительного объекта с поддерживающей его Башней (которая на снимках «Аполлона» выглядела как несколько поддерживающих арок), уходящей несколькими ясно различимыми рядами вниз к поверхности Луны. Все это, по-видимому, когда-то было частью одной большой геометрической «куполообразной» структуры над Срединным морем — сейчас почти уничтоженной в течение неизвестной по продолжительности (однако наверняка очень длительной) метеоритной бомбардировкой незащищенной лунной поверхности.

По мере продвижения исследования от нескольких первых фото Луны НАСА до целой базы данных из сотен сложных увеличений фотоизображений, постепенно укреплялась уверенность в «гипотезе лунного купола». Появились убедительные свидетельства существования не только некогда огромного многослойного «Купола» в несколько миль высотой, протянувшегося в Срединном Море, но и существования других «лунных куполов», возведенных над другими местами на обращенной к Земле стороне Луны, которые сейчас выглядят как классические лунные «моря». Как ни странно, чем больше изображений НАСА изучал Хогленд, тем больше свидетельств в поддержку этой, казалось бы, невероятной идеи он неизменно находил...

«Сервейор-6» — «Купол Срединного моря»

«Сервейор-6» успешно совершил посадку на Луне в ноябре 1967 г. — примерно в тридцати милях к западу от «Брюса», маленького кратера диаметром пять миль, рядом с центром Срединного моря. Отсюда автоматический космический аппарат сделал около 35000 снимков лунного ландшафта с низким и высоким разрешением при помощи 600-полостной аналоговой телевизионной системы. 24 ноября после заката в западном направлении была сделана дополнительная серия экспонированных по времени снимков в целях изучения светорассеивающих свойств межпланетного пространства при нахождении солнечной короны далеко за лунным горизонтом.

Один из этих снимков Хогленд тщательно проанализировал в самом начале лунного исследования. Анализ дал поразительные дополнительные доказательства специфического светорассеивающего феномена, напрямую связанного с геометрической оптической аномалией, наблюдавшейся «Лунар Орбитером–III» и «Аполлоном-10» (Фрагмент и Башня) примерно в 100 милях к юго-западу от места посадки «Сервейора-6» — вдоль западного края Срединного моря.

Однако снимки «Сервейора-6» отличались от всех других ранее анализировавшихся снимков НАСА одной весьма серьезной деталью: эти фото запечатлели таинственные геометрические структуры в рассеянном сзади свете (когда Солнце находилось почти за камерой). Снимок «Сервейора» с его сверкающими цепочками, протянувшимися вдоль западного горизонта и интенсивным рассеянием света над геометрической структурой, видимым над ней на фоне безвоздушного лунного неба, был сделан при встречном свете, из-за западной линии горизонта.

Фотография «ярких цепочек света», сделанная «Сервейором-6» вдоль западного горизонта Срединного моря, сделанная в 1967 г. через час после заката рассматривалась НАСА как «выдающееся открытие». Однако впоследствии всяческие попытки объяснить этот непонятный феномен (в безвоздушном мире) сконцентрировались исключительно на «светорассеянии вперед, вызванном маленькими взвешенными из-за электростатического заряда частицами лунной пыли», перенаправляющих солнечный свет из-за видимого горизонта, как видно с точки нахождения «Сервейора-6».

Однако при последующем изучении процессов на лунной поверхности и анализе образцов реальной пыли, принесенных космонавтами «Аполлона» из различных мест на Луне, версия «электростатически взвешенных лунных пылевых частиц» как возможной причины блестящего «бисера», видимого на фото «Сервейора», сделанных после заката, была исключена.

Главной же загадкой оставалась причина, вызвавшая такое интенсивное свечение на протяжении более шести поперечных градусов вдоль западного горизонта более чем через час после заката, что заполнило (по данным изучения снимков самим НАСА) видикон «Сервейора» внутри самих «цепочек».

Хогленд придерживался мнения, что этот феномен мог быть вызван только направленным вперед преломленным солнечным светом: мириадами крошечных похожих на линзы отражений реальной фотосферы Солнца, буквально изогнутых (на протяжении более двадцати миль) по четкому изгибу лунного горизонта плотными слоями уцелевшей «архитектуры лунного стеклянного купола» прямо над поверхностью Луны. Более бледная, однако удивительно геометрически похожая на решетку структура, видимая как арка над этими таинственными сверкающими цепочками вдоль горизонта, стала ключевым доказательством реальности модели. Эта тонкая геометрия была не просто солнечной короной, видимой на фоне космоса (как утверждало НАСА), — причиной были все еще геометрически организованные уцелевшие стеклянные частицы и усиленные балки, физически существующие на большей высоте, которые слабо рассеивали (в отличие от преломления) очень яркий солнечный свет, по-прежнему видимый на большой высоте по направлению к камере «Сервейора» в виде геометрического рисунка.

Рисунка, который, разумеется, не мог существовать в такой форме в высокотемпературной короне Солнца, расположенной буквально в миллионах миль за Луной.

Ошеломляющее открытие высокоорганизованной геометрической структуры — прямо над цепочками — на оригинале снимка, сделанного «Сервейором» после заката, абсолютно не соответствует любому радиальному лучеобразному рисунку, который мог бы быть на реальном фото короны. Это еще одно доказательство наличия бывшего геометрического лунного купола, теперь лежащего в развалинах.

По заключению Хогленда, такой групповой оптический феномен мог быть вызван только остатками какого-то древнего массивного стеклообразного когда-то высокоорганизованного архитектурного объекта — по-прежнему возвышающегося над лунной поверхностью. Это была определенно такого же типа лунная конструкция, как и Фрагмент и Башня на снимках «Лунар Орбиттера» и «Аполлона-10» (примерно на том же меридиане Срединного моря, но почти на сто миль южнее места посадки «Сервейора-6»). На протяжении многих лет разрушение под воздействием метеоритной бомбардировки шло сверху вниз — высоко вверху выбивая стекла из удерживающих балок и оставляя большое количество уцелевшего стекла ближе к горизонту (в проекции космического аппарата) - в точности так, как это и выглядит на снимках, сделанных с поверхности, которые изображают аномальные цепочки на горизонте.

Анализируя в ходе исследования один из снимков, сделанных экипажем «Аполлона-10» на камеру «Хассельблад», когда корабль пролетал над Срединным морем в мае 1979 г. (AS10-32-4816), Хогленду удалось получить несколько ошеломляющих крупных планов, которые полностью подтверждали существование этой необычной «арматуры».

Теперь, после рассмотрения всех этих официальных изображений НАСА, стало совершенно ясно, что в этом месте несомненно когда-то существовало величественное, невероятно сложное, геометрически организованное искусственное куполообразное архитектурное сооружение, простирающееся в Среднем море от края до края всего того, что исследователи Луны сегодня считают «просто еще одним пустым выбросом лунной лавы». Как это могло выглядеть в свои «лучшие времена» и что может рассказать нам однажды о своих давно исчезнувших, необычайно талантливых архитекторах и инженерах–строителях — можно только догадываться по призрачным остаткам, древним и таинственным, которые по–прежнему блещут, возвышаясь на несколько миль над поверхностью Луны...

Укерт — «Лос–Анджелес»

Из тех доказательств возможного существования лунных артефактов, анализировавшихся на ранней стадии исследования, ни одно не было столь доказательным, как в научном, так и в политическом смысле, как получение и изучение снимка AS10-32-4822, сделанного «Аполлоном-10». Что делает его еще более примечательным — это то, что снимок предположительно «даже не существовал», как можно понять при проверке части официальных каталогов НАСА «Аполлон-10», опубликованных сразу после миссии 1969 г., — SP-232.

Первые попытки достать хотя бы один вариант 4822 Хогленд предпринял в 1992 г. в Хьюстоне, в Космическом центре Джонсона НАСА, где по возвращении с Луны проводилась начальная обработка фото, сделанных астронавтами. К его удивлению, коммерческая фотолаборатория, которой НАСА поручило ответить на вопрос (но не в Хьюстоне, а в Далласе), быстро прислала высококачественный вариант предположительно «отсутствующего изображения» — в противоположность пустому кадру, напечатанному в официальном каталоге миссии.

Именно на этой первоначальной версии очень важного снимка «Аполлона-10» к северо–западу от Укерта впервые был замечен необычный район лунной поверхности с четкими геометрическими очертаниями.

Хогленд сразу понял, что этот рисунок не укладывается в рамки стандартного объяснения. Из-за того, что этот район выглядел почти как город, один консультант по геологии даже дал ему прозвище «Лос–Анджелес на Луне». На фото на площади, примерно равной площади реального Лос–Анджелеса на Земле (сотни квадратных миль), виднелся необыкновенно правильный прямоугольный выпуклый повторяющийся трехмерный рисунок. Ряды линий, протянувшиеся по поверхности на десятки миль, кажутся поразительно похожими на улицы, идущие вокруг бассейна Лос–Анджелеса в Южной Калифорнии — перекрещиваясь в этом северо–западном районе Укерта в виде прямоугольного рисунка. Местами в поверхность этого резко контрастного, необыкновенно прямоугольного рельефа врезаются маленькие круглые кратеры — похоже, как будто по поверхности прошлись штампом для формования печенья размером с милю. На крупном плане снимка 4822 этот прямолинейный искусственный блочный рисунок, покрытый небольшим числом одинаковых ударных кратеров, даже еще более очевиден.

Общее впечатление — это большой древний разбомбленный город на Луне.

Фото этого же района, сделанные с «Аполлона-10» на несколько мгновений ранее, как, например, снимок AS10-32-4819, когда освещение падает «из-за плеча», лишь подчеркивают сходство с прямыми улицами Лос–Анджелеса. При обоих вариантах освещения этот район походил на разрушенные в результате военных действий городские кварталы и здания, теперь лежащие в руинах, простирающихся на сотни квадратных миль.

На фоне этого, выглядящего искусственным, ландшафта также видны ряды нескольких более мелких сверкающих, горизонтальных, вертикальных и почти вертикальных деталей —

одни ясно различимы как прямоугольные структуры, другие — как будто бы «небоскребы» (в масштабе изображения); некоторые иные детали видны как просто блестящие геометрически правильно расположенные светящиеся точки — возможно, зеркальные отражения уцелевших плоских участков, похожих на «окна» или стеклянные стены. А если осмотреться очень внимательно, можно увидеть, что все детали вертикально искривлены определенным образом — как будто фото было сделано через волнистое стекло!

Именно так этот снимок и был сделан — через такую же вертикальную «стеклянно-арматурную» решетку, которую ранее видели на «стеклянном кубе и башне».

Спустя несколько лет после этого Хогленд (при помощи Стива Тройя) нашел второй комплект изображений «Лос-Анджелеса на Луне» с «Аполлона-10»: «серию 4600». На одном таком снимке (AS-31-4652) открылась удивительная перспектива: слой за слоем явно геометрических очертаний стекла, отражающего яркий свет восходящего Солнца практически навстречу приближающемуся космическому аппарату. Можно ясно различить множественные «слои», «этажи»; их бесконечное количество «прямых углов» могло быть только геометрически организованными «искусственными конструкциями». Было даже что-то вроде хорошо различимых «подвесных переходов» и «транспортных мостов».

Более правдоподобного объяснения существования этих очень сильно отражающих свет геометрически организованных прозрачных структур, кроме как их искусственное происхождение, не было. После презентации этих данных в Университете Огайо последовала неофициальная реакция некоторых должностных лиц НАСА, пытавшихся опровергнуть наличие аномального геометрического расположения на северо-западе Укерта. Они утверждали, что это не что иное, как результат «обычной лунной геологической активности»: потоки лунной лавы застывали и создавали геометрических очертаний разломы, впоследствии вырытые и обнаженные «произвольными метеоритными ударами».

Это поверхностное объяснение полностью игнорировало факт процесса застывания, известный земным геологам; то, что на такой планете вероятные размеры разломов лавы — всего лишь дюймы, в лучшем случае футы, но не тысячи футов, наблюдавшихся на сфотографированном рисунке, схожем по размеру с городским кварталом, на нескольких снимках «Аполлона-10» (и почти 180-градусной дуге) возле Укерта!

Эти первые полуофициальные объяснения поразительных геометрических очертаний на поверхности, видимых возле Укерта, также небрежно игнорировали факт, что миллиарды лет метеоритных ударов должны были создать такое количество ударных осколков (лунного реголита), чтобы похоронить все эти естественные разломы лавы. Они никак не могли обнажить четко различаемую сеть, простирающуюся по размеру как в боковом, так и вертикальном направлении (коэффициент 10,100 и 1000...) больше известных аналогов на Земле.

Когда эти тривиальные объяснения загадки заходят в тупик, остается научная головоломка: какие природные силы могли создать, а затем и сохранить такой удивительный трехмерный геометрический рисунок? Если он сформировался миллиарды лет назад, когда лава в последний раз текла по Луне (в соответствии с датировкой привезенных «Аполлоном» камней), что могло обеспечить такие необычайно правильные геометрические формы в сохранности, противостоя неизбежной эрозии (даже на Луне) в течение миллиардов лет?

Мы придерживаемся мнения, что ни одна природная гипотеза даже с такой точки зрения не может дать объяснения «Лос-Анджелесу на Луне». Следовательно, только модель искусственного происхождения — которая сразу включает в себя объяснение и высоких прямоугольных структур, и ясно различимого прямолинейного горизонтального плана в совокупности со сравнительно «недавним» периодом времени (судя по небольшой эрозии) — является единственным серьезным претендентом на истину.

И, конечно же, никакая «геологическая» модель не может объяснить тот факт, что астронавты сделали свои снимки «Лос-Анджелеса на Луне» «Хассельбладом» через «волнистое стекло», находящееся (вопреки всему) где-то «между» поверхностью и летящим по орбите космическим кораблем «Аполлон».

Независимая оценка, основанная на произведенных НАСА измерениях формирования ударных кратеров на Луне в настоящем и прошлом немногочисленных кратеров одной–двух миль в поперечнике, находящихся на поверхности «Лос–Анджелеса», о которых шла речь выше), подтвердила относительно «молодой» геологический возраст загадочного рисунка возле Укерта — самое большое, «несколько сотен миллионов лет». Если это реальный возраст этих образований с геометрическими очертаниями, то нам открываются поразительные возможности предположений о том, «кто» мог соорудить, не говоря уж о том, «когда» и «зачем».

Но, помимо «Лос–Анджелеса» (хотя и его одного было бы более чем достаточно), настоящее открытие на снимке 4822 было еще впереди — сперва оно показалось всего лишь маленькой «царапиной» на негативе.

Триеснекер — «Замок»

Замок — это еще одно блестящее, удивительно сохранившееся образование геометрических очертаний, которое Хогленд впервые выявил на специальном варианте снимка 4822, предоставленном ему одним «высокопоставленным» лицом из Центра космических полетов Годдарда НАСА в 1992 г. Оно имело поразительное сходство с «Шлосс Нойшванштейн» — замком, построенным королем Людвигом II Баварским в 1869 г. (этот замок послужил прототипом замка Золушки в Диснейленде) и на самом деле являлось еще одним реальным лунным артефактом, «висящим» над поверхностью.

Положение Замка в лунном ландшафте является таким же необычным, как и сам его вид.

Судя по геометрии на снимке 4822, этот чрезвычайно аномальный объект на самом деле в реальности подвешен над лунной поверхностью на высоте около девяти миль, примерно между кратером с диаметром восемнадцать миль, «Триеснекером» и хорошо известным разломом «Huginus Rille».

Составленные вместе три крупных плана — «сырой» вариант слева и два увеличенных изображения (справа и внизу) - открыли дополнительные необычные аспекты этого объекта, в том числе и тот факт, что «Замок», как и «Башня/Куб», был окружен тусклой решеткой со «сверкающим геометрической формы материалом» в ячейках. На самой вершине этого удивительного артефакта ясно различим провисший провод, к которому физически присоединен явно большой и массивный объект!

Обнаруженный на двух различных вариантах снимка «4822» Замок позволил критикам задать Хогленду ряд головоломок, и первой из них, разумеется, был вопрос: На чем он держится?

Стереоскопический анализ двух этих «вариантов» подтвердил, что Замок находится в нескольких милях над поверхностью Луны — как будто он просто «подвешен в пространстве». Как уже ранее отмечалось, вокруг него, вероятно, было множество намного меньших одинаково отражающих свет кусочков геометрических очертаний — будто бы фрагменты одной большой, когда-то бывшей единым целым, структуры, каким-то образом подвешенной над поверхностью.

Разгадка аномальной высоты всех этих объектов была получена благодаря исключительной яркости поверхности, особенно Замка, в сравнении с лежащей под объектами поверхностью.

Все фрагменты обладали сильной отражающей способностью — они были намного ярче, чем лунная поверхность внизу. По какой-то причине на всех снимках 4822 имелась необычная «оптическая пелена», накрывавшая лунную поверхность (видимая справа налево). Эта «пелена» тянулась от места, над которым находился космический корабль, через Huginus Rille до горизонта — и ясно различимого там двадцатипятикилометрового кратера под названием «Манилий». Этот кратер находится в сотнях километров от «Аполлона», хотя при

этом и он, и лунный горизонт вокруг него почему-то «смазаны» — как будто затемнены таким же «матированием», которое покрывает поверхность гораздо ближе к космическому кораблю. Фактически этот совершенно безвоздушный лунный пейзаж в лучах утреннего солнца должен быть ярко освещен, однако почти на половине снимка картина загадочным образом покрыта чем-то вроде «темной, вероятно, направленной средой с сильными поглощающими свойствами» (быть может, «оконные жалюзи» или шторы»), и только Замок и некоторые другие, так же отражающие свет обломки все еще возвышаются над этим «интерферирующим слоем» в свободном потоке солнечного света.

При отсутствии на Луне атмосферных механизмов оптического поглощения, подобных земным дождю, туману, облакам и т. п., единственным логичным объяснением этого затемнения и размытости (если не учесть, что возможность простого фотографического дефекта на оригинале негативов снимков 4822 была исключена) является то, что астронавты «Аполлона» на самом деле сфотографировали остатки какой-то удивительной искусственно созданной оптической аномалии, простирающейся над западной оконечностью Срединного моря — полупрозрачной стеклообразной механической среды с фокусированными оптическими свойствами, если смотреть с нужных направлений.

Иными словами, экипаж «Аполлона-10» на снимке 4822, вероятно, запечатлел еще одну часть (далеко на северо-восток от остатков Башни/Куба) этого громадного «Купола Срединного моря».

Самый ясно различимый, самый аномальный объект на 4822 — это, конечно же, Замок, который, будучи столь явно различимым, должен висеть под сильным оптическим потемнением, накрывающим нижние слои Купола, и благодаря углу, под которым сделано фото) лунная поверхность под ним должна быть залита солнечным светом. Пытаясь обосновать свои открытия, Хогленд стал заказывать (при помощи друзей и знакомых) другие копии AS10-32-4822 из различных архивов НАСА. К своему удивлению, он выяснил, что со снимком происходило что-то еще более странное, чем просто то, что его сделали в каталоге темным, — кажется, он существовал одновременно в нескольких «различных» формах, — однако все они были маркированы идентичным номером: AS10-32-4822.

Сравнение Замка на оригинале версии снимка 4822 из центра Годдарда со второй копией, предоставленной студентом Алексом Куком (который самостоятельно заказал копию в центре), позволило сделать важное открытие: выяснилось, что копия Алекса была совершенно другой фотографией, до того момента абсолютно неизвестной. Таким образом, снимок Кука и снимок Хогленда (который он самостоятельно получил из своего источника в НАСА в 1992 г.) составили стереопару снимка «4822». При совмещении этих фото были выявлены новые удивительные детали Замка... и снимка 4822.

На исходной версии Хогленда необычный провисший кабель (который, вероятно, в самом деле удерживал Замок в «решетке») был ясно различим, но на варианте Кука при просмотре под другим углом этот кабель исчезал, а вся конструкция «укорачивалась» — несомненно, в результате оптического параллакса, происходившего по мере продвижения космического корабля на запад от точки первой экспозиции до второй. В связи с этим нет сомнений, что, несмотря на один и тот же номер снимка (что само по себе удивительно), это два вида одного объекта, представленных на двух различных фотоизображениях! Вдобавок ясно различимые на первом снимке детали Замка на втором снимке больше перекрываются эффектом «мутного стекла» — результат передвижения космического корабля на новую точку, где на линии видимости находилась более плотная секция оставшейся «решетки со стеклом», висящей где-то между «Аполлоном» и Замком. На крупном плане масса материала внутри Замка выглядела совершенно как замерзшее стекло — так, как должно выглядеть любое прозрачное вещество, многие тысячелетия подвергавшееся сверхчастым микрометеоритным ударам в безвоздушном пространстве.

Пытаясь разобраться, почему существует «столько различных версий списка 4322» (Хогленд в итоге обнаружил больше дюжины), он в 1995 г. во главе группы других коллег и товарищей совершил уникальный визит в Национальный центр по исследованию

космических данных в Гринбелте, штат Мэриленд, — главное хранилище космических изображений НАСА. Визит длился два дня, и одной из основных задач Хогленда было представить руководителям Центра некоторые удивительные «аномалии», которые он обнаружил, и получить их профессиональную оценку. Второй его задачей был личный поиск других данных НАСА, которые могли бы пролить свет на физическое происхождение обнаруженных им объектов.

К сожалению, хотя за эти два дня и было сделано многое — в том числе найдено несколько дополнительных вариантов снимка «4822», имевшихся в Центре, которые помогли увидеть еще более важные детали «Купола Срединного моря» — на вопрос «почему столько вариантов этого важного снимка?» внятного ответа получено так и не было. На второй день презентаций и обсуждений сконфуженные сотрудники Центра неохотно признались Хогленду и восьми его товарищам, что, вероятно, накануне вечером произошло таинственное «исчезновение» (предположительно) того самого негатива с «Аполлона-10», с которого был отпечатан снимок «Замка», отосланный Хогленду по запросу одного высокопоставленного лица из Центра Годдарда три года назад.

Без этого ключевого негатива (который другие ученые легко могли получить из официального архива НАСА) любые публичные заявления, сделанные Хоглендом по поводу «Замка» на нем — невозможно было проверить никому, в том числе и тем сотрудникам Центра, которым Хогленд только что представил необыкновенные свидетельства существования Замка.

Разумеется, создавалось впечатление, что «кто-то» из Центра, после того как увидел то, что Хогленд обнаружил на этом негативе, накануне вечером организовал его «исчезновение».

Однако проблема «целостности данных», наличие которой Хогленд лично выяснял в архиве данных НАСА, была не единственной.

Незадолго до поездки в Центр Хогленду предоставили поразительный фотоснимок с «Аполлона-16». История, связанная с ним, очень походила на «Человека от дядюшки» (популярное в 60-х годах «шпионское» телевизионное шоу, которое шло во время миссии «Аполлон»). «Источник» был хорошо известен НАСА и (по его рассказам) «регулярно посещал» штаб-квартиру агентства. Он был там, в офисе управляющего, через несколько дней после того, как «Аполлон-16» вернулся на Землю после успешного путешествия на «нагорья Луны» 27 апреля 1972 г. По некоторым причинам «источник» остался один в офисе между несколькими заседаниями; он огляделся и увидел большую пачку фотографий с «Аполлона», лежавшую на столе управляющего. От нечего делать он случайно перевернул несколько страниц... и был шокирован тем, что увидел. По какому-то наитию (как он рассказывал позже) он быстро сунул один из снимков в свой портфель и до того, как управляющий мог вернуться, ушел. Через двадцать три года он передал копию этого «украденного из штаб-квартиры фото» Хогленду. То, что было на этом похищенном из НАСА снимке, поражало. Можно было разглядеть там «массивное древнее лунное сооружение» — на этот раз тянущееся через местность, носящую красноречивое название «Море Кризисов». Центральным элементом конструкции было не что иное, как башня высотой несколько миль — окруженная кучей так, как, по представлению некоторых, должно выглядеть пространство над Луной. Разумеется, не было на нем и никакой «башни»...

Таким образом, подлинность снимка 4822, как и аутентичность варианта снимка AS16-121-19438 Хогленда, должна была навсегда остаться недоказуемой... пока не пришло время появиться настоящему негативу.

В общем, поскольку Хогленд был первым, вызвавшимся раскрыть тайны негативов и фото, двухдневный визит для команды Хогленда по исследованию Луны был вполне продуктивным. По возвращении Хогленд заполучил дополнительные негативы камеры Хассельблад с изображениями новых представляющих интерес участков местности на Луне (увы, ничего более эффектного, чем Шпиль в Море Кризисов), а также (неожиданно)

несколько катушек негативов пятидюймовой панорамной камеры «Аполлона-16» (с самым большим разрешением из доступных на тот момент фото «Аполлона»), содержавших в себе буквально тысячи негативов с очень высоким разрешением, которые все еще внимательно изучались.

Благодаря тому, что в течение двух дней Хогленд и его товарищи делали научный доклад для руководства Центра, лично демонстрируя главные аномалии, которые были обнаружены в собственных данных НАСА, Хогленду удалось пробудить достаточно серьезный интерес «внутри» организации, чтобы обеспечить в будущем постоянный поток снимков из официального архива НАСА.

Было и еще кое- что...

Русский след

Во время посещения Центра Хогленд также смог просмотреть несколько официальных публикаций НАСА, в которых содержались изображения, сделанные во время одной из главных миссий СССР на Луну 60-х годов — «Зонд-3». Если идеи Хогленда о Луне заслуживали уважения, то проводимые русскими независимые исследования должны были обнаружить те же аномалии, что и Хогленд в американских данных.

К сожалению, доступ к данным советских космических исследований был (и по-прежнему остается) по неясным причинам ограниченным для исследователей с Запада. Даже после Холодной войны, официально закончившейся в 1991 г., когда Хогленд смог послать личных «эмиссаров» в Москву для того чтобы в течение месяца найти оригиналы (негативы или фотоснимки) старых советских марсианских и лунных фото, он натолкнулся на «Берлинскую стену» вокруг этого вопроса. В определенный момент его буквально выпроводили из коридора, ведущего в пустое помещение в Национальной академии наук в Москве сотрудники КГБ со словами «Нечего здесь глазеть!».

В конце концов, в библиотеке Годдарда во время визита в Гринбелт Хогленд смог изучить некоторые фото миссии «Зонда-3», официально опубликованные НАСА, которые были присланы в штаб-квартиру НАСА в Вашингтоне вскоре после того, как первые из них, сделанные во время миссии, поступили в Москву в июле 1965 г. Эти фото, качество которых было немного худшим, чем серии с американских «Лунар Орбитеров» (фото «Зонда», также снятые на пленку, затем были переданы на Землю как «факсимильные сканированные» негативы, как минимум, должны были иметь историческую ценность...

Первый из серии «Зондов», полетевших на Луну («Зонд-1» и 2 первоначально направлялись на Венеру и Марс соответственно), «Зонд-3», изначально также предназначался для полета на Марс. В то время Советы либо не имели возможности запустить космический аппарат на орбиту Луны, либо просто полагали, что Марс важнее...

По какой- то причине возможность запуска («окно») «Зонда- 3» на Марс в 1964 г. была «упущена», хотя космический аппарат все равно запустили в направлении, «где Марс должен был бы быть», несмотря на то, что в реальности попасть на планету было уже нельзя.

По крайней мере, так русские сказали в 1965 году!

Каковы бы ни были первоначальные планы для «Зонда-3», эта «задержанная» миссия прошла по касательной над правой полусферой — по видимости на пути в «глубокий космос» и к «призраку» планеты Марс. При этом миссия имела большое значение для исследования Луны.

Когда космический аппарат пролетел тысячи миль над большим «бассейном» Восточного моря, навсегда уходя от Земли, он лишь удачно сделал два снимка двух совершенно разных «аномальных структур», которые прекрасно укладывались в разрабатываемую Хоглендом модель древнего купола в Срединном море. На первом снимке, опубликованном в журнале компании TRW «Формуляр Солнечной системы» в 1967 г., была запечатлена еще одна «башня высотой двадцать миль» (похожая на башню в Море Кризисов)

- вертикально возвышающаяся над лунной поверхностью и расположенная где-то в районе западной оконечности Oceanus Procellarum (Океана Бурь). На втором снимке «Зонда-3», сделанном на тридцать четыре секунды позднее, «башни» не было, что говорило о том, что к этому времени она уже исчезла за горизонтом по причине движения и направления советского космического аппарата.

Надо сказать, что на первом снимке «Зонда-3» было несколько других интригующих «геометрических аномалий», различимых на обратной стороне Луны, но качество репродукции в журнале было недостаточно высоким, чтобы составить верное представление об их происхождении; однако «башню», виднеющуюся на фоне черного космоса и выглядящую удивительно похоже на объекты на снимках LO- III-84M и AS16-121-19438 (хотя и расположенную гораздо дальше), ни с чем нельзя было спутать.

Второй удивительный снимок «Зонда-3» был в официальной публикации НАСА «Исследование космоса при помощи фотокамеры» (НАСА SP-168, 1968), которая также находилась в библиотеке Годдарда.

Вместо исчезнувшей (из-за траектории «Зонда-3» при проходе над Луной) «башни» на снимке виден «аномальный объект», расположенный на горизонте на расстоянии около тысячи километров к югу. Стеклообразное сооружение казалось очень похожим на другой лунный «купол» — на самом деле очень похожим на «миниатюрные купола» в Море Кризисов на фото «Аполлона-16» — несколько миль высотой и в ширину примерно как лунный «кратер» среди размеров.

Опять же «купол» «Зонда-3» протянулся на несколько миль над безвоздушным лунным горизонтом на фоне черного космоса. И, как и предыдущее «башня „Зонда-3“», был четко выровнен по вертикали.

На крупном плане этого «купола» «Зонда-3» (при повороте на 90 градусов) открывались значительные повреждения, нанесенные, вне всяких сомнений, длительной метеоритной эрозией, однако очертания были по-прежнему удивительно четкими: еще одно гигантское сооружение из материала, похожего на стекло и имеющее геометрические формы, протянувшееся по Луне на несколько миль.

Неудивительно, что людям Хогленда сотрудники КГБ велели «не глазеть!»

В заключение ко всему вышесказанному, что касается не только миссии «Зонд-3» — его уникального путешествия «на планету, которой нет» — появляется совершенно новый ракурс (намеренно ли Советы запустили Зонд как «скрытую лунную миссию» для того, чтобы на самом деле сфотографировать самые большие артефакты, о существовании которых на Луне они подозревали, а «Марс» был просто прикрытием?). Как бы то ни было, теперь миссия затронула гораздо более серьезный вопрос — «Как много Кеннеди рассказал Хрущеву о том, что ждет обе страны на Луне?»

Дата, когда «Зонд-3» сделал свои ошеломляющие снимки лунных артефактов — 20 июля 1965 г. — за четыре года до того, как Нейл Армстронг и Базз Спирин увековечат ее, сделав первые шаги человека на Луне.

Как мы увидим позднее, эта дата также имеет странное «значение» именно для тех «секретных организаций», которые Кеннеди публично порицал во время выступления с речью перед Американской ассоциацией издателей газет.

Итак, каков же итог экскурсии Хогленда в главное хранилище НАСА, где собрана накопленная в течение десятилетий информация о Луне и планетах?

В ходе визита удалось установить, что те подборки лунных данных, в которых Хогленд обнаружил по-настоящему удивительные явно искусственные объекты, были совершенно реальными. Далее, было установлено, что некоторые сотрудники НАСА (по крайней мере, сначала) открыто смотрели на то, что Хогленд и его товарищи обнаруживали (о чем свидетельствуют сделанные ранее официальные приглашения Хогленду от НАСА и других центров).

Можно предположить, что НАСА действительно нужно было выяснить, как много Хогленд уже знает, и согласиться на «официальное посещение» Центра в Гринбелте,

поскольку это самый удобный способ сделать так, чтобы Хогленд сам выдал информацию, а агентство успело надежно зачистить соответствующие данные.

Невзирая ни на что, визит показал, что «кто-то» в агентстве на самом деле хотел, чтобы реальные свидетельства, подтверждающие идеи Хогленда — например, официальные фотоматериалы «Аполлона» — просто исчезли — для того, чтобы гарантированно предотвратить дальнейшие научные исследования ключевых элементов, найденных Хоглендом.

Давнишним большим местом для Хогленда оставалась так и не раскрытая тайна (которая таковой остается и по сей день — 12 долгих лет спустя), что же на самом деле произошло с теми важными негативами «Аполлона-10» той же ночью в Годдарде — негативами, на которых были доказательства того, что Замок на самом деле существует?

Коллекция Кена Джонстона

Через несколько месяцев после визита в Центр, в начале 1995 г., Хогленд читал курс лекций в Сиэтле. Тогда он и встретил Кена Джонстона — в то время инженера компании «Боинг», в прошлом летчика-истребителя и испытателя компании «Грумман Аэроспейс». После службы в ВМС летчиком на F-4 Джонстон работал в НАСА в середине 60-х и был главным пилотом-испытателем лунного модуля в Центре управляемых космических полетов в Хьюстоне. Там он со своей командой впоследствии тренировал всех астронавтов программы «Аполлон» для полетов на модуле, что также являлось и частью большой программы по исследованию скафандров («Я был манекеном для скафандров», — шутил он впоследствии).

Позднее Джонстон перешел работать в Лабораторию по приему и обработке лунных образцов (LRL) корпорации Браун-Рут и Нортроп. Он попал буквально в «эпицентр событий» программы «Аполлон». У консорциума был основной контракт на обработку реальных лунных образцов, привезенных «Аполлоном», и Кен работал начальником отдела контроля данных и фотографий в подразделении LRL, где систематизировались все важные фото и письменные документы, относящиеся к частицам породы, впервые привезенной человеком с Луны. После обработки в лаборатории пленки и образцы также проходили через офис Джонстона для каталогизации и долговременного хранения.

Причиной, сведшей Кена и Ричарда вместе несколько десятилетий спустя, был растущий интерес Джонстона к последней линии исследований Хогленда — что же в действительности НАСА могло обнаружить на Луне... а затем скрыть. Прочитав «Монументы» и узнав, что Хогленд приедет в город в ходе традиционного тура, Джонстон направил Хогленду свое рекомендательное письмо.

Читая книгу Хогленда, Джонстон вспомнил несколько тревожных «инцидентов», произошедших за время его работы в НАСА, событий, «которые навсегда засели у него в голове», как он сказал Хогленду, и которые он не мог вычеркнуть даже годы спустя. Чтение «Монументов» снова пробудило эти старые воспоминания, и Джонстон всерьез задался вопросом, не было ли и в самом деле резона в идее, что агентство что-то скрывает. На презентации лекций Хогленда в Сиэтле, во время одного из перерывов, Кен представился и пригласил Ричарда на следующий день к нему домой, чтобы просмотреть коллекцию Кена из «более 1000 старых фото НАСА и других реликвий» времен его работы в агентстве. Так зародилась новая и очень долгая дружба.

Существование такого большого количества фото «Аполлона» в частной коллекции и то, как они попали в нее, о чем позже рассказал Кен, сильно взволновало Хогленда.

Джонстон объяснил, что во время работы начальником фотолаборатории LRL в его обязанности входили каталогизация и архивация всех фото «Аполлона». В процессе архивации в LRL в итоге было создано четыре полных комплекта фото «Аполлона», сделанных с орбиты и вручную, в которые вошли десятки тысяч исходных негативов и

фотографий.

Кен также имел право распоряжаться 16-миллиметровыми пленками миссии с бортовых автоматических фотокамер (модифицированные армейские фотопулеметы), работавших из командного отсека и лунного модуля во время различных фаз миссии, в том числе с орбиты, а также во время спуска и подъема. В число его обязанностей входил и просмотр этих пленок с орбиты в центре пилотируемых космических полетов до того, как это сделают члены различных научных и инженерных команд. Вот как он описывал один из таких просмотров в популярной национальной радиопрограмме «От побережья до побережья»:

«Итак, в одном особом случае — это была программа „Аполлон-14"— после того как мы получили пленки сразу же после возвращения астронавтов на Землю, их обработали в фотолаборатории НАСА. В мои обязанности входило организовать закрытый просмотр для главного астронома — д-ра Торнтон Пейджа, а также его помощников и содействующих ученых. Я взял пленку и установил ее в так называемый „серийный проектор" — это что-то вроде пулеметных фотокамер, которые использовались военными (только не камера, а проектор) — на котором можно остановить пленку, показывать меняющийся кадр, перематывать вперед и назад, делать увеличение.

И когда мы смотрели отснятый материал „Аполлона-14" с обратной стороны Луны, мы увидели приближающийся большой кратер. В тот момент, из-за угла освещения на передней стороне (Луны), если бы вы смотрели на нее (возможно, вы смотрели бы на большую часть полумесяца с этой точки на обратной стороне) в тених кратеров, а именно в большом кратере, показалась группа из пяти или шести огней, находившихся в пределах внешнего его края.

И эта колонна, или дымок, или выброс газа, или еще что-то, поднималось над краем кратера так, что мы могли видеть это — и тут д-р Пейдж сказал мне остановить кадр и прокрутить назад, и еще несколько раз назад и вперед. Каждый раз он на секунду останавливал пленку и всматривался... и в конце концов повернулся к своим помощникам и воскликнул: „Ну, разве это не интересно?" И они стали пересмеиваться, а затем д-р Пейдж сказал: „Продолжайте".

Я завершил этот показ, и мне сказали проконтролировать, чтобы пленка с бортовой серийной камеры вернулась в хранилище НАСА в фотолабораторию. На следующий день я должен был проверить пленку и показать ее рядовым ученым и инженерам из Центра (пилотируемых космических полетов).

Когда мы просматривали ее во второй раз — и несколько моих друзей сидели рядом со мной, — я сказал им: „Вы не поверите, что мы видели на обратной стороне Луны! Подождите, вы сами увидите это".

И вот мы приближались к тому кратеру и прошли его — но там ничего не было!

Я остановил камеру, извлек пленку, чтобы проверить ее, — свидетельств того, что что-либо вырезали, не было. Я сказал собравшимся, что у нас «технические неполадки», снова вставил пленку и закончил показ.

В тот день я пошел к д-ру Пейджу в Приемную лунную лабораторию и спросил его, что случилось с «огнями и выбросами газа или пара, которые мы видели». Он осклабился, слегка подмигнул мне и со смешком сказал: «Там не было. Там ничего не было».

И ушел. А мы были так заняты... и у меня больше не было возможности задать ему этот вопрос еще раз».

* * *

Это типичная история, которую в течение многих лет мы неоднократно слышали от других бывших сотрудников НАСА.

Джонстон также заметил некоторые странности, происходившие со снимками. Однажды, проходя по секретному зданию в Центре, что обычно случалось редко, Кен заметил художников, ретушировавших «небо» на различных фото. Само по себе это необычным не было, поскольку фото для пресс-релизов полностью подчищались.

Джонстона смутило то, что в тот раз ретушировались не фотографии, а фотографические негативы — а это означало, что по завершении этой радикальной операции оригинальные данные уже никогда нельзя будет воспроизвести в том виде, в котором они были получены в оригинале. (Следы чего Хогленд лично наблюдал на снимке AS16-121-19438 в Центре в Гринбелте).

Все это приняло еще более зловещий оборот в 1972 г., к концу пилотируемой лунной программы. Джонстона вызвали в офис Бада Ласкава, его начальника отдела документации LRL. Во время этой встречи Ласкава сказал Джонстону, что из штаб-квартиры НАСА были спущены распоряжения (через д-ра Майкла Дьюка, которому в НАСА подчинялись Ласкава и Джонстон) уничтожить все копии оригиналов лунных фотографий, которые он сохранял и архивировал в течение нескольких лет. Джонстон был ошеломлен тем, что кто-то может приказать уничтожить официальные документы первых шагов человечества на другой планете. Он протестовал, просил разрешить передать фотографии различным университетам или фондам, однако ему сказали, «шансов нет». Распоряжения были четкими он должен был уничтожить все четыре комплекта, состоявших буквально из десятков тысяч снимков Луны, сделанных астронавтами «Аполлона».

Джонстон считал такое положение дел несправедливым. В конце концов, после дальнейших протестов он отступил и уничтожил три полных комплекта данных. Но чувство вины не давало ему покоя, и он решил сохранить один оставшийся полный комплект «где-нибудь». Некоторые фотоснимки и негатив он оставил себе. Однако, поскольку коллекция была очень большой, в итоге он решил подарить оставшиеся снимки своей «альма-матер» — Оклахомскому университету, где данные без лишнего шума и хранились — без надзора НАСА — в течение более тридцати лет...

Хогленд был опечален и возмущен этими трагическими событиями.

То, что весьма ограниченное количество высококачественных исходных копий уникальных фотозаписей первых путешествий человека на Луну могли быть так небрежно — и намеренно уничтожены, да еще по официальному приказу НАСА, привело его в ярость. Понятно, что после многих лет поисков в оставшихся базах данных, с их «затемненными изображениями в каталогах» и бесконечными загадочными «различиями» и «исчезновениями», и размышлений в конце концов Хогленду в руки попала явная улика.

Теперь он был совершенно уверен, что в программе «Аполлон» скрывались «неземные артефакты» — по официальному указанию прямо из штаб-квартиры НАСА в Вашингтоне. Что же так отчаянно стремилось скрыть НАСА?..

Тщательное изучение уцелевших фото Кена подтвердило, что самые худшие предположения Хогленда, опасавшегося, что «лунные артефакты намеренно скрываются», полностью обоснованы. На многих фото Джонстона было множество аномалий того же типа, что нашел Хогленд на лунных снимках автоматических космических аппаратов в самом начале своего исследования, а также на других снимках, негласно собранных перед его личной поездкой в Центр в Гринбелте за несколько месяцев до этого. Хогленду, напомним, попался удивительный оригинал снимка 8^10 с «Аполлона-16» непосредственно перед визитом в Центр, на котором было явно видно шпалеобразное строение несколько миль в высоту в Море Кризисов, удивительным образом похожее на «Башню» «Зонда-3», отчетливо видную на обратной стороне Луны. Существование еще одного «строения в виде башни несколько миль в высоту» теперь озвучило подтверждение при помощи «нетронутых» данных «Аполлона» по истечении более тридцати лет, по-прежнему находившихся в распоряжении Джонстона.

Увидев «Башню» «Зонда-3» в библиотеке в Годдарде и получив свидетельства ретуширования вертикальных аномалий на официальном варианте снимки «AS16-19438» (на котором была и сама «башня в Море Кризисов»), Хогленд модифицировал свою «модель лунного купола», включив в нее все «лунные моря», расположенные на видимой стороне Луны. Интересно, что его медленно накапливающиеся фотографические данные о возможном существовании «Купола в Море Кризисов» были визуально подтверждены (и

записаны) НАСА. Это были слова Ала Уордена, из его официального доклада по миссии «Аполлон-15»:

«Очень странно, как выброс породы... от кратера Прокла пересекает Море Кризисов. Как будто летишь над слоем тумана и смотришь вниз сквозь него... Как будто это подвешено...»

На самом деле «слой тумана» над Морем Кризисов, который описывает Уорден, был и остается не «туманом» или «оптическим обманом», а подтверждением на месте гипотезы «лунного купола» Хогленда в совершенно другом (отличном от Срединного) море. Кратеры, такие как соседствующие Прокл и Пикар, на не имеющей атмосферы Луне просто не могут быть «покрыты туманом». Уорден мог наблюдать «туман», только если он смотрел с орбиты вниз через частично прозрачную промежуточную среду. А единственной «промежуточной средой», которой есть фотографические подтверждения, — это «разбитые древние лунные купола из стеклообразного материала» Хогленда и один из них находится в Море Кризисов.

Если частично сохранившийся «похожий на пирог» купол над Пикаром является реальностью, то логично предположить, что могут быть и другие схожие с этим, купола, такого же «на вид хрустального» типа (в отличие от «похожего на строительные леса или стеллажи» типа, который виден над большими районами, такими как море, целиком), размещенных над такими же небольшими площадями. В структурном плане это имеет смысл: большие, полупрозрачные коробчатые «стеллажные купола» над всей площадью, усиленные меньшими закругленными «герметичными куполами» над отдельными участками, такими как маленькие кратеры, были бы прекрасной «вспомогательной системой» в случае катастроф в безвоздушном мире.

Купол... над куполом... под еще одним куполом.

Такая конструкция также обеспечивала бы дополнительную многослойную защиту от вредоносного воздействия солнечной радиации и разгерметизации в случае метеоритной катастрофы.

К счастью, в поисках дополнительных наблюдений, которые могли бы расширить и конкретизировать эту модель, нам в течение многих лет оказывали экспертную поддержку множество помощников, которые были заинтересованы в подтверждении оригинальной работы Хогленда. Одним из лучших среди них был Стив Трой из Южной Дакоты — астроном и геолог-любитель, а также профессиональный художник-мастер по фрескам, получивший степень бакалавра изобразительных искусств.

Стив заинтересовался лунными исследованиями Хогленда в самом начале, в 1996 году. Оказалось, вскоре после «вступления в команду» Стив самостоятельно сделал важное открытие, значительно подкрепившее ранние наблюдения Моря Кризисов Хогленда. Трой, как и Хогленд, получил копии из официальных фотокаталогов миссии «Аполлон». Как и у Хогленда, у него вошло в привычку заказывать негативы изображений, которые в каталоге были либо «совершенно черными», либо «очень темными». Просматривая комплект негативов «Аполлона-10» в середине 90-х, он «нашел золотую жилу».

Изучая снимок AS10-30-4421, он заметил очень яркий участок справа. Сделав несколько увеличений, он обнаружил источник этого странного свечения: аномально яркий свет, вероятно, отражался от полностью сохранившегося закругленного... лунного купола.

Видимый напротив гор северного «побережья» Моря Кризисов, этот яркий, куполообразный объект выглядел полупрозрачным на фоне внешнего края залива; кроме того, вероятно, был и второй, также полупрозрачный искривленный объект (с большим углом наклона) за ним справа.

Стив быстро выяснил, что снимок являлся частью серии, снятой из командного/служебного модуля «Аполлона-10», шедшего по орбите «слева направо» на лицевой стороной Луны, над «южным побережьем» Моря Кризисов.

Однако при просмотре других изображений этой же местности никакого необычного свечения не наблюдалось. Стив сразу же предположил, что, кто бы ни делал фото из иллюминатора командного модуля, он должен был смотреть вперед в направлении движения

по орбите космического корабля, делая снимок за снимком. Затем «что-то», возможно, вспышка солнечного света, отраженная от самого купола, заставило астронавта обернуться в правую сторону и перефотографировать участок, который он уже снял. Было довольно просто воссоздать геометрию самого фото и установить, что угол фазы — геометрическое соотношение между солнечным светом, куполом и космическим кораблем — был самым подходящим, чтобы создать именно такую аномальную вспышку.

Поскольку тогда у Стива не было компьютера, Хогленд предложил ему отнести негативы и фотоснимки одному из авторов (Майклу Бара) для увеличения и обработки. Первое, что Бара отметил — это то, что на карте изображения AS10-30-4421 пара кратеров в Море Кризисов, Клеомед F и Клеомед F-а расположены «за» правой гранью «фотографии». Заметив, что бывший кратер Клеомед F должен был бы быть перед малым кратером (F-а), было нетрудно соединить их в два «полупрозрачных купола» на снимке Стива. Большой, широкий и пологий купол находился «перед» вторым, в то время как второй — меньший, более узкий и крутой купол был за первым.

Бара быстро понял, что официальная «фотокарта» НАСА была неточной.

В конце концов, спектрозональное увеличение подтвердило, что купола находились именно там. Сканирование с высоким разрешением показало, что купол Клеомеда F имеет две отдельных границы, по существу доказывая, что это не было частью гористого заднего плана, а находилось в Море Кризисов.

Таким образом, снимок Стива давал совершенно независимое подтверждение удивительных архитектурных деталей, которые Хогленд видел на снимке «Башни в Море Кризисов» «Аполлона-16», как вверху, так и внизу Моря — снимке, попавшем к нему почти за год до этого.

Оказалось, что большинство снимков в бесценной коллекции Кена у него дома (аккуратно хранившихся в толстых, с тройным переплетом тетрадях, фото в отдельном конверте из кальки) были из более ранних миссий — «Аполлон-12» и «Аполлон-14». Места посадки миссий 12 и 14 были уникальны для всей программы «Аполлон» — они были ближе друг к другу, чем все другие места посадки (позднее некоторые ученые даже жаловались, что «слишком близко»). Всего 122 мили разделяли места посадки кораблей в Океане. При оценке тех событий, само по себе это кажется подозрительным, поскольку научная ценность образцов камней с двух таких близких мест (на геологически неактивной Луне, подверженной воздействию только метеоритной бомбардировки) вызывает сомнения.

В книге «На скалы Луны» (одной из библией лунной геологии) автор Дон Вилхелмс, планетарный геолог, дает разумное объяснение такому «необычному» выбору мест, утверждая, что местонахождение «Аполлона-14» в Фра Мауро — это «четко идентифицируемый регион моря», и поэтому может предоставить больше возможностей понять загадку этих темных деталей лунной поверхности, чем это можно получить с места посадки «Аполлона-12», около 120 миль к западу.

Хотя с чисто геологической точки зрения близость двух мест посадки могла и не иметь особого смысла, по стечению обстоятельств она давала возможность Хогленду сделать бесценное сравнение фото, используя утаенные Джонстоном снимки «Аполлона», что в итоге могло стать ключом к проверке всей его модели стеклянного купола и лунных руин.

Явное стремление НАСА предоставлять прессе и общественности только обработанные фото «Аполлона» — после незамедлительного приказа Джонстону уничтожить все «лишние» копии имеющегося фотоархива «Аполлона» — аукнулось Агентству; это побудило Джонстона изолировать один нетронутый комплект в спрятанной «капсуле времени». Затем Хогленд смог найти две необработанные панорамные фотографии с места посадки «Аполлона-14» — составленные из нескольких отдельных снимков, сделанных на камеру «Хассенблад», отпечатанные на глянцевой бумаге размером 8*10. Отсканировав эти снимки и просто отрегулировав контрастность и цветовую гамму получившихся цифровых изображений, Хогленд был ошеломлен тем огромным количеством появившихся новых деталей с геометрическими очертаниями, которые до этого не были видны и они висели в

черном как смоль безвоздушном лунном небе.

Совершенно очевидное полученное с поверхности подтверждение его гипотезы существования «стеклянных лунных куполов», расположенных в другом море — и в мельчайших подробностях.

Эта геометрия — для тех, кто мог попытаться сказать, что фотографии НАСА, спрятанные Кеном, за истекшие тридцать лет просто «засветились» — наглядное указание на то, где находилось Солнце в момент съемки; в этом можно убедиться посмотрев увеличенный 360-градусный вариант панорамного снимка. Большая часть света над лунным горизонтом рассеивалась прямо напротив Солнца в центре снимка, скрывшегося за модулем), что соответствует тому, как солнечный свет рассеивается тусклыми осколками существовавшей ранее стеклянной конструкции, аркой проходившей над местом посадки.

Среди бесценных сведений, обнаруженных в архиве Джон-стона, Хогленд обнаружил копии отдельных снимков, составлявших этот удивительный панорамный снимок «Аполлона-14», у которых было намного более высокое разрешение, необходимое, чтобы выяснить подлинную природу удивительных объектов геометрической формы, висящих в небе. Среди них выделялся один показательный снимок, на котором было то, что известно как «Митчелл под стеклом» (AS14-66-9301) - снимок астронавта Эдгара Митчелла, разворачивавшего телекамеру прямо к северу от места посадки, сделанный в ходе съемки предыдущей панорамной серии командиром «Аполлона-14» Аланом Шепардом во время первого выхода из корабля. Митчелл практически терялся на фоне колоссального многослойного стеклянного архитектурного сооружения, возвышающегося за его спиной.

А на севере располагалось еще одно сильно отражающее свет многоуровневое строение — стеклянная башня.

Когда Хогленд сделал последующие увеличения этого снимка «Аполлон-14» с высоким разрешением, он увидел несколько слоев этой удивительной «строительной конструкции»; несколько сохранившихся «комнат-ячеек», трехмерные «крестовые связи», угловые «продольные балки» и т. п. Все вместе это составляло логичные структурные элементы ныне разрушенного, но некогда бывшего единым целым мега-сооружения из материала, похожего на стекло. На крупном плане этого фрагмента появились новые необычные детали этой сложной трехмерной многослойной архитектуры — в том числе и совершенно неожиданное открытие, что в основании находились остроугольные массивные опоры конструкции, вероятно, уходившие глубоко под грунт.

Эта пересекающая лунный горизонт огромная геометрическая конструкция поразительно перекликается с технологиями, которыми инженеры на Земле пользуются в течение столетий. Фактически эти технологии восходят ко времени возведения наиболее впечатляющих европейских архитектурных форм — соборов с их аркбутанами. Пользовались ими, разумеется, по тем причинам и с такими же целями. Кафедральный аркбутан предназначался для того, чтобы уменьшить силу вертикального сжатия, возникающего из-за веса крыши и стен, который при большой «опорной поверхности» мог раздавить сравнительно хрупкий строительный материал, использовавшийся в Средние века (тесаный камень).

Аркбутаны же позволяли противодействовать боковым силам и возводить конструкции гораздо большей высоты.

Максимальное увеличение изображения этих поразительных «лунных аркбутанов» подтверждало наличие на севере как минимум трехмерных конструкций, наклоненных под углом 45°, основание которых находилось далеко за краем видимого горизонта.

Эти уникальные архитектурно-инженерные формы на фото, сделанном на лунной поверхности, стали веским аргументом в пользу того, что мелкие детали, которые Хогленд увидел на «спрятанных» фото НАСА, не являлись прослыли фотографическими дефектами. На самом деле это было доказательством существования поразительной древней лунной архитектуры имеющей практически невообразимые размеры.

В конце концов, разве могут фотографические «дефекты» содержать столь

согласованные группы углов на видимом горизонте и при этом иметь столь — пленные геометрически и логически организованные конструкционные детали? И могут ли эти «фотодефекты» находиться только на безвоздушном лунном небе над горизонтом?

Нет.

Вернувшись на Восточное побережье с ящиками исходных фотографий, предоставленных Кеном, и сделав поразительные открытия на их сканированных изображениях, Хогленд решил начать активный поиск нетронутых снимков «Аполлона» в тех же материалах архива НАСА в NSSDC. Как ученый и бывший консультант Си-би-эс он понимал, что только если будут найдены доступные общественности подтверждения поразительных деталей на «припрятанных» фото Кена, другие ученые, публика и, что важнее всего, пресса начнут всерьез воспринимать гипотезу о том, что НАСА обнаружило, а затем намеренно скрыло остатки невообразимо древней внеземной цивилизации — той, от которой на Луне остались геометрически правильные, очень высокие развалины.

Увидев то, что было на аккуратно сохранных Кеном фото, у Хогленда появилась новая идея, где именно искать.

Когда программа «Аполлон» была в самом разгаре, и новые миссии с посадкой на Луну совершались каждые несколько месяцев, отделы по связям с общественностью НАСА сбивались с ног: им нужно было постараться сообщить об успехах «Аполлона» американскому народу и Конгрессу при помощи прессы (напомним, это было задолго до появления Интернета). Главными средствами для этого в эпоху печатного слова были в основном газеты и цветные «глянцевые» журналы (например «Life» и «National Geographic»), где после успешного завершения каждой новой миссии публиковались высококачественные фото, а также телевидение, показывавшее об этом короткие фильмы. (Сегодня те, у кого есть спутниковая антенна или в чей кабельный пакет входит собственный телеканал агентства, могут посмотреть исторические фильмы НАСА на этом телеканале, где они бесконечно повторяются — учтите, их обычно показывают в три или четыре часа утра.)

Хогленд моментально сообразил, что эти 16-мм «классические» фильмы агентства, сделанные НАСА в неистовом стремлении «раструбить» на мир об успехах миссий, — это возможность увидеть нецензурированные оригинальные лунные данные. В спешке, когда для нового фильма брали фотографические и иные материалы с только что вернувшейся миссии, их могли не полностью «подчистить», перед тем как вставить в фильм, который выпускался частным подрядчиком, а затем распространялся буквально по всему миру... до завершения следующей миссии «Аполлона».

Чрезвычайная спешка, в которой отдел по связям с общественностью НАСА хотел давать сообщения, могла позволить «проскользнуть» тому, что экипажи кораблей в действительности увидели и сфотографировали на Луне. Игра стоила свеч.

Первым делом Хогленд решил обратить пристальное внимание на 16-мм фильм НАСА, который вышел сразу после возвращения «Аполлона-12» и назывался «Pinpoint for Science» («Прицел для науки»).

Название было дано в соответствии с одной из технических задач «Аполлон-12», последовавшей за исторической чрезвычайно успешной миссией «Аполлон-11». Одной из (небольших) «неудач» «Аполлона-11», по сведениям НАСА, была невозможность точно определить, «где именно» совершил посадку Нейл Армстронг после того, как он перешел на ручное управление и повел лунный модуль над «кратерами, окруженными скалами», к месту посадки примерно на пять миль далее планировавшегося в Море Спокойствия. Поскольку «неясность с посадкой» растянулась на несколько недель, сразу после того, как экипаж вернулся и сделал доклад, в НАСА решили усовершенствовать схему посадки для следующей миссии «Аполлон-12».

Кроме того, поскольку второе место посадки оптимистично нацелили на точку на расстоянии пешего хода от двухлетней давности автоматического «Сервейора-3» (который удачно совершил мягкую посадку в апреле 1967 г.), НАСА пришлось разработать надежные средства для производимой в реальном времени «прицельной навигации» — что и было

успешно применено во время удачной посадки «Аполлона-12» где-то рядом с «Сервейором», Отсюда и название этого официального фильма о миссии, в ходе которой Пит Конрад и Алан Бин невероятно точно с успехом осуществили определение местонахождения посадки на Луне.

Вся история того, как Хогленд получил доступ к исходникам этих фильмов НАСА и при этом смог склонить друга и коллегу — специалиста по фототехнике из Лос-Анджелеса Джона Стивенса загрузить их в изобретенную им универсальную машину наподобие звукомонтажного аппарата/телекинодатчика, — профессиональный вариант стандартного просмотрного устройства, которым пользуются в Голливуде для монтажа художественных фильмов без нанесения покрытия — заняла бы еще одну книгу.

Достаточно сказать, что по просьбе Хогленда Стивенс арендовал грузовик, загрузил в него свой «фильмоконтрольный аппарат/проектор» в Лос-Анджелесе и лично вез оборудование почти за 10000 миль (в обе стороны) из Лос-Анджелеса в Центр космических полетов Годдарда под Вашингтоном (округ Колумбия и назад — только для того, чтобы перевести на видео ключевые кинофильмы «Аполлона», которые исследовал Хогленд.

Это была золотая жила.

Перенеся фильм «Pinpoint for Science» с 16-мм пленки на видео при помощи «волшебной машины» Джона, грузовик с которой стоял на парковке Центра Годдарда, Хогленд на компьютере отобрал несколько кадров. На оригинальном мультипликационном станке Оксберри (еще одно голливудское устройство, на котором в фильмах анимируются фотографии) он работал с анимацией, которую «контрактные продюсеры» НАСА вставили в фильм — панорамные кадры и увеличения оригинальных снимков, сделанных камерой «Хассельблад» на Луне в ходе миссии «Аполлона-12» экипажем корабля — Питом Конрадом и Аланом Бином.

Хогленд рассуждал просто: сканируя бесценные фото Кена с «Аполлона-14», он выяснил, что компьютер может «видеть» то, что человеческий глаз различить не в силах — невероятные детали геометрической формы на черных как смоль участках, таких, как лунное небо. Чувствительность современных «ПЗС» — технологий обработки изображения даже имеющихся в свободной продаже сканеров в сочетании с удивительными возможностями увеличения современного программного обеспечения — например, «Adobe's Photoshop» — позволяли открыть невидимые детали, спрятанные в этих считавшихся черными слоях на снимках тридцатилетней давности — «демократизация» технологии, которую ни один цензор в НАСА не мог даже представить тридцать лет назад.

Следующий шаг в рассуждениях Хогленда — если делались печатные копии 8*10 оригинальных снимков, снятых на Луне на камеру «Хассельблад» при «точном определении местонахождения» в схеме посадки, и поместили их под интенсивное освещение на мультипликационном станке Оксберри (добавив несколько панорам и увеличений для создания в фильме «ощущения присутствия»), то на 16-мм прокатной копии даже после ряда копирований некоторые принципиально важные невидимые детали на считавшемся абсолютно черном лунном небе над местом посадки «Аполлона-12» могли сохраниться и быть обнаруженными при помощи компьютера.

То, что в итоге вышло из всей этой логической цепочки рассуждений, намного превзошло все умеренно оптимистические ожидания Хогленда, превзойдя даже его недавний плод работы со спрятанными от НАСА фото Кена Джонстона.

На увеличенных кадрах с 16-мм пленки (сделанных на машине Джона Стивенса с официальной копии фильма «Pinpoint for Science») бесспорно было еще больше «отражающих свет стекловидных руин» на горизонте и такие же массивные наклоненные аркбутаны, простирающиеся до горизонта на расстоянии от места посадки «Аполлона-12». Яркие, как звезды, объекты искрились между крутыми уступчатыми лунными развалинами. Это, разумеется, не могли быть настоящие звезды (время экспозиции оригинальных снимков «Хассельблада» было слишком коротким, чтобы звезды могли быть видны на снимке даже в условиях отсутствия атмосферы на Луне). Они больше напоминали «осколки стеклянной

лунной решетки», которые Хогленд видел ранее — сильно отражавшие свет, по-прежнему закрепленные на видимой, но разбитой раме с геометрическими очертаниями бывшего некогда целым «лунного купола» в несколько миль высотой.

Лунный модуль виднелся слева, частично скрытый близким лунным горизонтом. Однако можно было безошибочно рассмотреть эти наклонные аркбутаны, на фото с места посадки «Аполлона-12» видные еще лучше, что предоставляло Хогленду принципиально значимое подтверждение всей его модели «древнего лунного купола».

Учитывая, что две миссии «Аполлон» — 14, а теперь 12 — фотографировали одну и ту же кристаллическую геометрию и, вероятно, по большому счету, одно и то же место (учитывая, что расстояние между двумя местами посадки было только 122 мили), Хогленд более, чем когда-либо, смог убедиться в том, что его теория лунного купола была правильной.

В том, что эти наклонные аркбутаны были реальными базовыми составными частями одной мега-конструкционной структуры, вероятно, когда-то покрывавшей значительную часть Океана Бурь, Хогленд теперь был практически уверен. Даже поверхностное сравнение внешнего вида «куполов» из относительно близких мест посадки открывало поразительную конструкционную общность.

Но это было еще не самое интересное.

Случайно Хогленд узнал о серии интервью, которые провел журнал «Discover» летом 1994 г., почти за год до того, как он провел свои новаторские эксперименты в Центре Годдарда и NSSDC с одиннадцатью астронавтами «Аполлона». Одним из тех, у кого взяли интервью, был Алан Бин — пилот лунного модуля «Аполлона-12».

В ходе интервью журналист «Дискавера» задал Бину вопрос — для астронавта, после его исторической миссии на Луну ставшего художником — очень простой вопрос, совершенно не предполагавший неожиданного ответа, особенно после того, как все увидели «подчищенные» НАСА фотографии.

«Дискавер». На что похоже небо на Луне?

Бин. Оно выглядит блестящим черным. Не таким черным, как ночью на Земле. Там, в космосе, у него действительно блестящий вид. Оно немного напоминает мне туфли из лакированной кожи. И глядя на него, я продолжаю задавать себе вопрос: «Почему оно кажется таким блестящим?»

Основной прогноз всей теории лунного купола Хогленда состоял в том, что то, что мы (и астронавты) видят в небе — на всех нетронутых лунных снимках, — это стекло. Очень много стекла — это то, что Алан Бин, астронавт ставший художником, подсознательно запомнил из своего легендарного путешествия на Луну и пронес в памяти через многие годы после возвращения из самой необычной обстановки, в которой когда-либо оказывался художник. Это был именно тот комбинированный эффект от бесчисленных зазубренных осколков мягко светящегося стекла, искрящегося в пустом вакууме, как полагают многие, лунного неба, который заставил Бина по-прежнему гадать — спустя десятилетия после полета — «Почему оно кажется таким блестящим?»

Теперь мы знаем это.

Гипотеза «разрушенных куполов» Хогленда подтверждается не только ошеломляющими оригиналами лунных снимков, которые он смог обнаружить, начиная с «секретного тайника» Кена Джонстона, но и аномалией «блестящего черного пространства», которое так живо запомнил Алан Бин. Теперь было подтверждено фотографически, что разбитые метеоритами на миллиарды кусков стекла все еще ловят лучи солнечного света на фоне того, что считалось абсолютно черным лунным небом. Однако Хогленду после получения первых фотографических доказательств пришлось более десятилетия ждать полного официального подтверждения его гипотезы «лунных куполов».

Только в прошлом году (2006 г.) поток из буквально тысяч одинаково нетронутых лунных фотографий «Аполлона» внезапно, самым загадочным образом стал появляться в Интернете, в том числе и на официальном сайте НАСА. Эти недавно появившиеся снимки

«Аполлона» содержат множество доказательств существования той «сводчатой кристаллообразной геометрической лунной архитектуры», подтверждение чего Хогленд впервые обнаружил на аккуратно хранившихся в течение тридцати лет Кеном Джонстоном оригиналах фото из лаборатории LRL НАСА. Благодаря новым фото любой, у кого есть компьютер, Интернет и соответствующие компьютерные программы, может самостоятельно подтвердить то, о чем все время говорил Хогленд.

Существующие сейчас официальные веб-сайты — журнал «Аполлона» с лунной поверхности, сайт истории «Аполлона» обслуживает бывший астроном Национальной лаборатории в Лос-Аламосе Эрик Джонс для штаб-квартиры НАСА (по архиву проекта «Аполлон»), а сопутствующий сайт обслуживается одним из основных поставщиков изображений для Журнала с лунной поверхности НАСА Киппом Тигом.

Как особо отмечается на обоих сайтах, представленные лунные изображения «сканированы цифровым способом Космическим центром Джонсона непосредственно с катушек фотоаппарата «Хассельблад».

Очевидно, «кто-то» внутри НАСА — возможно, следуя мужественному патриотическому примеру Кена Джонсона — в конце концов решил сказать правду о том, что в действительности нашел «Аполлон». Хогленд, конечно же продолжает поиск дополнительных научных подтверждений «гипотезы древнего купола». Тысячи новейших сканированных изображений с высоким разрешением (~2500 полос) оригиналов катушек пленки «Хассельблада» сегодня убедительно свидетельствуют о существовании «лунного стекла», которые Хогленд впервые предсказал больше десяти лет назад. Помимо отражения света, другой «характерной особенностью» стекла является его способность преломления — искривлять свет, замедляя его в тот момент, когда он проходит через стекло — при этом, проникая в прозрачную среду, свет искривляется (замедляется) не равномерно, как это происходило бы в случае, если бы это было обычное стекло. Свет искривляется избирательно — в зависимости от длины и угла волны. Это есть основное физическое свойство призмы: большие частоты (более короткая длина волны — синий — фиолетовый) замедляются больше (так, они отклоняются под большим углом «рассеивания»), чем волны низкой частоты (большая длина волны — красный — оранжевый).

Такое явление дает классическую «радугу», видимую при прохождении света через что-то прозрачное — стекло, капли воды, лед, кварцевый кристалл — любую преломляющую среду, способную по-разному искривлять (замедлять) скорость света в сравнении с его скоростью в вакууме.

Исходя из основного закона оптики, Хогленд несколько лет назад сделал еще одно предположение касательно своего «лунного купола»: он предсказывал наличие «миллиардов призматических радуг», разбрызганных на пустынной лунной поверхности от миллиардов осколков стекла, подвешенного на решетчатой сетке потрясающих лунных куполов, по-прежнему аркой возвышающихся сверху, которые по-разному преломляют солнечные лучи. Это невероятное «призматическое рассеивание цветов» в вакууме на поверхности среды видно на новом изображении НАСА — AS 17-134-20426. На нем астронавт-геолог «Аполлона-17» Джек Шмидт держит скребок для сбора образцов в ходе работы за бортом корабля, а прямо за ним, подвешенный на различимой «решетке» (картина текстуры) над дальним лунным «холмом», очевидно, изображен большой (или близко расположенный) кусок стекла (увеличение на вкладыше), отражающий (а затем дифференцированно преломляющий) солнечный свет, что запечатлено прямо в правом верхнем углу этой официальной лунной фотографии НАСА! Снимок был сделан на камеру «Хассельблад» командиром «Аполлона-17» Джином Кернаном в западном направлении на месте посадки в Таурус-Литтроу.

Зоркие читатели заметят на этом снимке еще большую «аномалию» — кажется, что весь западный лунный горизонт за Шмидтом разделен на слои и находится в полосках красноватого света, по мере подъема высоты переходящего в темно-синий. Снимок AS17-134-20426 открывает истинную протяженность этого в равной степени удивительного

(и невероятного!) оптического феномена — если небо над Луной в самом деле пусто. Физическое объяснение — учитывая «гипотезы разбитого лунного купола» — такое же простое, как и (на первый взгляд) невероятное.

То, что Кернан запечатлел на своем цветном снимке, — не что иное, как рассеянное в обратном направлении отражение «рефракции восхода солнца на Луне», проходящего буквально через «сотни миль осколков стекла и арматуры», все еще висящих на остатках лунного купола, аркой возвышающегося над «Морем ясности» — прямо за Джином Кернаном в момент, когда был сделан снимок (AS17–134–20426).

Земные примеры этого точно такого же феномена можно увидеть рядом с AS17–134–20426 — но в обратном направлении. Это сравнение заката над Сан-Франциско с рассеянными «рефракционными радугами», возникающими на западе (над заходящим солнцем за фотографом), отразившимися обратно в линзы камеры с востока — от земной атмосферы, рассеивающей «призму атмосферного заката».

Ситуация на Луне представляется по существу идентичной, за исключением того, что материал, который рассеивает солнечный свет (и вызывает цветовую рефракцию), — это не «лунная газовая атмосфера», а жесткая, похожая на решетку конструкция из арматуры, к которой по-прежнему крепятся куски стекла в количестве, достаточном для того, чтобы дифференцированно преломлять солнечный свет (с относительно небольшим углом — близко к закату или рассвету), точно так же, как это делает земная атмосфера.

Представьте, если бы «послезакатные» снимки «Сервейора-6», сделанные в 1967 году, на которых запечатлен «стеклообразный лунный купол над Срединным морем», отражающий солнечный свет вперед, были цветными (кто может утверждать, что они такими не были — просто мы никогда их не видели).

Другим специальным прогнозом в модели сильно преломляющих стеклообразных построек было то, что лунная поверхность совсем не «скучная серая монотонность» — если сделать правильную цветную фотографию. Когда преломленные «радуги» от двух (и более) призм оптически комбинируются, в результате получается набор дополнительных неизвестных оттенков, в том числе пастельно-розовые и оттенки индиго.

В случае, если это «вздымающиеся стеклянные лунные аркбутаны» и сотни миль покрыты промежуточной многослойной арматурой, усеянной триллионами дополнительных фрагментов из прозрачного сильно преломляющего свет стекла, тогда комбинированный эффект солнечного света, оптически искривленный в геометрической сетке «мега-призм», спроецированный вниз на лунную поверхность, в некоторых местах должен быть необычайно ярким! На самом деле другие оригинальные снимки «Аполлона», недавно появившиеся (в Интернете) из официального архива НАСА, красноречиво свидетельствуют в пользу этого прогноза гипотезы лунного купола. Особенный снимок — AS17–137–23940, в котором есть стандартная «шкала цветового охвата» для классифицирования, — это совсем не тот хорошо известный «серый цвет НАСА». Вместо этого снимок демонстрирует ряд живых тонов — в том числе «розовые горы» на расстоянии, а близлежащие скалы — ярко-синие!

По нашему мнению, этот и другие, не менее красноречивые примеры «психоделических» цветов на Луне, безусловно, являются прямым результатом накладывающихся призматических лучей», создаваемых солнечным светом, преломляющимся в огромной сетке подвешенного стекла — в данном случае находящимся буквально в нескольких милях над местом посадки в Таурис–Литроу. Лучи накладываются друг на друга совсем как в составных лабораторных условиях — но только не на реальной поверхности Луны.

Все это вновь возвращает нас к одному человеку, который в реальности был свидетелем этого поразительного феномена, видел его своими собственными глазами — и хочет сказать нам об этом... при помощи своего искусства: Алану Бину.

По возвращении с Луны и после ухода в отставку из космической программы Бин провел много времени, развивая свой врожденный талант художника. Он писал как реальные

события, так и «воображаемые картины» со слов своих друзей–астронавтов, делая то, что они на «реальной» Луне сделать не могли.

Развивая свой дар, Бин за многие годы написал ряд цветных этюдов. Развитие техники и форм Бина легко можно проследить на его веб–сайте «Галерея Алана Бина».

Каждый раз, когда он писал образы со слов других, лунное небо казалось совершенно черным, каким оно «и должно быть». Однако, когда он писал Луну по своим собственным воспоминаниям, небо внезапно приобретало странный синеватый оттенок — то, что мы и видели при «раздробленном стекле геометрической формы» на неретушированных снимках с поверхности Луны, к которым теперь у нас есть доступ. Помимо этого, Бин стремился рисовать лунную поверхность не в унылых, одинаково серых тонах, являющихся по стандартам НАСА «каноническими», а использовал широкий диапазон разных необычных пастельных оттенков и цветов.

С нашей точки зрения интересно, что именно так мы представляли то, как на самом деле должна выглядеть лунная поверхность, когда солнечные лучи отражаются и преломляются в уцелевших фрагментах прозрачной структуры над поверхностью. По сути, простые цветные «участки» на ключевых фото, сделанных на поверхности «Аполлоном-14» (напомним, снятых всего в сотне миль от места посадки «Аполлона-12»), показывают, что Бин рисовал не «воображаемую» лунную поверхность, а несомненно такую, какую он либо осознанно, либо бессознательно запомнил. Из всех пленительных картин Бина одна выделяется особо. Она называется «Рок–н–ролл в Океане Бурь». На ней изображены Бин и его командир Пит Конрад, играющие в наездников на поверхности Луны. Она демонстрирует не просто яркий рисунок преломляемого цвета, который стал характерной чертой видения Бином лунной поверхности, — в небе над астронавтами виден не только «разбитый лунный купол», но и «наклонные аркбутаны».

Простое сравнение показывает, что Бин явно использует то, что ему запомнилось из виденного в реальности на Луне в 1969 г. Совпадение просто поразительное.

Учтите, что это «синее смещение» в цвете неба на увеличениях «Энтерпрайза» является отчасти следствием техники «вытягивания» цвета в процессе компьютерного увеличения, а отчасти — следствием вероятного «цветового смещения» на снимках из частной коллекции фото «Аполлона» Кена Джонстона, хранившихся более тридцати лет. Вероятно, поэтому удивительные рассветные цвета, которые видны на новых снимках «Аполлона-17» на сайте НАСА, сканированных с оригиналов на замороженных катушках фотопленки, не были видны на предыдущих увеличениях, сделанных с фото Джонстона. Опять же, цвета на неохлаждаемых цветных фотографиях с течением времени неизбежно меняются. Единственный остающийся у нас вопрос — было ли это что-то вроде намеренного, но при этом косвенного «раскрытия» со стороны Бина как способ законным путем избежать ответственности за разглашение в соответствии с «Брукингсом» — или это признак того, что его разум подсознательно «вспоминал то», что было специально забыто.

И это — один из особых моментов в длинной цепи немаловажных в течение последних трех десятков лет намеков на то, что «официальная» история «Аполлона» недостоверна.

Совершенно особенная, цветная, с геометрическими элементами Луна Бина — это еще один штрих к растущему делу против жульничества и дезинформации НАСА касательно Луны, продолжающемуся десятилетиями, — дела, которое только набирает обороты при каждом новом открытии и разоблачении. Примечательно, что «цветное видение» Луны Бина нашло подтверждение — как раз, когда мы обратились к прессе.

Когда мы просматривали последние снимки, пришедшие в Журнал «Аполлона» с лунной поверхности (как отмечалось ранее, официального сайта НАСА, предназначенного для сохранения оригиналов и копий фотографий «Аполлона»), один из «членов команды» (Кен Джонстон) нашел еще один снимок, доказывающий наличие «призматических цветов» на Луне. Снимок был сделан из лунного модуля «Аполлона-17» в направлении места посадки в долине Таурус–Литроу непосредственно перед посадкой корабля. На нем есть загадочный «Южный массив» (подробнее о нем речь пойдет далее). Этот недавно

отсканированный и отправленный по почте снимок «Хассельбладом» (AS17–147–22465) был скопирован (согласно аннотации на сайте НАСА) «непосредственно с негатива «Хассельблада», хранившегося в запаснике в Хьюстоне».

Интернет-изображение, часть всей предпосадочной серии снимков, было совершенно четким и очень большим (~16 Мб), но, как ни странно, на нем не были видны цвета, которые мы ожидали увидеть в соответствии с «призматической» моделью купола Хогленда, которая уже была подтверждена поразительной цветной фотографией Кернана, сделанной в ходе миссии «Аполлон-17», на которой Джек Шмидт стоит на фоне отражения рассвета (о чем уже говорилось ранее).

Что-то было не так...

Только когда на снимке мы увидели командный и рабочий отсеки, «Америку» (снимок сделан на орбите, буквально в зоне прямой видимости между лунным модулем, где располагалась камера, и «Южным массивом»), мы поняли, что его цвета (в особенности яркая золотистая ПЭТФ-термоизоляция вокруг «колокола» двигателя аварийного питания — на фото повернутого в сторону камеры) могут служить для «цветовой калибровки» — очень похоже на гномон на снимке с оранжевой почвой, который мы видели раньше. Пользуясь достоверными цветными фото этого ПЭТФ-покрытия, сделанных в командно-обслуживающем модуле во время работ на Мысе Канаверал, Хогленд смог скорректировать цветовой баланс на всем снимке и показать реальные «цвета Луны» в долине Таурус–Литтроу в то декабрьское утро 1972 г. Результаты были ошеломляющими.

И снова, как и на снимках с поверхности, мы видим реальные «розовые, пурпурные и синие горы» Луны — еще одно подтверждение модели призматической световой рефракции древнего лунного купола Хогленда.

Нам становится понятно и еще кое-что: НАСА «по-прежнему не бросило свои старые штучки».

Эти, несмотря на утверждение в аннотации на сайте, недавно отсканированные фотографии не могут быть оригиналами, поскольку их перед тем, как отправить, зачем-то «обесцветили», в сравнении с реальными лунными цветами.

Полное подтверждение этой продолжающейся политической игры пришло из другого неожиданного источника.

Внимательно изучая любительские астрономические веб-сайты, Хогленд обнаружил, что такой же призматический цветовой рисунок можно увидеть на многоцветных снимках Луны с высоким разрешением, сделанных с Земли. Если сравнить их со снимками земного заката (или рассвета), видимого с орбиты Земли (с космического корабля или станции), результат покажет, что оба мира (Земля и Луна) непостижимым образом имеют одинаковые свойства преломления света!

Однако атмосфера есть только на Земле.

Поскольку мы знаем, что на Луне ее нет, единственным научным объяснением остается то, что, несомненно, «что-то», обладающее активными оптическими свойствами, висит над лунной поверхностью, что и дает такую же необычную, призматическую световую рефракцию и рассеяние, как и атмосфера Земли. А единственная логическая возможность этого — «обширная древняя стеклянная поверхность...», покрывающая большую часть видимой лунной поверхности и высотой несколько миль.

Восход Земли

Материал 16-мм «серийной камеры» «Аполлона», который Хогленд получил во время визита в NSSDC (часть «соглашения»), оказался еще одним сокровищем всей «экспедиции в Годдард». Перенос изображения с пленки, отснятой из окна «Аполлона» на видео, и последующее электронное восстановление при помощи уже упоминавшейся уникальной системы Джона Стивенса дали целый ряд подтверждений предыдущих идей Хогленда о

Луне.

После многочасового просмотра этого прежде неизвестного «необработанного» материала миссии, любезно подготовленного для исследования Джоном Стивенсом. Хогленд очень заинтересовался одной серией с «Аполлона-10», снятый над районом Моря Смита, когда космический корабль «облетал» обратную сторону Луны; на этой особенной «кассете» (как в НАСА называют) экипаж запечатлел Землю, эффектно восходящую над лунным горизонтом в тот момент, когда корабль возвращался на сторону, видимую с Земли, по своей окололунной орбите.

Вглядываясь в серию еще и еще, Хогленд все больше приходил в недоумение от того не совсем очевидного факта (поскольку камеру могло «качнуть» даже в тот момент, когда это важное событие имело место — камеру явно держали на руках, не фиксируя соответствующим образом на оконном кронштейне, как это надлежало делать), что «что-то» было не то с Землей, когда она вставала над видимым «краем» Луны.

Планета — когда Хогленд окончательно остановился на одном неподвижном кадре с пленки Джона — была необычным образом сильно искажена; изображение было сплюснутым и при этом ассиметрично «угловым» с одной стороны — как будто весь шар был подвержен воздействию какой-то «сжимающей силы», когда вставал.

Хогленд быстро понял, что эта новая «лунная аномалия» может иметь самое важное значение.

На Земле (из корабля, находящегося на ее орбите) часто можно видеть, как Луна искажается, когда восходит или садится за горизонт. Это вызвано плотной атмосферой Земли, которая быстро теряет плотность по мере увеличения высоты, по-разному преломляя свет удаленных объектов на горизонте (например, Луны или Солнца). Когда Солнце или Луна поднимаются выше, искажение уменьшается (поскольку атмосферная плотность/рефракция уменьшается) - и эти объекты приобретают свои правильные очертания.

Единственная трудность с применением этой оптической аналогии к серии «Восхода Земли», снятой над Морем Смита, — это то, что на Луне нет атмосферы, искривляющей свет. Поэтому ничто не может исказить очертания Земли, когда она встает над лунным горизонтом, и если нет промежуточной «преломляющей среды», то что же так сильно искажает Землю?

И, опережая тех, кто подумает: «Да ладно, это просто окно космического корабля!»: окна командного и лунного модуля были сконструированы из специального очень дорогого оптически плоского стекла — специально разработанного НАСА для передачи неискаженных наружных видов.

Когда Хогленд прокрутил пленку до последних кадров, он заметил, что там на самом деле есть кажущееся видимым намеком на «что-то» в самом конце, несомненно, расположенное между окном и восходящей Землей; другими словами, что-то «на Луне».

Теперь несколько важных примечаний.

Когда в старых 16-мм «пулеметных камерах» (таких, как использовались на «Аполлоне») выключалось питание, пленка в течение нескольких секунд с уменьшающейся скоростью еще перематывалась до полной остановки. Когда перемотка пленки перед полной остановкой замедлялась, последние несколько кадров передерживались (поскольку скорость срабатывания затвора механически связана с лентопротяжным механизмом), что, по сути, соответствует — по длительному времени выдержки этих последних кадров — «операции увеличения яркости», которую Хогленд применял на компьютере, обрабатывая предыдущие фото «Аполлона», предоставленные Кеном Джонстоном.

Таким образом, на этих последних «снимках восхода Земли» реальность существования тусклой искажающей «промежуточной среды» отчетливо видна.

Это было — при буквально покадровом анализе — не что иное, как еще один «массивный, разбитый стеклообразный лунный купол», протянувшийся над Морем Смита.

Слои и зазубренная метеоритной бомбардировкой поверхность — все это совпадало с

той моделью купола, которую для себя нарисовал Хогленд (основываясь на различных вариантах снимка 4822 и других кадров из серии «4800» «Аполлона-10»), который в древности нависал над Срединным Морем.

Тот факт, что форма восходящей Земли имела четкое нелинейное искажение, если смотреть на нее через «эту штуку», для Хогленда стал поводом, чтобы рассмотреть архитектурную структуру этой «промежуточной среды». Однако было очевидно, что прежде, чем сделать окончательные выводы, потребуются определенные технические «связи», чтобы точная структура механических или оптических элементов купола могла получить научное объяснение.

Интуитивно почувствовав, что у него уже есть нужный человек, Хогленд обратился к отмеченному наградами студенту-архитектору Роберту Фиертеку учившемуся в престижном Институте Пратта в Нью-Йорке.

Боб многие годы работал, пытаясь понять подлинную планировку «Города» в Сидонии, но недавно был вынужден «сделать что-нибудь с конструкциями на Луне»; он вместе с Хоглендом ездил в Годдард.

Учитывая превосходную работу архитектора по Сидонии, Хогленд полагал что Фиертек определенно «в теме»: он сумел сконструировать достоверную архитектурную модель «Купола в Море Смита», в качестве конечной точки замечательную «оптическую калибровку», которая по счастливой случайности была получена на пленке «Аполлона-10» с «восходом Земли».

Используя структурную программу автоматизированного проектирования (CAD) с добавленными свойствами «поиска оптическим лучом», Фиертек вскоре на компьютере выстроил искусственную инженерную конструкцию купола — усредненный вариант «лунного купола морского типа», основываясь в первую очередь на фотографическом анализе многих отдельных «элементов купола», видных над горизонтом на фотографиях Срединного моря с «Аполлона-11» — особенно на множестве вариантов «4822».

Без точных стереоскопических измерений (которые очень трудно произвести, если элементы на фото состоят из сильно эродированного малоконтрастного стекла) расстояния (соответственно и масштабы) различных структурных видных на снимке «Аполлона-10» — таких, как равноудаленные горизонтальные и вертикальные «слои» и «опоры» — можно оценивать с определенным допущением.

Чтобы снизить вероятность ошибки, в свой анализ структур Срединного моря Боб постарался ввести чрезвычайно четкую и удивительно идентичную уникальную геометрию, «висящую» на заднем плане за Эдом Митчеллом — на пресловутом снимке «Аполлона-14» «Митчелл под стеклом». Это изображение давало ряд важных цифровых ограничений масштаба как вертикальных, так и горизонтальных «элементов купола», опять же, если допустить, что на самом деле был только один реальный способ построить лунный купол — накрыть все лунное море.

Теперь Фиертек был готов включить эти цифры назад в другую его модель купола, находившегося над Срединным морем, чтобы проверить, что две независимо полученные системы чисел подходят.

Так и было.

С учетом того, что фактически они были только «приблизительными» с коэффициентом неопределенности «два»), эти цифровые параметры затем — вставлены в оригинальную программу CAD для создания ограниченного трехмерного «ломтя» огромного «решеткообразного» купола, который, предположительно накрывал весь регион в Срединном море и Море Смита.

Следующим шагом было взять эту трехмерную физическую модель «купола» и вставить предположительно левую «трассировку лучей» относительно «показателя преломления стеклянных элементов» (при условии, что на стеклянной «арматуре» по-прежнему есть много стекла...). Это должно было стать предпоследним шагом во всей длительной тщательно продуманной математической последовательности — для реального

компьютерного образа «искусственной Земли», видимого через массивную реконструированную «решетку из стекла и арматуры» над Луной. Затем Фиертек поставил «искусственную Землю» за всем этим стеклом с геометрическими очертаниями, добавил немного «фрактальной» метеоритной эрозии... и ожидал, будет ли эффект хотя был примерно похож на то, что экипаж «Аполлона-10» — на самом деле увидел, когда Земля — так невероятно искаженная — вставала над Морем Смита.

Результат был ошеломляющим.

По мере накопления всех этих замечательных свидетельств Хогленд пришел к мысли о том, что надо сделать что-то вроде «нового публичного заявления». С некоторым волнением (подтвердит ли НАСА в ответ публично любую из научно не объяснимых деталей на и над лунной поверхностью или по-прежнему продолжит «увиливать» — как это делалось в течение последних трех десятилетий) в марте 1996 года он назначил пресс-конференцию в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне.

Но странные события еще только начинались...

Экспертная оценка и пресс-конференция

Начав подготовку к мартовской пресс-конференции, Хогленд твердо осознавал, что потребуется своего рода «независимый анализ» для представления на мероприятии. Отчет д-ра МакДэниэла мог служить прекрасной независимой «экспертной оценкой» методов и открытий предыдущего исследования Марса. Теперь же Хогленду была нужна такая же оценка лунных данных.

В Университете штата Огайо Хогленду помогал д-р Брюс Корнет, геолог, который делал оценку первых лунных исследований, однако в последние месяцы он был погружен в личные проблемы и не мог публично работать с прессой по такому спорному предмету. Более того, из-за этих домашних проблем Хогленд не мог проконсультироваться с Корнетом по поводу потрясающих открытий, сделанных благодаря доступу к коллекции Кена Джонстона. Было понятно, что, к сожалению, Корнета на конференции не будет.

Другой консультант-теолог, Рон Никс, сам предложил свои услуги для исследования и очень хотел обсудить свои первые впечатления, но Хогленд все еще надеялся заполучить еще один «голос» «из самой космической программы» в поддержку на брифинге.

Он получил его в лице Марвина Кжарника — ветерана НАСА, который негласно давал оценку заявлениям Хогленда о Луне со времен Университета Огайо. Мистер Кжарник работал в «МакДоннел Дугласе» более тридцати пяти лет. С НАСА он работал по вопросам управления и планирования миссии пилотируемой космической программы.

Посмотрев запись презентации Хогленда в Университете Огайо, Кжарник попытался самостоятельно найти подтверждения некоторым предположениям о Луне. Он создал «Группу поиска лунных артефактов» (L. A. R. G. E. — Lunar Artifacts Research Group), в которую, кроме него, вошли еще пять инженеров компании «Дуглас», и совершил несколько поездок в архивы НАСА в Хьюстоне, Сент-Луисе и других местах хранения негативов и фото «Лунар Орбитера» «Аполлона». L. A. RGE подтвердила большинство открытий, о которых сообщил Хогленд на презентации в Огайо, в том числе существование и оптические свойства Фрагмента и Башни. Однако из-за того, что объект есть только на одном (ныне утерянном) негативе «Аполлона-10», ученые не могли подтвердить существование Замка на хьюстонских вариантах тех же снимков, которые Хогленд получил из NSSDC.

В итоге тремя участниками конференции стали Кен Джонстон, архитектор Роберт Фиертек и Алекс Кук, студент Университета Западного Вашингтона Беллингем), которого Хогленд специально привез на мероприятие. Кук был первым, кто получил свои собственные загадочные «различающиеся» фото пресловутого снимка 4822 из NSSDC — и Хогленд решил, что он может быть тем, кто расскажет свою чрезвычайно запутанную историю национальной прессе.

Конференция состоялась 21 марта 1996 года. На ней присутствовало как минимум шестьдесят представителей национальных и международных электронных СМИ, в том числе Си-эн-эн, Си-СПАН, Телмундо и Эн-би-си. Также присутствовали представители основных печатных изданий — в том числе репортеры основных общественно-политических журналов и «национальных» газет, например, «Вашингтон Пост».

Первым с докладом выступил Хогленд, который подробно изложил данные по Марсу и представил некоторые из первых лунных изображений, презентованных в Огайо, а затем передал слово Кжарнику, который сообщил, что нашел подтверждения всем наблюдениям, которые ранее сделал Хогленд в районе Срединного моря и презентовал в Университете Огайо — в том числе два различных вида «Башни» с фото, сделанных в ходе совершенно разных миссий.

Затем выступил Кен Джонстон, который описал те поразительные вещи, которые наблюдал во время работы в Лаборатории по приему лунных образцов. Он рассказал об инциденте Торнтон Пейджа, ретушировании негативов и о том, как к нему попали сделанные «с рук» снимки «Аполлона», которые демонстрировались на конференции.

За Джонстоном выступил Рон Никс, который сказал, что — как «инженер-геолог» (что говорило о его знании как геологии, так и строительства) - он просто не может дать какого-либо «геологического» объяснения объектам на снимках, полученных Хоглендом в NSSDC.

После этого Алекс Кук описал свой поиск «реальной» версии снимка 4822 и теперь — после того как неоднократно заказывал один снимок, а получал различные варианты, но все под одним идентификационным номером — он вынужден сделать заключение, что имелось (как минимум) «десять различных снимков» с этим обозначением. И все они были, вероятно, частью «лентопротяжного ряда снимков», снятых в течение нескольких секунд, однако спрятанных под номером «4822».

Следующие подтверждения были предоставлены доктором философии экспертом по технике лунного строительства Брайаном Муром, два года работавшим в Космическом центре Кеннеди. Он сообщил, что делал увеличения тех же снимков и получил такие же, как и Хогленд, результаты. Он также рассматривал возможность технической реализации такого лунного купола и подтвердил, что представленные Хоглендом фото согласуются с его предположениями и что этот «купол» над Срединным морем существует.

Тем не менее, все прозвучавшие экспертные оценки не получили относительно «правдивого» освещения в прессе.

Некоторые журналисты национальных изданий шли на крайности, стремясь свести к минимуму представленные данные. Одним из самых жестких противников был много лет работавший научным обозревателем «Вашингтон Пост» Ричард Лейби. В своей резкой статье он сильно преуменьшил многолетнюю карьеру Кена Джонстона в НАСА (назвав его всего лишь «подрядчиком») и ни словом не обмолвился о доводах в поддержку, приведенных экспертами из НАСА, такими как Кжарник и его команда. Фиертека и Никса также сбросили со счетов, как «фанатов книги (Хогленда)». Самому Хогленду Лейби не придал значения как «чудаку» и ввел в заблуждение своих читателей, представив дело так, что у Хогленда не было никакой экспертной поддержки.

Затем он сам обратился за экспертной оценкой к Полу Лоумэну из НАСА, был автором печально известного «Технического обзора Монументов на Марсе», документа, который НАСА распространяло в 80-х и который Стэнли МакДэниэл опроверг как образец ненаучной пропаганды. Лейби назвал Лоумэна «экспертом по орбитальной фотографии», которым последний не был. Лоумэн сразу позволил себе высказать мнение, что объекты на изображениях являются просто «фотографическими дефектами», несмотря на тот факт, что не был геологом и не имел опыта обработки фото или увеличения изображений такого типа, который представили Хогленд и другие на конференции.

Другими словами, для поддержки своего предвзятого мнения против Хогленда Лейби в качестве эксперта привлек известного критика Хогленда, который уже продемонстрировал

готовность исказить попавшие к нему в руки факты по делу, а затем высказал свое мнение о предмете, о котором не знал почти ничего, принимая за бесспорную истину мнения экспертов, обладавших такими знаниями.

Другие выводы были более благосклонными — несколько национальных телерадиокомпаний показали видео с конференции и честно рассказали о ней. Несмотря на то что Си-эн-эн и Си-СПАН снимали мероприятие, в их эфире ничего не появилось.

Если в США реакция на эти сообщения была в определенной степени прохладной, то у международных СМИ информация вызвала большой энтузиазм. Сразу же после пресс-конференции к Хогленду за интервью обратились различные журналисты из Мексики, Франции и Бразилии. Вместе с Кеном Джонстоном в тот вечер Хогленд выступил в радиопрограмме «От побережья к побережью АМ» с Артом Беллом. Несколько астронавтов сразу же выступили с опровержением того, что на Луне было что-либо похожее на те конструкции, которые представил Хогленд, или что НАСА это скрывало. Когда База Олдрин в программе Си-СПАНа спросили об этом, он сообщил, что на Луне были искусственные конструкции — лунный экспедиционный модуль и оборудование, которые астронавты оставили. «Любая попытка исследовать развалины, существование которых предположил Хогленд, пустая трата времени», — заявил Олдрин.

Ответ Олдрин особенно интересен той формой, в которой он был сделан. Олдрин не говорил прямо, что на Луне не было высоких стеклообразных руин; он просто сообщал, что дальнейшее исследование будет пустой тратой времени. Такой ответ можно понять в том смысле, что НАСА действительно нашло эти руины, но не смогло извлечь никакой практической пользы.

С другой стороны, заметьте: Олдрин и Кжарник дружили с середины 60-х, когда они вместе работали над правилами сближения и стыковки миссий. В конце 90-х Кжарнику один общий друг рассказал историю. Как-то Олдрин играл с этим другом партию в гольф, и тот захотел спросить астронавта о слухах об НЛО и странных развалинах, которые они предположительно видели на Луне. Возле четвертой лунки друг задал вопрос Олдрину, который в ответ собрал клюшки и прекратил игру. С тех пор они не разговаривали.

Мартовская пресс-конференция имела и еще одно продолжение: бывший астронавт Эдгар Митчелл, который знал Хогленда со времен его работы в НАСА, согласился принять участие в дебатах с Хоглендом по вопросу искусственных объектов на Луне в передаче «От побережья до побережья». Дебаты обернулись не просто спором между двумя людьми в эфире, поскольку выяснилось, что Митчелл не настолько сведущ в вопросе, как должен был бы быть. Программа закончилась тем, что Хогленд пообещал прислать Митчеллу на рассмотрение дополнительные материалы, а Митчелл согласился на участие в одной программе после изучения новых материалов. Хогленд послал фото и другие данные, но Митчелл так и не ответил, и программа не состоялась.

Да, Вирджиния, мы в самом деле были на Луне

Перед тем как покинуть лунную фазу расследования, по мнению авторов, следует сказать несколько слов об одной чрезвычайно вредной выдумке, проникшей в массовое сознание за последние несколько лет. Как уже отмечалось во введении, эта идея (в последнее время активно используемая хорошо известными личностями, занимающимися саморекламой — такими как Дэвид Перси, Билл Кейзинг и совсем недавно — Джеймс Колиаром) берет начало в самой миссии «Аполлон-11».

Миф основан на простом — хотя и наивном и абсурдном — мнении, что миссии «Аполлон» и последующие посадки на Луне были «фальшивыми».

Если бы НАСА в конечном счете заставили согласиться, что Лицо на Марсе — это больше, чем кажется на первый взгляд, что агентство, возможно, пропустило что-то в первые три экспедиции или что на Луне в самом деле есть что-то древнее и необычное, было

бы очень важно тщательно опровергнуть существующие «теории заговора» (путем спланированной раскрутки и последующего эффектного разоблачения явно глупых теорий заговора наподобие «никогда не были на Луне»). Если бы достаточное количество людей было убеждено в этой спланированной дезинформационной кампании, было бы гораздо легче убедить всех, что НАСА просто пропустило пару объектов на этих снимках Марса в течение всех этих лет.

Позвольте выразиться предельно ясно.

Мы являемся твердо убежденными сторонниками «теории заговора» и, помимо воли, убеждены, что существует намеренное тщательно спланированное и долговременное сокрытие НАСА некоторых самых необычных открытий, сделанных в ходе более чем сорокалетней истории агентства. Единственное, чего оно никогда не делало — оно, вне всяких сомнений, не фальсифицировало посадки на Луне.

На самом деле большинство обвинений, сделанных поборниками идеи «Лунной фальсификации», столь абсурдны, что легко могут быть опровергнуты, и настолько лишены какого бы то ни было научного анализа (и простого здравого смысла), что бросают тень на реальные теории заговора (такие, как наша), (что теперь совершенно явно выступает в качестве основной цели — см. далее). Комедия с ошибками и упрямым игнорированием, которую играют сторонники Лунной фальсификации, слишком обширна, чтобы здесь останавливаться на ней. Вместо этого мы отсылаем читателей к циклу «Кто скорбит по «Аполлону?»» на веб-сайте лунных аномалий Майкла Бара для детального, подробного разбора всего мифа о Лунной фальсификации.

Уточняем также нашу собственную политическую позицию: медленно, неохотно мы пришли к убеждению, что весь «миф Лунной фальсификации» был на самом деле профессионально спровоцирован — и по-прежнему активно поддерживается — никем другим, как НАСА! Миф создает «прекрасное прикрытие» для той (увеличивающейся) части населения, которая все больше подозревает, что правительство не говорит им правду о многих вещах в том числе и о полете на Луну.

Как своими глазами наблюдал Хогленд в Лаборатории реактивного движения много лет назад, НАСА с самого начала тщательно спланировало представить людям «заговор», но — фальшивый — для того, чтобы прикрыть настоящий.

Как еще можно объяснить, что буквально в прошлом (2006- м) году НАСА уполномочивает Джеймса Оберга, авторитетного специалиста по космосу, написать официальную книгу по вопросу «почему масса сторонников Лунной фальсификации «спятила». Только для того, чтобы другая часть НАСА внезапно отменила контракт Оберга, вдруг отозвав с публикации единственную книгу, у которой мог быть шанс открыть, «почему» и «как» агентство в реальности запустило человека на Луну — что до сих пор, даже по прошествии тридцати лет, является его главным достижением? Поскольку «кто- то» хотел — ему было необходимо напустить неопределенность в вопросе, в самом ли деле они сделали это для прикрытия того, что НАСА на самом деле нашло...

Золотое руно

Приводя в этой главе лунные данные, которые, по правде говоря, «в большинстве своем являются невероятными», мы неизбежно наталкиваемся на два возражения против наших предположений: «Почему астронавты видели эти руины и не сказали нам об этом?» и «Зачем в таком месте, как Луна, которое постоянно бомбардируется метеоритами и астероидами, делать купола из стекла?»

На самом деле на второй вопрос ответить проще: все материалы, в том числе такие минералы, как кварц, приобретают в жестком холодном вакууме иные, чем на Земле, свойства. Одно из самых широко распространенных веществ в природе — это вода; в жидкой, газообразной или твердой форме. В космосе, однако, очень мало воды, настолько

мало, что легко предположили, что вода является одним из самых редких ресурсов в огромной пустоте, которую мы называем «космосом», по крайней мере, в пределах Солнечной системы.

Как обнаружилось, это свойство вакуума делает стекло идеальным материалом для строительства таких конструкций в безвоздушном мире, каковым является Луна. Как известно, на Земле стекло имеет низкую прочность на растяжение, это значит, его нельзя легко растянуть, поскольку оно хрупкое и не держит даже очень слабого удара твердого объекта (расколется). Если бросить в застекленное окно баскетбольный мяч, оно легко треснет и расколется, малую устойчивость. Однако если попробовать разбить стеклянную сферу, окажется, что она имеет большую прочность при сжимающем напряжении.

Причиной этих свойств на Земле является то, что практически невозможно удалить воду из стекла, поскольку оно делается при обычных земных условиях. Вода повсюду вокруг нас, даже в самых сухих пустынях. В земле она в жидком виде, твердая в замерзших арктических льдах и даже в воздухе вокруг нас в виде влажности. Все это служит причиной феномена, который называется «Гидролитическим ослаблением» — если стекло производится на Земле, это означает, что на молекулярном уровне связи силикатов и кислорода в итоге ослабевают. Это дает прозрачный хрупкий материал, который мы в общем смысле называем «стеклом». Мы открыли, что произведенное в земных условиях стекло — очень полезный и привлекательный материал для различных вариантов использования, но только не для возведения конструкций.

Короче говоря, на Земле мы не строим стеклянные дома.

Но на Луне — совсем другое дело. На ней нет воздуха с влажностью, который нарушает молекулярные связи силикатов, повсеместно встречающихся в структуре стекла. Холодный и жесткий вакуум усиливает прочность лунного стекла до такой степени, что оно почти в два раза тверже стали при определенных напряжениях. На самом деле в некоторых трудах в Гарварде и других университетах высказывалось, что лунное стекло является идеальным материалом для строительства куполовидной лунной базы.

Мы только предполагаем, что кому-то до нас уже пришла такая идея.

Если бы знаменитый мячик для гольфа, посланный (с низкой скоростью) на Луне Аланом Шепардом, на самом деле ударился об этот стеклянный материал, то он отскочил бы от него, как резиновый мяч от линкора. Только беспрестанный высокоскоростной «метеоритный дождь» за многие миллионы лет мог уменьшить некогда величественные постройки мега-инженерии до тех призрачных руин, которые мы видим сегодня.

Представьте иронию — однажды вернуться на Луну только для того, чтобы, используя те же осколки стекла, восстановить лунный купол, который кто-то бесконечно давно возвел. Что называется, «коснуться лика бога...».

Что касается второго вопроса — вопроса о том, могли астронавты видеть или не видеть что-то на поверхности — об этой проблеме мы говорим с того самого времени, когда Хогленд выдвинул свою первую теорию о лунном куполе. Изначально Хогленд хотел поверить астронавтам на слово. В начале исследования в ходе дебатов с астронавтом «Аполлона-14» Эдгаром Митчеллом на станции Coast-to-Coast AM он старался думать, что далекие руины были слишком тусклыми и даже могли быть отфильтрованы золотыми солнцезащитными щитками, которые астронавты носили на поверхности. Щитки присоединялись к шлему якобы для того, чтобы защитить глаза астронавтов от вредного воздействия ультрафиолетового света. В ходе дискуссии Хогленду, тем не менее, потребовалось проверить специфические оптические свойства этих золотых щитков, когда они с Митчеллом обсуждали вопрос в эфире.

Учитывая, что большинство астронавтов вначале отрицали, что видели что-либо из того, что Хогленд нашел на лунных снимках, он сперва допустил, что щитки были «настроены» специально, чтобы не пропускать тип рассеянного света от лунного стекла, аркой возвышавшегося над ними. Возможно, думал Хогленд, космонавты буквально шли «в потемках» и не знали о находившихся на расстоянии лунных руинах. Если допустить такое,

то экипажи «Аполлонов» могли получить задания сфотографировать что-либо, не зная, почему им нужно снимать то или иное место (например, панорамы), используя специальную пленку, которую затем можно надлежащим образом обработать и увеличить в фотолаборатории Центра пилотируемых космических полетов, чтобы в НАСА увидели то, что, как им было известно, там было.

Но со временем Хогленд смог найти технические характеристики золотых щитков — они давали совершенно другую картину.

Они не только не отфильтровывали участки спектра, в котором стеклянные руины были наиболее заметны, они были настроены на усиление этой голубовато-фиолетовой части спектра! Причем, более чем в двадцать раз. Это означало, что астронавты никак не могли не увидеть массивные голубовато-фиолетовые стеклянные конструкции, находившиеся вокруг них. Может ли быть так, что они продолжают говорить лишь часть правды? Могли ли они при помощи этих необычных щитков — «усилителей» видеть настоящие руины... но почему-то забыть об этом?

В самом начале исследования лунных руин источник из НАСА (доктор медицины, непосредственно задействованный в медицинских вопросах Программы...) подтвердил Хогленду и Джонстону, что во время «разбора полетов» в НАСА все астронавты были загипнотизированы — якобы для того, чтобы помочь им более четко вспомнить все происходившее во время их пребывания на Луне. На самом же деле кажется более вероятным, что эти сеансы использовались для того, чтобы заставить их забыть то, что они видели, что подтверждается поведением самих астронавтов после миссии. Нейл Армстронг, например, исчез из виду, превратившись в отшельника. Помимо примера с Адамом Бином, описанным в этой главе ранее, было еще как минимум два других случая, когда астронавты пытались восстановить свои воспоминания.

В своей второй автобиографической книге «Возвращение на Землю» Базз Олдрин рассказывает о том, что с ним произошло в начале 70-х. Во время выступления в местном клубе «Кивание» в Палмдейле, Калифорния (там расположена база ВВС «Эдвардз» и много фирм-подрядчиков НАСА) Олдрину задали простой вопрос: «На что похожи ощущения на Луне?» Почти сразу же на Олдрина накатила волна паники, и чем сильнее он пытался вспомнить, тем сильнее становилась паника. В итоге он был вынужден остановить выступление и покинуть сцену в сопровождении тогдашней жены Джоан. В аллее за клубом ему стало очень плохо физически.

Олдрин продолжал бороться с тем, что не мог вспомнить определенные части миссии «Аполлон», вплоть до последних лет. В 1999 году в интервью он так рассказывал об этом:

«Я пытался ответить, — устало признавался он. — Я скажу, ощущение было прекрасным. Миссия проходила успешно, наша подготовка была превосходной, все шло чрезвычайно хорошо».

Но потом его спросили подробнее: «Нет, а какие это были ощущения? На что это похоже на самом деле?» Он рассвирепел: «Бога ради, я не знаю! Я просто не знаю. Этот вопрос ставит меня в тупик с тех пор, как я покинул Луну».

Позднее он описывал, как просматривал видео своей собственной космической прогулки с Армстронгом, которое показывали на ТВ в то время, когда астронавты были на карантине.

«Во время просмотра, — тихо говорил Олдрин, — я помню, что повернулся к Нейлу и сказал: „Смотри, мы все пропустили“».

Олдрин был не единственным астронавтом, кто пытался уточнить свои воспоминания о пребывании на Луне. Командир «Аполлона-12» Пит Конрад был настолько обескуражен своей неспособностью ответить на тот же вопрос, что всегда давал один и тот же банальный ответ: «Супер! Нам понравилось!»

Эти истории очень похожи на глубокое гипнотическое внушение не помнить определенные вещи, которые они могли видеть там. Это подтверждается и историей, рассказанной другим астронавтом, с миссии «Аполлон-14», Эдгаром Митчеллом. Во время

дебатов с Хоглендом Митчелл выступил со следующей небольшой, но ценной информацией: «По существу, когда меня спрашивали „На что похожи ощущения на Луне?“, я, как убежденный рационалист и человек, имеющий ученую степень, полагал, что это не совсем корректный вопрос. Я полагал, что если бы меня спросили, что я делал на Луне или о чем я думал на Луне, я бы ответил. Но что я „чувствовал“ на Луне? Я не знал, и я собрался, я стал думать над этим вопросом. Во-первых, это раздражало меня, поскольку ответа на этот вопрос у меня не было, и в конце концов я спросил себя: „Должен ли я знать, что я чувствовал на Луне?“

И я пошел к своему хорошему другу д-ру Джин Хьюстон и ее супругу Бобу Мастеру и попросил: „Помогите мне выяснить, что я чувствовал на Луне“. Так в 1972 году началось исследование моих воспоминаний, поиск путей к пониманию воспоминаний и психического опыта, а также всех вопросов осознания, которые мы искали 25 лет».

В своей книге «Путь исследователя» Митчелл описывает такой же отчаянный поиск своих «настоящих ощущений» от прогулки по Луне — того отрезка времени, который должен неизгладимо отпечататься в его психике, в психике всех астронавтов — если не в устойчивых воспоминаниях — на всю оставшуюся жизнь.

Однако этого явно не произошло.

Это необычные воспоминания Митчелла, человека, который на оригинальном фото, на самом деле физически существующем (еще раз спасибо Кену Джонстону), стоит на Луне под колоссальным куполом из раздробленного темно-синего лунного стекла геометрической формы, возвышающимся над безвоздушным испещренным кратерами пространстве; человека, который явно ничего не может вспомнить о том, что мог чувствовать, просто с изумлением и техническим восхищением вглядываясь во «внушающий трепет объект, что аркой нависал сверху и тянулся по сторонам...».

Здесь Митчелл дает особый источник для астронавтов, не помнящих ключевые детали своего уникального опыта пребывания на Луне. Митчелл так долго боролся с этой проблемой, что в конце концов обратился за помощью к профессиональным гипнотизерам и психологам, чтобы «раскодировать» себя!

Впрочем, у него ничего не вышло.

По информации источника Хогленда, долгое время профессионально сотрудничавшего с Джин Хьюстон, когда Митчелл дошел до этой части своих (напомним, по его собственной инициативе заказанных) сеансов, на которых Хьюстон постоянно внушала ему: «теперь постарайтесь вспомнить, что вы чувствовали, когда шли по Луне...», Митчелл постоянно отклонял вопрос, говоря: «Это не важно... пойдём дальше».

На самом деле все эти астронавты могли вспомнить практически все задачи миссии «от А до Я», даже спустя несколько десятилетий после этих сложных задач — все технические детали вплоть до минуты — за одним маленьким исключением. Другими словами, «спланированная» часть их обязанностей по-прежнему кристально ясна, но более «широкие» ощущения, неизбежно сопутствующие наблюдениям и воспоминаниям и являющиеся неотъемлемой частью личности, странным образом (и весьма красноречиво) в их рассказах отсутствуют.

Итак, хотя мы знаем, что они не могли не увидеть Хрустальные Башни на Луне, возвышающиеся вокруг, нам не следует спешить называть самих астронавтов «лжецами». Поскольку, когда вы прочтете следующие страницы, становится ясно, что они борются за «воспоминания» — и за то, чтобы «как-то» сказать нам, опираясь на те же официальные фото НАСА, что то, что мы видели, — совершенная правда, виденная ими, а потом почему-то «забытая».

Глава пятая Раскрытие заговора

После проведения пресс-конференции и получения из НАСА новых лунных

изображений для проверки от своих новых «друзей» в NSSDC у Хогленда появилось время обратить внимание на совершенно новый (и, вероятно, не предвещающий ничего хорошего) аспект исследования. Все больше и больше его занимал вопрос: что НАСА знало и когда впервые узнало это? Во время подготовки к конференции в Национальном пресс-клубе у Хогленда была возможность вернуться к фото первого поколения «Аполлона» из коллекции Кена Джонстона, снятому «с рук» на «Хассельблад». Когда они с Кеном листали страницы в большом фотоальбоме Джонстона, они натолкнулись на официальную эмблему миссии «Аполлон» первых дней программы. Глядя на эмблему, Хогленд был поражен, насколько она не соответствует заявленным задачам и мифологии официальной программы НАСА полета «Аполлона» на Луну.

На эмблеме изображены Земля и Луна, траектория полета прочерчена от Мыса Канаверал до места посадки на Луне. На лунный диск накладывается мифологическое божество вероятно, Аполлон, в центре эмблемы есть заглавная буква «А». Весь рисунок эмблемы построен вокруг необычной детали созвездия Ориона, его тремя характерными поясами звезд вокруг переключателя буквы «А».

В соответствии с традициями НАСА, директор по разработке космических полетов Эйб Сильверштейн намеренно ввел греко-римскую мифологию в название проектов «Аполлон», «Джемини» и «Меркурий». Наименования проектов были утверждены на конференции НАСА в июле 1960 г. При этом, если пристальнее всмотреться в мифологию, каждое из имен программы, вероятно, может получить альтернативную интерпретацию...

В мифологии Меркурий, вестник богов, вроде бы подходит для одноместной капсулы и ее быстрой миссии. При этом символ НАСА для проекта «Меркурий» — это изображения элемента меркурий, а не греческого бога Меркурия, и похож на стилизованный египетский крест с петлей.

Алхимики представляли меркурий как «первый элемент», от которого происходят все остальные металлы. Так не было ли двойного, алхимического значения наименования проекта «Меркурий»?

«Gemini», что по-латыни означает «Близнецы», может иметь отношение не только к двухместной капсуле, но также и к процессу встречи и стыковки, которые на проекте «Gemini» совершенствовались и были очень важны для последующей миссии «Аполлон» на Луну. Имя «Близнецы» также часто употребляют как название созвездия, граничащего с Орионом, которое может похвастаться звездами-близнецами Кастором и Поллуксом как самой заметной характерной чертой; другой миф связывает Кастора и Поллукса с утренней и вечерней звездой (планета Венера).

Разумеется, во всех этих ассоциациях есть определенная «двойственность», которая хорошо подходит к наименованиям программы НАСА. Два астронавта, два корабля, встречающихся в космосе, звезды-близнецы Кастор и Поллукс.

Затем — Аполлон.

Полуофициальная книга о космической программе, опубликованная в 1985 г. и называвшаяся «Был ли полет на Луну», описывает символ Аполлона следующим образом: «Земля и Луна стоят по сторонам большой стилизованной буквы «А» на фоне звезд. Созвездие Ориона «Могучий Охотник» размещен так, что его три главных звезды, известные как пояс Ориона, создают переключатель буквы «А». Это звезды Минтака, Алнилам и Алнитак. Звезды над Луной — плечо Ориона, красная звезда Бетельгейзе, а его другое плечо на правой верхней стороне «А» — белая звезда Беллатрикс. Под правой стороной «А» — ступня Ориона, бело-синяя звезда Ригель, а под левой стороной — вторая ступня, сине-белая звезда Сайф. Ригель был одной из тридцати семи звезд для навигации астронавтов «Аполлона». Меч Ориона между линиями буквы «А», в центре меча — туманность Ориона...» «Всемирная энциклопедия» отмечает, что «Орион был могучим охотником в греческой мифологии. Он был сыном Посейдона(Нептуна), который дал ему свою силу ходить по поверхности морей.

Богиня Артемида (Диана) полюбила статного Ориона. Ее брату Аполлону это не

понравилось, и он замыслил убить Ориона. Однажды, когда Орион купался, Аполлон с Артемидой прогуливались мимо. Аполлон вызвал Артемиду на соревнование, кто попадет в цель в воде. Артемида не знала, что это была голова ее возлюбленного, и поразила ее стрелой. Ее печаль была так велика, что она поместила Ориона на небо как созвездие.

Лицо на Луне — это легендарный бог (sic) Аполлон».

Даже это описание, где столько строк об Орионе, а Аполлон упоминается один раз, показывает, насколько Орион как символ важнее, чем Аполлон. Так почему же всю программу назвали «Аполлон»? И зачем называть программу именем вздорного «бога», который хитростью заставил сестру убить своего возлюбленного? Разве такой образ НАСА хотело для своего первого космического пионера, а не образ могучего охотника Ориона? Почему не назвать программу просто «Орион»? Как ни посмотри, греко-римское имя Аполлон просто не подходит такому важному и опасному мероприятию, как первое вторжение человека в другой мир.

Греческая интерпретация Ориона, по-видимому, не сочетается с мифологией космической программы, и Хогленд копнул глубже. Изучая древние религии и мифы, он узнал, что Орион приобрел важность в верованиях многих древних культур, особенно в Египте. Созвездие Ориона, по мнению знатоков египетской мифологии, было небесным образом центральной фигуры египетского пантеона богов, богом «воскресения», которого древние египтяне чтили как «Осириса». Несомненно, история Ориона/Осириса, его смерть от руки злого брата Сета/Тельца, его волшебное воскресение своей сестрой и женой Исидой (представленной звездой Сириус и иногда ассоциирующейся с Луной) и его месть рукой своего сына и наследника Гора/Лео является самым древним и священным из оригинальных египетских мифов. Не будет преувеличением назвать Ориона/Осириса «королем» египетского пантеона богов.

Исида, Осирис, Гор и Сет

В древних текстах Исида и Осирис — дети Нут, жены Ра, который правил Землей. Нут имела еще двоих детей, Сета и Нефтиду. Сет и Осирис были братьями и соперничали за трон отца, и после того, как Ра покинул Землю и вернулся на Небеса, Осирис и Сет вступили в состязание за право наследовать и править Землей. В конце концов в борьбе одержал верх Осирис, он научил людей возделывать землю и выращивать злаки, дал им знания, музыку и поэзию. Он был очень любим и почитаем повсюду в Египетском царстве, что вызывало еще большую зависть у его брата. Затем Осирис отправился распространять мудрость Египта по всему миру.

Пока он отсутствовал, Сет захватил власть и устроил ловушку к его возвращению. Осирис был растерзан, и части его тела разбросаны по всему царству. Исида все же разыскала все части (которые сохранились) и воскресила Осириса, чтобы зачать от него. Затем Осирис вернулся на Небеса на Западе, где он стал правителем мертвых, и его сын Гор был рожден Исидой. Исида спрятала Гора от злого дяди в тростниках Нила.

Став мужчиной, Гор выступил против своего дяди Сета, который убил его отца и захватил царство. Во время этой войны Гор временно был ослеплен Сетом, но вернул себе зрение и потом победил Сета и возвратил царство отца. В текстах говорится, что в будущем Гор должен вернуться к борьбе с Сетом за владение людскими душами. В историях говорится, что Гор выиграет войну, и когда Сет будет уничтожен, Осирис в виде духа вернется на Землю и будет править новым «золотым веком». По верованиям египтян, Гор был первый «человек-бог», а фараоны были прямыми наследниками Гора.

Эта история полна астрономических ссылок, в том числе намеков на то (посредством ключевых «закодированных» в рассказе чисел), что египтянам была понятна концепция прецессии, лунные циклы и движение звезд. Также есть серьезные указания на то, что эти существа были не мифическими «богами», а реальными созданиями из плоти и крови из

продвинутой цивилизации, посетившей Землю в допотопные времена.

Египтяне создали звездную религию, которая пересказывает эту историю в различных формах. По этой религии, созвездие Ориона представляет Осириса, Телец — Сета, а Лев — Гора. Звезда Сириус была живым воплощением Исида, богини жизни и природы, сестры и царственной супруги Осириса.

Что внизу, то и сверху

Хогленд долгое время изучал возможность связи между плато Гиза в Египте (места, где находятся Большие пирамиды и Сфинкс) и Марсианскими Пирамидами и Лицом (названным Марсианским Сфинксом русским исследователем Владимиром Авинским) в Сидонии. На презентации в ООН в 1992 году были представлены возможные математические и геометрические связи, особым образом соединяющие местоположение этих двух мест, находящихся на большом расстоянии друг от друга. Хогленд заметил, что арктангенс пирамиды «Д и М» геодезической марсианской широты (40,87 северной) является таким же одной тысячной), как и земной широты Сфинкса. Хотя это может показаться незначительным, Хогленд нашел любопытным, что эти основные математические константы могут быть одинаковыми у таких ключевых объектов — и в двух совершенно разных мирах. Идентичность такой «общей» широты, в свою очередь, находит подтверждения во внутренней геометрии пирамиды «Д и М» на Марсе и в базовых углах наклона Большой пирамиды Гизы (взяв за основание шестидесятеричную систему счисления). На той же презентации в 1992 г. Хогленд продолжил демонстрацию дополнительных деталей этой возможной связи Земли с Марсом, Он показал, что правая половина Лица, если ее симметрично наложить на левую, представляется очень похожей на кошку. Символическая Параллель с египетским Большим Сфинксом дополняет «связь с Землей» Сидоном — тот запоминающийся симбиоз человеческих и кошачьих черт Сфинкса, который так хорошо известен всем на Земле.

По мере дальнейшего изучения тайн плато Гиза Хогленд нашел несколько современных работ, которые на еще более глубоком уровне связывали пирамиды, Сфинкса и Нил с эпохой Ориона/Осириса в Древнем Египте. В 1994 году инженер — строитель Роберт Бюваль продемонстрировал удивительную геометрическую связь между соответствующим взаимным расположением трех основных пирамид Гиза и небесную геометрию звезд из пояса прекрасного созвездия Ориона — относительно самого Млечного Пути (представленного Нилом).

Вот еще один сюрприз: реконструированная геометрия пирамиды Ориона совпадала с положением Млечного Пути (Нил) - но не в то время, когда, по мнению египтологов, пирамиды были построены, 2500 лет до н. э., а 10500 лет до н. э.

Из этого вытекает, что Пирамиды и, возможно, Сфинкс (возраст которого сейчас датируется 5000 годами геологом Робертом Шоком) были построены в те времена, когда то, что люди видели на небесах, отражалось на Земле. Если принцип египтян «как сверху, так и снизу» в самом деле применялся при строительстве чудес Гизы, тогда они несомненно должны быть гораздо старше, чем любая известная ныне человеческая цивилизация.

Предыдущие труды (Бадэуэй и Тримбл, 1965 г.), а также собственные уточнения Бюваля в 1994 г. также продемонстрировали, что ключевые внутренние проходы в Большой пирамиде на самом деле указывали прямо на Осирис на небе — в направлении главных звезд пояса, когда они в зените.

Другие астрономические соответствия, рассчитанные Бювалем (и подтвержденные роботизированными измерениями в пирамиде в 1993 г.), также связывали монументы в Гизе, особенно пирамиду Хеопса и Сфинкс с другими звездами и важными созвездиями. Первая — это «собачья звезда», Сириус (в мифологии — Исида) в созвездии Большого Пса. Вторая — кошачье созвездие Лео, обычно связываемое с Гором, мстящим сыном Осириса.

Эти дополнительные соотношения со звездами наиболее заметны, если какая-либо из звезд появляется в центре неба (в зените) или когда встает или садится за горизонт. Они также сходились примерно 10500 лет назад.

Очевидно, что Орион/Осирис, Сириус/Исида и Гор имели для древних египтян огромное значение. Однако, почему мифологическое египетское звездное божество представляет официальное американское правительственное исследование Луны? И почему программа известна под именем греческого «бога солнца» Аполлона? Не «Дианы», к примеру, — греческой богини Луны?

Первый ответ вполне простой: «Аполлон» — это на самом деле «Гор», если тщательно исследовать греческую мифологическую литературу и ее происхождение из более ранней египетской. Гор, как и Аполлон, — это египетский «бог Солнца», что любопытно, также правивший Марсом). Таким образом, выясняется, что программа исследования Луны «Аполлон» НАСА стоимостью 20 миллиардов долларов фактически была ничем иным, как замаскированной «Программой полета на Луну Осирис/Гор», происходившей из Древнего Египта.

Все это не делает использование солнечной мифологии для представления лунной миссии менее загадочным, но, даже в этом случае почему бы НАСА не назвать лунную программу более ранним египетским именем «Орион»? Зачем прятать египетскую персону под греческим именем — только для того, чтобы показать истинную идентичность в официальном логотипе программы?

Вполне вероятно (и Хогленд убежден в этом), что большая буква «А» в логотипе программы обозначает совсем не «Аполлон», а происходит от греческого «Асар» — Ориона/Осириса.

Возможно, ответ кроется в самом логотипе, который имеет множество отсылок к более ранней мифологической эпохе, эре Осириса/Асара и его наследника Гора/Аполлона. Три звезды пояса, вероятно, представляют трех астронавтов как «сынов Осириса/Асара», но, поскольку Осирис был богом «воскресения», кажется странным, что первая попытка человека посетить Луну должна ассоциироваться с возрождением.

Возрождением чего?

Только когда Хогленд обратил внимание на название другого космического корабля — «Атлантида», фрагменты стали складываться в целостную картину. Что, если это был не первый раз, когда человек пролетел через космос и ступил на Луну? Что, если древнеегипетская эра «Зеп Тепи» (дословно — «Первые времена») была не мифом... а реальностью?

Исходя из этой очень важной, неоднократно повторяющейся связи Ориона/Льва/Сириуса со Сфинксом и Пирамидами в Гизе, Бюваль и его новый соавтор Грэм Хэнкок одновременно выдвинули новую интерпретацию ключевых глав «Текстов пирамид» пятой династии Древнего царства. Эти древние записи (в основе которых лежат намного более древние доисторические устные предания) неоднократно упоминают Орион («Осирис») и окружающие его небесные районы («Дуат») как важный связующий символ не только строений на плато Гиза, но и других пирамид, построенных вдоль Нила, как воплощения в камне на Земле основных египетских религиозных и мифологических преданий о небе. Другие тексты подтверждают еще более прочную связь, указывающую на то, что «звездный лев», созвездие Льва (по Бювалю, точная небесная копия загадочного земного Сфинкса) также было частью этой обширной (и при этом очень загадочной) небесной мифологии.

В новой интерпретации Бюваля и Хэнкока также серьезно рассматриваются повторяющиеся подчеркнутые отсылки в тексте, связывающие цепочку Пирамиду/Орион/Сириус/Сфинкс с «Первыми временами». Отсылки к этой чрезвычайно древней таинственной цивилизации, вероятно, погибшей в катастрофе (около 10500 лет до н. э.), также содержатся в сохранившихся небесных указаниях на эти «ключевые» области неба.

Доегипетская, потенциально высокоразвитая общеземная цивилизация (с загадочными внеземными связями, о которых также говорится в текстах) являлась тем, что позднее в греческих преданиях — из египетских источников Платона — стало известно как «Атлантида».

Эти новые данные подкрепляют предыдущие интерпретации множества других интерпретаторов, по всему миру находящих все больше свидетельств существования доегипетской, очень сложной, на самом деле глобальной культуры — процветавшей задолго до того, как полагают современные археологи, и которая по какой-то причине прекратила существование около 12500 лет назад.

Тогда Хогленд задал себе вопрос: что, если причина скрытых египетских мотивов в миссии «Аполлона» — не просто «дань уважения» давно забытому мифу, а буквальное подтверждение того, что на «Аполлоне» дети Осириса возвращаются на свое место среди звезд? Возможно, именно в те миры, где Осирис и его последователи оставили строения и признаки своего предыдущего пребывания в Солнечной системе? Что, если НАСА поместило Осириса на эмблему не потому, что так захотело, а понимало, что должно так сделать? Какие еще могут быть признаки того, что «Проект «Осирис» занимал в истории человечества гораздо более важное место, чем заявлялось публично?

База в Море Спокойствия

Столкнувшись с этими серьезными вопросами, Хогленд стал искать ключи к разгадке в миссиях «Аполлона». Вскоре он нашел многочисленные отсылки к Ориону/Осирису в иносказаниях «Аполлона». Так, он обратил внимание, что лунный модуль «Аполлона-15» назывался «Фэлкон» — «Ястреб», по-видимому, отсылка к эмблеме Военно-воздушной академии США. Поскольку командир миссии Дэвид Скотт был выпускником академии, наименование имело смысл — но, изучая египетские культы, Хогленд быстро выяснил, что ястреб также ассоциировался с Гором, мстящим сыном Осириса.

Лунный модуль «Гор»?

Просматривая список имен, Хогленд обнаружил еще больше удивительных двойных значений. Лунный модуль «Аполлона-16» открыто носил название «Орион» — очевидная отсылка к Осирису. А название командного модуля «Аполлона-11» происходило от Св. Колумба — монаха, жившего в VI веке, который, по убеждению масонов, привез «священный камень» (говорят, что на него откинул голову Иаков, когда у него было видение его лестницы в небеса) в Шотландию из Египта.

Кроме того, лунный модуль «Аполлона-13», который служил спасательной шлюпкой, буквально спасшей жизни Ловелла, Сигерта и Хайса, имел название «Эквайриас» — «Водолей». Вот что говорил Джим Ловелл, руководитель миссии:

«Вопреки широко распространенному мнению, он был назван не в честь песни из пьесы „Волосы“, а в честь египетской богини Водолей. Она символизировала водоноса, который приносил плодородие, а следовательно, жизнь и знания в долину Нила, и мы надеялись, что наш лунный модуль „Водолей“ вернет жизнь с Луны на Землю».

Все это было чрезвычайно интересным и соответствовало тому «египетскому мотиву», который разгадал Хогленд, но когда он прочел личные отчеты самих астронавтов, ему стала еще больше понятна та «скрытая система», которую он обнаружил.

Элвин «Базз» Олдрин был вторым человеком, ступившим на Луну вместе с Нейлом Армстронгом. После возвращения с Луны и увольнения из НАСА он написал автобиографическую книгу под названием «Человек с Земли» о своем опыте. В книге Олдрин описывает «небольшое религиозное подношение», которое он сделал вскоре после посадки на Луне:

«Во время первого перерыва в лунном модуле, перед тем как перекусить, из комплекта своих личных вещей я достал две небольшие упаковки, которые были специально

подготовлены по моей просьбе. В одной из них было немного вина, в другой — маленькая облатка. С ними и маленькой чашей из набора моих личных вещей я причастился на Луне, читая про себя по маленькой карточке отрывок из Евангелия от Иоанна, которое обычно используют в таинстве причастия».

Олдрин ясно дает понять, что Армстронг не разделял его энтузиазма по поводу церемонии. В книге «Человек с Земли» он писал, что Армстронг смотрел на это «с выражением легкого презрения» (как будто хотел сказать: «для чего это сейчас?»). Это небольшое происшествие по описанию Олдрина было инсценировано в 1998 г. в мини-сериале компании «Хоум бокс офис» «С Земли на Луну». Затем Хогленд выяснил, что церемония Олдрина (взята из обрядов пресвитерианской церкви Вебстера в Хьюстоне, которые, в свою очередь, «позаимствованы» из более древнего католического таинства евхаристии) на самом деле корнями уходит в Древний Египет — как приношение Осирису (как и следовало ожидать). Более того, он выяснил, что дата посадки «Аполлона-11» и это таинственное приношение Осирису были священными в Древнем Египте. 20 июля было датой ежегодного наводнения в долине Нила, отмеченной так называемым «гелиакическим восходом» Сириуса во времена (по общему убеждению), когда были построены пирамиды в Гизе — 2500 лет до Рождества Христова. 20 июля было не просто датой египетского Нового года, оно также представляло возвращение Исида из изгнания со своим сыном Гором, который однажды должен был отомстить за несправедливую смерть своего отца от руки Сета.

Сириус, как и Орион, конечно же, находился в самом сердце не только египетской мифологической системы. Триумвират — Исида/Осирис/Гор — был в центре всей древнеегипетской календарной системы. Гелиакический восход являлся важной небесной «гармонией», управлявшей (буквально в течение тысячелетий) всей жизнью Египта, физической и духовной, в долине Нила.

Из-за годичной орбиты вращения Земли вокруг Солнца Сириус «исчезает» с ночного небосклона в Гизе примерно на семьдесят дней в году, и так происходит сотни тысяч лет. Название «гелиакический восход» объясняется повторным появлением Сириуса прямо перед восходом Солнца на востоке. Слово «гелиакический» происходит от греческого «Гелиос» — восходящее солнце, является просто еще одной формой египетского названия этого же феномена: Гор. Английское слово «горизонт» имеет египетские корни и на древнем языке буквально означает «Восход Гора». Из-за повсеместного эффекта прецессии (~26000-летнее «качание» Земли) это ежегодное исчезновение систематически плавно сдвигалось по временам года на протяжении всей истории Египта. Сейчас это событие происходит 5 августа. 2000 лет назад гелиакический восход происходил 20 июля — в день посадки «Игл» («Орла») в Море Спокойствия.

В древние времена, примерно за 3300 лет до Р. Х., это гелиакическое повторное появление происходило в день летнего солнцестояния (21 июня по григорианскому стилю). Примерно в это время таявшие снега в горах Центральной Африки наполняли Нил и обеспечивали необходимую ирригацию культур на них в другое время безводных землях. Эта цепь событий привела к тому, что Новый год, как полагалось, начинался не в полночь, а в момент повторного появления Сириуса на небе, на рассвете с Гором.

В своей книге «Эхо древних небес» специалист по археоастрономии д-р Эд Круп об этих событиях пишет:

«После исчезновения с ночного неба (на семьдесят дней) Сириус вновь появляется на рассвете, перед восходом Солнца. Это событие, происходящее каждый год, называется гелиакическим восходом звезды. В этот день Сириус остается видимым только в течение короткого промежутка времени, пока небо не станет слишком светлым, чтобы различить звезду. В Древнем Египте ежегодное повторное появление Сириуса выпадало близко к летнему солнцестоянию и совпадало по времени с разливом Нила. Исида, как и Сириус, была «хозяйкой начала года», поскольку египетский Новый год увязывался с этим событием. В новогодних церемониальных текстах в Дендере говорится, что Исида уговаривает Нил выйти

из берегов. Метафора астрономическая, гидравлическая и сексуальная, она параллельна функции Исида в мифе. Сириус оживляет Нил так же, как Исида оживляет Осириса. Ее черед прятаться от Сета, когда Сириус уходит (на семьдесят дней) с ночного неба. Она (Исида) дает жизнь своему сыну Гору, а Сириус дает начало новому году, и в текстах Гор и новый год отождествляются. Она является связующим звеном для возрождения жизни и порядка. Воссияв на один миг, только в одно утро летом, она пробуждает Нил и начинает год».

Так каковы же шансы того, что «Проект «Осирис», несущий завуалированный флаг Ориона/Осириса/Асара на своей эмблеме, мог совершить посадку в другом мире в такой священный для египтян день, и затем отметить событие такой тонко замаскированной древней церемонией, отдающей дань почитания самому главному египетскому богу Осирису... только по совпадению?

Эти цепочки событий представились менее объяснимыми (говоря языком светского «научного» агентства), когда Хогленд припомнил особенности миссий. «Аполлон-1» был аппаратом для наземных испытаний, который потерян при печально известном пожаре, унесшем жизни астронавтов Гриссома, Эда Уайта и Роджера Чаффи. «Аполлон-4» был первым испытанием автоматического командно-обслуживающего модуля в космосе. «Аполлон-6» был полномасштабным испытанием средства выведения на орбиту «Сатурн-V». «Аполлон-7» был первым пилотируемым запуском командно-обслуживающего модуля на орбиту Земли. А вот с «Аполлоном-8» дела пошли интереснее.

* * *

Первоначально «Аполлон-8» предназначался для полномасштабных испытаний командно-обслуживающего модуля и лунного модуля на высокой земной орбите — симуляции реальной миссии полета на Луну, наматывая кругу десятки тысяч миль в космосе. Однако лунный модуль был еще не готов к полету. Приближался последний в 1969 году срок посадки на Луне, а русские дышали НАСА в затылок, и было принято дерзкое решение, что вместо этого «Аполлон-8» станет первой пилотируемой миссией НАСА по облету Луны — без лунного модуля. Экипаж «Аполлона-8» — Борман, Ловелл и Андрес стали первыми людьми, покинувшими гравитационное поле Земли и летавшими вокруг Луны, доказывая, что полет на Луну и возвращение обратно возможны.

Все, что оставалось сделать — это совершить посадку на Луну.

«Аполлон-9» совершил следующий шаг на пути к этой цели, опять же на орбите Земли.

В этой миссии «лунный модуль» «Снайдер» впервые был удачно отдельно запущен, пристыкован и отстыкован от командно-обслуживающего модуля на десять дней. «Аполлон-9» стал первым «общим» испытанием всех компонентов, которые должны были использоваться для того, чтобы астронавты успешно совершили посадку на Луну и вернулись на Землю. Миссия прошла безупречно, все цели и задачи миссии — в том числе пилотируемый полет лунного модуля на расстоянии тысяч миль от одного астронавта, оставшегося в командном модуле, и возврат обратно — были достигнуты и выполнены.

Теперь дело было за «Аполлоном-10».

Когда все основные составляющие плана миссии и технические вопросы были протестированы, следующая миссия была «общей костюмированной репетицией» «Аполлона-11». «Аполлон-10» был запущен 18 мая 1969 г. и использовался как первопроходец для «Орла» «Аполлона-11», следуя при снижении тем же путем, что и «Аполлон-11» двумя месяцами позже. Томас П. Стаффорд вел «Снупи» в 8,4 мили над поверхностью Луны (около 44000 футов), что заставило пилота лунного модуля Джина Кернана предупредить: «Дружище, мы сядем среди них».

Учитывая, что высота была около 50000 футов над лунной поверхностью, нетрудно догадаться, что имел в виду Кернан. На этой высоте лунные детали, даже горы, должны быть далекими и неясными. Однако учитывая, что Стаффорд и Кернан в тот момент пролетали над Средним морем, направляясь к Морю Смита, единственное, «среди» чего они могли «сесть» — при 50000 футах, — были стеклянные купола высотой несколько миль, которые

теоретически предсказал Хогленд. Несомненно, местоположение и высота были именно такими, чтобы то, о чем говорил Кернан, было именно этими объектами.

Этот странный комментарий также открывает другой несоответствующий аспект «Аполлона-10»: в то время как теоретически корабль имел возможность сесть на Луну, ему не дали возможности сделать это.

В миссии не только отказались от топлива, необходимого для совершения безопасной посадки на Луну (бортовые баки были наполнены практически наполовину), — лунный модуль «Снупи» был «неполным» вариантом «настоящего» корабля, который физически не мог совершить посадку на лунную поверхность.

С политической точки зрения это не имело смысла.

Поскольку опасения, что Советский Союз окажется первым в гонке за высадку человека на Луну, «Аполлон-10» имел все необходимое для достижения этой далеко идущей политической цели — все, кроме инструментов, чтобы сделать это. «Сатурн V», лунный модуль и командно-обслуживающий модуль были испытаны в предыдущих миссиях, а система дальней (лунной) связи была протестирована на «Аполлоне-8». Не было никакой практической, имеющей обычное объяснение причины не сажать «Аполлон-10». Когда оставалось всего два шага, чтобы достичь цели до «конца срока» Кеннеди, возникает вопрос — зачем ждать? Углубившись в загадочные египетские тайны, окружавшие эти, как многие полагают, мирские «научные и технические» миссии НАСА, Хогленд нашел ответ: Потому что время «еще» не пришло.

В конце концов, Хогленд понял, что должна быть «скрытая причина» — вероятнее всего, культовая причина, почему «Аполлону-10» не дали совершить миссию, к которой он готовился, и достичь мыса Кеннеди, с возможностью сделать поправку на ошибку, если что-либо пошло бы не так.

Возможно, это имеет какое-то отношение к дате 20 июля, или к эмблеме проекта, странной церемонии «причастия», или, быть может (как выяснил Хогленд, изучая первый американский пилотируемый полет Алана Шепарда, совершенный в 1961 г.), Армстронгу и Олдрину, которых по каким-то причинам нам специально отбирали.

А может, причиной было всё, вместе взятое.

Признав, что древнеегипетская религия была звездной, и рассуждая, что звезды сами по себе могут играть определенную роль в этом странном ряде «совпадений», Хогленд приобрел несколько астрономических компьютерных программ и решил оглянуться на места посадки на Луне.

Быть может, Орион в программе «Аполлон» имел даже большее значение, чем Хогленд предполагал.

Впервые, когда он ввел дату, время и координаты места посадки на Луне, он обнаружил несколько любопытных примеров, почти соответствующих звездной ориентации. Он ожидал увидеть, что, возможно, звездный пояс Ориона или, быть может, сам Сириус/Исида будут или на горизонте, или в зените, было традицией в египетской звездной религии. Вместо этого он обнаружил, что Сириус висел почти строго на востоке над местом посадки, почти на 30° выше лунного горизонта, однако затем Хогленд предположил: что, если не посадка была главным событием, а «религиозное подношение» Олдрина?

Первое, что он должен был сделать — точно определить время таинственной церемонии причастия. Пользуясь копиями журналов миссии «Аполлон-18», Хогленд и Джонстон старательно восстановили послепосадочные ограничительные процедуры, через которые прошли астронавты в тот день. Удалось установить, что церемония состоялась точно на тридцать третьей минуте после того, как они совершили посадку на лунной поверхности.

Когда он ввел это время в астрономическую программу, его ожидал шок: сириус висел над местом посадки «Аполлона-11» точно на 19,5° выше лунного горизонта.

Хогленд был ошеломлен. Теперь у него не было сомнения, что «тайнство причастия» Олдрина для Осириса было тщательно запланировано на точный момент и положение Луны:

жена Осириса, Исида, его единственная спасительница и царица, смотрит, как Сириус, с высоты точно $19,5^\circ$ в момент «тайнства».

Однако тот факт, что Сириус был на $19,5^\circ$ - не на горизонте или в зените, как того требует по-настоящему верная интерпретация древней звездной религии Египта — имеет намного более глубокое значение. Есть предположение, что НАСА уже в 1969 г. было полностью осведомлено о значимости «тетраэдральной геометрии» Сидонии — а возможно, и стоящей за ней физики — хотя до того, как были сделаны первые важные снимки районов Марса, оставалось еще более чем полдесятилетия. Следующий знак был найден в иероглифическом символе Сириуса: равносторонний треугольник, точное двухмерное представление трехмерного тетраэдра.

Итак, Хогленду оставалось обдумать церемониальное «подношение» НАСА Осирису, сделанное, когда супруга Осириса Исида была точно в $19,5^\circ$ над местом посадки — представленной явно «тетраэдральным иероглифом» и на тетраэдральной высоте $19,5^\circ$ (и на 33-й минуте после посадки) - все это на фоне официальной эмблемы программы НАСА, которая символически — тайно — отдает дань поклонения «Ориону/Асару/Осирису»...

По наитию, он решил проверить еще одно место посадки «Аполлона» — «будущее» место посадки «Аполлона-12». Если происходящее было тем, о чем он думал, это место должно было стать великолепным кандидатом на то, чтобы сделать один «ритуальный сюрприз». Во время посадки «Аполлона-11» и церемонии Олдрина «в честь Осириса/Исиды» на базе в Море Спокойствия НАСА уже ритуально отметило место посадки там автоматического зонда «Сервейор-3», Всего через четыре месяца после «Аполлона-11», в ноябре 1969 г., НАСА посадило Пита Конрада и Алана Бина (для их «прицельной» посадки на Луне) прямо рядом с «Сервейором-3» — буквально на расстоянии пешего хода!

Вполне убедившись в этом, он быстро нашел еще одно удивительное соотношение: средняя звезда из пояса Ориона, Алнилам, находилась на восточно-юго-восточном горизонте и вставала; она была на волосок от места посадки «Аполлона-11» (всего двенадцать минут дуги ниже нулевого горизонта), даже ближе к нулевой» зоне нечувствительности (~ три минуты дуги), чем церемония «Осириса» Олдрина, начавшаяся в тысячах миль к востоку.

Все было «в точку».

В древнеегипетской звездной религии должно было быть наиболее примечательной гармонией, когда Осирис/Асар, умерший за горизонтом, «восставал к жизни», когда его супруге (и спасительнице) Исиде отдавались почести на базе в Море Спокойствия. Без преувеличения церемония, вероятно, должна была означать возобновление старой легенды воскрешения Осириса от рук своей супруги Исиды — а звезды одновременно разыгрывали сцену, в которой появлялись два самых священных «храма» первых шагов человека на Луне.

Хогленду потребовалось углубленно изучить мифические тексты, чтобы понять использование обозначений в действии. Для египтян горизонт представлял что-то вроде ничейной земли между измерениями. Под «измерениями» египтяне понимали «жизнь и смерть». Для них смерть была еще одним шагом в духовном познании для воссоединения с Осирисом. Когда звездный объект, например, звезда Сириус, находился на западном горизонте (и в соответствующем окружении), это означало, что богиня Исида сама переходила из «мира людей» в «мир богов» (или наоборот, если это был иной горизонт). Зенит отмечал переход объекта с востока на запад при ночном восходе и заходе, что символизировало ежедневное рождение и смерть Солнца. Когда ночной объект пересекал зенит, он достигал своей наивысшей точки в ночном небе. В этот момент объект, скажем, Сириус, пояс Ориона, или центр Льва, был, скорее, жив. Начиная с этого краткого момента и до конца вечера он должен был клониться к западу, медленно ослабляясь.

Примечательно, что для подтверждения своих наблюдений и понимания программы «Аполлон» в целом Хогленд консультировался с Марвом Кжарником — ветераном НАСА, имеющим более чем двадцатилетний стаж работы, который подтвердил полученные Хоглендом данные по лунным артефактам еще до конференции в пресс-центре в 1996 г.

Теперь же Хогленд спрашивал Кжарника: «Имело ли расположение звезд значение при планировании миссии?» Кжарник ответил, что оно было «более чем важным»; оно было решающим для успешной астронавигации при полете на Луну и обратно, а также для точной посадки в определенном месте на движущейся поверхности. Но — звезды расположились иначе.

Для того чтобы обеспечить соблюдение этих «нефункциональных» звездных гармоний, причем одновременно в двух различных местах посадки на расстоянии более тысячи миль друг от друга, по утверждению Кжарника, символичность Ориона/Осириса в планировании миссии должна была иметь наивысший приоритет над другими публично декларируемыми задачами программы «Аполлон». Этим гармониям должен был быть придан высший приоритет над всеми другими целями, будь то политические цели, общие научные задачи миссии, сбор образцов лунной поверхности и даже безопасность экипажа.

Полет на Луну (или любую другую планету) при существующих ракетных технологиях (таких, как «Сатурн-5» и «Аполлон») требует большой тщательности и предварительного планирования миссии. Поскольку количество топлива и ракетной тяги очень ограничено, полет к специальной точке назначения с точно запланированным временем прибытия и посадки в определенном месте требует самых глубоких знаний «механики небесных тел». Сюда входят все движения планеты и космического корабля, от точной, планетной орбиты до планирования времени запуска и прибытия корабля и отдельной скорости вращения самих планет. Последнее оказывает большое влияние на время старта миссии и прибытия, да и саму геометрию места предполагаемой посадки.

Это происходит потому, что в космосе все находится в постоянном движении — вращаясь вокруг собственной оси, по орбите вокруг центра Солнечной системы или по орбите вокруг другого объекта, движущегося вокруг Солнца (например, другой планеты). При имеющихся ракетных технологиях, если вы хотите полететь и совершить посадку в определенном месте в определенное время на определенном объекте, то этот приоритет — единственный приоритет — ограничивает все остальные задачи планетной (или лунной) миссии. Сюда входят все второстепенные факторы — такие, как наука, оперативное планирование, решения, связанные с геологией места посадки, угла освещения во время посадки, конфигурации связи с Землей и т. д. Если вы хотите совершить посадку на другой планете так, чтобы звезды над местом посадки соответствовали какой-то «ритуальной небесной гармонии» — скажем, конфигурации Ориона и связанных с ним созвездий над Пирамидами в Гизе, — так, как они должны были располагаться несколько тысяч лет назад, единственным решением будет ограничить (отменить!) все другие аспекты чрезвычайно сложного планирования миссии. Не говоря уже о том, что, как Хогленд знал, а Кжарник подтвердил, эти соображения имеют нулевое научное значение, по крайней мере в светском контексте.

Эти строгие ограничения также проливают новый свет на то, почему первые минуты посадки «Аполлона-11» были такими «драматическими».

По официальной версии НАСА, Нейл Армстронг перешел на ручное управление и пролетел на «Орле» «на пять миль дальше на запад от планировавшегося места посадки», предположительно из-за «скал». При этом он почти истратил топливо лунного модуля, поставив под угрозу всю посадку на Луну; еще несколько секунд — и Армстронг должен был бы отменить посадку и вернуться на орбиту. Почему же он на самом деле должен был полететь так далеко; насколько реально, что он не мог найти свободное от камней место посадки на расстоянии пяти миль (т. е. 25000 футов!) - при том, что корабль мог садиться вертикально, имея ширину менее 30 футов?

Примечательно, что если бы Армстронг смог сесть в запланированном месте, то звезды располагались бы не так для небольшой «церемонии Осириса» Олдрина на тридцать третьей минуте после посадки. Место, где они в конце концов сели — «база в Море Спокойствия», как оно с тех пор стало называться, было одним-единственным местом во всей запланированной «зоне посадки» «Аполлона», протянувшейся вдоль почти всего видимого

экватора Луны, в котором Сириус бы находился на $19,5^\circ$ через тридцать три минуты после посадки в ночь 20 июля 1969 г.

Насколько понимал Хогленд, больше не могло быть сомнений в том, что вся последовательность событий была тщательно спланирована и выполнена безупречно — кем-то. Но «кто» в НАСА мог иметь такие возможности — и желание, — чтобы похитить место первой посадки на Луне, причем таким загадочным образом?

Вскоре ответ был найден.

Выясняя, кто официально выбирал места посадки «Аполлона», Хогленд обнаружил еще одну «египетскую связь».

Доктор Фарух Эль-Баз был египетским геологом, который обучал астронавтов науке «лунной планетологии». Родившись в Каире и получив образование в Соединенных Штатах, Эль-Баз преподавал в Германии и США до того, как его в 1967 году привлекли к космической программе США. В тот год он подал заявление в «Bellcom» (дочернюю фирму «Американской телефонно-телеграфной компании»), которая до того момента осуществляла (как вы наверняка догадались) связь для программы «Аполлон».

Однако когда пришел Эль-Баз, должностные инструкции «Bellcom» претерпели серьезные изменения: теперь их внезапно обязали выбирать места посадки для программы «Аполлон». На самом деле биография самого Эль-База показывает, что он, как ни странно, один занимался процессом выбора места.

«...С 1967 по 1972 г. д-р Эль-Баз принимал участие в программе «Аполлон» в качестве руководителя научного планирования "Bellcom", подразделения «Американской телефонно-телеграфной компании», которое проводило системный анализ для штаб-квартиры НАСА в Вашингтона округ Колумбия. В течение этих шести лет он был Секретарем Комитета по выбору места посадки миссии «Аполлон» на Луне, научным руководителем отдела визуальных наблюдений и фотографирования и председателем Группы подготовки космонавтов».

Все эти должности свидетельствуют о том, что Эль-Баз был именно тем, кто выбирал место посадки, контролировал передачу и анализ всех фотографий и непосредственно руководил и следил за геологической подготовкой астронавтов, подготавливая их к тому, что они на самом деле будут наблюдать на лунной поверхности. Короче говоря, он был самым могущественным человеком в американской космической программе. У него была уникальная возможность манипулировать выбором места посадки именно таким образом, как заподозрил Хогленд.

Тем не менее, это не доказывает, что он делал это; только узнав об удивительном семейном происхождении Эль-База, а также о серьезных научных возражениях его «необычным выбором», Хогленд убедился, что именно этот человек стал причиной странных событий 20 июля 1969 года и других событий, последовавших после этого.

Хогленд выяснил, что Эль-Баз был не только египетским геологом, которому нужна работа в космической программе, и он оказался в нужном месте в нужное время, получив все необходимые полномочия для манипулирования ходом событий по своему усмотрению. При дальнейшем расследовании выяснилось, что отец Эль-База работал экспертом по египетским религиям — в том числе и звездным религиям древности.

Астронавты, которых обучал Эль-Баз, называли его Королем, т. е. Фараоном на языке древних египтян, что говорит о степени почтения, которое лихие пилоты-испытатели «Аполлона» вряд ли оказывали бы «простому» полевому геологу. Он происходил из египетской семьи, имевшей большое политическое влияние, по этой причине он был принят в программу вопреки серьезным возражениям родного брата Ричарда Никсона, который был главным геологом в «Bellcom».

После работы в программе «Аполлон» он занимался анализом спутниковых снимков Земли в поиске археологических руин в пустыне Египта (по ландшафту похожих на то, что однажды будет найдено на Марсе), а также помогал в управлении и сохранении Пирамид и Сфинкса в Гизе. Он также был научным советником египетского президента Анвара Садата.

Таким образом, у Эль-База было и необходимое происхождение, и положение для того, чтобы быть главным в программе НАСА «Осирис» для полета на Луну...

Немало удивленный Хогленд приступил к анализу других миссий и значительных событий программы «Аполлон», чтобы провести параллели. Начал он с «Аполлона-8».

Из всех наиболее значительных достижений человечества в освоении космоса Хогленд лично был очевидцем исторического события — запуска «Аполлона-8», с момента запуска «Аполлона-8» при помощи удивительной ракеты «Сатурн-5» с мыса Канаверал до того, как в главной аппаратной Си-би-эс в Нью-Йорке, где он видел Фрэнка Бормана, в прямом эфире читающего главу из Ветхого Завета на орбите Луны, когда испещренный кратерами лунный пейзаж буквально пролетал за окном, Хогленд очень высоко оценил историческую значимость таких особых моментов миссии. Однако самый опасный и важный момент миссии наступил, когда экипаж задействовал реактивный двигатель (что называется выведением на лунную орбиту) для того, чтобы впервые выйти на лунную орбиту. Если бы реактивный двигатель не включился, космический корабль продолжил бы вращение вокруг обратной стороны Луны и был бы послан по траектории «свободного возврата» на Землю, никогда не выйдя на полную орбиту.

Вернувшись к выведению на лунную орбиту «Аполлона-8», он обнаружил, что Орион/Осирис, несомненно, «наблюдал» это крайне важное для «Аполлона» событие. Хогленд «мысленно встал» на «Базе в Море Спокойствия», предположив, что должно было быть что-то вроде якоря, или «главного кряжа» в «системе лунной ритуальной сетки», которую, как он теперь твердо был уверен, НАСА установило задолго до «Аполлона».

Стоя на Базе, прямо там, где Армстронг всего через семь месяцев посадит лунный модуль «Орел», он увидел бы, как звезда Минтака из пояса Ориона встает на горизонте, находясь в загробном мире между жизнью и смертью — именно в тот момент, когда «Аполлон-8» запустил свой двигатель и вышел на лунную орбиту на обратной стороне планеты 24 декабря 1968 года, под Рождество.

Затем он вернулся к месту посадки «Аполлона-12» — в точную дату и время посадки лунного модуля «Бесстрашный» 24 ноября 1969 г. И снова он обнаружил основную ориентировку места посадки: звезда Минтака из пояса Ориона находилась на $19,5^\circ$ над Океаном Бурь.

Удовлетворенный тем, что открыл интересную, если не сказать — невероятную «ритуальную систему» в наиболее значительных событиях лунной программы НАСА, Хогленд решил проверить еще одну возможность...

С тех пор как он обнаружил поразительную «гармонию Исиды/Осириса», он думал о первых снимках Лица на Марсе, полученных «Викингом».

Если «они» могли спланировать (а затем выполнить) «ориентированную посадку на Луне» с такой степенью астрономической точности — чего еще «они» могли достигнуть за эти годы? Затаив дыхание, Хогленд ввел координаты Лица в «Red Shift» — «Красное смещение» (астрономическую программу, которой он пользовался), а затем перевел стрелки часов назад, в 25 июля 1976 г. — момент, когда «Викинг-1» сделал первый снимок, с высоты глядя на загадочное образование... двадцать лет назад.

Там, на $19,5^\circ$ - точно в том месте, как и предполагал Хогленд — была звезда из пояса Ориона — на этот раз Алнитак. Несомненно, Осирис следил...

Последствия именно этой ритуальной ориентировки были еще более ошеломляющими, чем первое открытие ориентировок на Луне. Если система, которую он открыл, существовала в реальности (а с этого момента какие еще могли быть возражения; вероятность того, что все это случайность, была буквально «один к триллиону»), то НАСА должно было знать о Лице еще до того, как «Викинг» сделал первый снимок.

Это говорит о том, что НАСА — каким-то образом — узнало о существовании Сидонии, а может быть, даже и Лица до того, как там побывали космические аппараты!

Какие еще можно было сделать выводы?

Вырисовывался еще один вариант: возможно, снимки, сделанные «Маринером-9» (в

1971 г.), достаточно сказали о Сидонии как о «месте потенциально интересном» для того, чтобы последующая миссия «Викинг» в 1976 г. рассмотрела его более тщательно. Если НАСА от «Маринера» знало (хотя подобные снимки никогда официально не публиковались и не были найдены), что Лицо и другие инструменты Сидонии были там — $41^{\circ}\text{N} \times 9^{\circ}\text{W}$, — им явно доставило множество хлопот убедиться, что Осирис «наблюдает» следующий важный шаг программы НАСА по исследованию объектов — первая автоматическая посадка «Викинга» «для поиска жизни на Марсе». При этом, конечно же, все эти годы решительно отрицая, что там вообще было что-нибудь интересное.

Что же было столь впечатляющим, что заставило НАСА планировать всю миссию «Викинг» на основании единственного снимка и при условии, что он у них явно был?

Одним из тестов на реальность всех добытых сведений, касающихся происхождения лунной программы НАСА, для Хогленда стал вопрос: как далеко уходят истоки «ритуального угона» «Аполлона»?

Поскольку все, что требовалось для того, чтобы определить «ориентировку», — это точное местоположение (на любой луне или планете) и точное время, Хогленд решил начать с самого начала: исторического выступления Кеннеди в Конгрессе 25 мая 1961 г. — когда президент призвал «отправить человека на Луну до конца десятилетия и вернуть его на Землю целым и невредимым...».

По записям НАСА и Конгресса Хогленд в итоге установил, что президент подошел к своей части речи о «заявлении по «Аполлону» около 12.50 по местному времени. С этого момента он смог при помощи компьютерной программы сделать обзор всех будущих мест посадки «Аполлона» на Луне — чтобы проверить, не было ли какой-нибудь особой «звездной конфигурации» во время обращения Кеннеди?

И, к своему удивлению, он нашел ее!

И очень серьезную — опять же с участием «Осириса» — в акте «небесного возрождения». Звезда Минтака из пояса Ориона, та самая, что окажется на $19,5^{\circ}$ над местом посадки «Аполлона-12», которая на самом деле произойдет через 8 лет, сейчас гасла на западном горизонте будущего места посадки «Сервейора-3»/«Аполлона-12».

У этой безоговорочно точной «догадки» были далеко идущие выводы — опять же не только о том, когда в НАСА был запущен механизм «ритуальной таинственности», но и «кто» на самом деле им управлял. Так, тот факт, что это место посадки на Луне рассматривалось как «особое» — за шесть лет до посадки автоматического «Сервейора-3» и за восемь лет до полета Пита Конрада и Алана Бина — убедительно доказывает, что это была «опорная точка» всей «лунной ритуальной системы», а не места посадки «Аполлона-11».

Это открытие, в свою очередь, дает ключ к вопросу, «кто» проводил всю «операцию угона».

Хогленд знал, что у многих исследователей Сидонии, которые хотели работать вместе с ним, не привлекая внимания, будут «серьезные проблемы» в виде ошеломляющей новой информации. Мысль о том, что НАСА секретно планировало все миссии — пилотируемые и автоматические, и на Луну, и на Марс, — с самого их начала — исходя только из таких абсурдных соображений как «ключевые ритуальные ориентировки», могла, как он полагал, вызвать серьезный раскол не только между НАСА и им самим, но и другими более осторожными членами «аномального сообщества».

Даже себя он не мог заставить полностью поверить в это, но у него в руках было неопровержимое доказательство — небесная механика.

Возражения

Ощущая себя достаточно уверенно, чтобы наконец довести все это до публики, и надеясь, что найдутся другие «правдолюбцы» вроде Кена Джонстона, когда узнают, что в действительности происходило в их любимом агентстве, Хогленд рассказал о новой «модели

ритуальной ориентировки» в эфире передачи «ОТ побережья до побережья АМ» весной 1996 г. и одновременно с этим на сайте [www. enterprisemission. com](http://www.enterprisemission.com).

Однако, когда Хогленд представил эти почти невероятные «ритуальные данные» исследовательскому сообществу Сидонии, как и предполагалось, их встретили без энтузиазма. За несколько лет был выдвинут ряд возражений — от простых: «Это совпадение» до более сложных эпистемологических доводов. Одним из самых главных критиков Хогленда был д-р Том Ван Фландерн, друг и коллега, который находился с Хоглендом со времен пресс-конференции по «Марс-Обсерверу» в 1992 году.

Ван Фландерн являлся экспертом по механике небесных тел, получил степень доктора наук в Йельском университете в 1969 году. Двадцать лет он проработал в Морской обсерватории США начальником отдела механики небесных тел. Ван Фландерн, помимо прочих дискуссионных идей, поддерживал гипотезу взорвавшейся планеты (EPH), которая утверждает, что существуют явные свидетельства (которые НАСА, как ни странно, совершенно игнорирует) того, что между Марсом и Юпитером, там, где сейчас находится пояс астероидов, когда-то вращалась «взорвавшаяся планета». С первых дней Том был сторонником гипотезы искусственного происхождения Сидонии, хотя и выдвигал возражения по нескольким пунктам против новых данных Хогленда о повторяющейся системе «ритуальной ориентировки» — в том числе и во время получения ключевого снимка Лица с «Викинга» в 1976 году. Например, он был убежден, что неважно, каким образом были получены «подтверждения догадок» при помощи программы «Красное смещение», — их все нужно избирательно проверить наблюдателям. Почему, например, Хогленд решил, что вывод на лунную орбиту «Аполлона- 8» — это главный момент миссии, а не вывод космического аппарата с околоземной орбиты на траекторию полета к Луне, или, к примеру, момент, когда астронавты завтракали утром после приземления? Более того, он полагал, что проверка чего-либо, имевшего место в прошлом («апостериори, как он выражался) не может дать надежных результатов, оставаясь в области вероятного. Он даже взялся за дискуссию на своем веб-сайте ([www. metareasearch. org](http://www.metareasearch.org)) в разделе, озаглавленном «О невероятных заявлениях».

«...В целом мы сознательно стремимся быть обманутыми, поскольку наш разум зачастую не распознает, как велико число возможных совпадений, которые могут произойти (sic). И когда некоторые из них происходят, как и должно быть, если есть вероятность, мы склонны удивляться просто потому, что вероятность, что это не обычное совпадение, была очень велика. Вероятность того, что подброшенная монета в десяти случаях упадет обратной стороной, составляет 1 к 1024. Но если мы сделаем несколько тысяч попыток, шансы на то, что это произойдет один или более раз, увеличатся.

В науке невероятное событие, которое уже произошло, называется апостериорным (после совершения), и ему обычно не придается значения, неважно, насколько малой ни была бы вероятность того, что оно произойдет. В отличие от этого, если мы определим крайне невероятное событие во всех его подробностях априори (заранее) и оно все равно произойдет, это будет важно, и мы должны будем обратить внимание.

Хогленду была понятна точка зрения Ван Фландерна, но, логически рассуждая, он просто не мог согласиться с ней. Например, он не мог применить технику, основанную на программе «красное смещение», к «тысячам» событий или даже сотням, а только к небольшому количеству исторически очевидных: они находились в числе наиболее значимых событий в истории всей космической программы. Разумеется, дата и время, когда «астронавты ели завтрак», и были «значительным событием» и не имели такого значения, как другие события в такой миссии. Обвинять Хогленда — означает игнорировать тот факт, что несколько самых невероятных звездных ориентировок — точно в контексте особых мифических имен и символов, специально введенных в ключевые миссии НАСА — необъяснимо имели место в агентстве, которое, по общему мнению, было «строго научным».

При любом обычном сценарии этого просто не должно было произойти, а объяснение должно было бы быть...

Что касается второго возражения — того, что событие в прошлом не может являться основанием для невероятного предсказания будущего, — это тоже неверное рассуждение. Тот факт, что событие имело место в прошлом, — не то же самое, что знать результат теста. Ван Фландерн возразил бы, что вытащить «королевский флеш» из произвольно перетасованной колоды в прошлом не является невероятным вообще. Это делалось много раз. Но предсказать, что из перетасованной колоды следующему игроку выпадет флеш, что и произойдет, — это совершенно невероятно, и поэтому имеет значение с научной точки зрения.

Все-таки он просто ошибался.

То, что событие произошло в прошлом, — это не повод исключать его из базы данных. Даже если посадка и «церемония причащения» имели место тридцать лет назад, это по-прежнему представляет априорное предсказание, поскольку результаты теста являются неизвестными до того, как они будут получены. Пока «важное событие», которое проверяют, заявляется грядущим вместе с ожидаемым итогом, тест является таким же действительным, как если бы наблюдатель предсказывал будущую связь в пределах важного события.

Однако на такие эпистемологические споры с коллегами не было времени. Мы были в шаге от того, чтобы сделать открытие, которое в полном смысле слова прольет свет на дискуссию самым неожиданным образом.

Оккультная космическая программа

Когда Хогленд, используя свое новое открытие, пытался найти зацепку, чтобы доказать, что НАСА каким-то образом манипулировало всей программой «Аполлон» (а возможно, и другими программами) вокруг странного набора «древних религиозных ритуалов», он столкнулся с очень большими вопросами: «кто» в этом участвовал и как много они знали? Что могло заставить их хранить молчание так долго? Как много людей в НАСА должны были быть «в теме», чтобы добиться такого успеха буквально под носом у десятков тысяч простых рядовых ученых и инженеров НАСА?

То, что д-р Фарух Эль-Баз был одним из главных авторов сложного плана, у Хогленда сомнений не было. Но кто еще был посвящен в эти планы, и как вербовали этих людей?

И снова решающую догадку высказал Кен Джонстон.

После обсуждения пресловутой «церемонии причастия», проведенной Олдрином, Кен указал на то, что Олдрин, как и Джонстон, в то время был франк-масоном Шотландского Обряда. Он также заметил, что в недавно вышедшей книге двух масонских ученых (Кристофера Найта и Роберта Ломаса) делалось заключение, что практически все масонские обряды происходили из истории Исиды и Осириса.

Их книга «Ключ Хирама» показывала, что, вопреки собственным традиционным знаниям масонов, масонская ложа была основана не в Лондоне в 1707 году, а корнями уходила в Древний Египет. Они проследили путь во времени к Тамплиерам, Иисусу и Иерусалимскому храму, а затем к строителю первого Храма Соломона Хираму Абиффу. Авторы пришли к заключению, что ритуал третьей степени франкмасонства был реконструкцией убийства Абиффа за отказ открыть секрет ложи и что этот ритуал происходил из древних ритуалов фараонов прямого поклонения Исиде и Осирису. Авторы также утверждали, что сам Иисус был инициирован в квазимасонский орден, и его настоящее учение было незаконно присвоено и искажено католической церковью тысячелетие назад. Они рассматривали Иисуса как пророка-мученика, но не божественное создание, как в конце концов стала утверждать церковь. Ничто из этого не делало их популярными ни среди христиан, ни среди их братьев-масонов.

Так же странно, как появилась теория заговора, теперь появилась и прямая связь одного из участников (Олдрина) с «церемониальным актом», который он провел на Луне. Если Найт и Ломас были правы, то церемония причастия Олдрина вообще не имеет обычного

христианского значения; на самом деле она явилась прямым подношением франкмасона «древнеегипетскому богу».

Или, даже если это было подношением Иисусу (как публично заявлялось), это было (в особом контексте) подношением — первым франкмасоном, ступившим в другой мир — почитаемой масонами фигуре, что должна была принимать участие в ритуалах поклонения тем же древнеегипетским звездным богам, которые «вечно пребывали» над местами посадки «Аполлона», находясь точно на местах.

В любом случае вряд ли это было официальной причиной, по которой американские налогоплательщики оплачивали 20- миллиардную миссию «Аполлон-11».

Джонстон также предположил, что время проведения церемонии — тридцать третья минута после приземления, также могло иметь отношение к традиции «33°» в шотландском обряде. В древнем общем шотландском обряде 33° рассматривался как наивысший уровень просветления, которого может достичь франкмасон. Соединив это с тетраэдральной высотой Сириуса 19,5 под «базой в Море Спокойствия», можно предположить, что имеется какая-то связь между этими «священными числами».

Хотя было бы слишком просто сказать, что египетские ритуалы были заговором «франкмасонов» внутри НАСА.

В течение столетий франкмасонство подвергалось насмешкам, гонениям и подозрениям, большей частью необоснованным. Большинство из нас знает общество по его хорошим делам, например, больницам храмовников, которые есть в каждом крупном городе, где обычно оказывают медицинскую помощь бедным и молодежи бесплатно, а также видя то, как наши деды шагают на парадах на День Независимости вместе с другими членами местных лож.

Однако есть важное различие между масонской ложей в общем и той особой организацией, членом которой являлся Олдрин — Древний и Принятый Шотландский Обряд. Шотландский Обряд является «дополнительной» организацией франкмасонства. Это означает, что она напрямую не связана с Великими ложами. Подавляющее большинство масонов в мире являются членами только Великих лож. После получения трех ступеней Великой ложи (ученик, подмастерье и мастер) считается, что человек завершил так называемые «голубые степени» — получил основные знания, требующиеся для того, чтобы быть масоном. Отсюда же происходит выражение «получить третью степень».

Если масон желает продолжить изучение духовных и этических учений франкмасонства, он может выбрать получение степеней в одной из дополнительных организаций, из которых наиболее известными являются Йоркский Шотландский Обряды. В то время как Шотландский Обряд не признается Великими ложами в нескольких странах (в том числе в Англии), запрета на присоединение к ней Мастера нет. В Соединенных Штатах Шотландский Обряд всецело признается Великими ложами, а его ритуалы рассматриваются как продолжение базовых знаний, полученных на ступени Мастера. Другими словами, все франкмасоны Шотландского Обряда являются Мастерами, однако не все Мастера являются членами Шотландского Обряда, так, если кто-то говорит о «масонстве 33° (степеней)», имеются в виду члены дополнительной организации Шотландского Обряда, поскольку в ней получают градусы (ступени) с четвертого по тридцать третий. Малоизвестно, что если любой масон может претендовать на получение степеней Шотландского Обряда вплоть до 32-й, то для того, чтобы получить наивысшую степень 33°, являющуюся пропуском в круг избранных (как Сенат США), требуется приглашение Верховного Совета. Верховный Совет Соединенных Штатов делит Шотландский Обряд на две отдельные части — Северную и Южную юрисдикции. Поскольку Олдрин был членом Южной юрисдикции (которая управляет всеми ложами Шотландского Обряда в Вашингтоне, округ Колумбия, Хьюстоне, Флориде, Алабаме и во всех других основных городах, в которых находятся важные учреждения НАСА по пилотируемым космическим полетам), мы сконцентрировали внимание только на этой организации. Сразу стало понятно, что Шотландский Обряд мог оказывать и оказывал большое влияние на агентство в том числе, и на многих его

сотрудников и работников по контракту.

Сам Олдрин не делал большого секрета из своего масонства, однако и публично о нем не высказывался (в книге «Человек с Земли», например, он нигде не упоминает свои масонские связи). Хотя по возможности он принимал участие в специальных акциях, чтобы обозначить свою поддержку Ложе. Когда он позировал для официального портрета экипажа «Аполлона-11», он сделал так, чтобы масонское кольцо было видно, и повторил это же, когда Армстронг фотографировал его в лунном модуле сразу после посадки. Можно только догадываться, что почувствовала миссис Олдрин, когда увидела, что ее муж в этих двух исторических событиях предпочел надеть масонское, а не обручальное кольцо.

При помощи Джонстона Хогленд выяснил, что Олдрин также брал с собой на Луну масонский фартук и флаг Верховного Совета Южной юрисдикции. По возвращении он передал их лично Лютеру А. Смиту, в то время — Великому Командору Южной юрисдикции Древнего и Принятого Шотландского Обряда в храме Вашингтона на весьма торжественной церемонии. Великая ложа Техаса также утверждала, что он от имени франкмасонов заявил права на Луну посредством ритуала, который совершил во время одного из выходов из корабля, и основал «Ложу Спокойствия 2000», которая со временем постарается проводить свои встречи на самой Луне.

При помощи Джонстона (только брат-масон может спрашивать о членстве и всем остальном) мы быстро выяснили, что среди астронавтов было еще несколько франкмасонов Шотландского Обряда, в их числе — и некоторые самые известные астронавты. Возникает закономерный вопрос — как много в структуре НАСА (помимо Олдрина) было франкмасонов или, точнее, масонов Шотландского Обряда, а еще точнее, из Южной юрисдикции? Кроме того, сколько из них занимали такие должности, что могли влиять на выбор времени и места посадки «Аполлона»?

Как выяснилось, почти «все, кто занимал в НАСА хоть сколько-нибудь важную должность», в той или иной степени были связаны с Ложей. Больше того, мы выяснили, что франкмасоны не были ни единственным «тайным обществом», которое вело закулисную деятельность в НАСА в 1960-х, ни единственными, кто делал посвящения египетским легендам великих богов Исиды, Осириса и Гора.

Подлинную историю НАСА невозможно понять, если не принимать во внимание не только то влияние, которое боги Древнего Египта имели во франкмасонстве и других тайных обществах, но и соответствующее влияние самих франкмасонов и других групп, которое они имели в НАСА. Для этого нам потребуется вернуться в начало...

Ранние годы: 1930–1960

Как мы знаем, НАСА на самом деле было создано на основе нескольких более ранних организаций. Национальный консультативный совет по аэронавтике, или НАСА, был основным источником первых сотрудников НАСА. Директор НАСА д-р Ванневар Буш сыграл значительную роль во многих важных аэрокосмических проектах и компаниях. Он был одним из соучредителей компании Raytheon systems (которая и сегодня является одним из основных подрядчиков министерства обороны), и директором Управления научных исследований и разработок, которое наблюдало за Манхэттенским проектом. Он также являлся научным советником президента Рузвельта и много сделал для привлечения в США талантливых ученых-ракетчиков, таких как Вернер фон Браун. Буш также был франкмасоном Шотландского Обряда. Само по себе оно не особо примечательно, но, как мы увидим, его братские отношения с нами вылились в очень весомое воздействие на американскую космическую программу 1960-х и находят отголоски и по сей день.

Во многих отношениях д-р Буш — ключевая фигура, которая, по мнению многих, стояла у руля НАСА. Под руководством Буша Пентагон создал устойчивый приток научных работников в НАСА при помощи секретных программ баллистических ракет, возглавляемых

Вернером фон Брауном. Как утверждается в книге «Секретный план» ее автором Линдой Хант, Буш изначально сыграл ключевую роль в доставке нелегально фон Брауна и других «ярких наци» в США, нарушая распоряжения администрации президента Трумэна.

По утверждению Хант, когда некоторых нацистских ракетчиков забраковали как «слишком незначительных» для того, чтобы их одобрил военный совет США, Буш вступился за них, написав письмо в Объединенное управление планирования разведывательной деятельности (ЮОА). В письме он напал на военных, обвиняя их в том, что они «не имеют даже элементарной информации о немцах, чьи имена так же известны в научных кругах, как Черчилль, Сталин и Рузвельт в кругах политических». Он настаивал на том, что некоторые ученые являлись «интеллектуальными гигантами масштаба нобелевских лауреатов». Во многом стараниями Буша некоторых ученых-немцев доставили в США — причины его энтузиазма по поводу людей с темным прошлым на первый взгляд не совсем понятны.

Незадолго до войны Буш также тесно сотрудничал с астрономом Гарвардского университета доктором Дональдом Менцелем по вопросам создания «дифференциального анализатора» — первого в мире (современного) аналога компьютера. Именно новаторская работа с Менцелем в конце концов дала НАСА возможность достичь некоторых «окультурных» целей.

В свидетельских показаниях Буша на слушаниях о лояльности Менцеля в 1950 году сказано: «Я впервые встретил доктора Менцеля из Кембриджа, штат Массачусетс, в 1934 или 1935 году, когда работал над конструированием и постройкой машины, известной как дифференциальный анализатор. В Массачусетском технологическом институте, где я работал, вице-президентом и доцентом кафедры прикладных наук был доктор Менцель. В то время он был или старшим преподавателем, или адъюнкт-профессором кафедры астрономии Гарвардского университета и очень заинтересовался возможностью применения дифференциального анализатора при решении определенных астрономических и астрофизических задач. Взаимный интерес привел к нашему тесному техническому сотрудничеству в течение примерно года. После этого, до того времени, как я стал сотрудничать с организацией Карнеги в 1939 г., мы часто встречались по научным или техническим вопросам, обычно в связи с разработкой специальной техники для астрофизических целей».

Когда об этом и не заявлялось открыто, но целью Буша и Менцеля была разработка компьютера, с помощью которого они могли бы предсказывать — на десятилетия вперед — позиции звезд и планет в будущем в любой точке Солнечной системы. Впоследствии это позволит НАСА предсказать, как будет выглядеть звездное небо над особыми точками посадки на планете — в определенный день и время — с удивительной точностью, которую позднее Хогленд. Разумеется, это также позволило НАСА добиться таких астрономически невозможных «совпадений», как мифическая «церемония причастия» Олдрина на Базе в Море Спокойствия, произведенная, когда Сириус был «точно на 19,5°».

Буша и Менцеля также связывает еще один любопытный поворот «тайной истории».

В 1984 году исследователю НЛО Жайме Шандера по почте были направлены микрофильмы. Когда их увеличили и отпечатали, это оказались оригиналы совершенно секретных документов для еще не вступившего в должность президента Дуайта Эйзенхауэра. В документах описывалось ныне широко известны крушение летающей тарелки в пустыне Нью-Мексико в 1947 г. возле Розуэлла находка тел и последующее сокрытие этих событий. Там также перечислялась группа из двенадцати членов новой организации, имеющей задачу работать с «проблемой пришельцев». В группу, имевшую название «Маджестик», или «MJ 12», в качестве основателей входили Буш и Менцель. Сперва разоблачители использовали присутствие Менцеля в списке в качестве «доказательства» того, что документы были фальсификацией, поскольку Менцель часто публично разоблачал НЛО (написав три книги по этому вопросу) и был во главе тех, кто напал на Иммануила Великовски, психолога, написавшего популярную книгу, в которой приводились доводы в пользу катастрофической модели происхождения Солнечной системы. Менцель, который в Гарварде был наставником

д-ра Карла Сагана, по существу был Саганом своих дней, и казалось совершенно невероятным, что он станет во главе такой сверхсекретной организации.

Однако много лет исследовавший НЛО Стэнтон Фридман (бывший ядерным физиком) тщательно исследовал документы Менцеля для книги по документам «MJ 12» и выяснил, что Менцель искусно вел двойную игру. Фридман нашел многочисленные ссылки на участие Менцеля в различных разведывательных проектах и комитетах, в том числе совершенно секретных программ по вооружениям, что делало его идеальным кандидатом для «MJ 12». Фридман также приводит неопровержимые доказательства подлинности документов «MJ 12» и самого существования организации.

Какова бы ни была реальность вопроса «MJ 12», совершенно ясно, что Ванневар Буш имел значительное влияние на то, что впоследствии станет известно как «НАСА». Со своих позиций, близких ко многим влиятельным людям, он мог в значительной степени воздействовать на американские научно — космические и ракетные исследования.

Ракетная программа Калифорнийского технологического института (Caltech) 1930–х гг.

Практически в то же время, когда Буш и Менцель разрабатывали свой дифференциальный анализатор на Западном побережье, группа химиков и ракетных инженеров-самоучек на Востоке проводила исследования, которые в конечном итоге привели к разработке настоящей «Лунной ракеты». Возглавляемый венгерским эмигрантом Теодором фон Карманом, небольшая группа независимых ученых активно привлекалась к разработке ракетного топлива и технологии двигателей для первых военных объектов с реактивной тягой, предназначенных для тяжелых самолетов в 30–х — 40–х годах. Несмотря на то, что понятие «реактивная тяга» в основе имело исключительно ракетную технологию, фактически оно было придумано специально для того, чтобы нейтрализовать негативную «репутацию Бака Роджерса», которая в то время закрепилась за «ракетами» в технических и правительственных кругах.

Гораздо позже дискредитированные «ракеты» нашли свое дальнейшее применение в космических и ракетных программах США.

То, что впоследствии стало Лабораторией реактивного движения НАСА (из-за вышеупомянутого предубеждения против слова «ракетного» в названии), на самом деле возникло в 20–х годах как объект для аэродинамических испытаний при молодом «Калифорнийском технологическом институте» в Пасадене. Первая лаборатория воздухоплавания, называвшаяся «Гутгенхеймовская аэронавтическая лаборатория Калифорнийского технологического института», или GALCIT, была основана фондом Гутгенхейма, но управлялась непосредственно институтом.

В 1926 г. руководителем лаборатории стал фон Карман. Главным экспериментальным «ракетным ученым» фон Кармана был официально приглашенный на работу в 1935 г. Джон Уайтсайд Парсонс — прекрасный химик и инженер, который в дальнейшем достиг больших успехов в области движения ракет на твердом топливе.

Парсонс, однако, вел удивительную двойную жизнь. Он долго увлекался магией и оккультизмом и регулярно устраивал сексуальные оргии в своем особняке в Пасадене. Впоследствии он был убит при загадочных обстоятельствах в своей лаборатории в 1952 г. Его товарищем во многих эксцентричных обрядах был Л. Рон Хаббард, который позднее основал сомнительную «Церковь сайентологии», пользующуюся по сей день большим влиянием в Голливуде.

Многие из своих наиболее странных оккультных идей Парсонс позаимствовал у не менее сомнительного Алистера Кроули, провозгласившего себя «самым грешным человеком на земле». После того как Парсонс провел несколько лет в качестве члена так называемой «ложи Кроули» в Пасадене, его назначили главой центра всемирной организации Кроули в

Южной Калифорнии. При этом Парсонс по-прежнему работал в Калифорнийском технологическом институте над созданием ракет для армии США.

Возможно, не случайно, что Парсонс родился 2 октября 1914 г., в один день с Чарльзом Тэйзом Русселем, основателем Свидетелей Иеговы, предсказывавшим конец света. Парсонса назвали в честь отца, дамского угодника, который развелся с его матерью сразу после рождения «Марвела» (позднее «Джон» или «Джек»), Можно с большой степенью вероятности предположить, что Парсонс рассматривал неудавшийся брак родителей как следствие викторианской сексуальной морали того времени, поскольку большую часть своей взрослой жизни он бунтовал против таких же социальных устоев.

Это, вероятно, вызвало ненависть Парсонса к традиционному браку и религии, а также способствовало его увлечению оккультизмом.

Вторую часть своей взрослой жизни Парсонс провел, совершая в технике ракетного движения один научный прорыв за другим. Со временем он вместе с другими членами команды GALCIT (включая фон Кармана) стал одним из основателей корпорации «Aerojet», которая до сих пор строит ракетносители на твердом топливе для НАСА и министерства обороны.

Хотя Парсонс формально не закончил образования, фон Карман быстро понял, что тот наделен «большим талантом к химии», и разрешил ему, его друзьям и единомышленникам пользоваться лабораториями GALCIT. В середине 60-х Парсонс и его парни испытывали свои маленькие «самодельные ракеты» в районе Пасадены, который носит название «Каньон дьявола». Сегодня Лаборатория реактивного движения размещается именно на этом месте. Известно также, что Парсонс и Эд Форман, его соратник по химии и ракетной технике, имели контакты с родоначальниками немецкой ракетной техники Германом Обертом и его последователем и протеже Вернером фон Брауном. Они также часто переписывались с Робертом Годдардом, который в то время работал один в пустыне за Розуэллом, штат Нью-Мехико.

Очевидно, Парсонс и его группа не почерпнули ничего ценного из этих связей, поскольку Годдард и фон Браун в основном занимались ракетами на жидком топливе. Хотя Парсонс и команда GALCIT экспериментировали, правда, недолго, с жидким топливом, их целью было создание мощных ракетносителей на твердом топливе. Будучи более простыми, а соответственно, более дешевыми и надежными, эти ракетносители превзойдут результаты, полученные ценой болезненных усилий Годдарда и фон Брауна в работе с жидким топливом.

Более простое, а заодно и более рентабельное видение Парсонса сегодня полностью воплощено в НАСА и в Министерстве обороны США. Это результат научных достижений химии, а также научных прорывов в технике твердотопливных ракет, которые Парсонс сделал самостоятельно. Два тонких, чрезвычайно мощных ракетносителя по бокам орбитального блока (обеспечивающих свыше 80% взлетной тяги, каждый — около трех миллионов фунтов при отрыве), которые мы видим по телевизору каждый раз, когда космический челнок Space Shuttle стартует с мыса Канаверал, — это наследие Парсонса в сегодняшней космической программе.

Сейчас НАСА сконцентрировано на преемнике шаттла под названием «Ares I», который будет сочетать один твердотопливный ракетноситель с жидкостной верхней ступенью. Он будет нести совершенно новый космический аппарат «Орион» (подробнее об этом далее) на замену устаревающих орбитальных блоков шаттлов. Он предназначен для замены сегодняшних систем шаттла после 2010 года и в дальнейшем для доставки астронавтов «назад на Луну и на Марс». «Ares» на 100% основан на фундаментальном, 60-летней давности научном открытии Джека Парсонса в технологии твердого ракетного топлива и конструкций.

Как уже отмечалось, Парсонс, помимо того что был химическим и инженерным гением, глубоко увлекался мистицизмом. Фон Карман также полагал себя «чем-то мистическим». Известно, что он неоднократно заявлял, один из его предков на самом деле создал «голема»

— в еврейском фольклоре «искусственное человеческое существо», в которое вдохнули «жизнь». Карман любил рассказывать, как Парсонс («очаровательный чудак») «декламирует языческие стихи перед каждым испытанием ракеты».

Фон Карман явно разделял многие из глубоких оккультных верований Парсонса. Именно он в основном отвечал за создание JPL (причем на Хеллоуин в 1936 г.!) во время испытания ракет на площадке в Арройо Сека Каньона Дьявола. В Лаборатории реактивного движения и сегодня считают эти испытания «местом рождения» лаборатории, и в ознаменование события из года в год на Хеллоуин даже показывают что-то вроде «сцены рождения». В документе «MJ 12», имеющемся у исследователей, фон Карман также называется как один из возможных членов этой организации — на том основании, что его имя появляется в некоторых новых документах, которые удалось раскопать в последнее время.

Примерно в декабре 1938 г. Парсонс столкнулся с Ordo Templi Orientis (Орден Восточных Тамплиеров, ОТО) Алистера Кроули в их храме в Лос-Анджелесе. Будучи инициированным в Орден в 1939 г., Парсонс произвел большое впечатление на других членов, в том числе на актрису Джейн Вольф, которая некоторое время провела с Кроули. Она писала:

«Ранее неизвестный мне Джон Уайтсайд Парсонс, новичок, начал астральные путешествия. Это заставило Королеву проделать схожую работу. Всему этому я научилась, приняв собственное решение. Время должно быть подходящим. По случайности я приняла Парсонса за „дитя, которое должно узреть их всех“ („тайны, скрытые там“, имеются в виду тайны, которые должен увидеть „магический ребенок“ Великого Зверя, АЛ, 54–5).

26 лет от роду, шести футов двух дюймов ростом, полный жизни, вероятно, бисексуал, по крайней мере, потенциально, из Университета штата Калифорния и Калифорнийского технологического института, теперь работает в химических лабораториях, разрабатывает „самые большие и лучшие“ взрывчатые вещества для Дяди Сэма. Разъезжает с тайными поручениями от правительства. Пишет стихи — утверждает, что „только чувственные“. Любитель музыки, в которой, кажется, хорошо разбирается. Я вижу в нем реального наследника Териона (Кроули). Страстный; сделал ужасный анализ, после события приведший к возбуждению. У него был мистический опыт, который давал ему чувство равенства всех вокруг, хотя он иерархичен в чувствах и в установленном порядке».

К началу 1940-х Парсонс был восходящей звездой в ОТО, и они очень часто переписывались с Кроули. Кроули был персонажем почти шутовским, ярким ненавистником существующей религии, членом множества тайных обществ (например, он был франкмасоном 33-го градуса Шотландского Обряда) и вообще демагогом, хотевшим перевернуть все религиозные основы западной цивилизации.

При этом, когда читаешь произведения Кроули, например, «Книгу Закона» (продиктованную, по его утверждениям, внеземным существом по имени «Айвасс»), находишь в них сложную, но внутренне непротиворечивую историю поиска человеком интеллектуальной свободы и духовного знания. Знал Кроули ли «что-то» на самом деле или нет, ясно одно — он обладал большими и, вероятно, уникальными познаниями в древних мировых религиях и оккультных верованиях. Он и Парсонс стремились расширить число членов ложи ОТО в Лос-Анджелесе, и Парсонсу явно удалось привлечь несколько своих друзей из числа ученых Калифорнийского технологического института. В тот период он часто допрашивался полицией из-за сообщений о его «публичном обнажении и странных ритуалах», происходивших в его имении в Пасадене. И каждый раз ему удавалось убедить власти, что он «честный гражданин и ученый-ракетчик» и что «ничего такого не происходит», что указывает на огромную пропасть между тем, как «ученые-ракетчики» воспринимались даже в полиции из-за массовой популярности того времени, и тем, как это воспринимали ученые.

В конце концов, Парсонс ушел из института и основал «Аэроджет» вместе с несколькими соотечественниками из Калифорнийского технологического института, в том

числе и фон Карманом. Вскоре они получили правительственный контракт на производство устройств взлета с помощью стартового реактивного двигателя (ЖАТО) для армии. После войны ряд «эксцентричных последователей и представителей богемы» появлялись в его имении в Пасадене (и ОТО), пока в 1945 году не обнаружился один совершенно особенный.

Как именно Л. Рон Хаббард попал в «храм» Джека Парсонса в Пасадене, — остается загадкой. Церковь сайентологов утверждает, что его послали ВМС США для того, чтобы проникнуть в «культ черной магии», действовавшей в Лос-Анджелесе, и положить ему конец. Собственные письма Парсонса (а также очевидцев того времени) рисуют противоречивую картину. Судя по ним, Хаббард нашел в Парсонсе «родственную душу», и вдвоем они вскоре принялись за «магические действия», преимущественно сексуальные ритуалы, предназначенные для достижения той или иной краткосрочной цели. К 1946 году у Парсонса созрели еще большие планы.

Они с Хаббардом решили, что должны воссоздать известную серию сеансов, проводившихся д-ром Джоном Ди, известным астрологом королевы Елизаветы в XVI веке. Для этого, решил Парсонс, ему нужен «элемент» — магический партнер- женщина с «рыжими волосами и зелеными глазами», которая поможет ему вызвать духов, которых он хотел пробудить. Они с Хаббардом интенсивно медитировали в Калифорнийской пустыне в течение одиннадцати дней, пока в одну ночь Парсонс не заявил Хаббарду: «Получилось», и они вернулись в имение. Вскоре появилась рыжеволосая зеленоглазая женщина, которую звали Мэрджори Кэмерон.

Кэмерон была своего рода загадкой, она, по-видимому, прямиком пришла в имение в Пасадене, внезапно отказавшись от должности секретаря Председателя объединенного комитета начальников штабов в округе Колумбия в 1946 году. Позднее Кэмерон появится в фильме Кеннета Энгера «Открытие Дворца Развлечений», станет популярной актрисой и будет пользоваться авторитетом в движении «богинь» Нового Века в 1970-х и 1980-х. Парсонс быстро влюбился в нее и в письме, датированном 23 февраля 1946 г., писал Кроули: «У меня есть мой элемент! Она появилась в одну ночь после завершения операции, и с тех пор была со мной».

Кэмерон была счастлива принять участие в сексуальной магии Парсонса (причем оба они беспечно игнорировали то незначительное обстоятельство, что Парсонс был все еще «технически» женат на некоей Бетти Нортап, которая жила с ним в его имении). Теперь Парсонс мог, разумеется, по его собственному мнению, начать свой «главный мистический проект» — так называемую «Работу Бабалон».

В магических кругах «Работа Бабалон» по форме считается шедевром, несомненно, на одном уровне (по крайней мере уровне амбиций) с попытками Ди и Эвард Келли «общаться с ангелами» в XVI веке. В ритуалы, которые использовали Парсонс и Хаббард, входили обращения Эноха, или ангельский язык Ди, а также воззвания к египетскому богу Осирису. Целью «Работы Бабалона» было рождение «Дитя Луны», или гомункулуса, варианта голема фон Кармана.

По существу, операция предназначалась для того, чтобы открыть «двери между измерениями», удачно подготавливая сцену для появления богини Бабалон в человеческом облике.

Как отмечает писатель Поль Радин в своем пространном эссе «Джек Парсонс и сошествие Бабалон»:

«Цели операции Парсонса не придали должного значения. Он думал создать магическое дитя, которое станет скорее продуктом его окружения, чем наследственности. Сам Кроули описывал Лунное дитя именно в таких выражениях. Работа Бабалон была подготовкой к тому, что должно было прийти: Телемический мессия. То есть: воплощение Бабалон в человеческом облике женщины, Багряной Жены Антихриста, невесты Зверя 666. В сущности, Парсонс сам примеряет плащ Антихриста, как магический преемник Кроули, предсказанный в Книге Закона: «Дитя твоего милосердия, он должен узреть их (тайнства Апокалипсиса). Ожидайте его ни с Востока, ни с Запада, из нежданного дома придет это

дитя».

Без Багряной Жены Антихрист не может проявиться; сперва должна сложена эсхатологическая формула. Другими словами, целью магических ритуалов Бабалона Парсонса было вызвать Апокалипсис.

По прошествии более пятидесяти лет идея о том, что Парсонс и Кэмерон могли родить дочь (которую Парсонс, как самопровозглашенный Антихрист, вероятно, планировал в конце концов оплодотворить), кажется не только нездоровой, но и абсурдной. Парсонс и Кроули верили, что человечество запуталось в так называемом «эоне Осириса» — по их представлению, темном времени, когда человеком управляют деспотические законы, которые попирают его собственные права, полученные при рождении. Парсонс верил, что с рождением Блудницы Вавилонской он посеет семена разрушения Западного мира и расчистит путь для просветленного свободного «Эона Гора».

Однако, когда Кроули почувал, что замышляют Хаббард и Парсонс, он встревожился. «Очевидно, Парсонс с Хаббардом, или еще кем-то, создает Лунное дитя. Я просто пришел в ярость, когда рассмотрел идиотизм этих неотесанных невежд». Кроули, несомненно, рассматривал реальное создание Лунного дитя чрезвычайно рискованным предприятием. С его точки зрения, ни один человек не может в достаточной мере владеть методами использования (и их последствиями) «Телемической сексуальной магии».

Несмотря на опасения Кроули, в своей «Книге Антихриста» Парсонс живо описывает видение, которое было у него, когда он пытался вызвать Лунное дитя в последней «Работе Жезла». Он увидел в точности такой тип двухмерной «тетраэдральной символики», что запечатлена в загадочной «Башне», которую Хогленд в конечном счете обнаружит в руинах Срединного Моря на Дуне.

Возникает интригующий вопрос: что Парсонс по неосторожности подслушал?

В течение нескольких месяцев Парсонс и Кэмерон пытались создать Лунное дитя Кроули, но их старания не увенчались успехом. В конце концов, они сдались и разработали схему, как делать деньги, покупая яхты на Восточном побережье и продавая их с прибылью в Калифорнии. Идею пришел конец, когда Хаббард поехал в Нью-Йорк с деньгами Парсонса (и его законной женой Бетти), а затем сбежал во Флориду — вместе с яхтой, девушкой и оставшимися деньгами Парсонса.

В одном из своих многочисленных писем Кроули Парсонс рассказал, что почти поймал Бетти и Хаббарда во Флориде, но им удалось «ускользнуть на одной из яхт». Когда было слишком поздно, чтобы физически преследовать их, он по слухам узнавал их местоположение, создавал магический круг и вызывал бога Барцабеля (форма Марса) для того, чтобы «вызвать шторм». И действительно, Хаббард и Бетти неожиданно попали на море в страшный шторм и были вынуждены вернуться в Майами, где Парсонс быстро добился их ареста. В конце концов Парсонс вернул часть своих денег, а Хаббард женился на Бетти и в итоге создал Сайентологическую церковь, которая и сегодня продолжает утверждать, что Л. Рон Хаббард действовал по приказу ВМС для того, чтобы разрушить «культ черной магии» в JPL.

Вся эта история вызвала у Кроули неприязнь к Парсонсу, причем до такой степени, что он решил убрать Парсонса из лидеров ОТО в Америке. Пользуясь сильной поддержкой членов Пасадены, Парсонс оставался во главе ОТО еще несколько лет, однако в итоге ушел. После этого его жизнь покатила откос (Кэмерон вышла за него замуж, но оставила через несколько лет затем, чтобы в конце концов вернуться), пока он не погиб во время сильного взрыва в своей лаборатории в Пасадене как раз в то утро, когда Кэмерон должна была ехать в Мехико на отдых и восстановление. По иронии судьбы, его насильственная смерть была тем, что Хаббард видел в «магическом кристалле» в «Работе Бабалон».

Какими бы странными ни были убеждения Парсонса, нет сомнений, что он был чрезвычайно влиятельным разработчиком ракетных технологий и вместе с Фон Капманом отвечал за основание самого престижного Центра космических исследований на Земле: «Лаборатории реактивного движения». За пять лет работы он достиг того, чего Годдард и

другие известные пионеры не могли добиться за десятилетия трудов. К тому времени, когда GALCIT превратился в JPL, в январе 1945 г., профессиональная репутация Парсонса стала неясной: здание в Калифорнийском технологическом институте по-прежнему украшало его имя, равно как и кратер на обратной стороне Луны; а фон Карман и Вернер фон Браун называли его одним из «трех самых важных пионеров» ракетной эры. Он был так влиятелен, что существовала даже легенда, будто Карман разбирал название лаборатории так, чтобы начальные буквы были JPL — Jack Parsons Laboratory — Лаборатория Джека Парсонса. Во всяком случае, факт, никогда ни один «jet» (реактивный) двигатель не испытывался и не производился в JPL, которая всегда была строго ракетной лабораторией.

Также возможно, и даже скорее всего, что Парсонс, фон Карман и фон Браун встречались вместе по крайней мере один раз. После войны фон Карман был послан в Германию, чтобы допросить немецких ракетных инженеров и ознакомиться с нацистским оборудованием в Пенемюнде и Миттльворке. Там он и встретил фон Брауна и настоятельно рекомендовал, чтобы его привезли в США, что (как уже отмечалось) было нарушением директив руководства операции «Скрепка».

Фон Браун и первая группа немецких ракетных экспертов в итоге были переправлены в Алабаму в 1950 году (после небольшого пребывания в Фортленде и ракетном полигоне Уайт–Сандс), где фон Карман и другие продолжили допрашивать их. На нескольких письмах от Парсонса для Кэмерон стоит почтовый штамп «Алабама». Это говорит о том, что Парсонс был там и принимал участие в процессе опроса.

Можно догадываться, что они обсуждали при встрече.

Ракетная программа Германии

История Вернера фон Брауна, Курта Дебуса и других немецких ученых–ракетчиков, привезенных в США после Второй мировой войны, быть может, не такая странная, как история основателей JPL, но, во всяком случае, гораздо более волнующая.

Для большинства американцев, выросших в 1960–е, д-р Вернер фон Браун — «герой» американской космической программы, в котором видят наиболее важную фигуру лунных ракетных программ 1960–х и 70–х. Без него, возможно, не было бы «Сатурна-5», доставившего американских астронавтов на Луне. Сегодня фон Брауна упоминают значительно реже, а когда упоминают, изображают или как преданного науке исследователя, или как милого шутника, как в фильме «The Right Stuff».

Как сказал Бернард Шоу, история лжет, и история фон Брауна и «американской» космической программы — не исключение. Фон Браун — не просто «немецкий ученый–ракетчик», и даже не простой член нацистской партии, как с легкостью утверждается в некоторых историях. Документы, по счастливой случайности полученные при набеге в национальные архивы во время следования «Миссии Энтерпрайз» в середине 1990–х, подтверждают, что фон Браун во время Второй мировой был не кем иным, как майором войск СД, страшного и фанатически преданного орудия нацистской военной машины, которым поручалось проведение самых бесчеловечных операций режима. Линда Хант нашла оставшихся в живых людей с нацистских ракетных заводов в Пенемюнде и Миттльворке, которые рассказали ей, что фон Браун не только был «свидетелем расправ и надругательств над заключенными», но и как минимум в одном случае давал приказ о расправе.

Новые документы также показывают, что в конце войны фон Браун получил задание разработать план применения одной из его ракет V-2 для бомбардировки Нью-Йорка радиоактивным устройством — бесчестная схема, которая немедленно убьет тысячи людей, не говоря уже о последующих смерти от рака. То, что такой человек вторую часть своей жизни провел, прогуливаясь с президентами и произнося речи о «чудесах космических исследований», а не сидя в тюрьме за преступления против человечества, к которым он

причастен, — яркое свидетельство политической выгоды в Холодной войне.

Фон Браун родился 23 марта 1912 года в Германии в родовом имении Варзиц. Он был вторым из трех детей, родившихся в аристократической семье барона Магнуса и баронессы Эмми фон Браун. Барон фон Браун был министром сельского хозяйства вплоть до конца Веймарской республики и перевез свою семью в Берлин в 20-х годах прошлого века.

Фон Браун еще в юном возрасте заинтересовался ракетной техникой. Он получил в подарок телескоп вместе с экземпляром книги пионера техники Германа Оберта «Ракета в межпланетное пространство», вдохновила его на проведение экспериментов с ракетными двигателями. В возрасте шестнадцати лет Вернер организовал команду по строительству астрономической обсерватории, затем продолжил изучение машиностроения в Берлинском институте технологий, где стал членом Германского общества межпланетных сообщений. В 1932 году он поступил в Берлинский университет, где собрал команду более чем из ста ученых. Команда фон Брауна, в которую входил и его младший брат Магнус, провела первые эксперименты по созданию ракет. После Первой мировой войны Германия хотела улучшить возможности своей артиллерии, однако по Версальскому договору ей было запрещено заниматься «большими пушками». Рассмотрев ранние исследования и опыт создания «альтернативных вооружений» фон Брауна, молодому ученому предложили грант на проведение различных экспериментов с ракетными двигателями на жидком топливе, что технически не было запрещено по послевоенному договору об ограничениях Германии.

Фон Браун, который был еще студентом, работал в секретной лаборатории на Балтийском побережье (возле Пенемюнде, излюбленного места летнего отдыха его семьи), где его исследования были зачтены как докторская диссертация. Его конструкция была удачной, и германская ракетная программа в начале 1930-х лидировала в области создания ракет.

Когда в 1933 г. Гитлер пришел к власти, фон Браун остался в Германии, хотя имел возможность уехать во Францию, Англию или Америку. Фюрер был в курсе дел команды фон Брауна с момента прихода к власти. Гитлер назначил полковника Вальтера Дорнбергера лично наблюдать за исследованиями «в военных целях».

В 1939 г. Гитлер сам посетил лабораторию молодого ученого, где для него устроили внушительную демонстрацию возможностей ракет, которые разрабатывались командой фон Брауна. На фюрера демонстрация произвела глубокое впечатление, но он потребовал от фон Брауна уплотнить график полномасштабных разработок. Несмотря на то что новых денежных средств в команду вложено не было, через несколько недель после встречи фон Браун получил приглашение вступить в СС лично от Гимmlера.

Считается, что фон Браун под «давлением» Третьего рейха был вынужден вступить в различные нацистские организации. Он был в отчаянии из-за этого, однако на самом деле это представляется весьма маловероятным.

Несомненно, у аристократов-родителей фон Брауна было много связей высших кругах, даже в правительстве Гитлера, а многие европейские аристократы были членами тайных обществ — таких, как масоны или розенкрейцеры. Вступление в нацистскую партию, и даже в СС, могло представляться не только «полезным для карьеры», но и естественным для человека, которые внушили, что высокое положение в обществе принадлежит ему по праву рождения. На самом деле сегодня очевидно, что фон Браун был близким другом рейхсфюрера Генриха Гимmlера, который предложил ему должность в СС и звание майора. Гимmlер сделал из небольшого отряда личных телохранителей огромную организацию СС с ее особыми задачами, целями, армией и внутренней структурой. Это также было тайное общество.

Созданная Гимmlером специально в противовес «большевистско-жидо-масонскому» влиянию в Европе, СС возглавила преследования франкмасонов (и затем евреев и других национальных меньшинств) в гитлеровской Германии. Как утверждает д-р Николас Гудрик-Кларк из Оксфордского университета автор книги «Оккультные истоки нацизма», Гитлер и Гимmlер считали нацистскую партию прямой наследницей тевтонских рыцарей, а

самого Гитлера — воплощением Фридриха Барбароссы, основателя этой боковой ветви рыцарей–храмовников. Под влиянием различных арийских культов начала XX века, например, общества Туле, СС создала свой собственный набор ритуалов и степеней по образцу масонского обряда. Не будет натяжкой сказать, что фон Браун вместе с другими нацистскими экспертами по ракетной технике, были добровольными членами этой квазиоккультной/военной организации. Такой амбициозный человек, каким был Вернер фон Браун, видел свое членство не просто желательным, но, возможно, даже необходимым — учитывая секретность немецких ракетных проектов. Если он сможет показать Гитлеру и Гиммлеру, что «умеет хранить секреты», они доверят ему намного больше денежных средств и ресурсов (например, труд рабов), необходимых для секретных заводов. Фон Браун несомненно считался одним из ключевых членов высшего эшелона рейха. Об этом свидетельствует тот факт, что при принятии в СС (единственный из известных моментов, когда фон Браун был в форме) присутствовал сам Гиммлер и их сфотографировали вместе. Это был редчайший случай, когда рейхсфюрер лично присутствовал на церемонии приема в СС.

Получая деньги от нацистского режима, фон Браун должен был скорректировать свои задачи. После ряда неудачных попыток в начале сороковых фон Браун усовершенствовал А4, первую в мире настоящую баллистическую ракету. Вскоре после этого оружие поступит в массовое производство в концлагере в Миттельверке. По приказу Гитлера летающие бомбы были запущены по Британии в 1944 г. Город Чисвик под Лондоном был ими уничтожен, и Йозеф Геббельс дал А4 новое имя — «Оружие Возмездия-2», или V-2. Фон Браун лишь тогда до конца понял, что война проиграна. Когда союзники приблизились с целью захватить ракетный комплекс V-2, фон Браун сдал американцам 500 своих лучших ученых–ракетчиков вместе с планами и экспериментальными образцами. Фон Брауна и его соотечественников привезли в Америку в рамках проекта «Скрепка», несмотря на некоторые возражения следователей Объединенного оперативного разведывательного органа (JOIA). Тот простой факт, что фон Браун, Артур Рудольф, Курт Дебус, Гумбертус Штругхольд и многие другие немецкие ученые, в прошлом сотрудничавшие с нацистами, вообще были перевезены в США, является подтверждением реалий Холодной войны. Приказ президента Трумэна был четкий: по программе «Скрепка» ни один «ярый нацист или военный преступник не может попасть в США. Очевидно, что будучи майором СС, фон Браун отвечал минимальным критериям «ярого нациста». К счастью (для фон Брауна), у него были «друзья на высоких постах» не только в Германии, но и в США — в лице д-ра Буша и фон Кармана. Они пользовались таким большим влиянием, что сомнениям, высказанным следователями по поводу нацистского прошлого фон Брауна, «просто» не придали значения.

В своей оценке фон Брауна, написанной 25 июня 1947 г. (по совпадению это дата «основания» современного масонства в 1717 г. и одна из возможных дат пресловутого крушения НЛО в Розуэлле, Нью-Мексико), JOIA в основном ставило на то, чтобы расчистить путь для его миграции в Америку:

«Не установлено, какими причинами было вызвано вступление фон Брауна в СС. Также не удалось определить, были ли его должности в СС просто почетными, как требовалось нацистской партией, или результатом его собственного стремления. Записей о его аресте найдено не было». Последующие события печальным образом ответят на эти серьезные вопросы.

После преодоления помех «Скрепки» фон Браун и его команда были быстро отправлены на ракетный полигон Уайт–Сандз в Нью–Мексико. Там проводили испытания захваченных ракет V2 и работали над созданием более мощных и больших ракет. Фон Браун сразу же продемонстрировал компетентность и способности организатора и с течением времени в качестве вознаграждения был назначен техническим директором программы баллистического вооружения армии США. В 1950 г. фон Браун и команду «бывших» нацистов перевели в армейский арсенал «Редстоун», штат Алабама, где они разрабатывали баллистические ракеты Редстоун, Юпитер и Юпитер–С. Даже до этого периода фон Браун и

его «когорты» были так уверены в собственной «значимости», что даже не пытались отрицать свое нацистское прошлое, или, по-видимому, свою любовь к Третьему рейху. Преодолев систему через программу «Скрепка», они уже не волновались о том, кто узнает об их истории «преданных нацистов». Большинство, если не все, вели нацистские записи и по-прежнему были сильно преданы партийной идеологии и, по всей видимости, даже открыто практиковали ее «обрядность».

Они свободно носили свастики и другие нацистские символы на одежде и ставили их на знаках лагерей, где они содержались несколько лет после эмиграции в США.

В тот же период фон Браун использовал различные подходы, чтобы «продать» американцам идею космических путешествий. Он написал несколько статей в популярный ежеквартальный журнал «Collier's», и их успех привлек внимание масона 32-го градуса Шотландского Обряда Уолта Диснея. Дисней заплатил фон Брауну за создание и участие в трех популярных телефильмах о космических путешествиях в будущем. Первый из них, «Человек в космосе», демонстрировался в эфире Эй-би-си 9 марта 1955 года. Второй — «Человек на Луне» — в том же году, а третий — «Марс и далее» — был показан по телевидению 4 декабря 1957 года. Эти программы способствовали утверждению фон Брауна в качестве наиболее значимого американского эксперта по космосу.

В этих программах также имелась доля плохо завуалированной оккультной и масонской символики; например, в фильме «Марс и далее» путешествующие космонавты находят свидетельства древней, заброшенной цивилизации на Марсе — но это меркнет в сравнении с первой программой: «Человек в космосе».

В этом чрезвычайно плодотворном «пропагандирующем космос фильме» фон Браун рассматривает, как в ближайшем будущем можно будет провести пилотируемую разведку Луны. Он рассказывает аудитории, с самыми мельчайшими подробностями, как такая миссия может быть спланирована и выполнена. Используя модель своей ракетной концепции, фон Браун затем представляет «классическую диснеевскую» инсценировку/анимацию первой миссии человека на Луну. В инсценировке ракете фон Брауна требуется пять дней, чтобы добраться до Луны, и у нее есть шанс только один раз облететь «темную сторону» Луны перед возвращением на Землю. Когда корабль достигает Луны, экипаж начинает производить световые вспышки, чтобы осветить затемненные участки лежащего внизу лунного ландшафта. Фильм воссоздает точную картинку, изображающую лунную поверхность, а затем происходит драматическое событие. Когда корабль пролетает по орбите, снимая показания, член экипажа внезапно сообщает: «Высокая радиация на 33 градусах». Затем радиометрист объявляет, что у него «необычное образование», появляющееся перед ним, и немедленно запускается осветительная ракета.

Когда ракета взрывается в десятках миль ниже идущего по орбите корабля, вспышка высвечивает несомненно геометрические очертания сооружения, выделяющегося на лежащей внизу поверхности обратной стороны Луны, испещренной кратерами. Нет сомнения, что это сооружение совершенно отличается от всего, что до этого момента в фильме мы видели на любом другом изображении Луны, и нет сомнений, что это образование искусственное. И какая же реакция на этот вид у «астронавтов» на борту? Абсолютно никакой.

Ни в инсценировке, ни в любом ином моменте фильма об этом не говорится ни слова. Фон Браун просто вставляет ее без комментариев.

Одним из возможных подтекстов этого (относительно инсценировки) - было то, что от астронавтов потребовали молчать о том, что они видели, что-то вроде «добрукингсовской политики» в действии (но тогда почему астронавты не разговаривают об этом хотя бы «между собой» — отделенные от Земли четвертью миллиона миль — в инсценировке?). Поразительно, насколько неправдоподобно, что картина того, что первая пилотируемая миссия найдет на Луне — и где найдет это (на широте 33 градуса), — все-таки случайность.

Фон Браун и Дисней несомненно хотели изобразить Луну как «прежде обитаемую» и при этом отдавали дань почтения масонским «33 градусам». Вероятно, они предсказывали,

что эти две вещи на самом деле неотделимы друг от друга. В 1955 году Вернер фон Браун получил гражданство США и служил главным военным инженером по поддержке космических исследований. В 1957 году, после того как Советский Союз успешно запустил спутник, ВМС получили задание сравнить успехи с Советами при помощи ракеты «Авангард». Фон Браун смело предсказал, что «авангард» будет неудачной попыткой, однако в ответ ему с его группой категорически запретили запускать спутник США. Когда «Авангард» бесславно взорвался на стартовой площадке на глазах всего мира, команду фон Брауна мобилизовали «спасать положение» — и обеспечить США какую-нибудь «победу» в начинающейся космической гонке. Ухватившись за эту возможность, германская команда в сотрудничестве с VPI (у которой были большие связи в армии — выполняя контракты по производству JATO) успешно запустила первый американский спутник «Эксплорер-2» 31 января 1958 года. Вскоре после исторического успеха миссии было официально основано Национальное агентство по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) - и фон Браун наконец добился того, к чему стремился десятилетиями.

Рождение НАСА

Национальное агентство по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) было создано в соответствии с принятым Конгрессом законом 29 июля 1958 года. Его официальной целью было действовать как «гражданское научное агентство» во благо человечества и при этом для «увеличения обороноспособности Соединенных Штатов Америки». Мы полагали, что НАСА является национальным агентством, обязанным только воле народа, которую его представители выражают в Конгрессе. Сам же закон, как отметил во введении Хогленд, рисует совершенно другую картину.

С самого начала НАСА всецело зависело от министерства обороны, подчинялось всем прихотям Пентагона в любом вопросе, который «необходим для эффективного обеспечения обороны Соединенных Штатов». По закону требовалось предоставлять «агентствам, непосредственно занимающимся национальной обороной открытия, которые имеют «военную ценность или значение». Определяться они должны были только Президентом Соединенных Штатов (разумеется, по рекомендации министерства обороны, Управления национальной безопасности, ЦРУ, Разведывательного управления министерства обороны и т. д. и т. п.) - и не подлежали парламентскому надзору.

Вывод из этого — «гражданское» Космическое агентство было скомпрометировано с самого начала. Номинальный гражданский директор (Администратор НАСА) давал отговорки для общественности, но всегда выполнял приказы из Пентагона по любому вопросу, который определялся как находящейся в интересах «национальной обороны», а Пентагон по этим вопросам не был подотчетен ни одной из гражданских властей (кроме президента, который на деле полагался на «рекомендации военных» по вопросам национальной безопасности в 99% случаев).

Таким образом, НАСА — как подтверждается этим документом — подчинено прежде всего своим хозяевам из Пентагона (при помощи Белого дома) своим собственным интересам — во-вторых, и в-третьих, общественности, — если вообще им подчинялось.

Итак, независимо от своего культивируемого имиджа «гражданского, и в первую очередь научного» агентства, НАСА всегда находилось в зависимости от организаций по обороне и разведке.

Эта фактическая политическая реальность, которая негласно имела со дня основания НАСА полвека назад, является «открытой» для любого, кто обратит внимание; недавние высказывания нынешнего директора НАСА Майкла Гриффина наконец- то открыли истинную природу структуры, лежащей в основе НАСА, и его зависимости. Агентство — явно не «чисто научное учреждение» или «научное сообщество».

Гриффин, бывший сотрудник ЦРУ был назначен новым главой НАСА в 2005 году

президентом Джорджем Бушем, после того, как предыдущий директор Шин О'Киф внезапно подал в отставку. В числе своих первых действий в соответствии с объявленной Белым домом Президентской программой «Видение космических исследований», Гриффин начал жесткое сокращение долгосрочных научных программ в агентстве — «забирая у одного, чтобы дать другому», — чтобы финансировать два самых больших текущих проекта: состарившийся пилотируемый «Спейс Шаттл» и постоянно требующую все нарастающих затрат программу космической станции; а также новое «Видение космических исследований»: все еще аморфный план «возвращения астронавтов на Луну» в пределах ближайших 13 лет. Когда члены собственного «консультационного совета НАСА» Гриффина в 2006 г. публично отказались от того, что они понимали как «серьезный дисбаланс в приоритетах», Гриффин незамедлительно уволил двух из протестующих ученых, а третьего вынудил подать в отставку и сделал строгий выговор за всю идею «протеста ученых против его политики» относительно приоритетов НАСА и направил докладную записку общему Совету НАСА:

«Научное сообщество... хочет играть слишком большую роль в том, предписывать НАСА, что ему делать, — прямо заявил Гриффин членам „Консультационного совета НАСА“. — Говоря об эффективности, научное сообщество на самом деле имеет в виду те границы, до которых оно может заставлять НАСА делать то, что ему нужно».

А если члены «Консультационного совета НАСА» не согласны с приоритетами Гриффина для НАСА?

«Самый лучший вывод для членов Совета, которые думают, что программа НАСА должна быть не такой, как эта... — подать в отставку».

Наконец- то — хоть что- то честное со стороны НАСА!

Если рассмотреть первую группу тех, кого в самом начале поставили руководить агентством, легко понять, что найти на эти места людей, тесно связанных с Пентагоном и разведкой — не «ученых», — было (и остается) первостепенной задачей; высказывания Гриффина просто придают этому «официальный» статус.

Вскоре после образования НАСА в 1958 г. тогдашний президент Эйзенхауэр удивил многих в научном сообществе, обойдя прочившую на это место кандидатуру Хьюго Л. Драйдена (возглавлявшего Национальный консультационный комитет по аэронавтике с 1949 г., после ухода д-ра Буша), вместо этого назначив Администратором НАСА Т. Кейта Гленнана.

Гленнан был Президентом Технологического института Кейза в Кливленде, в прошлом являлся членом Комиссии по атомной энергии (с высшей степенью допуска к секретным материалам) и был республиканцем до мозга костей. У Гленнана также имелись большие связи в среде военных, поскольку он служил директором Лаборатории гидроакустики ВМС США во время Второй мировой. Став первым Администратором НАСА, Гленнан быстро создал разделенную внутреннюю структуру, больше похожую на агентство по сбору разведывательной информации, чем на гражданскую научную программу. Драйдена назначили на пост заместителя Администратора. В соответствии с этой структурой, Гленнан должен был обеспечивать административное управление (и направление политики) нового учреждения, в то время как Драйден будет функционировать как научный и технический «наблюдатель» — в сущности, делая то, чего Гриффин сейчас добивается от всего своего научного консультационного совета: просто выполнять приказы Администратора. На самом деле ничего не изменилось.

При создании НАСА туда ушло более 8000 сотрудников и более чем на 300 миллионов долларов имущества Национального консультативного комитета по аэронавтике. В соответствии с положениями Национального закона США об аэронавтике и исследовании космического пространства, дополнявшегося директивами НАСА и последующими соглашениями с министерством обороны, начинающее агентство также получало проект «Авангард» от научно-исследовательской лаборатории ВМС, проект «Эксплорер» и другие космические средства от Управления БР СВ (но не ракетной группы Брауна), услуги

Лаборатории реактивного движения как подрядчика армии, упоминавшиеся ранее, а также контракт ВВС на изучение «ракетного двигателя с тягой миллион фунтов» и другие разнообразные проекты разработок ракетных двигателей и спутников. Кроме того, НАСА получало в распоряжение 117 миллионов долларов на «военные космические мероприятия» от министерства обороны. Фон Браун был назначен директором нового Центра космических полетов им.

Маршалла в июне 1960 г. и получил задачу создания ракет для нового агентства.

Гленнан быстро двигался к тому, чтобы установить монополию агентства в космических исследованиях. Первое, что сделало НАСА, — создало Отчет Брукингса, который, как уже описывалось в главе третьей, совершенно очевидно прятал открытие взрывчатых артефактов под покровом «национальной безопасности». Когда Джон Кеннеди в 1961 году вступил в должность, он постарался побыстрее заменить Гленнана и реструктуризировать НАСА для выполнения одной из главных задач своего президентского срока: доставить человека на Луну к 1970 году. С этой целью Кеннеди (по особой рекомендации вице-президента Джонсона) назначил Джеймса Э. Уэбба новым Администратором. При Уэббе — еще одном масоне 33-го градуса Шотландского Обряда — в агентстве обрели силу различные тайные общества.

Через несколько месяцев Уэбб назначил директором проекта «Меркурий» Кеннета С. Кляйнкнехта. Кен Кляйнкнехт был братом Фреда Кляйнкнехта, который являлся Суверенным Великим Командором Верховного Совета, масоном 33-го градуса Древнего и Принятого Шотландского Обряда Южной юрисдикции Соединенных Штатов Америки с 1985 по 2003 г. Их отец, Фред С. Кляйнкнехт-старший, также был масоном 33-го градуса Шотландского Обряда и членом Верховного Совета. «Кенни» Кляйнкнехт в 1959 г. уже был выбран одной из частей «единых каналов контракта» между НАСА и министерством обороны. В этой двойной роли он мог отслеживать информацию, которой обменивались Пентагон и проект «Меркурий». Имея большой опыт работы в качестве инженера в секретных военных программах 50-х, он идеально подходил для такой работы. В 1960 г. он стал «техническим помощником» директора программы «Меркурий» Роберта Гилрута, а 15 января 1962 г. — руководителем проекта программы «Меркурий». Кляйнкнехт также стал заместителем руководителя проекта программы «Джемини», а в проекте «Аполлон» был руководителем работ на командном и служебном модулях. Если у масонов был план поставить «своего» человека на высоком посту в космической программе — лучше было и не придумать.

Фон Браун и его ракетная команда также не сидели без движения. Утвердившись в качестве главы ракетного полигона в Хансвилле, фон Браун расставлял многих своих нацистских соратников на ключевых позициях в новом космическом агентстве. По распоряжению фон Брауна его бывший коллега во время Второй мировой войны Курт Дебус был назначен первым директором Центра космических исследований им. Кеннеди. Дебус, как и фон Браун, также являлся членом нацистской партии. Он организовал Центр космических исследований на мысе Канаверал по образцу германских ракетных программ Маттельверке и Пенемюнде, разумеется, за исключением труда рабов.

Когда эти организации были созданы, началась программа отбора астронавтов для пилотируемых полетов. Опять же и здесь явные предпочтения отдавались франкмасонам. Из первых астронавтов «Меркурия семь» Джон Гленн, Уолли Шчирра, Гас Гриссом и Гордон Купер были масонами Шотландского Обряда. Из двенадцати человек, побывавших на Луне, четыре были франкмасонами Шотландского Обряда (а были еще и астронавты, которые побывали на орбите Луны). Другие астронавты также могли быть масонами, поскольку о членстве публично не заявлялось, за исключением случаев, когда масон сам хотел сделать это или его просил брат-масон. И даже тогда тот, кто просил, должен был хорошо знать, к какой ложе они принадлежат, а хранитель архива должен был тщательно проверить записи местной ложи. Ходили настойчивые слухи, что Нейл Армстронг и Алан Шепард также были масонами, однако никаких подтверждений этому найдено не было, хотя отец Армстронга

точно был масоном.

Разумеется, могли быть и совершенно обычные причины, почему столько астронавтов являлось масонами. Многие аспекты лунных программ были секретными (поскольку, помимо прочего, технологии ракетного движения и навигации для полета на Луну были тесно связаны с программой баллистических ракет министерства обороны), и вероятные кандидаты могли расценивать членство в Ордене как способ продемонстрировать свое умение «хранить тайны». Кроме того, они могли знать, что, поскольку агентством ведал Уэбб, у них будет больше шансов быть выбранными для «наиважнейшей миссии», если они вступят в Орден. Стать членом гражданской организации или братства — разумеется, в США — долгое время было испытанным способом найти «связи» для предприимчивых личностей, а следовательно — прекрасным средством сделать карьеру. Однако если посмотреть в корень системы верований не только масонов, но и эсэсовцев Гитлера и «магов» Кроули, предстает картина, делающая любое «прозаическое» объяснение такому большому масонскому присутствию в НАСА неубедительным.

Заняв все ключевые позиции в новом космическом агентстве, фон Браун, Уэбб, фон Карман, Эль-Баз и все остальные смогли приступить к исполнению планов, которые они, несомненно, скрытно вынашивали в течение многих лет «до НАСА». Создав «Брукингса» как специальное политическое оправдание для того, чтобы держать все будущие основные открытия НАСА в секрете, верхушка руководства этой тайной оккультной иерархии смогла запустить «внутреннюю программу», тщательно спрятанную от общественности и «честной» половины НАСА, которая была ни больше ни меньше как грандиозной технологической попыткой подтвердить разделяемые ее членами религиозные воззрения — на поверхности Луны и за ней, к которым они и только они заслужили право эксклюзивного доступа.

Это, конечно, дает объяснение, почему — намного больше, чем за тридцать лет после «Аполлона» — на орбите все еще не построены «хилтоны» для туристов; шаттлы компании «Пан-Америкэн» не совершают регулярные рейсы на лунные базы и не построены города для гражданского населения. И почему «новая» замена НАСА шаттлу — стоящая в авангарде Президентской программы «Взгляд на космические исследования» на ближайшие несколько десятилетий — на самом деле основана на версии... «Аполлона» 30-летней давности. Таким образом, «демократического» доступа в космос по-прежнему не будет, даже если эти «новые» программы и будут успешно проводиться в реальном времени, разумеется, основываясь не на старых рабочих характеристиках, если НАСА продолжит планировать и осуществлять миссии. Иными словами, в искаженном видении этой «ритуальной верхушки», которая, если мы правы, буквально украла всю космическую программу у остальной части человечества, «Космос» предназначается для единоличного владения тех, у кого «правильное происхождение и виды»... но ни для кого из нас.

В то время как внешне кажется, что у франкмасонов, СС и «магов» мало общего в погоне за таким поразительным надменным стремлением, на самом деле все обстоит с точностью до наоборот. Как мы установили, франкмасоны считают наиболее древних богов Египта — Исиду, Осириса, Гора и Сета, и их сложные кровосмесительные взаимоотношения краеугольным камнем космологии и религии, старшей, чем сама «цивилизация», в которой полагают себя играющими главную роль.

То же самое относится и к СС.

В «Оккультных корнях нацизма» д-р Николас Гудрик-Кларк показывает, что ранние арийские культы, из которых развилась гитлеровская нацистская партия, вели свое происхождение от тевтонских рыцарей (германская ветвь рыцарей храма) и в этой точке сливались с храмовниками и уходили корнями опять же в Древний Египет. Гудрик-Кларк также показывает, что Гитлер и Гиммлер верили, что египетские боги произошли от «Атлантов» — которые, были «высокоразвитой цивилизацией, созданной на Земле инопланетянами».

С этой точки зрения, древняя непрерывная кровная линия от Гора до настоящего времени была изначальным источником естественного превосходства самой «арийской

расы». Это было то «божественное право наследия», которое, с их точки зрения, давало современным нацистам право править другими людьми на планете Земля.

Все эти арийские культы, и в особенности Теософическое общество, возглавляемое госпожой Еленой Блаватской (которое главным образом и сформировало мифический фон для нацистов), в сути своей имели близкородственное «поклонение Исиде и Осирису».

То же самое можно сказать и о «магах» Кроули и Парсонсе из JPL. Магия, которую практиковали Парсонс и Хаббард в Южной Калифорнии в 1940-х при создании лаборатории, также свои корни видела в Древнем Египте и в основе своей заключалась в заклинаниях Осириса, Гора и остальных представителей того же египетского пантеона. Без «Осириса» — верховного вождя этих древних, буквально божественных «магов» — в глазах Парсонса и Хаббарда нельзя узреть земную «магию».

Таким образом, если все три тайных общества по сути своей были одержимы богами Древнего Египта, вполне правдоподобно, что все три могли иметь равную мотивацию для манипулирования местом посадки «Аполлона-11» так, как это здесь описывается. Конечно же, у них было — учитывая документально подтвержденное размещение главных членов этих трех групп на стратегических позициях в агентстве при его формировании, — средство...

Если это так, Джон Кенстон был прав: должна была быть более глубокая связь между масонскими 33 градусами и тетраэдральными $19,5^\circ$, которые Хогленд обнаружил в Сидонии.

Но какая?

Во время церемонии причащения Олдрин Сириус должен был быть не в зените и не на горизонте, как это было бы, если бы гармония основывалась на чистой интерпретации древнеегипетской космологии, а находился точно на «тетраэдральном» угле $19,5^\circ$. Какой могла быть связь между этими двумя числами — примечательными хотя бы в астрономическом смысле в контексте «вероятных руин в Сидонии» и «планетарных энергетических приливов» — и каноническими 33 градусами Шотландского Обряда? Был ли на самом деле другой секретный код священных «небесных силовых позиций», известный только избранной элите египетского духовенства и тщательно хранимый в течение веков, сначала тамлиерами, затем масонами, в течение всего XX века практиковавших в НАСА?

Если это предположение верное, то НАСА должно было знать о ключевых понятиях «тетраэдральной физики» практически с момента создания агентства в 1958 году, более чем за десятилетие ритуального проявления в миссии «Аполлон» — физики, которую Хогленд и Торан логически выведут из явной геометрии, представленной в Сидонии в 1989 г.

Одной из не дающих покоя тайн масонов Шотландского Обряда является истинное значение 33 градусов. Некоторые скажут, что «тридцать три» не имеет никакого значения; что это просто «следующий после 32 уровень», после которого основателям Ложи просто нечему больше научить посвященных. Однако, учитывая исключительную важность каждого масонского символа (вспомните, как бережно Олдрин свозил масонский фартук на Луну и обратно, а затем подарил его во время другого ритуала в Храме Шотландского Обряда в Вашингтоне), в обычных действиях Ложи представляется нелепым, что основатель Шотландского Обряда Алберт Пайк просто выдумал про 33 градуса. На самом деле, в древности была система, по которой числу «тридцать три» придавалось особое значение. Несомненно, авторы Ветхого Завета верили, что числа сами по себе являются ключом ко многим вещам, которые по какой-либо причине имеют огромную силу. Некоторые ученые, специализирующиеся на изучении Библии, ссылаются на пророка Иеремию, на «номер телефона Бога», момент затмения Иеремии, когда Господь указал ему, как прийти к Нему и как можно получить те силы, о которых он просил: «Взывай ко мне в молитве, и я отвечу тебе. Я открою тебе то, что ты еще не знал».

Итак, если «тридцать три» было ключевым кодом для того, чтобы понять, как научить власть над «силой богов», почему $19,5^\circ$ над местом посадки «Аполлона-11» мы рассматриваем вместо « 33° »? Какое вообще отношение друг к другу могут иметь эти два числа — если они вообще связаны?

Итак, почему же «тридцать три» является ключевым кодом для понимания того, как получить доступ к «силе богов», почему Сириус виден на $19,5^\circ$ над местом посадки «Аполлона-11», а не 33° ? Какая существует связь этих двух номеров, — если вообще существует?

Инженер и специалист по теории вероятности Мэри Энн Вивер (которая позднее проведет важнейшую работу в области теории вероятности по «модели ритуальной связи») изучила возможные математические связи между этими двумя номерами. Она первая заметила, что одна из основных тригонометрических функций описанного тетраэдра, синус $19,471$ — канонического «угла описанного тетраэдра $19,5^\circ$ » в Сидонии — составляет 3333 . Это было бы просто интересно, если бы между числами была не только математическая связь, но и другая, еще более «символическая» связь.

Как уже рассматривалось в главе первой, тетраэдр является одним из так называемых «Платоновых тел», названных так в честь греческого математика Платона, который был их первым популяризатором (хотя на самом деле он «позаимствовал» идею из более ранних идей Пифагора). Каждое из Платоновых тел (а их всего пять) является «правильным» многогранником. Это многогранники, которые имеют правильные многоугольные поверхности, или поверхности прямосторонней фигуры с равными сторонами и равными углами. Другими словами, они идеально подходят для сферы — грани и углы не выступают за поверхность. Из этих тел самое простое, а следовательно, «первое» — это ныне хорошо известный нам «тетраэдр».

Математики каждое из этих тел обычно определяют обозначением $\{p, q\}$, где p — это число сторон (у грани), а q — количество граней, сходящихся в каждой вершине. Это число в такой узловой системе называется «символом Шлефли». Таким образом, тетраэдр имеет на каждой грани три стороны, а три грани сходятся в каждой из вершин. В результате его узловое обозначение в системе Шлефли будет $\{3,3\}$ - или просто «33».

Если просто убрать запятую, мы видим, что во всех отношениях, так же как и «19,5», число «33» говорит «посмотреть на тетраэдр». Просто это менее очевидно, труднее понять... и сильнее закодировано. Существует еще одна математическая форма, называемая «пентатоп» — многогранник с пятью вершинами, который вписывается в эту числовую систему. Символ для этого объекта — $3,3,3$; или, понятное дело, 333 . Пентатоп является простой правильной фигурой в четырех измерениях, представляющей четырехмерный аналог трехмерного тетраэдра. По существу, в нем заключаются «ключи» для доступа в измерения, более высокие, чем наши три традиционных, и он, по сути, является трехмерным тетраэдром, каким бы он выглядел в четырехмерном пространстве. Двухмерная форма четырехмерной фигуры — это пентатоп — с вершинами, соединенными линиями, которая имеет невероятную схожесть с пирамидой «Д и М»: «Розеттский камень» Сидонии.

Таким образом, есть все основания, чтобы древняя «мистическая школа», как одно из тех «тайных обществ», которые мы обнаружили в НАСА, возможно, имеющее древнее знание «гиперпространственной физики» в самой сути своих наивысших тайн — могло выбрать «тридцать третий» уровень в качестве символического «наивысшего уровня просветления». Большинство сторонних наблюдателей никогда не догадается об этом. По крайней мере, пока современное человечество не присмотрится к Сидонии. Разумеется, в этом шокирующем примере гиперпространственный аспект Иеремии 33:3 может буквально открыть эти великие и таинственные явления», на которые ссылается Господь.

Установив фундаментальные математические связи, Торану и Хогленду не нужно было много времени, чтобы вернуться назад и проверить значение числа «тридцать три» в ритуальной системе НАСА. При рассмотрении главных мест и событий в космической программе, а также историй тех людей, которые ее осуществляли, бросается в глаза явная «масонско-тетраэдральная» система церемоний, выделяющаяся на фоне остальной официально опубликованной истории НАСА.

Когда один из авторов этой книги (Бара) «присоединился» к исследованию, система была более официально закодирована — что разоблачает «масонскую систему», о которой

мы ведем речь.

Разумеется, первым делом мы снова начали с рассмотрения мест посадки «Аполлона». Мы обратили внимание, что посадка «Аполлона-17» — последнего в программе — максимально близка к широте 19,5° - там, где была очень странная гора «шестиугольной формы» (сдвоенный тетраэдр), в том числе и специфическая деталь, названная «Нансен», которую астронавты специально исследовали... на 19,5 градуса.

Если посмотреть на ракетный полигон Уайт Сандз, где Вернер фон Браун проводил первые испытания V-2 в Америке, обнаруживается, что на самом деле на полигоне была всего одна пусковая площадка, хотя пронумерована она была как «Пусковой комплекс 33».

Ну, что относительно единственной взлетно-посадочной полосы в Центре космических исследований им. Кеннеди на мысе Канаверал?

Разумеется... «Полоса 33».

Примечательно, если бы вы встали на южном основании пирамиды Хеопса и установили стрелку компаса в направлении «333», вы обнаружили бы, что это направление ведет прямо... к дверям современной Лаборатории реактивного движения.

Эта постоянно повторяющаяся «ритуальная система НАСА» также не ограничивается исключительно числами.

НАСА явно было опутано несколькими странными мифологиями, процветавшими среди масонов и эсэсовцев; лунный модуль «Аполлона-11» носил название «Орел», тогда как на флаге Шотландского Обряда, который и брал на борт «Орла» на Луну, а затем привез назад на Землю, была эмблема двуглавого орла — официальной эмблемы Шотландского Обряда.

В то же время командно-служебный модуль «Колумбия» также имел свое собственное «отношение к египетской мифологии» (как уже указывалось ранее) - его название происходило (вероятно) от «Св. Колумба», почитаемой католической церковью личности, который привез «древний камень» (по случаю, именно тот камень, на который опер голову Иаков, когда «ему было видение лестницы») из Древнего Египта в Шотландию. Этот камень и сегодня используется при коронации всех английских королей и королев.

Если всмотреться в небо над местом посадки «Аполлона- 11», через 33 минуты после посадки, на 19,5° будет не только Сириус (Исида), но и созвездие «Колумба» (голубь выше-справа), от которого и Св. Колумб, и командный модуль «Аполлона-11» получили свои имена. «Голубь» пришел со своим набором закодированных «двойных значений», относящихся к древнеегипетской системе для измерений Земли и «предыдущей, ныне погибшей древней цивилизации» (одна из версий этого показана даже в Ветхом Завете — в известной истории Ноя, «пустившего голубя после Великого Потопа»).

Даже аббревиатура НАСА имеет важные скрытые значения. Автор Ричард Кумбес («Америка, Вавилон») указывает, что «НАСА» — древнееврейское слово, буквально значащее «подняться на небеса». Параллельно этому наш друг и коллега Джей Вайднер много лет назад обнаружил, что «НАСА» также переводится на язык египетских иероглифов как имена главных членов египетского божественного пантеона:

«Нефис, Асир, Сет и Асет»: сестра Исиды, «Нефис»; Осирис, «Асир»; брат Осириса, «Сет»; и сама Исида — «Асет».

Но из всех этих повторяющихся «ритуальных совпадений» одно на самом деле просто ошеломляет — поскольку проявляется вместе с набором совершенно других «ритуальных признаков».

Как уже отмечалось ранее, автоматический аппарат «Сервейор-3» сел в Океане Бурь всего в нескольких сотнях футов от того места, где через тридцать один месяц сядет «Аполлон-12»; «Сервейор-3» (третий в серии автоматических лунных зондов, спроектированных и построенных «Hughes Aircraft» и управлявшихся JPL) приземлился через несколько минут после полуночи 20 апреля 1967 г..

Что нас поразило в этой дате — это не то, что здесь было скрытое значение в контексте Древнего Египта (казалось, этого нет, пока в конце концов Хогленд не выяснил, что звезда

Ални- так из пояса Ориона была где- то на 39° ниже юго-восточного горизонта — т. е. дважды по $19,5^\circ$); нет, и над временем, и датой выделялось то, что это был... день рождения Адольфа Гитлера.

Если и этого мало — мы вскоре выяснили, что НАСА — как мы помним, управляемое на всех уровнях «немецкими учеными-ракетчиками», прибывшими по программе «Скрепка», бывшими нацистами и эсэсовцами, как фон Браун, — произвело посадки на Луне на день рождения фюрера, и не один, а два раза — вторым разом был «Аполлон-16» в 1972 году.

Любопытно, что на лунном модуле «Аполлона-16» была «неполадка» с его самым важным резервным двигателем прямо перед планировавшимся «тормозным импульсом тяги», что задержало время планировавшейся посадки на несколько «нервных» часов, пока НАСА проверяло различные техническим причины с Земли. Этот процесс тянулся и тянулся, пока листок календаря не перевернули на число «20 апреля». После этого «неполадка» внезапно исправилась сама собой — и астронавты смогли совершить посадку на «следующем витке».

Опять же — в день рождения Гитлера.

Но это еще не все. Этот лунный модуль имел очень интересное название: «Орион».

«Орион» был единственным из всей программы «Аполлон» лунным модулем, которого намеренно не разбили о поверхность, когда астронавты покидали Луну, возвращаясь в командный модуль, и успешно вернулись домой — разумеется, из- за того, что этот лунный модуль был буквальным «звездным олицетворением» священного египетского бога Смерти и Воскрешения... Осириса. Символическое послание здесь было довольно страшным — относительно потенциального «воскрешения», именно на день рождения, «чего- то» по имени Гитлер...

Когда мы проанализировали расположение звезд на небе над местом посадки «Аполлона-16» — в лунных горах рядом с большим лунным кратером, носящим название «Декарт», — а также над самим Центром управления полетами в Хьюстоне, мы обнаружили, что звездные боги Древнего Египта опять присутствовали на небосклоне; «Осирис» совершил посадку на Луне, когда Сириус («Исида» — его «воскрешающая супруга») был в 33° за горизонтом и восходил. В тот же самый момент над Центром в Хьюстоне находилась звезда Минтака из пояса Ориона... на благоприятных « $19,5^\circ$ ».

Другими словами, НАСА посадило второй космический корабль — на этот раз лунный модуль, названный специально в честь «Осириса» — на Луне в день рождения Адольфа Гитлера, во второй раз во время и в месте, выбранном египетским геологом, отец которого был знатоком «древних египетских звездных религий».

Сириус, звездный эквивалент Исиды, мифической жены и царицы Осириса, «просто оказался» на 33° за горизонтом именно в этой точке — «звездное совпадение», которое через две или три минуты было бы уже невозможным. Кроме того, в этот же момент одна из трех звезд из пояса Ориона/Осириса (тех самых звезд, которым египтяне отдали дань уважения в планировке пирамид в Гизе) была точно на $19,5^\circ$ над Центром управления в Хьюстоне — и все это стало возможным благодаря усилиям группы нацистских ученых-ракетчиков — бывших членов гитлеровской элитной организации СС, ранее продемонстрировавшей близость с тетраэдральным/масонским числом «33» и конструировавшей и построившей ракеты, которые доставили туда космический корабль.

Это новое «ритуальное совпадение» — то, что вторая миссия НАСА была намеренно посажена в день рождения Гитлера, в итоге сделало совершенно очевидными целый ряд удивительных взаимосвязей. Поскольку этими повторяющимися «ритуальными совпадениями», увековечивающими память Третьего Рейха, теперь точно определялись основные игроки, стоявшие за всем этим ритуалом НАСА, бывшие никем иным, как членами НАСА — на самом высоком уровне — практически перешло под контроль от масонов к фон Брауну. Более того, теперь совершенно ясно из «ритуального выбора времени» важного обращения Кеннеди на сессии Конгресса (26 мая 1962 г.) нацисты осмотрительно

подготовили президента к тому, какие реально цели будут у «Аполлона», в число которых входила и разведка на месте, доставка на Землю артефактов с древних руин, о которых нацисты каким-то образом узнали и явно рассматривали как... созданные их собственными предками!

Неудивительно, что Кеннеди был убит сразу после того, как его повторное предложение разделить это бесценное «наследие нацистов» с их злейшими врагами — русскими было в итоге принято.

* * *

Разумеется, все это, по мнению критиков нашей модели ритуальных взаимосвязей, было просто «одним большим, не таким уж невероятным, совпадением».

Однако это было еще далеко не все...

По мере погружения в прошлое мы все больше наталкивались на ритуальную систему. То, что мы делали, было попыткой «обратного проектирования» некоей религии — без доступа к «изложению основных догматов — катехизису», который необходим, чтобы взломать коды; что-то вроде того, как писать о вере христианской церкви, не имея Нового Завета.

Это по-прежнему не удовлетворяло критиков, например, Ван Фландерна, который настаивал, что для того, чтобы наша модель была действительной, мы должны сделать предсказание будущего на ее основе. Как выяснилось, мы были недалеко от того, чтобы получить именно такую возможность сделать это... но только не совсем так, как мы предполагали.

Был июль 1997 года, и НАСА собиралось вернуться на Марс.

«Марс Пасфайндер»

«Тем не менее, мы не можем отрицать, что размещение тетраэдрального объекта на Марсе на широте $19,5^\circ$ содержит все необходимые числа и систему символов, чтобы квалифицировать это как сигнал «сообщение принято» в ответ на геометрию Сидонии. Кроме того, подобная игра математики и системы символов — это именно то, чего следовало ожидать, если НАСА было под влиянием оккультных тайных заговоров, о которых, к примеру, постоянно говорит Хогленд».

Грэм Хэнкок, «Загадка Марса».

Когда «Марс Пасфайндер» совершил посадку на свои инновационные воздушные подушки после беспрецедентного метеороподобного полета к поверхности Марса 4 июля 1997 года, большинство из нас было уверено, глядя на первые полученные панорамные изображения, что мы просто смотрим на скучную марсианскую пустыню, заполненную обломками скал, — такую же, как и на картинках, переданных спускаемым аппаратом «Викинг» около двадцати лет назад. Под влиянием широко разрекламированного предсказания Хогленда — что спускаемый аппарат «Пасфайндера» будет отведен в сторону Сидонии вместо того чтобы прибыть на запланированную точку посадки в тысяче миль оттуда, многие из нас в «сообществе аномальщиков» сперва были расстроены просмотром первых изображений. В течение месяцев, прошедших со времени первого объявления о своих подозрениях, касающихся звездных взаимосвязей, Хогленд нашел еще больше таких связей, которые убедили его, что «ритуальная модель НАСА была реальной. Например, «Викинг-1» который по графику должен был сесть 4 июля 1976 года (как «Пасфайндер»), был перенаправлен (после того, как обнаружили «проблемы с местом посадки») для того, чтобы сесть в другом месте... и двадцатого числа — в тот же день, что и посадка «Аполлона-11», и церемония Олдрин в честь «Осируса/Исиды». Таким образом, Хогленд был уверен, что, анализируя «Пасфайндер», он «разгадал систему».

Одной из вещей, сбивавших Хогленда с толку, было расположение звезд на небе над местом посадки: до 4 июля в этом расположении не было ни одной звездной гармонии, ранее

неоднократно им обнаруживавшейся при анализе автоматических и пилотируемых миссий НАСА. В запланированное время посадки «Пасфайндера» главная «ритуальная звезда» Сириус не была бы на своем предполагаемом ритуальном положении над или за горизонтом, или в зените. В противоположность этому, небо над Сидонией соответствовало этому — но не 4 июля, а в другой «идеальный» ритуальный день — 20 июля. По этой причине Хогленд в эфире «Coast to Coast AM» смело предсказал, что «Пасфайндер» не сядет, не может сесть, как запланировано, но, несомненно, окажется в Сидонии 20 июля.

Впоследствии выяснилось, что НАСА явно призналось в «ритуальной замене» в этой миссии: Хогленд просто искал в неверном направлении, исходя из предыдущих действий НАСА, вместо того чтобы обратить внимание на звезды над местом, ему следовало бы посмотреть на само место планировавшейся посадки — и сосредоточить внимание на этих намеках. Поскольку выбор места просто не мог быть более «символичным» или соответствовать удивительно последовательной схеме НАСА; первоначальный «посадочный эллипс» был центрирован точно на $19,5^\circ$ северной широты и $33,3^\circ$ западной долготы, а космический корабль садился практически внутри этих ритуальных параметров.

В действительности миссия «Пасфайндер» и место ее посадки вряд ли могли быть более «тетраэдральными»; сам космический аппарат по форме был похож на большой тетраэдр (а разложившись после приземления на свои воздушные подушки, походил на еще большую двухмерную версию этой же трехмерной геометрической фигуры — равносторонний треугольник); а явный «тетраэдральный мотив» $19,5^\circ$ северной широты и $33,3^\circ$ западной долготы был поэтому красноречивым подтверждением «послания».

На самом деле, оглядываясь на запуск самого зонда «Пасфайндер», можно найти еще больше соответствий и подсказок: когда аппарат запускали на Красную планету, Марс восходил — на $19,5^\circ$; а Земля висела на $19,5^\circ$ над местом посадки на Марсе, когда «Пасфайндер» ее успешно совершил. Так что, несмотря на то что традиционные гармонии «Исиды / Осириса / Сириуса / Ориона» с миссией не ассоциировались, в ней все равно имелось множество сопутствующих «тетраэдральных» посланий, которыми был наполнен план полета. Уникальная геометрия конструкции космического аппарата в совокупности с совершенно «рекурсивной» тетраэдральной геометрией места посадки и нахождением Марса и Земли над местом запуска и посадки были намеренно продуманы «ритуалистами» НАСА, этими призрачными фигурами, которые устанавливают скрытые приоритеты миссии «за сценой», при помощи которых они поклоняются двум главным тетраэдральным числам, лежащим в основе всех этих ритуалов НАСА, — «19,5» и «33».

Через несколько часов после успешной посадки «Пасфайндер» в соответствии с загруженной в него программой бортовых компьютеров стал передавать изображения местности вокруг места посадки, намного более широких (как по непонятным причинам оказалось) видов, чем первоначально объявлялось и планировалось. Вопреки предварительным традиционным заявлениям JPL, изображения не были просто «видом сверху на грани солнечных панелей аппарата или его воздушные подушки» — это были полные марсианские панорамы... от вершины аппарата до далекого красного горизонта.

Именно на этих первых незапланированных и совершенно нецензурированных изображениях можно было ясно рассмотреть несколько потрясающих деталей, явно не принадлежащих «безжизненному пустынному миру»: консультант «Enterprise Mission» по геологии Рон Никс также присмотрелся и самостоятельно увидел главные «несообразности» на месте посадки, пока неожиданные панорамы мелькали на экране: множество «аномалий» явно геометрических очертаний вокруг спускаемого аппарата, которые Си-эн-эн показывало в прямом эфире.

Зрители со всего мира, наблюдавшие в прямом эфире за автоматической миссией НАСА, стали звонить и спрашивать о «странных камнях геометрической формы», которые они видели во время внезапного потока изображений. Число позвонивших было так велико, что ведущий Си-эн-эн Джон Холиман в конце концов был вынужден спросить об этом одного из специалистов «Пасфайндера» в эфире.

Тем временем Никс и Хогленд, тщательно все записав и измерив, быстро сообразили, что то, что они увидели, — это не ожидаемые «скалы, эродированные водой или ветром» местности Ares Vallis, а поле, усеянное разнообразными, по всей видимости металлическими, эродированными объектами: «канистрами» со сдвоенными ручками, блестящими стеклообразными геометрическими структурами — была даже пара деформированных, но узнаваемых рельсовых тележек».

Появилась и совершенно самостоятельная исследовательская группа — Группа по анализу аномалий возле «Пасфайндера» (НРАА), также в связи с «аномальными изображениями», показанными по телевидению в прямом эфире.

Другие объекты при рассмотрении крупным планом выглядели совсем как миниатюрные пирамиды — или (как Хогленд позднее поймет) обнаженные вершины массивных обелисков, погребенных в грунте.

Однако после первого — и так и оставшегося без объяснений — потока новых изображений с поверхности Марса, виденных десятками миллионов телезрителей в прямом эфире по всему миру (к сожалению, с низким телевизионным разрешением), серьезный цифровой анализ этих удивительных аномалий сразу же встретил препятствие в виде безумной (и необъяснимой) нехватки веб-изображений с «Пасфайндера», которые были обещаны в Интернете лабораторией реактивного движения.

Более двадцати лет разделяет механические камеры факсимильного типа «Викинга» 1976 года и современные ПЗС- технологии «Пасфайндера» 1997 года, однако если судить по цифровым фото «Пасфайндера», выложенным в открытом доступе лабораторией, этого никогда не скажешь! Неоднократно находились необыкновенные (и так и не объясненные) несоответствия между оригинальными (и, как ни парадоксально, более четкими) первыми прямыми телевизионными передачами Си-эн-эн с «Пасфайндера» днем 4 июля 1997 года и последующими электронными версиями тех же самых изображений, вывешенных на сайте лабораторией.

Простая истина — обработанный цифровой интернет-файл должен быть более четким, чем исходный видеоматериал, шедший с космического аппарата в тот день, особенно после того, как его ретранслировали с ограниченными телевизионными «525 строками развертки». Вместо этого на веб-версии JPL полно поразительных дилетантских дефектов цифрового сжатия, ошибок монтажа и вопиющих проблем с совмещением цветов. Лаборатория даже «вытянула» цвет марсианского неба, чтобы он был традиционно «розовым», как на фото «Викинга», вместо предсказанного (конкурирующей технологией Хаббл) - природного голубого, как на Земле.

Выводы из этих явных манипуляций с исходниками были столь же неприятными, сколь и очевидными (для всех, за исключением официальной прессы): лаборатория несомненно старается скрыть (причем не очень удачно, в силу определенных причин) «что-то» на этих изображениях.

Вскоре стало понятно, «что» именно.

Помимо всех находящихся в непосредственной близости от «Пасфайндера» объектов, Никс и Хогленд стали изучать так называемые ошибки «со сверхвысоким разрешением» двух находящихся на расстоянии около одного километра) «гор», вырисовывающихся на горизонте на месте посадки: знаменитые «Твин Пикс». Никс, в частности, вскоре понял, что эти объекты демонстрируют четко выраженные признаки инженерии, в отличие от естественных процессов эрозии. И хотя он признавал, что этот участок (как заблаговременно объявило НАСА), явно подвергся чему-то вроде катастрофического наводнения, он не мог объяснить некоторые поразительные геометрические детали, которые видел в этих горах; они имели явную повторяющуюся блочную структуру (особенно Южный Пик), и очень необычную ортогональную трехмерную кладку на обнаженной поверхности (с «нижней стороны»).

Казалось, что Твин Пикс (вершины-близнецы) имеют точные геометрические очертания пирамиды — но очень сильно разрушенной пирамиды (особенно Северный Пик),

у которых, очевидно, сильный поток, который опустошил все окрестности много тысячелетий назад, буквально содрал часть облицовки.

Поле обломков на переднем плане, которые сначала привлекли внимание Никса и Хогленда, состояло из бесчисленных объектов, имеющих множественные острые грани и точки. Поэтому они не могли быть просто обработанными водной эрозией (скругленными) камнями. Если бы это было так, острые грани должны были быть сглажены много тысячелетий назад. Они явно должны были быть сделаны из намного более твердых материалов — вероятно, искусственные объекты и даже металлическая техника, вырванная из размытых внутренних частей не очень далекой аркологии, включая, вероятно, остатки технологии, при помощи которых ее и построили.

Наводнение, которое здесь случилось, было таким же кратковременно: как и катастрофическим.

Все это было захватывающим и не поддающимся окончательному анализу — поскольку без изображений с лучшим разрешением из будущих миссий с марсоходами, или приведенных в порядок вариантов оригиналов «Пасфайндера» (в противоположность тем испорченным и явно вычищенным версиям, намеренно размещенным лабораторией в Сети), для проверки искусственности происхождения этого района можно мало что сделать.

Более пяти лет назад НАСА представило новую технику, получившую название «моделирование поверхностей со сверхразрешением».

Через несколько лет после «Пасфайндера» ученые НАСА смогли сделать сложные, накладывающиеся друг на друга изображения места посадки «Пасфайндера» и увеличить их (при помощи техники, называемой «интерполяция Бейзиана») далеко за рамки их оригинального разрешения. Джузеппе Веццелла, посетитель сайта миссии «Энтерпрайз» из Неаполя, Италия, указал авторам официальный архив изображений НАСА, где их можно было найти. Скачав несколько из них, стало видно нечто — совершенно до этого времени не замеченное, даже более интересное, чем потенциальные близлежащие артефакты, изначально анализировавшиеся Хоглендом и Никсом, — что могло быть запечатлено на марсианском пейзаже между «Южным Пиком» и самим космическим аппаратом.

То, что было просто большим темным «каплевидным» пятном на оригинале, внезапно стало распознаваемым на новых обработанных снимках. Это казалось похожим — по крайней мере, в глазах двоих — на сфинкса.

Как древняя необычная скульптура, этот большой объект (или группа объектов) стоял на страже у основания Южного Пика. Четкий геометрический прямолинейный рельеф на «Пике» на новом изображении был отлично подтверждая прежнее мнение Никса — что на Марсе действительно существует еще одна «раздробленная аркология». «Сфинкс» лежал на некотором удалении спускаемого аппарата, на кромке поля осколков возле основания Южного Пика, и, как и его копия на Земле, лицом смотрел строго на восток — непосредственно в направлении марсианской рассветной равноденственной линии. Там даже была пара вероятных «вертикальных зданий» слева от возможности «Сфинкса» — их легко представить как «храм» (по образцу Гизы) или далеким входом в аркологию самой пирамиды.

В Древнем Египте «сфинксы» — в позднем царстве, намного меньшие версии древнего «Большого Сфинкса» в Гизе — по обычаю использовались охраны храмов, захоронений и памятников. Самый грандиозный и, вероятно, самый древний из них на Земле — это, конечно, сам Большой Сфинкс — вечно охраняющий Пирамиды в Гизе. Поскольку сфинксы выполняли такую задачу, они всегда лежат в одинаковой позе: прямо на животе, вытянув передние лапы, готовые в мгновение ока пустить в дело когти. Все сфинксы имеют голову чины (или женщины?) и тело льва. Голова, в свою очередь, окаймлена характерным «немисом» (что означает, конечно же, львиную гриву).

Даже из такого сжатого словесного описания крупных планов НАСА можно догадаться, что марсианский сфинкс имеет все классические признаки своих египетских копий: вытянутые вперед кошачьи лапы, тело (в том числе заднюю лапу самки) и очень

четкое круглое лицо, окруженное симметричным немисом — фараонской прической. У прически-гривы даже есть два противостоящих угла прямо над «подбородком» — тянущиеся наружу пол углом 45°. Только этих характерных черт — вытянутые лапы и круглое лицо в обрамлении известной прически — в сочетании с его контекстом, лежа на точном направлении от удивительно похожих на пирамиды объектов, объемно было бы достаточно, чтобы поставить естественное происхождение этого образования под вопрос, но если сравнить его с земным аналогом — самим Сфинксом из Гизы — сходство просто сверхъестественное.

При этом не следует забывать — этот марсианский сфинкс охраняет несомненную пирамиду на Марсе... на 19,5° северной широты и 33,3° западной долготы.

Ввиду всего этого, авторы были вынуждены сделать заключение, что место посадки «Пасфайндера» представляло собой тайну, как минимум такую же ложную и, возможно, такую же богатую на артефакты, как и сама Сидония. Его местоположение, тетраэдральная форма спускаемого аппарата, игры, в которые НАСА играло с изображениями, и даже открытие этого вероятного сфинкса — все указывало на «священное место», выбранное НАСА именно потому, что в агентстве полагали, что найдут клад, который мы видим. Мы рассматривали это как дополнительное подтверждение не только модели ритуальных соответствий, которая постоянно дорабатывалась, но и идеи, что НАСА на самом деле вплотную следовало за ранней работой Хогленла по исследованию геометрических соотношений Сидонии.

После посадки «Пасфайндер» был переименован в «Станцию памяти Сагана», — как ее назвали в честь самого Карла. Она по широте и долготе своего нахождения представляла для нас интерес еще на одном уровне. У спускаемого аппарата не было официального названия, однако маленький Ровер (марсоход), который несколько месяцев сновал по близлежащему полю для анализа различных объектов, получил имя «Sojourner». Обычной процедурой НАСА был выбор названия на конкурсе сочинений об известных американских женщинах. 12-летняя девочка написала сочинение о Sojourner Truth, женщине-борце с негритянским рабством, жившей во времена Гражданской войны. Разумеется, мы всегда подозреваем наличие двойного значения. В масонстве Sojourner — это специальное название того, кто только что пошел на военную службу. Из этого, очевидно, следует, что Ровер служил не только для научных, но мог использоваться и в особых военных целях. Насколько это похоже на еще одно «случайное совпадение»?

Критики, конечно же, незамедлительно обвинили нас в том, что мы используем артефакты и сфинкса только для того, чтобы отвлечь внимание от прогноза даты посадки, сделанного Хоглендом в эфире радиопередачи, который оказался неверным. Но, принимая во внимание все политические и религиозные сложности при попытке разгадать скрытую символическую систему извне и тот факт, что — по итогу — миссия «Пасфайндер» была «проявлением» предсказанной тетраэдральной символичности во всех отношениях, отсутствие точной даты при том, что эта мифология применялась, было намного менее значительным, чем вообще предсказание ее явного существования в миссии на первом месте.

«Даты» можно легко изменить; а вот лежащая в основе повторяющаяся «символичность Сидонии», которую НАСА еще раз исчерпывающим образом продемонстрировало на «Пасфайндере» — как и говорил Хогленд — изменена быть не могла.

К вопросу об артефактах: учитывая, что квалифицированный геолог (Никс), а также тысячи зрителей, видевших данные в прямом эфире по Си-эн-эн, пришли по поводу «увиденных артефактов» к такому же мнению, что и Хогленд, мы полагаем критику безосновательной. Аномальные изображения и данные — истинные марсианские артефакты — также настаивают на своем.

Теперь настало время раз и навсегда точно определить ритуальную систему и просто решить, что является «попаданием», а что — нет. Миссия «Пасфайндер» НАСА, несомненно, следовала «ритуалу», но делала это таким образом, что действительно стала для нас

сюрпризом.

Теперь нам нужно было выяснить, «что же будет следующим в их действиях».

Система ритуальных соответствий

После значительной промашки, которую сделал Хогленд — используя недавно созданную «модель ритуальных соответствий», пытаться сделать точный подробный прогноз относительно тех специальных ритуалов, которым НАСА будет следовать в ходе будущих миссий, — авторы встретились и стали подробно обсуждать, что же считать «правильным попаданием». Как уже отмечалось, эта задача была отчаянно сложной, поскольку мы занимались, по сути, «обратной реконструкцией» чужей — то очень закрытой метафизики и религии, не имея доступа ни к текстам, ни к литургии. Можно расширить предыдущее сравнение хорошо известным историческим примером: это было похоже на попытку понять веру раннехристианской церкви, не зная, что сказано в «Рукописях Мертвого моря».

Для того, чтобы наша модель получила широкое признание, нам следовало использовать свои знания и догадки о значении соответствий (гармоний), чтобы сделать предсказание — не просто о событиях прошлого, но и о событиях будущего. Хотя мы оба и не принимали аргументы д-ра Ван Фландерна, утверждавшего, что непроверенные события прошлого не имеют научной ценности, мы понимали, что его взгляды будут господствовать в сообществе аномальщиков и общественности в целом, пока мы не сможем сделать априори успешное предсказание по его стандартам.

Мы пришли к согласию, что наша первая задача — установить особые точные критерии «попадания в точку». В наших умозаключениях мы могли опираться на предыдущее поведение НАСА, так что отсортировать первых звездных кандидатов было легко.

Мы согласились, что звезда Сириус в созвездии Большого Пса, для древних египтян представлявшая богиню «Исиду» — буквально: «богиню — мать мира» и источник всей жизни, — будет первым кандидатом. Далее, явно подходили три звезды пояса Ориона; Орион/Осирис был богом «смерти, суда и возрождения» и передавал науки, астрономию, религию и сельское хозяйство египтянам. Три заметных «звезды пояса Ориона» являются единственными членами этого созвездия, которые участвуют в уравнении ритуальной схемы. Это не только для простоты — поскольку чем проще модель таких звездных движений, тем лучше, — но и из-за того, что египтяне придавали им такое значение, что буквально воссоздали рисунок пояса в Гизе в расположении Великих Пирамид.

Третьей главной фигурой в этой схеме является созвездие Льва — вызывающее ассоциации со Сфинксом в Гизе и в представлениях египтян — бог Гор, сын Исиды и Осириса. Гор также часто отождествляется с планетой Марс; на самом деле Сфинкс когда-то был окрашен в красный цвет, и их обоих называли «Хоррор», буквально — «Красный Гор». Главная звезда в созвездии Льва — Регул, сине-белое «сердце льва». Это единственная в созвездии звезда, на которой мы сконцентрируем внимание в целях определения нашей схемы.

После инцидента с «Пасфайндером» мы решили включить сюда также некоторые планеты. Если, например, миссия на Марс совершит посадку, когда сам Марс будет на $19,5^\circ$ над местом посадки, то имеет смысл придавать значение этому ритуальному положению. Это также делает и нахождение Земли на $19,5^\circ$ над местом посадки «Пасфайндера» «попаданием в точку». При этом нахождение Луны в ритуальном положении над местом запуска не будет «попаданием», если только сама миссия не будет иметь местом назначения Луну. Для особых мифологических или физических ассоциаций должен иметься соответствующий контекст.

Имелись четкие исторические примеры этой особой схемы, использовавшейся НАСА.

В июле 1964 г. «Рейнджер-7» стал первой успешной миссией США, полетевшей на

Луну, Серия «Рейнджер» запускалась с мыса Канаверал по прямой ударной траектории к лунной поверхности — телевизионные камеры включались и работали только в течение нескольких последних минут перед ударом.

Во время запуска сама Луна находилась точно на 33° за горизонтом места посадки, почти строго на западе, в области Ориона. В то же время через три дня на месте падения «Рейнджера-7» в Море Познанном, звезда Алнитак из пояса Ориона находилась точно на $19,5^\circ$. Принимая во внимание то, что мы знаем о ритуальной схеме НАСА и возможностях агентства при планировании миссии, это вряд ли может оказаться рядом случайных соответствий.

Мы решили исключить созвездие Тельца, которое ассоциируется со злым богом Сетом, братом Осириса, поскольку оно редко фигурирует в гармониях, которые были выявлены до данного момента. Несмотря на то что Сет те связан с историей Исиды, Осириса и Гора, он представляется малозначительным в системе НАСА, по крайней мере насколько нам удалось ее расшифровать до того момента.

Так вот.

За исключением случайных добавлений Марса или Луны, или даже Земли (при наблюдении с поверхности другого мира), эти пять небесных тел являются общим итогом ритуальных объектов, которые нам следовало искать на небосклоне. Вопрос с храмами остается открытым.

Хотя мы и пришли к согласию, что идеальным соответствием были бы звезды над самим местом события (т. е. местом посадки), у нас были некоторые свидетельства того, что соответствия в различных других церемониальных местоположениях — одновременные (а в отдельных случаях — и замещающие) с Главным Событием — также были важными для НАСА. Например, «совмещение» вывода на орбиту «Аполлона-8» должно было быть над местом посадки «Аполлона-11», поскольку основы небесной механики определяли, «где» на обратной стороне Луны должен заработать двигатель силовой установки «Аполлона-8» для того, чтобы успешно ввести космический аппарат на лунную орбиту; таким образом, расположение звезд над этой точкой не будет «иметь значения».

Однако что же составит «храм»?

Одним очевидным кандидатом было место посадки «Аполлона-12».

Сначала НАСА посадило там «Сервейор-3» 20 апреля 1967 г. (напомним, на день рождения Гитлера). Когда он совершил мягкую посадку в Океане Бурь через четыре минуты после полуночи по Гринвичу, сама Луна вставала на 33° прямо над Лабораторией реактивного движения в Пасадене — которая, разумеется, управляла всей миссией.

Выяснив, что это место посадки «Сервейора-3» и «Аполлона-12» по какой-то причине рассматривалось как «священное» задолго до того, как посадка произошла в реальности — как измерено поразительно точным соответствием Ориона на его лунном горизонте, именно так, как призывал президент Кеннеди для отправки человека на Луну, — становится понятным, что для выбора этих «священных храмовых мест» все было тщательно обдумано и спланировано, причем намного раньше, чем мы могли подумать.

После продолжительной дискуссии мы пришли к соглашению в нашей собственной «реконструкции» местоположения следующих «ритуальных храмов»: Плато Гиза на востоке (по известным причинам); места посадки «Аполлона-11» (поскольку это было местом посадки первой пилотируемой миссии) и «Аполлона-12» (поскольку посадка состоялась в день рождения Гитлера и из-за «связи с Кеннеди»); «Викинг-1» (поскольку это была первая посадка НАСА на планете Марс); места посадки «Марс Пасфайндер» (из-за координат $19,5^\circ 33'$), и, конечно же, Сидония (из-за Лица и комплекса Город).

Затем мы должны были решить, что же составляет «ритуальное положение».

Поскольку ритуалы НАСА, вероятно, базировались на древнеегипетской системе, мы знали, что должны учесть важные положения небесных тел этой освященной веками религии. В итоге в нашу модель входили только пять ключевых положений небесных тел относительно их угла возвышения — т. е. высота звезд над горизонтом или за ним. Это сам

горизонт (нулевая точка), выше или ниже горизонта на $19,5^\circ$ и выше или ниже горизонта на 33°). Пять простых позиций.

Мы учитывали позиции за горизонтом по той причине, что знали, что древние египтяне были достаточно хорошими астрономами для того, чтобы проследить движения звезд, даже если они исчезали из вида за горизонтом, а НАСА с его астрономическими программами также могло их вычислить. В контексте системы Прямого восхождения — фактически звездной долготы — единственное важное положение — это зенит.

Поэтому фактически в смысле угла возвышения звезд 95% - или 355 из 360° - это «запретная зона» для «попадания в точку» в любой момент. В смысле бокового перемещения по небу все его 99% (или 358 из 360° прямого восхождения) также находятся вне игры. Хотя нам все равно говорят, что соответствия, на которые мы ссылаемся, — «общие».

Это, вероятно, даже более важно для понимания символического значения расположения светил на небе.

В древнеегипетских звездных религиях горизонт и меридиан были наиболее значимыми: как отмечалось ранее, горизонт представлял собой что-то вроде загробного мира между измерениями египтян — «миром людей» и «миром богов». Меридиан в египетской космологии отмечал движение объекта с востока на запад при ночном восходе и закате, символизируя ежедневное рождение и смерть Солнца.

Позиции $19,5^\circ$ и 33° представляют «гиперпространственное послание» Сидонии.

Теперь, когда перед нами имелась миссия «Пасфайндер», следовало ждать возможности проверить нашу модифицированную модель в реальном мире, провести, так сказать, «боевые стрельбы». На нашу удачу, НАСА как раз собиралось предоставить нам прекрасную возможность для этого...

Глава шестая Новые изображения Сидонии с «Марс Глобал Сервейор»

7 ноября 1996 года, задолго до того, как «Марс Пасфайндер» совершил посадку в месте с гиперпространственными координатами $19,5^\circ*33^\circ$, НАСА запустило свою следующую миссию на Красную планету. «Марс Глобал Сервейор» был следующим после злополучного аппарата «Марс Обсервер», оснащенным усовершенствованной версией «камеры Малина», созданной д-ром Майклом Малином.

Компания «Malin Space Science Systems» выиграла новый контракт на камеру «Марс «Глобал Сервейора» на закрытом конкурсе. Попытки военной группы, которая осуществляла лунную миссию «Клементина», участвовать в тендере, были отвергнуты в такой манере, которую один из очевидцев описал как «кипящая», несмотря на то, что камера команды «Клементина» превосходила камеру Малина по всем параметрам. Итак, НАСА пригласило д-ра Джона Бранденберга, давнего коллегу Хогленда по первым независимым исследованиям Марса, представить камеру JPL второй раз для открытого тендера. Затем неожиданно принятое решение было передано «распорядительному комитету», созданному JPL который отдал предпочтение Малину и его камере, в основном имеющей ту же технологию 1993 года, что была и на «Марс Обсервере», а не более гибкому прибору «Клементины», который, помимо всего прочего, мог быть специально установлен так, чтобы быть направленным на точку ниже надира, тогда как с камерой Малина сам аппарат должен был маневрировать. Казалось, в JPL действительно хотели, чтобы Малин управлял камерой во время следующей миссии на Марс.

Как бы то ни было, в то время у нас были основания верить, что в итоге мы можем получить те изображения, которых так долго ждали. Запуск MGS («Марс Глобал Сервейор») сопровождался той ритуальной системой, которую мы и предполагали. Когда аппарат стартовал с мыса Канаверал, Сириус находился на 33° ниже горизонта. Мы надеялись, что это означает, что MGS сможет добиться успеха там, где ничего не вышло у «Марс

Обсервера». На самом деле при запуске имелось даже «двойное соответствие», поскольку звезда из пояса Ориона Алнитак также была на 33° ниже горизонта Сидонии. Таким образом, мы «попадали в точку» и при запуске на месте старта, и в месте назначения космического аппарата.

Поскольку Малин уже продемонстрировал свою враждебность к вопросу Сидонии, напуская туман по всем аспектам миссии, Стэн МакДэниэл из организации SPSR устроил в ноябре 1997 г. тайную встречу с д-ром Карлом Пилчером из НАСА, и. о. директора по изучению Солнечной системы. В ходе встречи, на которой в числе прочих присутствовали МакДэниэл, Карлотто и Бранденберг, Пилчер сделал вид, что заинтересовался вопросом, и пообещал, что Сидонию будут фотографировать при каждой возможности во время «картографической фазы» миссии. Позднее он отказался от этого, заявив, что «пошел на встречу только ради того, чтобы SPSR прекратило беспокоить нас». Однако в отчете о встрече, сделанном Карлотто на выставке НЛО в Бразилии содержалась одна интригующая деталь:

«Кроме того, он сообщил, что они на самом деле очень интересуются этими двумя объектами по двум причинам. В НАСА существует две группы. Одни уверены, что все (исследователи НЛО) ошибаются и нужно им это доказать. Они хотят сделать эти снимки, чтобы доказать, что вы не правы и поэтому должны отступить. Другие — по нашим ощущениям, пока меньшая, но растущая группа в НАСА — верят, что у нас есть некоторые интересные данные, и хотят рассмотреть их поближе».

К сожалению, несмотря на то, что устное обещание Пилчера перефотографировать Сидонию теперь было «официальной политикой НАСА», в письменной форме организация SPSR ничего такого не получала. По мере приближения выхода на орбиту «Марс Глобал Сервейора» весной 1998 г. Хогленд, пользуясь своими публичными выступлениями в эфире радиопрограммы «Coast to Coast AM», постарался оказать давление на НАСА, чтобы оно официально совершило повторное фотографирование Сидонии. Он доказывал, что у Малина нет единоличных полномочий решать, что фотографировать, что передача данных с орбитального блока должна вестись в прямом эфире, в отличие от полугодового периода эмбарго на распространение информации, право которого Малин получал в соответствии с частным контрактом, и что Малин должен сообщить, знает ли он что — либо об исчезновении «Марс Обсервера» и возможном секретном восстановлении связи с ним.

Когда давление общественности возросло, Малин решил сам выступить в эфире для того, чтобы разрядить ситуацию и сохранить единоличный контроль над «своим прибором», который оплачен американским народом, решил дать интервью Линде Моултон Хаув, постоянному сотруднику передачи «Coast to Coast AM». В интервью он выразил возмущение, что кто-то может рассматривать его как ответственного за то, что произошло с «Марс Обсервером». Он также долго распространялся о том, что получить изображение такого «мелкого» объекта, как Лицо (почти $2,5^2$ км), было в лучшем случае сомнительным предложением, сравнив это с лотереей. Когда Хаув спросила его, что он может сказать тем, кто ждал новых снимков этого района больше двадцати лет, Малин ответил: «...все, что я могу сказать, — черт возьми, мне жаль, но такова действительность».

Мы, конечно же, знаем, что это чушь. Возможности наведения камеры MGS были исключительными, с очень малой вероятностью ошибки в системе. Команда Малина разработала прекрасный комплект программ обеспечения наведения, что давало возможность легко навести камеру на выбранную цель с размерами Лица.

Существовало два фактора, влияющих на наведение камеры MGS на особый объект: параллель и перпендикуляр. «Параллель» — это ход вдоль орбиты космического аппарата. «Перпендикуляр» — поперечное сканирование, стандартное для вертикальной оси аппарата. Из них перпендикуляр — наиболее сложный, по причине того, что при наведении на особый объект есть погрешности в картографической сетке, созданной корпорацией «Рэнд».

Однако даже при наихудшем ходе событий, максимальная перпендикулярная ошибка составляет около 0,15 мили, или одну восьмую от ширины самого Лица. Допустимая

погрешность параллели значительно меньше даже этого небольшого расстояния. Как отметил Стэнли МакДэниэл в своем «Отчете», попасть в особую цель, имеющую размеры Лица, «так же трудно... как попасть в дверь бейсбольным мячом с расстояния около фута».

Попытка Малина обмануть слушателей при помощи сравнения с лотереей, разумеется, обеспокоили Хогленда и других исследователей Сидонии. На своем сайте Малин сделал понятной свою точку зрения не далее, как в 1995 году, когда заявил, что никто из научного сообщества Земли (по крайней мере, насколько я знаю) не станет впустую тратить время на то, чтобы заниматься «научным изучением» искусственного, по уверениям некоторых, происхождения «Лица на Марсе».

Конечно же, это было совершенно ложным заявлением. Никто, даже Хогленд, специально не выражал уверенности, что Лицо или любой другой объект Сидонии является искусственным. Хотя мы все сильно подозреваем, что они могут быть искусственными, мы утверждаем, что они заслуживают дальнейшего изучения и должны фотографироваться при любой возможности. Но у д-ра Малина большой опыт в искажении и запутывании, когда дело касается Лица и Сидонии.

Как рассказал Винсент ДиПьетро во время конференции «Дело Марса» в Боулдере, штат Колорадо, в 1981 году, он и его партнер Грегори Моленар подверглись аудиоатаке со стороны Малина. Малин поставил демонстрационный стол рядом со столом ДиПьетро и Моленара, которые старались вызвать интерес к Лицу и своей технике увеличения изображения. Каждый раз, когда кто-нибудь подходил к столу и начинал рассматривать снимки Лица, Малин доставал мегафон и начинал пронзительно орать в него, создавая такой шум, что смог отогнать многих любопытных посетителей конференции.

Было очевидно, что он и Лаборатория реактивного движения по-прежнему оставались крайне враждебными к попытке навести камеру на район. Кроме того, Хогленд заметил, что Пилчер обещал навести камеру на Сидонию только во время «картографической фазы» миссии. Это было важным, поскольку космический аппарат должен был выходить на предкартографическую орбиту, по которой пролетал бы над Сидонией каждые девять дней.

В марте 1998 г., получив десятки тысяч факсов от слушателей программы Арти Белла «Coast to Coast AM», требующих, чтобы НАСА сделало новые снимки при первой же возможности, НАСА в конце концов сломалось. В известном соглашении, размещенном на официальном веб-сайте JPL, проект «Марс Сервейор» высказывал согласие «сообщать о возможности фотографирования Сидонии заранее...», а затем «сразу после получения выкладывать полученные изображения в Интернете». Как сказано в соглашении, «мы (проект «Марс Сервейор») надеемся, что новые результаты исследований с Марса будут интересны науке и широкой общественности. Поэтому ученые НАСА и «Марс Глобал Сервейор» дают строгое обязательство своевременно публиковать данные. Проект будет публиковать данные сразу же после получения в Интернете, так же, как это делалось в миссии «Клементина», «Рандеву с околоземными астероидами» и «Марс Пасфайндер».

Космический аппарат «Марс Глобал Сервейор» может фотографировать объекты на поверхности Марса, над которыми он непосредственно пролетает во время каждого витка. Аппарат пролетит непосредственно над районом Сидонии, где во время миссии «Викинг» наблюдались загадочные объекты, несколько раз в процессе картографирования.

Проект «Марс Глобал Сервейор» объявит об этой возможности фотографирования заранее и выложит полученные изображения в Интернет».

Кампания по отсылке факсов и электронных сообщений, начавшаяся по инициативе Хогленда и Белла, принесла плоды несколько недель спустя, когда НАСА объявило о первой возможности фотографирования Сидонии, которая представится 5 апреля 1998 г., во время научной фазы полета по орбите. Казалось, наконец-то мы сможем получить снимки, которые раз и навсегда разрешат все споры.

Игра в «Catbox»

В беспокойные дни перед возможной съемкой в апреле 1998 г. НАСА опубликовало еще больше подробностей о целях, планировавшихся для научной фазы фотографирования с орбиты. Агентство опубликовало список, в который входила Сидония, места посадок «Викинга-1» и «Викинга-2», а также место посадки «Марс Пасфайндера». Это было спланировано специально, чтобы пройти через все возможные «храмовые места» на Марсе, яснее и быть не могло. В объявлении подчеркивалось, что эти места были выбраны только потому, что они могли дать ученым важные данные «подспутниковых наблюдений» для того, чтобы сравнить то, что они видели на месте посадки, хотя сами спускаемые модули видны не будут. Какую эти изображения могут иметь пользу для данного сравнения, если сами спускаемые аппараты даже не будут видны, для нас непонятно, но понятно другое — видны спускаемые аппараты или нет, это ритуальное повторное фотографирование наиболее «священных мест» на Марсе, установленных человеком, может выполнять большую обрядовую функцию. Памятуя о предыдущих заявлениях Малина, объявление внушает мысль, что на самом деле съемка специальных целей будет проблематичной:

«Вероятность того, что цели, о которых идет речь, окажутся в поле зрения камеры, — от тридцати до пятидесяти процентов».

По дальнейшей информации, снимки Сидонии будут сделаны с орбиты 220, в 8:33 по всемирному времени. Нам давалась прекрасная возможность проверить соответствия расположения звезд в этот момент. Первое место, которое мы должны проанализировать, по логике вещей — Сидония, где будет производиться съемка. Там не было никаких соответствий. Но когда мы проверили расположение звезд над JPL, откуда давалась команда на съемку, мы нашли нужное соответствие — Сириус/Исида находился ниже горизонта под точным тетраэдральным углом $19,5^\circ$ в момент фотографирования. Таким образом, ритуальная схема продолжала действовать.

4 апреля, накануне выходных, НАСА объявило, что наведение на Лицо в Сидонии на Марсе будет производиться в понедельник утром, 6 апреля, в 10.30 по дневному тихоокеанскому времени. Такое точное время и дата пробудили наше любопытство, и поскольку мы в течение всех выходных ждали снимков, мы занялись проверкой соответствий в момент производства съемки.

Хотя соответствий над JPL на тот момент не было, имелась важная гармония звезды Минтака из Пояса Ориона, находившейся на 33° ниже горизонта в Сидонии. Кроме того, Минтака была почти в зените, что давало необычное «двойное попадание» в ритуальной системе. Обнаружив это соответствие, мы пришли к заключению, что, несомненно, получим что-то очень важное в понедельник утром.

Утром шестого мы все столпились за компьютерами, с волнением ожидая публикации снимков. Ровно в 10.30 на экранах появилась ссылка. Когда пошли по ней, мы увидели то, что ждали увидеть более двух десятков лет.

Однако опубликованный снимок был черным, зернистым, по существу, пустым. Это была шутка?

К сожалению, это не было шуткой (как выяснилось несколькими часами позже). Это был необработанный снимок, как все думали, который был переслан космическим аппаратом. Однако несмотря на то что снимок был сделан при полном полуденном свете, он был практически черный. Этого не ожидал никто, даже пресса.

Телефон Хогленда раскалится от вопросов, «верит» он по-прежнему в Лицо на Марсе и есть ли у него какие-нибудь комментарии. Он отвечал то, что разочарован качеством снимков, поскольку мы все были убеждены, что оно должно быть гораздо лучшим, чем необработанные данные «Викинга», а на самом деле они оказались хуже. Он был осторожен, пока мы ждали, опубликует ли НАСА обработанный вариант снимка.

«Обработанный вариант» появился несколько часов позже, его сделали в Лаборатории обработки изображений миссии (MIPPL). По крайней мере, мы смогли увидеть достаточно подробностей, чтобы сказать о полосе обзора, в которую попадало Лицо на снимке.

Вопреки своим предыдущим сравнениям с «выигрышем в лотерею» Малин смог навести камеру так, что нулевая точка Лица попала в самый центр снимка с первой официальной попытки. Вращая космический аппарат «ниже надира» по мере приближения к Сидонии, Малин и навигаторы JPL расположили зонд так, что поймали Лицо почти идеально. Это была нулевая точка и перпендикуляра, и параллели полосы обзора снимка. Была только одна проблема: Лицо не только не было похоже на лицо, оно вообще ни на что не было похоже.

Вместо вида Лица с высоким разрешением мы получили малоконтрастный, с большими шумами и размытыми цветами снимок, сделанный, по всей видимости, уже после того, как MGS прошел над возвышенностью Лица. В результате вид получился как бы и снизу и сильно слева. Подробности правой стороны, которые на снимках «Викинга» были затемнены, здесь были визуально сжаты перспективой и спрятаны за «шумом». Полоса обзора снимка распространялись далеко за Лицо на север, показывая ничем не примечательную равнину, и то на всем расстоянии до пирамиды «Д и М», захватывая один почти полный край этого загадочного объекта. У снимка была такая плохая контрастность и подробность, что создавалось впечатление, будто это плоский пустынный ландшафт, на котором вообще нет возвышенностей.

Это было не то, что ожидали увидеть исследователи и общественность. Однако было понятно, что JPL и MSSS хотят, чтобы СМИ показали их. В течение часа после публикации изображения, качество которого, как они знали, было намного хуже того, что можно было получить из необработанных данных, специалисты по контактам с прессой из JPL распространили в различных СМИ заявление, что Лицо имеет естественное происхождение. Работая по явно заранее заготовленным темам, пиарщики — в основном сотрудники JPL — настаивали, что даже несмотря на то, что являются учеными НАСА (а значит, умнее любого из нас), они говорят не от имени НАСА или JPL, а от себя.

И НАСА, и JPL объявили, что по вопросу изображения у них нет официальной позиции, таким образом надевая маску объективности. Разумеется, они знали, чем занимались их сотрудники в обеденные часы, поскольку все это показывалось по телевидению.

В конечном итоге это спасло НАСА и JPL от прямой критики по существу. Любой из их сотрудников, который был уличен в том, что делал фальшивые заявления или приводил ненаучные доводы по этому вопросу, мог быть уволен как «потенциальный источник проблем», который действует вне сферы своей компетенции в агентстве. Это означало, что второго «Отчета МакДэнтэла», доказывавшего причастность НАСА к кампании дезинформации и высеванию научно доказуемых гипотез, больше быть не может. В то же время НАСА могло заявить, что оно действовало честно и открыто, быстро публикуя данные и позволяя своим ученым их комментировать.

Хогленд и другие независимые исследователи были застигнуты врасплох этой хорошо скоординированной атакой в СМИ. Все еще пытаясь обработать исходный снимок самостоятельно в надежде получить его лучший вариант, чем предоставила JPL, они оказались не готовы иметь дело со СМИ по вопросу публикации изображения. Ограниченные сроками, основные СМИ не могли ждать, пока Хогленд или кто-либо еще сделает лучший вариант. Шестичасовые выпуски новостей вышли с изображением, предоставленным MIPR.

Все новости были почти одинаково неблагоприятными. Не кто иной, как выдающийся ученый Дэн Разер объявил это «скоплением скал». Том из Эн-би-си назвал изображение «доказательством того, что мы уже знали». Только Джон Холлиман из Си-эн-эн, который был доброжелательно настроен к независимому исследованию в течение нескольких лет, единственный проявил некоторое сочувствие, сообщив, что независимым исследователям требуется больше времени, чтобы дать правильную оценку снимку. В завершение своего репортажа он сказал: «НАСА всегда утверждало, что Лицо — это просто света и тени. Какая-то игра». Команда пиарщиков JPL сделала свою работу.

Затем, через несколько минут после окончания национальных выпусков шестичасовых новостей, внезапно появился второй снимок — опять же без пояснений — на различных сайтах НАСА, MSSS и JPL и их «зеркала». Увеличение Тимоти Дж. Паркера было значительно улучшенным вариантом предыдущего снимка MIPPL. На нем были более контрастные детали и меньше шума, чем на снимке, обошедшем все выпуски новостей.

Геолог JPL, Паркер сделал вторую, значительно улучшенную версию исходного снимка, пользуясь в основном стандартной программой «Photoshop», и выложил его в Сеть.

На его варианте детали были гораздо более различимыми и подтверждали многие фрагменты Лица — в том числе безошибочно определяемые ноздри, однако было уже слишком поздно. Только после того, как основные информационные агентства выпустили в эфир свои репортажи и сделали утверждения, это значительно исправленное изображение с похожим на Лицо объектом загадочным образом появилось на свет. Но даже оно было ортогонально исправлено и давало далекую от идеальной перспективу объекта. В тот вечер в программе Белла Хогленд постарался объяснить все это явно обескураженной публике. Он указал, что, учитывая расстояние вертикального трека, на котором космический аппарат находился от Лица, такой боковой вид был лучшим, на что можно было надеяться. Однако, чтобы сделать снимок, не было необходимости ждать так долго, как это произошло, и в результате ракурс получился как вид сбоку, оглядываясь на Лицо, и «снизу». При том, что такой ракурс показал новые второстепенные лицевые черты, такие как «ноздри», его нельзя использовать для изучения реальной симметрии, которую мог бы дать настоящий снимок сверху.

Белл при этом был возмущен политической стороной вопроса. Он расценил как шутку, что в телевизионных новостях можно было увидеть только ужасный вариант MIPPL, и спросил у Хогленда, почему Малину и его команде потребовалось еще семь часов, чтобы опубликовать вариант Паркера. Хогленд согласился, что для получения этого варианта нужно всего около 30 минут, и сокрушался по поводу того, что из-за варианта MIPPL создалось впечатление, что Лица нет вообще. «Итак, глядя на фото, Ричард, я так же должен был бы прийти к заключению, что Лица на Марсе нет, — сказал Белл, — и теперь я спрашиваю — куда же, черт возьми, оно делось?».

Подводя итог, Белл сказал, что вариант MIPPL напомнил ему рельеф, который его котенок нагребает в своей коробке-туалете (Catbox). С этого момента снимок Лица на Марсе стал называться вариантом «Catbox».

Дорогая, я сморщил лицо

В течение суток после публикации нового снимка Лица, сделанного MGS, у Хогленда возникли подозрения по поводу его качества, и он решил, что, может быть, есть способ понять, был ли снимок изменен или ухудшен.

Камера орбитальной ступени аппарата с «узкоугольным режимом» состояла из одной линии детекторов — матрицы ПЗС с однострочной разверткой элемента 2048. Камера делала снимки посредством электронного «бокового сэмпирования» матрицы, в то время как физическое движение космического аппарата вокруг планеты двигало всю линию детекторов над марсианской поверхностью под прямым углом для сканирования (обычно вертикально вниз к поверхности планеты).

В такой матрице каждый отдельный ПЗС-элемент неизбежно имеет отличную от соседнего элемента чувствительность по всей ширине детектора. Таким образом, изображение, создающееся «ПЗС-матрицей строчной развертки», неизбежно демонстрирует ряд неравномерно удаленных вертикальных ярких и темных линий — как царапины на старой фотографии Касабланки, — тянущихся по всей длине снимка под правильным углом для сканирования.

Обычно эти вертикальные неровности убираются с итогового изображения при помощи

соответствующей компьютерной обработки; однако на «исходных» или не полностью обработанных снимках эти полосы сканирования могут служить уникальным детектором отпечатков этой особой ПЗС–матрицы. Из двух камер со строчной разверткой ни одна не даст одинакового расстояния, интенсивности или числа таких полос на изображении. Таким образом, как в баллистической экспертизе в уголовном расследовании сравнивая насечки на пуле, так и сравнивая линии различных камер со строчной разверткой, можно однозначно определить важные аспекты этих изображений — в том числе какой камерой сделан конкретный снимок.

На следующий день слушатель, которого звали Фред Годдик, следуя замечаниям Хогленда об индивидуальных отличительных особенностях ПЗС, выяснил, что магнитооптический преобразователь (МОС) действительно отпечатал уникальный рисунок линий сканирования на каждом фото «Марс Сервейора». Одним из снимков, которые он анализировал, был крупный план эффектной Vallis Marineris, «Большого каньона Марса». Сравнивая черты линейного сканирования, видимые на снимке с узким полем обзора, с рисунком слабых линий, видимым на исходном варианте снимка Сидонии, сделанном MGS, Годдик сделал несомненно весьма важное открытие — пространственные размерности снимка Сидонии «Марс Сервейора», представленные JPL, были только половиной того, что должно было быть.

Если яркий четкий снимок с максимальным разрешением по размеру был уменьшен на 50%, его структура сканированных линий точно совпадала с исходным снимком Сидонии. Таким образом, исходный снимок, выложенный на всех веб–сайтах НАСА, представляет только половину пространственных данных, вероятно, запечатленных камерой. Это коренным образом снижает возможности устройства для растрового сканирования обнаружить (а может быть, и точно определить) любые искусственные субструктуры, имеющиеся на снимке.

Если к этому пространственному манипулированию изображением добавляется очень ограниченная полутоновая шкала, имеющаяся на том же исходном снимке MGS (на нем было всего 42 из 256 оттенков полутоновой шкалы), в результате получаем изображение с очень сильным шумом при увеличении. Из-за яркого утреннего света на этой фотографии Сидонии уменьшенное число уровней серого еще больше исказило исходник, надежно убрав имеющие значение элементы для сравнения с предыдущими данными «Викинга». Этому сравнению мешал выбор угла съемки, сделанный НАСА — наклонный, в отличие от вертикального вида сверху, как у «Викинга».

В заключение выбор инструментов увеличения, который сделало НАСА для этого слабого снимка — фильтрация низких частот, — снизил качество варианта снимка Лица, сделанного MIPPL, до черно–белого «эскиза», что Арт Белл эксцентрично назвал «Картинкой на кошачьем туалете».

Майкл Малин быстро дал ответ, заявив, что размер изображения был уменьшен на 50% от того размера, который можно было бы получить, чтобы избежать погрешности параллельного смещения при встрече с Лицом и прохождении за него. Разумеется, как мы уже обсуждали, основная проблема навигации MGS была не в параллельном, а в боковом смещении, и диапазон ошибки был столь незначительным, что ему можно было не придавать значения при наведении на объект, имеющий размеры Лица — и расширять «пятно захвата» фотографирования «Сервейора» с примерно семи до двадцати шести миль под предлогом попытки успешного повторного фотографирования Лица (но за счет уменьшения разрешения изображения поверхности наполовину) просто не имеет смысла. Впечатляющий успех навигационной команды JPL подтверждает это — реальное положение Лица на опубликованном снимке находилось почти в нулевой точке «пятна», влево от бокового смещения с запада на восток. (Как сказал один из помощников Малина в то утро в понедельник: «Мы поймали его!»)

Оставалось также и еще одно несоответствие. Если опубликованное разрешение снимка для больших по размеру фотографических отпечатков было частью избранной еще

до Сидонии стратегии всего проекта, почему никто из НАСА (в том числе и Майкл Малин) не сказал об этом до попытки съемки Сидонии? Почему они ждали, чтобы дать объяснения этого «сюрприза» только после того, как Хогленд поймал их? И, наконец, вот еще одна маленькая деталь из «скорректированной подписи», появившейся затем на официальном сайте JPL: КОММЕНТАРИЙ К ФОТО СИДОНИИ «как сообщалось: Понедельник, 04/06/98 10:30 по дневному тихоокеанскому времени, размеры снимка: 1024*19200 пикселей, 4,42 км x 82,94 км. Это была ошибка при печати, мы приносим извинения (sic).

Действительные размеры изображения: 1024*9600 пикселей, 4,42 км x 41,5 км».

Как- то трудно представить, что кто- то набирал «19 200» вместо «9600». 82,94 км вместо 41,5 км — да еще в печатном бюро JPL, работающем по правительственному контракту! Если подлинное переданное разрешение снимка камеры д-ра Малина было 2048 пикселей от края до края, уменьшенное впоследствии по размеру на Земле до 1024, то соответствующий размер параллельного смещения должен был быть точно 19 200 пикселей — именно так, как написано в первом титре НАСА, что полностью соответствует открытию Хогленда, состоявшему в том, что изображение каким- то образом потеряло 400 процентов предполагаемого разрешения.

Другими словами — они это сделали.

Отвечая на другое важное критическое замечание, последовавшее за первым необработанным изображением Сидонии, — что оно было просто слишком темным, а это дало низкую полутоновую контрастность — Малин разместил данные, утверждающие, что исходное изображение MGS на самом деле «было не таким уж темным». Он постарался сравнить новые данные магнитооптического преобразователя (МОС) по Сидонии с двадцатидвухлетней давности гистограммами изображений «Викинга», утверждая, что на самом деле «данные МОС имеют больше полутонов, чем изображения «Викинга». В анализе д-ра Малина была только одна маленькая проблема — он был не прав.

Основное отличие состоит в том, что оба снимка «Викинга» Сидонии были сделаны во второй половине дня, когда длинные тени были ясно видны даже на исходниках. Снимок MGS был сделан в 10.00 по местному марсианскому времени — но на снимках «Викингов» более широкая, чем на снимках MGS. полутоновая шкала, и это при том, что у MGS камера примерно в десять раз лучше, чем у «Викинга».

В конце концов, нам пришлось сделать вывод, что бывшее предположительно исходным изображение на самом деле оказалось копией второго поколения заполненной шумом и лишенной существенной детали — а члены SPSR как раз собирались показать нам, что на изображении «Catbox» была еще одна, даже более изощренная, уловка...

Разоблачение «Catbox»

Даже в то время, когда по поводу исходного изображения активно шли дискуссии, в центре внимания независимых исследователей продолжал оставаться вариант снимка, сделанный MIPPL. или, как его еще называют, вариант «Catbox». Сколько бы деталей и контрастности ни убирала с исходника, все это меркнет по сравнению с тем разрушительным воздействием на Лицо, которое совершил неизвестный создатель варианта «Catbox», Один из исследователей, Лэн Флеминг, член SPSR, в то время работал в НАСА по контракту. Он потратил несколько недель, пытаясь восстановить снимок «Catbox» при помощи стандартных программ, но безуспешно. Как он ни старался, он не смог восстановить плоский невыразительный вид «увеличения».

Тогда он решил попробовать использовать новое сочетание техник. Сначала применив низкочастотный фильтр (который убирает с изображения высокочастотные данные), а затем фильтр низких частот (который убирает низкочастотные данные), он получил очень близкое к «Catbox» изображение. Вероятно, так и была убрана большая часть полутонов с исходного снимка, представленного JPL. Затем он использовал шумовой фильтр, который добавил шум,

пытаясь воспроизвести «зернистость», что было очень заметно на «Catbox».

Но все равно, не хватало чего-то «важного». Флеминг заметил, что валуны возле Лица на варианте «Catbox» создавали тень, которая была направлена точно на север, по существу, на двенадцатичасовой позиции на фото, а это подразумевало, что свет падал с шестичасовой позиции. Он знал, что это должна быть фальшивая тень, поскольку свет шел снизу Лица, с четырехчасовой позиции в момент фотографирования. И теперь он застрял, пытаясь подобрать лучший фильтр, чтобы воссоздать этот эффект.

В конце концов, он попробовал фильтр «выдавливание» — инструмент, который делает линии и грани рельефными. Грани становятся мнимыми гребнями и впадинами, в зависимости от направления выбранного искусственного освещения. Это дает эффект создания искусственных визуальных признаков повышения, в сущности кодируя снимок и делая его менее визуально понятным.

После применения двух этих дополнительных фильтров стало понятно, что вариант «Catbox» — это простой обман. Флеминг сказал по этому поводу:

«После того как в JPL убрали большинство из полутонов на оригинальном снимке, которые давали зрителю визуальные признаки реальных трехмерных очертаний объекта, они добавили ложные визуальные признаки, чтобы придать объекту грубый беспорядочный вид, при этом по небрежности фальсифицировали и близлежащую поверхность... "Catbox" — это не „плохое“ увеличение, как его часто называют, а грубая, но очень эффективная подделка, совершенная сотрудниками или лицами, работающими по контракту на правительство Соединенных Штатов. Даже если будет доказано, что Лицо имеет естественное происхождение, все равно это непростительное неподобающее поведение и злоупотребление полномочиями. Если же будет окончательно доказано, что Лицо искусственное, "Catbox", несомненно, будет расцениваться как самый большой, злонамеренный и пагубный обман в науке со времен Пилтдаунского человека, а возможно, и за всю ее историю».

Другими словами, для того чтобы из оригинала снимка МОС 22003 получить конечное увеличение «Catbox», — вариант, который определял Лицо для большей части общественности и научного мира, НАСА IPL MSSS предприняло следующие действия:

1. Уменьшило разрешение полосы снимка 2048*19200 до 1024*9600 через какое-то время после получения снимка;
2. Убрало почти 85% тоновых вариаций, применяя фильтры низких и высоких частот для обработки исходного снимка;
3. После первоначальной обработки применило другой высокочастотный фильтр;
4. Применило шумовой фильтр для создания еще большего, чем уже имевшийся после первоначальной обработки шума на изображении;
5. Применило фильтр «выдавливание», чтобы удалить визуальные признаки возвышения и ввести на изображение ложные признаки.

И все это только для того, чтобы дискредитировать исследования, которые «никто» в НАСА или JPL якобы не принимал всерьез.

Так что же было на оригинале такого угрожающего, что привело к столь сильному искажению фактов? Вероятно, этого мы так и не узнаем.

Реакция

В последующие недели и месяцы Карлотто и масса любителей занимались увеличением нового снимка Лица. Несмотря на трудности, созданные ухудшением исходного материала, слабый свет и плохой угол снимка, в конечном счете, было сделано несколько замечательных работ. Карлотто сделал лучшую, чем у НАСА, ортогонально исправленную версию, другие делали лучшие варианты. В итоге самым лучшим, которое можно подобрать при недостаточных исходных данных, стали считать «увеличение Марка Келли».

Хотя и далекое от идеального изображения, новое Лицо как минимум подтверждало многие предположения ранних независимых исследований. Имелись явные «надбровные дуги», вероятно, на обеих сторонах, и примерно симметричные. Скошенная «платформа», на которой лицо находится, также было почти на 98% симметричным (условие, неслыханное для природных образований). Более того, вероятно, имелась нижняя губа и отчетливые «ноздри» в носу, именно там, где они и должны были быть, если это действительно изображало ноздри. Также имелся намек на зрачок в глазнице.

Для д-ра Тома Ван Фландерна эти вторичные лицевые признаки были неоспоримыми. Он доказывал, что эти черты, по сути, были предсказаны теорией искусственного происхождения, а их существование представляет достаточно веские доказательства, чтобы прийти к выводу, что Лицо искусственное.

«Теория искусственного происхождения предсказывает, что образ, предназначенный изображать лицо гуманоида, должен иметь не только основные черты лица (глаза, нос, рот), которые были на фото «Викинга», — писал он на своем сайте. При большем разрешении мы должны увидеть вторичные лицевые признаки, такие как брови, зрачки, ноздри и губы, для которых разрешения оригинальных снимков «Викинга» было недостаточным. Наличие этих черт на изображениях MGS должны стать новыми признаками искусственности. А предсказание их существования теорией искусственности является абсолютно априорным.

В противоположность этому, теория естественного происхождения предсказывает, что Лицо будет выглядеть более фрактальным (например, более естественным) при более высоком разрешении. Любая черта, имеющая сходство с вторичным лицевым признаком, может быть только случайной и почти не иметь соответствия с предполагаемым размером, формой, положением и ориентацией реальных вторичных черт лица. Любая такая случайная черта также должна рассматриваться как часть заднего плана, содержащего много сходных случайных черт».

В заключение он говорит: «По моему твердому убеждению, больше нет оснований сомневаться в искусственном происхождении холма с лицом, а я никогда еще не говорил «нет оснований сомневаться» в чем бы то ни было за всю свою тридцатипятилетнюю научную карьеру».

Если ван Фландерн был более чем удовлетворен, у других энтузиазма было меньше. Карлотто утверждал, что Лицо может быть искусственным, но если оно таковым и было, то находится в «сильно эродированном» состоянии. Грэм Хэнкок, некогда защитник Лица, который впоследствии напишет книгу о дискуссиях вокруг Марса и Сидонии («Тайна Марса»), выступил в эфире «Coast to Coast AM» через несколько дней после того, как был опубликован «Catbox», и заявил: «Я должен сказать, я уверен, что сторонникам теории Сидонии нанесен удар». По собственному мнению авторов, источник данных был так безнадежно скомпрометирован, что по новому изображению ни о чем судить было нельзя. Теперь мы ожидали следующих приближающихся возможностей фотографирования Сидонии. НАСА, несмотря на утверждения Ван Фландерна, выиграло этот раунд. Они успешно подавили интерес к Сидонии до такой степени, что ни одно из ведущих СМИ некоторое время больше не касалось этого вопроса. Мы же сейчас хотели получить больше от следующей возможности фотографирования, вместо того чтобы спорить о предыдущей.

10 апреля 1998 г., через несколько дней после публикации снимка «Catbox», НАСА/JPL на своем веб-сайте опубликовали документ, объявляющий о второй серии «возможностей наведения для фотографирования». В нем была карта Сидонии с предсказуемой полосой в Городе, с так называемой «городской площадью» в качестве основной цели. В документе объяснялось, что НАСА решило пропустить Лицо во время второго прохода, поскольку его уже «успешно» поймали в кадр при первом облете Сидонии. Хотя мы все оспаривали правильность этого утверждения, вопрос искусственности Сидонии всегда опирался не только на Лицо, и было бы хорошо получить изображения других пирамидальных структур и странных, похожих на пирамиды в Гизе, холмов, разбросанных по равнине Сидонии.

В документе также содержалось одно особое положение, которое привлекло наше

внимание:

«Результаты фотографирования Сидонии будут выкладываться в Интернете таким же образом, как и первая попытка, приблизительно в середине вечера по тихоокеанскому времени во вторник, 14 апреля».

Авторы сразу же поняли, что это дает возможность провести настоящее, бесспорно априорное испытание своей модели ритуальных соответствий. Хотя мы добились успеха, указывая ритуальные гармонии в момент первого фотографирования, в данном случае у нас даже не было точного времени фотографирования, только общий «вечерний» период времени. Мы должны были привести эксперимент, чтобы проверить нашу гипотезу.

К счастью, звезды этому способствовали. Сперва мы решили проверить небо над JPL, поскольку именно оттуда управляли фотографированием и где, скорее всего, находились серверы, предоставляющие (публике) изображения. Нам не потребовалось много времени, чтобы, анализируя расположение звезд при помощи программы «Красное смещение 2», точно определить время фотографирования. В 18.55 по дневному тихоокеанскому времени в назначенный день Сириус будет проходить через 33° прямо над JPL. Этот момент, в свою очередь, откроет «окно», в котором все три звезды пояса Ориона будут проходить с углом возвышения 33° в течение последующих десяти минут.

Итак, у нас появилась возможность заставить замолчать неверящих. Но мы также понимали, что публичное предсказание может изменить условия эксперимента, показав JPL, что мы следим за ними, и насторожив их этим. Мы решили публично не давать прогноза, поскольку это позволило бы отсрочить публикацию снимка на несколько минут и сорвать наш тест. Вместо этого мы решили послать наш прогноз по электронной почте отдельным исследователям и представителям прессы, в том числе Тому ван Фландерну и Арту Беллу. Мы предсказывали, что снимок будет сделан в 18.55 по дневному тихоокеанскому времени, когда Сириус будет в 33° над горизонтом JPL. Хотя у нас было окно в 10 минут, мы понимали, что нам нужно выбрать для проверки точный момент, чтобы она имела полную достоверность. JPL не разочаровала нас.

Когда мы наблюдали за сайтами JPL, Бара смотрел главный сайт JPL, а Хогленд — основное «зеркало»; мы постоянно обновляли браузеры, чтобы быть уверенными, что мы получим снимок точно в тот момент, когда его вывесят. И в 18.55, точно, как мы предсказывали, новая ссылка появилась на главной интернет-странице JPL.

Хотя мы могли уже засчитать себе «очко», мы продолжали смотреть основное «зеркало», на котором новое изображение еще не появилось. Затем, точно в 19.05 по дневному тихоокеанскому времени, ссылка на новое изображение появилась и на «зеркале» JPL. Таким образом, на самом деле они опубликовали изображение дважды, при открытии «окна соответствия» и при его закрытии. Они бесспорно следовали ритуальной схеме.

В качестве дополнения заметим, что через несколько месяцев, когда фотографии Сидонии реорганизовывались в отдельный веб-сайт, НАСА/JPL изменили время и дату публикации, чтобы показать, что второй снимок Сидонии был выполнен в 18.30 по дневному тихоокеанскому времени, отводя время публикации из окна соответствий. Авторы могут категорически утверждать, что это не так. Изображения были вывешены описанным выше способом в 18.55 и 19.05.

Еще более интересным было содержание снимков. Хотя они промахнулись мимо цели — «городской площади» примерно на две мили, в полосу обзора изображения попало множество так называемых «Западных Пирамид» в Городе, вместе с некоторыми (напомним — тетраэдрально расположенными и имеющими тетраэдральную форму) холмами и изрядным участком ландшафта за Городом. Здесь было несколько сюрпризов.

Один из объектов в Городе, Западную Пирамиду, заметил и дал название архитектор Роберт Фиертек, когда рассматривал данные «Викинга». У его основания, прямо над огороженным «внутренним двором», было то, что казалось небольшим холмиком, имеющим грани, однако исходный снимок не был достаточно четким, чтобы можно было сказать об этом с уверенностью. Сканируя новое изображение (которое в Интернете появилось как в

плохой (MIP), так и в хорошей (Паркер) версиях), этот «холмик» был очень эффектен.

Это была пирамида.

Несомненно, этот холм был не просто пирамидой, он был явно многоуровневый и граненый со всех четырех сторон, нечто среднее между Центрально-американскими пирамидами и строениями в Гизе, хотя в пять раз больше их. Несмотря на обрушение на северной стороне, объект представлял собой жесткую четырехстороннюю структуру, которая создавала впечатление монументальной архитектуры. На юго-восточном углу выступающая стена упиралась в многоярусную конструкцию, которую Хогленд окрестил как «Замок Барзум».

Неясный туман странно скрывал южную и западные стороны, хотя «туман» — неверное слово, поскольку камера MGS хорошо работала в инфракрасном режиме и должна была практически полностью устранять легкий местный туман. Вместо этого туман накрывал участки изображения, которые по необъяснимым причинам теряли контрастность и различимые детали. Такова общая характеристика совмещенной трансформированной секции цифрового изображения. Проверка гистограмм показала большую компрессию шкалы полутонов на этих участках.

Геометрическая реконструкция очертаний выявила, что наилучшей визуальной формой, подходящей объекту, является двухъярусная пирамида с углом наклона первого яруса 45° , и 60° верхнего. Скептики возражали, что «Пирамида Гизы» — это просто продукт «разрушения массы», известный геологический процесс, в результате которого обломки нагромождаются у подножия горы. Однако вероятность того, что обломки сами сложатся в форме пирамиды с как минимум двумя ясно различимыми профилированными кромками и уровнями, наклоненными на 45° и 60° , как выразился Хогленд «весьма незначительная».

Затем пришел черед тетраэдрально расположенных холмов в Сидонии. Два из них попали на новый снимок — холмы «Р» и «О». Самым необычным из них был холм Р. Он не только имел четкие граненые очертания, как предсказывали изображения с «Викинга» — прямо за ним было то, что предыдущие снимки выявить не смогли — шестиугольник.

На самом деле в полосе обзора было два лежащих в удалении шестиугольника, один за холмом Р, а другой — в нижней шероховатой части изображения, которую называют окраиной. Оба были размером с бейсбольный стадион, и оба были неестественно правильными. Холм О, к сожалению, проходил по краю полосы обзора, и, хотя он выглядел похожим на шестиугольник, разрешение там было недостаточным, чтобы сделать окончательное заключение.

Хогленд считал наличие шестиугольников на поверхности Сидонии особенно важным. В трудах Максвелла, на основании которых Хогленд построил свою гиперпространственную модель послания Сидонии, постулировались физические свойства многомерных пространств и их взаимодействие в нашем привычном трехмерном мире энергии и материи. Предсказывалось, что в поведении вращающейся сферы, такой как планета, будет выделяться больше пространственных энергий на ключевой тетраэдральной широте — известной нам сегодня повсеместно присутствующей связи с $19,5^\circ$. Менее известным аспектом его модели было предсказание того, что в системе также будут иметься приливные точки, и они будут гексагональными. Отчасти подтверждение этой идеи было на снимках Сатурна и Солнца. Оба набора фотографий демонстрировали шестиугольные кольца облаков вокруг северных полюсов обоих тел, вращающихся с большой скоростью. Ни один известный физический феномен не может объяснить такое поведение.

Даже если Хогленд и Торан не ошибались в своих утверждениях, что расположение монументов Сидонии было предназначено для того, чтобы внушить наблюдателям знания по тетраэдральной физике, размещение шестиугольников по всей площади было сильным подкреплением этого послания.

Окончательное изображение

20 апреля 1998 года (да, день рождения Гитлера) НАСА вновь вывесило документ, объявляющий третью попытку планируемых наблюдений мест посадки «Викинга-1» и «2», места посадки «Пасфайндера» и Сидонии. И снова процесс казался почти ритуальным, как будто в агентстве задумали один за другим пройти все храмы. На этот раз в релизе даже позаботились о том, чтобы сообщить точную дату и время, когда будут производиться съемки, практически бросая нам вызов и предлагая посмотреть, что они планируют сделать. Разумеется, мы приняли его, и, хотя не было значительных звездных соответствий ни на одном из мест посадок, фотографирование Сидонии опять следовало ритуальной схеме — Сириус садился за горизонтом с точки расположения JPL в тот момент, когда был сделан снимок.

На самом снимке было еще больше аномалий — от плоских руин треугольных очертаний, имеющих решетчатые формы опор, до прямолинейных ячеек размером с комнату в главной пирамиде. Треугольные руины вызвали особенно много споров, поскольку некоторые члены SPSR МакДэниэла попытались сбросить их со счетов как старый трюк игры света и тени, в то время как другие указывали, что они (руины) направлены строго на север, — какое совпадение, если это игра света и тени.

Долгожданная Городская площадь в конце концов попала в кадр. Вначале показалось, что это группа из четырех ничем не примечательных холмов, хотя они и имели весьма необычные отражающие свойства. Однако после необходимых операций по увеличению изображения четыре холма проявили гораздо больше геометрических свойств. В итоге оценка, которую дал Ван Фландерн, была, вероятно, наиболее наглядной: «Треугольники и шестигранники редко встречаются на изображениях, полученных со спутников, за исключением Сидонии, где они кажутся обычными».

Надо сказать, мы закончили первый раунд нового фотографирования Сидонии с некоторыми вполне реальными свидетельствами в пользу не только гипотезы искусственного происхождения, но также и нашей модели ритуальных соответствий. Однако НАСА одержало большую победу в политическом сражении при помощи фальшивки «Catbox». Посредством преднамеренной манипуляции данными агентство смогло ослабить давление со стороны ведущих СМИ. Под прикрытием «Catbox» оно получило прекрасную возможность проводить свои исследования Сидонии за завесой контракта с «эксклюзивными правами» Малина. Следующие несколько лет оно именно этим и занималось.

Глава седьмая Око за око

24 июля 1998 года без предварительного уведомления Общество по планетарным исследованиям SETI (SPSR), не привлекая общего внимания, направило НАСА отчет по новым изображениям района Сидонии, сделанным «Марс Глобал Сервейором». Днем позже краткое изложение отчета было размещено в Интернете на домашнем сайте члена SPSR д-ра Стэнли МакДэниэла. Упоминания о том, что руководители НАСА получили этот доклад, не было, и реальное содержание доклада было только перечислено, хотя сам доклад опубликован не был. Краткое изложение, написанное д-р Хорасом Крейтером, было робким документом, который едва коснулся аномалий, имеющих на трех новых снимках MSG. В центре его внимания было главным образом Лицо, а другие явно аномальные детали региона упоминались лишь вскользь. Несколько геометрических участков, которые свидетельствовали в пользу «аркологической» модели монументов Сидонии, выдвинутой Хоглендом, и теории гиперпространственной физики, выведенной из нее, мы совершенно проигнорировали. Кроме того, Крейтер представил в ложном свете описания Хогленда, таинственно ссылаясь на «спекулятивных личностей», которые заявляют, что объекты Города — это пирамиды и что Городская площадь — «главный объект изучения».

Хогленд предложил модель аркологии (архитектура + экология — создание

полузамкнутых пространственных сооружений, вмещающих в себя целые города) в начале 1990-х, и Городская площадь стала лишь одним из многочисленных объектов, которые он упоминал в геометрических соотношениях модели Сидонии. Д-р Крейтер также проигнорировал тот факт, что Хогленд на общенациональном радио запрашивал снимки не только Городской площади, но и Крепости, пирамиды «Д и М» и «Откоса». Едва ли это были действия того, у кого Городская площадь была навязчивой идеей. Что касается ссылок на пирамиды, то имена основным чертам города (Главная пирамида, Западная пирамида) были даны архитектором Робертом Фиертеком, а не Хоглендом.

Вероятно, доклад SPSR связывал (ложно) Хогленда с чертами или теориями, не получившими достаточного подтверждения на новых снимках (центральный холм на Городской площади — это что-то непонятное, а так называемые пирамиды — явно не в стиле колоссов Гизы). На самом деле новые изображения изобиловали явными символическими структурами, подтверждающими его концепцию. Если «спекулятивные личности» на самом деле были такими спекулятивными (читай — не точными и не доскональными), зачем лгать про их позиции?

В кратком изложении также утверждалось, что «насколько нам известно, работа, проделанная учеными SPSR, содержит единственное, тщательное изучение изображений в сравнении с данными „Викинга“...». В этом откровенно ложном заявлении суть лицемерия заключается в слове «тщательное». Вставив одно это слово, Крейтер отменил все оценки и увеличения, сделанные Хоглендом и др. сразу после публикации снимков. Все это было нужно для того, чтобы подчеркнуть (разумеется, SPSR), что все эти исследования недостаточно «тщательные». Оценки Лица и других объектов, на самом деле сделанные в отчете, были в высшей степени банальными. SPSR упоминало только самые бесспорные аномалии форм рельефа местности (например, симметрию платформы Лица) и делало это в совершенно консервативной, почти застенчивой манере. Марк Карлотто продолжал говорить о Лице как о «сильно эродированном», хотя на самом деле оно чрезвычайно хорошо сохранилось (намного лучше, чем наш земной Сфинкс, например) - и он даже был не склонен подтвердить наличие сферического зрачка в западной глазнице, несмотря на то, что он имелся на трех фотографиях трех различных миссий. Затем Крейтер упоминал открытие «значительной важности» — кратер со льдом внутри на этом участке. Справедливости ради надо сказать, что присутствие водяного льда на поверхности Марса имеет определенную геологическую значимость, но в сравнении с различными треугольниками, шестиугольниками и строениями на фото оно просто банальное. Вероятно, в SPSR ощущали необходимость оправдывать дальнейшую фотосъемку региона серьезными геологическими аномалиями. Едва ли лидирующему в научных исследованиях обществу нужно выносить такой дискуссионный предмет на главное направление.

Все это делало отчет мягким и простодушным. Например, в отчете ничего не было сказано о плохой меткости камеры Малина и об изменении даты, которое Хогленд обнаружил на оригинальном снимке Лица. SPSR, вероятно, больше заботилось о завоевании благосклонности руководства НАСА, чем тем, чтобы дать американскому народу ясное представление о том, что нашел новый зонд.

Из этих наблюдений следует, что SPSR было далеко не независимой группой наблюдателей, а играло в одну игру с руководством НАСА. Д-р МакДэниэл изменил свое мнение в пользу мотивов и поведения НАСА в вопросе Сидонии, противореча своему собственному прошлому докладу и объявлял действия и принципы «честными». Сетуйя по поводу поведения отдельных сотрудников JPL, новый отчет не указывает очевидную пиар-кампанию, которую после публикации нового фото Лица провели как хорошо спланированную и реализованную политическую операцию и которая абсолютно соответствовала предшествующему поведению НАСА в этом вопросе (что документально подтвердил сам МакДэниэл). После объявления предшествующего поведения НАСА в высшей степени подозрительным и даже «противоречащим... его изначальным установкам» по поводу раскрытия всех находок искусственных структур в Солнечной системе теперь

МакДэниэл, казалось, готов был списать все на недопонимание и честные ошибки.

С этим политическим шагом SPSR погрузилось в густую атмосферу продажности. Будучи далеким от того, чтобы заставлять НАСА сдерживать свои публичные обещания и отвечать на вопросы, оно, казалось, тратит больше усилий на раскачку и нападения на самых резких критиков агентства. В отчете директора НАСА Дэна Голдина нигде не пытаются заставить сдержать его обещание «продолжать фотосъемки, пока все не будет удовлетворено».

Этот вопрос имел важность еще и из-за дополнительных исследований трех снимков Сидонии, сделанных MGS, которые провел Хогленд. Вернувшись к оригиналу снимка Сидонии MOC 22003, он ближе рассмотрел необычно симметричную плоскую возвышенность к югу от Лица.

Для любого типа естественных образований совершенно необычно, чтобы плоская возвышенность в несколько сотен футов шириной эродировалась симметрично. Но это именно тот тип фрактального разрушения, который ожидается у искусственного объекта такого типа, который представлен в Сидонии. Еще более интересно, что прямо под южной кромкой этой странной плоской возвышенности находилось еще кое-что — на вид разрушенная эродированная тетраэдральная пирамида.

Единственная уцелевшая часть этой фрактально-эродированной пирамиды была нижним участком южного Лица» левой стенки, а яркая вершина была ориентирована строго на север. Тем не менее, на основании оставшихся сторон и равноудаленных угловых вершин легко реконструировать оригинальную форму. Хогленд также заметил, что предполагаемая реконструированная вершина лежит на линии $19,5^\circ$ от оси линии между центрами Лица и «Д и М» в модели геометрических соотношений. Еще одно интересное совпадение?

Однако все это блекнет в сравнении с тем, что он обнаружил потом. Когда он изучал нижнюю часть MOC 22003, участок, покрывавший около пятой части северной части «Д и М», он заметил что-то странное. После того как он сделал увеличение, стало понятно, что это.

Это была надпись. Древнееврейско-арабское письмо. На пирамиде «Д и М».

Письма с Марса?

Хогленд растерялся. В течение нескольких месяцев он работал, надеясь найти больше доказательств того, о чем он подозревал с самого начала: что снимок «Catbox» был фальшивкой второго поколения или, в лучшем случае, ухудшенной копией. Он понимал, что здесь есть то, что он искал. Трудно было подобрать специальные слова, но одним из них могло быть слово «Барзум», название Марса в романах Эдгара Райса Барроуза, а также название веб-сайта MSSS Майкла Малина. До того, как он смог действовать на основании этих данных, ему позвонил взволнованный Том Ван Фландерн из SPSR. Он также нашел надпись — еще до Хогленда.

Это осложняло дело, поскольку Хогленд хотел обратиться с этой информацией: к общественности, в то время как Ван Фландерн хотел приберечь надпись для использования в будущем. В ходе обсуждения Хогленд выяснил, что официальной позицией внутри SPSR было то, что все символы были запечатлены на самой пирамиде «Д и М». Они упорно отказывались рассматривать альтернативу — что кто-то поместил эти символы на изображение в лаборатории Малина или даже в JPL. В результате они пришли к совершенно абсурдной научной позиции.

Давайте на минуту попробуем представить это. Если это в самом деле была на «Д и М», то можно делать любые предположения, кто мог ее сделать. Первым предположением было бы — марсиане — три миллиона лет назад, как минимум использовавшие древнееврейско-арабское письмо в своем общении. Более того, они сделали надпись этими буквами современного английского на «Д и М», что-то вроде космических граффити,

специально чтобы мы их нашли через миллионы лет. И эти «символы» на пирамиде они сориентировали таким образом, чтобы их можно было читать, даже не переворачивая изображение нужной стороной.

Гораздо более правдоподобное объяснение — что кто-то в MSSS или JPL просто написал там буквы. Эти буквы, явно имевшиеся на оригинальном изображении на официальном сайте НАСА, были на пирамиде «Д и М», объекте, к которому мы открыто проявляли интерес как к посланию. Они явно должны были означать, что изображение подверглось обработке. Было ли это сделано как сигнал или просто напоминало о безнаказанности, которую MSSS и JPL чувствовали, манипулируя данными, — это гораздо более логичное объяснение, чем безымянный «марсианский граффитист» по версии SPSR. При этом SPSR (в лице Ван Фландерна) не захотело сдвинуться со своей нелепой позиции, состоявшей в том, что эти символы были изначально нанесены на «Д и М». Более того, поскольку SPSR оказались первыми, они попросили, чтобы Хогленд не упоминал о них. Из уважения к их приоритету он согласился.

Таким образом, Хогленд получил неопровержимое доказательство того, что, по его мнению, подтверждало, что JPL и Малин подделывали снимки Сидонии, но он не мог этим воспользоваться. Слабым утешением было то, что SPSR заявило, что они преуспели в усилиях опубликовать труды по Сидонии или в «Science», или в «Nature». В результате этого фиаско Хогленд пришел к мнению, что он больше не может доверять SPSR. Они настолько окопались на своих позициях «честного, но глупого» поведения НАСА, что даже не смогли рассмотреть доказательств двуличности НАСА, даже когда они прямо бросались в глаза. Однако эта позиция была подвергнута мучительным испытаниям событиями нескольких последующих лет.

О Боже! Они убили МАРС!

23 сентября 1999 года в 9.06 по всемирному времени JPL потеряла контакт с «Марс Клаймит Орбитером» (МСО) стоимостью 125 миллионов долларов, когда он проходил позади Марса для своего финального импульса выведения на орбиту. На космическом аппарате стояла камера формирователя сигналов цветного изображения (MARCI), управлявшаяся д-ром Малином. Ученые JPL не смогли восстановить контакт с космическим аппаратом, когда он должен был выйти из-за диска Марса, и немедленно приступили к ряду экстренных процедур восстановления связи с аппаратом. Как и в случае с «Марс Обсервером» в 1993 г., эти попытки провалились, когда было обнаружено, что ошибка навигации, вероятно, отправила аппарат в резкое снижение в атмосферу Марса.

«Марс Клаймит Орбитер» был частью программы НАСА «Марс Сервейор» 1998 года с лозунгом «быстрее, лучше, дешевле». Вместе с «Марс Глобал Сервейором» и предстоящим «Марс Полар Лэндером» он должен был обеспечить НАСА беспрецедентную возможность изучить геологию и окружающую среду Марса не только с орбиты, но и с места посадки «Марс Полар Лэндера» на южном полюсе на долготе 195 (19,5?).

В соответствии с кратким пресс-релизом, космический аппарат сбился с курса, когда одна навигационная команда в Колорадо, а другая в JPL использовали отдельные системы измерения (метрическую и английскую) в ключевых навигационных расчетах. Команда Локхид/Мартин передала данные ускорения в английской системе, а контролеры в JPL приняли их за метрические. По сообщениям в прессе, это продолжалось со времени запуска в декабре 1998 г. Этот почти невероятный и странный ряд обстоятельств вызвал легкое огорчение на Капитолийском холме, однако оно не шло ни в какое сравнение с той бурей, которая бушевала после потери «Марс Обсервера». Опять же, эта очень удобная «ошибка» имела все обычные признаки еще одного ритуального убийства, произведенного НАСА. Мысль о том, что эта ошибка произошла с самого начала миссии и осталась незамеченной, просто нелепа. В таком деле анализ взаимного расположения двух планет при запуске, их

относительные скорости вращения вокруг Солнца, собственная скорость вращения и гравитация не только этих двух основных тел, но и большинства других объектов Солнечной системы — все это должно учитываться в элегантном танце под названием «небесная механика». Чрезвычайно сложные, эти факторы также четко определяемы и предсказуемы.

Вот почему все миссии основаны на концепции точек маршрута полета. Когда космический аппарат пролетает миллионы миль из одного мира в другой, он проходит через ряд контрольных точек, в которых его положение, скорость и траектория сверяются с заданными. Любое отклонение немедленно отмечается, и, в случае необходимости, для корректировки курса включается двигатель — и чем быстрее и дальше летит аппарат, тем более явной становится ошибка. По сообщению «Ассошиэйтед Пресс», «с момента запуска космического аппарата в декабре использовались неверные числа, однако эффект от этого был столь незначителен, что они остались незамеченными. Разница увеличивалась в течение месяцев, пока космический аппарат летел на Марс». Любому, кто хоть немного разбирается в системах измерений и механике орбит, это утверждение, исходящее из НАСА, покажется смешным. Коэффициент пересчета фунтов тяги (английская) в ньютоны (метрическая) - 4.44 ньютона за фунт. Это означает, что с самого начала миссии расчеты скорости должны отклоняться примерно на 75%! И никто не заметил такую «маленькую» ошибку?

На самом деле ко времени импульса тяги выхода на орбиту аппарат не должен был быть рядом с Марсом. Поэтому объяснение (оправдание) НАСА является столь неправдоподобным.

Если имелась ошибка, не замеченная «честными людьми» в JPL, она, несомненно, должна была проявиться во время самого импульса тяги.

Даже постоянный член SPSR Ван Фландерн, противник теории заговоров и защитник официальной системы, был вынужден признать очевидное:

«Я бы не стал понимать объяснение буквально — это просто оправдание для общественности, чтобы она могла понять и проявить сочувствие, однако оно имеет мало отношения к реальности. Истину мы узнаем, когда опубликует свой отчет независимое расследование».

Но были, конечно же, и другие причины для возникновения подозрений по поводу мотивов и объяснений JPL. Если посмотреть на положение звезд над JPL в момент, когда был дан роковой импульс, мы увидим ожидаемые масонско-египетские ритуальные звездные гармонии. Алнилам, центральная звезда Пояса Ориона/Осириса, египетского бога смерти, возрождения и загробной жизни, располагалась на вездесущей тетраэдральной высоте $19,5^\circ$ в момент включения двигателя. Через пять минут, когда МСО исчез из виду за самим Марсом, ритуальную позицию $19,5^\circ$ занимала Минтака.

Тетраэдральную схему для «Марс Полар Лэндера» подтверждала форма участка миссии. Он представлял собой треугольник с вершинами на Земле, МСО и «Полар Лэндером», с Марсом в центре. Он даже демонстрировал намек на богатое водой прошлое Марса, с плотной атмосферой и океанами, покрывавшими половину планеты. Ну, и, конечно же, «Полар Лэндер» по плану должен был совершить посадку на $19,5^\circ$ западной долготы.

Авторы полагают, что все это свидетельствует о намеренном ритуальном «тетраэдральном» действии Малина и JPL, совершенного для того, чтобы либо уничтожить МСО, либо «скрыть» его для своих личных целей. Однако, возможно, гармонии изначально предназначались для того, чтобы почтить память еще одного успешного прибытия на Марс. Это может считаться дальнейшим подтверждением следующего: что бы ни делалось с космическим аппаратом, это было решением, принятым в последнюю минуту, а не результатом ошибки, сделанной несколько месяцев назад. Однако невнятное и придуманное на ходу «метрическое» объяснение говорит об отчаянной необходимости «скрыть» космический аппарат.

Так что же могло быть причиной такой отчаянной необходимости? Малин часто выражал негодование по поводу мысли о том, что каким-то образом причастен к исчезновению «Марс Обсервера», и заявлял, что это стоило ему денег и репутации. Хотя,

несмотря на его жалобы, как мы уже видели, ему последовательно предоставляли эксклюзивный контракт на камеры для «Марс Глобал Сервейора», а затем для «MARC1». Для ИТАСА он оставался единственным «парнем по Марсу», когда дело касалось фотографирования Красной планеты с орбиты.

В этом и могла быть проблема. Камера MARC1 во многом превосходила камеру MGS. Эта широкоугольная камера имела возможность делать снимки поверхности Марса со средним разрешением 7,2 пикселя на километр. Однако при оптимальных условиях она могла давать разрешение один километр пиксель, достаточное, чтобы значительно прояснить вопросы по Сидонии — однако камера со средним разрешением была даже лучше. Как отмечалось в журнале «Aviation Week & Space Technology» (27 сентября 1999 г.):

«На MCO была установлена камера с формирователем сигналов цветного изображения (MARC1), предназначенная для наблюдения атмосферных процессов в полном объеме, а также изучения взаимодействия атмосферы с поверхностью планеты. Средний и широкоугольный охват должен был обеспечиваться на ультрафиолетовой, видимой и ближней инфракрасной длине волны. Участок системы со средним углом должен был иметь разрешение сорок метров (130 футов) в восьми (sic — 10) цветах для того, чтобы характеризовать свойства поверхности и изменения в его пылевом покрытии».

Другими словами, камера «среднего разрешения» имела возможность делать снимки примерно на 20% лучше, чем было у «Викинга». Добавление многоспектрального цвета, инфракрасных и ультрафиолетовых областей спектра ставило инструмент наравне с сильно испорченным снимком Лица, опубликованном MSSS в апреле 1998 г. Его возможность снимать в ближней инфракрасной области спектра также должна была обеспечить прибору значительную степень проникновения к поверхности» на снимках, отсылаемых обратно.

Итак, как и при исчезновении «Марс Обсервера» (напомним, при интенсивном политическом давлении), «сокрытие» MCO с его многоспектральной цветной камерой со средним разрешением давало Малину и К° множество возможностей проверить то, что могло быть открыто MARC1 или сопоставимым с ним прибором (наподобие последующего формирователя сигналов изображения THEMIS на «Марс Одиссее» в миссии 2001). История повторялась?

Несколько месяцев спустя вторая часть миссии «Марс Сервейор» 1998 года когда «Марс Полар Лэндер» просто исчез во время ухода с орбиты, случае с «Марс Клаймит Орбитером», имелись примечательные звездные гармонии над JPL, которые вписывались в ритуальную систему. На этот видели звезду Регулу, сердце льва в созвездии Льва, садившуюся за горизонтом, когда на MCO была подана команда на уход с орбиты. Несмотря на то, что Лев представлял Гора, такая гармония в системе появлялась впервые, Мы обратили на это внимание, но не стали рассматривать как определенно «точное попадание», несмотря на неожиданное время.

После второй неудачи в двух миссиях директор НАСА Дэн Голдин назначил комиссию во главе с Томасом Янгом, ранее работавшим с Локхидом Мартином, для расследования не только исчезновения MPL, но и всей марсианской программы в JPL. Всего за несколько дней до того, как Янг сделал свой отчет, один из главных разоблачителей НАСА Джеймс Оберг опубликовал в «Юнайтед Пресс Интернэшнл» (информационное агентство) заявление с обвинением сотрудников JPL в том, что они хорошо знали о том, что MPL был обречен (из-за проблем в программном обеспечении, связанных с опорными посадочными стойками) с самого начала миссии. Сотрудники JPL сразу же отвергли обвинения, используя слова наподобие «ахинея», «полная чушь» и «бред сумасшедшего» для того, чтобы описать свою реакцию на обвинения Оберга.

Позднее в Конгресс, Белый дом и в СМИ поступил язвительный отчет Янга — помимо попытки определить непосредственную причину неудачи с «Марс Полар Лэндером», в отчете пространно описывалось расследование тайной серии более существенных «недостатков управления», которые имеют место в JPL. В отчете подчеркивалось, что основная причина этих недостатков крылась в решении Голдина реализовывать принципы

«быстрее, лучше, дешевле» в управлении космическими исследованиями.

В качестве реакции на все серьезные данные, предъявленные в отчете. Голдин незамедлительно произвел изменения в лаборатории. Он не только назначил нового «марсианского царя» в штаб-квартире НАСА для наблюдения всех будущих программ по исследованию Марса (таким образом, забирая управление у JPL). Человек, которого он выбрал — д-р Скотт Хаббард, — пришел из давнего конкурента JPL в «семействе НАСА»: Научно-исследовательского центра Эймса в Северной Калифорнии.

Это, несомненно, был только первый шаг в череде преобразований, целью которых было отвоевать у JPL полномочия агентства по управлению исследованиями Марса. Исходя из этого, мы гадали, увидим ли мы, как разыгрывается тот сценарий, о котором Марк Карлотто говорил после первой встречи SPSI с Карлом Пилчером в ноябре 1998 г. Было ли это нарастающими трениями в агентстве между теми, кто хотел раскрыть всю правду о Марсе (штаб-квартира НАСА), и теми, кто по-прежнему хотел настаивать на идее холодного мертвого Марса (JPL)?

Если целью штаб-квартиры НАСА было перехватить контроль над Марсом у JPL, то, намеренно позволив лаборатории постепенно затягивать себя в систему «быстрее, лучше, дешевле», она подтолкнула бы JPL к неизбежным неудачам с космическими аппаратами, которые сейчас и происходили. Но тогда у нас возникает довольно трудный вопрос: если штаб-квартира НАСА хотела получить единоличный контроль над автоматическими программами по исследованию Марса, исходящими из JPL, почему Голдин просто не приказал это сделать? Как Администратор НАСА, он (теоретически) имел полномочия приказывать любому подразделению своего агентства.

Из-за ущерба агентству, который за предыдущие две недели нанесли сначала обвинение Оберга в «Юнайтед Пресс Интернэшнл», а затем отчет Янга. Джо Голдин лично прилетел в JPL 29 марта 2000 г. Он хотел обратиться к сотрудникам, ученым и инженерам лаборатории и предложить им новые политические и технические реалии. Он также хотел убедить сотрудников JPL, что они не достигнут новых высот под непосредственным управлением НАСА. Речь Голдина носила вызывающее название «Когда лучшее должно стать еще лучшим», параграф подготовленного текста выдавал секрет:

«Я также хотел бы выразить признательность адмиралу Инману, главе наблюдательного комитета над JPL в Калифорнийском технологическом институте. Сегодня он не смог здесь присутствовать, но я говорил с ним по телефону. Его преданность этой команде также весьма сильна. И я благодарю его за это...»

Адмирал Инман, о котором говорил Голдин, — это адмирал Бобби Инман, бывший директор Агентства национальной безопасности, заместитель директора Центрального разведывательного управления, заместитель директора Разведывательного управления министерства обороны и бывший директор разведки ВМС. Однажды журнал «Newsweek» назвал его «звездой первой величины в мире разведки». В пресс-релизе Белого дома, выпущенном по поводу рекомендации президентом Клинтоном в 1993 г. Инмана для утверждения на пост министра обороны, сказано: «За время продвижения по этим постам Инман был удостоен медали «За выдающиеся заслуги», высшей небоевой награды ВМС, и медали «За отличную службу в Вооруженных силах» Разведывательного управления министерства обороны за «достижения, не имеющие подобных в истории разведки».

Чем же занимался самый выдающийся американский секретный агент в качестве главы наблюдательного комитета в одном из ведущих частных университетов, особенно комитета, наблюдавшего за гражданскими автоматическими исследованиями планеты Марс? Могло ли это иметь отношение к открытиям, сделанным «Викингом» четверть века назад, — руин искусственного происхождения в Сидонии, и возможным последствием этого открытия для национальной безопасности?

Упоминание имени адмирала Инмана администратором Голдином было явно не случайным. Ошеломляющие назначения самого лучшего выходца из кругов разведки с полномочиями наблюдения за предположительно гражданскими действиями в космосе JPL

втолковывали, что все «альтернативные сценарии», о которых мы спорили многие годы, несомненно, в истоках имеют потерянный «Марс Обсервер». В свете присутствия Инмана мысль о том, что последние миссии на Марс также на самом деле не были потеряны, выглядела гораздо более правдоподобной. Она получила еще большее подтверждение, когда выяснилось, что глава комитета Калифорнийского технологического института работал в комитете «самое меньшее, восемь лет» — другими словами, еще до того, как исчез «Марс Обсервер».

Это, несомненно, также означает, что он служил в комитете института тогда, когда занимал пост министра обороны Соединенных Штатов. Здесь мы почуяли запах дичи.

Хогленд и Белл (впоследствии Май Зигель, сменивший Арта в качестве ведущего «Coast to Coast AM» после того, как Арт внезапно уволился по семейным обстоятельствам) воспользовались возможностью использовать радиопрограмму для того, чтобы начать кампанию и забросать Вашингтон, и особенно сенатора Джона МакКейна из Аризоны, факсами и электронными письмами. Почти два года прошло с тех пор, как были опубликованы первые три снимка Сидонии, сделанные MGS, и никто не заставил Голдина сдержать обещание продолжать фотографировать регион. За это время была как минимум дюжина возможностей фотографировать Сидонию в ходе стадии картографирования. МакКейн был в комитете сената, который осуществлял надзор за НАСА, и несомненно получил все послания. МакКейн созвал сенатские слушания по существу отчета Янга и перед комитетом разнес Голдина в пух и прах:

«Если сообщения прессы верны — НАСА утаивает важную информацию от общественности и выборных лиц, — то доверие, которое является главным в отношениях правительства и граждан, было подорвано и дает основание самой серьезной проверки того, как работает это агентство».

Затем, после нескольких дней, когда действовала кампания по присылке факсов и электронных писем, он добавил: «Этот отчет — проблема для агентства. Я уверен, важно, чтобы комитет с этого момента и впредь осуществлял более строгий надзор за НАСА».

Последний комментарий должен был вызвать шок в руководстве НАСА, поскольку всего через два дня, на вторую годовщину фиаско с «Catbox», все подошло к критической точке. Без извещения и в нарушение заявленной политики НАСА в вопросе Сидонии д-р Малин опубликовал девять прежде неизвестных фото региона в Интернете, причем некоторые из них он держал у себя более года. Хотя «эксклюзивное право» Малина по контракту с НАСА, JPL позволяло ему держать снимки до полугода, Администратор Голдин специально исключил Сидонию из этого ограничения.

Очевидно, что публикация новых изображений цинично предназначалась для того, чтобы задобрить критиков в Конгрессе и упрочить идею о том, что НАСА было честным и открытым. Но, подтвердив то, о чем авторы твердили все время — что у Малина есть гораздо больше снимков региона, чем он опубликовал, на самом деле это показало, что система публичной отчетности в JPL не действует.

Реконструкция орбитальных параметров открыла пятнадцать возможностей фотографирования Сидонии при картографировании в течение двух предыдущих лет, не говоря уже о возможностях во время научной фазы между октябрём 1997 г. и маем 1998 г., когда MGS проходил над Сидонией каждые девять дней, давая десятки возможностей сфотографировать участок. Вопрос висит в воздухе: если было пятнадцать возможностей фотографирования, а Малин опубликовал только девять, то что же стало еще с шестью?

Малин на различных научных встречах в ходе предыдущих двух лет, а также в интервью, опубликованном в журнале «Smithsonian» (сентябрь 1999 г.), много распространялся об «ужасном давлении со стороны штаб-квартиры НАСА», под нажимом которой он, вопреки своим лучшим научным побуждениям, был вынужден в апреле 1998 г. сделать три оригинальных снимка Сидонии. В этих публичных заявлениях он также клялся (поскольку это «просто ужасная наука») «никогда этого больше не делать» — несмотря на то, что НАСА согласилось:

«Наименее предпочтительные для него снимки, которые НАСА заказало ему сделать с так называемого Лица на Марсе... По утверждению Малина, сделать новые снимки стоило 400000 долларов. Имелись и другие цели, которые можно было снимать с той же орбиты, в том числе, вулканы Элизиума, которые, скорее всего, больше не попадут в поле зрения. „Тратит ли правительство деньги на исследования призраков?“ — спрашивал Малин. — Или Лохнесского чудовища? Или потерянного континента Атлантиды? Я думаю, Лицо — это самое глупое, на что можно потратить деньги».

Тем не менее, оказалось, что он неофициально снимал Сидонию много раз, несмотря на то, что общественного давления, которое вынуждало бы его сделать это, практически не было.

Несомненно, несколько из этих девяти новых изображений потребовались Малину для того, чтобы направить камеру MGS «ниже надира» — по существу, делая фото не под прямым углом. Поскольку MGS был космическим аппаратом с «направлением по надиру» и камера Малина должна быть установлена на специальной рамке, чтобы сделать снимок чего-либо на поверхности Марса, что находилось не прямо под аппаратом, его нужно было повернуть всем корпусом. Сам он этого сделать не мог. Хотя Малин управлял съемкой камеры MGS, он не решал, как ориентировать аппарат для получения этих снимков. Для того чтобы хотя бы попытаться получить многие из новых снимков, он должен был передать запрос по каналам в JPL и получить одобрение менеджеров проекта на то, чтобы расходовать средства на разработку команд и передачу их на космический аппарат. Снимок «ниже надира» — из тех случаев, когда требовались довольно сложные согласованные действия Малина и тех, кто планировал миссию в JPL, а также линия связи «Земля — космос», необходимая для передачи команд для управления «импульсными механизмами», которые на самом деле переориентировали космический аппарат. Таким образом, JPL должно было знать о нескольких попытках Малина повторно сфотографировать Сидонию.

И после всего этого должны ли мы были верить д-ру Малину, который, нагло лгал, когда опровергал интерес к Сидонии, если он заявлял, что не делал еще шесть снимков? Насколько на самом деле правдоподобно, что он просто не воспользовался этими возможностями в самый разгар фотографирования Сидонии?

По иронии судьбы, и Винсент ДиПьетро, и автор «Причастия» Уитли Страйбер сообщили в эфире «Coast to Coast AM», что ученые из JPL рассказали им, что Малин делал так много снимков Лица в течение последних двух лет, что у них не хватало времени на собственные исследования в рамках MGS. Если это было правдой и явный чрезвычайный интерес Малина к Сидонии был именно таков, где же были эти снимки? И, более того, если эти снимки ясно показывали, что Лицо естественного происхождения, почему надо было не публиковать их незамедлительно? В конце концов, если эти снимки могли доказать его личные заявления, что «все это чушь», он мог положить конец спорам задолго до этого, просто предоставив снимки этих предположительно «естественных структур — однако он не сделал этого.

Сами эти девять снимков достаточно хорошо охватывали комплекс Сидонии. Малин, несмотря на свои предыдущие заявления о трудностях наведения, без особых сложностей поймал в кадр несколько ключевых деталей региона, в том числе и Купол, Форт и большую часть Города — но, казалось, совершенно упустил само Лицо. В соответствии с картами снимков, он сделал попытку снять участок Лица в середине февраля 2000 года, но ошибка программирования привела к потере основной части этих данных.

То, что мы получили, было в высшей степени интересным. Он смог получить еще несколько тетраэдрально расположенных холмов и высококачественное изображение Купола, закругленного объекта, абсолютно необычной с точки зрения геологии для всей остальной Сидонии. Предыдущие компьютерные увеличения, основанные на определении формы (объекта) по полутоновому изображению, показали, что у Купола было что-то вроде вершины. Новые снимки MGS впервые показали, чем эта вершина на самом деле была — фронтально эродированным тетраэдром.

Эта все еще различимая структура еще раз полностью подтверждала нашу прежнюю модель геометрических взаимосвязей всего комплекса Сидонии. Одна из граней была ориентирована точно на север, прямо через линию Откоса, а другая — на вершину пирамиды «Д и М».

Кроме того, что касается самого Купола, то там тоже была группа частично насыпанных куполообразных объектов, точно к северу от Купола на полосе снимка с правильно расположенными аркообразными проходами у оснований.

Большой интерес также представляла Крепость, впервые сфотографированная при лучшем освещении, идущем сверху. То, что раньше казалось угловым фундаментом со стенами, теперь, по всей видимости, оказалось очень странного вида холмом с плоской вершиной (mesa).

Выудив у Малина эти девять фотографий, мы не собирались останавливаться на достигнутом. Хогленд быстро организовал публичную лекцию на заднем дворе у сенатора МакКейна в Скоттсдейле, штат Аризона, пригласив самого сенатора, его жену и весь персонал. По иронии, точно в тот момент, когда Хогленд должен был закончить выступление в Центре Искусств в Скоттсдейле, 7 мая 2000 г., примерно в 2.30, MGS должен был пролетать над Сидонией, имея идеальную возможность сделать прямой, практически вертикальный снимок Лица при идеальных условиях освещения.

Мы не знаем, сфотографировал ли д-р Малин Сидонию в тот день, поскольку такой снимок никогда не публиковался. Возможно, он был слишком занят. Как выяснилось, то, что мы получили через две недели, было двадцатью тысячами ранее не распространявшихся снимков Марса. Беглый просмотр дополнительных данных показал, что подавляющая половина из них на самом деле была подготовлена для публикации в Интернете 7 мая 2000 г., именно когда Хогленд проводил презентацию. Хотя среди них не было новых видов Сидонии, эта массивная публикация фотографий (и в этот же год, немного позднее, публикация еще тридцати тысяч снимков) открыла настоящий клад новых данных для исследований — и Марс не разочаровал нас.

Стеклянные тоннели Барзума

Почти сразу же авторы, равно как и множество исследователей-любителей, стали находить необычные аномалии по всему Марсу: от того, что казалось озерами со стоячей водой (с волнами), до длинных трубчатых конструкций с опорными поперечинами и до извивающихся рек и потоков, целых городов из блоков, похожих на здания, и симметричных сооружений, — казалось, диковинам на Марсе нет числа. Возле Южного полюса на полосе фотографии, вероятно, была запечатлена буйно растущая растительность.

Она получила название «Кустарник Артура» и была поразительно похожа на земной баниан. На снимках этот «баниан» разрастался и отступал по мере прихода и ухода марсианского лета. Их назвали в честь английского провидца сэра Артура К. Кларка, вероятно, наиболее известного последователям нашего исследования, который взял на вооружение идею Хогленда о жизни и океанах Европы и использовал ее в своем романе «2010», долгожданном продолжении «2001».

Был и еще один даже более необычный снимок, который привлек внимание Кларка еще до «баниана» — обнаруженный Хоглендом. снимок показывал дно древнего океана, на котором была трещина, образовавшаяся в результате какого-то катаклизма, а в ней было не что иное, как взаимосвязанная система укрепленных и по-прежнему полупрозрачных труб из стеклообразного материала.

Укрепленная расположенными с равными интервалами цилиндрическими арками, эта ясно различимая конструкция, вероятно, шла вдоль вымытого участка бывшего океанского дна. Четкие «стеклянные» трубы можно было различить по всей длине трещины, имелась граница, где труба оборачивалась вокруг арок. Структура труб еще больше открывалась из-

за сверкающего зеркального отражения. Это отражение не ассоциировалось ни с одним геологическим свойством (казалось, оно просто висело в пространстве), фактически опровергая утверждение, что просто «отполированные ветром камни» виноваты в том, что на поверхности Марса столько много блестящих деталей.

В прошлом критики пытались выдать эти арки за «песчаные дюны». Конечно, есть некоторое внешнее сходство между «арками» (и схожими структурами возле оснований некоторых пирамид в Сидонии) и настоящими песчаными дюнами, но при ближайшем рассмотрении этот довод сразу же отпадает.

Мы сразу же нашли много снимков настоящих песчаных дюн на поверхности Марса. Они расположены с неравными интервалами, разные по длине, имеют размытые кромки и такого же цвета, как и отражающая их почва. Это преимущественно плоские широкие поля, не параллельные друг другу, даже если географические и геометрические особенности местности не мешают ветру создавать такой рисунок. В отличие от этого, арки на стеклянной трубе имеют равные интервалы, почти одинаковые по длине и ширине, и охватывают детали местности. Они имеют свойства альбедо, совершенно отличающиеся от свойств окружающей местности (что указывает на то, что они сделаны из другого материала), и по площади ограничены участком стеклянного тоннеля. Заметьте, они также имеют четкие грани и форму трубы, что предполагает, что они являются отдельными конструктивными деталями в отличие от песчаных ветряных холмов и заносов.

Просмотрев снимки на сайте Хогленда, Кларк поднял шум вокруг них в декабре 2000 г. на мероприятии, которое проводило Планетарное общество Карла Сагана. Прямое утверждение Кларка, что он уверен, что на снимках есть свидетельства жизни на Марсе (он считал «стеклянные трубы» ископаемыми останками), поставило председателя Общества Луиса Фридмана в затруднительное положение — причем настолько неудобное, что он резко закончил видеоконференцию. Читатели «Монументов» помнят Фридмана как человека, который отказался взглянуть на снимки Сидонии, когда был на встрече вместе с Карлом Саганом, Джоном Бранденбургом и д-ром Дэвидом Уэббом из Группы по исследованию Марса, в какой-то момент спрятав лицо за стопкой книг, чтобы не смотреть на снимки Лица. Саган в конце концов сдался, бросил попытки заставить Фридмана посмотреть, и затем сказал Бранденбургу и Уэббу, что будет отрицать факт встречи, если его о ней спросят.

Кларк внес свою лепту на несколько месяцев позже, когда его дом в Шри Ланке посетил астронавт «Аполлона-11» Базз Олдрин. Кларк воспользовался случаем (это освещалось на Space.com) подкрепить свои прежние утверждения, сказав: «Я глубоко убежден, что мы нашли жизнь на Марсе. Есть несколько невероятных снимков из (Лаборатории реактивного движения), которые, на мой взгляд, являются убедительным доказательством существования больших форм жизни на Марсе! Взгляните на них. Других объяснений я не нахожу».

Ответ геологов НАСА не заставил себя долго ждать. Первым делом они набросились на самого Кларка, затем — на снимки, а после этого д-р Дэвид Пьери и др. атаковали и авторов, предполагая, что мы переделали снимки. Однако их контрзаявления были быстро опровергнуты. Единственным оставшимся пунктом был вопрос направления света. Используя фотоклинометрию (определение формы (объекта) по полутоновому изображению), два независимых исследователя провели несколько экспериментов с ребристыми пластиковыми бутылками для имитации «труб». Они получили результат, очень похожий на трубы в наглядном изображении, что означало, что стеклянные трубы были выпуклой трехмерной цилиндрической формы. Вскоре любители нашли еще множество примеров сходства с оригинальными стеклянными трубами на различных снимках MGS. Однако, когда споры об их реальности достигли пика, д-р Малин удивил нас еще раз...

Последний день января 2001 г., не предупреждая никого в научном мире и в сообществе независимых исследователей, научный руководитель компании «Malin Space Science Systems» Майкл Малин опубликовал крупные планы западной половины Лица на Марсе. В той же партии снимков Малин (также впервые) опубликовал снимки Откоса, еще одной аномальной детали района Сидонии.

Сначала было очень трудно определить, когда на самом деле был сделан снимок, поскольку обычных дополнительных сведений на странице не было. Они появились только через несколько месяцев, и стало ясно, что Малин сделал снимок еще в начале марта 2000 года. Как раз в тот период времени он и НАСА находились под интенсивным давлением со стороны Администратора на и сенатора МакКейна, однако почему-то он решил не включать этот снимок в апрельскую партию данных по Сидонии.

Даже не говоря о том, что он сделал снимок и не публиковал его почти год, Малин еще раз нарушил заявленную политику НАСА по Сидонии. На самом деле можно было доказать, что он совершил нарушение семь раз, учитывая публикацию шести других снимков, сделанных в период с марта 2000 г. по январь 2001 г. в это же время.

Несмотря на то, что это было бесспорно самое лучшее (хотя и частичное из имеющихся изображений Лица, были некоторые сложности. Заявленное разрешение снимка (1,7 метра на пиксель) - это еще не все. Как и в случае с предыдущими фото Лица, на снимке было много шума, что говорит с том, что МОС не мог делать снимки с полным диапазоном контрастов. Поскольку действительно разрешение снимка — это функция как пространственной разрешающей способности, так и диапазона контрастности, то реальное разрешение снимка составляет примерно пять–шесть метров на пиксель. Та же проблема с предыдущими снимками Лица, сделанными MGS в 1998 г., привела к снижению действительного разрешения примерно до четырнадцати метров на пиксель в противоположность заявленным примерно пяти метрам.

Этот шум делал более трудной задачей рассмотреть точную структуру данного объекта. А практически прямой угол освещения также имеет свойство размывать детали. Тем не менее, новый снимок открывал много интересного.

Более чем за девять лет до этого бывший специалист по обработке изображений НАСА Винс ДиПьетро предположил, что его новый анализ снимков Лица, сделанных «Викингом», показывает наличие не только того, что может быть «глазницами», но и признаков «зрачка», имевшего размеры и формы, соответствующие изображению человеческих черт. Несмотря на то, что другие исследователи, используя различные способы обработки изображений, нашли те же самые черты, его предположения высмеивали отдельные личности как внутри, так и вне НАСА, а его «секционированная» техника обработки изображения резко критиковалась.

Теперь же, по-видимому, ДиПьетро должен был торжествовать.

Наиболее примечательной деталью нового фото (узкой полосы обзора, приводящей по участку в области лба и вниз по правой глазнице к углу рта) является то, что на снимках «Викинга» и MGS казалось настоящей «глазницей» и «зрачком» — этим и было в действительности. «Глазница» имела четкие очертания и расположение, соответствовавшее изображению человеческого глаза даже со слезным протоком), и, хотя очертания глазницы были слегка размыты из-за угла освещения и недостатка контрастности, все равно требовалось совсем немного воображения (или увеличения), чтобы определить, какой на самом деле была форма. Также легко с помощью художника можно было усилить уже имеющиеся и явно неподдельные контуры глазницы, чтобы показать, как она могла выглядеть в лучшие годы.

Обычно такого типа интерпретации не принимаются всерьез именно потому что они интерпретации, однако в этом случае никаких «выдумок» не требовалось. Простое подчеркивание контуров, которые явно присутствовали у структуры, давало исключительный результат, а наличие «зрачка», так горячо оспариваемое, можно было считать доказанным вместе с другими предсказаниями независимых исследователей

Сидонии.

Это глазное яблоко

Кроме того, также видны (несмотря на шум) некоторые невероятные детали тонкой структуры Лица. Вокруг глазницы располагалась группа очень правильных геометрических форм, что-то вроде ячеистой структуры на самом Лице. Это весьма необычный и определенно искусственный рисунок — именно то, что Хогленд предсказывал (в «Монументах»), мы увидели на Лице, когда в конце концов получили достаточно хорошее изображение. Он доказывал, что Лицо было не просто переделкой древнего марсианского холма с плоской верхушкой наподобие национального мемориала на горе Рашмор, а трехмерная архитектурная высокотехнологичная конструкция; что, при достаточно высоком разрешении, проявятся именно те архитектурные детали (хотя ныне и сильно разрушенные), из которых данная конструкция могла на самом деле состоять.

И опять же снимки с высоким разрешением подтверждали предыдущие предсказания модели искусственного происхождения. Однако после почти трехлетнего пребывания MGS на орбите Марса мы стали уставать от пируэтов, которые Малин выписывал вокруг фактов. Подошло время фотографирования всего Лица с высоким разрешением, и мы были готовы способствовать этому.

Глава восьмая Лицо и FACETS

Как раз когда мы собирались снова вступить в политическую игру с НАСА, SPSR опередило нас в этом. Из третьих уст мы слышали, что Стэн МакДэниэл, некогда бывший лидером организации, подумывает об «отступлении» от проблемы Сидонии. Говорили, что он понял, что был обманут — и публично унижен, когда НАСА опубликовало снимок «Catbox» после того, как он на своем сайте назвал встречу «прорывом в общении». Встав лицом к лицу с выбором — или опять изменить свое отношение к НАСА, либо просто выйти из игры, он выбрал второе. Этот уход делал д-ра Ван Фландерна фактически лидером «серьезных исследователей Сидонии», как они себя сами называли.

Первое, что он сделал в этой роли, — созвал пресс-конференцию в Пресс-клубе в Вашингтоне в апреле 2001, на третью годовщину неудачи с «Catbox» после того как журналы «Science» и «Nature» отвергли все их работы — и сообщил СМИ, что вопросы внеземных артефактов, равно как НЛО, Снежный человек, лохнесское чудовище и никогда не будут обсуждаться на страницах этих изданий.

Он потратил 90 минут — заплатив за два часа около 10000 долларов за аренду помещения, — разоряясь о различных аспектах исследований Сидонии, о которых любой, кто слышал его в шоу Арта Белла — неоднократно и до этого. Конечно, поскольку сам Ван Фландерн только около трех лет принимал активное участие в вопросе Сидонии, презентация в основном строилась на работах других исследователей (в основном Хогленда), которые, как ни странно, в большей части он не мог должным образом объяснить.

Это было довольно обидно, но затем он перешел к обсуждению надписи на «Д и М». И опять он повторил абсурдную идею о том, что это были арабские письмена на самом сооружении. Даже если бы Ван Фландерн и его коллеги на SPSR остановились на этом, все уже было плохо — но, как будто бы для того чтобы окончательно разрушить оставшееся к ним доверие, в подборках материалов для прессы, которые раздавал Ван Фландерн (и разослал по всей стране), шел нелепый ряд «пиктографий», предположительно имеющихся на марсианской поверхности. По крайней мере, Ван Фландерну хватило сообразительности не приносить эти изображения на конференцию в Пресс-клуб, но наличие графики на ссылке в Интернете и в подборке материалов для прессы с точки зрения линии поведения

было некорректным.

Эти предполагаемые «пиктографии» представляли то, что лучшие умы SPSR изобразили, потому что ни один рационально мыслящий человек не мог убедительно доказать, что они действительно были на марсианских песках. В соответствии с «научными работами» SPSR, отвергнутыми «Science» и «Nature», на Марсе было найдено все — от «скорпиона» (на самом деле разрушенная структура, обнаруженная Хоглендом в 1998 году) до «ребенка», от «рогатого животного» до «дельфина» и (это не шутка) - «Нефертити». Казалось, нет пределов тому, что эти ребята вообразили без какого-либо сопутствующего систематического контекста или обоснования (в отличие от Сидонии) - а ведь, как подтвердит любой, кто имеет опыт общения со СМИ, нет более быстрого способа похоронить себя для прессы, чем спекулировать в направлении очевидных измышлений.

Неудивительно, что и «Science», и «Nature» отказались даже рассматривать «научные работы» SPSR по Сидонии. SPSR попало в ловушку, настаивая, что в НАСА нет заговоров, и сейчас оконфузились публично. К счастью, из-за случая со снимком «Catbox» три года назад практически ни одно из основных СМИ не осветило этого «мероприятия». Это не удержало Ван Фландерна от того, чтобы вернуться к вопросу «Catbox», чтобы приписать самые благие побуждения лживому поведению Малина при получении снимка, а также участия в этом JPL. Полуофициальной позицией SPSR было: да, снимок «Catbox» был намеренно ухудшен, но это было сделано JPL только для того, чтобы «защитить свое финансирование». Эта сомнительная (если не сказать — нелепая) позиция основывалась на мысли, что признание правды о Сидонии неизбежно привело бы к пилотируемому полету на Марс, а в случае этого предприятия JPL выпадала из финансирования. Они ссылались на программу «Аполлон» (и приостановку запусков автоматических станций на Луну за несколько лет до этого) как на яркий пример того, как это может происходить, а затем в качестве решающего довода указывали на отсутствие автоматических лунных миссий после «Аполлона» — есть только одно «но» — они имеют явно представление об истории, а их рассуждения бессодержательны.

Простая истина состоит в том, что программы «Рейнджер», «Сервейор» и «Лунар Орбитер» не были отдельными от пилотируемой программы НАСА и предназначались для ее поддержки. Их единственной функцией (после того как было объявлено об «Аполлоне») было картографирование и проверка лунной поверхности для подготовки пилотируемой посадки через несколько лет. Пилотируемая марсианская программа, судя по всему, следовала бы этой же схеме.

На самом деле пилотируемая программа полета на Марс была бы для JPL наилучшим событием за всю ее историю. Работы бы у них было больше, чем они могли бы сделать, — отправлять зонд за зондом для картографирования марсианской поверхности (по площади большей, чем все земные континенты вместе взятые), прокладывать дорогу для пилотируемой посадки так же, как они делали это во время «Аполлона».

Для нас теперь стало очевидным, что группа SPSR делает все, чтобы не признавать правду — что НАСА намеренно скрывает свидетельства искусственных объектов на поверхности Марса. Сделать это было все равно что признать, что наша, а не их модель мотивации неправильного поведения НАСА в вопросе Сидонии на протяжении двадцати лет была верной.

Абсурдный отказ подтвердить, что JPL препятствовало получению хороших фото Лица, уходит корнями в императив обеспечивать политический контроль над реакцией общественности на «невероятную реальность» конструкций искусственного происхождения на Марсе. Такой подход заставил авторов порвать всякие связи с группой. Мы написали язвительный обзор пресс-конференции на сайте миссии «Энтерпрайз», и, поскольку Хогленд продолжал поддерживать Ван Фландерна в гипотезе взорвавшейся планеты и других частях соглашения, мы решили в вопросе Сидонии идти своим собственным путем.

Лицо и FACETS

Одновременно с провальной пресс-конференцией SPSR д-р Малин отметил трехлетнюю годовщину «Catbox» публикацией в Интернете еще одной из 10230 снимков с высоким разрешением. Среди них имелось еще три снимка, сделанных в Сидонии и вокруг нее, на которых было Лицо и другие артефакты.

К сожалению, Малин смог получить только еще одно частичное изображение Лица, однако просто промахнулся мимо (опять) восточной части монумента, которой мы еще не видели. Почему-то человек, который, как казалось, мог навести камеру на такой объект, как Откос (который уже Лица) с совершенной точностью, просто промахивался мимо самой важной детали местности Сидонии — самого Лица.

Четкий снимок восточной части Лица был решающим для того, чтобы найти еще одно поле разногласий с членами SPSR. В различных публикациях они заняли непреклонную позицию, что Лицо было симметричным человеческим лицом, тогда как Хогленд полагал (и предсказывал) еще в 1992 году (в ООН), что восточная сторона имеет кошачьи черты. На самом деле источник в IPL недавно подтвердил Хогленду, что восточная часть имела эти приводящие в замешательство кошачьи черты.

К началу 1990-х годов Хогленд пришел к заключению, что Лицо имеет асимметричность, говорящую о многом. Если широкие детали, такие как платформа и две различных «глазницы», были в целом выровнены, то, как решил Хогленд после более близкой проверки оригинальных данных «Викинга», общие черты были явно асимметричны, когда мы получили новую партию изображений всего объекта. В то время различные варианты этой видимой асимметричности обсуждались между другими исследователями Сидонии (в том числе и то, что это вообще было не лицо, или что правая часть была «значительно» эродирована), тогда как Хогленд начал серьезно подозревать, что на самом деле эта асимметрия была запланированной. Арт-директор миссии «Энтерпрайз» Кинтия Линн в тот период времени занималась созданием последовательных трехмерных скульптурных моделей Лица. Он увидела — и даже смоделировала — ту же асимметрию, но не была уверена насчет ее причины.

Только через год после получения снимка «Catbox», в 1998 году, Кинтия, работая над приведением своего трехмерного аналога Лица в соответствие с новыми данными, склонилась в сторону взглядов Хогленда, что правая (Откос) сторона была специально предназначена изображать «льва».

Однако даже позднее несколько других ученых, работавших над проблемой Сидонии, продолжали доказывать, что Лицо должно быть симметричным, и пытались убедить Кинтию переделать ее модель, чтобы она была «действительной реконструкцией изначального замысла». Как уже отмечалось ранее, Хогленд не верил, что «оригинальная» форма была симметричной — и, что более важно, обязательно человеческим обликом. Одной из основных причин для этого был эксперимент, который он провел; Хогленд смоделировал серию силуэтов с увеличенных фотоснимков Лица, сделанных «Викингом», и сам составил два лица: одно — зеркальное отражение западной части, или стороны Города, а второе — отражение восточной половины, или стороны Откоса. Результат поразил его.

При совмещении две половины стороны Города давали особую (если не сказать — примитивную) человекообразную форму. Если же сложить вместе стороны Откоса, получался явно кошачий облик. Позже Хогленд сделал на этом основной упор во время презентации в ООН и включил предсказание кошачьих черт во все последующие версии «Монументов Марса». Когда первый из снимков MGS был опубликован в апреле 1998 года, Хогленд снова выступил на национальном телевидении и радио, повторив свою позицию, что Лицо было двумя различными Лицами — и одно из них кошачье. Он тогда даже выложил старые и новые изображения, показывающие кошачьи черты, на сайте миссии «Энтерпрайз».

Таким образом, если снимок Лица, сделанный вертикально сверху при дневном свете, и

не был в точности священным Граалем для исследователей Сидонии, он, несомненно, много сделал для принятия еще одного ключевого аспекта доказательства. Было ли Лицо симметричным человеческим образом, или имело другое, более глубокое и даже более загадочное послание для нас?

Вопрос теперь заключался в том, как выудить фото, сделанное под прямым углом, у Малина и лаборатории, если они, судя по всему, полны решимости препятствовать нам в их получении. Здесь в игру вступили Питер Герстен и Дэвид Джинкс. Герстен, который работал ведущим адвокатом по делу «Граждане против секретности НЛО» (CAUS), и выиграл в предыдущих действиях — против правительства США по закону о свободе информации, был назначен адвокатом новой группы. Группа называлась Комитет формальных действий по внеземным исследованиям — FACETS. Исследователь аномальных явлений и писатель Дэвид Джинкс предложил солидную сумму за услуги Герстена. Вместе с авторами Герстен и Джинкс создали FACETS как новое лобби интересов общественности для тех из нас, кто хотел от НАСА и JPL большего, чем было получено на тот момент. Мы думали, что такая организация (с открытым членством) сможет больше воздействовать на сопротивляющееся космическое агентство.

Первым шагом FACETS как организации было письмо в НАСА, к ее руководителю Голдину. В письме содержались три особых требования к действиям в течение тридцати дней:

1. Выложить в Интернете каждую имеющуюся, но еще не публиковавшуюся фотографию района Сидонии на Марсе.

2. Сделать, если он еще не сделан, вертикальный снимок всей структуры, известной как «Лицо», с высоким разрешением при подходящем освещении, и незамедлительно опубликовать результаты.

3. Дать согласие на повторное фотографирование дополнительных пяти областей на Марсе из прилагаемого FACETS списка.

Как последнее средство мотивации, копии письма были посланы сенатору МакКейну, в газеты «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост» и другие ведущие СМИ. Поскольку мы не знали, как будут приняты наши действия, все, что нам оставалось — расслабиться и ждать.

Точнее, «не знали» — это не совсем верно. В последующие месяцы, до письма 16 марта 2001 года, мы посредством различных публичных и общественных заявлений получали намеки из НАСА, что в агентстве могут прислушаться к официальному запросу. Один источник со связями в администрации Буша сообщил, что в НАСА за кулисами происходят перемены и внутри есть силы, которые желают более открытой политики по Сидонии. Таким образом, в действительности мы нашим письмом проверяли этот «новый тон».

Прошли сначала дни, затем недели, затем — месяц, а ответа мы не получили. Наконец 15 мая 2001 года ответ пришел Герстену. В письме из НАСА, датированном 11 мая, от заместителя директора Эдварда Вейлера (по существу, второй после Голдина человек в руководстве), НАСА официально отвечало на наш запрос — и просто шокировало нас.

Во-первых, Вейлер защищал поведение НАСА в вопросе Лица. Он отрицал, что НАСА когда-либо утаивало фотографии Сидонии (что было забавно, но, может быть, ему так сказали). Но затем следует поразительное откровение:

«Ни один из снимков, сделанных до сегодняшнего дня системой MGS/MOC, не был утаен, и, несомненно, несколько последних снимков (сделанных 8 апреля 2001 года), в том числе стереоскопический обзор деталей Сидонии, о которых идет речь, были опубликованы на нескольких общественных веб-сайтах. В данном случае НАСА отвечает на запрос FACETS... запуском комплекса операций космического аппарата MGS для того, чтобы получить снимки объекта «Лицо» в Сидонии с наивысшим возможным разрешением. Операции космического аппарата требуют особой тщательности, и за день можно сделать только несколько снимков. В дополнение к снимкам Сидонии с разрешением 1,5 метра на пиксель НАСА опубликовало стереограммы объекта, которые позволяют наблюдателю с трехмерными цветными очками увидеть объект объемным. Более того, НАСА обеспечило

доступ общественности через веб-сайт ко ВСЕМ снимкам Сидонии, сделанным MGS с момента начала научных наблюдений. С учетом задач по фотографированию объектов на Марсе (НАСА еще должно найти второй спускаемый аппарат «Викинг»), это потребует значительных усилий».

Таким образом, Вейлер заявлял, что НАСА ответило на наше письмо специальным нацеливанием на Лицо 8 апреля 2001 года. Он также утверждал, что агентство уже опубликовало снимок (вместе со стереоскопической трехмерной версией) еще до ответа.

Понятно, что это неприятно удивило нас. Разве мы когда-нибудь что-нибудь пропускали? Мы быстро прочесали все публичные веб-сайты НАСА, JPL и MSSS, но этого снимка Лица не нашли. Убедившись, что его нет в открытом доступе, Герстен составил еще одно письмо от 21 мая, на этот раз адресовал его лично Вейлеру, где прямо заявлял:

«Мой клиент требует, чтобы вы предоставили ему специальный универсальный указатель ресурса (ресурсов, URL), где можно найти новые фото. Ваше утверждение о том, что «НАСА открыто и в полном объеме распространяет посредством общественных веб-сайтов все снимки Лица из Сидонии, о которых идет речь», представляется в определенной мере неискренним в свете того, что мы не можем найти новые снимки в Интернете».

Еще до того, как мы получили ответ, попой т.: слухи о шумихе в НАСА, источник из администрации Буша (давайте впредь будем называть его просто «Дальний космос») сообщил нам, что новый снимок лица был несомненно сделан, и он вызвал в агентстве волнения, если не сказать больше, Хогленд выступил в эфире «Coast to Coast AM» вечером 23 апреля и сообщил аудитории, что по последним сведениям из источника в администрации, руководители НАСА (в том числе д-р Вейлер) встретились «поздно вечером», чтобы решить, что делать с вопросом Сидонии. Высказывались даже предложения назначить пресс-конференцию на следующий день. Вместо этого все, что мы получили, был снимок.

Поздно утром 24 мая НАСА неожиданно опубликовало первый снимок Лица на Марсе с высоким разрешением, сделанным почти вертикально. Он по-прежнему был сделан фактически ниже надира, при угле вертикали $24,8^\circ$ от 45° снимка «Catbox», но все равно являлся значительно лучшим изображением того, как выглядело бы Лицо при снимке, сделанном под прямым углом. Быстро выяснилось, что у него был ряд тех же проблем, что и с «Catbox». Если разрешение снимка было 2048 пикселей в ширину, то в длину — только 6528, что говорит о том, что он был обрезан почти на две трети вдоль параллельного смещения. Он имел 175 различных тоновых вариаций (в отличие от всего сорока двух у «Catbox»), но все равно около 30% шкалы полутонов отсутствовали. MSSS заявляла о пространственном разрешении два метра на пиксель, что означало, что можно будет разглядеть объект только размером с пассажирский лайнер. Далее, снимок, по-видимому, был неверно ортогонально исправлен, поскольку детали, которые на данных «Викинга» и на «Catbox», должны были располагаться вдоль центральной линии, теперь были скошены к западной стороне. Это давало эффект увеличения асимметричности обеих сторон объекта, делая восточную часть вытянутой по отношению к западной части.

В целом же это было значительное улучшение в сравнении со снимком «Catbox». Этот новый снимок показывал, что у Лица есть реальная общая симметрия, но оно (как и предсказывалось) не было явно симметричным человеческим лицом. Предварительные симметрии подтверждали, что это было именно тем, что предсказывали авторы — получеловеческим-полукошачьим гибридом.

К сожалению, ожидавшийся «новый тон», по сообщению источника «Дальний космос», при дневном свете быстро испарился. НАСА опубликовало новый снимок среди крайне негативных комментариев общественности, одновременно появившихся на нескольких официальных сайтах НАСА. Специально подобранные «горячие места» были вывешены одновременно с новым снимком. Озаглавленная «Срывая маску с Лица на Марсе» и написанием НАСА (строка с именем автора (в начале или конце статьи) отсутствовала серия

статей прибегала к искажениям и явной лжи, нападая на изображение. Разумеется, все это было подготовлено в те дни или недели до публикации снимка, и теперь было понятно, что стратегическое совещание поздно вечером было политическим, а не научным. Научным подходом было бы просто опубликовать данные в день их получения и дать возможность развернуться научным обсуждениям. Вместо этого мы опять попали в рассчитанную кампанию по разгрому, четко направленную прямо в национальные СМИ.

Мы были и разочарованы тем, что НАСА решило продолжить кампанию по дезинформации, начатую с публикации первого снимка «Catbox», и сильно удивлены. Нас удивили те усилия, которые НАСА вынуждено было потратить на развенчание нового снимка Лица.

MOLA превращает холмик в гору

В ходе процесса «Срывая маску с Лица на Марсе» НАСА использовало все обычные средства пропаганды, отточенные за предыдущие двадцать лет споров по вопросу Сидонии. Они описали Лицо как «поп-идола», ни разу не упоминая о других аномалиях комплекса Сидонии, и использовали карикатуры, чтобы высмеять идею о том, что Лицо — это не просто марсианских холм. Цитировался Джим Гарвин, руководитель исследовательских работ программы НАСА по исследованию Марса, который сказал, что Лицо напоминает ему столовую гору Миддл Бьют в Айдахо. Разумеется, в статье не было фото Миддл Бьют, чтобы те, кто проверял честность НАСА, могли сделать сравнение.

К счастью, Лэн Флеминг из SPSR связался с Геологической службой США, получил вид сверху Миддл Бьюта и опубликовал онлайн-сравнение в опровержении под названием «Срывая маску с Миддл Бьют».

Любой логично мыслящий наблюдательный человек может легко сделать вывод, что Миддл Бьют имеет мало общего, или вообще не имеет сходства с Лицом. Прежде всего Лицо имело две параллельные прямые грани по сторонам основания, тянущиеся сотни метров, Миддл Бьют был просто горной вершиной конической формы вулканического происхождения. Флеминг сделал собственную оценку с комментарием: «Я думаю, пришло время науке начинать искать настоящее объяснение Лица на Марсе. Терпение общественности, проявляемое к софистике пиарщиков JPL, может в конце концов кончиться».

Однако есть еще один момент, на который необходимо обратить внимание. В статье НАСА использует вертикально сжатый, сильно искаженный и перевернутый вариант Лица, по всей видимости, созданный алгоритмом определения формы (объекта) по полутоновому изображению. Он был так сильно искажен, что параллельные детали, ясно видные на вертикальных снимках «Викинга» 1967 года, в результате сильно (и нереально) расходились.

Далее они связывают это изображение с весьма впечатляющим трехмерным цветным вариантом особых данных прибора MOLA (Mars Orbiter Laser Altimeter — лазерного альтиметра) аппарата MGS, а затем используют два этих снимка для доказательства того, что Лицо на Марсе — это просто еще марсианский холм.

Как сказано в статье, «Данные лазерного альтиметра, возможно, даже более убедительно, чем вертикальные снимки, доказывают, что Лицо естественное. Трехмерные караты возвышенностей показывают образование под углом, независимо от солнечного света и теней. Там нет ни глаз, ни носа, ни рта!».

На самом же деле маловероятно, что кто-то узнает портрет собственной бабушки, если его нарисовать горизонтальным, плоским, сжатым и показанным головой вниз. Поэтому это изображение, разумеется, не было похоже на Лицо.

Была и еще одна проблема в доказательствах НАСА: прибор MOLA, на который они так полагались, имел разрешение 150 метров на пиксель. НАСА свой довод о том, что это «просто холм», основывало на «изображении» MOLA, который в шесть раз хуже данных

«Викинга» двадцатипятилетней давности. При таком разрешении, чтобы объект был хотя бы различим, он должен быть размером примерно с три бейсбольных поля. Говоря откровенно, попытка построить свою аргументацию на этом «не-изображении» (которое все равно должно исказить) была смешной и безнадежной.

На самом деле, логика и анализ НАСА были не просто категорически неверными, а неверными настолько, что это могло быть только результатом умышленной попытки ввести общественность в заблуждение относительно настоящей природы Лица.

Из-за возможности делать четкие цветные виды наподобие показанного в статье большинство людей думало, что MOLA — это прибор с высоким разрешением. Некоторые из тех, кто критиковал нас, зашли настолько далеко, что предположили, будто у MOLA «вертикальное» разрешение было всего несколько сантиметров и что это «лучший» и более точный прибор для визуальных наблюдений, чем камера MGS. На самом деле ничего подобного, а такого рода непонимание непрофессиональной публики и прессы — это именно то, на что надеялась НАСА, чтобы не показать Лицо в его реальном контексте. Если этого недостаточно, они, как мы видели, не гнушались перевернуть снимок вниз головой и наоборот даже в своих презентациях MOLA», чтобы подтвердить свои измышления.

В реальности MOLA посылает серию импульсов (десять в секунду) лазерного луча, которые «отскакивают» от марсианской поверхности и отражаются назад в ресивер прибора. Это дает один круговой «пиксель» (или элемент картинка) данных около 160 метров в диаметре. Поскольку космический аппарат летит со скоростью примерно 3,3 км/с, следующая «точка» имеет смещение около 330 метров (поскольку MGS находится на приблизительно полярной орбите), оставляя провал в записи изображения около 170 метров шириной. Поскольку на экваторе расстояние больше, а на полюсах меньше, для точного визуального определения объекта по-прежнему требуется многократное сканирование. MOLA работал непрерывно с тех пор, как MGS вошел в первичную научную фазу, за исключением случаев, когда он выключался в период солнечных затмений. Таким образом, MOLA давал непрерывный поток данных, состоящих из 160-метровых пятен со 170-метровыми разрывами между ними — обматывая планету, как клубок шпагата, в течение более двух лет. Звучит здорово, не так ли?

Да — но только он не очень точен в масштабе мили или около того. Другими словами, он, несомненно, не мог «снимать» любые отдельные объекты с размерами Лица, причем даже примерно с таким же разрешением, как самое слабое разрешение камеры MGS. Некоторых сбilo с толку заявленное «вертикальное» разрешение MOLA. Один из критиков в то время, судя по всему, никак не мог уловить, что точно означает вертикальное разрешение прибора двадцать-тридцать сантиметров. Он даже зашел настолько далеко, что положил, будто из-за этого прибор MOLA «лучше» для разрешения деталей марсианской поверхности, чем камера MGS. Если дело обстояло так — агентство далее не подумало бы ставить камеру на космический аппарат, сохранив, вероятно, сотни миллионов долларов в ходе всей миссии.

В продолжение разговора об этой 160-метровой «точке»: MOLA почти не может рассмотреть детали. Десять его импульсов достигают поверхности в этом диаметре и возвращают временные данные в прибор. Затем MOLA берет среднюю высоту космического корабля над поверхностью в пределах этого 160-метрового пикселя и определяет величину на которой основывается этот пиксель, в среднем. В результате каждый бит детали в пределах пикселя уменьшается до одной точки, одного значения: средняя высота космического аппарата над поверхностью «переброшена». Все отдельные подробности в пределах 160-метрового круга целиком теряются. Это среднее значение площади, о которой идет речь, — почти точно на один метр относительно расстояния ниже аппарата.

Насколько большие эти «160 метров»? Как много пропускается этим «точным» прибором? Много, как выясняется. 160 метров — огромный диаметр для пикселя. Это примерно диаметр арены Tasepa Dome возле Сиэтла. Tasepa Dome может вмещать до 23000 человек, не говоря уж об игровом поле, туалетах, раздевалках, помещениях для прессы,

досках почета, водопроводе, электропроводки и бетона, количество которого достаточно, чтобы построить пять миль шоссе — для MOLA это все было бы одним большим пятном Точкой. Он мог бы дать очень точную оценку того расстояния, на котором Dome находилась от космического аппарата, но только и всего. Он не мог различать каких бы то ни было деталей объекта.

Приводился аргумент, что 160-метровое разрешение на самом деле не так уж плохо, что это «всего» в три раза хуже, чем у «Викинга». Но следует помнить, что 160 метров на пиксель против пятидесяти метров на пиксель «Викинга» — это разница на 150%. А если учесть размеры самого Лица, становится ясно, сколько важных деталей пропадает из-за якобы «точного» сканирования MOLA.

Чтобы дать вам представление об используемых здесь масштабах, мы поставили Тасома Dome — в приблизительном масштабе — рядом с самим Лицом. Как видно, размер пикселя MOLA такой большой, что не видна такая деталь, как глазное яблоко в глазнице (которая почти такого же размера, как арена стадиона); даже если допустить, что каким-то чудом MOLA в самом деле мог просканировать деталь на первом плане. В реальности один «пиксель» MOLA примерно размером с сам зрачок.

В противоположность этому, камера MGS с ее максимальным разрешением 1,5 метра на пиксель, могла «увидеть» участок в тысячи пикселей на том же самом 160-метровом круглом пространстве. Объекты размером с легковую машину можно было бы рассмотреть без увеличения. И каждый из этих пикселей имел бы свой особый цветовой код, присваиваемый ему из 256 оттенков шкалы полутонов. В процессе увеличения эти цвета могут использоваться для отражения большего количества деталей, эффективно увеличивая еще больше пространственное разрешение (при определенных условиях и допусках).

Поэтому доказывать, что «там нет ни глаз, ни носа, ни рта!», ссылаясь на такой грубый прибор (MOLA), не только абсурдно с научной точки зрения, но и бесчестно с этой же точки зрения. Правда состоит в том, что MOLA не может дать в разрешении деталь величиной с глазное яблоко (размером с арену Тасома Dome). А старомодная камера МОС с ее разрешением 1,5 метра на пиксель и «всего лишь» 256 оттенками шкалы полутонов в тысячи раз более точная.

Что приводит нас еще к одной проблеме с НАСА и нашими критиками, которые используют данные MOLA для «разоблачения» Лица. Здесь опять имеется общее неверное представление о том, как работает MOLA. Поскольку планеты такие большие, а отдельные детали наподобие Лица в сравнении с ними такие маленькие, шансы, что MOLA на самом деле пройдет прямо через Лицо в ходе двухлетней «номинальной» миссии, несомненно, весьма и весьма малы. Большинство критиков полагают, что MOLA наподобие «сканирующей камеры» полностью покрывает Лицо в точной сетке. На самом деле, повторим, это совершенно не так.

Глядя на необработанную версию нового снимка Лица, мы видим линии «выпадения пикселей» ПЗС. Эти менее чувствительные пиксели «линейной камеры» с ПЗС, которая составляет сердце самого МОС, представляют действительный геодезический трек вокруг Марса, который MGS делает над Лицом, когда подучает новый снимок. При идеальных обстоятельствах MOLA должен пройти прямо по центру Лица вдоль этих темных «линий сканирования» (которые смещены от правильного севера на 5°), Действительные пиксели данных, когда они будут получены MOLA в идеальном сканировании, «по центральной линии», будут примерно 160 метров со 170-метровыми разрывами между «импульсами».

Это сильно отличается от идеализированного представления, что у MOLA на Лице было сотни базовых точек. В лучшем случае их могло быть от пятнадцати до двадцати.

Но, минутку — почему MOLA не мог сделать несколько проходов над Лицом и собрать достаточно данных для точного измерения высоты всего объекта во время миссии? В конце концов, ведь MGS был на орбите несколько лет? Да — но он сделал только около 10000 витков с момента начала фазы картографирования в марте 1998 года. Может создаться впечатление, что это много, однако поскольку Марс — такое обширное место (поверхность

равна суммарной площади всех континентов Земли), MOLA мог эффективно охватить планету, оставляя разрывы в 1,5 мили между «витками» (на экваторе). На долготе Лица (41° северной) расстояние между треками немного меньше — около 0,80 мили. Поскольку Лицо всего около 1,2 мили шириной, маловероятно, что последующие параллельные треки на самом деле просканируют это образование более чем дважды. Поскольку имелся только один вертикальный снимок Лица МОС, опубликованный д-ром Малином, — тот, который был сделан в июне 2000 года — конечно же, не могло быть более двух образцов «снимков» Лица MOLA, сделанных в апреле 1998 года, а он был сделан «ниже надира», так что MOLA не использовался). Кроме того, образец июня 2000 года не проходил точно через середину Лица, а был смещен в одну сторону.

На самом деле все это проверить очень легко. Если мы допустим, что необработанный вариант последнего снимка Лица «ниже надира» (около 25°), не был обрезан, тогда (направленный в одно отверстие вместе с камерой) сканирование MOLA (если прибор на самом деле был включен) должно было бы прийти в самый центр в рамках этого снимка. Если провести простую линию от центра необработанной фотографии, становится очевидным, что лучший трек MOLA должен быть смещен в сторону востока и явно пропустил верхушку «носа» — а она является самой высокой точкой Лица. Это мнение — что сканирование MOLA, использовавшееся НАСА при представлении Лица, полностью пропускает нос — еще больше подтверждается заявлением, сделанным НАСА в статье: что Лицо «всего» 800 футов в высоту. Предыдущие оценки, сделанные по надежным методам, таким, как сравнительные стереопары и тригонометрические измерения длины теней, показали, что Лицо в реальности имеет высоту около 1,500 фута в кончике носа. Эту разницу легко объяснить, когда вы увидите, что сканирование MOLA, которое НАСА в действительности использовало, должно было пройти в стороне от высшей точки Лица (носа) - полностью его пропустив.

Джим Фроули, ученый, которому доверили (вместе с Джимом Гарвином из НАСА) создать «изображение» MOLA, использованное в статье НАСА, прислал все это в электронном письме. Когда его прямо спросили, было ли только два прохода MOLA над Лицом, он ответил: «Ваша правда (sic). Я нашел только два».

Итак, было два прохода: каждый из серии от пятнадцати до двадцати точек, по 160 метров в диаметре, а это абсолютно исключает возможность различить детали размером со спорткомплекс в Такоме на сканировании MOLA. Как могло НАСА на основании таких скудных данных решить, что Лицо было «800 футов» в высоту, и сделать предполагаемую «трехмерную сетку» для создания своего ныне печально известного «изображения MOLA» для статьи? И как потом можно было решить, исходя всего из двух сканирований, которые упустили все основные черты лица, что, цитируя Гарвина, «там нет ни глаз, ни носа, ни рта!».

Такой возможности у них не было.

На самом деле, Гарвин и Фроули не могли создать «изображения», представленные в статье НАСА, на основе имеющихся данных MOLA. Более того, они также не могли определить сколько-нибудь точный масштаб деталей (размер со спорткомплекс в Такоме) - таких как «глазное яблоко», замечательно подробных снимках, сделанных в июне 2000 года и 8 апреля 2001 года. Эти факты резко контрастируют с тем, как эти данные отражены в «шедвре» НАСА (который был перепечатан и принят без критики на Space.com и в других СМИ).

Изображение, которое они выдавали за «данные, полученные с MOLA», — не что иное, как намеренно урезанная версия самого снимка МОС. Опять же оказавшись лицом к лицу с этой информацией, Фроули подтверждал ее справедливость.

«В этом вы также правы. Изображение на 99% МОС. Оно сделано при помощи программы „образ в инверсии“, которую я написал некоторое время назад. MOLA использовался для ограничений». Ограничения попросту означают, что он использовал имеющиеся данные MOLA для того, чтобы убедиться, что его пропорции высоты-ширины

верны, когда делал определение формы (объекта) по полутоновому изображению — и в самом деле, больше похоже, что изображение на 99% МОС.

Но зачем играть словами? Главное здесь то, что НАСА сделало абсолютно ложное заявление об изображении, которое представило прессе и общественности как особые данные MOI.A. Они дополнили эту ложь, притворившись, что прибор может давать большее разрешение, чем мог в реальности. Этого было недостаточно, и тогда они перевернули изображение и растянули так, что оно полностью исказилось. Справедливости ради надо сказать: Фроули сделал то изображение, которое ему сказали сделать. Он не знал, как руководство НАСА используют и искажают информацию в собственных пристрастных политических целях.

Здесь нет ошибки; эта статья была полностью политической. Как мы показали, в заявлении Гарвина о MOI.A ничего научного не было, Фактически, как и в другом своем заявлении, сравнивая Лицо со столовой горой Миддл Бьютт (а потом даже не показывая снимка горы для подтверждения своего заявления), Гарвин продемонстрировал недостаток либо интеллекта, либо честности, необходимых для того, чтобы исполнять обязанности директора проекта НАСА по изучению Марса. Он или не знал возможностей своего прибора, или был замешан в намеренном обмане. В любом случае реальность такова, что заявления о MOI.A были не просто ложными, они были рассчитаны на то, чтобы «навсегда положить этому конец», как выразился один неизвестный ученый из НАСА после фиаско с «Catbox» в 1998 году.

Зачем честному, открытому агентству, так уверенному, что в Лице «нет ничего необычного», вообще понадобилось создавать «Catbox» три года назад? И зачем им нужно было скрывать этот новый снимок 2001 года в течение почти двух месяцев — когда они создавали тщательно организованную кампанию по нашей дискредитации? И зачем им надо было пытаться подсунуть данные, которые в шесть раз менее точные, чем оригиналы «Викинга» двадцатипятилетней давности?

Ответ: им не надо было. Но к тому времени мы давно отказались от мысли, НАСА было честным и открытым.

Да, Вирджиния, это в самом деле «Catbox.»

«Сделаны были херувимы и пальмы: пальмы между двумя херувимами, и у каждого херувима два лица. С одной стороны к пальме обращено лицо человеческое, а с другой стороны к пальме лицо львиное; так сделано было во всем храме кругом». — Иезекииль, 41:18–19.

Невзирая на ложь НАСА по поводу последнего снимка, мы по-прежнему стояли лицом к лицу с основной проблемой: что нам дал новый снимок и что наши новые умозаключения скажут нам о Сидонии из того, чего мы еще не знаем? В том, что Лицо должно представлять два различных вида, человеческий и кошачий, мы теперь были относительно уверены. Следствия этого потрясающего нового подтверждения — не только реальности объекта как структурированного марсианского монумента, но и в целом того, что он несет «послание» человечеству — были очень глубокими.

В то же время мы очутились в таком же затруднительном положении, как SPSR, когда мы высмеивали его за «письмена» на «Д и М». Означало ли наличие Человека–Льва — и где! — на Марсе, — что строители, возможно, древние марсиане, знали об этих двух существах с Земли? Не дает ли это еще более абсурдные ответы на поставленные вопросы? Бродили ли когда-нибудь львы по марсианским пустыням? Где марсианские гуманоиды, похожие на нас? Если это так, что же пытается сообщить нам слияние двух Лиц в монументе?

Перед тем как мы могли задать любой из этих метафизических вопросов, сперва нам надо было взяться за решение технических и научных вопросов нового изображения. Это было чрезвычайно важно, поскольку Лицо представляло собой отправную точку для

бесчисленных новых или прежних приверженцев долгого научного спора.

Однако при этом мы не хотели упускать из вида факт, что Лицо на более фундаментальном уровне практически стало второй частью этой дискуссии. Модель геометрических взаимосвязей Сидонии Хогленда — с ее потенциалом для квантификации и проверки основных принципов самой «умозрительной гипотезы» (в форме специальных предсказаний, сделанных теорией гиперпространственной физики, вытекающей из модели соответствий), по всей видимости, выдвинулась на первый план в дебатах об искусственном происхождении Сидонии. По причине, поддающейся количественному определению модели, само Лицо получало второстепенный, «подтверждающий» статус — а не положение основы, вокруг которой все выводы об искусственности Сидонии должны (или будут) закрепляться.

Лицо, вне зависимости от того, насколько хороший снимок мы получили, всегда истолковывалось по-разному. Неважно, что новый снимок показал тонкие структуры, которые, вероятно, были опорами искусственного монументального строения, неважно, что имелись брови и изогнутые губы были именно там, где они и должны были быть, все это всегда было уязвимым для одного возражения — «для меня это на лицо не похоже».

К счастью, у нас был беспристрастный арбитр, который стоял за пределами предвзятости или априорных возражений любой научной дисциплины. Он называется научным методом. Краеугольным камнем этого метода являются специальные измерения и специальные предсказания.

В науке есть общая аксиома, которая гласит: «науки без прогноза нет». Эта новая (но не менее корректная) вариация аксиомы, которую в начале XX века отстаивал астроном сэра Артур Эддингтон, который ввел измерительную часть равенства в метод с простым утверждением: «Господа, науки нет, если нельзя выразить ее в числах».

В данном случае наш прогноз касался визуального облика восточной части Лица. Без сомнений, Лицо на самом деле состояло из двух лиц: человеческого и кошачьего. Однако даже если бы наличие кошачьей стороны Лица на Марсе было общепризнанным, то само по себе это бы ничего не значило без предсказания Хогленда десятилетней давности. И, наконец, не было реальных путей для количественного определения визуальной интерпретации. Таким образом, нам оставалось обсудить вопрос на более низком уровне: было это Лицом или нет?

В некоторой степени, возможно, само название вызывало напрасные ожидания того, что мы увидим дружелюбное, типично американское, симметричное человеческое лицо, когда в конце концов получим хорошее изображение. Но мы никогда такого не ожидали. И неоднократно заявляли об этом в течение многих лет.

Однако с удручающим единодушием статьи, критикующие исследование Сидонии (в «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», «Ю-Эс-Эй Тудэй», Си-эн-эн и т. д.), полагались на некорректный пересказ предыдущих заявлений, сделанных по поводу Лица другими исследователями Сидонии в течение многих лет. Собственная позиция НАСА, подчеркнутая статьей, состоит в том, что исследователи Сидонии последовательно заявляли, что центральной фигурой Сидонии будет «симметричное лицо гуманоида».

На этот долгожданный снимок сообщество независимых ученых ответило выдвижением всевозможных объяснений, которые они могли представить, почему Лицо не было полностью симметричным. Эти объяснения варьировались от заявлений, что восточная половина, или сторона Откоса, была «более эродирована», чем сторона Города, до описаний ее как «более неправильной», или даже частично расплавленной, — все, что угодно, только не признание, что она кошачья.

Некоторые даже пытались доказывать, что вся часть лица со стороны Откоса имеет свидетельства разрушения (но почему этот внутренний процесс ограничен только одной стороной?). Реконструкции глазной впадины и области рта на стороне Откоса имели вид, подтверждающий идею, что они когда-то были больше похожи на сторону Города, но теперь провалились внутрь. Впоследствии скошенное основание вокруг верхней и нижней части стороны Города понемногу оползло наружу. Если это было так, тогда возможно, что

Лицо в свое время было более единообразным справа и слева. В любом случае в отсутствие специального инженерного анализа или в особенности предсказания того, что этот процесс создаст получившуюся асимметричную наружность, эта реконструкция, сделанная уже после произошедшего события, большого значения не имеет.

Еще одна серьезная проблема — из чего бы ни был материал «облицовки» поверхности Лица, она должна иметь признаки растрескивания, если в восточной половине она большей частью обвалилась. Такие сильные обвалы должны создать хаотичный раздробленный вид, совершенно не похожий на гладкий, нефрактальный вид, который в действительности имеет эта сторона Лица.

На самом деле то, что восточная половина (Откоса) намного более эродирована, чем западная (Города), просто неверно. Также неверно, что сторона Откоса более неправильная. Это явно принцип копирования, примененный теми, кто ожидает увидеть симметричное «человеческое» лицо. В реальности восточная сторона меньше похожа на более различимую западную сторону — и, поскольку она определенно кошачья, она не соответствует надеждам и ожиданиям многих увидеть привычное дружелюбное человеческое лицо, пристально глядящее на нас с равнины Сидонии. На самом деле новый снимок показал, что восточная половина значительно меньше эродирована и выглядит так, будто на ней больше оригинальной «облицовки», чем на более выветренной западной половине. Если вдуматься, реальная проблема в том, что сторона Откоса подтверждает нашу модель, а не «их» — и это было новой политической и научной реальностью, с которой многим давнишним исследователям этой многолетней головоломки было трудно справиться.

Настоящим испытанием должно было стать то, подтвердится ли предсказание кошачьих черт при обнаружении деталей на новом снимке Лица и может или не может теперь Лицо рассматриваться как разрушенные остатки некогда более величественного Монумента. Симметрично скошенное основание, округлая лицевая симметрия и особые надлежащие черты (правое и левое глазные яблоки и глазницы, а также ноздри) - все это подтверждало, что, даже если мы ошибаемся в нашей кошачьей интерпретации, чертовски много деталей все равно были ужасно похожи на Лицо. И опять же, его окружала важная среда — все эти «фантастические штуковины» на поверхности Сидонии.

Наш собственный предварительный анализ одного снимка НАСА с высоким разрешением, опубликованного 24 мая, также показывал вызывающие свидетельства конструктивных деталей. Иными словами, в отличие от «вырезанных» — как на марсианской «Горе Рашмор» — значительные участки Лица имели вид составленных из сильно эродированных искусственных элементов. Там, вероятно, были все еще различимые геометрические пространства и сложные поддерживающие структуры, открытые на сильно разрушенной западной платформе Лица.

При написании «Монументов» в 1992 году Хогленд, основываясь на предыдущем фрактальном анализе изображений, заметил, что вид «самого Лица» может создаваться благодаря «сложному размещению отбрасывающих тень пирамидальных структур на лежащей в основании столовой горе». Другими словами, когда будет достигнуто достаточное оптическое разрешение, обнаружится, что Лицо — это очень сложный сконструированный объект, былая изощренность которого сегодня обнаруживается ее повторяющимися совокупностями геометрических руин. Крупный план снимка от 24 мая является поразительным подтверждением этого главного предсказания.

По крайней мере, публично авторы получили весьма мало поддержки своей модели от сообщества независимых исследователей. В конечном счете, однако, этот пророческий аспект «кошачьей модели» давал возможность выбраться из концепции обрушения. Но, в отсутствие хорошего способа количественного определения нашей модели, нам оставалось доказывать свою точку зрения в вопросе Лица на более мягкой почве — в традициях археологии и антропологии, а не на твердой почве чисел Эддингтона. И сперва мы должны были задать самый главный вопрос. Чем же именно было Лицо? Частично обрушившимся изображением фараона? Или гибридом фараона и льва, разделенным по центру? Мы,

разумеется, полагали, что последнее — но если это в самом деле было так, то нужно ответить на следующий вопрос (в самом деле важный): что земное «полукошачье лицо» делает на получеловеческом монументе — на Марсе?

Это зависит от того, насколько фантастический ответ вы хотите получить. В конце концов, нельзя доказать, что Лицо является возможным монументом на Марсе, не потратив определенное количество времени на изучение возможного культурного значения, если это монумент. Все монументы, которые нам известны, предназначены для передачи определенного сообщения — дань памяти эпохе, личности или событию — как урок или как пример для тех, кто придет после. Так и с Лицом на Марсе.

Если мы сможем показать, что этот инопланетный артефакт имеет фундаментальную связь и по форме, и по содержанию с земными практиками и обрядами древних культур, мы сможем приступить к долгим объяснениям, как «Монумент Лев/Фараон» оказался на другой планете. По нашей новой модели, разделяемой (и вдохновляемой) Майклом Кремо, Робертом Бювалем и Грэмом Хэнкоком, все древние развитые культуры на Земле в своих истоках происходят (в виде беженцев) из одной допотопной по-настоящему развитой первоначальной цивилизации. Этот золотой век науки и технологий майя называли Четвертым миром, египтяне — Зеп-Тепи (Первые времена), греки — Атлантидой.

Таким образом, рассматривая древние цивилизации, мы должны задать вопрос, видим ли мы какие-нибудь примеры в монументальной культуре или культурных прецедентах, схожие с теми, что сейчас мы совершенно точно видим на Марсе. Выясняется, что майя, одна из самых развитых (и в определенной степени самых таинственных) ранних цивилизаций, возникших после катастрофы, несомненно, имели точные примеры таких же богов с двойным лицом.

Мы обнаружили (при помощи бесценных исследований Джорджа Ханса и его коллеги Уильяма Сондерса), что имеется действительно огромное количество земных примеров точно таких «двойных лиц» у майя — в церемониальных масках, монументальной архитектуре, даже в классических «символах майя». Во многих случаях эти двойные лица являются именно гибридами человека и животного (как изображение человека-ягуара) - как раз так, как Хогленд много лет назад предположил в вопросе Лица на Марсе.

И, как показывает необычная цитата из Ветхого Завета, приведенная в начале этой части, есть также и древнееврейский текст, описывающий видение Иезекииля о скульптурах, которые однажды украсят восстановленный Храм в Иерусалиме. «Сделаны были херувимы и пальмы: пальмы между двумя херувимами, и у каждого херувима два лица. С одной стороны к пальме обращено лицо человеческое, а с другой стороны к пальме лицо львиное; так сделано было во всем храме кругом». Эта цитата говорит о точно таком двойном лице Человека/Льва, изображение которого сегодня мы видим в Сидонии.

Таким образом, у людей есть главная традиция — не в одной, а в нескольких культурах, — которая подкрепляет идею о том, что очевидная асимметрия Лица в Сидонии на самом деле является намеренной. Но, на наш взгляд, еще более важна специфическая природа этого единения — гибрида Человека/Льва, поскольку она однозначно говорит об очень древней сакральной, очень человеческой религиозной традиции.

Наиболее очевидным земным подтверждением традиции гибридов Человека/Льва является большой Сфинкс в Гизе. Имея голову Фараона и тело Льва, большой Сфинкс является предельным земным архитектурным выражением глубокой «связи» с древними тайнами старины — и, несомненно, Марсом. Последние геологические исследования показали, что, скорее всего, Сфинкс датируется гораздо более ранним периодом, чем считалось ранее, временем, когда его взгляд на восток позволял ему прямо видеть восход Солнца в созвездии Льва, с которым Сфинкс неразрывно связан и отождествлен. Самое поразительное, что датировка этой гармонии, 10500 лет до нашей эры, буквально на тысячи лет предшествует существованию любой общепринятой «развитой» человеческой цивилизации.

Созвездие Льва и сам Сфинкс считались египтянами одним целым. Оба они также

отождествлялись с одним богом Древнего Египта — Гором.

Как мы уже выяснили, Гор был сыном египетских богов Исида и Осириса, двух египетских божеств, которые, как мы показывали, необъяснимо появляются снова и снова в мистической символике народов, которые ведут нас к Марсу–НАСА. Гор для египтян представляет идею о «возрождении и воскрешении», поскольку, когда он вырос, он победил своего дядю Сета, бывшего убийцей его отца. Затем Гор восстановил царство своего отца Осириса в Древнем Египте и, в соответствии с верованиями египтян, был, по существу, «первым Фараоном» — поскольку все последующие фараоны наследовали ему и правили, как сам Гор. Что еще более любопытно — египтяне также отождествляли Гора непосредственно с планетой Марс, поскольку они оба носили имя «Хор–Дшр», дословно — «Гор в Красном». Грэм Хэнкок также открыл, что в ранний период своей истории большой Сфинкс в Гизе также был окрашен в красный цвет — в ознаменование этой особой связи Человека/Льва — Гора/Марса. А прическа, которую мы также видели на изображениях египетских фараонов, предназначена символизировать львиную гриву.

Такая связь Фараона/Льва плавно входит в нашу нынешнюю собственную современную христианскую традицию. Помимо удивительного древнееврейского свидетельства Иезекииля, есть и дополнительные связи «Человек/Лев» во всех основных принципах христианства.

В Ветхом Завете одним из великих пророков был Даниил. В первый год правления Валтасара в Вавилоне, около 566 до н. э., Даниил увидел свои «великие видения», в которых были четыре «великих зверя». Одно из них сверхъестественным образом перекликается с тем составным изображением, существование которого мы теперь подтвердили на Марсе.

«Первый — как лев, но у него крылья орлиные; я смотрел, доколе не вырваны у него были крылья, и он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему» — Даниил, 7:4

Иисус, центральная фигура христианства, имел происхождение, напрямую связанное с «Домом Давида» — первого царя иудеев (Израиль). Линия, которая по пророчеству однажды даст «Мессию», описывалась в Ветхом Завете следующим образом:

«Иуда! Тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда... Не отойдет скипетр от Иуды» — Книга Бытия, 49:8–10

По этой причине Иисуса также именуют мессианским титулом «Лев иудейский» в последней книге библейского канона, названной «Апокалипсис» (более известной как «Откровения Иоанна Богослова»:

«И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее. И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колен иудиных, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее» — Апокалипсис, 5:4–5

В апокрифах (произведениях, не включенных в канонический текст Библии) это двойное изображение — Человека и Льва — также перекликается с... Евангелием от Фомы, в котором содержится примечательный отрывок «Иисус сказал, благословен будь, Лев, поедающий человека, становится человеком. Проклятый человек, которого съел Лев, становится Львом».

Сам Священный Град Иерусалим — место нахождения знаменитого Храма и спорный современный перекресток трех великих религий мира — иудаизма, христианства и ислама — на флаге имеет геральдическое изображение Льва — дань символу могущества и власти над всем. На многих официальных флагах, например, на флаге Шотландии (внизу справа), имеются идентичные изображения льва как символа власти и могущества. Теперь следует поинтересоваться...

Иисус также был известен как «Царь царей» — лучшее описание верховной власти, которое можно найти. Распространяются ли все эти земные «символы власти» через неизмеримое пространство и время на эродированное монументальное изображение

«Человека/Льва», лежащего на ржавых марсианских песках?

Существует много необычных параллелей между Гором в египетской традиции и историческим Иисусом. Несомненно, даже традиционное изображение Марии и Иисуса как «Мадонна с младенцем» происходит от более ранних изображений Исиды и Гора.

Как все эти земные эзотерические понятия, соотносящиеся с «монументом», который был открыт связанным с ритуалами космическим агентством на Марсе, — в конечном счете, может быть найдено в подлинном значении Лица на Марсе. Ныне несомненная связь Фараона/Льва в Сидонии — идентичное двойное изображение, давно существующее на Земле — было явно предназначено для выражения какого-то глубокого, фундаментального послания роду людей. Даже статья НАСА удивительным образом подтверждает, что обзор «Викингом» загадки Сидонии имеет строгое соответствие с «египетским фараоном». Наш собственный вывод состоял в том, что монумент был предназначен передать именно то, чем он выглядел: «марсианский сфинкс» — Гор. Эта уникальная символичность сегодня совершенно очевидна, а связь абсолютно ясна — если нужны цифры, то тангенс долготы Лица Сидонии (41°) на Марсе точно равен косинусу широты Сфинкса в Гизе (30°).

Послание Лица на Марсе аналогично посланию Гора здесь, на Земле. Это является подлинным «точь-в-точь таким же» эпическим воссозданием особого персонажа на Марсе, или Монумента, как идея: золотой век мог быть в далеком прошлом, но он все еще существует («Король умер, да здравствует король!»). Буквальные воссоздания явного послания «Человека/Льва» на Земле — скопированные со все увеличивающимся сходством с их невообразимо древнего образца в Сидонии — говорят о больших успехах и просвещенности людей того времени.

Времени, с которого «кто-то», по всей видимости, терпеливо ждет воплощения здесь, на Земле. Свидетель необычных монументальных цивилизаций Египта, Шумера, майя и др. Эти неудавшиеся «воссоздания», однако, пришли намного позже какой-то серии катастроф, которая стерла эпоху не только с двух миров, но и почти со всей человеческой памяти. «Что-то» произошло. Это становится все более очевидным. Что-то разрушило (вероятно, не один, а несколько раз) то, что когда-то было громадной человеческой цивилизацией, распространившейся по всей Солнечной системе, цивилизацией, оставившей свои послания как минимум в двух мирах, основанных на идентичной символике Фараона/Льва, которую мы теперь нашли на Марсе.

Послание Сидонии (как назвал его Хогленд много лет назад) теперь очевидно. И мы теперь должны спросить, «какое отношение этот монумент имеет к нам» и вернуться в конце концов к Сидонии в поисках ответа.

И что же мы увидим? Наше собственное почти забытое прошлое среди красноватых песков? Или что-то более важное: окно в нашу будущую судьбу?

Или только одну простую истину: марсиане — это мы.

Глава девятая Марс Одиссей 2001

В течение нескольких дней после публикации нового снимка Лица и его так называемого «разоблачения» НАСА из агентства начали поступать странные сообщения о новом исследовании Сидонии. Ведущий научный специалист НАСА по исследованию Марса доктор Джим Гарвин публично пообещал, что они не ограничатся новыми снимками Лица, сделанными MGS, и что Сидония и само Лицо станут объектами для исследования космического аппарата «Марс Одиссей 2001», который должен будет выйти на орбиту Марса уже в октябре 2001 года. Это казалось немного странным, так как мы считали, что НАСА уже официально закрыло тему Лица, потратив огромное количество усилий на то чтобы опровергнуть его искусственное происхождение. Было выделено более 400 000 долларов, чтобы выявить какие-нибудь особенности рельефа на планете. Конечно, новые снимки, полученные от MGS, пригодятся, но чтобы Одиссей тратил время на изучение Сидонии...

это казалось нам неожиданным подарком судьбы. Ведь этот спутник, без сомнения, мог бы раскрыть гораздо больше секретов Сидонии, чем до этого было сделано с помощью «Глобал Сервейор».

На Одиссее был установлен не только спектрометр гамма-лучей, который мог обнаружить под поверхностью Марса признаки водорода и найти любые источники льда или воды (это было главной задачей миссии), а также инфракрасная камера, обладающая высоким разрешением съемки, которая называлась THEMIS (Thermal Emission Imaging System). Кстати, в мифологии так звали одну из древнейших богинь, управлявших Землей до появления олимпийских богов. Фемида (Themis) была богиней справедливости в противоположность Немезиде. Она ассоциировалась с порядком, в то время как Немезида — с хаосом.

По словам Гарвина, эта уникальная установка (камера имела пространственную разрешающую способность, превосходящую в два раза оригинальные камеры «Викинг») могла выявить «Пирамиды Гизы» из всего фонового излучения. Это было возможно благодаря вычленению уникального спектрального состава материалов, из которых состоят Пирамиды, из общего природного окружения пустыни Сахара. Инфракрасные возможности THEMIS могли позволить нам впервые увидеть, что находится «под Сидонией», используя способность инфракрасных лучей проникать вглубь поверхности. Конечно же, мы считали, что если THEMIS может определить Пирамиды Гизы, то почему она не может раскрыть нам тайны песков Сидонии?!

В это же время развернулись новые «марсианские» дебаты. Еще в июне 2000 года работающие на НАСА Майкл Малин и Кен Эджет из MSSS заявили, что на Марсе обнаружена вода. Их открытие основывалось на том, что некоторые особенности, обнаруженные около 30° северной и южной широты (имеется в виду широта от экватора по направлению к полюсам), указывали на места выброса воды довольно близко к поверхности Марса. Было странно, но эти точки находились вне солнечного света. Это открытие было настолько противоречивым, что ставило в тупик, так как вода в принципе не может находиться на такой высокой широте и вдали от солнечного света. Согласно концепции, принятой в отношении Марса, планета настолько холодна, что любая вода на ней находится в замороженном состоянии и на глубине как минимум шести миль. Кроме того, даже если вода и находится близко к поверхности, то это может быть только возле экватора, где температура гораздо выше, и в местах, освещенных солнцем. Приводило в недоумение то, что эти открытия находились в полном противоречии с общей концепцией воды на Марсе. Удивляло еще и то, что данные «залези» были довольно «молодыми» в геологическом плане. Даже если принимать во внимание, что их собственная концепция была не способна объяснить этот феномен, ими была предложена идея о том, что вода могла просачиваться сквозь полупроницаемые жидкие карманы, расположенные в кратерах. Хотя в доказательство этого не было предоставлено ни одного примера инфильтрации, находящейся на так называемой средней широте по направлению к полюсу.

Несколькими днями позже авторами был поддержан спор по поводу изображения, обнаруженного Хоглендом среди многочисленных снимков, которые Малин разместил в Интернете. Хогленд был первым, кого удивила необычная полоса на снимке МОС номер SP2-33806. Но в процессе дискуссии Бара настаивал на том, что это была вода. Он основывался на визуальном сходстве со струей воды, сочащейся по высохшему, пыльному склону. Изображение струи полностью совпадало с концепцией Малина/Эджета, согласно которой вода стекала по склону из темной трещины кратера и прямо освещалась солнцем. Прибавим к этому тот факт, что данный кратер находился примерно на 10° северной широты, что точно соответствовало понятию о средней широте, предложенному учеными. Заметим, что более темная часть струи находится в середине, в месте наибольшего скопления воды согласно этой теории.

Но в этой теории было одно важное несоответствие. Вода была настолько темной и такой очевидно свежей, что это вызывало вопрос, как давно появился данный источник. С

открытой поверхности Марса вода очень быстро испаряется. Так быстро, что как только вода может начать образовывать на стене кратера желоб или канал, сразу же исчезнет любое доказательство того, что вода вообще здесь могла быть. В этом случае не останется никакого видимого следа «деятельности» воды. Это просто тень, похожая на мокрое пятно. Возможно, это была очень слабая струя воды, которая образовалась за несколько часов или даже секунд до того, как MGS зафиксировал изображение. Мы не утверждаем, что на Марсе существует вода в жидком виде, мы показываем Марс таким, какой он есть!

Как обычно, на наши доводы сразу же посыпались возражения. Во-первых, на Марсе недостаточное атмосферное давление, чтобы позволить воде стекать по поверхности, даже несмотря на температуру. Это предположительно доказывает, что любой лед на Марсе, растаявший в течение дня, немедленно испаряется. Как бы то ни было, вскоре нами была обнаружена бумага, составленная доктором Джилем Левином, главным специалистом по исследованиям с использованием аппаратов «Викинг» 1 и 2, где он указывает на некоторые источники, подтверждающие наличие на планете мест, где атмосферное давление и температура предполагают образование жидкой воды.

Окончательное подтверждение этому пришло, как это ни странно, не с «Одиссея», а от «старичка» MGS. Аппарат был оснащен устройством THS (спектрометр теплового излучения), о котором до этого самого момента никто не вспоминал. Одним из самых успешных (и с таким же успехом проигнорированных) результатов деятельности этого устройства было открытие того факта, что в летний период на Марсе (марсианский год длится в два раза дольше земного), в районах, расположенных даже на 40° широте, температура поверхности может превышать 60° F. Очевидно, это и есть то место, где вода может находиться в жидком состоянии, что окончательно подтверждает теорию о просачивании воды.

Вскоре мы обнаружили, что некоторые исследователи-любители также проявляют интерес к данной теории. Работая сообща, мы нашли довольно большое количество «просачивающихся» изображений. НАСА под руководством Малина и Эджета высказало предположение, что это были «темные грязевые полосы» — обычный результат процесса смещения скал (из-за сильного ветра или толчков) или же их разрушения, когда более темная порода выходит на поверхность. Конечно, так называемая «темная порода», находящаяся под поверхностью Земли, обычно темнее из-за влажности, но в этом случае не это имеется в виду.

Тем временем Хогленд начал обмениваться идеями с Эфраном Палермо, одним из лучших исследователей среди любителей. Под его руководством Палермо собрал огромное количество информации, касающейся просачивания воды. По совету Хогленда Палермо вместе со своим партнером Джилем Энгландом начали систематически наносить на карту места, где были обнаружены «просачивания» в соответствии с координатами Марса, чтобы определить общий принцип их расположения. Для контроля они также обозначали произвольно выбранные «чистые» места до тех пор, пока карта не была окончательно готова.

Сразу же возникли две основных модели, противоположные по сути: обе основывались на существовании жидкой воды как источника «пятен» или просачивания. В первом случае карта показывала, что изображения струй были сделаны в основном вблизи экватора, между 30° северной и южной широты; в то время как ни одного не было зафиксировано на широте 40° к югу и северу. Это подразумевало, что данный феномен имеет отношение только к более теплым районам Марса, что могло быть правдой, в случае если это на самом деле была вода. Данная экваториальная теория полностью противоречила идее о сходе земли, высказанной Малином и НАСА в качестве объяснения этих полос. Кроме этого, ветры и толчки, сотрясающие планету, не могут быть привязаны только к экваториальным зонам.

Вторая, более важная модель утверждала, что водные струи собирались в основном вокруг двух известных геологических объектов на поверхности Марса: вздутые мантии Тарсис и Аравия или «горбы». Удивительно, что эти горбы находились друг от друга на 180° .

Хогленд был первым, кто заметил важность такого расположения. «Я понял, — сказал он по телефону в одном из разговоров с авторами. — Это горбы–антиподы, Майк. Они связаны с приливом и отливом». Его вывод был просто элегантен и неоспорим. Расстояние между Тарсисом и Аравией равно 180° , они находятся на противоположных сторонах планеты. Подобные «горбы» встречаются почти повсюду в Солнечной системе, на спутниках Юпитера — Ио и Европа, на спутниках Сатурна и даже в нашей системе Земля–Луна и они всегда, в 100% случаев являются причиной приливов и отливов между двумя орбитальными телами. Это — давно забытая история, след прошлой жизни, жизни, неразрывно связанной с соседней планетой. Ведь Марс не всегда был планетой. Он был спутником. Спутником, который был привязан мистической силой приливов к своей второй половине, как Луна привязана к Земле.

И опять, как всегда, напрашивается целый ряд всевозможных выводов, касающихся данного заключения. Согласно нашей модели такие взаимоотношения существовали миллионы лет, а может, даже сотни миллионов, пока «Планета X» (название без вести пропавшей планеты по Гипотезе взрыва планет Ван Фландерна) не была уничтожена в столкновении с другим небесным телом либо по причине колоссального внутреннего взрыва. В результате осколки достигли не только Марса, но и большей части Солнечной системы. На Марс, как ближнюю планету, пришелся основной удар, он уничтожил почти всю его атмосферу и засеял камнями его поверхность. Именно это явилось причиной явления, известного как «crystal dichotomy» (дихотомия коры) Марса, когда южное полушарие покрылось толстой коркой, почти в два раза толще, чем в некоторых низинах севера.

А пятна на самом деле были водными карманами. Это были окаменевшие остатки бывшего марсианского двухуровневого приливного океана. Vallis Marineris так необъяснимо по современным понятиям превратилась в иссохший, напрасно ожидающий прилива шрам, а гладкое плоское северное полушарие вскоре стало (и всему виной осколочная бомбардировка) грубо перекроено внезапным и катастрофическим уходом воды из океанов.

Этот новый «двойной океан» находился севернее от возвышенностей Тарсис Райн и Аравия Терра и полностью заполнял северные долины.

Несмотря на то, что мы планировали представить нашу работу на открывшейся конференции по Марсу, нам было заявлено, что наша теория не может быть обнародована по причине работы, проводимой нами на Сидонии.

Но это уже не имело никакого значения, потому что нами было найдено абсолютно новое звено головоломки. Мы теперь знали, почему НАСА так настойчиво запрещало работы по Сидонии. Настоящей причиной было не то, что обнародование артефактов может привести к всемирной панике и культурному упадку. На самом же деле их пугал ответ на вопрос, что же стало с цивилизацией, которая создала эти артефакты. Для такой развитой цивилизации так внезапно исчезнуть... вот что приводило в ужас. Если Марс когда-то был похож на Землю, то что же может ожидать нас...

Прошло совсем немного времени, как подтвердилось очередное предсказание согласно нашей модели. Данные, поступившие с «Одиссея», показали значительное количество водорода (возможно, воды) в северных экваториальных районах, именно там, где мы и предполагали. Принцип распределения, высказанный Палермо и Энгландом, подтвердился работой Университета Брауна, а новые источники указывали на то, что долина Vallis Marineris когда-то была заполнена водой — и никто даже не упомянул приливные горбы–антиподы Марса.

Теперь, по крайней мере, имея «Одиссея» на орбите, у нас есть гораздо больше вопросов для обсуждения. Это только вопрос времени, когда инфракрасные снимки Сидонии начнут доходить до нас.

Это только для Них «Марс — абсолютно новый»

21 января 2002 года на сайте Space.com появилась информация, где Леонардо Давид приводил цитату Стива Сондерса, ученого–проектировщика миссии «Марс Одиссей 2001», о том, что космический аппарат готов приступить к научной работе и что Лицо на Марсе будет его первоочередной задачей. Очевидно, как мы уже говорили ранее, что НАСА вопреки своему же мнению о том, что же на самом деле представляет собой Сидония, не стало бы так беспокоиться и тратить столь дорогие ресурсы «Одиссея» на то, что его в действительности не волнует.

Это побудило нас заняться вопросами, которые могли бы остаться вне ведения штаба миссии. В отличие от искусственного спутника «Марс Глобал Сервейор» (Mars Global Surveyor), Майкл Малин или Лаборатория реактивных двигателей JPL не будут заниматься контролем видимой световой камерой THEMIS напрямую. Доктор Филип Кристенсен, относительный новичок в программе по Марсу, собирался управлять ее работой из Университета Аризоны. Это дало нам надежду получить в свою очередь некоторую достоверную информацию. Возможно, Кристенсен был одним из немногих осведомленных сотрудников, которые думали, что общественность должна получать честную информацию о Сидонии, в отличие от других, которые предпочитали другие методы.

Проводя наше внутреннее расследование, мы столкнулись с «Совами» и «Петухами», это были две полярные группы внутри разведывательного управления, которые отвечали за разрешение спора между реальной и предлагаемой информацией. У нас сложилось впечатление, что «Петухи» победили, так как президент Буш снял с поста Дэна Голдина вместе со своим человеком Шоном О'Кифи сразу же после разоблачения Лица на Марсе. Позже Дип Спейс рассказывал нам, что приказ изъять снимок Лица в мае 2001 года поступил напрямую из офиса вице–президента Чейни.

Мы, конечно же, приняли это с недоверием. Ведь нам даже не было известно, на чьей стороне был Дип Спейс, не говоря уже о том, что Белый дом мог скрывать за этой информацией. Все же ситуация стала улучшаться после того, как некоторые из вышеупомянутых фигур вынуждены были отойти в сторону. Мы фактически были уверены, что именно эта смена руководства привела к перемене в отношении к Лицу и сделала его целью исследования «Одиссеи» одновременно с обещанием «сразу же» обнародовать все данные.

Чем больше мы узнавали о возможностях THEMIS, тем более многообещающей она нам казалась. На самом деле THEMIS — это три устройства в одном: световая видеокамера, теплоформирователь и многоспектральный формирователь или инфракрасная камера. Последняя может сканировать поверхность с разрешением 100 метров на пиксель при чувствительности один градус разницы в температуре. Точно такая же инфракрасная камера при сканировании в девяти разных точках инфракрасного спектра может определять поверхностный состав сканируемых объектов с таким же разрешением 100 метров на пиксель. Полная картинка получается размером в несколько сотен «пикселей», что позволяет нам провести точное сравнение температуры и образцов материального состава Лица с разрешением размером с футбольное поле... с зерном в квадратную милю общей площадью. Поэтому, несмотря на относительный недостаток в разрешении ИК камеры, она может рассказать нам гораздо больше о Сидонии, чем любые световые видеоизображения.

Как только «Одиссей» приблизился к Марсу, инициатива FACETS была полностью оправдана. Питер Герстен получил звонок из офиса д-ра Джона Гарвина с просьбой организовать конференц–связь с ним и Ричардом Хоглендом. Что и было сразу же сделано. Во время этого разговора Гарвин пообещал, то FACETS получит любые необходимые данные с «Одиссея» и что будущая миссия по исследованию орбиты Марса Mars Reconnaissance Orbiter (MRO) ответит на все наши вопросы по Сидонии. Он также предложил нам представить все необходимые бумаги для ряда конференций по Марсу, а также для публикаций, пообещав честное их представление.

Получить звонок от главного человека НАСА по Марсу — это было слишком. Еще более странным было услышать, что он полностью изменил свое мнение, да еще и предлагал

нам участвовать в общественном обсуждении темы. У нас был хоть и маленький, но шанс поймать его на слове и надеяться на лучшее. Судьба, по-видимому, поворачивалась к нам лицом.

Позже, в начале 2002 года, Хогленду позвонил Дип Спейс. Он сообщил, что первые результаты инфракрасного сканирования были ошеломляющими и просто шокировали всех в НАСА. Он уверил нас, что исследование Сидонии проходит успешно, а полученные данные поразительны. Более того, он поддержал наше требование получить эти данные, особенно по Сидонии.

26 февраля на Space.com появилась новая информация от Леонардо Дэвида, где ученые НАСА описывали первые результаты научной части миссии как «ошеломляющие» — в точности повторяя слова Дипа Спейса. Стивен Сондерс добавил, что эти данные открывают нам «совершенно новый Марс». И хотя информации было немного, между строк читалось, что данные, вызвавшие такое возбуждение, были получены от инфракрасной камеры и наводили на целый ряд интересных вопросов. На некоторые из них ответ мог быть получен на пресс-конференции, назначенной на ближайшую пятницу, 1 марта 2002 года.

Так как мы предполагали, что может быть обнаружено на пресс-брифинге, то не сомневались, что эти вопросы не будут касаться Сидонии и Лица, нам не дадут даже попытки хотя бы косвенно затронуть тему натуральности происхождения. Но если данные все-таки окажутся настоящими и будут отличаться от того, что мы уже имеем, возможно, появится причина надеяться, что в пятницу нам расскажут что-нибудь интересное. Но самое важное, о чем мы решили не забывать, так это то, каким невероятным способом НАСА все это организовало. Что на самом деле было значимо, так это сама информация, а не выступления НАСА, окрашенные политикой. Даже после того, как Лицо было «разоблачено» и лазерный альтиметр MOLA вышел из строя, опрос MSNBC показал, что даже среди тех, кто изменил свое мнение, большинство после просмотра снимка в мае 2001 года решило, что Лицо, скорее всего, было искусственным.

Те же из нас, кто ожидал официального «разоблачения» искусственности происхождения или хотя бы новую геологическую теорию, подобную приливной модели, ничего похожего не услышали. Никто не собирался ничего «разоблачать», пока президент находился за своим столом в Овальном кабинете со стеклопакетами и портретами своей семьи на стене, строго уверяя нас в том, что стоит работать в будущем, чем ждать, что случится что-то невероятное за «последние 24 часа». Но разоблачение витало вокруг нас, оно было прямо перед нами, еще более очевидным с того момента, как волшебный шар на Таймс Сквер возвестил всем о начале нового тысячелетия. Нам давали данные, по частям и кусочками, и мы сами могли решать, что нам об этом думать. Значимость НАСА во многих вещах была сильно преувеличена, возможно, даже с самого начала его существования, что становилось все более заметным для тех из нас, кто отдавал себе отчет в том, насколько прекрасен и незнаком Марс и вся наша Солнечная система.

Это было похоже на то, что кто-то главный в агентстве (или вне его) запускал «стрелы», пытаясь заставить нас вникнуть в суть своего послания, которое на самом деле было простой ловушкой.

Мы начали искать намеки на то, что «что-то» должно было произойти за две недели до выхода февральской статьи на Space.com. Серия снимков предположительно с Марса внезапно появилась на сайте, источником их была компания под названием IES. Это были цветные, инфракрасные и радиоизображения, сделанные аппаратом «Anomaly 502», предположительно с марсианских руин прямо под поверхностью. У нас сразу же возникли сомнения по поводу правдоподобности этих снимков. Скорее всего, это было что-то вроде «пробного шара», который мог принадлежать разоблачающей модели Брукинса: запустить какой-нибудь снимок, подождать реакцию на него и решить, продолжить идти дальше или нет. Поэтому, пока мы решали, как на это реагировать, время и содержание публикации встряхнули наши умы и заставили задуматься.

Почему именно за несколько недель до публикации статьи на Space.com и до

пресс-конференции? И почему именно инфракрасные и другие проникающие технологии? Можно было бы просто придумать какую-нибудь аномалию? А потом мы вспомнили: «Марс Одиссей» не был первым земным зондом, применяющим проникающие технологии на марсианской орбите.

В конце 80-х русские уже посылали два зонда на Марс, Фобос 1 и 2, чтобы исследовать поверхность, атмосферные особенности планеты и состав одного из спутников (Фобоса). Фобос 1 потерялся по пути, а Фобос 2 полностью преодолел расстояние до Марса и просуществовал всего лишь несколько недель. Их исчезновение стало материалом для изучения НЛО, но аппаратом было сделано несколько значимых наблюдений, касающихся Фобоса и Марса. Одним из удивительных открытий было то, что плотность Фобоса оказалась крайне аномальной. В статье, опубликованной 19 октября 1989 года в журнале «Природа», говорилось, Фобос имеет неестественную плотность 1,95 г/см³ (а может, 19,5?), это могло значить, что он на одну треть пуст внутри. Если считать, что оба марсианских спутника — захваченные астероиды, то это открытие было просто невероятным. Теоретически такой плотный объект, как Фобос, не мог «опустеть» сам собой, поэтому возникает вопрос — кто мог его «опустошить» и зачем?

Но далее было еще интереснее, когда Фобос 2 развернулся и увидел сам Марс. На аппарате был установлен инфракрасный спектрометр, устройство, мало чем отличавшееся от инфракрасной термокамеры «Одиссея». И хотя у него не было того разрешения, которым обладала THEMIS, русские ученые смогли получить возможность разглядеть объекты, скрытые прямо под поверхностным слоем песка или пыли, несмотря на их достаточно замороженное состояние.

В 1989 году, сразу после исчезновения Фобос 2, независимый английский Канал 4 обнародовал открытия, сделанные зондом. Среди них был показан довольно симпатичный снимок района Гидроэйтс Хаос (0.9°N, 34.3°W), на котором был изображен вполне земной пейзаж в видимом световом спектре, но когда инфракрасный фильтр наводился на то же место, прямо под песком появлялся удивительный рисунок. Его прямые, геометрически правильные линии, охватывающие площадь примерно с Лос-Анджелес, очень походили на очертания города под песком. Хотя некоторые из этих деталей казались выпрямленные сканером, остальные были странным образом невыровненными, иногда кривыми и геометрически неправильными, как будто бы они покрывали собой неровную поверхность. Они в точности напоминали что-то вроде засыпанной песком (прямой / геометрической) конструкции или системы туннелей.

Очевидно, что огромному количеству людей все это могло показаться сверхъестественным. Комментарии к программе, сделанные доктором Джоном Беклаком из Лондонского научного музея, кстати довольно здравомыслящим человеком, не оставляли сомнений по поводу этих снимков. Стоя напротив фотографий, которые были предоставлены с помощью русских (тогда еще был Советский Союз) и казались очень ясными и понятными, Беклак заявил: «Похожий на город объект имеет ширину шесть километров и вполне может напоминать Лос-Анджелес, если смотреть сверху».

Эта передача была показана на пресс-брифинге экспертам из Советского космического исследовательского института, где обсуждались различные аномальные явления. К удивлению, повышенный интерес, проявленный к этой истории научными умами, был практически проигнорирован в Советском Союзе.

Поэтому возможно (только возможно), что Фобос 2 дал нам предварительную информацию о том, что будет обсуждаться на пресс-конференции 1 марта. В случае, если инфракрасные снимки, полученные от «Одиссея», будут хоть немного походить на данные Фобоса 2, НАСА придется очень постараться, чтобы скрыть информацию.

У нас было ощущение, что мы докопались до сути. Принимая во внимание, что НАСА довольно строго соблюдает правила игры и крепко связано «брукингскими» законами поведения, мы не могли не заметить одно необычное совпадение: снимки, полученные от Фобоса 2, были сделаны 1 марта 1989 ровно на тринадцать лет раньше предстоящей

конференции.

На этом основании мы ожидали, что НАСА на конференции предъявит изображения, сделанные, скорее всего, в районе Гидроэйтс Хаос. Нам оставалось подождать всего несколько дней, чтобы увидеть, были ли мы правы.

Как мы и предполагали, мы попали прямо в точку, приняв во внимание склонность НАСА ко всякого рода ритуалам и символам. Ровно через тринадцать лет после того, как Фобос 2 сделал снимки района Гидроэйтс Хаос на Марсе, НАСА представило новую серию фотографий с «Марс Одиссея 2001». Бесспорно, ключевым стало изображение района Гидроэйтс Хаос. Даже координаты были похожие $0.9^{\circ}\text{N} \times 34.3^{\circ}\text{W}$ (Фобос 2) в отличие от последних — $2^{\circ}\text{N} \times 29^{\circ}\text{W}$. Так что мы имели инфракрасное изображение примерно того же района, только тринадцать лет спустя после того момента, как такие же снимки сделал Фобос 2.

Что касается фотографии... Почти с самого начала большинство ученых на брифинге вели себя как-то нервно и неуверенно, особенно раздраженным был доктор Филип Кристенсен, именно он представлял изображение, сделанное инфракрасной камерой.

Так как Кристенсен довольно неуверенно выводил снимок на сборный экран, он даже не заметил поразительной ровности поверхности, это был какой-то «выровненный» Хаос. Но самым поразительным на снимке оказалась необыкновенная прочность каналов между «покрытыми песком ровными возвышениями» (как может песок оставаться на ровной поверхности вершины, так называемой «mesa», если его сносит порывистым ветром со скоростью около 300 миль/час). Каналы эти, казалось, были одинаковой ширины и оставались прочными на протяжении нескольких миль. Сами «mesas» были удивительно геометричными по форме, что не совсем объяснимо, принимая во внимание эрозийные процессы, по-видимому, во всем этом наблюдалась работа дьявола.

Последние увеличенные снимки продемонстрировали некоторые весьма необычные особенности этих вершин («mesas»). На них были видны «выемки» правильной геометрической формы или даже отверстия, в некоторых из них были заметны остатки засыпанного фундамента для больших объектов. Чуть выше на снимке находился какой-то странный «кратер», как будто прилепленный к вершине темного прямоугольника с невероятно прямыми краями. По-нашему мнению, это не могло быть последствием сканирования, а стало обычной привязкой к северу и югу, поэтому мы были склонны сомневаться в натуральности этого изображения.

Также нас порадовало очередное подтверждение приливной модели в виде информации, полученной с помощью спектрометра гамма-лучей. Несмотря на то, что его разрешение было довольно крупным и он до сих пор не использовался во всю силу, эксплуатирующая его команда во главе с д-ром Уильямом Бойнтоном собрали воедино несколько данных, полученных этим устройством даже в режиме ожидания.

Самой важной стала информация, собранная с помощью «высокоэнергетических нейтронов». Этот вид нейтронов полностью поглощается водородом, основным компонентом в составе воды и льда, поэтому, исследовав местность на их наличие, можно определить, существует ли, а если да, то в каких местах, вода на Марсе.

По этим данным выходило, что на Марсе существует огромное количество воды или льда. Основная ее часть была сконцентрирована (как и ожидалось) в районе южного полюса, другие значительные залежи находились в двух особых (противоположных по расположению) частях планеты — Тарсисе и Аравии.

Вне всяких сомнений, это было прямое подтверждение нашей предыдущей приливной модели. Так как более полугодом назад нами было «предсказано» в нашем докладе, что «Одиссей» обнаружит именно такое аномальное распределение воды на планете (согласно нашей теории), мы могли категорично заявить о том, что это открытие полностью и безоговорочно подтверждало верность этой модели. Кроме того, это доказывало точность предположений, сделанных Палермо и Энгландом, и полностью соответствовало тем местам, где, по их мнению, находились, как уже было подтверждено, водные пятна.

Поразительно то, что ни Бойнтон, ни собравшиеся журналисты по причине неведения или из-за робости (знаете ли вы какую-либо американскую организацию, которая бы находилась в столь глубоком упадке, в каком находилась наша пресса?), так вот, никто даже не потрудился заметить тот факт, что вода находилась в двух самых заметных местах марсианской поверхности, что невозможно было объяснить, исходя из общепринятой модели эволюции этой планеты. Но это не меняло того факта, что в этой модели не было ничего, что объясняло бы такое распределение. Единственным объяснением этих данных была наша приливная теория.

Даже после того, как все возбужденно обсудили информацию, которая представляла нам «новый Марс» и была «невероятно захватывающей», никто из ученых не удосужился объяснить причину, по которой Марс стал «абсолютно новым», а никто и не поинтересовался, почему.

Как мы и думали, удивительное отсутствие интереса прессы к причине, по которой информация была столь захватывающей, было хорошо разыгранным спектаклем НАСА. Политика НАСА была ясна — рассказать, но не объяснить сути. Слабо подкованные в научном плане и не имеющие за спиной хотя бы малейшей подготовки, присутствовавшие журналисты полностью зависели от агентства в изложении материала. Ученые же оказались заложниками НАСА, до которых невозможно было достучаться.

Свои мысли по этому поводу мы разместили на сайте Enterprise Mission. Реакция со всех сторон последовала мгновенно. По правде говоря, за все это время мало было статей, вызвавших столько негатива, сколько наши комментарии по поводу нового снимка Гидроэйтс Хаос.

Словно сговорившись (как мы и предполагали), все критики полностью проигнорировали факты, прямо подтверждающие нашу приливную теорию, о которой мы говорили в одном из разделов, предпочтя обсуждение инфракрасного изображения. Читая все эти злобные комментарии, нам становилось ясно, что большинство из этих «протирающих кресла геологов» не только не понимают того, что видят, а понимают все абсолютно неправильно и даже умышленно искажают все, что мы с таким трудом и радостью обнаружили. В основном нам предъявлялись обвинения в слишком скором заявлении об искусственности происхождения геометрической фигуры на снимке, чего мы на самом деле не делали.

В большинстве случаев нас обвиняли в неспособности отличить «обычные геологические признаки». Критики возмущались тем, что в своей статье мы не предоставили описание фотографии Гидроэйтс Хаос. В одной из интернет-публикаций нас называли лжеучеными за то, что мы не поместили снимок. Конечно же, они не упомянули о том, что на одном из брифингов по «Одиссею» НАСА тоже не предоставило такого важного изображения. И это несмотря на то, что более чем за неделю до пресс-конференции THEMIS сделала замечательный ночной инфракрасный снимок (и о нем даже не упомянули), чтобы облегчить работу над исследованием парного снимка из архива «Викинга», нас, конечно, не было таких источников, и мы не могли уже через несколько часов увидеть то, что получила команда THEMIS, а наша статья стала, как мы ее сами назвали, всего лишь «предварительной оценкой мнения».

Однако реакция, которую мы получили от сомнительного «сообщества аномалистов», показалась нам довольно тревожной. Они стали одними из тех, кто был заинтересован в поисках доказательств внеземного происхождения артефактов, и когда мы столкнулись с ними, предъявив явные доказательства, ответ был довольно раздраженным. Мы стали сомневаться в том, что возможно в Институте Брукинса были правы и ученым вместе с инженерами предстоит тяжелые времена, чтобы доказать существование внеземного разума.

В любом случае, просматривая полученную критику, нам становилось очевидным, что критики абсолютно не имели понятия о том, что в этом снимке на самом деле было таким удивительным и значимым. Они утверждали, что мы хотели увидеть очевидные доказательства искусственности на этом изображении. Но это было не так.

Ключом к пониманию причины столь неестественной природы этого участка были скрытые конструкции, имевшие четкую структуру под марсианской поверхностью, впервые обнаруженную при грубом разрешении «Викинга» с помощью инфракрасной камеры «Одиссея».

В качестве простого аргумента давайте рассмотрим природную геологическую модель такого же типа. Одним из достаточно успешных аргументов, объясняющим правильность этих конструкций, является уже надоевшая, порядком устаревшая модель «замерзшего раскола».

Типичными примерами такого раскола на Земле могут быть формы, образованные в течение многих лет в результате поочередного замерзания и таяния. На поверхности образуются трещины или слабые места, в некоторых случаях имеющие нечеткие многогранные очертания, подобные показанным выше. Тающий снег проникает в такие расколы, медленно вымывая землю между более плотными породами и образуя себе сточные каналы. Это довольно медленный процесс, образованные расколы в основном неглубокие, но не надо забывать, что более мягкие породы вымываются стекающей водой, которая и формирует твердые материалы в многогранные формы, как мы и видим выше. Другими словами, стекающая вода создает формы. А теперь давайте вернемся к Марсу.

По нашей приливной теории то, что случилось с Марсом, случилось внезапно и катастрофически. За короткий срок, с момента взрыва близкой к Марсу Планеты V, Красная планета подверглась бомбардировке, практически беспрецедентной в истории Солнечной системы. За первый день она потеряла большую половину своей атмосферы, испытала наводнения Библейского масштаба, была обстреляна тысячами осколков, оставшихся от Планеты V, и фактически потеряла способность к сохранению жизни.

За несколько месяцев или даже недель вся вода на Марсе, находившаяся на поверхности и под ней, либо замерзла, либо скопилась на полюсах. Поэтому все образования были быстрыми и крепкими. Эрозивные процессы не могли стать причиной того, что мы можем видеть сейчас.

Посмотрите еще раз на этот ночной инфракрасный снимок, сделанный «Марс Одиссей». Если принять во внимание то, что темные пятна — это «холод», а светлые — «тепло», выходит, то данная картинка не имеет смысла в условиях общепринятых геологических моделей. Оставив на минутку нелепые объяснения НАСА, что вершины «mesas» находятся под слоем пыли и поэтому они «холоднее» на этом снимке (пыли, собравшейся наверху продуваемых ветром возвышений на планете, где скорость ветра достигает 300 миль в час!), хорошенько взгляните на края этих невероятно правильных «ячеек». Заметьте, что они, по крайней мере, на десяток факторов ярче, чем «mesas», которые они окружают. Если предположить, что стены этих mesas состоят из той же породы, что и внутренности (скала?), они должны были бы иметь практически одинаковую теплоотдачу, даже несмотря на слой пыли сверху. Вместо этого мы видим категоричную тепловую разницу между этими точно очерченными, поразительно геометричными «стенами» и тем, что находится внутри них. В рамках общепринятой геологической модели это составляет большую проблему.

Как может внешняя часть этой конструкции быть абсолютно отличной по составу от самой конструкции, если согласно геологической природе эти «mesas» были вырезаны из коренной породы? И как могут каналы (темные) между ними теперь быть ярче (теплее), чем открытые (обдуваемые ветром и нагреваемые солнцем) твердые вершины? Каналы должны были бы собрать и задержать значительное количество песка и пыли за довольно долгий промежуток времени, что позволило бы им стать так называемым изолятором и превратиться в темные (холодные) полосы. На самом деле общая картина была сохранена и создавала для НАСА проблему.

Рассмотрим приливную модель. По нашему мнению относительно выделенного района, Хаос был «приёмником» для огромного количества воды, которая освободилась после внезапного разрыва гравитационной связи Марса с Планетой V (орбитальный замок).

В результате гигантская волна понесла огромные валуны, грязь, ил и другие отложения в более низкие районы планеты. Приливные волны в конечном итоге могли превратиться в более спокойные потоки, но не в случае, когда они несли с собой триллионы тонн вырванных из земли осколков, грязи и отбросов, разрушая все на своем пути. Более слабые породы, которые поначалу скопились в плотных скальных трещинах, позднее были вымыты водой еще до того, как планета замерзла. За время «чистки» непрекращающиеся марсианские ветры продолжали разъедать то, что осталось после наводнения, но делали это гораздо медленнее и в течение миллионов последующих лет.

Все, что находилось на поверхности до того, как произошла катастрофа, могло быть уничтожено внезапным потоком воды. И как только этот яростный поток начал отступать, вода стала искать выход в реках и более слабых потоках, что в принципе соответствовало предыдущей теории, и в конечном итоге придала видимые нам очертания, унося с собой отложения, скопившиеся между «mesas».

Выходит, нет разницы между нашей моделью и общепринятым мнением. Мы утверждаем, что местность, которую сняли «Одиссей» и «Викинг», покрыта относительно изоляционными «твердыми отложениями» значительной глубины (по крайней мере, в несколько километров). Первый водный поток мог довольно быстро схлынуть после начала катастрофы (по причине потери значительной части атмосферы и наступивших заморозков), поэтому эрозийный процесс водной стихии после случившегося был недолгим и продолжался до тех пор, пока вода не замерзла. Грязь и отложения, так же как и материковая порода, не могут удерживать тепло, поэтому можно предположить (согласно этой модели), что эти глубокие отложения показаны на инфракрасных снимках как «темные» или «холодные» места, что мы и видим на большей части изображения. Но если простой геологической теории недостаточно, на этой фотографии есть еще одно доказательство — огромный «грязевой поток», а не торчащая из поверхности планеты скала.

Прямо над «mesas» (западнее, если смотреть относительно севера, то правее видны два небольших, близких друг к другу кратера, каждый площадью в несколько футов. В обоих случаях на инфракрасном снимке их края выглядят ярче (теплее), чем местность вокруг них и «холодные внутренности». Так и должно быть — если края кратера «теплее» и в результате толчка вышли на поверхность, обнажая породу, то внутренняя его часть в виде чаши захватила нанесенный ил и пыль, что сейчас кажется темным в силу их теплоизоляционных свойств.

Получается, что возникают сомнения по поводу этой стандартной геологической картины. Если сравнить яркость краев кратера (или «выступающей скалы» из модели о столкновении), то они ненамного ярче, чем их окрестности. Они не такие светящиеся, как предположительно выступающее возвышение в районе Хаос, расположенное восточнее. Так могло бы быть, если бы кратеры образовались не из материнской породы, а из старого слоя изоляционных грязевых отложений. Если в результате толчка объекты столкнулись с плотной поверхностью, возможно коренная порода могла разрушиться и подняться наверх, делая их такими же яркими, как и края близлежащих выветренных «mesas». Но нет. Инфракрасные очертания каждого кратера удивительно тусклые, как будто бы тепло выходило из более мягкой, гораздо менее изолированной породы, чем голая скала (именно эти ИК-лучи и должны были обнаружить). На самом же деле они напоминают комки рыхлых (и поэтому изоляционных) отложений вместо вышедшей наружу в результате образования кратера материнской породы.

Так что эти неожиданные инфракрасные очертания кратера ловко восстановили нашу модель о том, что данный район был ничем иным, как глубокой долиной скопившегося ила и отложений, лежащих на материнской породе, которая в настоящий момент была «захоронена» глубоко под поверхностью.

Выходило, что эти простые кратеры позволили обнаружить поразительное, независимое подтверждение нашей основной поверхностной теории. Это не могли быть обычные, выступающие из-под земли возвышенности, покрытые скопившейся пылью,

наоборот, вся эта территория (возможно, и другие районы Хаоса) представляла собой застывший поток отложений после катастрофы, которая оторвала Марс от его материнской планеты примерно шестьдесят пять миллионов лет назад.

Если этот район на самом деле покрыт глубоким слоем старых отложений, то единственным объяснением «темноты» внутри «mesas» является не то, что они состоят из той же породы, что и более горячие стены и покрыты слоем пыли, а то, что они, как чаши, собрали в себя всю «грязь», из которой, согласно ИК изображению, состоят светлые стены.

Последние же состоят из более теплоудерживающего материала, присутствующего в составе удивительно ровных, геометрических конструкций, имеющих поразительно одинаковую толщину и протянувшихся на сотни миль вокруг каждой «mesa».

Тем не менее, эти «mesas» района Хаос кажутся результатом разрушающей деятельности не огромных приливных сил, раздробивших коренную породу на геометрические конструкции, а потока отложений, хлынувших на установленные ранее стены, состоявшие из какого-то теплоудерживающего материала и оставшиеся стоять на своем месте, как это было до катастрофы.

Отсюда должен возникнуть следующий вопрос: какой природный геопроцесс смог создать такие стены правильной и одинаковой толщины со сложными (и наоборот) геометрическими формами, которые могли быть заполнены огромными потоками ила, как мы сейчас видим на снимках? Ответ: никакой.

Тем не менее, существует другая совершенно жизнеспособная теория. Давайте представим, что может произойти с такой планетой, как наша, если на нее вдруг обрушится катастрофа, подобная той, что случилась на Марсе.

Если ось вращения Земли внезапно сдвинется или в результате коллапса шельфа Ross Ice потоки воды обрушатся на обитаемое побережье планеты, все, что находится на поверхности, будет практически мгновенно смыто волной. Высокие здания будут разрушены и отброшены в сторону, на Земле останется только их фундамент. Если это произойдет на площади размером с Лос-Анджелес, то все, что мы сможем в результате увидеть, это следы от ранее возвышавшихся строений в виде странных геометрических фигур, обозначенных остатками фундаментов.

Если бы вы представили себе Лос-Анджелес под слоем грязевых пород и опустошенными сердцевинами когда-то возвышавшихся небоскребов и других домов, заполненными нанесенными отложениями, то он бы напоминал вам не город, а большое безобразное море грязи.

В любом случае земные дождь и ветер начнут вымывать эти новые скопления отложений, и они уйдут на довольно мелкую глубину, чтобы можно было увидеть сохранившийся фундамент давних построек. Таким образом, вода (и ветер) пойдет по пути слабого сопротивления, как это всегда и было, и потечет вокруг массивных останков бывших сооружений. И, уже защищенные от этого разрушительного воздействия стенами фундамента, внутренние наносы останутся там, куда они изначально попали, чтобы высохнуть и образовать основной ряд возвышений («mesas»), различимых сверху и разделенных бывшими улицами, проходившими между зданиями.

Таким образом, наша гипотеза о катаклизме «Л. А. бассейна» была отчетливо отражена (инфракрасно) на снимке, полученном с «Марс Одиссея» (хоть и в более мелком масштабе), касаясь даже геометрических зазубрин на стенах.

Было слишком очевидно, что эти светлые прямолинейные контуры были на самом деле извлеченными из-под земли останками оснований бывших искусственно возведенных строений, это были следы ярости водного потока, полностью сравнявшего высшие этажи с низшими.

Видимо, то, что мы обнаружили на инфракрасном снимке Хаос, сделанном «Одиссеем», было останками чего-то гораздо более значительного, чем то, что мы до сих пор знали об этой полностью разрушенной планете, важного для проводимого нами исследования, чем просто «замерзшие расколы».

Именно эти обозначенные контуры искало НАСА, когда была получена информация с «Одиссея» и представлена как «первый ночной снимок» ровно через тринадцать лет после того, как русские показали свои инфракрасные изображения, сделанные Фобосом 2, фактически с того же самого места. Было ли правдой, что этот первый ИК снимок, полученный в результате миссии, названной в честь известной эпопеи Артура С. Кларка, посвященной связи внеземного разума с человечеством, мог продемонстрировать ряд скрытых под поверхностью конструкций, которые могли бы рассказать нам очень многое, если не об истории разрушения Марса, то о самой Сидонии.

Последним заявлением было набирающее вес, но довольно нестройное утверждение, что эти непонятные, упорядоченные формы из района Хаос могли быть продуктом «обычной марсианской геологии», что было отвергнуто самим НАСА даже без нашего участия.

На двух последующих лекциях по «Марс Одиссею» (первая состоялась в аудитории фон Кармана при Лаборатории реактивных двигателей, вторая — в колледже города Пасадена, конечно же, в аудитории 333) доктор Роджер Гиббс, новый руководитель проекта «Одиссея», провокационно продемонстрировал тот самый снимок и равнодушно заметил, что ни он, ни члены его команды «не имели понятия, как это объяснить».

«Почему в каналах нет пыли, а на «mesas» есть? — задал он риторический вопрос. Потом он заявил, что согласно действующей модели каналы были каким-то непонятным образом «разрушенными в районе mesas».

Это было смешно. Очевидно, что выступающие каналы были буквально вырезаны эрозией, которая поразила более слабую, сухую породу, но оставила крепкие геометрические формы со своими собственными резервуарами, наполненными отложениями, которые стояли фактически нетронутыми.

Как бы то ни было, Гиббс вместе со своими коллегами не мог публично признать ненатуральное объяснение этим невероятным фигурам. «Это (имеется в виду ИК-снимок) нам задает больше вопросов, чем дает ответов». Понятно, если объяснить Хаос как «простую геологию», как заявляли наши критики, то «геология» не имела отношения ни к полету «Одиссея», ни к лучшим умам НАСА.

Нам оставалось преодолеть последнее препятствие. Некоторые из критиков нашли схожесть с гораздо более старым, чем геологические аномалии Марса, так называемым «Inca City», снятым «Маринером-9». Они использовали MGS изображения Города инков в попытке отвергнуть Хаос как очевидно похожий «натуральный комплекс», хотя в Городе Инков не было ничего натурального.

Как вы можете видеть на снимке, «Город инков» очень похож (по своей прямой геометрии) на хорошо известные археологические руины на Земле, например, постройки племени Anasazi в Каньоне Чако. И хотя Город инков практически не раскопан и его изображение более масштабное, это не означает, что ненатуральность его происхождения заранее исключается, не можем исходить только из представленной нам световой картинки. Ожидание того, что древние, сильно поврежденные «археологические» руины другой планеты, даже в гораздо большем масштабе, могут быть такими же четкими, как недавно раскопанные на Земле, кажется крайне наивным и нелогичным.

Как было замечено выше, ИК-исследование этой конструкции определенно выделяет подлежащую (или даже «покрытую толстым слоем») структуру, геометрия которой имеет неоспоримое сходство с нашими земными строениями. Мы считаем неправильным полностью опровергать «естественность» засыпанного и покрытого замороженной коркой «Города инков», не исследовав полностью прилегающие районы, но называть его «доказательством» того, что снимки Гидаспис Хаоса имеют такое же «естественное» объяснение, нам кажется преступно глупым.

В конечном итоге то, что скрыто под поверхностью, иногда может рассказать совершенно иную историю.

Мечтают ли геологи о парусах?

После очередного месяца ожиданий в пятницу, 12 апреля, мы получили первые данные с «Марс Одиссея», касающиеся Сидонии. К сожалению, мы не получили того, на что надеялись (мультиспектральный ночной снимок Лица и прилегающей местности). Это была даже не обещанная полноцветная фотография всего района Сидонии. Мы получили всего-навсего снимок в серых тонах, сделанный светочувствительной камерой спутника. С разрешением в девятнадцать метров на пиксель он, конечно, был гораздо лучше, чем пятидесятиметровое разрешение времен «Викинга». И все равно это было на целый порядок ниже, чем четырех-пятипиксельное разрешение, полученное в лучших условиях аппаратом «Марс Глобал Сервейор».

Тем не менее, снимок был полезен. Он оставался самым качественным изображением центральной части Сидонии из всех, полученных до сих пор, позволяя нам различить некоторые интересные объекты в контексте и с довольно приличным разрешением (для примера, Пирамида «Д и М» (Д и М) была фактически не замечена на изображениях, взятых из научной космической системы Малина). Предыдущими объектами, различимыми на участке нового снимка «Одиссея», были Лицо, Пирамида Д и М, Крепость Форт... и несколько сюрпризов.

Сначала мы обнаружили, что так называемая «массивная тетраэдральная руина», прилегающая к симметричной mesa южнее от Лица, была гораздо четче очерчена, чем на предыдущих снимках. Этот объект на известном снимке с Catbox MGS был просто пятном. Сначала он был представлен как «дельфин» вместе с другими абсурдными фигурами пиктограммы, один пиксолог-любитель даже заявил, что он увидел «трейлерную стоянку» у подножия объекта. Частью иллюзии была крайне неестественная перспектива оригинального снимка MGS, сделанного в 45° от надира, что сильно исказило очертания разрушенной Пирамиды. Сейчас мы четко могли увидеть прямо сверху, что это были две различные отшлифованные стены, которые, как показалось ранее, и образовывали эту тетраэдральную форму. Объект находился прямо к югу от подозрительно симметричной mesa и точно в $19,5^\circ$ от основной оси симметрии Пирамиды. Эта же ось проходила прямо между глазами Лица.

Из всех объектов, указанных на снимке, реальную ценность имела Пирамида Д и М, которая на этот раз была сфотографирована с высоким разрешением в отличие от «Викинга».

Будучи одним из самых противоречивых объектов для обсуждения естественности происхождения Сидонии (это было камнем преткновения в модели о геометрической связи Хогленда/Торана), Д и М всегда считалась ключом к разгадке подлинности первоначальных исследований Сидонии двадцатилетней давности. Основным вопросом, касающимся Пирамиды, была ее пятигранная симметрия, которая была точно установлена после получения данных с «Викинга» и в течение последующих лет стала причиной многих разногласий. Винс ДиПьетро, например, в течение нескольких лет утверждал, что Д и М имела четыре грани, возражая против присутствия «пятого упора» с теневой стороны Пирамиды на снимке «Викинга».

На новом снимке хорошо видна не только эта очевидная пятигранная симметрия (заметьте, что четыре отчетливо соединяются на вершине пятигранника, что было обнаружено Хоглендом и Тораном на изображении «Викинга» еще в 1989 году), но мы сейчас можем гораздо более детально разглядеть и нижнюю часть правой грани. Даже несмотря на глубокую тень, можно различить «пятую опору» к северо-востоку — это окончательная деталь, необходимая для завершения пятиугольной формы и воспроизведения первоначального, естественного вида объекта. Эта опора имеет фактически такую же длину, что и остальные четыре (юго-восточная опора более других засыпана осколками, образовавшимися после катастрофы), и полностью подтверждает геометрическую форму, предложенную Тораном в 1988 году. Конечно, этот факт не был случайностью и указывал на абсолютную состоятельность начальной теории Торана.

Кроме этого, мы можем увидеть еще одно объяснение внутреннего выступа пирамиды,

что соответствовало результатам первоначального исследования. Одно было спорно (и это указал Хогленд в Монуументах) - «кратер» справа от Пирамиды походил на «открытую воронку» для возможного осколка, который мог стать причиной образовавшегося выступа в верхней правой части пятигранника. Новый снимок «Одиссея» давал гораздо более четкое изображение местности и подтверждал раннюю теорию Марка Карлотто о трехмерных формах, в которой говорилось о том, что эта горизонтальная «входная точка» могла быть как результатом упавшего осколка, так и входом в какое-то строение. В дополнение к этому, новое изображение с разрешением в девятнадцать метров на пиксель открыло нам новые структурные детали обеих южных опор, что в дальнейшем укрепило идею о том, что эти архитектурные элементы являлись основанием какого-то массивного архитектурного сооружения.

Объяснением, соответствующим этой общепринятой геологической модели, мог быть «оползень». В основе лежала идея о том, что свободный материал с вершины Пирамиды сползал по ее склонам и скапливался возле углов объекта. Забыв на минутку, что ни один из этих экспертов геологии, казалось, не обратил внимания на то, что основная масса отложений «скучилась» именно на этих самых углах высотой в 1,5 мили, билатерально симметричной, пятиугольной Пирамиды, наша модель предлагает следующее решение: эти опоры являлись укрепительными и имели особое назначение в архитектурном и математическом плане. При близком рассмотрении нового снимка (в два раза более четкого, чем у «Викинга») видно, что это именно опоры, а не что-то иное. У них довольно «квадратная» геометрическая форма, а у основания юго-западной опоры виднеется что-то похожее на два прямоугольных входа (двери?). Правда и то, что никакой «массово опустошающий» процесс не может образовать прямоугольные коробчатые формы с дверями шириной в несколько сот футов. Другим важным открытием новой фотографии было то, что вся эта структура находилась на вершине огромного холма (или платформы), похожего на плато Гизы у нас на Земле, и эта обнаруженная платформа, что было неразличимо на ранних снимках, имела, по-видимому, свою собственную геометрию.

Если развернуть изображение Д и М в сторону, обратную той, с которой мы привыкли смотреть, то мы увидим два разных, но частично засыпанных края плато, на котором стоит Пирамида. Эти края, не различимые на первоначальных снимках «Викинга», соединяются в верхней точке, которая прямо совпадает с ЮВ опорой на противоположной стороне конструкции.

Эта новая перспектива Д и М позволяет нам впервые увидеть, что Пирамида стоит на двумерной, семисторонней платформе (или основе), сверху которой возведен трехмерный пятиугольный «Розеттский камень» («Rosetta Stone»). Это также заметно на дополнительной, второй линии симметрии объекта, которая создает другую, обратную, билатерально симметричную, четырехстороннюю фигуру.

Если две эти структуры (семистороннюю платформу и пятистороннюю пирамиду) совместить одну на другую, то мы снова получим, но уже более убедительное, тетраэдральное послание Сидонии. На самом деле один из внутренних углов, образованных новой фигурой, не что иное, как повсеместно нам встречающийся $19,5^\circ$ угол. Начальная «Торановская» теория реконструкции и анализа данного объекта не только делает его бесспорно убедительным, но и демонстрирует правдоподобность существования модели их геометрической связи (как будто бы многочисленные успешные предположения физической теории о гиперпространстве до сих пор не доказали это).

Это новое изображение также позволило нам сделать тройное сравнение снимков Лица, сделанных «Викингом», MGS и «Одиссеем». И сразу же нам открылись некоторые детали. Во-первых, снимок с «Одиссея» подтвердил, что на фотографии, сделанной MGS в апреле 2001 года, была смещена настройка, так как платформа с Лицом была намного уже («Одиссеем» снимал с верхнего положения), чем на фото, полученном аппаратом «Сервейор». Помимо этого, так называемые «ноздри» на картинке «Catbox» вновь появились после того, как мы не было видно на апрельском снимке, а глазная впадина с «львиной» стороны

получилась лучше выровненной по отношению к противоположной впадине.

Все это, конечно же, НАСА не могло признать. В то время как любые другие снимки оставались безымянными, фотографии Лица и Сидонии имели названия и неизменно сопровождалась пояснениями. Этот снимок не был исключением. Комментарий, появившийся на сайте THEMIS Государственного университета Аризоны, был смешным и нелепым — несоответствующие сравнения и искажение научной информации с попыткой объяснить необъяснимое словами, понятными только ученым- геологам, которые хотели закрыть этот вопрос раз и навсегда. Он начинался со слов: «Природа — это художник с богатым воображением», а потом читателям объяснялось, что человек всегда видит то, о чем он мечтает в своем воображении. Далее описывалось сходство Лица с горой Camelback в Аризоне (это напоминало неподтвердившееся сравнение с «Middle Butte Mesa», предложенное НАСА), «Спящей красавицей» возле Ладлоу, Калифорния, и другими подобными местами. На самом деле ученые допустили ошибку, упомянув, что все эти места были известны как контуры на Земле. Все это, как было не раз заявлено представителями НАСА ранее, совершенно не было похоже на Лицо, которое, согласно замыслу его создателя, могло быть замечено только сверху. Продолжая в подобном духе, «ученое сообщество» пыталось изобразить Лицо отдельно от других аномальных конструкций, находящихся в изобилии в остальной части снимка, как, например, Пирамида Д и М.

В конце они попытались, правда, не очень уверенно, заявить, что Лицо появилось в результате эрозии ветров или путем комбинации эолийских процессов, либо какой- то необычной «склеивающей» деятельности, сущность которой они даже не попытались объяснить. Это был вариант теории «особой эрозии», от которой НАСА отказалось несколько лет назад. Это так называемое недавно сделанное открытие было ничем иным, как доказательством полной безграмотности (или даже тупости) авторов, которые использовали информацию, добытую в НАСА и его филиалах; они не только игнорировали основные предположения и наблюдения многих независимых исследователей, но и не удосужились провести самую элементарную проверку данных. Они даже не заметили невероятное количество «mesas» на территории Сидонии. Как мог марсианский ветер тысячелетиями менять свое направление, соблюдая углы именно $85,3^\circ$ и $69,4^\circ$ от центральной оси Пирамиды, чтобы создать на Сидонии точные математические формы, такие как Rosetta Stone и пятигранная Д и М? А может, ветер дул несколькими милями севернее, где и «слепил» Лицо? Возможно, какой- то абсолютно иной процесс был причиной возникновения Пирамиды на таком небольшом расстоянии. Мы решили организовать обмен мнениями, чтобы вынудить этих так называемых «экспертов» высказаться по поводу «ненаучности» данного факта, что на самом деле было гораздо более сомнительным, чем любое другое утверждение.

Правда в том, что, если Лицо и оставшаяся часть Сидонии были искусственного происхождения, тогда из всех людей на планете геологи были бы последними, кто бы признал или опровергнул это.

Причин для этого миллион, но все они касаются основной проблемы, опровергая принципы современной научной археологии. С самого начала археологи и геологи не могут договориться даже о том, является ли явный, очевидный артефакт Земли искусственным по происхождению, или это результат чисто природного процесса. Вот почему казалось невероятным, что такой сомнительный артефакт из другого мира стал источником напряженных и постоянных разногласий в течение долгого времени.

Еще одним предметом для обсуждения стали пирамиды, недавно обнаруженные в Тихом океане возле Японии, они находились на затонувшем острове под названием Енагуни (Yonaguni). Археологи слишком поспешно заявили об искусственном происхождении этих внушительных конструкций. Геологи в свою очередь привели несколько аргументов, обоснованных их научными принципами и доказывающих, что природные процессы легко могут стать объяснением данного факта. Хотя для большинства наблюдателей было достаточно просто взглянуть на это очевидное и очень понятное изображение. Подводные

пирамиды были явно ненатуральными. Несмотря на это, яростные споры продолжались годами.

И только когда команда ныряльщиков, посланных телеканалом Discovery, сделала ошеломляющее открытие, обнаружив подводное Лицо, но только с волосами, похожими на львиную гриву, некоторые из геологов уступили. Объединив эти новые факты вместе с некоторыми важными наблюдениями, сделанными японскими морскими геологами, мы окончательно прорвали «плотину» и заставили принять очевидное — кто-то все это построил. Но даже та простая и очевидная тема — лица посреди руин, у нас и на Марсе, — не могли убедить некоторых ученых оставить поиски аргументов в пользу естественности их происхождения.

Мы всегда знали, что космические геологи не имеют хорошего оборудования, чтобы самостоятельно объяснить Сидонию, ни любую другую, возможно искусственную форму, созданную на Марсе. Если Лицо и другие объекты не являются естественными по происхождению, то они в первую очередь должны быть исследованы археологами и только потом — геологами, если это необходимо. Геологи пытаются во всем видеть результат такого знакомого им природного процесса с тех пор, как они узнали, что именно естественным способом была создана вся Солнечная система (Земля, наполненная артефактами, в расчет не берется). Это похоже на то, как мы безоговорочно принимаем натуральность «песчаных дюн», в то время как геологи опровергают аномальность Стекланных Туннелей на Марсе. Просто, когда ученые сталкиваются с чем-то, что не является объектом их исследования и поэтому не очень хорошо ими изучено, большинство из них, неважно, к какой науке они принадлежат, стараются привязать свои объяснения к той отрасли, в которой они специалисты, а потом стоят на своем, несмотря на очевидную глупость и противоречивость этих аргументов. Именно этому они учились в своих институтах — первым делом применить хорошо знакомые принципы. Этим они и ограничиваются.

Вот почему в отчете Брукинса было настоятельно рекомендовано проводить изучение обнаруженных артефактов учеными всех направлений.

Но, несмотря на ограничения, наложенные на снимок управлением геологии — Университета Аризоны, было несколько чисто геологических деталей, которые присутствовали на этом изображении. Например, очевидные следы ветровой эрозии в районе Сидонии, включая преобладающее «направление ветра».

А ветер на Сидонии имел явно особое направление. При более близком рассмотрении ранних снимков Лица можно увидеть, что одна часть Города (и только одна часть) имеет явные следы незначительного разрушения в результате ветровой эрозии. А со стороны Скалы Город был защищен от этого процесса, здесь нет ям и трещин, и что примечательно, эта небольшая коррозия, которую мы видим, не была значимым фактором в формировании Лица исходя из последних наблюдений, она была довольно слабой (что необычно для планеты с порывами ветра до 300 м/час) или же относительно недавней. Новый снимок Пирамиды Д и М только подтверждает это преобладающее направление ветра. Три ее опоры, полностью выступающие на поверхность, были особенно подвержены этим предполагаемым «ветрам Сидонии». Поэтому ветер попросту сдул пыль и песок, когда-то покрывавшие эту конструкцию. Две другие частично засыпанные опоры находятся на противоположной стороне, вдали от сильного ветра, и были защищены от него благодаря возвышающейся форме всего строения.

Исходя из этих простых наблюдений, мы можем легко сделать вывод о том, что, казалось, упустили лучшие умы НАСА, брошенные для решения «проблемы Сидонии». Ветер был не самым значительным фактором в геоморфологии как Лица, так и Пирамиды Д и М. В попытке приписать форму всех интересующих нас объектов Сидонии на счет действия ветра, были проигнорированы некоторые наблюдения, которые противоречат этому мнению.

Было бы гораздо проще, и даже удобнее, не принимать это во внимание как разумное

объяснение: предположить, что геологи из университета, привыкнув видеть все в своем свете, просто решили не замечать пугающий образец смещения Лица, Д и М и других объектов. И они как-то убедили себя, что ветер мог все это повернуть...

Глава десятая Марс накаляется

Весна 2002 года уже переходила в лето, и мы впервые за двадцать лет были настроены более воодушевленно, так как фактически был найден ключ к разгадке Сидонии. Научный руководитель проекта «Одиссей» Стивен Сондерс продолжал делать оптимистические заявления членам правления общества — Enterprise Mission относительно возможности получить многоспектральные цветные изображения местности вокруг Лица. В свою очередь Дип Спейс сообщил нам о том, что камера THEMIS сделала дневной и ночной ИК-снимки и нам необходимо опубликовать их. Арт Белл внезапно вернулся «из отставки», и они вместе с Хоглендом попытались надавить на общественность, чтобы получить эту информацию. Тем не менее, Дип Спейс предупредил нас: после того как «юристы» увидели первые данные с Сидонии, они стали «главными» в лаборатории.

Для того чтобы развеять наши сомнения, мы должны были добиться своего: Сондерс сообщил, что ИК-данные, полученные с Сидонии, будут обнародованы спустя несколько дней, в конце июля 2002 года. С помощью статьи в «Captain's Update» от 23 июля мы поздравили «команду» BBS с удачной попыткой разослать последнюю информацию из НАСА по электронной почте и факсу. Мы осознавали, что, если эти данные правдивые, мы сможем раз и навсегда развеять миф об искусственном происхождении Сидонии. И хотя мы имели, как считали, козырь в рукаве — подтверждение того, что многие объекты на Сидонии, в том числе Лицо, не были естественного происхождения — последние данные с THEMIS были совсем другого уровня. Казалось, победа у нас в кармане. Если бы мы только смогли получить эту информацию.

Когда 24 июля 2002 года снимок все-таки опубликовали, мы расстроились. Вместо полноцветной, окончательно обработанной многоспектральной картинки, которую все ожидали, мы увидели серию сероватых разорванных изображений, соединенных вместе на темном холсте. Тем не менее, мы скачали эти данные и начали работу.

Словно сговорившись, авторы решили не вмешиваться в «рабочий этап» данного исследования. Воспользовавшись этим, мы привлекли к работе двух волонтеров, специалистов по обработке изображений, которые в итоге оказали нам неоценимую техническую поддержку. Их звали Холджер Айзенберг и Кейс Лейн.

И хотя они не были постоянными членами нашей с годами сформировавшейся команды экспертов, они были очень хорошо подготовленными, абсолютно независимыми и необходимыми людьми в нашем деле. Холджер закончил инженерный факультет прикладной вычислительной техники при Университете Дортмунда, кроме этого он проработал сетевым администратором систем Unix в немецкой компьютерной компании. Кейс Лейн был специалистом в сфере цифровых и компьютерных изображений, до этого он работал для НАСА-Эйм в проекте MOC MER2003 Landing Sites Project в качестве обработчика снимков, полученных магнитооптическим преобразователем MOC. Мы были уверены, что это придаст максимум достоверности нашим предполагаемым успехам.

После того как другим важным доказательством достоверности в ученых кругах стал принцип повторяемости, мы решили разделить работу Кейса и Холджера, преследуя эту же самую цель.

Начнем с того, что Кейс не проявлял большого энтузиазма по отношению к самому «проекту». Ожидая увидеть полноцветное, многоспектральное изображение (что предполагалось из объявления, сделанного доктором Сондерсом прямо перед выходом 24 июля), Лейн был настолько разочарован тем, что в результате появилось на сайте THEMIS (ряд серых обрывков, склеенных между собой), что даже не скачал этот первый составной

снимок, откровенно заявил на форуме и в Enterprise Mission BBS, что это «полная чушь».

Поэтому Кейс (как и все те, кто решился публично критиковать новый снимок) начал получать странные «сообщения» от Enterprise BBS и в частных чатах. Эти сообщения приходили от двух новых посетителей нашего сайта, скрывающихся под никами «Vamf» и «Dan Smythe». Первый начал писать еще за месяц до демонстрации снимка, второй появился одновременно с его выводом. Оба этих новых «друга», казалось, знали очень мало про инфракрасные изображения и откровенно подгоняли Кейса поскорее закончить обработку всего TIFF файла, который он (под своим собственным паролем) скачал 25 июля в 22.27 по восточному поясному времени.

Мы с самого начала немного не доверяли обоим «визитерам», и это подозрение только укрепилось, когда мы узнали, что «Vamf» был не кто иной, как Ноэль Горелик, утверждающий (на своем сайте в Enterprise BBS), что он является менеджером Вычислительного центра Марс при Государственном университете Аризоны. Более того, Горелик заявил, что именно он (целых четыре дня!) вручную собирал по частям инфракрасный снимок Сидонии, вывешенный на сайте THEMIS.

Поначалу отзываясь колко и довольно язвительно по поводу сайта Enterprise Mission, именно «Vamf» и Smythe дали Кейсу и Холджеру, а может, и еще кому-нибудь виртуальную инструкцию по работе с новым инфракрасным изображением.

Используя картинку, скачанную им 25-го числа, и применив к ней современные сетевые технологии, в том числе ENVI 3,5 (которая дает потрясающую декорреляцию), Кейс добился невероятных результатов. Его первоначальные цветные комбинированные изображения, полученные на основе тусклой девятиполосной фоторафии, взятой им на официальном сайте THEMIS, были потрясающими.

В дополнение ко всем уже хорошо известным ИК-формам Сидонии — Лицо, Д и М и др. — Лейн обнаружил странные, почти прямые очертания едва различимой, глубокой прямолинейной разметки фактически по всей длине каждой кромки инфракрасных полос Сидонии. Когда он спросил Горелика про эти непонятные «глыбы» (как он их назвал), «Vamf» неохотно признал: «Вот ты и нашел наш маленький секрет». Университетский сотрудник сообщил, что команда THEMIS также обнаружила этот странный «шум» и решила не делать обычные многоспектральные цветные изображения, полученные с других районов Марса той же самой камерой, из-за этой безобразной кромки. Удивительно, но, по его словам, им, несмотря на все усилия, не удалось распознать этот «шум» или найти его на других готовых ИК-снимках THEMIS.

Похоже, это относилось только к инфракрасным снимкам Сидонии, полученным с THEMIS...

Кейс принялся остервенело разрабатывать свой собственный метод выделения этой странной кромки, обсудив несколько способов с Гореликом, который со своей стороны пытался добиться внешней поддержки проблемы, но в конечном итоге не добился больше никакого результата, как, впрочем, и ученые из группы THEMIS.

В то же самое время Хогленд, который следил за их перепиской, решил предложить абсолютно другой метод удаления этого особенного шума, хорошо известную технику «шумового усреднения», используемую годами в астрономической фотографии — «яркостное расслоение». Хогленд обрисовал предыдущий снимок «Одиссея» (выпущенный 12 апреля 2002 года), наложенный на трехцветное изображение, созданное Кейсом на основе последнего, сделанного THEMIS. Поразительно, но Лейн почти одновременно решил проделать то же самое. И как только он это сделал — просто приложил видеоизображение к растянутому цветному ИК-снимку — результат получился очень интересным.

К своему общему удивлению, они обнаружили, что контуры не только не отличаются, они стали еще более явными. Это внезапно навело Хогленда и Лейна (не говоря уже о группе THEMIS) на мысль, что «шум» этот мог быть на самом деле сигналом. Работая над этим радикальным предположением, Хогленд отключил свою аппаратуру и посоветовал Лейну попытаться расширить границы при обработке еще сырых данных с помощью ENVI вместо

того, чтобы убирать их. Сам же Хогленд, используя уже сопоставленные Лейном видео и инфракрасные разрозненные изображения, приступил к собственным экспериментам.

Именно тогда «городские очертания» — протянувшиеся на несколько миль, отличающиеся друг от друга, явно искусственного происхождения строения, погребенные под пыльной поверхностью Сидонии — стали полностью очевидными.

Путем простого увеличения насыщенности составного видео/ИК-снимка Хогленд определил, что на первый взгляд кажущиеся непонятными и мистическими очертания глыбы на самом деле были ошеломляющим, хорошо очерченным городом, спокойно спящим в течение долгих-долгих лет под безымянным слоем марсианского песка.

И сразу же стало очевидным, что город реален. С одной стороны, его граница не совпадала с линией сканера, а с другой — у Сидонии были настоящие юг и север, в точности как у земных городов. Кроме этого, в нем имелось большое количество отдельных структур, которые совершенно не поддавались системе юг/север. Мы были абсолютно уверены, что эти конструкции не были просто шумом, с того самого момента, как в их расположении и внешнем виде был обнаружен архитектурный замысел, и даже самые мелкие строения при десятикратном увеличении обладали низким уровнем шума на самом начальном этапе составления этих видео/ИК-изображений, как в плане разрешения, так и насыщенности.

Даже без дальнейшего увеличения было заметно, что особо крупные конструкции буквально «выпадают» из общей картины при обычном изменении цветовой насыщенности. Ранее не определенные структуры, как, например, «туннель», выходящий из Форта, протянулись (и сейчас это было видно) вдоль всей равнины Сидонии, прямо под землей.

Мы были первыми, кто это заметил, благодаря сходству со Стеклянными Туннелями (Glass Tunnels), обнаруженными два года назад Хоглендом несколькими милями западнее от Сидонии, что очень воодушевило фантаста Артура С. Кларка в 2001 году. В то время мы доказывали, что эта «прямая конструкция у Форта» соответствует нашей теории о том, что Стеклянные Туннели были чем-то вроде подземной транспортной системы. Выступающая часть «туннеля Крепости» четко различима даже на снимках «Викинга» двадцатилетней давности и проходит снизу Крепости под углом примерно 60 градусов от боковой стены Лица. В любом случае на видимых изображениях туннель проходит всего несколько сотен футов, прежде чем исчезнуть под песками Сидонии.

На более ранних световых снимках, которые мы получили с MGS, при близком рассмотрении туннеля заметно, что он имеет особую ребристую перекрестную структуру, поразительно напоминающую другие найденные нами марсианские «туннели», которые были отвергнуты критиками НАСА как обычные «дюнные цепи».

На составных видео/ИК-снимках Сидонии мы нашли их очень много.

Новоиспеченный транспортный туннель появлялся из основания здания, которое мы назвали «станция», снизу Сидонии и проходил прямо через «mesa» к югу от Лица. В действительности он пересекал «mesa» сбоку точно по центру этой огромной возвышающейся конструкции. Тщательное изучение другого конца «подземки» показывает, что туннель заканчивается у основания «станции» прямо напротив нескольких открытых сводов, принадлежащих этому зданию.

Из нового увеличенного снимка THEMIS стало абсолютно ясно, что это были именно «туннели». Изображение позволяло нам увидеть, что выход туннеля из Крепости — это не просто трещина на поверхности, а последовательная трубчатая конструкция, пролегающая на глубине в несколько миль под марсианской пустыней и пересекающая долину Сидонии прямо в сердце «сидонийского города». Там же присутствуют некоторые поперечные элементы, массивные по размеру, которые расположены по направлению к туннелю под прямым углом с разных сторон, а также еще один туннель, идущий к «mesa» южнее от Лица. Архитекторы и инженеры сразу признали это как очевидное доказательство спланированных и обдуманных действий. Тот факт, что продолжение туннелей заметно и под землей, подтверждает их неестественное происхождение.

Но было еще одно не менее поразительное открытие, обнаруженное на этом снимке:

отчетливая, невероятная, явно построенная конструкция, названная нами «Храм» («The Temple»).

Даже не напрягая глаз, вы довольно четко можете видеть особые ячейки на крыше и что -то наподобие декоративных опор, расположенных по кругу этой древней конструкции. Данный объект находится к востоку от Крепости (со стороны Лица) и является настоящим архитектурным чудом, иными словами, очень значимым сооружением, сохранившим, за исключением, по-видимому, отсутствующей крыши, свое первоначальное состояние. Это здание огромное по размерам и занимает собой целый квартал в Городе. Мы сразу же заметили многочисленные совершенно очевидные строения разного типа, разбросанные по всему снимку.

Понятно, что мы были запечатлены новой находкой. Эта информация полностью соответствовала описаниям, полученным нами от Дипа Спейса и даже от Сондерса. Нас так и подмывало тотчас же рассказать об этом, но прежде чем сделать публичное заявление, нам предстояло ответить еще на несколько вопросов. Во-первых, если это на самом деле был подземный город на Сидонии, то как он туда попал? Инфракрасные изображения имеют невысокий уровень поверхностного проникновения, а эти видимые объекты находятся далеко за пределами, по крайней мере, указанных возможностей камеры.

Длинные волны инфракрасных преобразователей имеют ограниченные возможности проникновения под землю путем обнаружения «горячих точек», проводящих тепло снизу вверх, но в большинстве случаев они не могут распознать детали, которые мы видели. Единственным вариантом было дистанционное зондирование нашего Города сквозь слой рассыпчатого мелкого песка с помощью волнового диапазона THEMIS. Возможно, нам откроется другой толстый защитный слой поддающегося инфракрасному излучению материала под названием лед.

Вопрос о том, как лед попал туда и как мы сможем увидеть город под ним, сразу же стал второстепенным. Мы уже были готовы выступить перед журналистами, как нас внезапно осенило, что дневной ИК-снимок Сидонии, вышедший на сайте, мог быть подделан.

Первое подозрение возникло, когда Холджер Айзенберг (наш второй сотрудник, работавший в Германии) столкнулся с необходимостью скопировать наши основные результаты. Холджер не использовал те программы, с которыми работали большинство из нас (у него в Европе не было бесплатной ENVI 3,5), что нечаянно дало нам возможность сопоставить эти данные, применив две отличающиеся друг от друга, но функционально похожие программы, к одному и тому же ИК-изображению.

Получив разные данные, мы сначала решили, что, возможно, кто-то из нас где-то допустил ошибку. Случайно мы обнаружили, что Холджер использовал PNG версию снимка THEMIS, в то время как мы работали с полномасштабной TIFF картинкой, но даже это не могло стать причиной того, что мы увидели. PNG был абсолютно целостным форматом, в нем полностью отсутствовали проблемы «сжатия данных», которые были у форматов JPG и GIF.

Помимо этого, обнаруженные нами объекты были настолько огромными, находились слишком далеко от шумового уровня картинки и оказались такими явными (как если бы части ИК- снимка были правильно составлены), что даже при использовании формата, сжимающего изображение, Холджер смог бы увидеть их без проблем. Вместо этого на его изображениях явно нехватало информации.

Всему этому предшествовали драматические и любопытные события, произошедшие примерно за неделю до этого. Наш новый друг Bamf, он же Ноэль Горелик из ASU, сделал несколько эмоциональных заявлений, которые касались Лица и, казалось, не имели отношения к его попыткам помочь нашей предыдущей работе. Примерно 20 августа 2002 года Горелик сделал на первый взгляд странное и довольно самонадеянное заявление. Он утверждал, что имел полномочия и даже право изменять данные, размещенные на сайте THEMIS, по своему усмотрению. Цитируем:

«Сайт, на котором размещаются снимки, полностью обеспечивается и поддерживается мной, потому что я — отличный парень. Не существует каких-либо распоряжений НАСА либо требований в отношении моего права предоставлять эти снимки сторонним лицам до того, как они будут отправлены в PDS (Информационный космический центр). Я занимаюсь этим, потому что люди хотят получать информацию, касающуюся миссии, и это положительно влияет на связь с общественностью. Соответственно в случае, если мне захочется изменить данные до их оглашения, я вправе это сделать. Если мне вздумается «начирикать» что-нибудь на фотографии до того, как она появится на веб-сайте, я могу сделать это. «Правительственная информация», за которую было заплачено, находится под моим строгим наблюдением до того момента как она попадет в PDS».

Принимая во внимание еще более раннее, но такое же странное заявление Горелика, утверждавшего, что «никто не сможет в точности сказать, был ли снимок подделан», мы не на шутку встревожились. Это заставило нас отказаться от изначального плана опубликовать данные, полученные с инфракрасного снимка Сидонии, сделанного THEMIS, и наш предварительный анализ 22 августа 2002 года до тех пор, пока мы не перепроверим источник и достоверность всех данных.

Это вызвало незамедлительную реакцию, последовавшую от д-ра Филипа Кристенсена (Университет Аризоны), главного испытателя аппарата THEMIS со спутника «Марс Одиссей 2001». Он послал письмо на электронный ящик Бара поздно вечером 22 августа, как будто ожидая (дома или в офисе) нашего появления на Coast to Coast AM:

«Дорогой Майкл.

Я озадачен Вашим заявлением в отношении ИК-данных, полученных THEMIS, и решением не оглашать полученную информацию. Эти данные прошли стандартную проверку так же, как это было сделано для научной группы THEMIS. Я не знаю, по какой причине Вы предполагаете, что Ноэль либо какой-нибудь другой сотрудник нашей команды сделал что-то, чтобы изменить данные; он просто уточнял, каким образом Вы обрабатывали информацию и как Вы оцениваете методы своей работы.

Буду ждать Вашего ответа и подробного описания Вашей работы с информацией после того, как она была скопирована с нашего сайта. Надеюсь, Вы представите детальное описание методов и техники, которые были применены, чтобы оценить результаты Вашей работы.

С уважением, Фил Кристенсен, Главный испытатель THEMIS».

Мы приняли здравое решение показать, что мы были более чем удовлетворены таким ответом. По правде говоря, это только усилило наши подозрения. В письме Кристенсена была не просто явная ошибка — Горелик именно настаивал на том, что он имел возможность изменить данные (и неоднократно), а не просто «уточнял, каким образом вы обрабатывали данные». Если угроза «начирикать» на снимке не показалась Кристенсену причиной для наших подозрений, что Ноэль мог сделать что-нибудь с изображением, то как это по-другому можно расценивать?

Но самым тревожным из письма Кристенсена был его необычный интерес к нашим «методам работы». Почему он был так заинтересован в том, что мы сделали с изображением, в то время как он сам и его команда не предоставили общественности (которая, по словам Горелика, «оплатила» эту информацию) никаких сведений о том, что они могли сделать со снимком? Группа THEMIS не объяснила, каким образом данные были обработаны, изучены или хотя бы увеличены». Они не сделали ни малейшего намека даже на то, какие фильтры использовались, какой специалист обрабатывал изображение, не дали даже второстепенных сведений (конфигурация спутника, свет и т. п.) ни по одному из снимков «Одиссея». Если они даже не собирались сообщать дату, время и орбитальный номер фотографии Сидонии с THEMIS, то почему они так настаивали на том, чтобы получить подробное описание нашей работы?

Мы не знали точно, но были уверены, что нам необходимо это выяснить. Поэтому мы вернулись к информации и попытались найти противоречия в наших действиях и

механизмах. Единственное, что было очевидно, так это то, что результаты, полученные Холджером, абсолютно не совпадали с выводами Кейса Лейна. Они даже отдаленно не были похожи. Даже если предположить, что он не во всем использовал ENVI, уже одно это приводило к поразительным отличиям. Получалось, что наша «раздельная, но единообразная стратегия», по-видимому, принесла результаты.

Но Кейса это не смутило. Предполагая изначально, что у Холджера «ничего не получится», он решил еще раз повторить все свои действия, вернуться к сайту THEMIS, повторно скачать снимок и начать с нуля, пройти весь путь вместе с Холджером шаг за шагом. Когда он все это проделал, то, если говорить прямо, получил шок.

Когда он увеличил оба снимка и приложил их друг к другу (один снимок был скачан вечером 25 июля, второй — взят повторно на том же сайте THEMIS вечером 25 августа), то увидел, что они были разными!

Как видно из сравнения, первая версия Кейса от 25 июля заметно отличается, даже на глаз, от второй, недавно размещенной на официальном сайте THEMIS. На изображении Кейса можно ясно увидеть края плиты или ее части даже без компьютерной обработки, в так называемом «сыром» виде. На официальной фотографии с сайта эти «плиты» просто-напросто отсутствуют.

Разница стала еще более шокирующей, когда мы применили ИК-метод. Версия Кейса полностью повторяла его предыдущие результаты (полученные с помощью ENVI) и соответствовала данным. В результате вышло четкое, комбинированное ИК-изображение с небольшим шумом. Но когда он попытался проделать то же самое с «официальным» снимком, то получил самую настоящую, чистейшей воды «шумовую гадость».

Многие в BBS были озадачены, поскольку в сыром виде официальная версия выглядела гораздо четче. На самом деле причиной этому был тот факт, что на видеоизображении сверху ИК был установлен сужающий фильтр. В «настоящем» снимке использовался средний (0,42) фильтр Гаусса. Кейс ошибочно применил его к оригинальному изображению, чтобы рассмотреть то, что сначала показалось ему неясным, шумным объектом. К счастью, он успел сохранить первую, неотфильтрованную копию оригинала, которую он использовал в предыдущей работе. В любом случае это уже не могло стать причиной для беспокойства.

В инструкции к программе ENVI указывалось, что в настоящем многоспектральном ИК-изображении невозможно убрать или добавить что-либо к основным данным с помощью обычного фильтра, такого, как, например, размытие Гаусса (Gaussian blur). Вы можете только увеличивать его, потому что каждый ИК-пиксель сохраняет изначально имеющуюся в нем информацию. С другой стороны, если вы уменьшите разрешение путем повторного отбора, сверху наложите световое видеоизображение, а потом примените сужающий фильтр (одновременно с увеличением количества легкого шума), как это было проделано с официальной версией, то в результате получите что-то наподобие того, что мы видим на размытом снимке с сайта.

Так что же все-таки здесь происходит? Мы сделали вывод, что изображение, полученное Кейсом, было настоящим или близким к настоящему сделанному ИК-камерой THEMIS на «Марс Одиссее 2001». А тот снимок, который был вывешен на сайте 24 июля 2002 года (и все еще находится там), когда большинство заинтересованных людей скачало его, — это очень измененная и очень размытая фотография непонятного происхождения. Короче самая настоящая фальшивка.

Несомненно, если вы прочтете отрывок из последнего доклада д-ра Кристенсена, касающегося результатов THEMIS, то убедитесь, что этот аппарат более чем способен достичь хорошего уровня проникновения. Приведем части этого доклада:

«100 м картирование местности выявило наличие системы каналов в районе кратеров, не замеченную «Викингом» и не нанесенную на карту высокоразрешающей камерой с MGS».

Другими словами: «С помощью THEMIS мы можем видеть то, чего не видно на снимках «Викинга» и MGS».

Принимая это во внимание, мы решили отложить наше выступление, намеченное на вечер 29 августа 2002 года, а вместо этого собрать больше данных из разных источников, чтобы сделать нашу информацию как можно более ценной. Мы хотели получить ответ от Кристенсена, но, не дождавшись ни слова, взяли на себя инициативу и организовали интерактивный обмен мнениями, который оказался довольно результативным. Не получив окончательного подтверждения ни одной, ни второй версии, мы решили исходить из того, что изображение, с которым работал Кейс, было настоящим. Наше заключение основывалось на четырех основных доказательствах. Помимо них, были и другие, более слабые, но они только подтверждали наши предположения.

Во-первых, мы знали, что снимок Кейса и официальный снимок происходили из разных источников. Основным в версии Кейса являлось то, что его изображение было преобразовано из PNM-формата, стандартного конверсионного формата, используемого НАСА для обработки дальних пробных снимков. По мнению Холджера Айзенберга (помните, что он был администратором систем UNIX в немецкой компьютерной фирме), изображение Кейса было обработано также и программой UNIX, установленной и используемой в большинстве университетов и правительстве. Что касается официальной версии, было похоже, что с ней работали на компьютере с Windows, в ней не было заметно никаких признаков использования PNM. Так что ничего не противоречило нашим выводам о том, что изображение Кейса было настоящим.

С того момента, как мы все начали работать с данными в оптическом спектре, нам пришлось признать, что контрастный снимок лучше, если работаешь с оптическими полосами. В любом случае оптическое разрешение не идет ни в какое сравнение с инфракрасной чувствительностью и яркостью информации. Настоящий снимок, несмотря на то что он был немного размыт, содержал гораздо больше данных, чем официальный даже при первом, «на глаз», рассмотрении. Вот почему все обрабатывающие и увеличивающие устройства, используемые в многоспектральных изображениях, являются основными при выделении сигнала, присутствующего на этих снимках.

При визуальном рассмотрении двух вариантов еще не обработанной информации, составленной рядом (или, как в нашем случае, наложенной друг на друга), можно увидеть дополнительные детали, которые доказывают, что наша версия является подлинным ИК-изображением, полученным THEMIS, а «официальный» снимок — в лучшем случае плохо составленная копия.

Первое подтверждение этому можно найти при обычном визуальном рассмотрении некоторых особых деталей на «сырых» снимках обеих версий ИК-информации, полученной THEMIS с Сидонии.

На неподдельном снимке Кейса видны едва различимые, но довольно отчетливые различия в особых деталях от края до края. Именно это должен доказать ИК снимок, так как каждый сигнал, возвращенный в каждой ИК волне, находит (согласно «покрытой пылью» модели) едва различимую нижнюю точку на планете. Более длинные волны проникают глубже, чем сигналы коротких волн. И в результате возникают неуловимые различия во внешнем мире некоторых фигур, но только если эти «реальные» фигуры находятся на или под пыльной поверхностью планеты.

В «официальной» же версии ИК-данных с Сидонии мы вообще не нашли каких-либо различий, рассматривая инфракрасные полосы сверху вниз. Все, что мы увидели, это повсеместный блеск. Это доказывало, что верхний слой официальной версии не только не является настоящим, но кто-то специально сделал снимки более яркими либо последовательно затемнил некоторые участки, чтобы направить в ложном направлении, что было явным обманом, рассчитанным на неподготовленный глаз.

Второе важное подтверждение, придающее ценность настоящей версии, мы получили путем сравнения особых деталей на раннем оптическом снимке Сидонии. Было значительное количество участков, зафиксированных «Одисеем», MGS и «Викингом» на видео-снимках, которые мы могли изучить и сравнить с реальными ИК данными. Когда мы это сделали, то

ожидали увидеть, что некоторые очертания блоков, видимые на ИК- снимке, также появятся на оптическом изображении, предполагая, что эти погребенные строения на самом деле лежат почти сверху пыльного, ледяного слоя.

На видеоснимках MGS видны многочисленные образцы блочных фигур, подобных ИК-блокам. Мы вывесили некоторые из них на нашем сайте. В случае, если они возникли в результате обработки (например, отметки сканера, как кто- то предложил), тогда не было бы никакого сходства между визуальными и ИК- блоками. Существование хотя бы одного совпадения доказывало, что блоки были реальными, лежащими сверху или прямо под пыльной равниной Сидонии.

Следующее доказательство было найдено при анализе шумового фона.

Используя сравнительную таблицу, составленную с помощью ENVI, мы увидели, что «настоящая» версия Кейса была намного светлее, показывала больше деталей и содержала гораздо меньше шума, чем официальный вариант. «Настоящая» версия имела более широкий спектральный диапазон благодаря увеличивающим возможностям программы ENVI 3,5, а именно, ее коррелятивно-растягивающей технике, и более чистым изначальным данным. Официальная версия также могла быть получена с того же оригинала, но спектральный диапазон изображения — в сущности, «сигнал» — был умышленно сужен, и в результате получился слишком шумный и ничего не стоящий инфракрасный снимок. Короче говоря, если бы вы работали с официальной версией, то не смогли бы увидеть, как говорится, деревьев в лесу, а в нашем случае артефактов среди Артефактов...

Это в несколько раз увеличивало значимость версии Кейса и еще раз доказывало ее подлинность. Она была совершенно логична и полностью совпадала с результатами, которые любой мог ожидать от THEMIS, в то время как официальная версия совершенно не совпадала с тем, что это удивительное устройство могло нам предоставить.

Согласно документам Лаборатории реактивных двигателей (которые мы предусмотрительно скачали с их сайта, прежде чем они были удалены), камера THEMIS довольно точна (плюс-минус 0,001К) при измерении температурного режима. Это означает, что она способна различать температурную разницу — тепловой шум — с очень точным инкрементом.

После применения коррелятивно-растягивающей техники, что сделал Кейс при помощи ENVI 3,5, а именно отделил тепловые данные от композиционных, можно было различить больше деталей на «сложенных вместе полосах». Поэтому, когда мы наложили оптический слой на «хороший» снимок THEMIS, экран просто взорвался огромным количеством деталей и поразительной ясностью. Получалось, что наша версия данных, полученных THEMIS, вела себя так, как должны были себя вести подлинные данные с THEMIS, в то время как с официальной версией этого не случилось.

Последнее и наиболее значимое доказательство того, что версия ИК-снимка Сидонии, полученная Кейсом, является настоящей, пришло с того самого устройства, установленного на другом спутнике (MGS), которое бессовестно использовало НАСА в своей неудавшейся попытке разоблачить обратную сторону Лица в 2001 году.

Смешно, но мы смогли опубликовать данные MOLA (орбитального лазерного альтиметра Марса), полученные с MGS, чтобы окончательно укрепить нашу модель «погребенного города».

Данные альтиметра, зафиксированные после обычного полета над Лицом, делают отличную проверку нашей модели «льда, покрытого пылью». Аппарат MOLA работает на частоте 10,6 микрона, что находится прямо посередине частотной дорожки THEMIS. С такой длиной волн альтиметр не может проникать сквозь плотный слой поверхности, но для него не проблема пройти через рыхлую пыль и подлежащий, поддающийся длинным ИК-волнам материал типа льда. Когда мы взглянули на сканер высоты, то смогли увидеть, что большое число данных наземного контроля Сидонии находится ниже среднего уровня видимой поверхности: (в некоторых районах на тысячи футов ниже). Кроме всего этого, там не было соответствующих видимых трещин или геологических углублений, чтобы объяснить эту

анормальную проницаемость, там был только наш удивительный «город».

Данные MOLA с точностью подтверждали, что Сидония — это не плоская, без каких-либо особенностей равнина с несколькими полуразрушенными «mesas», рассыпанными на ней. Это — глубокая, покрытая пылью долина, лежащая поверх толстого слоя льда, который сохранил и укрыл, буквально на тысячелетия, когда-то высокоразвитую и куда-то бесследно исчезнувшую цивилизацию. Так и хочется отвернуть «эту защитную мантию», вычистить пыль и приступить к работе.

Еще одним подтверждением того, что Сидония реальна, а официальная версия — ложь, являлось то, что данные по версии Кейса совпадали с тем, что, как нам уже было известно, скрывалось под поверхностью Марса.

В случае, если кто-то из вас успел забыть: данное изображение сидонийского города, полученное THEMIS, является виртуальным двойником снимка, сделанного тепловым ИК-сканером русского спутника «Фобос 2» в 1989 году. Их сравнение показывает, что «Город Сидонии» — это не отдельная структура, а часть того, что напоминает всепланетную, высокоразвитую, перспективную цивилизацию.

Здесь не могло быть компромиссов. Архитекторы и инженеры должны были сразу же признать форму, внешний вид и другие знакомые признаки, соответствующие их профессии, в объектах, разбросанных по всей площади снимка THEMIS. Более того, некоторые фигуры были едва покрыты, что можно было увидеть на оптическом световом изображении «Одиссея» и даже на первоначальной фотографии с «Викинга». Как мог «шум» заполнить тот же самый район на снимках, сделанных с разницей в 25 лет, абсолютно разными устройствами, установленными на абсолютно разных спутниках, на этот сложный вопрос нам еще предстояло ответить. Помимо этого, данные альтиметра подтвердили, что большая часть Сидонии находилась под видимой поверхностью именно в месте расположения замерзшего города. Лазер не может ошибаться.

Получалось, что версия ИК-изображения, полученная Кейсом, единственная совпадавшая со всеми другими наблюдениями, должна была быть самой близкой к «подлинному» снимку, сделанному THEMIS.

Оставалась одна деталь. Мы надеялись, исходя из разговора Хогленда с д-ром Джеймсом Гарвином, главным научным сотрудником НАСА по программе Марс, что нам удастся избежать обычных «секретных разборок», которые в течение многих лет портили отношения с НАСА. Тем не менее, мы с неохотой были вынуждены заключить, основываясь на методе «ловли на живца», придуманном кем-то из университетской команды THEMIS, что ничего существенно не изменилось в этом вопросе. Так как мы предполагали, что может произойти, пойдя мы дальше и обнародуй наши результаты 22 августа 2002 года, как было запланировано, то сразу заметили, что кто-то из НАСА пытался подтолкнуть нас к принятию этого решения.

Если мы выступим с нашим настоящим заявлением и покажем снимки без фонового слоя, основываясь на двух разных информационных версиях, нам сразу же грозит встреча в «дальней комнате» с «насовскими» профессионалами и экспертами в области ИК-изображений, которые потребуют продемонстрировать им всю подноготную нашей работы. А потом они зайдут на официальный сайт THEMIS, скачают официальную версию данных и не смогут проделать то же самое, даже используя необходимую многоспектральную технику и весь накопленный опыт.

Тогда мы будем полностью дискредитированы перед общественностью в самый разгар спора, а любой интерес к вопросу о существовании цивилизации на Марсе, который мог возникнуть среди честных профессионалов НАСА или в прессе, будет постепенно погашен по чьему-то распоряжению.

Теперь мы понимали, что имел в виду Дип Спейс, говоря о «юристах», замешанных в этом деле. Несмотря на растущее убеждение, что «петухи» уже почти победили во внутренней борьбе, этот инцидент показывал нам, что «совы» без боя не сдадутся.

Кое-что нам было известно абсолютно точно. Кто-то внутри JPL пытался нас

спровоцировать на публикацию данных, которые не могли быть подтверждены без использования официальной информации. Мы были уверены, что изображение Кейса настоящее, так как оно прошло всевозможные тестирования и полностью соответствовало тому, которое должно было быть получено THEMIS. Единственное, что оставалось загадкой, — кто стоял за всеми этими отчаянными попытками дискредитировать нас.

Чтобы понять, кто здесь плохой, а кто хороший, мы первым делом должны были определить, как и почему именно Кейс Лейн был специально избран для получения этой информации, кто направлял его, чтобы привести эту часть плана в действие, и, что было самым важным, — кто отдавал приказы.

В попытке восстановить цепь событий мы вернулись к двум основным фигурам этого спектакля — Vamf и Dan Smythe. Они оба появились на сайте Enterprise примерно за месяц до обнаружения ИК-данных по Сидонии (хотя Smythe оказался уже после публикации снимка). Это произошло сразу же после «успешного» разговора Хогленда с Гарвином и еще до того, как кто-нибудь из нас узнал о выходе ИК-изображения Сидонии, полученного с «Одиссея».

Оглядываясь назад, мы теперь понимаем, что это была обыкновенная разведка с целью выяснить, кто из всей нашей многочисленной компании обладает достаточными знаниями и опытом, чтобы работать с только что полученной информацией. Кейс Лейн мог быть идеальной кандидатурой для такого рода операции. Он был независим от мнения авторов, работал в виртуальном проекте НАСА-Эймс, связанном с Марсом, и имел значительный опыт в обработке визуальных изображений. Единственное, что ему недоставало, это знаний в сфере многоспектральных снимков. Этот пробел заполнили Горелик и Smythe, как мы уже знали.

Как только мы получили информацию от Стивена Сондерса, главного руководителя проекта «Марс Одиссея», о том, что эти данные будут показаны примерно 26 июля, мы заглянули в наш «календарь ритуалов» и попытались предсказать, в какой точно день это произойдет. Исходя из того, что первый ночной ИК- снимок Гидаспис Хаос появился ровно тринадцать лет после того, как был показан снимок этого же района, но сделанный «Фобосом 2», у нас возникло стойкое ощущение, что в этот раз будет использован похожий принцип. Дата, которая сразу же бросилась нам в глаза, идеально подходила НАСА для этого ритуала.

День 25 июля 1976 года был особой датой не только в истории исследований, но, в частности, для НАСА. Именно в этот день в 15.26 зонд под названием «Викинг», посланный НАСА, перешел через северную часть Марса и сделал снимок, навсегда изменивший направление космической программы, если не всю ее в целом.

В этот день, согласно названному нами «ритуалу Осириса», который неоднократно был соблюден за всю 44-летнюю историю НАСА, «Викинг» сделал первую фотографию Лица на Марсе, кадр 35A72. Мы моментально сообразили, что для исполнения этого мистического «ритуала», наблюдаемого нами из года в год, новый ИК-снимок Сидонии, полученный THEMIS, должен появиться в четверг, 25 июля 2002 года, в 31-ю годовщину первого снимка Лица. Никакая другая дата не подходила.

Представьте наше удивление, когда впервые на нашей памяти они не подчинились правилу и вывесили снимок днем 24 июля 2002 года, а не двадцать пятого. Так как этот факт выходил за обычные рамки, мы сочли это добрым знаком и показателем того, что приверженность ритуалам внутри НАСА перестала поддаваться контролю. Что оказалось еще лучше.

То, что было показано двадцать четвертого числа, и то, что скачали большинство журналистов и заинтересованных лиц, не было подлинной информацией, но в то же время не было и очевидной фальшивкой. Кейс Лейн, их кандидат номер один для получения «настоящих» данных, взглянул на этот снимок, буркнул «ерунда» и даже не потрудился его скачать. Со слов Кейса Хогленд предположил, что, будучи ночью на связи, Кейс обменялся несколькими фразами с Vamf и Smythe. В итоге после многочисленных намеков с их

стороны, 25 июля в 22.27 Кейс вернулся на сайт THEMIS и скачал изображение, которое, как нам сейчас известно, было «настоящим». Из прочитанных нами после этого фраз нам стало понятно, что Smythe и Vamf буквально заманили Кейса и заставили его зайти на сайт и скачать фотографию.

И все-таки кто-то исполнил ритуал, передав «настоящие» данные Кейсу, а следовательно, нам и американскому народу точно в назначенный день, 25 июля.

Оставалась еще одна деталь ритуала. Во время обработки «настоящего» материала Кейс Лейн обнаружил, что если каждую полосу снимка отделить, повернуть вертикально (совет, который дал Vamf) и подсчитать количество пикселей, то выходит, что все полосы имеют 1947 и 333 пикселя вниз и поперек.

Или 19,5 x 33, если вы следуете такому измерению. Это была еще одна подсказка от Vamf-а, указывающая на то, что эта информация по Сидонии была «настоящей» и именно ее они использовали у себя внутри. Информация, которая так впечатлила ученых лаборатории JPL на сайте Space.com.

После того как Кейс скачал «настоящий» снимок, Vamf продолжил «давать советы» Кейсу (и Холджеру среди прочих), чтобы помочь Лейну понять, как правильно обрабатывать переданные данные и какая в точности программа ему была необходима. Vamf чередовал эти удивительные частные e-mail-советы по работе с многоспектральными изображениями со своими странными публичными комментариями касательно нашего исследования, дополняя их категоричными ложными заявлениями в отношении данных THEMIS.

Среди последних было недвусмысленное высказывание о том, что «ИК–данные на сайте были бесполезными», потому что они были «непроверенными», что «Лицо ничем не отличалось от любого другого объекта на Сидонии... и оно не было сделано из чего-то необычного, как, например, металл или пластик...» Эти заявления были не только ложными, но абсолютно противоречивыми.

В работе JPL, касающейся техники коррелятивного растяжения, указано, что нет необходимости использовать калибровку для корреляции ИК–изображений из-за особенностей алгоритма и качества самого процесса. Любая калибровка, применяемая в последнее время, могла определить, какие цвета каким материалам соответствуют, то есть в первую очередь вам становится известно, с какими материалами вы имеете дело среди всего множества внеземных субстанций. Но в этом вопросе возникает одна проблема, появившаяся в ходе исследования Сидонии.

Утверждение Горелика о том, что «он знал, из чего состоит Лицо», высказанное уже после того, как он заявил, что данные «не были исследованы», не имело смысла. Эти слова противоречили не только комментарию, который он (возможно) сделал к фотографии, но и письму Кристенсена, где он (Кристенсен) повторно говорил, что данные «проверены». Поэтому заявление Горелика о том, что он знал состав Лица, работая с непроверенной информацией, было и остается нонсенсом.

Но даже если бы данные были проверены, как заявлял руководитель THEMIS на сайте, он не мог и приблизительно знать, из чего состоит Лицо или какой-нибудь иной объект, так как на тот момент оставалось загадкой, какие материалы лежат в основе самого «Сидонийского Города». Это было бы возможно, только если бы у лаборатории существовала специальная «спектральная литература» по технике внеземного строительства.

Все эти противоречия оставляли без ответа множество новых вопросов. Мы знали, что данные Кейса были настоящими и что Горелик пытался помочь нам, до определенного уровня, конечно. Нам также было известно, что кто-то надеялся запутать нас всей этой игрой с подменой информации на чтобы мы в конечном итоге сверяли нашу собственную работу со ссылкой на «официальную» версию.

Перед нами стояло два вопроса: кто внутри команды THEMIS были «хорошими» и «плохими» парнями и каким образом они дали Кейсу Лейну подлинные данные (и почему только Кейсу) именно в «ритуальный» для них день 25 июля?

Было очевидным, что ответ на один вопрос автоматически даст нам ответ на второй. У

Кейса Лейна кабельное подключение к Интернету через модем. Это означало, что у него был постоянный провайдер. Каждый раз, как он входил в Интернет (или просто включал свой компьютер и подключался к Сети), он сообщал одно и то же имя фактически всему миру. Поэтому для сообразительного сетевого эксперта было проще простого войти в систему Кейса и подготовить для него «ловушку».

Как только Vamf и Smythe убедили Кейса вернуться (двадцать пятого числа) и в конце концов скачать снимок Сидонии, им оставалось подождать того момента, когда Кейс войдет в Сеть, и, используя уже известного им провайдера, подключить его к «официальному» сайту THEMIS. Так что Горелик (именно он руководил сайтом) смог потом перенаправить Кейса (и только его) на сайт-двойник, в точности похожий на официальный, где находилась «подлинная» информация, та, которая в данный момент находится на компьютере Кейса. Именно в таком порядке, теперь мы можем сказать определенно, это и было проделано.

Наша уверенность основывалась на том факте, что такой же в точности процесс, а именно перенаправить человека на фиктивный сайт или сервер без его ведома, имеет вполне определенное название среди компьютерных фанатов (Горелик был из их числа). На их жаргоне это называется просто: Vamfing (бамфинг).

Выходит, что Горелик затеял всю эту долгую игру на нашем BBS-сайте для того, чтобы найти подходящего кандидата для передачи своей шокирующей информации и «подбамфить» ему подлинные снимки Сидонии.

Кем же на самом деле были Горелик и Кристенсен? Героями или злодеями? Друзьями или врагами? Оба или нет? Возможно, они сообщая подталкивали нас, или Горелик просто устал от всей этой закулисной игры и решил сам помочь Лейну с информацией? А может, ими обоими манипулировали, и они были вынуждены подчиниться этому «совиному» заговору. К сожалению, последний вариант в нашем случае был более правдоподобен.

Не забудьте, что в ответ на наши собственные политические и юридические действия наш внутренний источник Дип Спейс (он, в свою очередь, обращался к другим источникам) несколькими неделями ранее сообщил нам, что «в этом деле всем заправляют юристы» внутри НАСА. Такого рода уловки и двойная игра по поводу снимка Сидонии в точности соответствовали тому, как эти люди ведут себя в случае очевидного проигрыша.

И когда мы поведали всю эту историю людям, со всех сторон на нас посыпались вопросы. Информация была размещена на сайте MSNBC (одним из немногих по-настоящему заинтересованных журналистов оказался Алан Бойл), в нескольких местных газетах и в источниках, близких к Университету Аризоны. Многие спонсоры из нашего сообщества аномалистов, увидев фотографии, запаниковали. Проведя многие годы в спорах о неестественном происхождении Сидонии, столкнувшись с очевидным этому подтверждением в виде изображения Кейса, они повели себя агрессивно. Мы были удивлены, увидев на собственном сайте обвинения в подделке «подлинной» информации, которые исходили от, как мы предполагали, искренне заинтересованных лиц. Они были гораздо более склонны верить этим обвинениям, чем тому, что нам и вправду удалось найти доказательство искусственного происхождения Сидонии.

К сожалению, одним из них оказался член нашей команды Холджер Айзенберг. Как только он узнал, что было два варианта данных (к тому же мы их вывесили рядом на нашем сайте), то сразу же прекратил всю свою работу. Не действовали и всевозможные попытки Кейса и Хогленда уговорить его использовать начальные данные Кейса и обработать их тем же способом, каким Холджер обрабатывал «официальную» версию. После того как мы публично описали наши методы анализа данных и приложили все детали, касающиеся работы Кейса, он отвернулся от нас и обвинил Лейна в «подделке» изображений, а Хогленда во лжи насчет способа, которым Кейс получил свои данные. К тому же он заявил, что Vamf был «его другом» и что этот его новоиспеченный друг (которого он ни разу в глаза не видел) не стал бы изменять информацию, опубликованную на сайте THEMIS. Он утверждал, что якобы «подлинная» версия была создана путем сканирования печатной копии «фальшивки», сделанной в Photoshop (идея, как мы потом узнали, была подброшена ему Гореликом в

приватной беседе на нашем сайте). А когда мы указали Холджеру на то, что он сам подтвердил, что полученная Кейсом информация соответствовала формату НАСА и была обработана в системе UNIX (у версии UNIX нет Фотошопа), он полностью разорвал все контакты с нами.

Все это было для нас неприятно, что, как ни печально признавать, подтверждало модель «Брукинга». Слово «Сидония» происходило от греческого понятия «просвещение» или, как в нашем контексте, «освещение подлинной истории всего человечества», и в этом случае любая информация могла спровоцировать страх и неопределенность. Даже такие друзья, как Арт Белл не были защищены.

Арт пережил тяжелые времена, поддерживая идею о том, что данные, полученные Кейсом, не могли быть подделкой. Он был убежден в том, что Горелик или Кристенсен каким-то образом «вставили» изображения нескольких конструкций в снимок. Но, как мы уже указывали в нашей интернет-статье, тщательный процесс получения ИК-изображений полностью защищен от такого рода подделок.

Изначально Кейс работал с девятью различными изображениями, каждое из них едва отличалось друг от друга, так как было получено с помощью волн разной длины инфракрасного фильтра. Была также сделана скидка на помехи, вызванные движением спутника. Потом Кейс разрезал все девять снимков, развернул их вертикально, выстроил в ряд и соединил их в отдельные рамки, наложив один слой на другой, по два одновременно. Короче говоря, он взял одну и две полосы из девяти и положил их одну на другую, потом взял три и четыре и опять наложил друг на друга, и так далее. Получилось восемь разных комбинаций слоев для каждой полосы, плюс еще семьдесят две комбинации с учетом разных фильтровых волн. Далее он провел «цветовое соотношение» получившихся изображений, выделяя основной цвет каждого изображения. Например, на данном снимке титан будет «красным», если этот элемент обозначить именно этим цветом. Поэтому, не проводя проверку, т. е. заведомо зная, что материалы в очень твердом состоянии!) присутствуют на данном снимке, все, что вы можете сделать — это обозначить каждый материал цветом. Это не укажет вам на тип материала, но по крайней мере покажет, совпадает ли он с близлежащим.

Этот же принцип используется для различения уровней тепла на снимке. Вы не знаете, сколько градусов, но сможете увидеть температурную разницу.

После этого Кейс применил к снимкам коррелятивно-растягивающую технику. Это критический механизм, который увеличивает (а не создает) разницу в обозначениях цвета / материала / тепла. А в конце он добавил яркий слой оптического изображения.

Короче говоря, у Кристенсена и прочих не было возможности ни подрисовать «фальшивые» объекты на каждом из снимков, ни угадывать, каким образом были наложены слои, какие цветовые обозначения были придуманы, какие приемы коррелятивно-растягивающей техники использовались, как были повернуты, в каком порядке поставлены и разрезаны изображения и применялся ли оптический слой поверх всего этого. Это просто нереально. Из этого выходит, что все объекты, которые мы видим на снимках Кейса, присутствуют в реальности на подлинном ИК-изображении.

Кроме этого, Кейс подвергся многочисленным атакам со стороны некоторых охотников за аномалиями, заявлявших, что он сам нарисовал все эти блоки и строения. Далее, они утверждали, что никто «не знал точно», был ли Vamf на самом деле Ноэлем Гореликом (Vamf обладал несомненными энциклопедическими знаниями в области обработки инфракрасных изображений) и что он мог своими советами помогать Кейсу создавать артефакты.

С нас было достаточно. Кейсу было поручено сообщить Арту некоторые детали и продемонстрировать сходство между снимком, сделанным «Фобосом 2», и последним изображением Сидонии. Это сработало, но всем хотелось узнать, кто скрывался под прозвищем Vamf, поэтому один из авторов (Бара) решил ему позвонить.

Мы очень быстро нашли имя Горелика в телефонном справочнике университета. Бара

позвонил ему днем 6 сентября 2002 года. В ходе разговора Горелик спокойно признал, что он — Bamf и ответственен за все публикации на сайте Enterprise Mission, скрываясь под этим именем, кроме того, он подтвердив свою позицию в том, что страница со снимком Сидонии не подвергалась каким-либо изменениям со дня ее появления на сайте 24 июля 2002 года. Той же ночью Бара зашел на наш сайт, чтобы поделиться информацией.

Такого рода обвинения и тип поведения были ожидаемы. К чему мы не были готовы, так это к сомнениям по поводу нашей честности от бывшего друга, того, кто должен был знать побольше некоторых.

Есть ли границы у правды?

Сразу же после того, как мы рассказали, что существуют две версии ИК–снимков Сидонии, 29 августа 2002 года д-р Марк Карлотто разместил свой собственный анализ многоспектрального изображения Сидонии. Поначалу мы заинтересовались его работой, хотя в ней присутствовали некоторые неточности, например, ИК–снимок обозначался как «E0201847. gif», что было ошибочным названием файла с многоспектральным снимком Сидонии, «20020724A». Кроме того, в его работе встречались многочисленные орфографические ошибки и другие очевидные опечатки, что придавало всему проекту какой-то поспешный и несерьезный вид. Это не было похоже на стиль Карлотто, по крайней мере, насколько помнил Хогленд, проработавший вместе с Карлотто в течение нескольких лет.

Если же обратиться к содержанию статьи, то оно, казалось, было совсем «из другой оперы», Карлотто начинал со сравнения данных с Марса, полученных «Одиссеем», с земными снимками, сделанными спутником «Лэндсат», что было неправильно, если не сказать больше. «Лэндсат» был выпущен в 70–е и мог получать главным образом данные с отображенной поверхности только в видимом спектральном диапазоне. В отличие от него THEMIS имел возможность запоминать информацию от внутренних тепловых инфракрасных излучений поверхности и объектов. По сравнению с THEMIS «Лэндсат» вообще не мог проникать вглубь поверхности. Гораздо более точное сравнение можно было бы провести с одним из последних (1999 год) земных орбитальных приборов АСТЕР (улучшенный измеритель теплового излучения и отражения), который обладал похожими с THEMIS возможностями в ближнем инфракрасном диапазоне.

В своей статье Карлотто допустил несколько очень странных «ошибок». Он настаивал на том, что вокруг Лица присутствуют многочисленные глиняные породы, составляющие основу этой местности. В любом случае Карлотто должен был знать, что невозможно сделать какие-либо заключения по этому поводу, пока не будут проверены и опубликованы ИК–данные обеих версий, официальной и «настоящей». Он не представил описания результатов декорреляции, что является важнейшим этапом при разделении теплового фона от композиционного. Но даже если бы он получил эти данные, это ничего не могло бы изменить, без тщательной проверки все его выводы касательно особого состава поверхности Сидонии не имели смысла. Кроме того, он полностью проигнорировал большое количество шума на официальном снимке и, казалось, был вполне удовлетворен его качеством.

Можно было бы предположить, что Карлотто «выжил из ума», но наше внимание привлекла очередная статья, появившаяся на его сайте. В ней он напрямую обращался к нашей публикации, касающейся несоответствий между двумя версиями, «официальной» и «настоящей», полученной Кейсом Лейном. Карлотто заявлял, что наша версия была создана на основе «официальной».

Это было просто смешно. В своем сравнительном анализе двух изображений Карлотто использовал только одну полосу из «настоящего» снимка и сравнивал ее с одной полосой «официальной» версии. Он не сделал полной комбинации всех частей «настоящего» снимка, не вывел цветовых пропорций, не применил декоррелятивно–растягивающей техники для увеличения фотографии. Все, что он сделал, это обычное визуальное сравнение двух

черно-белых отрывков, даже не увеличивая ложное ИК-изображение.

Это было образцом того, как нельзя обращаться с ИК-информацией. Изображение высочайшего уровня нельзя сравнивать с простой «милой фоткой», хотя эта информация имеет низкое разрешение, она абсолютно недоступна в обычных визуальных изображениях даже самого высокого разрешения. Именно это делает данный ИК-снимок таким загадочным вот уже на протяжении более тридцати лет существования проблемы Сидонии, несмотря на то, что его разрешение равно приблизительно 100 метрам на пиксель.

Этот фундаментальный факт из области оптической физики только укрепил нашу убежденность в том, что именно «мутный» ИК-снимок Сидонии, скачанный Кейсом 25 июля, был «настоящим», а не тот «сфабрикованный», который появился 24-го числа, хотя он и имел гораздо лучшее разрешение.

На «подлинном» изображении, хоть оно и немного мутноватое, можно различить гораздо больше информации, чем на «официальном», несмотря на хорошее качество, бросающееся в глаза при первом визуальном рассмотрении. Вот почему в процессе обработки и увеличения, после применения устройств, предназначенных для работы с многоспектральными (с более чем одной полосой) изображениями, отчетливо различим сигнал, «спрятанный» именно на нашем ИК-снимке.

Карлотто, по-видимому, допустил элементарную ошибку, присущую большинству из наших читателей, — он подумал, что более яркий снимок лучше, но это касается только визуальных изображений. Любопытно, но он не достиг той стадии в работе, когда становится очевидным, что «подлинный» снимок (от 25 июля) содержит намного больше информации и она более высокого качества, чем в «официальной» версии. Этот простой анализ, сделанный им самим, моментально бы развенчал его гипотезу о том, как может «переработанный» снимок быть лучше и иметь меньше шума.

Ответ прост — не может. Но не это волновало нас больше всего. Мы не понимали, как мог д-р Карлотто, специалист мирового класса в области изображений, работающий на министерство обороны, не знать всего этого.

Исходя из такого положения вещей, а именно: известный и уважаемый специалист, который как минимум интересовался темой Сидонии и не доверял НАСА, не только делает значительную ошибку в своих суждениях, но даже не пытается проверить ее, мы решили обсудить данную ситуацию. Авторы вместе с Кейсом Лейном высказались по поводу статьи в ночном эфире 3 сентября. Основным было предположение, что Карлотто «подчистил мусор» и сделал вид, что нашел жемчужину не обращая внимания на то, что рядом с ним находились настоящие драгоценности.

Хогленд в свою очередь отказывался соглашаться с тем, что Карлотто оказался такой бездарностью, как и его произведение. Он ссылаясь на знания и опыт Карлотто, настаивая на существовании иного объяснения такому ограниченному анализу снимка THEMIS. Принимая во внимание его причастность к планетарному обществу SPSR, мы решили, что Карлотто просто потерялся в толпе «честных дураков», которые забыли про ложь НАСА и предпочли остаться на прежнем уровне. Надо было вытягивать его оттуда, спасать от влияния общественного мнения. Бара тут же написал письмо Карлотто, указав на некоторые ошибки, допущенные им в статье, и советуя снять ее с сайта, по крайней мере до тех пор, пока не появится наш анализ.

Карлотто ответил по электронной почте, что он достаточно опытен в области тепловых изображений и считает, что «настоящие» данные были, несомненно, подделаны, а его анализ получил рецензию д-ра Горация Кратера (статиста-аналитика, который никогда не работал с инфракрасными изображениями). Майк написал что-то вроде «поступайте, как знаете, но если мы протестируем ваш анализ, то он не будет опубликован». Карлотто ответил Баре, взял номер Хогленда, и они еще немного пообщались. Это было 4 сентября.

По словам Хогленда, Карлотто больше всего беспокоился о том, что его статья может стать устаревшей после выхода нашей публикации. После широкой дискуссии, где обсуждалось утверждение Карлотто о том, что у него есть свой собственный

декоррелятивный алгоритм, Карлотто согласился взять «подлинный» снимок, пройти через все стадии обработки (комбинирование, цветное выделение, декоррелятивно–растягивающий метод) и сообщить Хогленду по телефону или электронной почте о полученных результатах. Этого не произошло.

У нас не было возможности узнать, проделал ли Карлотто весь этот путь, а через неделю мы «получили» ответ: Карлотто опубликовал свой «обновленный» анализ, которым вырыл себе как ученому и честному человеку еще более глубокую яму.

Вместо того чтобы выполнить все правила обработки тепловой инфракрасной информации, с которыми он согласился, Карлотто решил взять за основу «официальную» версию снимка Сидонии и применить к нему ряд контрастных и размытых фильтров, чтобы «доказать», что изображение было получено Рейном Лейном путем изменения официальных данных. Все это он проделал с одной полосой, а не с целой композицией, и, конечно, не использовал ни одного из других тестов, предложенных ему Хоглендом. В конце концов Карлотто пришел к выводу, что «схожесть с верхним правым («настоящим») изображением является подтверждением того, что снимок Enterprise — это измененная версия снимка, подученного в Университете Аризоны».

После этого он заявил, что из-за того, что снимок Лейна менялся на каждой полосе в соответствии с невыстроенной шкалой цвета, он превратился в «перекошенную» версию «официального». Но на самом деле нас взволновало то, что «тест» Карлотто полностью опровергал его собственное заявление. Настоящий многоспектральный снимок (и конечно, тепловой ИК–снимок) изменялся от полосы к полосе. Его тест в точности демонстрировал, как должен выглядеть настоящий многоспектральный снимок. Он был не перекошенный, это было обычное «ответное» смещение камеры с незначительными колебаниями при фиксировании тепловых значений Сидонии. Карлотто «помог» нам описать еще один феномен: «смещение» в определенных углах некоторых больших фигур произошло из-за того, что все полосы были сняты с небольшим различием во времени. В записях камеры THEMIS (при скоростной последовательной съемке) на всех полосах видны значительные сдвиги в фильтрации ПЗС, получившиеся при изменении положения спутника. Поэтому становится почти невозможным наложение различных полос при комбинировании. Конечно, если бы он заранее ознакомился с техническими условиями камеры, то знал бы об этом и учел бы коррекцию (как это успешно проделал Лейн) на минимальные геометрические отклонения.

То, что Карлотто даже не попытался сделать совмещение, не только указывает на его грубую работу, но является прямым обвинением в отношении его методов и, возможно, мотивации. По нашей просьбе Кейс Лейн подготовил изображение, похожее на ту часть, которую получил Карлотто, но только с несколькими полосами выстроенными в геометрическом порядке. Это заняло всего каких-то пять минут.

Все, что должен был сделать Карлотто, если он на самом деле хотел выяснить, какое изображение «подделка», а какое — «исходное», это приложить два снимка друг к другу и изучить с помощью качественно увеличивающего устройства типа ENVI 3,5, как это сделал Кейс. Проделай он все это, как обещал Хогленду, то ясно увидел бы совершенно противоположный результат.

Но самым вопиющим было то, что Карлотто несомненно знал все то, о чем мы говорили выше, что обычный визуальный анализ одной черно–белой полосы не дает качественного сравнения этих невероятно богатых в информационном плане снимков. Очевидно, он решил, что будет лучше попытаться и спрятать все свои ошибки, сделав «милую фотку», которая могла продемонстрировать его талант актера, но не ученого. Карлотто не желал публично столкнуться с опровержением своих первоначальных слов о том, что «снимок Лейна был подделкой», и услышать, что он был не прав. И хотя ему была предоставлена возможность исправить свои ошибки, он предпочел скрыть их с помощью своего абсурдного сравнительного анализа. Нам было искренне жаль, что Карлотто занял политическую, а не научную позицию.

Абсурдность этой позиции стала более явной после того, как Лейн получил письмо от компании Research Systems, Inc. Отказавшись принять участие в дискуссии на тему, «какой снимок настоящий», представитель RSI ENVI указывал в послании на абсолютную нелогичность «анализа» Карлотто. Вот что он писал:

«Я должен признать, что это вызвало бурное волнение в астрономическом сообществе! С любой точки зрения эти два снимка — потрясающе! Всем, кто будет интересоваться нашей позицией в этом отношении, я отвечу, что RSI не собирается становиться на чью-либо сторону, мы просто хотим оказать любую программную поддержку ученым, чтобы они сделали свою работу как можно лучше».

Как смог мошенник, грубо «подделавший» официальный снимок Сидонии, вызвать «бурное волнение в астрономическом сообществе»? Любая «переделка» (как заявлял Карлотто) официальной версии с университетского сайта THEMIS в версию, с которой работал Лейн (под наблюдением RSI), была бы моментально выявлена специалистами, с которыми в плановом порядке сотрудничает RSI и которые имеют возможность провести самую высококачественную многоспектральную экспертизу. И почему, если снимок Кейса был «фальшивкой», представитель фирмы написал в письме, что «оба снимка — потрясающе»? Может, было бы лучше воздержаться от всех этих комментариев до тех пор, пока не будет доказано, какой снимок — настоящий?

В действительности Карлотто просто повторил слова д-ра Филипа Кристенсена из Университета Аризоны о том, что изображение Лейна — «подделка», в то время как все заинтересованные лица (как выяснилось из письма RSI) определенно заявляли, что официальная версия значительно хуже версии Кейса. Отказываясь под любым предлогом провести чисто научное тестирование своего снимка, Карлотто и общество планетарных исследований SPSR становились всего лишь рупором НАСА. Как мы уже говорили, после того, как мы опубликовали нашу статью, люди принялись занимать окопы, скорее всего, то же самое сделали Карлотто и SPSR.

Как бы то ни было, попытки «вразумить» Карлотто не были напрасными. Один из читателей, Уил Фауст, дал нам отличный совет. Почему бы не провести сравнение начального этапа работы Карлотто — его фрактальный анализ Сидонии со снимка «Викинга» — с нашим собственным ИК-анализом?

Так мы и сделали.

Оказалось, если использовать метод Карлотто и взять одну полосу ИК-изображения из версии Кейса, а потом сравнить ее на фоне фрактального анализа кадров 35A72 и 70A13, сделанных «Викингом», можно получить поразительные результаты. Снятые 12 лет назад блоки THEMIS, которые, по утверждению Карлотто, были простым «увеличением» или «фильтровым изъяном», становились не только отчетливо видны на его собственном снимке, но они полностью совпадали с блоками со снимка Лейна, как говорится, один к одному.

Теперь на докторе Карлотто лежала ответственность, а он был так уверен, что изображение Лейна не имело веса или, по крайней мере, было «переделано» (он очень тщательно подбирает слова), продемонстрировать, как могли «фильтровые изъяны» совпадать не только с объектами на снимках THEMIS с «Одиссея» и оптическом снимке, но и с нефрактальными «выступами» на его собственном изображении.

Это означало, что эти нефрактальные очертания, полностью видимые на оптическом снимке, должны были принадлежать геометрическим структурам, находящимся под землей. В результате метод д-ра Карлотто, который должен был опровергнуть все эти сравнительные аномалии, относящиеся к «переданному снимку», на самом деле привел его к заключительному этапу.

Одно дело — допускать настоящие ошибки в какой-то одной части статьи. И совсем другое — придумать и не замечать их, ссылаясь на некомпетентную «рецензию» и политическую пропаганду, не удосужившись даже перепроверить свою собственную работу.

У нас не было намерения позорить Карлотто. Отсутствие у него любознательности настоящего ученого сделало это за нас. Мы попытались еще раз убедить его (как делали это

в 2002 году) обработать и опубликовать комбинированный снимок, цветовые уровни и результаты декорреляции, полученные из соответствующего многоспектрального анализа, что он ранее обещал Ричарду Хогленду. Пока он не сделает этого, мы не сможем согласиться с его методом и признать его компетентность или хотя бы честность в этой длительной работе по изучению внеземных артефактов.

Ночной Город

Так как лето 2002 года подходило к концу, мы уже провели обсуждение по поводу ИК–данных. Мы все еще надеялись на настоящий ночной ИК–снимок, который сможет дать более контрастное изображение, чем дневной, и теоретически придаст «погребенному городу» более четкие очертания по сравнению с «настоящим» дневным ИК–снимком, который был у нас. Мы уже были готовы опустить руки, как на помощь явился Vamf. Сразу после публикации нашей статьи с критикой в отношении ложных заявлений, сделанных им на нашем сайте BBS, он предоставил нам то, что мы в каком-то смысле просили.

31 октября 2002 года, как раз на Хеллоуин, тот самый языческий праздник, который обозначил «рождение» лаборатории JPL, в университете был выпущен, как они утверждали, ночной инфракрасный снимок Сидонии. Кроме того, что сам снимок появился в самый языческий из всех языческих праздников, он был сделан (как заявлялось) за несколько дней до этого, 24 октября 2002 года, ровно в первую годовщину запуска «Одиссея» на марсианскую орбиту.

Несмотря на эти ритуальные детали, стало понятно, что по поводу этой информации возникнут вопросы. В отличие от девятиполосного дневного снимка, который мы получили 24–25 июля, в этот раз нам предоставили разделенное на части изображение, на котором была видна часть одной полосы из ночного снимка, проходящая вдоль такой же полосы, но (предположительно) дневного июльского изображения. Официальный комментарий гласил:

«Эти два инфракрасных снимка, сделанные THEMIS, демонстрируют так называемое Лицо на Марсе, форму рельефа, видимую как в дневное, так и ночное время суток. Ночной ИК- снимок был получен 24 октября 2002 года, дневной — 24 июля 2002 года. Оба изображения сделаны девятой инфракрасной частотной полосой THEMIS (12,57 микрона) и были геометрически сопоставлены для регистрации».

Уже сравнение с девятой полосой снимка от 24 июля выявило первые серьезные несоответствия. Согласно записи полоса девять ИК–снимка от 24 июля имела «12,58 микрона», а в комментарии от 31 октября были указаны «12,57 микрона». Выходило, что в зависимости от того, какой снимок THEMIS рассматривался, вы получали разные волновые значения для инфракрасных фильтров, установленных на преобразователях камеры. Эта ситуация становилась довольно путаной, если обратить внимание на то, как происходит последовательная обработка ИК–полос.

Еще более тревожным, чем это странное «фильтровое изменение», было несоответствие в самом новом снимке. В июльском изображении «контур» разделял две mesas вверху отсканированной полосы; в октябрьской «версии» этого же снимка были различимы гораздо больше деталей поверхности, зафиксированных к северо–востоку от этих mesas. Это были два очевидно разных снимка, которые в течение нескольких месяцев предьявлялись НАСА, ASU и JPL, как одно июльское изображение.

Исходя из настойчивости обвинений в «подделке» и «проигрыше», направленных как на Лейна, так и на авторов, попытавшихся всего лишь предположить, что могли существовать два разных варианта этого снимка, новая публикация только подтверждала этот факт. Две явно различные «официальные» версии были элементарным доказательством нашей правоты. Это давало нам больше возможностей; если существуют как минимум две «официальные» версии июльского снимка, то почему же не быть третьей, которая также будет совпадать с «настоящим» снимком Лейна?

Что мы могли в итоге получить, если бы серьезно отнеслись к содержанию первого ночного инфракрасного снимка Сидонии, зарегистрированного за номером 20021031A? Во-первых, глядя на фотографию, было заметно, что что-то не так: снимок был слишком «шумным» для марсианского лета.

Даже небрежное сравнение с ночным ИК, сделанное нами до этого, показывало, что уровень шума этого нового ночного снимка Сидонии сопоставим с изображением (101180002), которое было получено в середине марсианской зимы в северном полушарии 21 марта 2002 года. Данный снимок Сидонии, наоборот, был сделан предположительно 24 октября — на восемь месяцев позже — в самом начале марсианского лета в северном полушарии.

Тогда почему он был таким «шумным»? Мы предположили, что Vamf снова солгал. А правда была в том, что да, это был ночной ИК-снимок Сидонии, но сделанный (возможно, вместе с другими неопубликованными снимками) гораздо раньше тем же самым Одиссеем в то время, когда на Сидонии было намного холоднее. Это и стало причиной слабой контрастности и сильного шума. После нашей статьи, опубликованной 20 октября 2002 года, Vamf (и те, кто руководил его действиями в команде THEMIS) решил быстренько обнародовать какой-нибудь из ночных снимков, чтобы мы замолчали. Он «порылся в заброшенной куче рисунков» и вывесил старый, «холодный» (и более-менее приемлемый) «новый» снимок, который, по его словам, был сделан 24 октября 2002 года. По крайней мере, это была наша рабочая теория. И мы постараемся ее доказать.

Так как нам было известно, что Сидония находилась примерно на 41° северной широты, а наклон Марса относительно своей оси составлял около 25° , то можно было легко рассчитать путем изучения деталей на снимке и их сравнения с геометрическим положением солнца в любой момент марсианского года, когда был получен этот снимок на самом деле. Это обычная «Астрономия 101».

Это простейшее уравнение позволит нам получить точные геометрические данные: $\sin D = \sin a / (\cos b)$, где D — максимальное отклонение (на север или юг) восходящего или заходящего солнца от линии восток/запад; a — наклон планеты; b — широта, на которой находится наблюдатель. « D » также обозначает «летнее или северное солнцестояние», т. е. самый длинный день лета или самый короткий день зимы в данном полушарии.

На равном расстоянии между двумя самыми дальними точками отклонения солнца, на север и на юг вдоль горизонта, находится геометрическая позиция «полного весеннего равноденствия». Слово латинского происхождения означает «одинаковая ночь», т. е. в таком положении на марсианской солнечной орбите продолжительность дней и ночей примерно одинаковая (орбита Марса в форме эллипса).

Применив такой расчет к новому снимку Сидонии, мы смогли узнать с полной научной точностью, когда этот снимок должен был быть сделан, и нам не нужно было в это «верить». Мы начали с орбит Марса и Земли. С помощью недавно созданной «компьютерной орбитальной модели», спасибо д-ру Зобу Зубрину, мы смогли сравнить орбиты двух планет и графически сопоставить любой день и пору года здесь на Земле и на Марсе. Применяв это устройство, мы смогли подтвердить, что «Одиссей» вышел на марсианскую орбиту 24 октября 2002 года, сразу после зимнего солнцестояния в северном полушарии.

Обработав данные, чтобы они соответствовали заявлению Vamfa о том, что новый ночной ИК-снимок Сидонии был получен в первую годовщину 24 октября 2002 года, точно через двенадцать земных лет, мы увидели, что данный снимок должен был быть сделан сразу после марсианского летнего солнцестояния в северном полушарии.

Так как он поработал над обоими изображениями, дневным и ночным, и привел их к одинаковому, только противоположному углу марсианского экватора на своем графике (прим. 7°), то нам оставалось просто сопоставить освещенность объектов, видимых на снимке, с настоящими марсианскими координатами и сравнить их с рассчитанными солнечными углами для каждого отдельного марсианского сезона, полученными из предыдущего уравнения в условиях вышеупомянутой орбитальной диаграммы.

Когда мы наложили (с погрешностью в ± 3 градуса) получившийся угол на углы максимальной летней и минимальной зимней освещенности (солнцестояния) по отношению к линии восток/запад (которая определяет углы, при которых наклоненные поверхности освещаются последними лучами заходящего солнца и таким образом остаются наиболее прогретыми в течение ночи), то открылась интересная картина относительно того, когда же был на самом деле сделан ночной ИК-снимок.

Согласно этой «природной модели» единственным источником тепловой энергии на Марсе является солнечный свет. Для объектов такой поверхности, чтобы «выделять» тепловое инфракрасное излучение, которое могло быть зафиксировано камерой THEMIS, необходимо иметь достаточную плотность, чтобы удерживать значительное количество солнечной энергии в течение нескольких часов после захода солнца и иметь соответствующий наклон, на который бы падали последние лучи на закате солнца.

Если мы рассмотрим ночной снимок рельефа Сидонии, предоставленный нам Vamf-ом, то некоторые загадочные детали этой модели сойдутся вместе. Кроме Лица на Сидонии присутствуют очертания другой фигуры — «острова». Он представляет собой необтесанную прямоугольную mesa несколькими милями восточнее Лица, с плоской поверхностью огромной площади, возвышающуюся на несколько футов над окружающей равниной. Два его западных довольно крутых вертикальных склона обращены на северо-запад и юго-запад приблизительно в направлении солнечного заката во время летнего и зимнего солнцестояния.

При рассмотрении «дневного теплового изображения» ясно видно, как полуденное солнце движется с юго – запада, образуя холодные тени с северо-восточной стороны склона (темная полоса выше справа). Вершина, северо-западный склон, хоть и освещен, но почти такой же темный, как восточный склон в тени, что указывает на то, что солнечный свет достиг его «вскользь». Кроме этого, можно увидеть другую (более холодную) «темнеющую» выдающуюся обратную сторону склона с западного «конца» вдоль всего северо-восточного уступа, указывающую на «выходящий на поверхность» более холодный край, протянувшийся на милю вперед.

И хотя Vamf заявил (на сайте BBS и на нескольких частных сайтах других членов группы), что этот снимок был сделан 5 мая, любой мог уверенно определить, исходя из солнечной геометрии (математически экстраполированной на точку заката), что снимок от 24 июля мог быть получен приблизительно на середине расстояния между зимним солнцестоянием в северном полушарии Марса (прямо перед приближением Одиссея, 24 октября) и марсианским весенним равноденствием. Другими словами, на Земле это было бы в январе 2002-го... но никак не 5 мая.

Случайно или нет, но этот кадр стал последней «подстройкой» Одиссея на марсианской орбите (после аэродинамического торможения), которая была заявлена как попытка закончить картирование орбиты в рамках официальной научной миссии, начало которой было положено 18 февраля 2002 года.

Если Сидония была (и остается) «основным, но скрытым приоритетом» всей миссии, как категорично утверждалось в нескольких официальных публикациях и после выпуска снимка Сидонии, а также заявлялось в непонятной кампании Vamfa, развернутой вокруг затянувшегося марсианского лета и ночных инфракрасных изображений Сидонии, то январь 2002 года мог стать прекрасным временем для съемки. Во время корректировки орбиты спутника для выполнения основной задачи миссии можно было бы учесть некоторые «настройки», что позволило бы сделать отличный снимок Сидонии еще до начала официальной миссии (и нежелательного внимания прессы).

Так что же насчет заявления Vamfa о том, что ночной ИК- снимок Сидонии был сделан 24 октября 2002 года?

В правой части нашей проекции, если вы посмотрите внимательно на этот увеличенный ночной снимок, то заметите, что самые светлые «излучающие тепло» склоны повернуты на запад, по направлению к заходящему солнцу. Эта геометрия проста благодаря последнему

выбросу солнечной энергии на эти скалы, прежде чем наступит холодная марсианская ночь.

Следует заметить, что в тот момент, когда предположительно был сделан снимок, большая часть прогретых склонов «острова» на этом ночном находилась в юго-западном секторе и только несколько из них смотрели на северо-запад.

Если бы солнце находилось 24 октября 2002 года где-то поблизости северного летнего марсианского солнцестояния, когда была сделана эта фотография, то весь северо-западный склон был бы прямо освещен заходящим солнцем и ярко светился ночью. Но это не так.

Из этой простой, но неоспоримой геометрии следует, что правда, скрытая за этим снимком, не так уж и очевидна. Фотография THEMIS 20021031A — ночной ИК-снимок Сидонии — не мог быть получен 24 октября 2002 года. Единственная возможность сделать этот снимок за время всей миссии «Одиссея» согласно солнечной геометрии была в тот же период времени, когда был сделан дневной ИК-снимок, опубликованный 24 июля 2002 года, т. е. где-то в январе 2002 года.

Это объясняло другое, абсолютно необъяснимое противоречие — ночные температуры поверхности Сидонии, зафиксированные в разгар марсианского лета.

На другом ИК-снимке района возле Сидонии (101180002) температурный уровень от самого холодного района на снимке до самого теплого отличался, согласно записям в Системе межпланетных данных, на целых 16°C. Это изображение было получено во время самого короткого марсианского дня и самой холодной и длинной ночи в северном зимнем солнцестоянии, на несколько сотен миль восточнее Сидонии.

Официальный комментарий к «октябрьскому» ночному снимку Сидонии, сделанному на той же широте, в том же геологическом районе и (якобы) после северного летнего солнцестояния, странным образом сообщает о гораздо более холодных температурах. Согласно официальному сообщению, сделанному Университетом Аризоны 31 октября:

«Дневная температура изменяется от -50°C (наиболее темный спектр) до -15°C (наиболее светлый спектр). В ночное время большая часть склонов и выступов в этом районе трудно различимы, так как результат нагрева и сохранение тени на склонах не продолжительны. Ночная температура варьируется от -90°C (наиболее темный спектр) до -7°C (наиболее теплый)...».

Говоря прямо: наиболее холодное показание (-56°C) на ночном зимнем снимке от 21 марта всего на 6 градусов ниже, чем самая холодная дневная температура (-50°C) на июльском снимке, а самая низкая температура поверхности на ночном «октябрьском изображении» (-90°C), измеренная в районе летнего солнцестояния, была на 46 градусов ниже, чем самая холодная зимняя температура на мартовском снимке. Наиболее высокая отметка была указана на новом ночном снимке Сидонии (-75°C). Согласно сообщению она была получена в разгар марсианского лета и была на 35 градусов ниже, чем максимальная ночная температура зимой (-40°C), измеренная на том мартовском зимнем ночном снимке...?

Почему показания, полученные в «теплую летнюю марсианскую ночь», если их сравнить с зимними ужасно морозными показаниями, взятыми прямо вокруг холмов, настолько (невероятно) холоднее?

Или это были не совсем «летние» ночные показания, так как Vamf (если не вся группа THEMIS, стоявшая за ним, начиная с самого Кристенсена) откровенно нас обманывал... снова. Но в этом случае нам помогала вся объективная наука с помощью двух абсолютно разных полюсов: межпланетной орбитальной геометрии, с одной стороны, и радиометрии Марса, принадлежащей THEMIS, — с другой.

Удовлетворившись собственными аргументами в том, что информация по Сидонии умышленно утаивалась, возможно, из-за того, что в ней содержались длительно новые сведения, подтверждающие «гипотезу о существовании разума» (с другой стороны, зачем надо было ее вообще скрывать так долго?), мы могли продолжать предполагать, какие реальные аномалии могли здесь скрываться, даже на этом последнем «очищенном» снимке. Помните, чтобы заставить во что-то поверить, надо небольшую долю «правды» смешать с большой ложью.

Самой же поразительной аномалией на новом снимке, выпущенном НАСА/JPL/ASU, было практически полное «отсутствие» Лица. При сопоставлении двух версий Лицо, как видно на дневном ИК–снимке от 24 июля, который сравнивается со своей ночной «октябрьской 31» противоположностью, полностью исчезло.

Как мы уже говорили, это были два сканированных тепловых ИК–изображения. А то, что мы видим на двух фотографиях THEMIS (ночной и дневной), это радиоактивное излучение Солнца, отражающееся или исходящее от прогретой солнцем поверхности Марса.

При дневном приближении камера THEMIS фиксирует отражающиеся длинные волны солнечной энергии (поэтому затененные поверхности такие темные и холодные), а также заново излученную тепловую радиацию с освещенных солнцем частей mesa, очень сильно прогретых поглощенной солнечной радиацией. На ночном снимке (справа), единственный тип радиации, который зафиксировала камера Одиссея, — это только последний вид радиации, накопленной от солнечной энергии (что, конечно, соответствует модели НАСА об «экстремальном природном нагреве»).

Если принять это за физическую основу данных снимков, почему ночной приближенный снимок Лица имеет столь низкое качество и разрешение по сравнению со своим дневным двойником? Причина этого отчасти заключается в том (теперь мы это знаем), что снимок был сделан гораздо раньше, чем Vamf вступил в активные переговоры на сайте BBS. Он был получен буквально в самый холодный период северной марсианской зимы, где-то в январе 2002 года. Низкая поверхностная, официально зафиксированная температура от -90°C до -75°C — прекрасное тому подтверждение, даже несмотря на сезонную световую геометрию, использованную нами в качестве подстраховки.

При такой холодной погоде, да еще и ночью, солнечная энергия, поглощенная за день породами, способными задержать эту солнечную радиацию, должна была быть довольно слабой. Поэтому если снимок был на самом деле сделан в январе 2002 года (в чем мы были уверены), то ночной ИК–снимок должен был получиться достаточно шумным.

С другой стороны, после того как мы изучили мельчайшие детали ночного ИК–изображения Сидонии, стало очевидно, что «кто-то» аккуратно «добавил» значительное количество шума с явной целью скрыть некоторые геометрические очертания. Зная об этом, можно было значительно уменьшить воздействие шума и увеличить существующие геометрические фигуры. На самом деле в официальной презентации этих данных учеными группы THEMIS в описании было «закодировано» руководство к действию:

«Оба снимка сделаны на девятой частотной ИК–полосе THEMIS (12,57 микрона), и они были геометрически спланированы для записи изображений». Другими словами, для того чтобы наложить их один на другой («записать изображение»), так как это значительно снизит «шумность» (что известно любому астроному, физику и специалисту по изображениям).

Что мы в любом случае сделали бы сами. Но своей тщательной подготовкой этих снимков, уже отмасштабированных и аккуратно повернутых, Vamf значительно облегчил нам этот процесс. Кейс Лейн приготовил «усредненную» версию обоих снимков за пару минут благодаря «помощи» Vamfa.

Лицо сразу же появилось, вместе с другими загадочными тепловыми аномалиями вокруг снимка.

На ночном ИК–снимке Лицо подобно прямоугольной «коробке» с большим количеством прямолинейных очертаний внутри. Даже при обычном контрастном изменении и наложении «пятна Гаусса» на «черновой» снимок, становятся видны поразительные геометрические линии, похожие на пропорции на дневном снимке.

Одна интригующая деталь, которая видна на ночном изображении, но не заметна на дневном — «симметрическое вытягивание» под «подбородком». Было ясно, что какой-то объект находился очень близко к поверхности и был достаточно прогретым на ночном ИК–снимке, чтобы пропускать свое тепло сквозь верхние слои песка и пыли и демонстрировать свою симметрию под землей.

Самые светлые (теплые) части Лица были самыми выступающими чертами — хребет левой «брови» и «нос» — это самые теплые выступы, довольно долго согреваемые лучами заходящего солнца. Остальная часть протяженной «скалистой, разорванной» mesa слилась с замерзшей поверхностью самого Марса, очень быстро остывая после солнечного заката.

Интересно, что в предисловии к пятому изданию «Монументов Марса» Хогленд за несколько месяцев с точностью предсказал то, что мы сейчас видим на последнем ночном снимке:

«Способность длинных волн камеры (Марс Одиссей) различать фиксировать разницу температур... позволит различить более холодные геометрические искусственные конструкции на фоне теплой природной подземной пустыни (особенно ночью), так же как отличаются холодные мосты и небоскребы на Земле от окружающего их рельефа».

Кроме аномальной внутренней геометрической структуры Лица, которая теперь только укрепляла прочность искусственной, построенной модели, ее неестественно низкая температура также должна была быть объяснена. Почему Лицо выглядит таким холодным по сравнению с окружающей местностью, если это — «естественным путем разрушенная mesa»?

Единственный очевидный ответ заключался в том, что это вообще не «естественная mesa», а Лицо, как мы давно подозревали, состояло из других материалов, которые быстро нагревались солнцем и так же быстро остывали после заката. Это предположение было бы довольно убедительным, если бы составляющими Лица были материалы типа металл и если бы он был пористым как медовые соты, что обеспечило бы отличное ночное «проветривание».

Было ясно, что что-то не так с этой аномальной фигурой, по крайней мере, относительно ночных тепловых особенностей ее внешней поверхности, которые полностью подтверждали наши ожидания, в случае если она была искусственного происхождения. Крупный план других «усредненных возвышенностей» этого района, некоторые из которых походили на Лицо и располагались в соответствии с какой-то особой «гипергеометрией», что была здесь «зашифрована», также обнаруживал «аномальные» тепловые характеристики. Да, аномальные, но только в отношении устойчивых к эрозии скал, выходящих на поверхность.

Вот почему этот снимок был, похоже, одним из первых секретов, полученных в ходе миссии «Одиссея», гораздо раньше, чем начались другие научные исследования, и в наиболее холодный период северной марсианской зимы, т.е. в лучшее время для определения (из-за низкого шумового показателя), «есть ли жизнь» где-то там, на Сидонии?

Поэтому ли снимок, полученный Кейсом 25 июля 2002 года, имел такое необычайное сходство, как будто бы он был результатом наложения высококачественного дневного ИК-изображения на ночной снимок? Имела ли Д и М ту поразительную «прозрачность» в многополосной версии Лейна, сделанной со снимка НАСА от 25 июля, потому что это была версия с незначительным шумовым уровнем (средний показатель)?

Логическое заключение, которое мог бы сделать любой, исходя из этой причудливой головоломки, напрашивалось следующее: кто-то был серьезно замешан в том, чтобы скрыть что-то очень значимое, касающееся миссии «Одиссея» на Сидонии и некоторых деталей ночного снимка.

Это была другая история. Через несколько недель после публикации статьи по поводу ночного ИК-снимка на сайте Enterprise Mission Горелик завязал переписку на форуме MarsNews.com. В ходе разговора ему был задан вопрос, почему он разместил всего лишь одну полосу ночного ИК-снимка вместо полного девятиполосного изображения, как это было в случае с дневной версией (в обоих, «официальном» и «настоящем», вариантах). Vanf ответил: «Я мог бы подготовить девятиполосное изображение типа 7/24, но после того, как мы один раз сделали это, я не думаю, что стоит делать это еще раз».

Смысл такого несерьезного и самонадеянного ответа Горелика был понятен. Собирался ли он на самом деле публично заявить, что THEMIS получила девять полос инфракрасного

изображения Сидонии, кроме той, которую он соизволил обнародовать? Его слова могли иметь только такой смысл. Горелик не мог дразнить нас своим «Я мог бы сделать IOTD с девятью полосами...», не имея он и вправду девяти полос. А это могло политически усложнить ситуацию.

Выборочная проверка примерно пятидесяти (из более чем двух сотен ночных) изображений, вывешенных на архивном сайте ASU THEMIS, обнаружила во всей библиотеке только один снимок, полученный с помощью девяти полос. Это составляло где-то два процента из ста.

Иными словами, если Vamf говорил правду на форуме, то девятиполосный ночной ИК–снимок Сидонии, согласно университетским записям, не имеет большого значения по сравнению с другими ночными фотографиями Марса.

Получив полный ночной ИК–снимок района, который неоднократно объявлялся сотрудниками THEMIS «неинтересным с научной точки зрения», смогли дополнительно убедиться в том, что «Одиссей» имел тайную миссию с самого начала. Это объясняло, почему было так много лжи вокруг этой темы, даже насчет времени, когда был получен снимок Сидонии. «Кто-то» был по–настоящему одержим ИК–составом Сидонии и делал все возможное, чтобы скрыть свою всем очевидную манию.

На самом ли деле Vamf «утаивал» этот драгоценный факт? Или были еще другие в этом постоянно увеличивающемся потоке запланированных, тщательно продуманных «открытий» по поводу того, что же по–настоящему происходит внутри миссии?

Честно говоря, мы решили, что не будем больше раздумывать и ждать новых «подачек» от Кристенсена и его команды. Настало время перейти в наступление.

Caltech (Калифорнийский технологический институт)

В начале 2003 года наш народ пережил трагедию национального масштаба — гибель космического шаттла Columbia. Одновременно с подозрительным ажиотажем вокруг причин этой катастрофы появилось мнение, что это была просто трагическая случайность. Расследование показало, что НАСА в попытке успокоить Управление по охране окружающей среды (EPA) при администрации Клинтона переключилось на решение «экологически совместимой» проблемы, связанной с изоляционной пеной внешнего резервуара, которая возникла в 1996 году и все еще была актуальной. Решение было принято, оставалось только ждать, когда случится катастрофа масштаба «Колумбии». Но мы не можем посвящать слишком много времени этой теме, так как мы все-таки занимаемся вопросами Марса.

Весной 2003 года НАСА опубликовало новый пятиполосный цветной снимок Лица на Марсе. На нем стоял такой же временной штамп, как и прошлогоднем ночном инфракрасном снимке Сидонии. Это моментально вызвало подозрения. Нами уже было доказано, что ночной ИК–снимок Сидонии не мог быть сделан 24 октября 2002 года, как заявляло НАСА. Это означало, что мы не могли доверять и этой новой информации, поэтому у нас появились вопросы по поводу данного оптического изображения.

В любом случае нам не доставало более подробной информации. Мы выяснили, что Майкл Малин и Фил Кристенсен собирались участвовать в шестой международной конференции по Марсу, организованной лабораторией JPL, которая должна была состояться в Пасадене. Это давало нам прекрасный шанс напомнить Кристенсену о существовании несоответствий, обнаруженных в прошлом году на дневном инфракрасном снимке. Поэтому 23 июля 2003 года на эту конференцию нами был направлен Майк Бара. Оба, д–р Малин и д–р Кристенсен, подготовили видеопрезентации. Кристенсен не смог удержаться от показа нового пятиполосного снимка Лица. После того как изображение было выведено на экран, он самодовольно ухмыльнулся и спросил у аудитории, знают ли они, что это такое. По залу пробежался нервный смешок. Затем он озвучил свою новую теорию о естественной

геологической эволюции Лица. Согласно его предположению, необычно яркое сияние с восточной стороны Лица возникло из-за высокой плотности углекислого газа, скопившегося с этой стороны возвышения. Он еще раз ухмыльнулся и задал следующий вопрос: «Может ли кто-нибудь из присутствующих прокомментировать эту мысль?» (желающих не оказалось). Тем не менее, сразу же после того, как д-р Арденн Алби объявил том, что можно задавать вопросы, улыбка с лица Кристенсена мгновенно исчезла.

Так как никто не решался подойти первым к микрофону, то свой вопрос решил задать Бара. Д-р Алби попросил его представиться. Когда Бара назвал в микрофон свое имя, «Майкл Бара», Малин довольно громко охнул и попытался укрыться за занавесом. Он выглянул оттуда только после того, как услышал, что вопрос был адресован д-ру Кристенсену.

Кристенсен и сам был сильно взволнован. Он начал нервно передвигаться по сцене, когда Бара спросил у него, был ли каким-либо образом изменен первоначальный дневной ИК-снимок Сидонии, опубликованный на сайте Университета 24 июля 2002 года? Вопрос привел Кристенсена в замешательство, он выронил свой радиомикрофон, а потом принялся судорожно ставить его на место. Было видно, что вопрос застал его врасплох. Когда же он все-таки ответил, то старался не встречаться взглядом с оппонентом, а его слова прозвучали нервно и неубедительно.

Кристенсен подтверждал достоверность данных с сайта THEMIS. Он заявил, что после того как информация была опубликована 24 июля 2002 года, она ни разу не подвергалась изменениям. Кроме того, он утверждал, что даже понятия не имел о том, как была обнаружена какая-то «ерунда искусственного происхождения» на снимке, обработанном Кейсом. По его словам, версия Кейса была неверной фальшивкой, но это отнюдь не значило, что Хогленд, Лейн или Бара намеренно подделали данные. Его слова насчет «ерунды искусственного происхождения» и «фальшивки» произвели впечатление. Но он не обратил на это внимания.

Для полной уверенности Бара попытался еще раз уточнить самую важную деталь: была ли информация, вывешенная на сайте ASU THEMIS, изменена после 24 июля 2002 года? И снова Кристенсен категорично ответил: «нет». Он даже не понял в тот момент, что мы его поймали.

Кристенсен не знал о существовании сайта под названием «Интернет-архив» (archive.org). Благодаря финансовой поддержке Библиотеки Конгресса этот сайт был создан для фиксирования всех страниц, когда-либо существовавших в мировой Сети. Используя поисковое устройство «Wayback Machine», мы могли активизировать УУР дневного ИК-снимка Сидонии. В результате было обнаружено, что, несмотря на прошлые заявления Кристенсена в электронной переписке и его последние слова, информация на сайте ASU, созданная и отрегулированная «солдатом» Кристенсена Ноэлем Гореликом, была на самом деле вывешена 24 июля 2002 года, а потом была изменена ранним утром 26 июля. Если вы помните, о чем мы рассказы вали ранее, то Лейн скачал «настоящий» дневной ИК-снимок Сидонии поздно вечером (в 22.27) двадцать пятого числа. Иными словами, сразу после того, как Лейн это сделал, Горелик, Кристенсен или кто-то другой изменили содержимое сайта.

Так что Кристенсен мог протестовать сколько ему угодно, но правда была в том, что сайт со снимком Сидонии изменяли как минимум один раз после того, как Кейс Лейн скачал «настоящие» данные. Спустя несколько месяцев, как мы с помощью Wayback Machine получили сведения о странице со снимком Сидонии, Интернет-архив прекратил записывать изменения, касающиеся сайта THEMIS ASU. Это могло произойти только по приказу владельца сайта, которым в этом случае мог выступать Горелик. Исходя из этого, нам стало ясно, что мы больше никогда не сможем уличить Кристенсена или Горелика во лжи.

По реакции Кристенсена было неясно, нервничал ли он, потому что боялся, что его разоблачат, или же на него давили сверху, требуя во что бы то ни стало отстаивать эту позицию, несмотря на разные неожиданности. Мы все еще не были уверены, кем для нас был Кристенсен, врагом или другом. С одной стороны, он дал нам информацию, чтобы мы могли

доказать другой — он пытался (по крайней мере, молчаливо) публично дискредитировать наше независимое исследование, представляя неверные сведения общественности. Вдобавок к этому он чуть было не обвинил нас в умышленной подделке «настоящей» ИК-информации.

В конечном итоге у нас не хватало сведений, чтобы сделать свои выводы насчет Кристенсена как человека, но в нашем распоряжении был пятиполосный цветной снимок Лица, который, возможно, станет самым значимым носителем информации из всех, полученных нами в ходе всей нашей работы.

Глава одиннадцатая Истинные цвета НАСА

Вы видите увеличенный черно-белый план изображения Лица на Марсе (E03-00824), полученного MGS 2001. Он был составлен Кейсом Лейном и Ричардом Хоглендом путем комбинирования трех видеок кадров (всего было пять последовательных снимков), сделанных спутником «Марс Одиссей 2001». Снимок «Одиссея» был официально обозначен номером JPL/ASU V0 3814003.

Пять кадров, начиная с близкого «ИК» конца оптического спектра к «фиолету», были сделаны аппаратом «Одиссей» в момент его полета над Сидонией 24 октября 2002 года, ровно через год (по Гринвичу) после его выхода на марсианскую орбиту. Это та же самая дата, которая была заявлена при публикации ночного ИК-снимка Сидонии на Хеллоуин. Как мы уже комментировали в прошлой главе, маловероятно, что данный ночной снимок был на самом деле получен в этот день. Но еще сложнее было определить, был ли сделан в этот день новый цветной снимок?

Значимость этого снимка в том, что впервые за все поколение космический аппарат НАСА получил многоспектральные фотографии Лица при утреннем свете, когда солнце появляется с восточной стороны. То, что было обнаружено благодаря солнечному свету, падающему под особым углом, можно назвать как минимум прорывом в исследовании. Даже при обычном рассмотрении Лица в «новом свете», можно увидеть две новые жизненно важные детали:

1. Восточная сторона, даже в предрассветных лучах, невероятно отражается.

2. На нижних контрастных снимках видно, что источник этого невероятно «высокого альbedo» находится в необъяснимых геометрических «панелях».

Но основным параметром, который делает этот снимок таким особенным, является «дата», когда он был получен. Тщательно изучив «информационный блок» к изображению V0 3814003 на сайте THEMIS Государственного университета Аризоны (ASU), мы точно установили, что оно было сделано камерой «Одиссея» в 4.39 утра по местному марсианскому (сидонийскому) времени. Сделанная в дальнейшем надпись показывает, что «фазовый угол», который является геометрической связью между солнцем, марсианской поверхностью, находящейся точно под спутником к востоку от Лица, и самим «Одиссеем», составлял $90,3^\circ$. Если угол в 90° (при точной расположенности аппарата сверху) может указывать на то, что солнце находится точно на восточной линии горизонта, то слабое отклонение означает, что на самом деле солнце находилось на $0,3^\circ$ ниже горизонта, когда был сделан снимок (и даже еще ниже по отношению к самому Лицу).

Последняя строчка в описании: «Сидония — Лицо ночью» подтверждает данную геометрию. Технически получается, что нижний снимок «Одиссея» был получен сразу после восхода, когда солнце все еще оставалось спрятанным за линией горизонта Сидонии. Простая неоспоримая геометрия отмечает повышенную яркость восточной стороны Лица еще до восхода солнца, она поразительная. Так мы подходим к главному вопросу: каким образом «усредненная марсианская возвышенность — mesa» (ссылка на Карла Сагана) могла дать такую невероятную отражаемость... даже в полутени сумерек Сидонии?

При боковом сопоставлении видно полное не совпадение этого светящегося объекта. В

официальном снимке НАСА V0 3814003 (слева) Лицо как бы «вычищено» с освещенной (восточной) стороны, несмотря на то, что кадр был сделан до восхода солнца. В интерпретации Лейна–Хогленда (справа) после значительных попыток снизить уровень яркости, некоторые детали поверхности остаются различимыми даже под яркими бликами.

Принимая во внимание, возможно, произошедшую перенасыщенность приборов THEMIS и сумерки, что-то в этой естественной отражаемой марсианской поверхности (согласно данной геометрии) должно было быть по-настоящему «аномальным». Почему Лицо при таком слабом освещении, даже если учесть увеличивающие возможности камеры «Одиссея», так невероятно сильно освещено? И почему эта непонятно отражающаяся восточная поверхность имеет явные геометрические очертания?

Чтобы объективно оценить процесс обработки информации и анализа Лица, необходимо понять, что эти впечатляющие результаты были получены путем обычного снижения уровня яркости на снимке V0 3814003, полученном «Одиссеем», после чего мы использовали 3X пиксель, наложив на образец (чтобы выровнять «неровности»). Мы не применяли ни фильтры, ни какие-либо увеличивающие техники. Поэтому стандартная ложь по поводу «обработки артефактов» не может относиться к геометрии, выявленной простым путем снижения яркости.

Со временем яркость уменьшилась примерно до десяти процентов относительно первоначальной официальной версии, и именно тогда стала появляться трехмерная структура восточной стороны Лица.

Принимая во внимание то, что у нас не было доступа к фотометрическим функциям видеокамеры «Одиссея», эту технику также можно было использовать для нанесения верхних границ на полностью отраженную поверхность Лица. Если мы приравняем поверхностную яркость почвы вокруг Лица к опубликованным НАСА данным по усредненной отражаемости в районе Сидонии (около двадцати процентов согласно заявлениям на Конференции НАСА перед запуском «Пасфайндера»), то сможем приблизительно определить относительную отражаемость на новом снимке, начиная с момента, когда поверхность «исчезнет» в результате нашего эксперимента по удалению яркости.

Исходя из того, что это всего лишь «грубая оценка», данная техника позволяет определить, что Лицо отражает целых 99,9 % падающего на него света, в отличие от 20 % среднего поверхностного отражения! Ни одна скалистая местность не может даже теоретически иметь такой уровень естественной отражаемости под прямым углом, а восточная часть Лица должна действовать как система соединенных вместе искусственных зеркал. Путем исключения мы были вынуждены сделать вывод, что некоторые виды промышленных высоких «направленных» стекол и металлических поверхностей на Лице, где углы всех сохранившихся элементов, кроме кривых подземных структур, могли перенаправлять небесные блики вместе, вертикально, под особым углом, и таким образом создавали этот поразительный оптический феномен, увиденный камерой «Одиссея».

Кроме того, цветное, «призматическое» изображение этих удивительных 3D «панелей» могло объяснить возникновение полупрозрачного преломления на этом неизвестном материале, из которого состояла вся структура. Это абсолютно соответствовало предположениям Хогленда о том, что специфическая конструкция Лица имела полностью искусственное происхождение. В свою очередь Марк Карлотто в своем раннем фрактальном анализе рассматривал Лицо как наиболее очевидный объект неестественного происхождения площадью в 15000 квадратных миль. В «Монументах» Хогленд утверждал, что Карлотто, похоже, получил свои результаты, «случайно наложив затененные (искусственные) пирамидальные структуры на подлежащую mesa...» Другими словами, эта огромная часть Лица состояла из большого количества многоугольных объектов, похожих на современные компьютерные 3D модели со множеством углов, которые в настоящий момент (после длительной эрозии) демонстрируют нам бесчисленные, выступающие наружу детали своей внутренней геометрической структуры.

Конечно, по этому поводу напрашивался вопрос: может, существует простое объяснение такой необыкновенной яркости в восточной части Лица, что-то похожее на модель Кристенсена о «выпавшем снеге», упоминающуюся выше. Этот вариант мы можем сразу же опровергнуть.

Согласно наблюдениям Канадского метеорологического центра, свежесвыпавший снег имеет альбедо около 83%. Старый, «лежащий годами» снег отражает всего 50% падающих на него солнечных лучей. По количественным показателям восточная сторона Лица имеет отражающую способность 99%, это фактически исключает любое альбедо естественного происхождения либо рассеянные по ламберту (во все стороны) поверхности, созданные снегом или льдом (водой или замерзшим CO₂), как объяснение для отдельно выступающей восточной части Лица. И даже если бы «снег» и лежал на Лице, когда был сделан снимок (что довольно сомнительно, учитывая официальное время снимка в северном марсианском полушарии, а именно северное лето), почему этот же снег не выпал на теневую сторону, когда ее зафиксировал «Одиссей», или на какую-нибудь другую близлежащую mesa?

По-видимому, «что-то» вокруг защищенной восточной части поверхности Лица (записанное «Одиссеем» в момент точной проекции восходящего солнца и освещения, производимого спутником) могло создавать зеркальное отражение, видимое на расстоянии 250 миль вверх, еще до того, как солнце появится над горизонтом Сидонии. «Снег» на это просто не способен.

Другое довольно простое объяснение необычного свечения Лица перед восходом солнца заключается в том, что это вовсе не свечение. Такая яркость может быть результатом усиливающей функции камеры при переключении. Близкое изучение самого снимка доказывает, что такой аргумент не совсем верен. При сравнении Лица с его «ближайшим соседом» — возвышением mesa на юго-востоке — видно, что в то время, как восточная сторона Лица сияет, mesa справа едва освещена. Хотя источник освещения для обоих объектов одинаковый: свет восходящего солнца, только появившегося над горизонтом.

Кроме того, такая поразительная разница в освещенности не может быть результатом большой разницы в высоте. Как видно на снимке, основное освещение рельефа происходит с довольно широкого участка неба — несколько градусов выше точки восхода солнца. Поэтому небесное освещение обоих объектов на снимке V0 3814003, несмотря на их высоту, фактически одинаковое.

Следует отметить, что только один объект на цветном изображении может сравниться по яркости (альбедо) с Лицом — Пирамида Д и М. В нижней левой части V0 3814003 «Одиссей» смог захватить северо-восточный сектор Пирамиды с разрешением примерно двадцать метров на пиксель (в два раза превышающим разрешение «Викинга»), плюс в цвете. Возможно, наиболее важным является то, что в отличие от предыдущих снимков Д и М («Викинг» и «Одиссей»), которые были сделаны при солнечном освещении слева, на данной фотографии Пирамида освещена справа, со стороны вот-вот восходящего солнца. Становится очевидно, что на этом снимке Д и М почти так же ярко освещена (под этим углом зрения), как само Лицо.

Понятно было и то, что в этом рассеянном свете восходящего солнца все проступающие черты Лица и Пирамиды оказывались слишком необычными. Такая неестественная отражательная способность поддерживала идею о том, что Лицо состояло как минимум из нескольких серий гладких (возможно, отполированных ветром), геометрически очерченных искусственных панелей. Это также подтверждало открытия, сделанные ранее на ночном инфракрасном снимке, где Лицо казалось чем угодно, но только не конструкцией, напоминающей геометрический, скрытый короб. Если бы Лицо представляло собой структуру из панелей, похожих на стекло или металл, а не было бы «разрушенным скалистым выступом», то оно никак не смогло бы удерживать тепло в течение ночи. Его аномальная освещенность на данном снимке является подтверждением такой же аномальной неспособности удерживать тепло на ночном ИК-изображении. Другими словами, Лицо — это что-то совсем не похожее на «гигантскую скалистую кучу».

Трудно поверить, что д-р Кристенсен не обратил внимание на световую геометрию этого снимка, когда получил его. Мы подозревали, что он «привел в порядок» это особенное свечение, так как ожидал увидеть что-то необычное. Но кажется невозможным, что он собирался получить изображение углекислого снега перед восходом солнца. Принимая во внимание, что только такая необычная освещенность могла выявить очертания геометрических панелей в восточной части Лица, становилось непонятно, как Кристенсену пришлось в голову взять этот снимок? Панели не были заметны ни на одном из «улучшенных» снимков д-ра Малина, хотя их можно было разглядеть как минимум одиножды.

На этом снимке Лица, полученном MGS, по сравнению со снимком этого же района с «Одиссея», лучше заметно особое, яркое трехмерное изображение восточной геометрии, зафиксированной «Одиссеем». Помимо этого угадываются похожие прямоугольные очертания на поверхности Лица на дневном снимке при разном световом и более высоком разрешении. Это важное сходство, хотя на двух абсолютно разных уровнях, предполагает, что яркие отражающиеся элементы, различимые на двадцатиметровой цветной версии «Одиссея», на самом деле могли быть более масштабными, массивными внутренними структурами, зафиксированными под конструкциями, видимыми на пятиметровом снимке MGS.

Это было бы возможным из-за особого угла освещения на этом снимке. Свет восходящего солнца, скользящий почти горизонтально по пористой и разрушенной эрозией корке восточной стороны, был зафиксирован «Одиссеем», находящимся сверху точно под прямым углом. Чтобы лучше это понять, представьте, что вы заглянули сквозь густую оконную сетку внутрь хорошо освещенной комнаты, когда на улице сумерки, а плетение сетки настолько мелкое, что почти неразлично на фоне массивных освещенных деталей комнаты.

Общий эффект этого снимка «Одиссея» мог бы в точности соответствовать внутренней световой системе и напоминать эффект, образуемый рентгеновскими лучами, позволяющими с первого взгляда увидеть скрытую архитектурную конструкцию Лица.

Поэтому, исходя из того, что у нас не было достаточно доказательств, что именно снимок MGS (по крайней мере, опубликованный) мог вызвать интерес у д-ра Кристенсиена, мы были вынуждены заглянуть за политический занавес в ожидании, что он «появится там первым». Проведя небольшое расследование, мы нашли причину — «Марс Экспресс» от ЕКА (Европейское космическое агентство).

«Орбитер Марс Экспресс» должен был выйти на орбиту Марса в конце декабря 2003 года. По причине, возникшей на самой орбите, он так и не смог занять положение, чтобы заснять Сидонию в течение нескольких лет после своего выхода. В любом случае он был оснащен цветной камерой, которая была на порядок совершеннее устройства, установленного на «Марс Одиссея 2001». Бортовая стерео-камера с высоким разрешением могла получать изображения в цвете, со звуком и разрешением до двух метров на пиксель. Это означало, что, если бы снимок Лица был сделан им в тех же световых условиях, мы бы получили цветные стереоснимки, очень похожие на цветной снимок «Одиссея», с пространственным разрешением как на лучших фотографиях MGS.

Так как этот полет осуществлялся вне сферы влияния НАСА, мы ожидали получить от него качественные данные. Мы, как минимум, надеялись, что эта информация будет гораздо честнее, чем та, что на протяжении многих лет подбрасывало нам НАСА, да еще в цвете.

Истинные цвета НАСА

Причина, по которой мы так увлеклись цветными снимками, заключалась в том, что с самого начала исследования Марса, проводимого НАСА, у агентства были явные проблемы с получением верных цветовых изображений. Собрав вместе данные за большой период времени, мы пришли к выводу, что эти проблемы были не технического, а политического

характера. По какой-то причине НАСА отказывалось показывать людям «настоящие цвета Марса».

Но самым печальным в этой ситуации были, возможно, противоречия, все еще витающие вокруг первого цветного снимка, сделанного посадочным модулем «Викинга», опубликованного лабораторией JPL. Спустя всего несколько часов после выхода этой исторической публикации первой цветной фотографии поверхности Марса была выпущена еще одна поспешно «слеппенная» версия, предположительно с целью корректировки первоначальных «цветовых данных» предыдущего снимка.

Пройдет некоторое время, и один из представителей JPL будет рассказывать совсем другую историю по поводу случившегося. Свидетелем был сын научного сотрудника, руководящего одним из трех биологических экспериментов «Викинга» Labeled Release Experiment. Главным исследователем в этой сфере был д-р Жильбер Левин. Его сын, д-р Рон Левин, в настоящий момент работает физиком в Массачусетском технологическом институте (MIT).

Летом 1976 года (когда «Викинг» совершил посадку в столь знакомый нам «ритуальный день» 20 июля) Рон только что закончил высшую школу и навещал своего отца в лаборатории в течение того незабываемого лета «Викинга». Там же находился и Хогленд, он готовился поведать необычную историю космического аппарата миллионам читателей самого крупного издания и в нескольких телевизионных передачах.

Воспоминания о том деле, написанные собственноручно д-ром Жилем Левином, были недавно напечатаны в книге ученого-писателя Барри ДиГрегорио. В книге Левин пишет о реакции JPL в ответ на наивные попытки Рона Левина «исправить» то, что ему показалось намеренным искажением полученной «Викингом» информации. ДиГрегорио рассказывает:

«Примерно в 14.00 первый цветной снимок поверхности другой планеты, Марса, начал появляться на цветных видеомониторах лаборатории, расположенных во многих соседних корпусах, специально установленных для того, чтобы сотрудники и медиаперсонал смогли увидеть данные, полученные „Викингом“. Жиль и Рон Левины находились в главной комнате контроля, где десятки видеомониторов и взволнованных техников с нетерпением ждали первый цветной снимок. Как только изображение появилось на экранах, все присутствующие бурно встретили это незабываемое историческое событие — Марс в цвете. Картинка на фотографии напоминала Аризону: голубое небо, коричневато-красная земля и серые скалы с зелеными вкраплениями.

Жиль Левин произносит, обращаясь к Патрисии Страат (его компаньону) и сыну Рону: „Посмотрите на эту фотографию! Она напоминает Аризону“.

Спустя два часа после того, как первый цветной снимок появился на мониторе, техник резко изменил картинку с голубым небом и похожим на Аризону пейзажем на стандартную оранжево-красную гамму неба и ландшафта. Рон Левин недоверчиво наблюдал, как тот переходил от монитора к монитору, меняя изображение. Подождав минуту, Рон пошел за ним следом, восстанавливая первоначальные цвета. Разговор Левина и Страат прервал звук ссоры. Это был Рон, получивший выговор от самого руководителя проекта „Викинг“, Джеймса С. Мартина. Младший Левин спросил, что происходит. Оказалось, что Мартин застал Рона за исправлением изображений на цветных мониторах. Он предупредил Рона, что, если тот попытается вновь совершить что-либо подобное, его вышвырнут из лаборатории. Затем директор попросил инженера, ассистента команды биологов вернуться вместе с Роном к каждому монитору поменять изображение обратно на красные тона.

Но Жиль Левин, Рон и Патрисия Страат не знали (до момента выхода этой книги), что приказ об изменении цветов поступил напрямую от руководства НАСА, самого д-ра Джеймса Флетчера. Спустя несколько месяцев Жиль Левин разыскал того техника из лаборатории, который поменял изображения, и спросил, зачем он это сделал. На что сотрудник ответил, что он получил инструкцию от членов группы „Викинг“ о том, что небо и ландшафт Марса должны иметь красный цвет, и ему необходимо обойти все мониторы и переключить цветовой тумблер. На вопрос Левина, почему на измененном снимке полосы

американского флага багрового цвета, техник заявил, что это атмосфера Марса исказила цвет и поэтому флаг выглядит именно так».

Хогленд находился в лаборатории в тот же самый день и очень хорошо запомнил свое удивление, когда снимок «Аризона–Марс», первоначально высветившийся на экранах JPL, вдруг приобрел вид марсианского «красного квартала». Он до сих пор корит себя за то, что не задал по этому поводу больше вопросов. Но даже если бы и задал, «это был 1976 год, и мы в то время все доверяли НАСА».

Один из вопросов, который напрашивался в первую очередь, касался работы физиков JPL, которые стояли за этим резким изменением цвета. Вот что говорит Жиль Левин об этом в книге ДиГрегорио:

«Если бы атмосферная пыль рассеивала красный свет, а не голубой, то небо было бы красного цвета, и если бы красный со временем хотя бы частично рассеялся, то свет бы достиг поверхности, и его отражение придало бы поверхности более голубой тон, чем красный. При прямом солнечном освещении осталось бы довольно мало красного света. А как насчет отчетливых теней от скал, которые видны на вчерашних черно-белых фотографиях? Если бы на Марсе происходило значительное рассеивание света (при огромном количестве красной атмосферной пыли), то мы бы не увидели резких теней на снимках, или они были бы в лучшем случае размытыми в процессе атмосферной диффузии».

Левин описал хорошо известный феномен «рассеивания Рали», где одинаковые по размеру молекулы всех планетарных атмосфер (будь то первичный азот на Земле, углекислый газ на Марсе или водород в атмосферах Сатурна), пропуская через себя солнечный свет, образуют голубое небо. Если вы изучите все фотозаписи Марса, куда входят сотни тысяч снимков, полученных десятками обсерваторий еще до того, как началась космическая эпоха, то увидите очевидное подтверждение слов Левина в отличие от JPL.

В 1997 году до высадки космического аппарата «Исследователь Марса» (Mars Pathfinder), первого, после «Викинга», отправленного НАСА на Марс, Телескопу Хаббла было поручено сделать серию снимков с «погодными прогнозами» перед посадкой. Это длительное обследование спрогнозировало небольшую пылевую бурю примерно за месяц до прибытия «Исследователя», ее сильный ветер мог стать значительной помехой для входа в атмосферу и приземлению аппарата. Сотрудник Хаббла, работающий с изображениями «Исследователя», доктор Филип Джеймс из Университета Толедо, отметил значительное воздействие на его полет после того, как буря благополучно рассеялась:

«Если пыль рассеется к месту посадки, то небо может стать розового цвета, подобно тому, что произошло с „Викингом"... в ином случае (основываясь на снимках Хаббла) Пасфайндер, скорее всего, увидит голубое небо и светлые облака».

Другими словами, опираясь на изображения, полученные Хабблом прямо перед посадкой, астрономы НАСА, изучив данные телескопа, ожидали, что с поверхности будет видно голубое небо. Вместо этого, когда Исследователь совершил посадку, небо оказалось более красным и «запыленным», чем на снимках «Викинга» двадцатилетней давности.

В промежутки времени между полетами «Викинга» и «Исследователя» некоторые из космических аппаратов НАСА смогли передать достаточное количество цветных изображений Марса. Следует отметить, что на всех этих снимках присутствует очевидное доказательство основного принципа рассеивающей модели Рали (этот голубоватый лимб вокруг планеты в местах наибольшей протяженности атмосферы).

У нас возникло противоречие. Если небо Марса голубого цвета и с поверхности картинка похожа на «Аризону», то почему НАСА продолжает получать снимки в красном цвете? Что заставляет их вводить людей в заблуждение насчет настоящего цвета планеты? Ответ мы найдем, если вернемся к книге «Марс: Живая Планета».

Выходит, что заявление ДиГрегорио о том, что за происшествием с мониторами стояло руководство НАСА, основывалось на словах одного официального источника: бывшего пресс-секретаря JPL Джурри Дж. Ван дер Вуда, это была странная и довольно мрачная точка зрения. В своем письме ДиГрегорио оно упоминается в книге) Ван дер Вуд пишет:

«Мы вместе с Роном Вичелманом (из лаборатории обработки изображений при JPL) были ответственными за контроль качества цвета на фотографиях посадочного модуля „Викинга“, когда д-р Томас Матч, руководитель группы, работающей со снимками „Викинга“, сказал нам, что ему звонили из администрации НАСА с просьбой о том, чтобы мы испортили негатив с голубым небом Марса, полученный из цифрового оригинала».

Это странное стечение обстоятельств наводило на множество тревожных подозрений. Например, почему директор НАСА был так озабочен сокрытием «настоящего» цвета Марса от американского народа и всего мира в 1976 году? Почему он приказал руководителю имиджевой команды «Викинга» буквально уничтожить одно из важнейших исторических доказательств из официального архива миссии — первоначальный «голубой негатив», если этот первый выпуск был всего лишь технической ошибкой? Эта запись, возможно, сыграла бы значимую роль в окончательной, триумфальной истории ученых НАСА, которые исправили возникшие в начале научные погрешности и продолжили свою работу по исследованию пограничной и инопланетной среды иного мира. И почему молодого парня (сына одного из ведущих специалистов по полету «Викинга») фактически вышвырнули из лаборатории из-за того, что он просто переключил пару цветковых мониторов?

По правде говоря, ни один факт из истории Рона Левина (и даже подтверждающие слова Ван дер Вуда) не имеет научного смысла до тех пор, пока некоторые личности из верхушки НАСА по каким-то тайным причинам продолжают во что бы то ни стало скрывать информацию о настоящем виде марсианской поверхности.

Кроме этого, существует еще более важная «биологическая проблема» традиционной точки зрения НАСА, касающаяся настоящего цвета и окружающей среды Марса. Левин предположил, что на Марсе есть и другие цветовые оттенки, а не только коричневые и красные. Это подтвердили члены имиджевой группы «Викинга», утверждая, что на снимках видны зеленые пятна на склонах гор, которые менялись в зависимости от поры года. Единственное рациональное объяснение этим «изменяющимся пятнам» на скалах, меняющим цвет с повышением и падением сезонной температуры и атмосферного содержания влаги, имеет биологическую основу, подобно тому как растения и лишайники реагируют на изменение биосферных условий.

Если так и есть на самом деле, то Левин, несомненно, может выступить разносторонними и потрясающими аргументами, которые поставят под сомнение традиционный (читай, НАСА) взгляд на Марс как на «холодный, безжизненный ад».

В недавние 50-е годы основной была концепция «Лоуэлла», рассматривающая Марс как возможное «место, где есть жизнь». Эта теория названа в честь астронома Персиваля Лоуэлла, который еще в XIX веке провел первое научное исследование Марса с помощью старого телескопа и увидел холодную, высохшую и суровую, но не безжизненную планету. Несмотря на то, что его исследование сетевых каналов было фактически опровергнуто, многие верили в теорию лоуэлловского Марса, которая хоть и была практически забыта, но все продолжала существовать. Ключевой идеей этой концепции была так называемая сезонная «волна потемнения», которая надвигалась с полюсов обоих полушарий в направлении экватора в то время, когда там наступала весна. Эта волна двигалась вокруг планеты со скоростью тридцать пять миль в день, причиной ее могли быть тающие снежные шапки на полюсах, которые отдавали влагу в атмосферу, тем самым «пробуждая» растительную жизнь на планете. Этот взгляд вызвал множество споров, так как позже было обнаружено, что южная шапка состояла полностью из углекислого льда. Как бы то ни было, новые наблюдения «Одиссея» 2001 вызвали предположение, что на планете в больших количествах существовала вода в замерзшем виде, которая могла спровоцировать эти темные волны. В то время как вопрос о волнах оставался спорным, никто не мог отрицать, что некоторые пятна на Марсе и в самом деле темнели летом и весной.

Противоположная точка зрения НАСА на Марс (которую молча приняли большинство планетарных ученых как внутри, так и снаружи НАСА) рассматривает его как «высохшую, мертвую, пустынную планету» с такой слабой атмосферой, что на ее поверхности вода в

своем жидком состоянии может удерживаться в течение всего нескольких секунд. Такая концепция возникла после первого полета НАСА, когда был получен первый крупноплановый снимок. «Маринер-4» прибыл на Красную планету летом 1965 года и обнаружил суровый ландшафт с бесплодной, испещренной кратерами пустыней. Полученные в тот раз замеры предполагали, что атмосфера на планете очень разрежена, чтобы удерживать жидкую воду, и на 100% состояла из углекислого газа, что не оставляло практически никакой возможности для существования жизни.

Эта точка зрения оставалась главной до полета, совершенного «Викингом» в середине 70-х, когда были высажены два модуля с целью взять пробы почвы на предмет существования микробов. Многие этого не помнят, но оба теста оказались положительными. НАСА сразу же постаралось скрыть эту информацию и представить новую «альтернативную» версию о том, что полученные результаты были «ошибочными» по причине произошедшей химической реакции и абсолютно не доказывали существование жизни на Марсе. Со своей стороны д-р Левин всегда настаивал на том, что пробы, полученные его устройством, доказывали существование жизни и не были результатом непонятого «химического взаимодействия». Это дело вновь вышло на свет в 1996 году, когда НАСА объявило о том, что были найдены микроископаемые в составе метеорита с Марса. Очевидно, что если на Марсе когда-то жили микроорганизмы, то почему бы им не жить на Марсе сейчас? Единственным весомым аргументом против было предполагаемое отсутствие «биологически положительной» среды, т. е. влаги.

Д-р Левин несколько раз спорил о том, что с его стороны это был никакой не доклад. Он представил бумагу с описанием обстоятельств, при которых на Марсе могла находиться жидкая вода. Он указывал на то, что концепция НАСА о невозможности сохранения воды на поверхности Марса основывалась на ошибочном заключении о том, что влага была распределена равномерно по всей атмосфере, а не только «в нижнем слое от одного до трех км», как показывал «Пасфайндер».

Реальность состояла в том, что, в то время как мы собирали многочисленные доказательства того, что Марс был способен накапливать воду, НАСА на самом деле уже об этом знало (еще с 1976 года). Столь решительные усилия НАСА скрыть эти сведения, казалось, шли вразрез с внутренними правилами агентства. Это, конечно, не противоречило стандартам секретности, за которые отвечал Брукингс и которые могли оправдывать такое поведение как выработанный за долгие годы условный рефлекс — не разглашать правду до тех пор, пока общественность не будет к этому «готова».

И как показал 2003 год, мы не были к этому готовы. В 2003 году два марсохода, «Спирит» и «Опортьюнити», должны были высадиться в Кратере Гусева и в районе Равнины Меридиана соответственно, оба вблизи экватора. Предложенная официальная причина выбора места высадки — поиски воды, или, по крайней мере, мест, где она могла когда-то существовать. От нас не укрылось, что эти две точки находились прямо на линии истоков наших предполагаемых марсианских приливных океанов. Если НАСА и собиралось подтвердить нашу модель, места высадки на Марс были выбраны идеально. «Спирит» первым успешно совершил посадку (в Кратере Гусева) 4 января 2004 года. И сразу же на поверхность «всплыли» цветовые противоречия.

В этот же день НАСА/JPL показали первый официальный полноцветный снимок места посадки, и снова мы увидели красное небо и «измененную на красную» искаженную калибровку. Из-за этого всё, даже горы, казалось красноватым. Почти моментально в Сети появилась информация, которая указывала на то, что цветовая калибровка была неверно наложена на изображения, полученные на Земле. Причиной этому могло стать то, что НАСА выбрало фильтры в инфракрасном спектре вместо того, чтобы использовать оптические на цветовом преобразователе «Rancam», в результате чего и появился этот ужасный красноватый кошмар, который мы увидели на снимках, продемонстрированных агентством.

НАСА не отреагировало напрямую, а поручило заняться этим своим представителям, в том числе астроному д-ру Филу Плейту, который возглавлял разоблачительный сайт

«Плохая Астрономия». Снабдив его и других своих «заместителей» информацией о Pancam, Плейт заявил, что именно ИК-фильтры стали причиной красноты и что в дальнейшем также не представляется возможным получить верные цвета из-за неточной настройки в данных условиях на Марсе.

Несмотря на это, Кейс Лейн (он занимался обработкой МОС-изображений, полученных с меча высадки) и другие ученые также работали с новыми цветными снимками. Используя записи Левина как основу для своей цветовой калибровочной техники, Кейс мог получить довольно приличные результаты. Он обнаружил, что слова Плейта по поводу цветовых особенностей Pancam не соответствовали правде. Усложняло процесс не то, что цвета были неправильно отфильтрованы, а то, что НАСА использовало не те фильтры для каждого из цветовых (красный, зеленый, синий) каналов, делая их абсолютно недоступными для корректировки. Если вы не знаете, как настраивать даже самую небольшую погрешность, вы никогда не получите правильный цвет всего изображения. Нам повезло, что Кейс знал, как делать корректировку, и он мог получить цветное изображение Марса, которое было бы намного точнее и правдоподобнее, того, которое предложило нам НАСА.

Как видно из снимков (цветная вставка), в противовес заявлениям Плейта, с помощью преобразователя Pancam и техники Лейна можно не только получить более точные изображения, «максимально приближенные» к настоящим, но и придать им определенную последовательность. НАСА/JPL пока еще не удалось, используя все свои возможности, получить хотя бы один снимок, подобный тем, которые делал Лейн на своем ноутбуке. К сожалению, если вы заглянете на официальный сайт, то не увидите ни одного цветного снимка с места высадки, преобразованного Pancam, который бы хоть немного отличался от этих «красных картинок», которые так защищал Плейт.

Изображение Марса, полученное Лейном после обработки, совсем не походило на инопланетный, заброшенный ландшафт, а, скорее, напоминало привычный и не режущий глаз пейзаж. Мы даже могли поставить нас рядом с марсоходами, которые мирно передвигались по каменистому полю и скалистому саду на марсианской земле.

Так какой же снимок был наиболее правдоподобным? Изображение, тщательно обработанное Лейном на основе записей двух уважаемых ученых, или «техническая» абсурдная цветовая картинка «Красной планеты», похожая на второсортные фильмы 50-х? Если Лейн смог это сделать, то почему НАСА не может? Ну, конечно же, может.

Мы обнаружили несколько цветных снимков, обработанных Pancam, и полученных на Земле с использованием тех же фильтров, как и в случае со снимками Марса. Каким-то чудесным образом НАСА удалось подкорректировать красноту на этих фотографиях, чтобы они выглядели полностью нормальными. Это обстоятельство, похоже, ускользнуло от их взгляда во время работы со снимками Марса, но оно не осталось незамеченным независимыми исследователями, такими как Лейн.

Так существует ли причина подозревать НАСА в игре в прятки с настоящими цветами Марса? Или это, по словам Плейта и его приспешников, всего лишь небольшое недоразумение со стороны запутавшихся «псевдоученых» типа Лейна и д-ра Левина? Ответ, как всегда, можно найти внутри НАСА, если хорошенько присмотреться.

Мы просто сделали то, до чего НАСА и Плейт, по-видимому, не додумались: мы провели небольшое сравнение объектов, цвет которых уже был нам известен. В результате мы обнаружили, что пневмоподушки «Спирита» к «Опортьюнити» имели далеко не красно-оранжевый цвет на снимках с места их высадки, они были на самом деле яркого белесого оттенка.

Более того, видеоимитация, полученная в Корнеллском университете, изображает их белыми. Точно такого же цвета они на сайте JPL, в записи тестовых испытаний. Вам достаточно просто взглянуть на цвет руки инженера, проводящего испытания, чтобы понять, что все цвета настоящие.

Напротив, если вы зайдете на сайт, посвященный марсоходам, и посмотрите на первый

же цветной снимок с места высадки «Спирита», то не увидите даже намека на использование ИК- фильтров или что изображения даны в неверном цвете. На самом деле НАСА/JPL уже изменили фотографии с тестовых испытаний подушек роверов, придав им тот же красный оттенок, что и на испорченных официальных снимках.

Это также легко проверить. На фоне подделанного снимка с пневмоподушкой (взятого на сайте марсоходов) находится фиксирующее устройство, хорошо знакомое всем, кто работает в аэрокосмической индустрии. При его тщательном рассмотрении вы увидите, что на все серебристые детали этого механизма нанесен слой красновато–оранжевого оттенка. Это полностью противоречит правилам фабричной окраски таких устройств. На самом деле, на тестовых страницах можно встретить множество снимков роверов, где заметны изменения их настоящего цвета на красный.

И если (как на том настаивают Плейт и др.) со стороны НАСА нет намерения ввести кого бы то ни было в заблуждение, то почему на съемке тестовых испытаний, сделанных на Земле (и, конечно же, без применения ИК–фильтра Pancam), подушки марсоходов изображены на снимках «Ровера» в красно- оранжевом цвете? И почему нет упоминания о неверном цвете или ИК–фильтре в первоначальных пресс–релизах НАСА?

Ответ лежит на поверхности. НАСА специально изменило цветовой баланс на изображениях в пресс–релизе так, чтобы пневмоподушки были того же цвета, как и на техникolorовских снимках с поверхности Марса. На самом деле они отошли от своего плана изменить цвет на снимках из пресс–релиза об испытаниях, чтобы подушки казались красными. И если бы они стали упоминать про ИК–фильтры или неточный цветовой процесс, то все бы догадались, что небо Марса вовсе не красного цвета. К счастью для нас, НАСА пропустило несколько фотографий, где воздушные подушки оставались в своем бледно- белом цвете.

Та же ситуация была и на страницах пресс–релиза. Первое упоминание «Настоящий цвет» появилось на странице 10 января 2004 года, когда был опубликован снимок после цветовой калибровки. Там ничего не говорилось об ИК–фильтрах, ни о ненастоящем цвете марсианского неба или о том, что цвета на этих снимках были фальшивыми. Понятие «примерно настоящий цвет» не использовалось прессой до 19 января, после того как цветовое несоответствие вышло наружу и НАСА начало получать огромное количество электронных посланий по этому поводу. Но и тогда слова «примерно настоящий цвет», относящиеся к красному небу, были как минимум неправильными. Как показал Лейн, данная концепция НАСА была до смешного неверной.

Просматривая страницы пресс–релизов, мы, к своему удивлению, поняли, что НАСА вполне способно получить настоящий цвет, если бы захотело. Там была версия пресс–релиза про рисунок на американском флаге, который мы видели выше, его цвет передан в точности и почти совпадает с результатом Лейна. Конечно, безопаснее было оставить первоначальный цвет на снимке, где не было видно ни неба, ни горизонта.

Вне всякого сомнения, перед НАСА стояла длительная задача — давать людям ложное представление о настоящем цвете Марса. И эта хитрость им удавалась до настоящего времени. И когда аппарат «Марс Экспресс», запущенный европейским космическим агентством (ЕКА), передал одну из своих первых цветных фотографий Марса, мы, наконец, поняли причину.

«Спирит» и «Опортьюнити»

Примерно через две недели после того, как «Спирит» совершил посадку на Марс в «Кратере Гусева», аппарат «Марс Экспресс» воспользовался своей первой возможностью сделать снимок кратера в высоком разрешении. Наши надежды на то, что главный испытатель камеры HRSC д-р Гехард Неукум должен дать нам более честную информацию о Марсе, практически полностью оправдались. Аппарат получил отличное изображение

«Гусева» 16 января 2004 года, и оно стало одной из первых полноцветных фотографий команды HRSC (в тот же день, 24 января, «Опортьюнити» сел на Меридиани). То, что мы увидели, было не просто удивительным, это было ошеломляющим.

Изображения «кратера Гусева», сделанные «Викингом» и «Глобал Сервейор», были черно-белыми. На этих снимках приблизительно в центре кратера были видны огромные темные пятна. Их очертания изменялись с момента, запечатленного «Викингом» в 1976 году, до снимка MGS в конце 90-х, указывая на то, что эти пятна имели мигрирующий и непостоянный характер. Но было удивительным, так это цвет этих пятен. На снимке, сделанном аппаратом «Марс Экспресс», они были зелеными.

Реакция на этот потрясающий европейский снимок «Гусева» была мгновенной и очень противоречивой. Яркий «зеленый цвет» указывал на разнообразие растительной жизни на дне кратера. Линда Мултон Хоув, постоянный участник нашего Coast to Coast AM радио, выяснила кое-что сразу же после публикации изображения «Марс Экспресс»; ей удалось получить запись заявления Майкла МакКея, руководителя полетами Европейского космического агентства:

«Зеленый цвет на снимке Кратера Гусева... определенно вызывает предположение о том, что там могут быть водоросли... Это придает значительный смысл данному предположению, так как в ледниках на Земле, в Альпах, на Северном полюсе мы также можем видеть данные водоросли, которые могут быть и розового, и серо-зеленого цвета. Стоит только собрать вместе наблюдения с Земли и данные о Марсе, которые мы начали получать, как сразу многое приобретет смысл, и люди начнут серьезнее относиться к данной теме и попытаются найти окончательные ответы на многие вопросы...».

Следует отметить, что сразу после этого крайне решительного и провокационного заявления цвета на официальном снимке «Гусева», полученном «Марс Экспресс», на сайте Немецкого космического агентства были странным образом «откалиброваны заново», и почти одновременно был изменен официальный сайт ЕКА, на котором был вывешен «зеленый» снимок, с комментарием: «Зеленая окраска изображения является эффектом процесса обработки...»

Непонятным образом снимок на сайте остался нетронутым. Исходя из того, что «перекалиброванная» версия этого же изображения заменила оригинал на официальном немецком сайте, данный факт сбивал с толку. До тех пор, пока он доказывал, что оригинальная зеленая версия снимка имела значение.

Наша реакция была более открытой. Для сравнения мы разместили на сайте Enterprise Mission совмещенные старый и новый снимки с «Марс Экспресс» и «цветное» изображение этого же района «Гусева». Последний был негласно получен из официальной THEMIS версии НАСА и раскрашен (согласно тем же данным) художником Доном Дэвисом, работающим на НАСА.

Уже после частичного сравнения стало очевидно, что у НАСА были проблемы с цветовым определением Марса. Даже после официальной попытки внести исправления на немецком сайте, в увеличенной версии измененного снимка «Марс Экспресс» все еще были заметны зеленые прожилки, хоть и более темные с голубовато-зеленым оттенком и фиолетовыми вкраплениями. Но что было самым поразительным, так это то, что на этом новом цветном изображении было видно, что «прожилки» «вырастали» прямо со дна кратера. Было понятно, что данные пучки каким-то образом связаны с кратером, что абсолютно не соответствовало модели НАСА, которая рассматривала эти извилистые темные линии на дне кратера как случайно образованные ветром борозды, которые получились путем выдувания более светлой пыли с темной подлежащей поверхности.

На самом деле сравнение снимков выявило обратное. Марсианские ветры избирательно сдували что-то темное со дна еще более темных кратеров и накапливали это на ровной поверхности между кратерами, образуя тонкие, синезеленые с фиолетовым прожилки. Это очень хорошо видно на измененном немецком снимке. И в этом единодушно были согласны две абсолютно независимые друг от друга обсерватории.

Когда 3 января 2004 года «Спирит» спустился на дно «Кратера Гусева», то на одном из цветных снимков поверхности, сделанных с очень высоким разрешением, мы увидели странное пятно «чего-то» лежащего в нескольких шагах от посадочного модуля. Ученые из группы, работающей с марсоходом, дали этому странному образованию название «волшебный ковер». После того как через несколько дней «Спирит» спустился с модуля, вместо того чтобы исследовать «волшебный ковер» вблизи, используя свои уникальные возможности, он получил команду как можно быстрее отойти от того места на несколько сот футов по направлению к «Кратеру Боневиль». Так загадка «волшебного ковра» осталась в стороне и никогда не была разгадана.

А что, если эти два момента взаимосвязаны? Что, если новый цветной снимок со странными прожилками в нескольких местах на дне «Кратера Гусева» («Марс Экспресс») каким-то образом связан с такими же провокационными исследованиями дна кратера и области «волшебного ковра», полученные «Спиритом»? Предположим, что «илистое образование на поверхности», зафиксированное «Спиритом», на самом деле и есть марсианский ил. Предположим, что под пыльной, скалистой поверхностью и ниже некоторых участков марсианских кратеров находится слой высококонцентрированного раствора. Значит, возможно, когда-то внутри кратера было древнее озеро.

Если принять во внимание, что «Спирит» совершил высадку в районе «Гусева» во время марсианского лета, то можно предположить, что этот подземный соляной раствор мог подтаять (поверхностная температура на Марсе может достигать 70° F) и образовать слой ила под покрытой пылью и скалами поверхностью. Представим: «Спирит» спустился... воздушные подушки тянутся за ним по частично влажной и очень липкой поверхности, и — вуаля! — «Спирит» делает первый снимок настоящей «илистой лужи» на планете Марс.

Так что же в этом случае делать с «зеленым» цветом и извилистыми прожилками и их явной связью с кратерами? Если «волшебный ковер» на самом деле был следом, оставленным солеными «грунтовыми водами», которые находились под поверхностью древнего высохшего озера в «кратере Гусева», то внутри каждого кратера в этом районе, если проникнуть на определенную глубину сквозь покрывающую их корку, можно будет обнаружить еще более глубокий соленый слой. На Земле такую же ситуацию можно было бы представить относительно всех видов примитивных (и даже сложных) растений в начале их роста — в частности, для некоторых видов водорослей. Некоторые типы земных водорослей крайне приспособлены к соленым условиям и часто воспроизводятся спорами, которые разносятся ветром, образуя другие колонии.

Если кратеры в этом районе (как, например, «Гусев») на самом деле были способны создавать начальные условия для роста некоторых видов водорослей глубоко на уровне грунтовых вод, то можно легко предположить, что во время марсианских весны и лета эти водоросли начинали прорастать внутри кратера и в конце концов размножаться. Их споры уносились ветром из кратеров и собирались вместе, образуя длинные тонкие прожилки по всей прилегающей поверхности. «Прожилки» могли принадлежать колониям водорослей, споры которых были разбросаны между кратерами.

Это объясняло причину, почему НАСА решило высадить «Спирит» именно здесь, посреди этих темных органических прожилков.

Было очевидно, что это и стало негласной причиной, почему «Гусев» был выбран местом высадки одного из марсоходов. НАСА хотело первым выяснить происхождение темных полос и узнать, были ли они на самом деле примитивными растениями. Но после публикации зеленого снимка «Гусева» команда «Марс Экспресс» «раскрыла» настоящие планы НАСА. Возможно, у агентства уже были неприятности с ними (помните, НАСА запуталось в цветовых несоответствиях, связанных с изображениями рельефа, полученными «Спиритом»), и поэтому была выпущена «исправленная» версия снимка, но они не забыли про первое ярко-зеленое изображение.

Для нас это было подтверждением, что ЕКА собирается занять примерно нейтральную позицию в этих горячих политических спорах. Это могло означать, что мы никогда не

услышим заявления о том, что Сидония искусственного происхождения, но, по крайней мере, получим честную информацию. НАСА в свою очередь не собиралось разбрасываться правдой.

В это время второй марсоход «Опортьюнити» успешно совершил посадку на Равнине Меридиани. В тридцать третий день пребывания на Марсе, роверу было поручено начать тщательное исследование участка скалистого выступа на краю небольшого кратера, где он произвел высадку 25 января 2004 года. Выступ, который был на несколько дюймов выше и выдавался примерно на 180° от внутренней стены кратера, был прозван командой JPL «Риф Опортьюнити». Особый участок для изучения ровера, который находился в центре этого выступа и возвышался на десять дюймов, назвали «Эль Капитан».

Перед тем как начать движение к Эль Капитану, чтобы взять пробы и сделать замеры с помощью самых современных приборов, «Опортьюнити» получил команду сделать серию крупноплановых снимков нетронутой поверхности скалы, установленной на рукаве черно-белой микрокамерой. На одной из этих фотографий мы увидели нечто удивительное: марсианское ископаемое.

При более крупном увеличении обнаружили приблизительные очертания тела, были видны как минимум пять цилиндрических сегментов, что вселяло надежду на существование других похожих окаменелостей, скрытых под скалистой поверхностью, налицо были все типичные признаки давно жившего организма. После того как мы обнаружили и 2 марта 2004 года опубликовали начальную версию этого открытия на сайте Enterprise, как и следовало ожидать, нам посыпались письма со всего мира. Писали как любители, так и профессионалы, и все они указывали на почти невероятное сходство между марсианской находкой и всем известным ее земным аналогом. Вот что пишет коллекционер Джеймс Кальхун:

«Вот уже тридцать четыре года я коллекционирую останки морских ископаемых, я, конечно же, любитель, но с достаточно большим опытом. Когда я увидел фотографию «Ископаемого» (на сайте Enterprise), мне сразу же бросилось в глаза наличие всех основных признаков фоссилизации. Показатель RCH точен, «чешуя не в счет», физические характеристики очевидные, и мне жаль, что команда марсохода не предоставила профессионального палеонтолога, чтобы прокомментировать эту находку. До меня доходили разные предположения насчет того, к какому виду могло принадлежать данное ископаемое, начиная от членистого червя (кольчатые) и заканчивая креветкой (ракообразные). Я хотел бы вам посоветовать обратить внимание на симметрию объекта, так как это мог быть древний криноид, морской организм, похожий на растение с фильтром питания, имеющий карбонат-кальциевый экзоскелет (это, конечно же, земные характеристики, марсианский вариант мог иметь отличный минеральный состав экзоскелета). Я приложил пару снимков для сравнения и ссылку на чешуйчатость. Учтите треугольную симметрию «ответвлений», я не имею в виду сегменты, и то, что чешуя «размером с чернику». Ваше мнение будет наиболее ценным. Спасибо за вашу работу и за то, что уделите мне время».

Когда мы увидели присланные Джеймсом фотографии, у нас волосы встали дыбом, если можно так сказать. Его криноиды были точной копией нашего марсианского «ископаемого». Криноид (иногда его называют «морской лилией» из-за его внешнего сходства с распустившимся цветком) являлся, как описал Кальхун, организмом, похожим на растение с фильтром питания». Криноиды появились в первобытных морях на Земле более 500 миллионов лет назад, в так называемую Кембрийскую эру», и находились на верхней ступени развития в течение следующих 150 миллионов лет, прежде чем стать земными ископаемыми.

Криноиды жили в океане, на глубине от нескольких футов до нескольких миль, удерживаясь стеблем за дно и поглощая любую пищу, проплывающую мимо. Если вы сопоставите план с указанием мест посадки обоих роверов JPL и карту, где с помощью спектрометра гамма-лучей «Одиссея» обозначены водные районы в верхнем метровом слое марсианской поверхности, то вам сразу же бросится в глаза, что роверы на самом деле

исследуют не что иное, как отмели наших двух предполагаемых экваториальных приливных океанов. Было такое ощущение, как будто это было специально спланировано.

Не надо было прилагать даже малейших усилий, чтобы представить, что на этом месте много миллионов лет назад находился спокойный приливной водоем, заполненный мирно плавающими морскими обитателями, пока однажды не произошла катастрофа, из-за которой этот водоем и вся планета навсегда изменились.

Что же предпримут НАСА и команда, руководящая марсоходами, после такого необычного открытия? Созовут ли они пресс-конференцию и обнародуют свою находку? Или они направятся в Белый дом к президенту, чтобы доложить о самом значительном научном открытии в истории всего человечества? Нет.

Они сразу же вызвали «чистильщика» (на техническом языке — «Устройство для шлифовки камней» RAT) и стерли все в порошок. Вместо того чтобы подчистить несколькими дюймами правее и левее от объекта, они подтерли само ископаемое, полностью уничтожив его.

Прежде чем назвать это преступлением науки против человечества, можно было бы предположить, что это была простая ошибка. Теоретически, они могли просто не заметить, что там было на самом деле, и не было рядом никого, кто бы распознал очертания ископаемого организма. Такой сценарий возможен, но неправдоподобен, принимая во внимание «умышленную предрасположенность» как минимум кого-то одного из всей ровер-группы...

В 2000 году Джеффри Лэндис, ученый НАСА, прикрепленный к Исследовательскому центру им. Гленна при НАСА, написал свой первый научно-фантастический роман про Марс — «Mars Crossing». Лэндис был главным руководителем эксперимента, проводимого во время миссии аппарата «Mars Pathfinder Sojourner» в районе истока древнейшего водного канала Ares Vallis. В результате в его романе Марс получился «абсолютно настоящим», его восхваляли как ветераны научной фантастики, так и планетарные ученые. Один из них писал:

«Высококачественное научно-фантастическое произведение, правдиво написанное внутри НАСА... Лэндис описал наше собственное ближайшее будущее...»

Джеффри Лэндис сейчас является членом действующей научной ровер-группы при JPL, занимающейся «атмосферными явлениями». Это придает его произведению шестилетней давности интерес, но и только. На протяжении трех частей романа главный герой Лэндиса Брандон Вебер скитается по безводным марсианским просторам с бесконечными дюнами и пылью. Уставший и испуганный, астронавт, наконец, взбирается на невысокий холм, чтобы забрать свои вещи, и делает неожиданное и удивительное открытие.

«В центре холма он увидел трещину; одна ее половина была на два фута выше, чем вторая. Это было настоящее сиденье, сделанное природой. Без всякого удивления или подозрения, он дотянулся до него и дотронулся. Замурованное в слоистый песчаник и выступившее на поверхность в результате разлома, оно прекрасно сохранило останки какого-то ископаемого. Оно было похоже на пучок блестящих черных «шлангов», соединенных вместе снизу и разветвляющихся на десяток щупалец вверх. Там же он увидел еще несколько, разных по размерам, начиная от очень маленьких и заканчивая до трех футов в длину. Были и другие ископаемые, еще более мелкие, разных форм и т. д., какое-то странное разнообразие.

"Я назову вас — Живые Брандонии Марса", — сказал он».

Как мог об этом знать Лэндис, ученый, работающий на НАСА в проектах Pathfinder и MER Rover Mission, еще за четыре года до посадки «Опортьюнити»? И почему ни он, ни кто-то другой из его научной группы не сказал об этом ничего или хотя бы не попытался опровергнуть эту теорию?

Несомненно, ровер-группа видела ископаемого криноида. Он не только стал основным направлением для исследования, но ему было придумано название — «Гваделупе». Наша Дама Гваделупе являлась иконой римской католической церкви, она — фактический аналог

египетской богини жизни Исида. После того как были найдены останки ископаемого, которое могло подтвердить существование сложной жизни на Марсе в далеком прошлом, и даже после того как ему было дано имя в честь «богини жизни», они его уничтожили. Так как «Опортьюнити» не был оснащен устройством поиска признаков жизни (он был запрограммирован только на геологические работы), уничтожение Гваделупе имело не совсем научные цели. Много лет назад эта маленькая жизнь оказалась затерянной среди окружавших ее возвышенностей. Единственным доказательством ее существования были так хорошо различимые очертания ее формы в скале, но НАСА их стерло.

Казалось, что целью игры было обнаружение доказательств внеземной жизни, а не всяческое этому препятствие. Агентство, по-видимому, придерживалось тщательно разработанного плана, который не включал в себя пункт о поиске жизни на Марсе. «Спирит» и «Опортьюнити» были посланы с одной целью — обнаружить признаки существования воды в прошлом (и льда в настоящий момент) на Марсе, и на этом все. Как видно из примера «Викинга», обнаружение признаков жизни было бы политически неприемлемым. Агентство придерживалось модели Брукинса о предварительной обработке информации во избежание «непредсказуемой» реакции, которая могла возникнуть после подтверждения «признаков жизни».

За все годы исследования Марса, начиная с 1976 года, НАСА уже находило доказательства существования микробов во время двух экспериментов, проводившихся «Викингом». Было обнаружено, что влага в атмосфере преобразуется в жидкую воду на поверхности планеты в настоящий момент («Пасфайндер»). Кроме этого, с орбиты было получено изображение, доказывающее существование водорослей и спор («Марс Экспресс»), найдено подтверждение соленой илистой поверхности на дне мелкого кратера («Спирит»), выявлено огромное количество (возможно) органически образованного метана в атмосфере («Марс Экспресс»), а также обнаружено очевидное ископаемое, аналогичное форме жизни, существовавшей на Земле («Опортьюнити»). В каждом случае, при каждом столкновении с фактом, они предпочитали разоблачить, проигнорировать, задавить и даже уничтожить доказательства, которые могли бы помочь найти жизнь на Марсе. За все это время один-единственный раз они равнодушно поддержали находку окаменелой бактерии, существовавшей четыре миллиарда лет назад, в составе метеорита на Земле (которая, по всей вероятности, была заразной), а потом быстро отказались даже от этого несмелого заявления.

Очевидно, что любая удачная миссия на Марсе предполагала пусть слабое, но продвижение вперед, но даже после «Аполлона-10» НАСА не позволило нежелательным открытиям сбить себя с намеченного пути, просто потому что «было еще не время». Как бы то ни было, вскоре после знаменательной находки криноида мы поняли, что время надо держать в своих руках.

Глава двенадцатая Там, где спали Титаны..

14 января 2004 года, как раз в середине миссий «Спирит» и «Опортьюнити», президент Джордж У. Буш проехал несколько кварталов от Белого дома до штаб-квартиры НАСА в Вашингтоне, округ Колумбия, чтобы сделать важное заявление.

Более чем через тридцать лет с тех пор, как человечество в последний раз ступило на поверхность иных миров, Буш прибыл в штаб-квартиру НАСА дать новые указания для Космического агентства. Мы собирались, в конце концов вернуться, на Луну, а затем на Марс.

На официальной церемонии НАСА по поводу выступления Буша «Видение космических исследований» он выделил три определенных цели:

1. Завершить строительство Международной космической станции (International Space Station (ISS)) к 2010 году и затем отказаться от использования шаттлов.
2. Создать к 2008 году новый тип пилотируемого исследовательского аппарата (Crew

Exploration Vehicle, или CEV) для доставки астронавтов на Космическую станцию, а потом на Луну и Марс, начать пилотируемые полеты не позже 2014 года.

3. Вернуться на Луну с пилотируемой миссией, если возможно, в 2015 году, но не позже 2020 года.

Для достижения этих целей президент перебросил 11 миллиардов долларов из уже утвержденного пятилетнего бюджета НАСА и, кроме того, обратился в Конгресс с просьбой о дополнительном миллиарде долларов для завершения финансирования. Это был гораздо более скромный план, чем так называемая «Инициатива исследования космоса» («Space Exploration Initiative»), предложенная его отцом, президентом Джорджем Г. У. Бушем, в 1989 году. Та программа встретила большое сопротивление за ее непомерные бюджетные требования и была впоследствии закрыта его преемником, президентом Биллом Клинтонем. «У» (Уокер), похоже, учился на ошибках Буша–старшего и сделал предложение, которое в конечном счете получило бы почти единодушную поддержку в политических кругах.

Буш (43–й Президент США), по всей видимости, взял себе вроде как в привычку оплачивать политические долги Буша (41–го Президента США) и заканчивать его незавершенные дела.

Как заметили читатели нашего сетевого издания «Миллениум», Буш–младший выступил в роли Гора, мстящего за своего отца Осириса. Почти с того дня, как его отец проиграл Биллу Клинтону на президентских выборах 1992 года, Джордж У. Буш начал пробивать свою собственную дорогу к Белому дому, по пути побеждая всех заметных политических врагов отца.

Он начинал в 1994 году в своем родном штате Техас, выступая против члена Палаты представителей Энн Ричардс, занимавшей пост губернатора–демократа. Ричардс получила общенациональную известность в 1988 году, на съезде демократов, высмеивая его отца, первого президента Буша. В дальнейшем, когда старший Буш уже оставил кабинет, она оставалась так же непочтительна. Однако два года спустя политическая карьера Ричардс закончилась. Буш–младший неожиданно легко одержал над ней победу, хотя она была очень популярна и имела большие шансы на переизбрание. После триумфальной победы на выборах в его первой попытке переизбрания в 1998 году Буш прицеливается на старое отцовское место в Белом доме. Хотя 22–я поправка к Конституции США не позволяла ему выступать против собственно президента Клинтона. Буш мог выступить против его правой руки и политического протеза, вице-президента Альберта Гора.

Летом 2000 года оба без затруднений стали кандидатами на пост президента от соответствующих партий и затем померились силами на заключительном этапе кампании. Гор, как и Ричардс до него, имел большое преимущество перед «легковесным» Бушем, но вскоре обнаружил, что у последнего есть все, чтобы одержать верх над своим оппонентом. Буш ловко выставил напоказ некоторые из нелицеприятных качеств Гора, манипулируя ими на трех президентских дебатах. К уикэнду перед выборами незначительное преимущество Гора исчезло. Но в тот же субботний вечер канал Fox News обнародовал историю об аресте Буша 25 лет назад за вождение в пьяном виде. Прорыв Буша был заблокирован, и выборы стали лотереей.

Ночь выборов 2000 года была для американцев, безусловно, одним из самых запоминающихся моментов в современной истории. Используя данные опроса избирателей (exit polls), проведенного консорциумом «Voter News Service», еще до фактических результатов выборов, различные новостные каналы назвали количество штатов, проголосовавших за Гора — и, казалось, он уверенно лидирует. Затем, еще до закрытия избирательных участков в западной части страны, оповестили о победе Гора во Флориде, что подняло его на вершину. Однако Буш быстро отправился на национальное телевидение и выразил несогласие с прогнозами, отдающими штат Гору, и высказал свою уверенность в победе во Флориде. Время шло, поступали результаты голосований, Гор лидировал не настолько, как предсказывали результаты опроса. Когда закрылись избирательные участки в Западной Виргинии, телевидение отреклось от своих сообщений в пользу Гора, и при более

полном поступлении данных голосования объявили победу Буша.

Когда стали известны окончательные результаты выборов, преимущество Буша сократилось примерно на 1700 голосов, что делало Флориду близкой к тому, чтобы вынудить телеканалы отменить их преждевременное объявление победы Буша. Гор, который уже уступил выборы Бушу, немедленно отказался от признания поражения и выступил с инициативой пересчета голосов вручную в судебном порядке. Машинный подсчет также показывал Буша победителем с незначительным перевесом, но Гор потребовал пересчета вручную только в некоторых округах штата. После более месяца судебных разбирательств Верховный суд Соединенных Штатов Америки объявил, что решение о пересчете голосов вручную было неконституционным, и приказал прекратить пересчеты. Гор уступил, и Буш вступил в должность в январе 2001 года.

После победы над внутренними политическими врагами отца, оставалось недолго и до того, чтобы Буш–младший померился силами и с международными отцовскими противниками. После разрушительной атаки террористов 11 сентября 2001 года Буш выступил с речью в Конгрессе, провозглашая войну против террора и обещая вступить в сражение не только с самими террористическими группировками — но и с государствами, их поддерживающими. Ирак и его диктатор Саддам Хусейн были первыми в этом списке. Оставленный у власти Бушем–старшим в конце первой войны в Заливе, Саддам организовал и финансировал несколько нападений на Соединенные Штаты, включая первые взрывы во Всемирном торговом центре. Он был также непосредственно связан с взрывом Федерального здания Мюррей (Murrah) в Оклахоме. Хусейн попытался убить Буша-старшего в 1993 году, и Джордж У. Буш–младший был настроен покончить с ним. США и свободная коалиция других государств вторглись в Ирак в 2003 году и захватили Хусейна в 2004 году. Он был обвинен в преступлениях против человечества в Ираке и казнен в конце 2006 года.

Со всеми геополитическими врагами отца было покончено, все, что еще оставалось закончить Джорджу У. Бушу из незавершенных дел отца, — осуществить программу по Марсу. Хотя «Инициатива исследования космоса» и не является у американцев самым значительным воспоминанием о первом президентстве Буша, очевидно, что для самого президента это имело первостепенное значение.

На самом деле это была первая политическая инициатива его президентства.

Джордж Герберт Уокер Буш приурочил выступление с «Инициативой исследования космоса» к 20-й годовщине посадки на Луну «Аполлона-11». «Соединенные Штаты — самое богатое государство на Земле, с наиболее мощной экономикой в мире. И наша цель — не что иное, как установить превосходство Соединенных Штатов в области космических путешествий, — заявил он. — И дальше, в новом столетии, вернуться на Луну, назад в будущее, и на этот раз вернуться, чтобы остаться. И потом — путешествие в завтра, путешествие на другую планету, пилотируемая миссия на Марс».

Его выступление в Смитсонском авиационно–космическом музее на церемонии чествования команды «Аполлона 11» многих застало врасплох, поскольку не более, чем за несколько дней до церемонии, журналистов убедили, что Буш не будет заявлять никаких новых космических программ. Секретность позволила Бушу получить краткое политическое преимущество, которое не сохранилось надолго, так как президент совершил несколько тактических ошибок.

Во–первых, он воссоздал Национальный космический совет (National Space Council), агентство, которым когда-то, еще будучи вице–президентом, руководил Линдон Джонсон. Буш назначил своего собственного вице–президента с весьма неоднозначной репутацией Дэна Куайла возглавить Совет и формировать рекомендации по выполнению президентского видения. Он дал Совету 90 дней на определение «реалистичных» целей и основных этапов новой инициативы.

Однако и НАСА и Конгресс рассматривали Совет как присвоение полномочий обеих структур исполнительной властью.

Отсутствие взаимопонимания между Советом и Космическим агентством привело к

тому, что результатом 90-дневной подготовки стал не сдержанный, оценочно-стоимостный проект для фактического достижения президентских целей, а раздутый, непоследовательный список прихотей НАСА (одно из особо выдающихся предложений призывало построить кран на Луне, по стоимости аналогичный целой авианосной группе).

Когда все пункты «списка пожеланий» НАСА были внесены, стоимость выросла до ошеломляющих 541 миллиарда долларов на несколько десятилетий...

С таким прайс-листом президентский взгляд на космос был ликвидирован по прибытии во вражеский Конгресс, контролируемый демократами. Многим это показалось своеобразным способом НАСА покончить с президентской космической инициативой, когда им пришлось взять ее в свои руки. Однако, эта кажущаяся непоследовательность предстает совсем в ином политическом свете, когда мы посмотрим на первоочередные мотивы Буша-старшего, побудившие его к созданию программы.

Как мы показали в третьей главе, первый президент Буш открыто выразился, по крайней мере, однажды, относительно работы Ричарда Хогленда (и последующей «Миссии на Марс»), что она была первым стимулом после его программы SEI. На самом деле в день объявления Бушем его потрясающего нового 30-летнего плана (20 июля 1989 года), Си-эн-эн пригласила Хогленда на интервью. Продюсер политической передачи Crossfire предпочел именно Хогленда из всех возможных экспертов НАСА по Марсу для представления «дела Марса», следом за неожиданным выступлением президента на ступенях Национального музея авиации и космонавтики днем ранее.

Сразу же возникают два вопроса: кто рекомендовал Хогленда для этого интервью; и, как вы себе представляете, что они думали о том, что он будет говорить на Си-эн-эн?

На первый вопрос ответ кажется очевидным — Белый дом. В конце концов, это была первая крупная политическая инициатива президента его первого срока, а Crossfire было самым популярным ток-шоу тех дней. Можно ли подумать, что Белый дом мог позволить «кому угодно» — кому-то другому, а не ими же самими обученной «говорящей голове» — делать новую политику. Разумеется, Белый дом не отказался, когда его попросили предоставить собственного эксперта.

В то время Хогленд находился в центре Йосемитского национального парка в Северной Калифорнии — настолько далеко от телевизионной студии, насколько это возможно в Северной Америке. Таким образом, предложенная Си-эн-эн программа Crossfire на тему Марса тем вечером не могла пойти по техническим причинам.

По второму вопросу тоже нет сомнений. Ясно, что тем вечером на Си-эн-эн Хогленд стал бы обсуждать Сидонию и Лицо. Выходит, стоящий за этим президент Соединенных Штатов выставляет первейшего защитника идеи «руин искусственного происхождения на Марсе» как своего основного представителя по вопросам новой политики в области космоса.

Неудивительно, что в НАСА поторопились расправиться с SEI.

Несколько месяцев спустя Хогленд был приглашен сделать презентацию в НАСА в центре Льюис. Видимо, в соответствии с пожеланиями президента, когда д-р Джон Клинеберг, Директор НАСА/Льюис, представлял Хогленда на презентации в этом учреждении 20 марта 1990 года, он сказал собравшимся сотрудникам НАСА, что именно работа Хогленда вдохновила на создание SEI:

«Ричард Хогленд — человек, который [так же] сумел убедить президента утвердить одну из наших целей — возвращение на Марс...».

Удивительно, даже несмотря на то, что эти комментарии были сделаны в присутствии буквально тысяч ученых и инженеров НАСА в Главном зале НАСА/Льюис и одновременной транслировались по внутреннему телевидению в остальных помещениях НАСА площадью около 4000 акров, в НАСА сказали, что каким-то образом впоследствии вся видеозапись вступительного слова Клинеберга утеряна.

Неделю спустя представитель службы по связям с общественностью из НАСА окончательно «разъяснил» продюсерам «Nightline» на Эй-би-си Ньюс (которые страстно хотели получить пленку с экстраординарными замечаниями Клинеберга, имеющими

отношение к Белому дому), что «у нас произошел одновременный сбой на всех трех камерах, снимавших мероприятие». Кстати, три камеры чудесным образом снова заработали как раз в тот момент, когда начал говорить Хогленд.

К счастью, друг Хогленда Марк Дуэйн (чей отец работал в НАСА/Льюис) сидел в зале с диктофоном и полностью записал «официальное» вступительное слово Клинеберга.

Естественно, скептики и критики насмеяются над идеей, что аномалии Сидонии явились основанием для всей SEI. Но в таком случае они должны игнорировать случай с Си-эн-эн и примечательные высказывания Клинеберга в НАСА–Льюис. Буквально за минуты до своего публичного заявления Клинеберг проинформировал Хогленда и нескольких других присутствующих на неофициальной встрече в директорском офисе, что НАСА «под пристальным наблюдением Конгресса из-за SEI». Зачем же потом ему выходить и делать лживые и безответственные заявления о президенте (и по такому противоречивому вопросу) - перед записывающими многочисленными телекамерами, — если в своих непрерывных политических сражениях агентство отчаянно нуждалось в поддержке президента?

Ответ очевиден. Он не стал бы. И не делал этого.

Клинеберг, безусловно, делал то, что, как он полагал, хотел от него Белый дом. Его вступительная речь имеет смысл только в таком контексте. В любом случае здесь есть еще что рассказать.

В 1997 году брат одного из авторов, Дэйв Бара, проходил по офисной территории компании «Боинг» в Рентоне, Вашингтон, которая как раз освобождалась в связи с переселением организации. На стене опустевшего отсека он заметил плакат, который, как он сразу понял, был весьма примечательным. Он относился к временам программы по изучению Марса, предложенной тогдашним президентом Бушем в 1989 году. Плакат был заказан компанией «Боинг» и предназначен, как и все материалы такого рода, для повышения сознательности и внушения энтузиазма по данной программе. В данном случае, чтобы вдохновить сотрудников и общественность, художник решил изобразить астронавтов НАСА, поднимающихся на отвесную стену (возможно, ту самую Отвесную Стену, поскольку на заднем плане подозрительно «Лицо-подобное» явление) и наталкивающихся не на что иное, как руины искусственного происхождения. Для того чтобы устранить любые сомнения, что все это имеет отношение к «космическому видению» президента, на плакате разместили цитату из объяснения президента Буша «Почему Марс?».

На самом деле рисунок говорит больше любых слов. Руины представляют собой осыпавшиеся каменные кладки с нанесенными на них разнообразными символами и иероглифами, похожими на египетские или шумерские. Довершает рисунок изваяние лица, изображающего черного мужчину с прической в египетском стиле. Из этого очевидно, что Буш был сильно заинтересован работой Хогленда, как Клинеберг и предполагал в тот день в НАСА/Льюис и как следует из его приглашения на шоу Crossfire.

Для нас ясно, что эти три отдельные линии доказательств — приглашение на Crossfire, высказывания Клинеберга со ссылкой на президента и плакат Программы — все указывает на то, что Буш–старший был не только хорошо знаком с работами Хогленда, но и попал под их влияние. Причем поддался их влиянию до такой степени, что мог предложить программу за 500 миллиардов для проверки основного положения — существования древних руин на Марсе. Непонятно только, разделял ли Буш-младший взгляды своего отца на этот аспект предложенных исследований Марса, когда сделал свое собственное заявление 15 лет спустя.

Эти сомнения скоро были развеяны.

Когда стартовали новые программы под общим названием «Проект Созвездие», стало очевидно, что они последуют ранее принятым в НАСА ритуальным моделям. Новые легкие и тяжелые подъемные ракетносители для этой программы получили название «Арес», по имени бога войны римлян. «Арес» также ассоциировался у римлян с планетой Марс, так что в контексте новой программы «Луна–Марс» это имело смысл. 20 июля 2006 года, на 37-ю годовщину первой посадки на Луну и (одновременно) 30-ю годовщину первой посадки

«Викинга» на Марс, проскользнувшее слово выдало даже более важную ритуальную взаимосвязь — НАСА приняло решение назвать новый пилотируемый исследовательский аппарат (ПИА) «Проект Орион».

Как мы обсуждали в пятой главе, символ созвездия Орион появился на начальном варианте эмблемы программы «Аполлон» и «исчез» только после «Аполлона-13».

Три звезды пояса Ориона, столь значимые на эмблеме «Аполлона», волшебным образом «вернулись» только на логотип «Проекта Орион» (как мы и могли ожидать, если «ритуалы» все еще были важной частью внутренней работы агентства). Кроме того, эмблема Ориона многозначительно расположилась на фоне в форме равностороннего треугольника (напомним: двумерное изображение трехмерного тетраэдра).

Истинное значение этого всеобъемлющего, вездесущего ритуального принципа не может быть переоценено.

Мы имеем новую пилотируемую программу Луна–Марс, названную «Орион», — который, как мы ранее установили, отождествляется с «Осирисом» в египетской мифологии. В цветном варианте новой эмблемы ключевое созвездие расположено на голубом равностороннем треугольнике, который также отмечен египетским иероглифом, обозначающим «Sothis», звезду Сириус, которая в этой мифологии представляет Исиду, сестру Осириса и супругу.

Название новой программы впервые появляется в прессе 20 июля, в повторяющуюся «ритуальную дату» для НАСА, которая отмечает гелиакический восход Сириуса/Исиды по древнеегипетскому звездному календарю — и все это по программе, предложенной президентом, который представляет себя «мстящей фигурой Гора». И эта новая программа не только «воскрешает» грандиозные взгляды первого президента Буша на космические исследования, но также возрождает всю вялую космическую пилотируемую программу НАСА, которая почти на четыре десятилетия застряла на низкой околоземной орбите. И, надо же, Осирис как раз является воскресающим египетским богом.

Они запросто могли назвать это «Проект Осирис».

К тому же без египетских аналогий «Орион» не имеет смысла как официальное название проекта; он не обладает сходством с «Аполлоном» греческой мифологии из предыдущей программы и обычно не ассоциируется ни с Луной, ни с Марсом, как, например, «Арес». Факт в том, что «Орион» относится к космической программе, направленной на Луну и Марс, только одним путем — через оригинальную эмблему программы «Аполлон»!

Директор НАСА Майк Гриффин, вероятно, на самом деле имел в виду то, что сказал, когда небрежно выразился «Аполлон на стероидах». Поскольку это именно то, что есть — ни больше ни меньше. Вопиющий символизм налицо.

Итак, что же начиналось с «Аполлона» и уже — тайно или (в конце концов!) явно — подходило к завершению?..

В данный момент это первостепенный вопрос.

* * *

В разгар лета 2006-го стало ясно, что «Проект Осирис» имеет самый высокий приоритет. Сообщение на Space.com разъясняло, что определенные силы на Капитолийском холме, включая могущественное Главное бюджетно–контрольное управление (GAO), потребовали от НАСА помедлить с решением о выборе подрядчика для нового космического аппарата «Проекта Орион». В НАСА просто отмахнулись от рекомендаций GAO, что, мягко говоря, явилось необычным шагом. GAO — весьма влиятельная организация в Вашингтоне, и нечасто их советы остаются незамеченными, еще реже ими швыряются таким образом.

Поспешный и категоричный отказ НАСА от рекомендованного GAO расписания стал признаком того, что они очень торопились начать работу. На самом деле позднее дошли слухи, что участвующим в тендере подрядчикам сказали, что от них потребуется предоставить технологическое проектирование в течение одной недели со времени получения контракта.

Возникает закономерный вопрос: отчего такая спешка?

Учитывая, что мы уже летали на Луну и обратно, и «космической гонки» с Советским Союзом, как в 60-х годах, уже не было, что могло стать истинной причиной спешки с новой инициативой? Что могло вызвать эти внезапные решения — только вернуться на Луну, Марс (а может быть, и дальше), но и ускоренно продвигать программу с плотным графиком и неслыханными требованиями к подрядчикам? Было ли что-то в том времени, в котором мы жили, что смогло стать причиной такого агрессивного графика? Или НАСА нашло «что-то» во время своих первых полетов, что заставило этого президента вернуться к исследованиям?

Если говорить откровенно, плотный график мог быть вызван просто стремлением запустить программу для того, чтобы она дошла до политической «точки необратимости». Как написал обозреватель Джордж Уилл, «правительственные программы, которые уже запущены, имеют тенденцию таковыми и оставаться». Запустив капсулу «Ориона» к 2008 году, Буш сделает задачу отменить программу без значительных финансовых (а следовательно, и политических) потерь для своего преемника гораздо труднее.

Мы, конечно же, подозреваем, что было и кое-что еще. Возвратимся к речи президента в январе 2004-го в штаб-квартире НАСА. Там мы найдем намеки, которые позволят мыслить шире — намного шире — и рассмотреть соображения, которые имеют мало отношения к политическому наследию, а ведут к «Проекту Созвездие».

Знаки и загадки

Торжественная церемония объявления президента в штаб-квартире НАСА в Вашингтоне в 2004 году на самом деле была достаточно тихим и невеселым мероприятием. Высказывания были короткими, практически сжатыми. Он начал с упадка программ пилотируемых полетов за последние три десятка лет:

«За последние тридцать лет нога человека не ступала в чужие миры, он не поднимался выше, чем на 386 миль — а это примерно расстояние от Вашингтона, округ Колумбия, до Бостона, штат Массачусетс. Америка почти за четверть века не создала нового транспортного средства для изучения космоса. Пришло время Америке сделать следующие шаги... вместе с этим полетом мы совершим много технологических прорывов. Мы еще не знаем, каковы будут эти прорывы, но они обязательно будут, и наши усилия окупятся сторицей. На Луне или на Марсе мы сможем найти ресурсы, от которых захватывает дух, которые испытают, насколько велики пределы нашего воображения. А тот интерес, который вызовут дальнейшие исследования, вдохновит нашу молодежь на изучение математики, науки, техники и создаст новое поколение новаторов и пионеров.

Человечество стремится в небо по тем же причинам, которые однажды привели его на новые земли за морями. Мы решаем исследовать космос, потому что это улучшает нашу жизнь и поднимает наш национальный дух...».

Примерно в середине своего выступления Буш выразил признательность тем, кто последним из людей ступал в иной мир, — Джину Сернану, командиру «Аполлона-17»:

«Юджин Сернан, который сегодня присутствует здесь, — последний человек, чья нога ступала на поверхность Луны, улетая, сказал: «Мы пришли и мы уходим, и, даст Бог, когда мы вернемся, мы принесем мир и надежду всему человечеству». Америка воплотит эти слова в жизнь».

И как отреагировал Сернан, когда в зале зазвучали аплодисменты? Он даже жестом не поблагодарил президента, а нахмурился, когда эти слова произносились. Космонавт рядом с ним, чье имя осталось неизвестным, бросил на Сернана строгий взгляд.

Честно говоря, эта реакция (или ее отсутствие) поразила нас. Это было не только невежливо со стороны Сернана, это было абсолютно против этикета, учитывая, что его (вероятно) пригласили в НАСА по указанию из Белого дома. Часто ли кто-нибудь отказывается ответить на приветствие президента Соединенных Штатов Америки —

особенно когда включены камеры, а вокруг тебя люди, пригласившие тебя на мероприятие?

Мы объяснили поведение Сернана тем, что он был ярким демократом, но даже этим вряд ли можно оправдать произошедшее, потому что астронавт находился в штаб-квартире НАСА по случаю, не имеющему политической окраски.

Мы заподозрили, что причиной молчаливого протеста было что-то большее, чем просто политическое несогласие с президентом Бушем. Возможно, было что-то еще, что-то, касающееся миссии Аполлон-17... и роли Сернана во время его работы в НАСА.

Если взглянуть на сообщение Буша, самым странным представляется то, что именно на Сернана пал выбор представлять прошлые миссии «Аполлона». Выбор Базза Олдрина и Нила Армстронга с «Аполлона-11» представлялся бы более логичным, поскольку они уже неоднократно принимали участие в мероприятиях НАСА, подобных этому, были больше известны публике, чем Сернан, а их высказывания всегда были интересными и благосклонными.

Однако на церемонии в Белом доме 20 июля 1994 года по случаю 25-й годовщины полета «Аполлона-11» Нил Армстронг казался расстроенным. Свое крайне эмоциональное обращение он начал с того, что сравнил себя с попугаем, который твердит то, что ему сказали — а в конце позволил себе провокационное замечание о «защитных слоях правды». Что именно он имел в виду? Было ли это «закодированным» признанием того, что космонавты находятся под контролем Брукинга? Было ли ледяное молчание Сернана (спустя десять лет после этого, в 2004 году) во время объявления фактического возрождения всей программы «Аполлон» на самом деле знаком солидарности среди астронавтов и подтверждения того, что «что-то» оставалось скрытым все эти годы?

После выступления президента в 2004 году Сернан сказал только одно: «Я ждал этого дня тридцать один год».

Это совсем не безоговорочная поддержка и одобрение президентского плана.

Все астронавты, присутствовавшие на этом мероприятии НАСА, казалось, чувствовали себя крайне неловко, как будто их пригласили на шоу, однако не позволили обсудить то, что они на самом деле хотели обсудить. Помимо молчаливого подтверждения наших тезисов лунного купола в работах Алана Бина, казалось, они (астронавты) иногда пытаются высказаться единственно возможным для них образом: через хитрые «послания» и действия, наподобие «кода» Армстронга с двойным значением или явно неуместной реакции Сернана.

Один из коллег-астронавтов Сернана и Армстронга схожим образом выразил протест при еще более странных обстоятельствах. В марте 2001 года бывший астронавт и сенатор Джон Гленн появился в мартовском выпуске комедии «Frasier» на Эн-Би-Си, где сделал несколько не таких уж двусмысленных замечаний: «В те далекие славные дни я чувствовал себя очень неловко, когда меня спрашивали о вещах, о которых мы говорить не хотели, и ничего больше слушать не хотели. Некоторые спрашивали, знали ли мы, что мы там были одни? Настоящего ответа мы никогда не давали, и хотя мы видели там много разного, странного, но мы знали, что мы видим. И мы в самом деле не могли ничего сказать. Начальство на самом деле боялось нас, они боялись казусов, чего-нибудь вроде «Войны миров-2» и паники на улицах. Поэтому мы держали язык за зубами. А теперь мы видим это только в ночных кошмарах или в кино, и кое-что из этого вполне похоже на правду».

Разумеется, после выхода этого эпизода в эфир появились кое-какие слухи. Приспешники НАСА наподобие Джеймса Оберга сразу же назвали эти высказывания простой шуткой, учитывая контекст, в котором они прозвучали, — в одной из самых популярных ситуационных комедий на телевидении. Но если на самом деле изучить программу, вслушаться в слова и посмотреть на манеру поведения Гленна, становится не так-то легко отнести его высказывания к юмору.

На самом деле это поразительное выступление имеет все признаки откровенного разоблачения «Брукинга». Оно настолько прямое, что, если бы появилось в любой другой программе, произвело бы шоковое воздействие на прессу и повлекло бы за собой соответствующие выводы. Но поскольку это прозвучало в контексте телевизионной

комедии, большинство телезрителей, в том числе, и некоторые члены уфологического сообщества, которые должны были бы знать о происходящем больше, просто пропустили высказывание как первоапрельскую шутку Гленна. Возможно, поэтому в первую очередь выбирали именно такое шоу. Вне зависимости от того, где были произнесены слова Гленна, они стали суровым обвинением НАСА и его приспешников. Давайте на минуту представим: все, что говорят скептики, верно, и Гленна «просто пригласили» на шоу, и он по какой-то причине согласился. Как настоящий герой Америки, сенатор от Огайо и бывший кандидат в президенты, Гленн, разумеется, имел определенный уровень доступа. Так вот представьте его реакцию, когда ему дают его экземпляр текста, который он должен говорить. Самая важная сцена, когда его просят:

Признать, что он лжец;

Признать, что агентство, которое посылало его в космос дважды — и сделало тем, кем он является сегодня — астронавтом, героем Америки и сенатором, не говоря уж о его определенном личном материальном благополучии — также лжет;

Признать, что рекомендации Брукингса скрывать любые находки внеземных руин (жизни) существуют на самом деле;

Признать, что он и его коллеги-астронавты были так поражены увиденным там, что у них до сих пор бывают «ночные кошмары»;

Признать, что некоторые фильмы по вопросу НЛО недалеко от истины.

И Джон Гленн — герой войны, сенатор, политик, астронавт и американский идол, скажет: «Конечно. Нет проблем. Что угодно, лишь бы было смешно». Представляете, как в штаб-квартире НАСА надрывают животы от смеха и хлопают себя по коленкам, когда этот эпизод выходит в эфир?

Простая истина заключается в том, что ни один человек хоть с малейшим чувством лояльности, честности или признательности не унижится до такого уровня шуток. Мысль о том, что Гленн согласился сказать это о себе и о НАСА, — даже в таком контексте — смешна. Любой, кто просто не придаст значения этим словам, не рассматривая более глубокого содержания — просто делает хорошую мину при плохой игре. Это была резкая критика, направленная прямо на НАСА.

Когда смотришь само шоу, это становится очевидным. По сюжету продюсер главного персонажа — Фрейзера-Роз хочет сделать шоу по космической программе, «потому что сейчас 2001 год». Гленна просят его комментировать, и по причине ряда обстоятельств он врет Роз, чтобы помочь Фрейзеру. Когда его ловят на лжи, он извиняется и добавляет: «Меня ввели в заблуждение. Обычно я так не хитрю».

Между Роз и Фрейзером возникает ссора, и они удаляются в аппаратную, чтобы выяснить отношения с глазу на глаз. Когда они уходят, Гленн, оставшийся в студии предоставленным самому себе, начинает декламировать от себя слова в эфир, которые совершенно не укладываются в контекст того, что происходило в шоу или с тем, что происходит в это время в аппаратной. Когда он говорит, он не обращается ни к одному из окружающих его персонажей. На самом деле он смотрит прямо в камеру, в одиночку обращаясь к аудитории по ту сторону экрана, которая смотрит на него по всей Америке. Когда он понимает, что его слова были записаны, он бежит в аппаратную и просит пленку — намек на то, что он по-прежнему под давлением или соблюдает обещание молчать. Роз и Фрейзер, занятые своими делами и не слышавшие ни слова из «исповеди» Гленна, небрежно отдают ее ему, совершенно не поняв, что только что произошло.

Что самое главное в этой модели «просто комедии»? Все, от начала до конца, не смешно. На самом деле запись смеха, использованная в различных местах, когда говорит Гленн, звучит неуместно. Более того, Гленн использует камеру так, что аудитория теряет ощущение реальности. Он как будто бы делает свое сообщение вне шоу.

Единственная настоящая шутка в этом эпизоде — это шутка над нами. Фрейзер и Роз представляют собой типичных американцев, спорящих по пустякам, в то время как прямо перед ними настоящий герой Америки буквально выворачивает наизнанку душу,

рассказывая о том, что он видел «там». Он говорит о несознательном поведении основных американских институтов НАСА, которые отвечают за исследования. «Шутка» в том, что Фрейзер и Роз, как и все «мы» за последние пятьдесят лет, еще раз все пропустили. Разумеется, шутка работает в том случае, если Гленн в конце концов говорит нам правду.

Гленн рассматривает сценарий «Войны миров» как оправдание для сокрытия свидетельств внеземной деятельности. И если документ Брукингса, который указывает на этот сценарий, — это не просто «рекомендация» сорокалетней давности, а текущая политика, то это именно тот контекст, в котором Гленн «сказал все». Делая это в комедийном шоу, он получал что-то вроде политического прикрытия, которое ему было необходимо, чтобы обезопасить себя. Возможно, он рассчитывал, что кто-нибудь из ведущих СМИ разглядит противоречивость в его поведении и спросит его напрямую, правда ли это. Или, возможно, он хотел, чтобы его «исповедь» записали заранее на тот случай, если однажды возникнут попытки официального «разоблачения». Иначе зачем лично участвовать в таких явных «нападаках на НАСА?».

Есть еще один, последний момент, который вносит ясность в это загадочное дело. Как сообщалось в промо-ролике Эн-би-си, Гленн сам обратился к группе «Фрейзера»... чтобы организовать это особое шоу.

Итак, разве это не смешно?

Есть и другие признаки того, что в рядах астронавтов не все ладно с «официальной историей» того, как НАСА летало на Луну и что там в действительности было найдено.

За последние несколько десятилетий многие астронавты написали книги о своих исторических миссиях, стремясь, понятное дело, увековечить наивысшие достижения в своей жизни и карьере. Некоторые из этих биографий являются, мягко говоря, непоследовательными, поскольку авторы явно стремятся оставить позитивную личную запись событий.

В некоторых из них на самом деле написана явная, неприкрытая ложь.

Возьмем, к примеру, одного из астронавтов «Меркурия Семь», Алана Шепарда.

Мемуары Шепарада «Лунный полет» (написанный в соавторстве с еще одним членом отряда «Меркурий Семь», Диком Слейтоном, и двумя заслуженными обозревателями темы космоса — Джеем Барбарри и Говардом Бенедиктом) являются обычным рассказом «Good Staff», осложненным необычной медицинской историей Шепарда и Слейтона. Что касается Шепарда, то у него странное осложнение внутреннего уха, из-за которого он лишился возможности летать на шесть лет. До того времени как Шепард чудесным образом «исцелился» и вернулся в 1969 году, ему сделали тайную и по тем временам инновационную хирургическую операцию, что позволило ему в конце концов командовать «Аполлоном-14» в полете на Луну в 1971 году.

Вы должны помнить: во время последнего выхода для работы за бортом и «Аполлона-14» Алан Шепард удивил НАСА и национальное телевидение, ведущее прямую трансляцию — и внес свой уникальный вклад в историю — своим знаменитым «...первым ударом по мячу для гольфа на Луне».

Что касается Слейтона, у него случилась хроническая сердечная аритмия, что даже после того, как он прошел отбор в «Меркурий», делало его непригодным для всех последующих космических полетов (в Хьюстоне в качестве символического утешения ему дали титул «Главный астронавт», и он занимался отбором других астронавтов для того, «куда сам никогда не попадет»). Конечно, он не был доволен поворотом судьбы, которая приковала его к Земле. Затем — в самом конце программы «Аполлон» — врачи экипажа из НАСА внезапно, по каким-то чудесным причинам, разрешили ему лететь... как раз вовремя, чтобы он успел занять последнее место на борту исторического совместного полета США/СССР в проекте «Союз-Аполлон» (ASTP) в 1975 году.

Пока все хорошо.

Настоящие проблемы возникают, когда вы смотрите раздел фото совместного проекта «Лунный полет». Там, прямо посреди личных воспоминаний Шепарда о его полете на Луну,

совершившимся вопреки всем трудностям есть намеренно сфальсифицированная запись путешествия.

Если вы внимательно изучите второй снимок с аннотацией, вы, в конце концов зафиксируете большое количество «несоответствий» — в том числе основное несоответствие самого снимка; это должен был быть один из тысяч снимков, снятых на камеру Хассельблад астронавтами «Аполлона» на поверхности Луны, особенно в ходе миссии «Аполлон-14» снимок, когда Шепард «играет в гольф», верно?

Однако поскольку было только два астронавта «Аполлона-14», которые совершали посадку на Луну — Шепард и Митчелл — и только две камеры Хассельблад (по одной на каждого), кто сделал ЭТОТ снимок — напечатанный на развороте двух страниц (обратите внимание на сгиб в центральной части репродукции) в собственной — космической биографии» Шепарда? Ведь оба астронавта — Шепард и Митчелл — видны на этом фото одновременно?

Единственной камерой, которой мог быть сделан этот снимок, была цветная телевизионная камера, установленная Митчеллом на месте их посадки сразу после первого выхода из лунного модуля «Антарес» двумя днями раньше. В действительности эта камера посылала на Землю последовательность телевизионных изображений этого события параллельно с прямой радиопередачей Шепарда, когда тот ударил по мячу и хвастался, что «он пролетит много миль».

Так это кадр с этой камеры? Стало быстро понятно, что это не он. Помимо того что телеизображения имеют ужасное качество — которое, конечно же, никак не сравнить с черно-белой фотографией в «Лунном полете», мы, среди прочего, заметили, что флаг на фото направлен в другую сторону, положение тела Шепарда иное, изображение Эдда Митчелла поддельное — просто вырезано (и перевернуто) с другого, настоящего снимка AS14-66-9103, ныне известного как «Митчелл под стеклом».

Дюжина других несоответствий для большинства читателей будут более чем убедительными свидетельствами того, что «фотография», которую разместили буквально как предмет гордости Шепарда во время его выхода на поверхность Луны — игра в гольф, — это откровенная фальшивка.

Нельзя не задать вопрос: Бога ради, зачем?

Зачем — если вы собираетесь делать большое дело — первый удар по мячу для гольфа на Луне, зачем фальсифицировать фото этого события? И зачем... прямо в середине своей собственной удачной истории самого удивительного события в своей жизни?

Если только... это не еще одно «послание»?

Когда мы увидели этот снимок впервые, размещенный в середине собственной официальной истории Шепарда, мы не могли поверить, что он такой плохой. В конце концов, если ты собираешься поступить правдой — возьми достойный снимок твоего странного поступка, сделанного не по заданию НАСА, хорошую подделку?

Если только...

Вы специально не хотите, чтобы вас поймали. Если вы не хотите, чтобы люди заметили... и спросили «почему?».

Не только об этой явной «фальшивой» фотографии, но, быть может, обо всей программе «Аполлон». Некоторые, увидев эти (и другие «аномальные») лунные фото «Аполлона» и заметив важные несоответствия на этих официальных снимках, страстно за них ухватились, заявляя: «Смотрите, это доказывает, что НАСА никогда не было на Луне!»

Эту историю лунной мистификации мы наглядно опровергли еще во вступлении к этой книге. Так какое же еще «послание» от Шепарда мы имеем?

Может быть, что-то простое, например: «Есть и другие фальшивые снимки «Аполлона» и их специально сделали в НАСА — для того, чтобы скрыть то, что мы в действительности видели и фотографировали на Луне во время всех Лунных миссий... которые я не могу поместить в эту книгу».

Напомним, это настоящий снимок «Аполлона-14», на котором Алан Шепард

запечатлел своего коллегу–астронавта Эдда Митчелла — когда Митчелл настраивал телевизионную камеру в начале их первого выхода за борт космического аппарата. Взгляните, что в действительности фотографирует Шепард — вверху и вокруг обоих астронавтов — во время своего удивительного полета на Луну с миссией «Аполлон-14».

Хотели бы вы — каким-либо образом — рассказать миру о том, что они пропустили?

Не так давно еще один бывший астронавт внес свою лепту в этот постоянно растущий список «инакомыслящих». Документальный фильм Би–би–си под названием «Впервые на Луну» был показан в Англии, а затем повторен еще раз в июле 2006 года на канале «Наука» в Америке. В этой программе Базз Олдрин, второй человек, шагнувший на Луну, признал и описал то, как экипаж «Аполлона-11» неожиданно столкнулся с «НЛО».

Он описал объект, который, казалось, следовал за «Аполлоном» в течение часа, как «сдвоенный эллипс» или «колоколообразный» объект. Экипаж был так обеспокоен им, что провел расширенные наблюдения (и, по–видимому, сделал фотографии, хотя о них в шоу не упоминалось) при помощи бортового телескопа в командном модуле. Они не смогли определить, что это за объект, и осторожно спросили НАСА передать местоположение использованной третьей ступени ракеты S- IVB относительно их текущей позиции. НАСА, не поняв, зачем запрашивается эта информация, тем не менее, сообщило экипажу, что S- IVB была где-то примерно в 6000 милях позади них. В шоу Олдрин сообщил, что ни один из двух других членов экипажа «Аполлона-11» — Армстронг и Коллинз — не поверил, что объект, о котором идет речь, мог быть так далеко. Когда Олдрин рассказывал о «тайне НЛО», на экранах демонстрировался фильм о другом объекте, снятом во время одной из последующих миссий.

В конечном итоге экипаж решил, что обсуждение в открытом канале с Хьюстоном может повредить миссии (Олдрин заявил, что он «боялся, что им прикажут возвращаться домой, не совершив посадку»), поэтому они согласились не говорить больше ничего об этом, пока их не спросят по возвращению на Землю. Состоялся ли этот «разбор полетов», Олдрин не уточнил.

После этого всего мы начали гадать: было ли что-то особое у Сернана и «Аполлона-17», «что-то», что потребовало его присутствия на сообщении о «Возврате на Луну» в 2004 году? Было ли что-то известное — но по молчаливой договоренности не разглашаемое — между ним и президентом, что вызвало странное и даже неуважительное поведение Сернана? Быть может, мы упустили что-то такое об «Аполлоне-17», что было значимым и требовало присутствия Сернана на церемонии... по «церемониальным» причинам?

Там, где спали Титаны...

К счастью для нас, двое наших коллег, Кейс Лейн и Стив Трой, какое-то время работали с материалами «Аполлона-17». Стив — геолог–любитель и художник из Южной Дакоты, а Кейс, как вам известно, — специалист по изображениям в НАСА/Ames. Совместно они провели обширные фотоисследования миссии «Аполлон-17» на Тавр–Литтроу, получив много негативов первого поколения. Кейс даже разместил результаты всестороннего анализа этих данные на своем веб–сайте.

Возвращаясь в 1998 год, подчеркнем, что поразило Хогленда в его первоначальной оценке миссии «Аполлон-17». Это невероятно опасный вид места посадки. Расположенная на 19,5° сев. широты и 31° вост. долготы, зона планируемой посадки находилась в узкой долине среди горных массивов Тавр–Литтроу. Это была самая рискованная посадка из всех миссий «Аполлон», поскольку Юджин Сернан должен был посадить лунный модуль «Челенджер» среди гигантских (6,500–8,200 футов высотой) гор на поверхности впадины, усеянной большими кратерами. Фактически район настолько опасный, что требовал уникальной навигации. Это выделяло данную посадку из всех других миссий «Аполлон».

Только чтобы достичь места Тавр- Литтроу, НАСА пришлось отказаться от давних правил полетов, требующих траекторий «свободного возвращения» (траектории выхода на лунную орбиту, что должно позволить космическому аппарату облететь вокруг Луны и вернуться на Землю в случае, если двигатель центрального сервисного модуля (CSM) не сгорел), так же как и от запрета ночных запусков. Они даже пренебрегли правилами полетов, относящимися к неровности места посадки, чтобы все приспособить к желанию сесть на Тавр- Литтроу.

С первого взгляда на снимки места посадки «Аполлона-17» с орбитального блока Хогленд стал задаваться вопросом: что могло быть такого значительного в том месте, чтобы в НАСА добивались такой ужасной посадки?

Похоже, ключом был ритуальный аспект места посадки на $19,5^\circ$.

Так же, как и при выборе места посадки «Пасфайндера» на Марсе через несколько лет, это было очень близко к тетраэдральным координатам $19,5 \times 33$, но 2 градуса на Луне составляют примерно сорок миль от места посадки в Тавр–Литтроу, и это место опиралось на долготу 31° , а не на 33° . Что же такого привлекательного именно в этом районе?

Несколько лет спустя, при более подробном изучении предложенного места посадки, Кейс Лейн понял, какая там была достопримечательность. Почти в центре эллипса места посадки находилась большая шестиугольная гора. Официально обозначенная для навигационных целей как «Южный горный массив», гора имела по крайней мере четыре явно различимых и почти равных по длине стороны, и подразумевалась еще две стороны, потерявшие очертания при обвале основной структуры.

При ближайшем рассмотрении Южного массива становится очевидным, что южная сторона структуры обрушилась вовнутрь, возможно, спровоцировав выброс светящейся породы, видимой из- под северной части структуры. Такой обвал вовнутрь весьма необычен для твердой скалистой горы (по предположению геологов, результата вулканического подъема). Вулканические конусы (Cinder cones) на Земле часто демонстрируют небольшие внутренние обрушения, но их деформации обычно округлые.

Следовательно, Южный массив представляет одну из наиболее необычных вулканических вершин, когда- либо обнаруженных. Как правило, вулканические вершины такого типа являются именно конусообразными подъемами вулканического происхождения с характерной круглой, как кратер, впадиной («воронкой») сверху. Редко случается, что лава принимает геометрические формы, но авторы не знают ни одного когда- либо выявленного вулкана шестиугольной конфигурации. Более того, «воронка» Южного массива — если это воронка — представляет собой квадрат. Это также фактически беспрецедентный случай.

Видимой геологической причиной для выбора этого места посадки была возможность взять образцы «темной мантии», покрывающей поверхность долины. Предположительно это могло остаться со времени ранних воздействий, сформировавших бассейн Моря Спокойствия, которое окружала возвышенность Тавр–Литтроу.

На снимках местности, сделанных орбитальным блоком, видны огромные валуны, расположенные вдоль основания гор (в частности, Южного массива). Там также находится светящийся участок породы, лежащий на темном покрывале поверхности долины, протянувшись с северного конца массива на всем пути к извилистому Ущелью Линкольна (Lincoln Scarp). Отложения светящейся породы возникли, по-видимому, в результате разрушения горной структуры. Еще там были несколько темных кратеров с ореолом по краям, по нашему мнению, вулканического происхождения.

При заходе на посадку 11 декабря 1972 года в 19.54.57 по всеобщему времени, когда необходимо было опустить лунный модуль под крутым углом резко вниз среди гор и с минимально допустимым отклонением, Сернан вел лунный модуль «Челленджер» к посадке на внешнем краю эллипса посадки. Точное местоположение было на $20^\circ 11' 26,88''$ северной долготы и $30^\circ 46' 18,05''$, или сразу за магической точкой $19,5$.

Сернан сумел посадить «Челленджер» возле кратера Камелота. Место посадки романтически перекликалось с тем, что Джеки Кеннеди после безвременной гибели президента Кеннеди назвала весь короткий период президентства Камелотом. «Камелот»

был просто одним из нескольких больших и опасных кратеров, угрожающих безопасной посадке, расположенных в долине Тавр–Литтроу между гигантскими горами, известными как Северный и Южный горный массив, «Рельефные холмы» и Моне Витрувиус.

Планы по работе за бортом космического корабля для этой миссии были наиболее обширными за всю историю «Аполлона». Научное лобби внутри НАСА потянуло за свои нити, чтобы геолог Гаррисон «Джек» Шмитт был повторно назначен в эту миссию, после того как предыдущая миссия «Аполлон-18» была внезапно отменена. У Шмитта и Сернана был плотный график, по которому им требовалось распаковать луноход, установить множество сейсмометров и взрывных зарядов в разных местах в Долине. При этом нужно было пройти и исследовать почти тридцать километров. У них также было задание провести загадочный секретный эксперимент, который получил название «Колокол часовни» и о котором буквально ничего не известно и по сей день.

Распаковав наборы инструментов (и американский флаг) и запустив луноход, Шмитт и Сернан направились на свою первую «геологическую станцию» рядом с кратером Стено. Взяв там несколько образцов, они вернулись в лунный модуль «Челленджер» и отдыхали до второго дня, который, как оказалось, стал самым важным днем миссии.

Во время второго выхода Сернану и Шмитту нужно было направляться прямо к Южному массиву и странному кратеру, который называется Нансен. После этого по графику им нужно было посетить местности в ущелье Линкольна, а затем остановиться у Малого кратера, одной из ключевых целей миссии.

Если рассмотреть снимки места посадки, сделанные с орбиты, становится вполне очевидным, почему эти местности (и запланированный на второй выход визит в Ущелье Линкольна) такие интригующие: на недавних увеличениях места посадки, сделанных с орбитальных снимков Лейном и Хоглендом, виден «коробкообразный узор» на поверхности почти всех «холмов» и «гор» в районе места посадки. Другие фото места посадки, сделанные панорамными камерами с высоким разрешением из командно–обслуживающего модуля «Америка», показали, что весь Южный массив перекрещен весьма необычными геометрическими рисунками, как на видимой стороне массива, так и на ее пустой внутренней части.

Новые увеличения, сделанные Хоглендом, показали, что по-прежнему стоящие боковые стены «массива с отдушинами» на самом деле нависают над пустым пространством внутри — как будто их до сих пор поддерживает внутренняя система опор!

Глядя на эти «отдушины», можно заметить участки, где не хватает материала внутри стен этой когда-то шестигранной горы, как будто гора была похожей на аркологию структурой. Но если это действительно была пустая внутри гора (или аркология), куда делся весь «недостающий» материал?

По мнению Лейна, обрушение вытолкнуло большое количество светлого материала из-под Южного массива через Нансен, создавая яркое покрывало осколков на дне долины к северу от массива. Это может быть частично верным, и часть материала, составляющая яркое покрывало, могла попасть также с вершин массива.

Посмотрите на снимок «Южного массива» панорамной камеры «Аполлона-17», вид к северу. Обратите внимание на геометрический ячеистый рисунок внутренней структуры и параллельный поднимающийся трехмерный рисунок на северной стороне. Внутренняя часть «горы» кажется полой, частично заполненной обломками катастрофического внутреннего обрушения.

Второй выход на поверхность — «Долина сюрпризов»

По плану миссии, во время второго выхода на поверхность нужно было сделать одну непродолжительную остановку, чтобы взять геологические образцы, снять гравиметрические показания, а затем астронавты должны были проделать по прямой путь к странному объекту

у основания Южного массива, который назывался «Нансен».

В официальном списке он назывался кратером, но Кейс Лейн убедительно показал, что Нансен им не является. Рекогносцировочные фото Южного массива показывают Нансен как V-образное углубление у основания массива над которым «край» Нансена кажется навесной полкой. Фото Нансена красноречиво свидетельствуют, что это — отверстие в основании Южного массива — вероятно, вход (или выход) в массив.

Разумеется, если что и было необычного в Южном массиве, Сернан и Шмитт смогли бы найти это либо с «геологической станции 2», которая находилась у основания Южного массива над Нансеном, или по дороге на станцию.

Казалось, все волновались по поводу исследований для этого второго выхода. Выдержки из журнала «Аполлона» показывают, что, когда астронавты готовили луноход для второго входа, управление полетом и Шмитт быстро обменялись этими словами:

141.02.06, Паркер: «И, Джек, если Джин работает там по складыванию SCB сколько бы там ни было — пять, да, до пяти — может быть, когда вы положите камеру, вы захотите снять несколько кадров на пятисотмиллиметровую пленку Северного и Южного массивов, если они будут выглядеть интересными. Я говорю не о ТВ. Может быть, будет возможность сделать пару».

141.02.27, Шмитт (скептически): «Если они будут выглядеть интересными?! Если они будут выглядеть интересными?! Ну и что на это можно сказать?»

Первой точкой их маршрута стал участок на ярком покрывале из материала к северу от Южного массива, который носил название «Дыра в стене». Это была небольшая возвышенность в восьмидесятиметровом Ущелье Линкольна между кратерами Лара и Кандид, которая позволила бы им приблизиться к Нансену (и основанию Южного массива) с востока. На других картах проходов этот участок у Нансена любопытно назван «Район доступа». Направлялись ли они к Нансену в надежде получить «доступ» вовнутрь массивной шестигранной конструкции?

Когда они приблизились к Южному массиву, Сернан продолжал делать наблюдения и передавать их по радио. Первое, что он заметил, была любопытная линейная геометрия поверхности массива:

141.52.03, Сернан: «Джек, ты видишь там, слева — я повернусь немного (чтобы было лучше видно) - на темном участке Южного массива эти линейные отпечатки? Видишь, они идут слева направо и вверх?»

141.52.11, Шмитт: «Да. Я понял, что ты имеешь в виду. Точно».

141.52.14, Сернан: «Это то, что я видел из своего окна».

141.52.15, Шмитт: «Да, они идут наискосок вверх под уклон».

141.52.20, Сернан: «Они больше похожи на линейные складки, это линейные складки».

141.52.22, Шмитт: «Да. Можно сказать, мелкие ячейки, на уклоне они выглядят похожими на те, что я видел с орбиты, глядя на темный участок... или, на грани теней».

Позднее, при докладе о выходе, Шмитт «причесывает» эти комментарии:

«Это была мозаика, видимые линии на склонах гор. Кое-кто, как я вспоминаю, делал некоторые предположения, строил модели, нанеся на поверхность в произвольном порядке несколько неровностей, а затем, посыпав их пылью, перемещал свет вокруг, и эти люди смогли создать почти видимые линии и положение света. В общем, мне кажется, люди не думают, что они представляют какую-либо подземную конструкцию — это просто посыпание пылью и освещение. У массива есть слои — слои осколков — и, я думаю, то, что вы видите, представляется зонами блоков на вершине. Это, вероятно, слой относительно твердого материала. Но это в самом деле огромные слои».

Вполне понятно, что Шмитт использует старый аргумент «игры света и тени» для объяснения совершенно аномальной структуры Южного массива. Как мы увидим далее, для астронавтов становится все труднее и труднее скрыть шок от того, что они видят:

142.12.30, Сернан: «Джек, взгляни на складки на Северном массиве».

142.12.34, Шмитт: «Да. Несомненно, там явно линии по всему массиву, в разных

направлениях. Эй, погляди на Ущелье (sic), идущее вверх, в сторону (Северного массива). Явное изменение структуры».

142.12.46, Шмитт: «Собственно говоря, очерченности на Ущелье, которое мы видим, нет (sic), там, где оно пересекается с Северным массивом. Там признаков очерченности нет».

142.12.58, Сернан: «Ах да. Я понимаю, о чем ты сейчас».

Это говорит о том, что откос ущелья и Южный массив имеют разное происхождение, поскольку их «очерченность», о которой говорят астронавты, начинается прямо у основания массива. Более поздние снимки наряду с орбитальными подтверждают, что «очерченность» — это не игра света и тени, а несомненно реальные структуры гор в этой долине Тавр–Литтроу. То, что Шмитт не может объяснить их, происходит оттого, что «геологические слои» почти всегда ассоциируются с осадочными отложениями, вызванными стоячей водой (другая, более редкая причина — «последовательные потоки лавы»). Поскольку вода на Луне никогда не текла (не говоря уж о том, что и прудов не было), а очерченность на горе шла буквально на тысячи футов вверх над (предположительно) потоком лавы в долине, такое геологическое объяснение было несостоятельным.

Единственная возможная альтернатива — это то, что загадочные «слои» (неоднократно виденные и сфотографированные экипажем «Аполлона-17») — только внешнее проявление какой-то ныне сильно эродированной, повторяющейся искусственной трехмерной «ячеистой» конструкции. Это бывшие геометрически организованные пространства лунных «гор», которые постоянно подвергались метеоритной бомбардировке (и эрозии), — «объяснение», которое, разумеется, никогда бы не возникло на основании официальных документов НАСА.

Удивительно идентичные (и таинственные) «прямоугольные формации» были видны на фото, сделанных экипажем «Аполлона-15» (который совершил посадку далеко на запад от «Аполлона-17», у «побережья Моря дождей»), а также на «лунных плато», на полпути между местами посадок, сделанных астронавтами «Аполлона-16» Джоном Янгом и Чарли Дьюком.

Когда астронавты «Аполлона-17» преодолели вершину «дыры в стене» и направились на восточный склон Нансена, они сперва не смогли посмотреть вниз на Нансена. Сернану пришлось направиться влево (на восток) и подойти к нависающему шельфу с этой стороны.

В этой точке астронавты находились примерно на 1,5 км выше своей точки назначения над шельфом, который нависал над Нансеном. Шмитт, у которого было задание делать фото каждые тридцать ярдов во время пути, почему-то в это время перестал их делать. Или, по крайней мере, больше никаких фото с похода ко второй геологической станции в официальных источниках нет. Несколько мгновений спустя астронавты первый раз посмотрели вниз, на Нансена, и в этой точке Сернан решил припарковать луноход у шельфа лицом к северу, над проходом к Южному массиву, так, чтобы телекамеры не были напрямую направлены в отверстие у основания массива. Шмитт и Сернан, однако, могли смотреть прямо в Нансена.

К сожалению, когда мы получили телевизионную картинку, это нам почти ничего не дало. Они припарковали луноход над входом в Южный массив, и все, что мы получили — это вид назад в направлении расходящегося обвала светлой мантии.

Астронавты также были вне зоны видимости камеры почти двадцать минут. Фактически они находились вне зоны видимости в течение 85% шестидесятичетырехминутной поездки на верхний шельф Нансена. Камера просто бесцельно снимала панораму. Это давало им достаточно времени, чтобы подняться на холм и исследовать внутреннюю часть шельфа Нансена, в том числе и отверстие в нем.

Когда они приближались к концу станции, Сернан остановился, чтобы сделать несколько панорамных кадров вида с основания массива:

143.22.08, Сернан: «Ну, у меня есть несколько хороших картинок Нансена, в любом случае, и... (длинная пауза)... Ты знаешь, я осмотрелся здесь, и я не уверен, что на самом деле поверю в это».

Немного позже, совершенно не связанно с предыдущими словами, кажется, обращается

по поводу их «пребывания вне видимости камеры» в ЦУП:

143.27.11, Шмитт: «У нас не будет возможности осмотреться больше, чем вы слышали».

143.27.04, Паркер: «О'кей».

Это указание на то, что они не спускались в Нансен во время пребывания вне видимости камеры? Или намек на то, что всегда была вторая, секретная, миссия, которую нужно было выполнить в Нансене? И что было такого невероятного в Нансене, о чем говорил Сернан? Разумеется, в опубликованных снимках со станции нет ничего, что указывало бы на что-то необычное.

Затем Сернан и Шмитт поехали к станции 2А, всего в нескольких сотнях метров вниз по склону, на который они взобрались, чтобы взглянуть в Нансена. С этой перспективы у них была идеальная точка, чтобы смотреть прямо в отверстие, ведущее в Южный массив.

Интересно, что нет официальных снимков Нансена, снятых с этой перспективы, глядя прямо в «проем» под шельфом. На станции 2А Сернан развернул луноход по кругу, так что Шмитт смог сделать панорамный снимок участка и долины внизу. Когда он проделывал это, состоялся обмен фразами:

143.50.20, Сернан: «Подожди минуту. Подожди. О'кей. Давай сделаем еще один прямо отсюда. Мне нужно снять это целиком. (Пауза.) Ты готов?»

143.5026, Шмитт: «Да, есть».

143.5027, Сернан: «Начинай снимать. Сними целиком».

143.50.54, Сернан: «Это что-то. Слушай, ты говоришь о загадочно выглядящем месте». (Пауза.)

143.51.03, Шмитт: «Они могут вырезать несколько кадров — несколько этих картинок — и сделать хорошее фото. (Смеется.) (С) телекамерой (и) картами».

В соответствии с расшифровкой, панорама «оказалась неинтересной из-за яркого солнечного света». Опубликованные снимки, кажется, не являются 360° панорамой, поскольку если бы это была панорама, проход в Нансен должен был быть виден. На самом деле его нет нигде на опубликованной серии снимков. И как фраза Сернана: «Слушай, ты говоришь о загадочно выглядящем месте» соотносится с описанием «сравнительно неинтересно» в расшифровке?

Вся эта область настолько аномальная, что Сернан остановился, чтобы убедиться, что Шмитт произвел полную фотографическую запись. Запись, которая сегодня, кстати, не соответствует описаниям, которые тогда давали астронавты. И как насчет нервных слов Шмитта о том, что они «могут вырезать части этой картинке?». Что он увидел такого, что НАСА не хочет показать людям на Земле?

Как уже говорилось выше, из разговоров астронавтов ясно, что что-то было неладно. Во-первых, Сернан беспокоился, что они смогут смотреть прямо в Нансен, так, что припарковал луноход над кромкой Нансена, и телекамера не могла смотреть прямо в отверстие. Шмитт — опытный ученый — так удивлен, когда смотрит в Нансен впервые, что восклицает: «Взгляни-ка на Нансен!» Сернан продолжает описывать весь участок как «загадочное» и «невероятное место», а Шмитт кодом сообщает в ЦУП, что у астронавтов «не будет возможности осмотреться больше, чем вы слышали», несмотря на их более чем тридцатиминутное отсутствие в поле зрения камеры. Позднее, когда они будут делать снимки, чтобы показать, что лежит под затемненным «навесом» Нансена (который ясно различим с орбиты), они будут шутить о том, что вырежут с определенных частей картинке. И все это время, не только, когда они снимали Нансен с удачной точки, не было снимка, который бы показывал «внутренность» кратера. Они явно упустили возможность, а в ЦУПе никто не попросил сделать такой снимок.

Реальность, однако, такова, что между тем временем, когда они были вне видимости камеры, и поездкой на станцию 3, у астронавтов должно было быть достаточно времени, чтобы спуститься вниз, исследовать и сфотографировать внутреннюю часть Нансена. Легко представить, что эти фото были просто изъяты из каталога. Про некоторые снимки сказали,

что они передержанные или «неинтересные» — что очень напоминает историю с затемненными фото из каталога орбитальных камер «Аполлона». Возможно, они решили, что проникнуть в Южный массив через Нансен непрактично — были два описания большого количества обломков в кратере. Или, возможно, они попробовали и не смогли, что привело к признанию Шмитта, что они не смогут осмотреться так, как хотели. Что бы ни было причиной, у них был плотный график, и нужно было попасть и на другие станции. Однако они не могли знать, что на встречном курсе их ждет еще более невероятное и загадочное событие.

Голова Дэйта

По пути к Малому кратеру с окаймлением, кратеру на окраине светящегося покрытия из породы, выброшенной после обвала Южного массива, Шмитт и Сернан остановились взять несколько образцов у края другого небольшого кратера. Остановка, предположительно на 20 минут, была сделана, чтобы забить двойной керн, снять показания гравиметра и сделать несколько панорамных общих видов на 500–миллиметровую пленку. Но место оказалось неудачным, поскольку у астронавтов возникли некоторые проблемы с оборудованием и Шмитт живописно свалился, пытаясь спасти сумки с образцами. Позже в честь падения Шмитта команда прозвала это место «Кратер Балета», и потом астронавт пытался изобразить несколько балетных па в своем костюме, шутя, что Хьюстонская балетная школа будет нуждаться в его услугах.

Потребовалось около 37 минут, чтобы астронавты закончили задание у «Кратера Балета» и двинулись оттуда к Малому, где была их первая остановка для работы на поверхности с Нансеном. Прибыв к Малому кратеру, астронавты проделали несколько рутинных операций, а затем впервые взглянули на кратер.

145.22.22, Шмитт: «Малый — это кратер, размер которого вы знаете (около 100 метров в диаметре). Кромка у него явно темная, хотя совокупность фрагментов покрова, кажется, не сильно отличается от: светлой мантии. Но внутри... ого!»

Описание Шмитта, вероятно, должно говорить о том, что Малый был относительно невзрачным снаружи, а вот участок внутри его был, как минимум, очень интересным. К сожалению, когда включили камеру, она была направлена на луноход и дальний Южный массив. Она оставалась в таком положении, пока Сернан (для того чтобы снять панораму, выходил Шмитт) вышел, чтобы снять панораму кратера. Через несколько минут Сернан странно произнес «О'кей! О'кей». В этот момент Шмитт начинает обсуждать нечто странное, то что он увидел в видоискатель. Подняв фильтр, астронавт был полностью поглощен увиденным.

145.2625, Шмитт: «Подожди минуту...»

145.2626, Сернан: «Что?»

145.2627, Шмитт: «Где блики? Я уже один раз (из- за них) обманулся. Здесь оранжевый грунт!»

145.26.32, Сернан: «Не двигайся, пока я не увижу».

145.26.35, Шмитт (очень возбужденно): «Он повсюду! Оранжевый!»

145.26.38, Сернан: «Не двигайся, пока я не увижу».

145.26.40, Шмитт: «Я перемешиваю ее ногами».

145.26.42, Сернан (тоже возбужденно): «Действительно, он оранжевый! Я вижу отсюда!»

145.26.44, Шмитт: «Он оранжевый!»

145.26.46, Сернан: «Подожди немного, подниму щиток. Да, он оранжевый!»

145.26.49, Шмитт: «Да, конечно! С ума сойти!»

145.2653, Сернан: «Оранжевый!»

145.2654, Шмитт: «Я должен вырыть траншею, Хьюстон».

Астронавты стали собирать образцы оранжевого грунта, который, как потом выяснилось, оказался сильно окисленным титаном, — открытие, которое имеет огромное значение для последующей колонизации Луны. Добыча кислорода и металлов из лунной почвы делает идею постоянной лунной базы намного более реальной. Кстати, помимо «оранжевой почвы» — совершенно измельченного и окисленного титана, на некоторых предыдущих снимках Малого кратера, сделанных Сернаном, видны «странные объекты», которые не похожи на раздробленные вулканические камни, которые, по идее, должны находиться и вокруг ударного кратера. Вместо этого они выглядят как большие осколки разломанной металлической техники и разбитого стекла.

Заинтригованный несколькими фотографиями этих «похожих на металлические» обломков и «оранжевым грунтом» в Малом кратере, Хогленд загрузил с сайта «Журнал «Аполлона» фото с высоким разрешением.

После этого стало понятно, что некоторые из «осколков» в Малом были явно «необычными» — если не сказать больше. Оказалось, что многие «камни» имеют крайне неординарные спектральные качества, отражая свет как кристаллы — или, хорошо полированные металлические «коробки» — но не как обычные камни.

Совместно проверив фото, оба автора независимо друг от друга заметили один очень большой, определенно странно выглядящий артефакт, который сильно напоминал что-то вроде поврежденного «насосного механизма» или «картера двигателя». Он получил прозвище «турка» (из-за явной «рукоятки» на одном конце и темного «носика» на другом). Этот объект, кажется, имеет систему трубок и механических приспособлений, которые видны внутри геометрической формы металлического (или стеклянного) корпуса. На объекте, кажется, даже видны «соединители» или «точки установки».

Тщательно изучая этот поразительный лунный обломок явно искусственного происхождения, Хогленд обнаружил еще более необычный артефакт, лежащий на некотором расстоянии от первого на поверхности кратера. Даже когда Хогленд внезапно догадался, что он видит, он не мог заставить себя поверить, что это, кажется... Человеческая голова! В кратере — на Луне...

Придя в себя после первых мгновений шока, он осознал, что это не может быть человеческим черепом. Ведь он лежал в поле разрушений от воздействия кратера, который разбросал всевозможные осколки и породу почти до реголита Тавр–Литтроу.

Что-то настолько хрупкое, как ископаемая кость, не может уцелеть под таким мощным воздействием. Нет, этот объект должен быть связан со всем остальным, что он видел на этом кадре — многое из присутствующего являлось механическим по происхождению.

Может быть, голова робота?

Как только ему в голову пришла эта невероятная идея, Хогленд вернулся к предшествующему утверждению Шмитта и Сернана о том, что они наблюдали в течение всего выхода на поверхность Луны. Как выразился Сернан, хотя он видел это собственными глазами, он все еще не мог «заставить себя поверить» — и назвал всю Долину «одно таинственное место». Увидели ли он или Шмитт, вглядываясь в бездну Нансена, куски, похожие на механические обломки, и потом припрятал фото для дальнейшего выяснения? Был Малый просто еще одним случаем из ряда «невероятных», которые они наблюдали во время всего второго выхода на поверхность?

Увеличение в цвете показало, что «голова» имеет характерную красную полосу в области, где должна быть верхняя губа, деталь, которая явно выглядела нарисованной или анодированной на объекте.

На подборке других кадров, снятых Сернаном на краю Малого кратера (Шорти), у головы видны две глазницы, лоб, надбровные дуги, нос с ноздрями, двойные кости щек и верхняя половина челюсти; «нижняя челюсть», казалось, отсутствовала. Это было поразительное фотографическое открытие. Не ускользнула от авторов и еще одна, даже более знакомая деталь.

Что было самым поразительным в сравнении с С-ЗРО — и самым выразительным —

это глаза. Как и С-ЗРО, голова «нашего» робота имела стереоскопичные круглые глаза во впадинах.

Линзы камеры.

Почти как... С-ЗРО.

Глядя на панорамы окружающей обстановки, с которых были сделаны увеличенные кадры, Хогленд мог подтвердить, что голова примерно такого же размера, как человеческая — что означало, среди прочего... что Сернан и Шмитт могли принести ее с собой.

Расшифровка записей во время работ на поверхности у Малого показывает, что астронавты были срочно отправлены на станцию, так как потеряли время у кратера Балета. Возможно, Шмитт и Сернан никогда не видели рассматриваемый объект или решили, что слишком рискованно пробовать его брать... Однако они определенно имели достаточно времени, не снимая на камеру, спуститься к кратеру незамеченными и принести ее обратно... если они хотели.

Эти изображения отдаленно напомнили авторам «Звездный путь: Следующее поколение», эпизод с названием «Стрела времени». В фильме действие происходит на Земле в XXIV веке, археологические раскопки под Сан-Франциско. В этих раскопках капитану Пикарду и командеру Дэйта (андроид) показывают загадочный артефакт: разобранную голову мистера Дэйта.

По ходу истории голова Дэйта и информация, содержащаяся в его «доисторическом» мозге, сыграли важную роль в раскрытии загадки прошлого Земли. Проникнув в память этого древнего поврежденного артефакта, экипаж «Enterprise» смог спасти человеческую историю от разрушения и само его существование от угрозы.

Было ли это возможным «большим секретом» «Аполлона-17»? Было ли это причиной определенного странного поведения на церемонии в НАСА, а также причиной присутствия Сернана там? Ждал ли он тщетно — буквально десятилетиями, — что НАСА раскроет содержимое «головы Дэйта»?

Рассердился ли он из-за того, что его пригласили принять участие еще в одном обмане американского народа после того, как в одном он уже поучаствовал... на «Аполлоне-17», в течение тридцати одного года ожидая случая вернуться и, возможно, восстановить истинное положение вещей?

В ближайшей перспективе неважно, была ли это на самом деле «голова Дэйта» или иной механический артефакт, который Сернан и Шмитт привезли из долины Тавр-Литтроу. Как мы уже могли убедиться, вокруг вдохновленных астронавтов было множество свидетельств того, что участки вблизи лунохода были искусственного происхождения... но ныне лежали в руинах.

Если миссия «Аполлон-17» должна было тайно подтвердить искусственное происхождение долины Тавр-Литтроу, она полностью выполнила свою «скрытую миссию». Однако даже руины неизбежно дают ключи к разгадке величия оригинальных построек и цивилизации, которая их когда-то возвела.

И — ничто не остается похороненным навсегда...

Родина Гигантов

Продолжая скачивать и изучать под микроскопом каждую более-менее приемлемую фотографию с «Аполлона-17», мы заметили одну важную деталь: все поверхностные пластины имели парную геометрию, «очерченность», которую Шмитт и Сернан описывали при своем приближении к Южному массиву. В опубликованных же снимках поверхности очень напоминали обычный телематериал, на котором массивы были похожи на «гладкие, бесформенные холмы...» без каких-либо характерных черт. Принимая во внимание различия между отчетами астронавтов и имеющимися у нас изображениями, мы принялись уточнять все детали, особенно касающиеся достоверности ТВ-записей и моментально

выпущенных НАСА снимков.

Вскоре стало очевидно, что изображения, полученные с орбиты, отличаются от изображений, полученных с поверхности. Даже командир пилотного модуля «Аполлона-17» Рон Эванс, проводящий постоянные наблюдения за посадочным блоком, сообщил о «неоднородной» поверхности района и Луны в целом.

«Знаешь, на Луне гораздо больше красок, чем я мог предположить. Раньше я думал, что она одного цвета. Но это оказалось совсем не так».

Мы старались собрать как можно больше информации об этом, и Хогленд взялся пересмотреть телепередачу НАСА, которую показывали поздно ночью в конце 2005 года. Д-р Джим Гарвин, который, будучи главным научным сотрудником при штаб-квартире НАСА, когда-то пообещал оказывать нам помощь, недавно был переведен из округа Вашингтон в центр Годдарда в Мэриленде, продолжив свою деятельность, но уже под руководством нового директора НАСА, Майка Гриффина. Первое, что сделал Гарвин на новом рабочем месте, так это навел телескоп Хаббл на Луну, чтобы сделать новые снимки (это произошло сразу после того, как НАСА прекратило необоснованно заявлять, что «Луна слишком яркая для Хаббла, чтобы вышел хороший снимок,...»). Эта новая лунная кампания совпала с объявлением президента нового этапа космических исследований.

Первой целью Гарвина стало место посадки модуля «Аполлона-17» на Тавр–Литтроу.

На новом снимке Хаббла, вывешенном на сайте в октябре 2005 года, были изображены три вида в разных «стеклах». Самый левый — местонахождение модуля «Аполлона-17» в настоящее время, обозначенное красным «X». На двух других справа изображена полученная трехмерная модель долины Тавр–Литтроу, которая также обозначена красным «X», и... странная «слоистость» на Южном массиве. В верхнем правом стекле была видна часть одного из пластов в Малом кратере (Шорти) Джина Сернана — один из тех кадров, которые показывали выступающие части «Головы Дэйта». Мы расценили все это как сигнал «Внимание!», посланный изнутри НАСА. Они определенно давали нам знак о том, что когда мы снова обратимся к Луне, то Тавр–Литтроу, скорее всего, будет тем местом (по какой-то причине), куда бы они вернулись.

Конечно же, все это было всего лишь догадкой. У нас не было никаких доказательств, кроме как настойчивый интерес к миссии «Аполлона-17» 33 года назад в Южном массиве и Нансен, чтобы подтвердить, что НАСА заметило что-то «особенное» или «уникальное» насчет Тавр–Литтроу.

А потом была «телепередача НАСА».

Поздно ночью, вскоре после того, как вышел новый снимок Хаббла места посадки «Аполлона-17», Хогленд смотрел телепередачу НАСА, где показывали интервью с Гарвином по поводу новых фотографий. Во время вопроса про лунные изображения Хаббла НАСА продемонстрировало несколько старых снимков кратера Стено, полученных «Аполлоном-17» из космоса. На этих фотографиях Хогленд впервые увидел «истинную поверхность» Тавр–Литтроу.

Здесь, на некотором расстоянии от астронавтов, Хогленд смог увидеть поразительные зигзагообразные очертания, заметные на орбитальном снимке. Эти кадры притягивали гораздо больше, чем любые другие фотографии или оригинальные ТВ-фотографии 1972 года. Было ясно, что в распоряжении НАСА находятся лучшие версии орбитальных снимков, которые когда-либо были получены. Но теперь впервые было получено доказательство, что аркология Тавр–Литтроу имеет «косые диагональные очертания».

Было довольно легко определить, что характерная архитектура поверхности была заметна и на возвышенностях Моне Витрувиус (Mons Vitruvius) к юго-востоку от места посадки «Аполлона-17». Это было то же самое «очерчивание», увиденное еще Шмиттом и Сернаном и описанное ими во время выхода в открытый космос. Благодаря этим снимкам сразу же вышли на поверхность и другие детали миссии.

Как упоминалось ранее, НАСА очень постаралось, чтобы астронавты установили сейсмомониторы и взрывные заряды с дистанционным управлением по всей территории

Равнины. Они были крайне заинтересованы в определении сейсмических характеристик Южного массива, поэтому расположили мониторы вокруг всей возвышенности и даже намеренно разломали подъемную лестницу лунного модуля «Челленджера» (чтобы создать максимальный сейсмосигнал от известной приложенной энергии).

А потом был интересный эксперимент под названием «Колокол часовни», из которого становилось понятно, что НАСА собиралось исследовать резонансные свойства региона. Если эти «массивы» на самом деле были «пустыми титановыми скрепленными структурами», на что явно указывали новые снимки, то эти сейсмостесты должны будут подтвердить это вне всякого сомнения, предоставив трехмерную «сигнальную карту» изнутри каждого объекта в долине Тавр–Литтроу.

К сожалению, результаты «Колокола часовни» до сих пор не известны, а все, что этого касается, строго учтено «гражданскими» исследователями Луны за более чем 30-летнюю работу.

Исходя из этого, мы были максимально убеждены в том, что миссия «Аполлона-17» была каким-то образом связана с новой президентской космической инициативой. Гарвин сообщил реальные сведения, чтобы... что? Заставить людей мучиться вопросами? Проверить, заметит ли кто-нибудь огромную разницу между старым и новым ТВ-снимками Ровера? Или он просто пытался указать «общественности» на истинные намерения НАСА, связанные с новым космическим исследованием, то есть действительную причину, по которой президент «вернулся к лунному вопросу»?

Ответы мы не знали, но догадывались, что все это имело какое-то отношение к нашим исследованиям.

Арес и Орион

В начале 2006 года, спустя два года после заявления президента о «Взгляде» НАСА, два крупнейших аэрокосмических объединения работали во всю мощь, чтобы представить президенту Бушу Новую концепцию 2004 года существования жизни в космосе. Программа была запущена под довольно странным названием «Проект Созвездие», и уже вскоре стало очевидно, что в ее основе лежат те же «насовские» ритуальные принципы. Представитель одного из консорциумов, Локхид Мартин, раньше работал над созданием космического аппарата «Аполлон», который успешно доставил астронавтов на Луну и вернулся обратно (он многому научился у команды «Аполлона» и группы, работающей с сервисным модулем). С другой стороны, команда, в состав которой входили Нортроп–Грумман и Боеринг, уже давно сотрудничала с группой Лунного модуля и Лунного Ровера соответственно.

В разгар весны 2006 года все указывало на то, что Нортроп–Грумман–Боеринг получают предварительный контракт. Локхид испортил изначальный заказ НАСА на работу «Аполлон и стероиды» и вместо того, чтобы разрабатывать эту уже доказанную концепцию, углубился в противоположный проект создания космического аппарата типа шаттл. НАСА этот проект не впечатлил, и на предварительном просмотре в марте подрядчику было приказано вернуться к чертежам и разработать капсулу типа «Аполлон», опираясь на работу Нортропа. В отличие от «Аполлона», который мог доставить на Луну и обратно только трех человек, новый пилотируемый исследовательский аппарат (ПИА) должен вмещать от четырех астронавтов (на Луну) до шести (на МКС). Разработанный для замены устаревшего и небезопасного шаттла ПИА должен был стать «рабочей лошадкой» НАСА как минимум на дальнейшие двадцать лет.

Кроме этого, НАСА начало обдумывать запуск новой программы и приняло решение об усовершенствовании стартовых ускорителей твердотопливных ракет шаттла (ТТР), чтобы доставить в космос ПИА и Лунный поверхностный модуль (ЛПМ) по отдельности. Большая грузоподъемность для доставки оборудования и запасных частей для МКС и будущих лунных станций должна была быть достигнута с помощью нового двигателя с

жидкотопливной ракетой вместо пяти ТТР. НАСА сразу же дало название этому проекту «Арес 1» (в честь ПИА и ЛПМ) и «Арес 5» (из- за улучшенного ускорителя).

Принимая во внимание, что целью нового исследования, возможно, станет Марс, название Арес вполне имело смысл. Арес был наиболее близким аналогом Марсу в римской мифологии, хотя он был всего лишь греческим богом войны. Это сравнение, имеющее отношение к Марсу, больше ассоциировалось с войной и разрушением. Учитывая то, что НАСА тяготело к использованию греческих названий (в отличие от римской мифологии), ассоциация казалась странной. Намеревалось ли НАСА на самом деле называть свой новый космический усилитель в честь бога войны?

К середине года стало ясно, что проект Нортропа, скорее всего, опередит Локхида. Последний предлагал новый комплект авиационного оборудования, который требовал больших технологических затрат, в то время как Нортроп модернизировал уже проверенные схемы. Локхид намеревался использовать в качестве проектировочного центра спутниковую базу в Колорадо, а там никогда раньше не занимались космическими кораблями.

Так как окончательная работа должна была быть представлена в мае 2006 года, Нортроп и его группа были уверены, что их предложение опередит проект Локхида–Мартина. Даже несмотря на то что согласно расчетам последних рабочий корабль должен быть готов на несколько месяцев раньше, их преследовала мрачная история прошлого проекта шаттла «Х-33». Локхид потратил несколько лет и почти миллиард долларов на Х-33, а в итоге имел лишь его макет в уменьшенном масштабе.

Летом внутри НАСА начало происходить нечто- то странное. Во–первых, некоторые подрядчики выразили протест, что НАСА выбрало победителя на основании только механической системы автоматизированного проектирования (МСАП), которая была использована. Комплекс, который выбрало НАСА, назывался «Pro- Engineer» из системы ПТК. Как бы то ни было, практически все аэрокосмические объединения предпочитали работать с французской версией МСАП под названием «КАТЯ», а меньшинство продолжали использовать «Униграфикс». Среди космических производителей «Про–инженер» считалась худшей программой по ряду причин, и всегда проигрывала при непосредственном сравнении с «КАТЕЙ» или «УГ» в любом крупном космическом или автомобильном проекте.

Главное бюджетно–контрольное управление (GAO) поддержало основную позицию подрядчиков и обвинило НАСА в намерении навязать использование П/и в обход федеральным законам. Кроме этого, было обнаружено, что НАСА не выполнило своего обещания и не предоставило всем участникам одинаковые условия.

В статье, вышедшей на Space. com, утверждалось, что определенные силы на Капитолийском холме, в том числе вышеупомянутое GAO, хотели заставить НАСА попридержать свое решение о выборе подрядчика для создания нового пилотируемого исследовательского аппарата. Так как списание шаттлов было назначено на 2010 год, НАСА решило сократить до минимума временной промежуток между последним полетом шаттла и первой миссией ПИА. Поэтому первый запуск планировался после 2012 года. В течение последних четырех лет программа «Аполлон» продолжала совершенствоваться, и НАСА в свою очередь тоже должно было создать полную инфраструктуру для запуска и посадки кораблей.

Что могло повлиять на принятие таких внезапных решений не только возобновить полеты на Луну и Марс (а возможно, и дальше...), но и тайно «ускорить» программу? Чтобы достигнуть общей цели и совершить «новый полет на Луну» спустя 14 лет, а не в 2020 году, что было бы в два раза позже, если бы использовалась программа «Аполлона», и поэтому был до невозможности сжат график и за кулисами проведен тендер подрядчиков?

А может, дело во времени, в котором мы живем и в котором может существовать столь агрессивная, тайная программа? Или НАСА все- таки обнаружило «что- то» во время своих полетов на Луну (может, в Малом кратере), что в конечном итоге вынудило президента отступить?

Или просто наступило «время» спустя более чем тридцать лет.

И только когда на веб-сайте Collectspace.com (20 июля 2006 года) появилась статья, в которой говорилось, что новую космическую капсулу назовут «Орион», у нас открылись глаза. То, что НАСА попыталось однажды скрыть под символизмом печально известного пятна миссии «Аполлона», теперь стало абсолютно понятно. Они вели себя так уверенно, что никто из толпы журналистов даже не заинтересовался их мотивами или высказал сомнение по поводу достоверности данного вопроса.

Окончательный удар мы получили в конце августа, когда НАСА неожиданно заявило (не так уж и неожиданно — Хогленд еще за несколько недель с точностью предсказал, что должно произойти и во что его соавтор упорно отказывался верить), что Локхид стал победителем со своим проектом по созданию пилотируемого аппарата Орион: «Аполлон и стероиды».

Причины НАСА поначалу были не совсем понятны, кроме того, что Локхид обязуется произвести запуск раньше и провести окончательную сборку во Флориде. Упоминались некоторые причины технического характера, например, проект Локхида имел «круговые» солнечные панели, а не прямоугольные, но это больше походило на оправдание, чем на объяснение (пока, конечно, вы не заметите странное сходство панелей «Ориона» Локхида со «сферическими звездами» созвездия Ориона).

Аэрокосмическая пресса мгновенно принялась критиковать данное решение, в основном потому, что оно казалось слишком поспешным и выходящим за всяческие рамки. На официальной пресс-конференции по поводу «объявления победителя» также было заметно, что окончательное решение было принято новым руководителем НАСА Майком Гриффином, а не какой-то «рецензионной комиссией».

Но как было замечено ранее, когда это произошло, мы уже видели официальный образец предлагаемого аппарата «Орион» и проектируемый Лунный модуль... который мы знали.

Капсула «Ориона» была представлена во время движения по орбите над прямоугольными лунными руинами (сверху), очертания которых страшно напоминали район «Лос-Анджелеса» Хогленда восточнее Укерта в Sinus Medii! А Лунный поверхностный модуль был изображен на поверхности Луны, что явно походило на незабываемую равнину Тавр-Литтроу, с огромным числом очевидно разбитого и искривленного оборудования буквально рассеянного вокруг модуля!

Символическое послание «для общественности» гласило: Проект «Осирис» — воскрешение «Аполлона», если не самого НАСА, спустя более чем 40 лет «намеченного времени» — возвращается на Луну, которая (мы теперь знаем это) заполнена древними, искусственными чудесами.

Эпилог Ричард С. Хогленд

Большая картина, которую Майкл Бара и я пытались изобразить на предыдущих страницах, по меньшей мере, несовершенна. Мы знаем это.

Однако, это честная попытка — основанная на официальных данных НАСА, которые, однако, были (как вы уже неоднократно могли убедиться) как намеренно скрыты, так и намеренно искажены.

Эта картина также частично основывается на установлении соотношения тех объективных доказательств, которые мы смогли собрать (главным образом поразительные официальные фотографии НАСА), со свидетельствами, полученными из первых уст от небольшой горстки людей, которые лично были свидетелями этого выдающегося мошенничества (несколько бывших работников НАСА и астронавтов «Аполлона»).

Как отмечалось ранее, последние могут быть скомпрометированы — если они или изменяют собственные воспоминания, увидев те удивительные вещи, которые мы здесь излагаем, или под воздействием того, что они в заблуждении по-прежнему хранят

«верность» подписке о неразглашении, которую они давали, вступая в НАСА.

Напомним, в соответствии с официальным Уставом НАСА, оно является не гражданским исследовательским учреждением, а «оборонным агентством Соединенных Штатов».

Эта необычная картина, основанная, в лучшем случае, на исследовании, которое также было сильно затруднено, поскольку не имело законной силы заставить сказать правду. Как авторы и исследователи, мы не можем вызвать в суд, организовать юридически предоставление документов или просто сделать так, чтобы давались показания под присягой — т. е. у нас нет всех основных орудий, чтобы противостоять сокрытию такого большого размаха и значения с участием правительства.

Но у нас есть свидетельство — необычное научное свидетельство, которое просочилось к нам из НАСА при помощи нескольких его по-настоящему патриотичных работников через несколько лет. А теперь внезапно — буквально, когда мы уже собрались печататься — поток новых, еще более интересных изображений появляется прямо на официальных веб-сайтах НАСА, на которые можно свободно попасть в любой точке мира.

Несколько «произвольных окончаний»

Когда Майк и я приближались к завершению нашей четырехлетней работы по созданию этой книги, наше собственное главное внимание стало серьезно смещаться — с нашего тянувшегося десятилетия исследования Марианских аномалий «Enterprise» и призывов к НАСА предоставить новые и более качественные данные по артефактам Марса — в сторону важных «постепенных прорывов» в нашем негласном десятилетнем исследовании Луны.

Первый из этих прорывов пришел из самого НАСА, ну, или, по крайней мере, от нескольких бывших сотрудников или работников агентства. В середине 2006 года в национальных СМИ появилась история, касающаяся существования высококачественных телевизионных записей «Аполлона-11», «ранее пропавших». Как выяснилось, оригинальная телевизионная передача исторической первой посадки на Луне была намного хуже того качества, в котором в оригинале передавалось с Луны. Телеизображение с «Аполлона-11» посылалось через антенну, установленную на верхней части лунного модуля, на три станции слежения на Земле: Голдстоун в Калифорнии и Ханисакл Грик и Паркере в Австралии. Этот оригинальный сигнал передавался в формате, называвшемся Slow Scan Television, или SSTV — малокадровое телевидение с медленной разверткой. Камера, привезенная на поверхность Луны, давала прогрессивные 320 строк при 10 кадрах в секунду (отсюда в названии «малокадровая медленная развертка») в черно-белом изображении. Хотя это все равно было ниже, чем разрешение стандартного качества вещания того времени (525 строк (чередующихся) при 30 кадрах в секунду), оригинальный SSTV-сигнал был на несколько порядков лучше того, что в итоге показали американцам 20 июля 1969 года.

Поскольку SSTV-сигнал нельзя было напрямую передавать для трансляции по телевидению, Американской радиовещательной корпорации пришлось разработать преобразователь стандарта развертки, чтобы обеспечить доставку сигнала телезрителям в «реальном времени». Однако этот преобразователь имел ряд ограничений, которые привели к тому, что сигнал вещания имел разрешение всего 262,5 вертикальной строки, почти вдвое меньше, чем стандартный ТВ-сигнал и кинескоп телевизоров 50-х годов.

В результате 20 июля 1969 года, когда Нил Армстронг ступил на лунную поверхность, все мы увидели темную призрачную картинку. Полароидные снимки, сделанные с SSTV-мониторов в Австралии (сигнал Ханисакл Грик в итоге использовался НАСА для передачи «одного маленького шага» для американской телеаудитории), показали, насколько сильно отличался в лучшую сторону сигнал SSTV в сравнении с преобразованным изображением, которое увидела публика.

К счастью, оригинальный SSTV-сигнал был записан, используя видеотехнологию, которая впоследствии найдет применение в магнитофонах формата Betamax и VHS в 80-х годах. Увы, когда группа энтузиастов, куда входили и некоторые инженеры со станции Голдстоун и с австралийских следящих станций, попытались найти оригинальные пленки SSTV, они обнаружили, что их нет. В течение нескольких лет они искали их, но ничего не нашли.

Требовались определенные процедуры, чтобы пленки были доставлены в Центр космических полетов имени Годдарда (GSFC) в Гринбелте, штат Мэриленд. В 1970 году записи были перемещены в Национальный архив США в Фонд #69A4099. К 1984 году все, за исключением двух из более 700 коробок с магнитными записями времен «Аполлона», находившиеся в Фонде, были возвращены в Годдард по запросу самого центра для «постоянного хранения». В Годдарде записей о приемке коробок нет. На самом деле все пленки SSTV, посланные в Годдард, сегодня отсутствуют, и до сегодняшнего дня ни одна из оригинальных записей SSTV с «Аполлона-11» не найдена.

Все это может казаться просто печальной историей неудач и некомпетентности, если не присмотреться к обстоятельствам, при которых все эти события имели место. Напомним, если наши тезисы верны, НАСА посылало своих астронавтов на Луну в археологическую разведывательную миссию, стремясь найти утраченную силу богов, которая могла быть оставлена на лунной поверхности бесконечное множество лет назад. Как мы уже видели на множестве фото, представленных в этой книге, вокруг мест посадок всех миссий были вызывающие трепет стеклянные структуры. Если НАСА действительно подозревало, что Армстронг и Олдрин могли совершить посадку в огромную таинственную заброшенную местность, полную гигантских руин, то все эти события с «пропавшими» пленками приобретают смысл.

Во-первых, учитывая, что цветное телевидение было к концу 60-х годов уже обычным явлением, для чего НАСА посылать дрянную, с низким разрешением черно-белую камеру для записи самого важного путешествия человека из когда-либо предпринимавшихся? Корпорация «Вестингауз» начала разработку цветной телекамеры, называвшейся «The Westinghouse Field Sequential Color Camera» (внестудийная камера последовательной передачи цветов), для использования в космосе (и выходов на Луну) в 1968 году и усовершенствовала ее к 1969 году. У цветной камеры не было проблем с «преобразованием понижения частоты», как у примитивных черно-белых SSTV-камер, и она могла давать четкую цветную картинку, сравнимую с вещательным качеством. Ее опробовали на «Аполлоне-10» — она работала без изъянов, передавая более трех часов четкое цветное изображение с Луны на Землю. Вам может показаться, что после этого теста НАСА с энтузиазмом продолжит использовать цветное вещание лунной поверхности.

Нет.

Как отмечено в документе НАСА, написанном Биллом Вудом, бывшим инженером станции Голдстоун, в НАСА было много таких, кто был потрясен, когда для освещения первого выхода на Луну приняли решение использовать черно-белую SSTV-камеру вместо последовательной цветной камеры. Макс Фаджет, конструктор капсулы «Меркурий», считавшийся «знаковой фигурой» дней триумфа НАСА, был вне себя от того, что так много изображений (и все телевизионные) с поверхности Луны будут черно-белыми. Как сказано в «Колесницах для Аполлона», официальной истории миссии «Аполлон» НАСА:

«Фаджет был более чем огорчен, когда узнал, что так много телевидения, движения и фотографирования, запланированных для «Аполлона-11», будут черно-белыми. По его словам, «почти невероятно», чтобы кульминация 20-миллионной программы «должна быть записана таким ограниченным способом».

Его возражения основывались на том факте, что цветная камера была успешно испытана на «Аполлоне-10». Здесь можно было бы возразить, что, имея за плечами только одну миссию, цветная камера была слишком рискованной для съемки лунной поверхности.

Однако посмотрим на это с другой стороны: черно-белая SSTV-камера была в таком

же положении.

Обе системы были одинаково «не испытанными» в лунных условиях. Невероятно, но последовательная цветная камера была одобрена к использованию на борту «Аполлона-11», но только внутри командного модуля. Ее никогда не разрешили применять в лунном модуле. НАСА не хотело, чтобы последовательная цветная камера с высоким разрешением использовалась вблизи лунной поверхности.

Вы подумаете, что просто исходя из большой политической цены, которую пришлось бы заплатить в случае поломки камеры (при условии, что реальной целью программы «Аполлон» было «опередить русских на Луне»), они по крайней мере возьмут цветную камеру на борт спускаемого аппарата в качестве запасной, на случай, если SSTV-камера выйдет из строя. На самом деле это и было сделано в последующих миссиях, за тем исключением, что цветная камера была основной, а SSTV-камера — запасной. Вместо этого у нас был только один случай записать исторические события того дня, и все они будут записаны черно-белой камерой, в которой мощности было почти как в лампочке в новогодней гирлянде.

Представьте то политическое замешательство, если бы SSTV-камера вышла из строя. Все это имеет смысл только в контексте наших доказательств. Если НАСА нечего было скрывать, если высокопоставленным кукловодам, дергавшим за ниточки программы под покровом разных тайных обществ, было нечего скрывать, почему же не отправить лучшую из возможных телекамер для записи нашей исторической победы над Советами и самим коммунизмом?

До того момента, разумеется, пока они не будут уверены в том, что зрители дома (или честные инженеры у мониторов) действительно увидят, если им разрешат. Поэтому они отправили худшую из имеющихся телевизионную систему, качество которой затем было еще более ухудшено из-за процессов преобразования развертки. Фарух Эль Баз, Кен Кляйнкнехт и Вернер фон Браун должны были испустить глубокий вздох облегчения, когда изображения Армстронга пришли призрачными, темными и слишком контрастными.

Интересно, что цветная камера летала на «Аполлоне-12» в качестве основной, без запасной SSTV-камеры. Через несколько минут после приведения камеры в действие Алан Бин умудрился, вопреки своей подготовке, направить ее прямо на солнце и сильно повредить ресивер. Это сделало камеру бесполезной.

В последующих миссиях телевизионные передачи становились лучше и лучше. Однако последовательные цветные камеры получили возможность гамма-коррекции только в последних трех миссиях («Аполлон-15», 16 и 17), а все передачи проходили через ограничивающий ширину полосы фильтр низкой частоты, который сильно снижал качество изображения.

Сложив все это вместе, мы поймем, что это значительно подкрепляет наши доводы. Несмотря на существование намного превосходящей цветной технологии, НАСА решило отправить на Луну с «Аполлоном-11» неиспытанную, с очень низким качеством черно-белую камеру. Именно такое поведение можно ожидать, если могущественная клика внутри агентства была обеспокоена тем, как много зрителей смогут увидеть передачу. Далее, когда они отправили цветную камеру, они пропускали сигнал через «нерезонансный сглаживающий» фильтр для того, чтобы эффективно ограничить ширину полосы цветного изображения. Они даже смогли «инсценировать» аварию, когда у них уже было достаточного тестового материала. В последующих миссиях камеры стали лучше, но всегда были ограничены и по контрастности, и по детализации гамма-коррекцией и низкочастотным фильтром.

Таким образом, единственным нефильТРованным телеизображением посадок на Луне оставались оригинальные SSTV-изображения. Как много при современных возможностях цифровой обработки мы могли бы вытащить из этих сорокалетней давности пленок? Вместо этого все, что мы знаем точно, — это следующее. Агентство, которое приказало Кену Джонстону уничтожить единственные оставшиеся четыре комплекта негативов и

фотографий первого поколения, сделанных вручную астронавтами «Аполлона», также забрало эти пленки из Национального архива на «постоянное хранение» в своем собственном учреждении.

А затем быстро «потеряло» их.

Честно говоря, мы сомневаемся, что они когда-нибудь будут найдены.

* * *

Вторым открытием, о котором мы говорили, стала внезапная публичная возможность доступа к настоящему потоку новых лунных фотографий «Аполлона» (в итоге выяснилось, что их тысячи...), без лишнего шума размещенному в Сети. Эти высококачественные «близкие к оригиналу» пленки «Аполлона» — сканированные с очень высоким разрешением (в среднем 16 Мб) в Космическом центре Джонсона (JSC), расположенном в Хьюстоне, стали потихоньку «просачиваться» к широкой публике в 2006 году, через несколько официальных веб-сайтов НАСА. Это огромное количество данных, внезапно «выброшенное» в Сеть (на таких сайтах, как Apollo Lunar Surface Journal (ALSJ), неожиданно сделали возможным для «Энтерпрайз» анализ, ранее никогда не практиковавшийся — начиная с «калибровки» «один к одному» действительности всей базы данных.

Сравнивая новые сканированные в JSC изображения с оригиналами Кена Джонстона, 30-летней давности данными из Хьюстона, надежно хранившимися в его частном архиве все эти годы, я понял, что мы можем провести количественный тест информации, содержащейся на недавно опубликованном снимках, непосредственно сравнивая их с первоначальными деталями, имеющимися на сохраненных Кеном оригиналах снимков...

Первые результаты были выдающимися.

Когда мы непосредственно сравнили два варианта снимка AS14-66-9301 («Митчелл под стеклом»), стало ясно, что большинство удивительных «геометрических деталей в небе», видимых на оригинале Джонстона с «Аполлона-14» 1971 года (слева), по-прежнему видны на сканированном варианте ALSJ 2006 года (справа). Однако были видны и различия. 30-летней давности снимки Кена безусловно показывали, что они НАМНОГО ближе (чем это должно было быть) к оригинальным данным, полученным НАСА на Луне, чем «сканированные изображения» Apollo Lunar Surface Journal.

Поскольку первый эксперимент доказал, что значительный процент оригинальной геометрической информации с фотографий Кена успешно сохранился — даже на бесчисленных поколениях аналоговых копий, сделанных в течение этих 30 с лишним лет между негативами Хассельблада и намного более поздними сканированиями ALSJ — я решил продолжить с поиском второго изображения из архива «Аполлона-14» ALSJ, который мог бы отдельно изображать ту же важную «раздробленную геометрию купола» на месте посадки.

И я быстро нашел его.

Снимок из архива «Аполлона-14» ALSJ AS14-66-9279 — фотография Алана Шепарда, сделанная, когда он стоит на восточной стороне лунного модуля — содержит главные элементы той же рассеивающей свет геометрии, видной на варианте Кена «9301» (где Шепард стоял к западу, когда делал эту удивительную фотографию)...

Несмотря на то, что снимок был совсем не такой детальный, как исходное фото Кена 30-летней давности, соответствие основных черт неба на двух отдельных снимках «Аполлона-14» бесспорно научно доказывает, что темно-синий древний стеклянный лунный купол — видимый изгибающимся над Эдгаром Митчеллом на снимке 9301 — это не фотографическая «случайность».

На самом деле, проверив весь недавно опубликованный архив ALSJ «Аполлона-14», я в итоге обнаружил четыре отдельных сканированных варианта — все показывали ту же общую «геометрию вздымающегося стекла», различимую на оригиналах Кена. Лучшее научное подтверждение спорного оптического феномена, чем четыре отдельных фотографических доказательства, и получить нельзя!

Получив эти первые положительные результаты, я был воодушевлен и стал скачивать

столько новых снимков с высоким разрешением всех лунных миссий «Аполлон», сколько смог в течение нескольких последующих месяцев. Моей задачей было: найти в различных миссиях отдельные подтверждения аномальных феноменов, указывающих на лунные стеклообразные руины — таких, как выдающее свечение на снимках над залитыми солнечным светом деталями поверхности. Поскольку естественные скалы и кратеры имеют острые твердые грани, рассеянный свет у края Луны стал бы важным свидетельством рассеивания света разрушенным метеоритами стеклом. Если я смогу определить несколько таких критериев, а потом найти подтверждение каждого из них в последовательности отдельных фотографий НАСА, сделанных во время отдельной миссии «Аполлона» — таких как предшествующее подтверждение рассеивающей «небесной геометрии», впервые увиденной на оригиналах фото «Аполлона-14» Кена Джонстона — и, кроме того, найти схожие подтверждения в нескольких миссиях «Аполлона», тогда я могу считать эти собранные аномальные феномены «доказанными».

Пример:

Одним удивительным фото из архива был снимок «Аполлона-15» (AS15-88-12013, сделанный «после вывода космического корабля на транс-земную орбиту» (TEI) - после того как двигатель служебного модуля установил комбинированный командно-агрегатный отсек на траекторию ухода от Луны к Земле, после успешного трехдневного полета к Hadley Rille.

Сделанный как бы «оглядываясь», когда «Аполлон-15» быстро набирал высоту для ухода с Луны, этот снимок представляет потрясающее доказательство того, что значительная часть обращенной к нам стороны Луны была и остается накрытой «сверху куполом», что определяется рассеянным солнечным светом, отражаемым остатками уцелевшего «стеклянного купола». Эти купола на удивительном снимке видны как призрачная синеватая похожая на облака полуокружность, точно следующая изгибам лунного диска. Это интенсивное обратное рассеивание быстро слабеет по мере увеличения высоты — как «заревое» — в конце концов смешиваясь с ожидаемым черным фоном космоса в десятках миль над лунной поверхностью. Это выглядит в точности как синеватое «свечение атмосферы над диском Земли». С той только разницей, что Луна, как известно, не имеет атмосферы.

Так что должно было быть что-то еще.

Сочетание ключевого наблюдения «Аполлона-14» всей Луны с крупными планами этого же феномена, сфотографированного с ближней лунной орбиты, дает два совершенно отдельных подтверждения того же аномального феномена рассеивания света.

Единственное возможное объяснение этих независимых наблюдений «Аполлона» — обе миссии на самом деле фотографировали диффузионное рассеивание света, создаваемое триллионами уцелевших фрагментов лунных куполов высотой несколько миль, сделанных из похожего на стекло материала.

Или возьмите поразительную «на мили возвышающуюся башню» (глава четвертая), отлично различимую сквозь выжившие остатки другого огромного, словно из стекла лунного купола — он один нависает над Морем Кризиса. Эта удивительная стекловидная конструкция (вставка) была снята командой «Аполлона-16» 24 апреля 1972 года, когда модуль уже направлялся обратно после успешной посадки на Луне.

И мы НЕ применяли Хассельблад к этим удивительным снимкам; оригинальное изображение было, по-видимому, правильно «обработано» для руководства НАСА в Вашингтоне, сразу после возвращения «Аполлона-16» на Землю. На нем не было никаких обозначений НАСА, когда, спустя четверть века, оно попало к нам... в начале 1996 года.

Однако последующие разработки легко выиграли Приз за Раскрытие — за то, что открыли, как много НАСА лгало нам все эти годы о том, что в действительности было на Луне.

* * *

История начинается с нашего давнишнего друга и коллеги по исследованиям «Энтерпрайз» Стива Тройя. Как отмечалось ранее, Стив является «аналогичным» нам

фотоэкспертом; он потратил кругленькую сумму, в течение последних десяти лет заказывая копии лунных негативов первых поколений (лучшего качества) в различных архивах, в том числе в Национальном центре анализа данных космических исследований (NSSDC), Лунной и Планетарной Лаборатории (LPL) и самой штаб-квартире НАСА. Имея на руках негативы НАСА, Стив затем в коммерческой фотолаборатории заказывал увеличенные секционированные фотографии, которые затем буквально «по зернышку» проверял как с увеличительным стеклом в руках, так и при помощи компьютерного сканирования. В результате он получил точную таблицу растущего числа «лунных аномалий» — для фотографирования крупным планом, когда новые миссии НАСА (или другие лунные миссии) когда-нибудь вернутся на Луну, Некоторые из этих запланированных новых космических аппаратов будут иметь удивительные оптические приборы — такие как новый «Lunar Reconnaissance Orbiter», который по графику начнет «измерительное» фотографирование в конце 2008 года.

За несколько недель до того, как эта книга была сдана в печать, Стив переслал электронное письмо от корреспондента из Италии; у этого человека был собственный сайт аномалий НАСА, и он спрашивал мнение Стива по поводу некоторых последних фотографий, которые он нашел и вывесил.

Просмотрев сайт, я заинтересовался, из какого источника эти высококачественные лунные снимки НАСА, который друг Стива каким-то образом нашел.

В результате быстрого поиска был найден еще один итальянский сайт — www.spacearchive.net, на котором корреспондент Стива раздобыл снимки, о которых спрашивал. Сайт SpaceArchive был не только профессиональным и хорошо организованным (с загружаемыми страницами из «контактных листов», распределенными по отдельным миссиям НАСА), он, по-видимому, содержал некоторые по-настоящему замечательные лунные снимки НАСА первых поколений. Фактически — лучшие, которые я когда-либо видел, не считая спрятанных Кеном Джонстоном снимков НАСА более чем 30-летней давности.

Одно из таких изображений после скачивания обнаружило потрясающее изображение РЕАЛЬНОГО «стеклянного ландшафта», висящего над местностью Тавр–Литтроу местом посадки «Аполлона-17».

Явно было видно не только ослепительное лунное небо — НАПОЛНЕННОЕ явно разбитыми стеклянными конструкциями, — но и продырявленное «огромными зияющими дырами» и квазивертикальными загадочными «темными линейными образованиями».

И на одной из основных гор на заднем плане юго-востоку виднелась огромная длинная сверкающая «балка», по воле случая наклоненная к «массиву»!

Фотография полностью подтверждала эмоциональную реакцию самого Джина Сернана, когда он на самом деле увидел все это, в первоисточнике, много лет назад:

«Старик, ты говоришь о месте, которое выглядит непостижимо!»

Ниже приводится версия этого удивительного снимка, снабженная аннотацией.

Удивительный крупный план снимка AS17-13620767 подтверждает наличие нескольких дополнительных необычных деталей «сооружения лунного дома», которые мы предполагали многие годы назад — начиная с «эффекта пожара в степи», видимого вдоль левого гребня (и далее вправо) массивной «горы», которая доминирует в пейзаже («гора» — это «Моне Витрувиус» — по сведениям НАСА, просто еще один древний эродированный лунный массив более мили высотой). Этот совершенно аномальный «рассеивающий феномен» открывает подтверждение ключевого предсказания всей нашей «модели купола» — явно показывая уцелевшие разбитые осколки раздробленного метеоритами стекла, остаточная плотность которых прямо пропорциональна их способности рассеивать солнечные лучи.

«Лунная гора» под этим раздробленным стеклом явно симметрично эродирована сверху донизу (что является причиной того, что оптическая плотность является наивысшей прямо над поверхностью «горы»); непрекращающийся микрометеоритный дождь неуклонно

сводит на нет — за миллионы лет — огромную массу того, что на самом деле является руинами бывшей трехмерной ячеистой многомильной лунной конструкции... древней лунной «аркологии»!

Простирающийся далеко вверху над этой эродированной аркологией — на этом варианте снимка НАСА с увеличенной яркостью — это не совершенно черный космос, который можно ожидать, исходя из любой официальной фотографии, снятой на поверхности Марса, а явно трехмерная сетка из более пористого полупрозрачного схожего рассеивающего свет материала, который практически создает в лунной темноте сверху блестящую, освещенную солнцем «завесу»...

Фотографическое подтверждение запавших в память Алану Бину впечатлений: «здесь космос имеет по-настоящему блестящий вид. Это немного напомнило мне блеск туфель из лакированной кожи...».

В нашем продолжающемся анализе «настоящей Луны» именно этот снимок теперь является полным подтверждением совокупного «эффекта оптической глубины» буквально десятков миль крайне разбросанных, ныне почти полностью уничтоженных (иначе лунный модуль «Челленджер» не смог бы в сохранности пролететь сквозь них, чтобы сесть на поверхности и вернуться на орбиту!) остатков некогда полномасштабного стеклянного лунного купола, висящего далеко вверху над поверхностью долины Тавр–Литтроу.

А если вы всмотритесь в этот снимок поближе, вы также увидите — видимо, заключенных в эту всеохватывающую светлую «сетку» — несколько уцелевших больших фрагментов более стойких объектов, «по-прежнему» висящих над Моне Витрувиус, вставленных в стекло! (Кстати, это не может быть звездами или отражениями других далеких фоновых объектов, поскольку время выдержки на лунной поверхности было слишком коротким.)

Но самое, по общему мнению, интересное — это гигантская, несомненно выглядящая искусственной «линейная балка», склонившаяся к стороне Моне Витрувиус, немного прогнувшаяся — как «соломинка Титана» — под очевидным воздействием лунной силы тяжести!

В верхнем углу, там, где этот удивительный артефакт заметно вытягивается из тени поддерживающей его «горы», есть что-то вроде заметной «механической связи». Также есть признак соответствующего механического «приспособления», присоединенного к нижнему концу, тонкая нить, частично скрытая за (и ниже) относительно близким лунным горизонтом. При это возникает очевидный поразительный вопрос:

Проехали ли Джин Сернан и Гаррисон Шмитт на луноходе несколько миль до нижнего конца этого удивительного артефакта, взяли с собой непременно образец «конструкции лунного купола» для того, чтобы привезти на Землю? И будут ли они помнить об этом, если они это сделали?

Удивленный находкой такой явно исходной фотографии НАСА — причем на общественном, международном веб-сайте, — я сразу же загрузил три последовательно пронумерованных схожих снимка долины Тавр–Литтроу, также перечисленные на сайте, и сразу убедился в еще более необычных аспектах этого удивительного пейзажа.

На широкоугольной панораме, собранной из четырех снимков, сделанных Хассельбладом, становится видно, что заполняющая все небо светлая «матрица» протянулась над всей долиной, а «дыры» и «темные вертикальные формации» — это явный результат «чего-то», пробившего стекло и выбившего в этих местах значительные участки «светорассеивающего материала». Именно то, что и можно было предположить о древнем, физически реальном «лунном куполе».

Эффект «пожара в степи», создаваемый уцелевшим стеклом, все еще покрывающим отдельные детали внизу, на этой панораме виден растянутым вдоль всей оптической «линии хребта», формирующейся силуэтами других «массивов», создающих южную границу местности Тавр–Литтроу — от «Моне Витрувиус» (слева, крайняя) до «Южного массива» (справа). Стекло явно плотнее над вершиной Южного массива, указывая на то, что (может

быть), как предполагал Кейт Лейн, это «самая молодая аркология», построенная в Долине... разумеется, на 19,5°.

Окончательное политическое объяснение внезапного появления этого поразительного набора оригинальных фотографий НАСА — на международном сайте! — должно подразумевать открытие некоторых секретов. Но даже если не знать подробностей (например, как веб-мастер сайта неизвестного итальянского архива НАСА неожиданно достал нетронутые оригинальные снимки НАСА — и настоящего Тавр-Литтроу — снятых более тридцати лет назад Шмиттом и Сернаном), мы можем кое о чем догадаться.

Я нахожу маловероятным, что в том же промежутке времени, когда официальные сайты НАСА в США внезапно выложили тысячи до сих пор неизвестных «самых лучших» сканированных снимков программы «Аполлон», на самом деле «лучшие» лунные фотографии (не считая фото Кена Джонстона) - «по случайному совпадению» появились одновременно с этим, причем на иностранном сайте. В действительности это похоже на намеренную утечку из самого НАСА, от «кого-то», кто имел доступ к этим удивительным скрытым оригиналам «Аполлона».

А «случайное» письмо Стиву Трою, которое заставило меня сделать небольшие изыскания — как раз тогда, когда мы с Майком писали заключение к этой книге, также выглядит весьма любопытным с учетом времени его поступления.

В итоге поразительные «итальянские снимки» глубоко раскрывают не только то, что на них изображено, но и то, чему они являются политическим подтверждением:

Другие, недавно сканированные и опубликованные снимки «Аполлона» на сайте Apollo Lunar Surface Journal (и других), о которых сказано, что они «поступили непосредственно с оригинальной пленки JSC», таковыми не являются; что, как и все остальное, связанное с НАСА — начиная с момента его создания почти полвека назад — это еще одна тщательно подготовленная версия Правды, которую «кто-то» из НАСА, по-видимому, решил открыть — посредством «утечки» (в наилучшее время и с «вполне убедительной надежностью») чуть большего количества реальных данных «Аполлона» на этом итальянском сайте.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ Джона Эрлихмана (знаменитость Уотергейтского скандала), можно сказать, что снимки ALSJ — это в лучшем случае еще один «ограниченный слив» НАСА».

* * *

Что касается революционной космической фотографии НАСА...

Главным последним результатом было получение первого долгожданного снимка Лица на Марсе, сделанного «Марсианским орбитальным разведчиком» (Mars Reconnaissance Orbiter — MRO).

Почти целый год мы (и много других людей) с нетерпением ожидали первый снимок Сидонии, который будет сделан (по чрезвычайно «популярному запросу», как выразились представители НАСА) камерой/телескопом MRO «HiRISE» — High Resolution Imaging Science Experiment («Научный эксперимент по съемке с высоким разрешением»). HiRISE — с зеркалом телескопа 19,5 дюйма шириной (я не шучу), и ПЗС-камерой, имеющей возможность более 20000 пикселей в ширину — представляет, по общему признанию, «самую мощную систему получения изображений из когда-либо посланных на Марс».

Когда мы уже завершали книгу, НАСА, наконец, получило и без лишнего шума опубликовало сделанные камерой HiRISE снимки Лица качества шпионской камеры со сверхвысоким разрешением. При разрешении меньше, чем «11 дюймов на пиксель» (сравните с предыдущим «высоким разрешением» около 4 футов на дюйм), снимки MRO, по общему мнению, были самыми лучшими снимками этой весьма дискуссионной детали марсианской поверхности из когда-либо делавшихся.

Как обычно, все критики сразу же заявили, что новый снимок Лица «окончательно неопровержимо доказывает, что „лицо" — это просто скопление скал!»...

Не совсем так...

Как и со многими произведениями искусства, существует проблема, на которую я ссылался в предыдущие годы, — «Фактор Гиги» (по имени классического фильма 50-х

годов, в котором Морис Шевалье печально спрашивает в песне: «стоял ли я слишком близко... или слишком далеко?»). Если вы находитесь слишком далеко, вы не сможете различить мастерство, а если слишком близко — вы увидите только мазки кисти...

Обычное изображение Лица на Марсе (такое, каким оно опубликовано) представляет мелкомасштабная репродукция, на которой многие построили совершенно нереальные мнения о том, «на что это похоже».

После более 30 лет и сотен (да, сотен) неоднократных фотосъемок «Лица» начиная с 1998 года — странным образом полученных агентством, которое неукоснительно заявляло каждый раз, что «этот объект НЕ представляет научного интереса...» — может сложиться впечатление, что люди безнадежно устанут от «безотлагательного реагирования» на каждое повторное «новое» фотографирование.

* * *

Это не так.

Конечно, после первоначальных «новых» снимков Лица, сделанных космическим аппаратом «Марс Сервейор» НАСА в 1998 году, мы в миссии «Энтерпрайз» быстро поняли, что попытки оценить возможность искусственного происхождения для этого объекта (и окружающих его конструкций) - основываясь на принципе «на что это похоже?» — были не только ненаучными, но и бессмысленными. Невозможно определить «объективную» реальность субъективного «произведения искусства» на основании критерия, «основанного на мнении», не говоря уж о том, чтобы доказать это кому бы то ни было.

Поэтому мы терпеливо ждали (более 25 лет), когда космические технологии НАСА достигнут (или когда им «позволят» достигнуть) такого уровня, когда на Марс можно будет послать автоматические роботизированные миссии с камерами–телескопами, достаточно мощными для того, чтобы увидеть строительные детали, которые, если Лицо искусственного происхождения, должны быть там: объекты, наподобие «комнат» и «стен» с видимыми «балками», «ферм», и т. д., и т. п.

Теперь это встретилось на новом снимке Лица, сделанном MRO.

Итак, что же мы в итоге видим на новом крупном плане снимка Лица? Разрешения около фута (!) на пиксель при размере файла около 300 мегабайтов достаточно, чтобы различить эти важные небольшие архитектурные элементы с орбиты!

В этом случае для доказательства того, что Лицо имеет искусственное происхождение, мы должны увидеть «мазки кисти» — если это на самом деле произведение искусства размером в несколько миль.

И мы их увидели!

Доказательство научной обоснованности (и практичности) этого подхода появилось в те несколько месяцев, которые предшествовали произошедшему без объявления появления первого снимка MRO в апреле 2007 года. Вскоре после того, как космический аппарат приступил к обычным научным операциям (в сентябре 2006 года), MRO получил команду сделать снимок одного из «выдающихся достижений» НАСА — автоматического марсохода «Марс «Опортьюнити»», все еще работавшего на Марсе — взбравшегося на кромку марсианского ударного кратера в полмили шириной в районе «Меридиании». С круговой орбиты на высоте около 180 британских миль над поверхностью пятидюймовая комбинированная камера/телескоп MRO HiRISE была нацелена вниз и сделала удивительно подробную фотографию известного «сделанного человеком артефакта» на поверхности Марса.

Как можно увидеть на сравнительных увеличениях, с орбиты (!) хорошо различима не только пятидюймовая колея колес марсохода на песке, но и тень от мачты камеры три дюйма в ширину и три фута в высоту — вытянувшиеся на песках пустыни Меридиании в свете послеполуденного солнца, — также хорошо видны... с высоты 180 миль!

Если на Лице есть «эродированные стены и фермы» (и другие структуры искусственного происхождения, обнаруженные нами по всему Марсу), эта удивительная демонстрация оптической резкости камеры MRO «HiRISE» доказывала, что мы сможем

обнаружить их!

При условии — что снимки MRO (в отличие от обсуждавшихся ранее фотографий НАСА) не будут «подделаны».

Учитывая очевидную власть, которую «Брукингс» так долго имел над «честной частью» НАСА, и то, как «нечестная часть» использовала это старое социологическое исследование 50-х годов, чтобы постоянно оправдывать непрекращающуюся цензуру «того, что есть на самом деле» — и прививать почти осязаемый страх тем ученым и инженерам, которые могут открыто обсуждать, какие на самом деле «внеземные артефакты» НАСА нашло на других планетах Солнечной системы. Судьба нового мощного инструмента, находящегося на орбите Марса, и тех поразительных снимков, которые он теперь сделает, была (и остается) неясной, даже когда я писал эти строки...

Поэтому, когда неожиданно был опубликован первый «снимок Лица», сделанный MRO, прямо перед тем, как мы завершали последний раздел этой книги, мы (как и все остальные) на самом деле не знали, чего ожидать. Но, проведя много дней за увеличением и анализом различных частей этого необычно большого объекта (для анализа Лицо имеет площадь экспонируемой поверхности почти в две квадратные мили), мы сделали три главных вывода:

1. Этот снимок НАСА по техническим стандартам ХУЖЕ, чем предыдущие снимки Марса, сделанные MRO — например, обсуждавшееся ранее фото, сделанное марсоходом «Одиссей»; по каким-то необъяснимым причинам снимок «Лица», сделанный MRO, имеет значительное количество того, что специалисты по обработке изображений называют «шумом» — и как «случайный шум» по всему снимку, и в форме ритмичных полосчатых рисунков. Последние имеют вид равноудаленных полос, как вертикальных, так и диагональных. Эта назойливая особая «полосчатость» стремится скрыть реальные геометрически организованные рисунки поверхности, которые мы ищем внизу и представляющие признаки настоящих марсианских руин искусственного происхождения.

2. На этом изображении есть участки, как на самом Лице, так и на близлежащих образованиях, имеющие явные признаки подделки при помощи «инструмента размывания», приспособления, использующего детали на цифровом ПЗС-изображении, таком, как данное.

3. Но несмотря на эти помехи, четко различимы остатки искусственных конструкций — руин! — которые хорошо видны на всем этом необычном объекте, как можно видеть на рисунке.

На этом составном снимке Лица, сделанном MRO, небольшой участок справа от «области носа» (подчеркнутый) - это «отпечаток» увеличенного фрагмента (вставка). На этом увеличении можно легко различить ряды явно разрушенных геометрических руин. В этом удивительно правильном расположении имеется явная ступенчатая «стена», уходящая вниз через центр снимка, так же, как и остальная масса других, в такой же степени прямолинейных руин под этой явно геометрической конфигурацией.

Ключом к правильной интерпретации изображений, полученных со спутников или при аэросъемке земных руин, сделанных человеком, являются структуры, обладающие признаками прямолинейной геометрии. Естественные геологические объекты не могут представлять — за исключением крайне редких случаев (когда должны присутствовать и другие геологические признаки) - такие повторяющиеся свидетельства явной геометрической систематичности и прямоугольных соотношений, как прямые углы, замкнутые пространства, повторяющиеся линейные выравнивания стен, геометрически организованные детали «одинаковой ширины».

Как это всегда бывает у руин разумно спланированных строений.

Таким образом, при сравнении увеличения фрагмента снимка MRO со снимком земных развалин пятого века на Среднем Востоке, полученных при аэрофотосъемке, обратите внимание на большое количество удивительно параллельных правильных геометрических деталей, присутствующих на обоих снимках, в том числе тех, которые на снимке MRO выглядят поразительно похожими на «улицы» и «дороги»!

И... все эти стены, расположенные на одинаковых промежутках.

Более того, несмотря на очевидные свидетельства значительной эрозии и разрушения, на этом увеличении снимка MRO существуют остаточные примеры целых «закрытых внутренних дворов», «преднамеренно выровненных конструкций» и свидетельства «крупномасштабного организационного плана».

Именно наличие этих множественных примеров «легко узнаваемой архитектурной геометрии» — на небольших ровных районах Лица — теперь подтверждало, что этот необычный объект несомненно вмещает несколько искусственных конструкций.

Но было обнаружено и другое.

Проверка другого участка Лица — примерно в миле от прежнего, ближе к низу «плоского» участка платформы» у основания «подбородочной области» — открыла еще один тип в равной степени ясно различимых конструкций.

Заполненные песком и обломками геометрические «полости» — удивительно похожие на древние руины культуры Анасази на юго-западе Америки.

Тот факт, что эти две разрушенные структуры немного отличаются от предыдущих примеров — возле «носа» Лица, — объясняются двумя основными условиями:

1) Оригинальная архитектурная геометрия в самом деле была другой — составленной из более глубоких (и больших) отдельных «ячеек», которые согласуются со структурными принципами большей массы всего Лица.

2) Физическое текущее местоположение руин — на плоской «области платформы», у основания «наклона» подбородка — делает возможным то, что эродированные обломки сверху этого уклона ниспадают вниз... в эти ранее глубокие геометрические полости бывших «помещений».

Третий поразительный пример искусственного происхождения находится на лобной части Лица.

Сфотографированная на этой части снимка Лица, сделанного MRO (подчеркнуто — сверху), эта геометрическая структура является многоэтажными руинами длиной около 800 футов — ныне почти полностью уничтоженная временем и эрозией. Она расположена ниже границы между сильно разрушенной «переходной зоной небольших помещений» бывшей облицовки поверхности над «лбом», и даже еще более эродированной плоской «низинной областью», расположенной над «переносицей» Лица.

Западная часть этой многоуровневой структуры наиболее очевидна в плане искусственного происхождения — она обнаруживает сложную трехмерную прямолинейную геометрию и выровненные параллельно тени. Имеются и другие руины на востоке, которые также отбрасывают красноречивые геометрические тени на узорчатый «грунт». У нас на Земле подобные руины можно наблюдать на примере комплексов, схожих по масштабу «иранских крепостей на вершинах холмов».

Наш следующий пример еще более необычен — если вы принимаете тот факт, что явное существование ЛЮБЫХ «развалин» на Лице является совершенно «неординарным», — поскольку НИ ОДНОЙ из этих явно искусственных структур здесь просто не должно быть... Эти удивительные примеры скрываются на рисунке ниже (подчеркнуто и вставлено) - у основания восточной «платформы» Лица.

При подробном сравнении снимков можно рассмотреть (далее, снизу и сверху) «малые», удивительно прямолинейные обрушившиеся участки марсианской поверхности у основания намного большей «платформы Лица» — целого участка, насчитывающего около 1000 футов в длину и несколько сотен футов в ширину и несколько сотен футов в глубину. Поразительные вертикальные борозды можно различить вдоль правой (восточной) кромки этих глубоких «трещин», указывающих на уцелевшие архитектурные колонны, которые все еще поддерживают многоуровневые секции ясно различимых трехмерных ячеистых искусственных структур, отчетливо видимых на поверхности. Дополнительные трехмерные геометрические рисунки с осями прямоугольной системы координат этих «разрушенных объектов» можно увидеть дальше на восток (сверху — правый). Они представляют общую

схему «массивного трехмерного неизбежно разрушенного искусственного комплекса...»

Создается впечатление, как будто «смотришь вниз через несколько уровней громадной трехмерной сильно разрушенной архитектурной конструкции».

Наш последний пример является, очевидно, самым впечатляющим (поскольку самое интересное я оставил на потом) из этих удивительных увеличенных «кадров», которые я смог взять со снимка MRO с высоким разрешением: ряд явно высокотехнологичных, явно разрушенных трехмерных структур, расположенных на «подбородке» Лица — особенно на ныне сильно эродированной «нижней губе».

Сравнение увеличенной секции снимка MRO и целого снимка (при недавнем землетрясении) современного многоквартирного дома в Южной Америке иллюстрирует важный момент. Если вы тщательно взгляните в снимок, вы увидите приводящие в замешательство прямые линии, острые грани, прямые углы, плоские стороны и еще больше «стен, расположенных на одинаковых промежутках». Все это — неестественные детали, которые несвойственны «геологическим» образованиям и, разумеется, не присущи им в таких больших количествах и тесно связанных повторяющихся сочетаниях.

Имеются неотъемлемые признаки родственных разбитых и эродированных высокотехнологичных структур, чье присутствие является убедительным подтверждением абсолютно искусственного происхождения Лица.

Как видно на снимке, такие поразительные геометрические взаимосвязи можно увидеть в любом современном городе — неизбежная последовательность сооружений повторяющихся многоуровневых структур, состоящих из базовых геометрических единиц. И что же произойдет, если вы частично разрушите (наклоните или даже снесете) одну или несколько из этих близко расположенных построенных объектов?

Результат наглядно иллюстрируется рисунком: тогда вы увидите несколько групп взаимно противоречивой прямоугольной геометрии... именно то, что мы видим, снова и снова, на этом удивительном небольшом фрагменте Лица!

А если вы внимательно всмотритесь в увеличение, вы увидите пресловутые «балки и фермы», наличие которых мы предсказали более десяти лет назад и которые должны были подтверждаться любым снимком этой древней «высокотехнологичной структуры» с достаточно высоким разрешением...

Поскольку — на этом снимке нет ничего естественного. Позвольте повториться: ничего из того, что вы видите на этом увеличении снимка MRO, не является естественным.

В естественной геологии нет «параллельных стен», множественных «трехмерных панелей», «перекрученных балок» — или повторяющихся примеров явных «тонких ферм».

Зато они имеются у высокотехнологичных структур... безотносительно к их особому составу.

Более 15 лет назад мы предположили, что Лицо фактически — это просто ансамбль древних высокотехнологичных зданий — буквально «штаб-квартира». Первый поразительный снимок MRO «Лица на Марсе» и многочисленные примеры, которые мы представили и обсудили в кратком анализе первого снимка, теперь полностью подтверждают нашу точку зрения.

Мы видим повсеместное явное наличие — на всех секциях этой повернутой вверх статуи в милю шириной — необыкновенных «геометрических узоров», «параллельных стен», «прямоугольных разрушенных комнат, заполненных песком», и даже надземных остатков нескольких явно различимых наклоненных фрагментов зданий!

После более чем двадцатилетнего исследования Сидонии, после предложений научных тестов «на археологию» остававшемуся «глухим» НАСА, которое иногда было просто безразличным вопреки «официальной позиции» того же агентства... наконец- то: «Гол!»

«Лицо на Марсе» — после ряда двусмысленных свидетельств, ожесточенных споров и даже откровенного манипулирования данными со стороны НАСА (как, несомненно, это было в случае с первым снимком Лица MGS в 1998 году) - оказывается именно тем, о чем мы говорили в ООН в 1992 году.

Это наиболее примечательный пример ячеистой аркологии в Солнечной системе — поскольку она похожа на нас или на то, какими мы были когда-то. И по-прежнему находится на планете Марс.

Доказательство существования необычных, древних, неопикуемых руин по всей Солнечной системе, оставленных какой-то невероятной цивилизацией, которая (по причинам, о которых мы должны догадаться и скоро сделаем это) загадочным образом полностью исчезла.

Оставив только нас.

* * *

Самое удачное открытие «Enterprise» за все годы существования — это конечно, «СЗ-РО», лежащий на дне кратера Малый (Шорти) на Луне. Его открытие более, чем все другие аспекты долгого исследования, меняет все. Если это настоящий думающий робот, имеющий подлинный «искусственный интеллект» (AI), то он представляет собой совершенно новый взгляд на неизвестную, ныне исчезнувшую, прекрасную цивилизацию, которая оставила бесчисленные загадки не только на Луне, но и по всей Солнечной системе.

Последствия этого факта — если это «факт» — и если астронавты найдут и привезут его на Землю (или другого похожего на него робота — с любого другого места посадки «Аполлона») - неизбежно вызовут шок в Вашингтоне, а может быть (разумеется, «среди простых людей») и во всем мире. Именно это открытие, а не «экономические причины» или «недостаточный интерес к Луне» американского народа во время окончания программы «Аполлон», по нашему мнению, было наиболее вероятной истинной причиной того, что вся программа была так внезапно и бесцеремонно свернута.

И того, что больше никто и рядом не был с Луной... на протяжении почти сорока лет.

Поскольку — поразительное присутствие «СЗ-РО» на Луне неотвратимо указывает на то, что «Человек» в этой Солнечной системе имел предшественников, помимо своих собственных предков, в лице широко распространенных представителей «иных разумов». Возникает главный вопрос в свете «Брукинса»: что, если «где-то там» есть и другие роботы, похожие на него, — но все еще функционирующие?!

Что, если НАСА — это в самом деле «Темная миссия» на протяжении всей истории, целью которой было найти и привезти на Землю действующую часть этого предполагаемого искусственного интеллекта — робота, у которого из первых рук можно узнать «тайны Вселенной»?

* * *

Когда мы отдали книгу в печать, оставалось еще много вопросов, которые не вошли в нее только потому, что не хватило места и времени. Мы продемонстрировали, «что» стояло за поведением НАСА в «вопросе артефактов» в течение нескольких лет. Мы показали, что утверждения агентства о том, что Лицо и Сидония — это просто игра света и тени, — совершенно ложные. Мы показали лживое поведение НАСА в случаях со снимком «Catbox» и инфракрасными данными THEMIS. Мы показали, что НАСА и его подразделения, такие как JPL, затратили массу усилий на то, чтобы ввести общественность в заблуждение по поводу того, что Марс когда-то был обитаемым. Они даже дошли до того, чтобы стереть возможное ископаемое в порошок, нежели изучать его открыто. И теперь еще кто-то может сомневаться, что НАСА как минимум манипулировало данными в вопросе жизни на Марсе, существовавшей в прошлом или существующей в настоящем?

Мы также показали, что имеется несомненная связь египетских «Ориона–Осириса» и с программой «Аполлон», и с нашей новой космической инициативой. Мы объяснили, что все «серые кардиналы» в НАСА во время программы «Аполлон» были связаны с одним из трех тайных обществ. У каждого из этих обществ в основе их взглядов лежало почитание трех древнеегипетских богов: Исиды, Осириса и Гора. Мы многократно показывали, что ключевые моменты в исследованиях Солнечной системы НАСА планировало с привязкой к «звездным ритуалам», с помощью которых отдавалась дань почтения этим давно забытым

«богам» Древнего Египта.

Мы осознаем, что нам еще нужно доказать причину этого странного поведения. Одного отчета Брукинга недостаточно для объяснения сокрытия артефактов и объяснения оккультных ритуалов с именами и удивительную привязанность к звездным гармониям. Через сорок лет после «Звездного путешествия» и «Звездных войн» у нас, по всей видимости, появились люди, которые просто жаждут найти внеземную жизнь или ее следы. Однако НАСА по-прежнему колеблется, игнорируя очевидные доказательства и маскируя свои подлинные задачи за плакатами и рисунками, названиями космических аппаратов и странными ритуалами. Чтобы найти истину, нужно еще раз оглянуться назад, но не только на оккультную историю НАСА, но и на основы нашей нации и нашу собственную эзотерическую историю Человека.

Наконец, мы должны задать вопрос, которого НАСА боится больше всего и который оно никогда не позволит задать: «Если на Марсе есть развалины строений, если они есть и на Луне, то что стало с теми, кто их построил?»

Если это было первоначальной «темной миссией» «Аполлона» — миссией, которую Джон Ф. Кеннеди каким-то образом смог убедить провести в начале своего президентского срока — было ли это, как мы уже спрашивали, истинной причиной его убийства?

Было ли то, что он обнаружил потенциально секретную мотивацию НАСА для «Аполлона» той скрытой причиной, по которой он решил исправить и разделить нашу лунную программу с «заклятыми врагами» всего через несколько месяцев после объявления о ее начале? Погиб ли он из-за длительных закулисных переговоров с Никитой Хрущевым?

Исходя из того вызывающего беспокойство портрета НАСА, который рисуется сочетанием научных и документальных свидетельств — его бесспорно предательского поведения в течение более 40 последних лет, мы полагаем, что ухватили суть и постарались точно отразить ту потрясающую правду, которую Космическое агентство и продвигало и прятало все эти годы:

Человеческая раса в Солнечной системе живет в окружении множества «молчаливых древних призраков», бесчисленных вымерших «внеземных людей», таких же, как и мы — фактически наших собственных очень и очень далеких предков, которые когда-то жили, и строили, и ходили среди того, что сегодня является почти необъяснимыми руинами, оставшимися от фантастической внеземной цивилизации, распространившийся по нескольким прилегающим мирам.

Это и есть основное значение «Лица на Марсе». Это есть настоящее тайное значение пресловутой (и по-прежнему намеренно «раскручиваемой») фразы Нила Армстронга, которую он произнес, впервые ступив на поверхность Луны в тот незабываемый вечер 20 июля 1969 года. На глазах у почти миллиардной телеаудитории Армстронг произнес эти бесконечно обсуждаемые слова:

«Это маленький шаг для человека... и гигантский скачок для всего человечества...»

На самом деле в ту ночь Армстронг специальным кодом подтверждал — для «тайной аудитории», — когда он, представляя «Человека», шагнул на поверхность Луны, вероятно, впервые за несколько десятков тысяч лет, что человеческая раса («Человек») - это только подгруппа гораздо более обширного, древнего, намного больше знающего «Человечества», с которым она генетически связана.

И что мы, так или иначе, восстанем из руин этой некогда великой цивилизации, чтобы сделать то, что сделали они — путешествовать в другие миры и прикоснуться к ликам богов...

Это — подлинная история человеческой расы, тайная причина создания «Аполлона» и присвоения программе такого имени... а может, и «темной миссии» самого существования НАСА? Был ли это «тот защитный слой правды», который призывал снять Армстронг, обращаясь к молодежи Америки на 25-ю годовщину «Аполлона-11»?

Этого мы можем не узнать никогда. Ведь, как сказал один из наших источников о НАСА несколько лет назад:

«На каждом уровне своя ложь».

Благодарности

Ричард С. Хогленд хотел бы высказать благодарность всем тем, кого он повстречал на своем творческом пути и кто внес свой вклад в те знания, которые мы имеем сегодня. Их было слишком много, чтобы поблагодарить каждого лично. Но все и сами знают, о ком я говорю. Однако я обязан назвать тех, кто внес наибольший вклад в создание этой книги. Прежде всего это мой друг и соавтор Майк Бара, без которого это издание никогда бы не попало к вам в руки. Заслуживает доброго слова и Адам Парфрей, наш уважаемый издатель, — не только за его непоколебимую веру в успех данной работы, но и за безмерное терпение из-за бесконечных задержек накануне выхода книги в свет.

Я бы также хотел отдельно поблагодарить Ника, Дэйну и Кинтию, а также Кена Дж., Стива Т., Кита Л., «другого» Кита («Скотти» Р.), Стэна Т., Джэя В., Дэйвида Л., Дэйвида В., Тома В.Ф., Рика С., Паолу Х., Пола Д., Холлэс Д., Тима В., Билла А., Робина В., Джорджа Г., Теда Ст. Р., Артура А., Алана С., Майкла М., Дорис Л-М., Бориса Ф., Пэтти М., Дэйвида Х., Чарли Б., Бобби Т. и Рона Г.

Каждый из них прекрасно знает за что.

Нельзя не упомянуть также тех коллег, чья помощь была неоценима, но которые уже не прочитают о моей оценке их вклада, — по крайней мере, в этом мире: Дэйвида Л., Брюса Д., Джину М. и Джину Р.

Я благодарен трем нашим пушистым друзьям — Лаки, Шэдоу и Саше, чьи безграничная преданность и искренняя любовь являют собой безошибочный пример того, что семья скрепляется вовсе не единством биологического вида ее членов. А также, продолжая эту тему, всей команде радиопередачи «Coast to Coast AM», чья решительная поддержка была ключевым напоминанием все эти годы о том, что мы делаем это вместе.

И Арту и Джорджу — за то, что мы оставались «семьей».

Наконец, Робину — без которого меня буквально не было бы здесь...

Я люблю вас.

Майкл Бара выражает признательность всем тем, без кого этот проект не был бы никогда завершен: моему другу, наставнику и соавтору Ричарду Хогленду, умнейшему парню из тех, кого я когда-либо знал, Лэсли, которая изменила мою жизнь дважды, Майклу, которым я очень горжусь, моему брату Дэйву, Алисе и Шерри, дружба которых значит для меня больше, чем я могу выразить словами, Зафоду, Клео и Индии, сопровождавших меня на всем протяжении работы над этим проектом, моим родителям и сестре Келли. Я также благодарен Стиву Трою и Кейсу Лейну, чья неутомимая энергия привела меня к новым открытиям.

Об авторах

Ричард С. Хогленд был научным советником Уолтера Кронкайта и отдела новостей CBS во время программы «Аполлон», бывший заведующий планетарием Хейдена и консультант НАСА. Вместе с Эриком Берджессом он является координатором Британского общества межпланетных полетов, «Дисков Пионера», несущих сейчас послание человечества на космическом корабле «Пионер-10». Он автор «Загадки Европы», первой исчерпывающей статьи, предлагавшей механизм, согласно которому могла бы существовать жизнь в океанах на луне Юпитера Европе. Эта статья послужила основой для романа Артура Кларка «2010». Он — научный руководитель «Enterprise Mission», независимой научно-исследовательской организации, изучающей более 40 лет данные НАСА, которые указывают на возможность существования археологических руин на Марсе и на Луне. В 1993 г. за это исследование

фонд Ангстрема в Стокгольме, Швеция, вручил Хогленду международную медаль отличия в науке имени Ангстрема. Хогленд является автором бестселлера «Монументы Марса — Город на краю вечности» (это — пятое издание).

Майкл Бара — аэрокосмический инженер–конструктор с более чем 25–летним опытом работы в этой области. В настоящее время он является консультантом по САПР/АСУ одного из крупнейших поставщиков программного обеспечения для машиностроительной отрасли в Северной Америке. Автор ряда статей на сайте «Enterprise Mission», а также на сайте Арта Белла. Также Бара является руководителем базовой страницы «Lunar Anomalies» — сайта, посвященного исследованию структур, возможно, искусственного происхождения на Луне.